

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае
ДЕПАРТАМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
АДМИНИСТРАЦИИ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ПЕРМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ
АНО ВПО «Прикамский социальный институт», г. Пермь
КАФЕДРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ФГБОУ ВО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

***НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
И СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ***

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(Пермь, 28 апреля 2016 г.)*

Пермь
2016

УДК 327(470+571)

ББК 66.2

Н 35

Н 35 Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28 апр. 2016 г.) / отв. ред. Н. В. Голохвастова ; Прикам. соц. ин-т. – Пермь, 2016. – 566 с.

ISBN 978-5-91091-071-7

В материалах, представленных в сборнике, раскрываются правовые, экономические, социокультурные, психологические аспекты национальной безопасности; рассматривается широкий круг вопросов, связанных с реализацией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, с возможными формами и направлениями взаимодействия государства, общества и личности по совершенствованию системы обеспечения режима безопасного функционирования страны, региона, организации; осмысляются разные подходы к решению проблем безопасности человека, социальной группы, нации в рамках основных стратегических приоритетов.

Материалы объединяют результаты исследований российских и зарубежных ученых, преподавателей вузов, специалистов-практиков, аспирантов, магистрантов, студентов, интересующихся проблемами национальной безопасности.

УДК 327(470+571)

ББК 66.2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. В. Голохвастова (отв. редактор), Б. Б. Каминский,
Е. Г. Кузнецова, И. Ф. Никитина, М. Н. Руденко,
В. П. Черданцев, Т. Ю. Шестова

Печатается по решению научно-методического совета
АНО ВПО «Прикамский социальный институт»

Материалы включены в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

ISBN 978-5-91091-071-7

© АНО ВПО «Прикамский
социальный институт», 2016

РАЗДЕЛ I

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 336.221:336.225.2

О. А. Арапова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск
kuraj-bambey@rambler.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В статье рассматривается структура Управления Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия с позиций обеспечения налоговой безопасности региона. Проанализированы документы нормативного регулирования межведомственных взаимоотношений Управления Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия и обоснована необходимость их совершенствования.

Ключевые слова: Федеральная налоговая служба, налоговая безопасность, взаимодействие, администрирование, легализация, комиссия, общественный совет.

О. А. Арапова

National Research Mordovia State University, Saransk

THE COOPERATION OF TAX ADMINISTRATIONS IN ORDER TO PROVIDE THE TAX SAFETY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The article deals with the structure of the Department of the Federal Tax Service for Republic of Mordovia from the perspective of providing the tax safety of the region. The article has the analysis of the documents of statutory regulation of interdepartmental cooperation of the Department of the

Federal Tax Service for Republic of Mordovia and the prove of necessity of its improvement.

Key words: Federal Tax Service, tax safety, cooperation, administration, legalization, committee, community board.

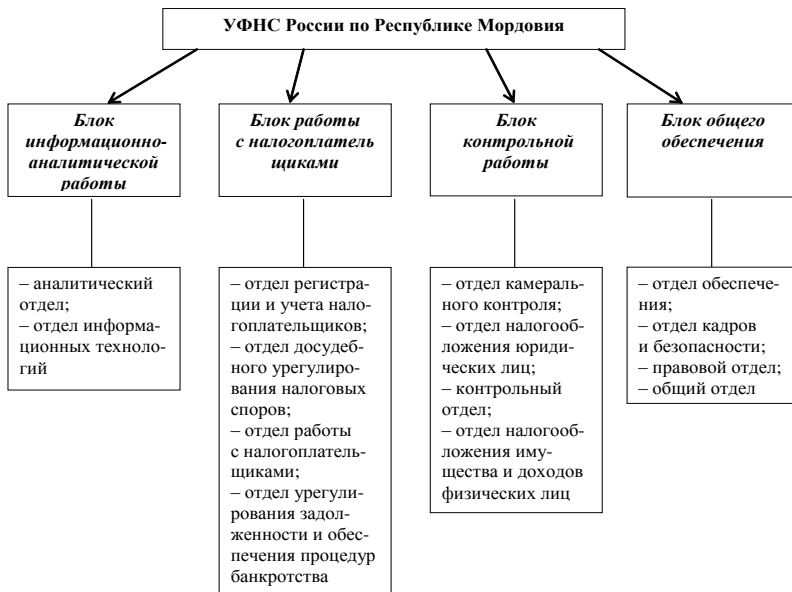
Устойчивость системы налогообложения характеризует надежность составляющих ее элементов, внутренних и внешних связей, способных противостоять возмущениям. Она позволяет оценить достаточность защищенности налоговой системы (способность противостоять политическим, экономическим, налоговым, информационным, криминальным и другим угрозам внутреннего и внешнего характера), а также является универсальным инструментом для анализа проблем налоговой безопасности на макроэкономическом уровне. Налоговая безопасность – это состояние системы налогообложения, обеспечивающее гарантированно стабильное пополнение государственного бюджета с целью направленного социально-экономического развития.

Налоговая среда требует формирования институтов, обеспечивающих рост бюджетных доходов и регулирование экономических процессов. При этом налоговая безопасность предполагает не только борьбу с уклонением от уплаты налогов и вывод экономики из тени, но и повышение качества налогового администрирования и борьбу с налоговыми рисками [5].

Главным контролирующим органом в налоговой сфере по Республике Мордовия является Управление Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия (УФНС России по РМ). Управление является территориальным органом, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов [3].

На рисунке 1 представлена структура УФНС России по РМ по основным направлениям деятельности.

Структура УФНС России по РМ не предусматривает наличие специальных отделов по обеспечению налоговой безопасности и управлению налоговыми рисками. Однако если учесть, что конечной целью деятельности налогового органа является увеличение налоговых поступлений, то каждый отдел в рамках своей работы вносит вклад в обеспечение налоговой безопасности региона. Отдельные задачи по повышению уровня налоговой безопасности выполняют: контрольный отдел, отдел камерального контроля, отдел работы с налогоплательщиками, отдел урегулирования задолженности и обеспечения процедур банкротства, отдел информационных технологий и др.

Рис. 1. Структура УФНС России по Республике Мордовия по основным направлениям деятельности

Линейно-функциональное построение на уровне территориальных налоговых органов Республики Мордовии имеет ряд существенных недостатков:

- структура жесткая и с трудом реагирует на какие-либо изменения;
- у каждого функционального подразделения образуются специфические цели, что затрудняет горизонтальное согласование;
- строгая профессиональная специализация сотрудников затрудняет их взаимозаменяемость;
- организация директивных связей по однолинейному принципу способствует возникновению конфликтных связей между отделами при решении вопросов, находящихся на пересечении функций структурных подразделений.

В настоящее время УФНС России по РМ осуществляет информационное взаимодействие с различными внешними организациями, что положительно сказывается на собираемости налогов и сборов в Республике Мордовии, соответственно, и на обеспечении налоговой безопасности региона (рис. 2). Рассмотрим некоторые документы нормативного регулирования межведомственных взаимоотношений УФНС России по РМ.

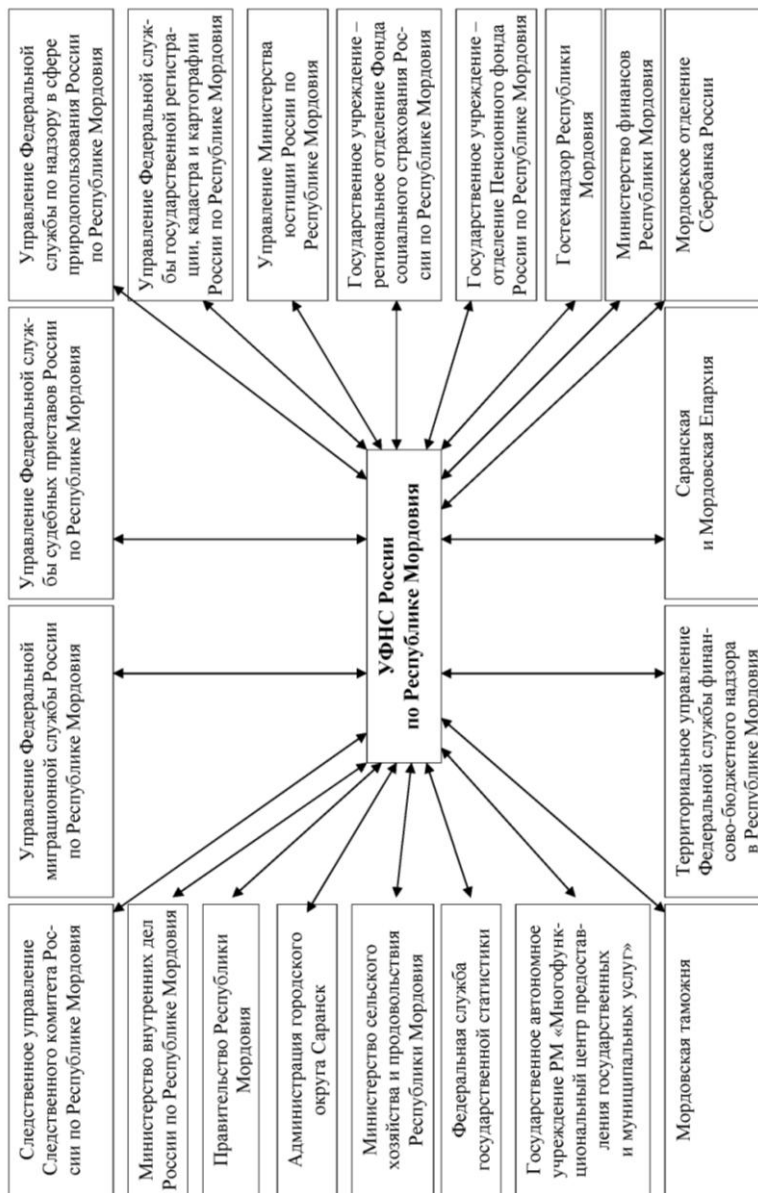

Рис. 2. Субъекты информационного взаимодействия с УФНС России по РМ в процессе налогового администрирования

В настоящее время УФНС России по РМ осуществляет информационное взаимодействие с различными внешними организациями, что положительно сказывается на собираемости налогов и сборов в Республике Мордовия, соответственно, и на обеспечении налоговой безопасности региона (рис. 2). Рассмотрим некоторые документы нормативного регулирования межведомственных взаимоотношений УФНС России по РМ.

В соответствии с приказом УФНС России по РМ от 24 апреля 2013 г. № 01-08-07/0269 «Об утверждении порядка взаимодействия Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия, Министерства внутренних дел по Республике Мордовия и Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Мордовия» в целях дальнейшего совершенствования организации оперативно-служебной деятельности подразделений вышеуказанных структур обеспечивается организация взаимодействия подразделений данных структур, осуществляющих функции по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых и иных преступлений.

Согласно приказу УФНС России по РМ от 7 июня 2011 г. № 01-08-03/0401@ «О проведении работы для перехода на информационный обмен сведениями о транспортных средствах и лицах, на которых они зарегистрированы» в целях обеспечения автоматического информационного обмена между Управлением Госавтоинспекции Министерства внутренних дел по Республике Мордовия (МВД по РМ) и УФНС России по РМ при представлении сведений о транспортных средствах и лицах, на которых они зарегистрированы, была проведена огромная работа по переходу к информационному обмену вышеуказанными сведениями:

- 1) подготовка перехода к информационному обмену сведениями;
- 2) выгрузка сведений отделом налогообложения имущества и доходов физических лиц УФНС России по РМ;
- 3) обработка сведений отделом налогообложения имущества и доходов физических лиц УФНС России по РМ;
- 4) дополнение сведений о транспортных средствах, содержащихся в базах данных системы электронной обработки данных (ЭОД) местного уровня, инспекциями ФНС России по Республике Мордовия;
- 5) анализ базы данных ЭОД на предмет выявления сведений о транспортных средствах, не содержащих необходимую для автоматической идентификации информацию;
- 6) направление данных анализа в УФНС России по РМ;
- 7) проведение выверки с Управлением Госавтоинспекции МВД по РМ;
- 8) внесение информации, полученной по результатам данной выверки, в ЭОД;

9) выгрузка сведений о транспортных средствах на региональный уровень.

Таким образом, в современных условиях информационное обеспечение и быстрая передача данных играют важнейшую роль в функционировании налоговых администраций по обеспечению налоговой безопасности Республики Мордовия. Проблема совершенствования информационных технологий не может потерять актуальность в связи с постоянным обновлением информации и повышением требований к устройствам хранения информации и передачи данных.

Приказ от 10 марта 2011 г. №47/01-08-06/01 «О порядке информационного взаимодействия Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Мордовия и Управления Федеральной миграционной службы по Республике Мордовия» в целях контроля за уплатой налога на доходы физических лиц иностранными гражданами, а также в целях совершенствования взаимодействия органов данных структур и взаимного обмена информацией устанавливает порядок предоставления в УФМС России по РМ сведений из расчетных документов по налогу на доходы физических лиц, уплачиваемому иностранными гражданами при осуществлении ими трудовой деятельности на территории РФ на основании патента.

По соглашению от 29 января 2014 г. № 01-73-06/01-с «О взаимодействии Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Мордовия и Министерства финансов Республики Мордовия» Министерство финансов обеспечивает:

1. Своевременное представление в налоговый орган информации:

1) об установленных в соответствии с нормативными правовыми актами РМ и органов местного самоуправления налоговых льготах по категориям налогоплательщиков;

2) о территориях муниципальных образований РМ с указанием конкретных муниципальных образований, входящих в состав РМ и поселений, входящих в состав этих муниципальных образований, их адресов и кодов по Общероссийскому классификатору территорий муниципальных образований.

2. Своевременное доведение информационного массива в обработанном виде до муниципальных образований РМ через муниципальные районы.

3. Доведение до муниципальных образований РМ отчетов о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам.

Налоговый орган обеспечивает:

1. Своевременное представление в Министерство финансов РМ информационного массива данных о начисленных и уплаченных суммах в целом по видам налогов, сборов и иным обязательным платежам,

о суммах задолженности, а также сведения о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам по утвержденным формам.

2. Своевременное размещение отчетов о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам, как в целом по РМ, так и в разрезе муниципальных образований, на интернет-сайте налогового органа.

Необходимо особо отметить значимость соглашения от 29 мая 2014 г. № 01-73-06/02-с/01-21/584@ «По информационному взаимодействию УФНС России по РМ и Правительства РМ» для целей обеспечения налоговой безопасности Республики Мордовия.

Основные цели заключения данного соглашения:

– обеспечение Правительства РМ всей необходимой информацией по формам статистической налоговой отчетности, утвержденным приказами ФНС России, для осуществления бюджетного планирования и соответствующего контроля за полнотой поступления налоговых платежей в бюджет РМ;

– повышение эффективности взаимодействия Правительства и УФНС России по РМ по увеличению поступлений доходов бюджета РМ;

– получение УФНС России по РМ от Правительства РМ необходимой информации для исчисления налоговых платежей в полном объеме и осуществления контрольных мероприятий.

УФНС России по РМ обеспечивает представление Правительству РМ:

1) данных сводной статистической налоговой отчетности по РМ о поступлении налогов (сборов) в бюджетную систему РФ, задолженности, результатах контрольной работы налоговых органов, налоговой базе и структуре начислений по основным видам налогов (сборов) в электронном виде;

2) «Налогового паспорта Республики Мордовия» – ежегодно (в срок до 1 октября текущего года).

Правительство Республики Мордовия:

1. Обеспечивает представление УФНС России по РМ информации об установленных в соответствии с нормативными правовыми актами РМ налоговых льготах по категориям налогоплательщиков.

2. Оказывает содействие:

– в организации взаимодействия УФНС России по РМ с органами исполнительной власти РМ по представлению по письменному запросу налогового органа копий правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности или временного владения и пользования зданием, помещением, и документов, характеризующих торговый объект и представляемых для получения лицензии на розничную продажу алкогольной продукции;

– в организации взаимодействия с органами, которые осуществляют государственную регистрацию актов гражданского состояния, по

предоставлению информации в соответствии с п. 3 ст. 85 Налогового кодекса Российской Федерации в электронном виде;

- в решении вопросов, связанных с получением УФНС России по РМ информации, необходимой для полноты исчисления налогов, работы по легализации объектов налогообложения, в том числе заработной платы, повышения ее уровня всеми работодателями не ниже размера прожиточного минимума, установленного в регионе, сокращения количества убыточных организаций, учета налогоплательщиков, проведения аналитической и контрольной работы;

- в организации взаимодействия УФНС России по РМ с администрациями муниципальных образований РМ по представлению последними в электронном виде списков организаций и индивидуальных предпринимателей, получивших субсидии из регионального и местных бюджетов, а также по письменным запросам территориальных налоговых органов республики – копий подтверждающих документов.

3. Организует совместно с УФНС России по РМ проведение на территории республики информационных семинаров с представителями малого и среднего бизнеса по вопросу порядка исчисления и уплаты налогов и сборов.

Тесное сотрудничество УФНС России по РМ поддерживает с Государственным учреждением – Отделением Пенсионного фонда России по Республике Мордовия (ГУ – ОПФ России по РМ) и Государственным учреждением – региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Мордовия (ГУ – РО ФСС России по РМ). В рамках данной работы не будут рассмотрены подробно соглашения о взаимодействии УФНС России по РМ с внебюджетными фондами в связи с тем, что страховые взносы в государственные внебюджетные фонды хотя и имеют налоговый характер, но не относятся к налоговым платежам, таким образом, не представляют интерес для исследования налоговой безопасности региона.

Необходимо отметить также, что УФНС России по РМ заключило соглашение «О сотрудничестве между Саранской и Мордовской Епархией и УФНС России по РМ» от 26 марта 2006 г., которое предполагает:

- реализацию единой государственной политики, направленной на создание благоприятных условий для повышения уровня социального, экономического благосостояния, а также духовно-нравственного здоровья населения;

- совместное рассмотрение проектов о заключении законодательных актов, связанных с вопросами налогообложения религиозных организаций;

- разработку и выполнение программ в социально-культурной сфере, координацию и совместное проведение отдельных мероприятий;

– сбор и анализ информации социально-экономического характера по проблемам налогообложения религиозных организаций;

– создание благоприятных условий для духовно-нравственного развития и повышения налоговой культуры налогоплательщиков, объединение усилий для преодоления негативных тенденций в экономике республики, представляющих серьезную угрозу правопорядку и социальной защищенности ее граждан.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма стало неотъемлемой частью деятельности российских налоговых органов. Эта деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. [9] Закон предусматривает реализацию системы мер в части:

– контроля за операциями с денежными средствами или имуществом на основе данных организаций, осуществляющих такие операции. Этот вид контроля является обязательным;

– запрета информировать клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Федеральная налоговая служба, взаимодействуя с другими уполномоченными органами, обменивается информацией, разрабатывает нормативные акты, контролирует объекты недвижимости, ценные бумаги, денежные средства и прочее с целью противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Большую роль в практической работе налоговых органов в данной сфере играют специально созданные комиссии [10]. Деятельность комиссии регламентируется Письмом ФНС России от 17 июля 2013 г. № АС-4-2/12722 «О работе комиссий налоговых органов по легализации налоговой базы».

Целью работы комиссии является увеличение поступлений налогов в бюджет путем побуждения налогоплательщиков, в отношении которых установлены факты неполного отражения в учете хозяйственных операций, несвоевременного перечисления НДС, фальсификации налоговой и бухгалтерской отчетности или отсутствуют объяснимые причины тех или иных результатов деятельности налогоплательщика, к самостоятельному уточнению налоговых обязательств и недопущению нарушений налогового законодательства в последующих периодах.

Предметом рассмотрения на заседаниях комиссии являются вопросы правильности формирования налоговой базы и полноты уплаты налогоплательщиками (налоговыми агентами) налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц (НДФЛ), налога на имущество организаций, налога на

имущество физических лиц, земельного налога, транспортного налога, единого налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения (УСН), единого налога на вмененный доход (ЕНВД) для отдельных видов деятельности, единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН).

Работа комиссии направлена на выявление:

- неполного отражения в учете хозяйственных операций;
- отражения в налоговой и бухгалтерской отчетности недостоверных сведений;
- применения схем необоснованного возмещения НДС;
- отражения в налоговых декларациях по налогу на прибыль организаций необоснованных расходов (убытков);
- выплаты «теневой» заработной платы;
- несвоевременного перечисления НДФЛ;
- работодателей, выплачивающих заработную плату ниже прожиточного минимума или минимального размера оплаты труда.

Комиссия осуществляет свою работу на основании приказа, состав комиссии утверждается руководителем налогового органа. При необходимости в состав комиссии налоговых органов следует включать представителей органов исполнительной власти, Пенсионного фонда Российской Федерации, Государственной инспекции по труду, а также правоохранительных органов и прокуратуры.

Работа налоговых органов по легализации налоговой базы включает следующие этапы:

- 1) отбор налогоплательщиков, чья деятельность подлежит рассмотрению на заседаниях комиссий на основании информации, имеющейся в налоговом органе и информационных ресурсах;
- 2) проведение аналитических и контрольных мероприятий в отношении налогоплательщиков;
- 3) направление информационных писем налогоплательщикам;
- 4) подготовка материалов для рассмотрения на комиссии;
- 5) рассмотрение деятельности налогоплательщиков на заседаниях комиссий;
- 6) мониторинг показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков, чья деятельность рассмотрена на комиссиях;
- 7) подготовка информации в отношении налогоплательщиков, не принявших меры по устранению выявленных нарушений налогового законодательства, с целью повторного рассмотрения их деятельности на заседаниях комиссий при управлениях ФНС России по субъектам РФ или межведомственных комиссиях в органах местного самоуправления субъектов РФ, а также для рассмотрения вопроса о назначении выездной налоговой проверки.

На территории Республики Мордовия функционирует Межведомственная комиссия по сокращению неформальной занятости в хозяйствующих субъектах РМ. Для оперативного решения социально-экономических вопросов и принятия своевременных мер в сложившейся экономической ситуации в регионе будет создана комиссия по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности.

Одной из форм взаимодействия органов государственной власти с общественностью является создание при органах власти субъектов Российской Федерации специальных общественных институтов – общественных советов, призванных наладить непосредственный и постоянный диалог между общественностью и властью, в том числе и с законодательной.

С 2014 г. в республике функционирует Общественный совет при УФНС России по РМ. Он является постоянно действующим совещательно-консультативным органом общественного контроля. Решения Общественного совета носят рекомендательный характер.

Задачей Общественного совета является содействие Управлению в обеспечении защиты и согласования интересов граждан РФ, общественных объединений, организаций, органов государственной власти для решения вопросов в сфере деятельности Управления.

Общественный совет вправе:

- рассматривать общественные инициативы граждан РФ, общественных объединений, организаций, органов государственной власти в сфере деятельности Управления, а также проводить экспертизу этих общественных инициатив;

- проводить слушания по приоритетным направлениям деятельности Управления;

- рассматривать важнейшие вопросы, относящиеся к сфере деятельности Управления, из числа вопросов, выносимых на заседание Правительства Республики Мордовия;

- рассматривать в порядке, определяемом Общественным советом, доклады об осуществлении Управлением государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора);

- рассматривать план по противодействию коррупции в Управлении, а также доклады и материалы о ходе и результатах его выполнения;

- принимать участие в порядке, определяемом руководителем Управления, в работе аттестационных комиссий и конкурсных комиссий по замещению должностей;

- взаимодействовать со средствами массовой информации по освещению вопросов, обсуждаемых на заседаниях Общественного совета.

Однако, несмотря на то что совет существует уже два года, пока сложно оценить результаты его работы.

При постоянном изменении внешних условий необходимо совершенствовать существующую систему взаимодействия налоговых администраций по обеспечению налоговой безопасности региона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то что каждый отдел УФНС России по РМ в рамках выполнения своих функций решает отдельные задачи по обеспечению налоговой безопасности РМ, налицо необходимость создания в структуре Управления отделов по обеспечению налоговой безопасности и управлению налоговыми рисками.

2. Структура УФНС России по РМ жесткая и с трудом реагирует на изменения, затруднено горизонтальное согласование вопросов, отсутствует фактор взаимозаменяемости сотрудников в связи с их узкой специализацией, возможно возникновение конфликтных связей между отделами при решении вопросов, находящихся на пересечении функций структурных подразделений.

3. Проблема совершенствования информационных технологий не может потерять актуальность в связи с постоянным обновлением информации и повышением требований к устройствам хранения информации и передачи данных.

4. Не в полной мере решены вопросы межведомственного информационного взаимодействия налоговой службы с федеральными органами исполнительной власти. Каждый субъект взаимодействия опирается в своей деятельности на свою отдельную информационную систему, функционирование которой обусловлено задачами, стоящими перед тем или иным ведомством. По мере расширения функциональности и увеличения количества информационных систем возникают проблемы, связанные с пересечением областей их применения. Такая ситуация порождает необходимость внесения, актуализации и обработки одной и той же информации различными органами, а также решения проблем дублирования и сопоставления сведений из различных систем.

5. При наличии большого количества межведомственных соглашений на региональном уровне не создан орган, который бы включал представителей всех ведомств и отвечал за обеспечение экономической безопасности региона. Существующие ведомства в непростой экономической ситуации, сложившейся в 2014–2015 гг., не могут в полной мере охватить все вопросы, которые касаются экономической и налоговой безопасности региона, что делает очевидным необходимость создания ведомства по обеспечению экономической безопасности Республики Мордовия.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.02.2016).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 05.02.2016).
3. Положение об Управлении Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.rn13.nalog.ru/kadry/Polozenije2012%D0%B3..pdf> (дата обращения: 29.01.2016).
4. *Ладыга А. И., Калядина М. Ю.* Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 2. № 7. С. 78–81.
5. *Мишенина М. С., Максимова Л. В.* Налоговая безопасность и налоговое администрирование в системе мер обеспечения экономической безопасности // Академический вестник. 2012. № 2 (20). С. 239–241.
6. *Мусаева Р. М.* Общественные советы как форма взаимодействия органов законодательной власти субъектов Российской Федерации с общественностью // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 31–34.
7. *Никулина С. В.* Миссия ФНС России как гарант эффективной контрольно-надзорной деятельности и высокого качества предоставляемых услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 1 (56). С. 43–48.
8. *Филиппова Н. А., Ефремова Т. А.* Становление и развитие налоговых органов в регионе // Регионология. 2014. № 2 (87). С. 62–68.
9. *Ханафеев Ф. Ф., Ханафеев А. Ф.* Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как направление обеспечения экономической безопасности государства // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2 (19). С. 24–30.
10. *Чеснокова Н. В.* Совершенствование налоговой политики и реализация мер в сфере выявления и легализации налоговых баз // Инновационное развитие экономики. 2013. № 4–5 (16). С. 85–89.
11. *Щербина М. В.* Общественные советы при органах исполнительной власти: социальная экспертиза и контроль // Власть. 2015. № 3. С. 129–133.

В. П. Беляев, С. Ю. Чапчиков
Юго-Западный государственный университет, Курск
belyp46@mail.ru

**МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

В статье рассматриваются некоторые аспекты механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности, его специфика. Предлагается методологический подход, согласно которому за основу взяты стадии механизма в процессе его реализации.

Ключевые слова: механизм, правовое регулирование, процесс, реализация, стадии, специфика.

V. P. Belyaev, S. Yu. Chapchikov
Southwest State University, Kursk

**THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE
OF NATIONAL SECURITY: METHODOLOGICAL APPROACH**

In article some aspects of the mechanism of legal regulation in the sphere of national security, its specifics are considered. Methodological approach in which stages of the mechanism of legal regulation are taken as a basis is offered.

Key words: mechanism, legal regulation, process, realization, stages, specifics.

Как представляется, механизм правового регулирования (МПР) в сфере национальной безопасности в рамках теоретико-правового исследования концептуальных основ таковой следует рассматривать как единую систему юридических средств эффективного воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны и совершенствования. Однако авторы, исследующие настоящий вопрос, расходятся во мнении о том, какие из средств входят в эту систему. Поэтому для формулирования методологически обоснованного подхода к проблеме обратимся к структуре механизма правового регулирования.

Надо сказать, что анализ изложенных в юридической литературе позиций (Л. М. Володина, В. М. Горшенин, Н. А. Захарченко, Л. Б. Зусь, И. В. Кутюхин, Ю. В. Францифоров, В. Д. Холоденко, В. И. Цыганов и др.) показал, что их авторы по-разному видят структуру механизма правового регулирования. Примечательно, что даже составные части механизма правового регулирования они именуют по-разному [3; 4]. Одни говорят о них как о стадиях, другие – как об элементах, третьи – как о компонентах, этапах, звеньях и т. д. Тем не менее заметим, что каждое из этих понятий имеет свое, определенное значение. Так, если говорить о структуре механизма правового регулирования, то называть его «стадиями» – значит отмечать периоды в развитии, последовательно сменяющие друг друга. Схожее значение здесь имеет и понятие «этапы». «Элементы», равно как и «компоненты», «звенья», будут указывать на составные части содержания рассматриваемого понятия, но не подчеркнут их сменяемости, динамики. Характерно, что большинство авторов, рассматривающих структуру механизма правового регулирования, употребляют обозначенные понятия без учета различий в их семантике, что представляется методологически неверным.

С нашей точки зрения, в механизме правового регулирования в сфере национальной безопасности суть состоит в первую очередь в том, какие юридические средства включены в систему данного механизма и какова их специфика.

Общеизвестно, что в сфере национальной безопасности правовое регулирование представляет собой процесс государственного воздействия на поведение субъектов в общественных отношениях, и этот процесс включает в себя несколько стадий. В рамках нашего исследования более подробно остановимся на их характеристике.

Так, на первой стадии формируется правило поведения, которое направлено на удовлетворение тех или иных интересов, находящихся в сфере права и требующих их законного упорядочивания. Здесь не только определяется круг интересов и, соответственно, правоотношений, в рамках которых их осуществление будет правомерным, но и прогнозируются препятствия этому процессу, а также возможные правовые средства их преодоления. В свою очередь, во второй стадии происходит определение специальных условий, при наступлении которых «включается» действие общих программ и которые позволяют перейти от общих правил к более детальным. Элементом, обозначающим данную стадию, является юридический факт, который используется в качестве «спускового крючка» для движения конкретных интересов по юридическому «каналу».

В сфере национальной безопасности специфика механизма правового регулирования заключается в том, что для его запуска необходима целая система юридических фактов (фактический состав), где один из них должен быть обязательно решающим. Отсутствие подобного

решающего юридического факта выступает в роли препятствия, которое необходимо рассматривать с двух позиций: с содержательной (социальной, материальной) и формальной (правовой). С точки зрения содержания препятствием будут выступать неудовлетворение собственных интересов субъектом, а также общественных интересов в сфере национальной безопасности. В формально-правовом смысле препятствие выражается в отсутствии решающего юридического факта. Акт применения права представляет собой основной элемент совокупности юридических фактов, без которого не может реализоваться конкретная норма права. Он всегда носит решающий характер, ибо требуется в самый «последний момент», когда уже есть другие элементы фактического состава. Акт применения права соединяет элементы механизма правового регулирования в единый юридический состав, придает им достоверность и влечет возникновение субъективных прав и обязанностей, преодолевая тем самым препятствия и создавая возможность для удовлетворения интересов граждан, общества и государства в сфере национальной безопасности.

Характерным является то обстоятельство, что в сфере национальной безопасности только правоприменительный орган может обеспечить выполнение правовой нормы, принять акт, который станет опосредующим звеном между нормой и результатом ее действия, составит фундамент для нового ряда правовых и социальных последствий, а значит, для дальнейшего развития общественного отношения, облеченного в правовую форму. Подобный вид правоприменения называют оперативно-исполнительным, ибо он основан на позитивном регулировании и призван развивать социальные связи. Именно в нем в наибольшей мере воплощаются правостимулирующие факторы, что характерно для актов о поощрении, присвоении персональных званий, об установлении выплат, пособий, об устройстве на работу и т. п. Заметную роль на этой стадии играет и эффективная контрольная деятельность управомоченных субъектов, позволяющая достигать поставленные цели [2].

Третья стадия действия МПР в сфере национальной безопасности – установление конкретной юридической связи с весьма определенным разделением субъектов на управомоченных и обязанных. Иначе говоря, здесь выявляется, какая из сторон имеет интерес и соответствующее субъективное право, призванное его удовлетворять, а какая обязана либо не препятствовать этому удовлетворению (запрет), либо осуществлять известные активные действия в интересах именно управомоченного. Однако в любом случае речь идет о правоотношении, которое возникает на основе норм права и при наличии юридических фактов, и где абстрактная программа обеспечения национальной безопасности трансформируется в конкретное правило поведения для соответствующих субъектов. Оно конкретизируется в той степени, в какой индивидуализиру-

ются интересы сторон, а точнее, основной интерес управомоченного лица, выступающий критерием распределения прав и обязанностей между противостоящими в правоотношении лицами.

Четвертая стадия действия МПР в сфере национальной безопасности – реализация субъективных прав и юридических обязанностей, при которой правовое регулирование достигает своей цели – позволяет интересу субъекта удовлетвориться. Акты реализации субъективных прав и обязанностей – это основное средство, при помощи которого права и обязанности претворяются в жизнь, т. е. осуществляются в поведении конкретных субъектов. Это может выражаться в трех формах: соблюдении, исполнении, использовании. При соблюдении субъект воздерживается от совершения действий, запрещенных нормами права. Он не реализует при этом свои собственные интересы, отличные от интересов контрсубъектов, а также от общественных интересов в охране и защите, и тем самым не ставит препятствий их удовлетворению.

При исполнении обязанностей субъект должен активными действиями удовлетворять интересы контрсубъекта и общественные интересы в охране и защите и не препятствовать в какой-либо форме (невыполнение, частичное невыполнение обязанностей, удовлетворение своих интересов, противоречащих интересам контрагента и т. п.)

При использовании субъект получает благо, ценность и удовлетворяет личные интересы. При этом он не должен препятствовать удовлетворению интересов других лиц, а также общественных интересов в охране и защите.

Пятая стадия действия МПР в сфере национальной безопасности вступает в действие тогда, когда беспрепятственная форма реализации права не удается и на помощь неудовлетворенному интересу должна прийти соответствующая правоприменительная деятельность. Возникновение правоприменения в этом случае уже связывается с обстоятельствами негативного характера, выражающимися в наличии либо реальной опасности совершения правонарушения, либо прямого правонарушения.

Отметим, что большинство современных исследователей выделяют в качестве элементов механизма правового регулирования также нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правоприменительные акты [1; 5; 6]. Думается, что эти мнения вполне применимы и при анализе механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности. При одном подходе в исследовании можно рассматривать элементы, составляющие механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности, а при другом – исследовать только стадии, этапы правового регулирования, т. е. «реализацию механизма правового регулирования». При этом, мы полагаем, можно в равной степени говорить об устройстве механизма правового регулирования через выполняемые им функции либо о его действии через составляющие элементы.

Безусловно, главным ориентиром развития и совершенствования элементов МПР являются интересы человека. Механизм правового регулирования постоянно должен быть социально ценным по своему характеру, создавать благоприятные условия для реализации законных целей личности, упрочения его правового статуса. В этом плане механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности следует рассматривать с учетом научных воззрений, сформировавшихся как в общей теории права, так и в отраслевых науках конституционного, административного, уголовного, международного и других отраслей права.

В тоже время нельзя не видеть специфики МПР в сфере национальной безопасности, она проявляется:

а) в специфике основных задач всех субъектов, занятых в обеспечении национальной безопасности;

б) последовательности и системном подходе к созданию норм права, регулирующих деятельность органов безопасности, для максимально эффективного использования таковых при выполнении возложенных на них задач;

в) существовании налаженного механизма правового регулирования правоотношений в сфере национальной безопасности с помощью системы специальных государственных органов, способных предупредить угрозы безопасности Российской Федерации по всем направлениям;

г) формировании единой межотраслевой системы юридических средств – элементов механизма правового регулирования, обеспечивающих эффективную защиту национальной безопасности во всех сферах общественной жизни.

Таковы некоторые аспекты методологического подхода к исследованию механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Абрамова А. Л.* Эффективность механизма правового регулирования: моногр. Барнаул, 2005.

2. *Беляев В. П.* О проблемах эффективности государственного контроля // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2 (265). С. 67–73.

3. *Беляева Г. С.* Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 169–177.

4. *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013.

5. *Вдовин И. А.* Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.

6. *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008.

Г. С. Беляева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
gala.belyaeva2014@yandex.ru

Ж. Д. Антонова
Помощник судьи
gala.belyaeva2014@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье на основании комплексного и системного общетеоретического подхода рассматриваются основные подходы к определению понятия и структуры механизма защиты прав и свобод граждан; предлагается их авторское определение.

Ключевые слова: механизм, механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, понятие, структура.

G. S. Belyaeva
The Belgorod State National Research University

ZH. D. Antonova
Assistant to the judge

TO THE QUESTION OF CONCEPT AND STRUCTURE OF THE MECHANISM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN

In article on the basis of integrated and system general-theoretical approach the main approaches to definition of concept and structure of the mechanism of protection of the rights and freedoms of citizens are considered; their author's definition is offered.

Key words: mechanism, mechanism of protection of the rights and freedoms of the person and citizen, concept, structure.

Понятие механизма в праве широко используется в научной литературе, являясь одной из важных категорий как в общей теории права и

государства, так и в отраслевых науках. Оно весьма богато по содержанию и употребляется в различных смыслах и контекстах, однако общим является то, что оно олицетворяет функциональную характеристику права – комплекс юридических средств, необходимых для достижения соответствующих целей, действующих последовательно в соответствии с определенной юридической процедурой (схемой) [3, с. 169–177; 4].

Юридическая наука активно использует понятие «механизм» для обозначения функционирования и развития тех либо иных правовых явлений, благодаря чему в научных обиход вошли такие понятия, как «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «механизм формирования правомерного поведения», «юридический механизм управления», «механизм реализации личных конституционных прав и свобод граждан», «общий механизм действия права», «социальный механизм уважения к праву» и др.

Исследуя механизм защиты прав и свобод граждан, следует отметить, что в работах многих авторов, посвященных непосредственно механизмам защиты (охраны, обеспечения и т. д.) прав и свобод граждан, внимание преимущественно акцентируется на нормативно-правовом (социально-правовом) аспекте. Так, рассматривая механизм социально-правовой защиты прав и свобод личности, А. С. Мордовец пишет, что это «определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития» [9, с. 85].

В. Н. Бутылин обращает внимание на то, что «качество и эффективность государственной охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина определяются ... качеством самой нормативно-правовой основы», «правовые меры предполагают принятие комплексного законодательного акта об основах государственной системы охраны конституционных прав и свобод граждан» и т. д. [5, с. 40, 59]. При этом данный автор подробно характеризует формы, методы и направления деятельности государства, его органов и должностных лиц в сфере охраны конституционных прав и свобод граждан.

К. К. Гасанов конституционный механизм обеспечения основных прав человека определяет как «взятую в единстве систему взаимодействующих конституционно-правовых средств, при помощи которых государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в целях признания, соблюдения и реализации основных прав человека» [6, с. 197].

В работе С. В. Рыбак структура механизма обеспечения прав человека также соотносится со структурой механизма правового регулирования [10].

С нашей точки зрения, правовая основа, безусловно, важнейшая, но не единственная составляющая механизма защиты прав и свобод человека. Необходима также, и в этом мы согласны с Ю. В. Анохиным [1], деятельность государства (и его составных частей) во взаимодействии с иными элементами политической системы общества. С позиции такого интегративного подхода правовой механизм защиты прав и свобод граждан в самом общем виде можно представить как *совокупность правовых норм, правовых учреждений и юридических процедур, при помощи которых осуществляется охрана и восстановление прав и свобод гражданина.*

Механизм защиты прав и свобод граждан, и в этом мы согласны с позицией по данному вопросу ряда ученых [7; 8], является сложным полиструктурным образованием и воздействует на регулируемые общественные отношения согласованно, через все образующие его элементы и их взаимосвязи. Это то, что объединяет его с механизмом правового регулирования, особенно на стадии правового воздействия на общественные отношения (общего действия юридических норм, возникновения субъективных прав и юридических обязанностей (правотношений), осуществления прав и обязанностей).

Как и всякий другой, данный механизм соединяет в себе материальные и процессуальные, статические и динамические, нормативно-правовые, организационно-правовые и идеологические компоненты, что обуславливает функционирование (взаимодействие) всех структурных элементов, направленное на создание оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, юридических и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами.

Так, А. С. Мордовец, изучая механизм социально-правовой защиты прав и свобод личности, в его структуру предлагает включать:

- общественные нормы; правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность;
- общественное мнение; гарантии: общие, специальные (юридические) и организационные; процедуры; ответственность; контроль, в том числе и международный [9, с. 85].

К. Б. Толкачев и А. Г. Хабибулин рассматривают компоненты механизма в виде двух подсистем: подсистемы обеспечения конституционных прав и свобод и подсистемы действий (актов поведения) граждан по пользованию благами, определенными личными конституционными правами и свободами, каждая из которых обладает своей структурой, целями и задачами функционирования [11, с. 59]. И. В. Юсипова в структуре механизма обеспечения прав человека выделяет три уровня: 1-й уровень – нормативные средства закрепления, обеспечения охраны и защиты прав человека (лингвистические (языковые), нормативно-правовые); 2-й уровень – ненормативные средства (акты реализации правовых норм); 3-й уровень – материальные средства (основные и оборотные

производственные фонды, оргтехника, финансы и др.), с помощью которых фиксируются, обеспечиваются, охраняются или защищаются права человека, а сам механизм обеспечения рассматривает в качестве компонента механизма правового регулирования [12, с. 36–53].

С нашей точки зрения, наиболее приемлемой является позиция тех ученых, согласно которой структуру механизма защиты прав и свобод граждан образуют две стороны – статическая и динамическая [2; 7].

Статическая сторона является основой (фундаментом) механизма, показывает его внутреннее строение. В ее состав входят: правовые нормы (нормативная основа); цели, задачи, направления правовой защиты; субъекты правовой защиты; гарантии реализации (включая механизм юридической ответственности); принципы построения и функционирования механизма защиты прав и свобод граждан; идеологические основы (правосознание, правовая культура и средства их формирования) и специфические организационно-правовые средства (законность, правопорядок).

Динамическая сторона механизма отвечает за его «продвижение в жизнь», функционирование, реализацию вовне; это определенный процесс (процедура), который определяет взаимодействие статических элементов механизма.

Библиографический список

1. *Анохин Ю. В.* Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007.
2. *Анохин Ю. В.* О теоретических основах структуры механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 42–43.
3. *Беляева Г. С.* Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 169–177.
4. *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013.
5. *Бутылин В. Н.* Полиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан. Тюмень, 2001.
6. *Гасанов К. К.* Конституционный механизм защиты основных прав человека. М., 2004.
7. *Киричек Ю. В.* Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник УЮрГУ. 2013. № 1. Т. 13. С. 23–24.
8. *Миннирес И. А.* Правовая защита: понятие и механизм // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6.
9. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
10. *Рыбак С. В.* Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.

11. *Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г.* Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991.

12. *Юсипова И. В.* Право и язык в механизме обеспечения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

УДК 94

Т. К. Захарченко, О. В. Ралько

Бердянский государственный педагогический
университет, Республика Украина
taisa_zaharchenko@ukr.net

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматриваются особенности современного терроризма и возможные варианты противостояния террору на государственном уровне. Историко-философское исследование трансформации терроризма в XX–XXI вв. наводит на мысль о создании международной корпорации, функции и полномочия которой будут полнее и мощнее, чем Интерпол. Терроризм полностью предотвратить невозможно, но превентивные меры безопасности в государстве нужно применять с полной ответственностью.

Ключевые слова: международный терроризм, глобализация, трансформация, геоконфликт, теория насилия, идеология.

T. K. Zaharchenko, O. V. Ralko

Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine

THE TRANSFORMATION OF THE MODERN TERRORISM

The article deals with the peculiarities of modern terrorism and possible options to counter the terrorism at the state level. Historical and philosophical research concerning the transformation of the terrorism in the XX–XXI centuries suggests the creation of an international corporation, which functions and powers will be better and more powerful than the Interpol. The terrorism can not be prevented completely but the preventive security measures in the country should be applied with the full responsibility.

Key words: international terrorism, globalization, transformation, geo-conflict, the theory of violence, ideology.

Современный международный терроризм имеет глубокие корни. В античной истории множество примеров того, как отдельные группы людей с определенной целью совершали осознанные, спланированные, массовые акции насилия над другими людьми. Причем акт массового уничтожения еврейской знати в Иудее в I в. сектой сикариев, якобы за сотрудничество с римлянами, воспринимался в обществе как благое дело. Специфическое отношение к фактам террора было и в средневековой Европе, и в Азии. Христианская церковь оправдывала убийство государя, неугодного народу, а мусульманские секты ассошафинов уничтожали префектов и калифов.

В XIX в. сформировались устойчивые теории агрессии – «философия бомбы», автором которой считается Карл Гейнцген, «теория разрушения» Михаила Бакунина и теория «пропаганды действием» Иоганна Моста.

И если К. Гейнцген оправдывал радикальные формы насилия государства над личностью, то М. Бакунин, будучи философом-бунтарем, основоположником анархизма, призывал к всенародному бунту [2].

И. Мост в своей работе «Наука революционных военных действий: руководство по использованию и приготовлению нитроглицерина, динамита, пероксилина, гремучей ртути, бомб, запалов, ядов и прочего», изданной в 1885 г., обосновал использование «варварских средств борьбы с варварской системой».

По существу, эти и другие теории проложили путь массовому политическому террору – феномену XX–XXI вв.

Современные исследователи дают неоднозначное определение терроризма. Это связано с тем, что в юридической практике до сих пор нет четких граней между террором и борьбой за свободу. Классическое определение терроризма как политики, основанной на систематическом применении террора (лат. *terror* – страх, ужас), в большинстве случаев ассоциируется с насилием, устрашением, запугиванием.

Исходя из вышесказанного, целью данного исследования является анализ особенностей современного терроризма и его трансформации в контексте современной глобализации, а также возможностей противостояния международному террору.

Необходимо заметить, что современный терроризм сам по себе является глобальной проблемой человечества. По мере ужесточения форм и методов противостояния террору усиливается и его изощренность.

Более того, идеология терроризма обрастает мифами и вседозволенностью, что приводит к необратимым процессам. По мнению А. И. Ландабасо Ангуло и А. М. Коновалова, «философия терроризма как продукт экстремистского сознания неизбежно несет на себе печать мифотворчества. В результате социальная реальность приобретает искаженные, фантастические очертания. Фанатизм мифической “единст-

венной истины» неудержимо ведет к мифологизации действительности» [6, с. 23].

К сожалению, мифология терроризма имеет фундаментальную почву, и вместе с тем, ее трансформация на современном этапе развития мирового сообщества приобретает гипертрофированные масштабы. Свобода мысли и неприятие инакомыслия, абсолютизация сознания категориями «абсолютное благо и абсолютное зло» как приводит к противостоянию среди носителей «высшей правды» и ее противников.

Во все века всемирной истории существовали террористы-одиночки. Современная феноменальность международного терроризма состоит в «использовании» всех категорий граждан при проведении актов вандализма и террора: акты гражданского неповиновения успешно применяются как сектами, организациями, ложами, движениями, так и женщинами и детьми. И хотя использование женщин-смертниц носят единичный характер, а детский терроризм характерен преимущественно для мусульманского мира и также немногочислен, то массовое использование молодежи, а именно студенчества, стало характерной особенностью терроризма XX–XXI вв.

Студенческая молодежь является наиболее подвижной частью общества. Это predetermined как физическими, так и психологически зрелыми особенностями: юношеским максимализмом, стремлением изменить мир к лучшему любым способом. Примеров, когда студенческая молодежь задействуется в решении локальных проблем, в мире предостаточно. К сожалению, в этом списке значится и украинское студенчество. Мы не станем заострять внимание на бунтарях-одиночках, сводками о которых в последнее время пестрят СМИ. Наша задача состоит в следующем: показать последствия использования молодежи в достижении политических целей.

Впервые украинскую студенческую молодежь привлекли на акцию неповиновения еще в 1990 г. Со 2 по 17 октября в Киеве и некоторых других городах Украины проходила так называемая «революция на граните», которая сопровождалась студенческой голодовкой. Удивительно следующее: тогдашнее руководство УССР (напомним, что это 1990 г., СССР!) не применяло к бастующим никаких карательных мер. И даже приняло постановление о рассмотрении требований голодающих студентов.

Следующим шагом было более масштабное использование студенчества во время инициирования отставки Л. Кравчука с должности президента Украины. Это произошло 7 июня 1993 г., когда началась забастовка горняков Донецкого региона. Итогом стали досрочные перевыборы президента страны (26 июля 1994 г.) и Верховной рады (27 марта 1994 г.). По существу, эти события продемонстрировали раздел страны на Восток и Запад. Президентом страны был избран Л. Д. Кучма.

Последующие акции протеста носили четко спланированный характер и были хорошо организованы, особенно акция «Украина без Кучмы» (2000–2001 гг.), протест «хотим правды», «революция на траве». И даже привлечение 19-ти студентов к уголовной ответственности за «организацию массовых беспорядков» не остановило молодежь в борьбе за «справедливость». В итоге студенческая молодежь получила право участвовать в деятельности политических партий, набралась опыта террористических действий и с полной уверенностью в их позитивном результате стала основным участником событий осени 2013 г. (за евроинтеграцию Украины).

Студенты большинства вузов Киева вышли на Майдан с целью противостоять политике премьер-министра Н. Азарова. В ночь на 30 ноября 2013 г. начальник ГУМВС Украины в Киеве В. В. Коряк отдал приказ на силовой разгон Евромайдана. Вследствие разгона силовиками «Беркута» пострадали сотни людей, преимущественно студенческая молодежь. Ответом на действия правительства стали стихийные митинги во всех городах и селениях Украины, что получило название «Еврореволюция» или «революция достоинства». Страна, в свою очередь, получила новое правительство, нового президента П. А. Порошенко и новую Верховную раду.

По оценке украинской службы Deutsche Welle на 28 ноября 2013 г. на всеукраинскую забастовку вышли десятки тысяч студентов: с неполным высшим образованием – 64 %, со средним и средним специальным – 22 %, неполным средним – меньше 1 %. По роду занятий среди участников Евромайдана наибольшую группу (40 %) составляли специалисты с высшим образованием, студенты (12 %), предприниматели (9 %), пенсионеры (9 %), руководители (8 %) и рабочие (7 %).

Таким образом, социальные слои населения, которые вершили ход дальнейшей истории Украины, имели высокий уровень образования, а гегемоном выступала студенческая молодежь. Социально активные, мобильные, с высоким уровнем самоорганизации, политически грамотные, с желанием жить лучше, чем родители и сверстники, студенты пытаются повлиять на дальнейшую судьбу государства преимущественно мирным путем. Когда же, по их мнению, этого недостаточно, в ход идут коктейли Молотова, взрывпакеты, акты неповиновения и бесчинства, что подпадает под квалификацию уголовного преступления (по существу, терроризма).

Студенчество способно влиять на исторические события и изменять их, но, к сожалению, преимущественно именно молодежь используется правящими силами и политическим бомондом для достижения своих конкретных целей. И это проблема не только украинского государства, это глобальная проблема мирового сообщества.

Еще одна особенность, вернее, уникальное свойство современного терроризма как на уровне государства, так и на мировом уровне – использование современных технологий. Если еще десять лет назад основным средством коммуникации был мобильный телефон, то на сегодня его успешно заменил Интернет. Интернет-терроризм приобретает все более выраженный характер при проведении массовых актов вандализма, это связано в первую очередь с безнаказанностью или недоказуемостью деяний. Крайне сложно противостоять интернет-шпионажу или интернет-террору в силу отдаленности преступника или его длительного поиска. Понятно, что современные технологии позволяют вычислить правонарушителя в считанные часы, но найти и обезвредить его удастся не всегда.

Трансформация терроризма напрямую зависит не только от технологий, но и от идеологии государства в целом. Здесь уместно вспомнить высказывание Д. Т. Жовтуна, который определяет терроризм как мотивированное насилие, осуществляемое малыми группами или отдельными индивидами ради достижения конкретно поставленной цели, чаще всего политического характера, и в таком случае террористы претендуют на представительство больших масс – классов [4, с. 32].

Таким образом, международный терроризм вобрал в себя множество известных признаков и на современном этапе дополнился рядом особенностей. Среди них – масштабность географии, социальной базы, профессиональность, организованность, лидерство (фанатизм), техническая оснащенность, финансовая независимость, осведомленность, целенаправленность. Расширяя масштабы социальной базы, терроризм не брезгует никакими канонами. Использование в акциях женщин, детей, студенчества становится характерным средством достижения целей, и без каких бы то ни было угрызений совести.

Однако самое опасное в современном терроризме – это его истинная цель, т. е. создание мирового политического порядка. И противостоять ему может только идеология антитеррора как специфического социального феномена. Эту функцию может взять на себя всемирная антитеррористическая организация с более широкими полномочиями, чем у Интерпола. И это всего лишь вопрос времени.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
2. Бакунин М. А. Государственность и анархия // Избр. соч. Т. 1. Пб. – М.: Голос труда, 1919. 432 с.
3. Дмитриков С, Миркискин В. Опыт использования Вооруженных сил в борьбе с терроризмом // Ориентир. 2004. № 11.

4. *Жовтун Д. Т.* Современная политическая социология: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2008. 194 с.

5. *Кожушко Е.* Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. 232 с.

6. *Ландабасо Ангуло А. И., Коновалов А. М.* Терроризм и этнополитические конфликты. Кн. 1. Из истории басков. М.: ОГНИ, 2004. 275 с.

УДК 340.1

Б. Б. Каминский, И. Ф. Никитина
Прикамский социальный институт, Пермь
nikinna@rambler.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЭСКИЗ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья посвящена актуальной проблеме исследования архитектоники, основного содержания элементов и методологической основы социального феномена и научной категории «национальная безопасность». Национальная безопасность рассматривается как состояние, обладающее особым качеством – «защищенность». Оно возникает в результате системной, планомерной и целенаправленной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих меры различного характера по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, защищенность, современные угрозы и вызовы, стратегические национальные приоритеты, личность, общество, государство, система обеспечения национальной безопасности.

B. B. Kaminsky, I. Ph. Nikitina
Prikamsky Social Institute, Perm

NATIONAL SECURITY. SKETCH RESEARCH METHODOLOGY

This article is devoted to the urgent problem of architectonic studies, the main content elements and methodological bases of social phenomena and scientific category of “national security”. National security is treated as a state has special qualities – “protection”. It is the result of systematic, planned and purposeful activity of state and local authorities, to implement measures of different nature to ensure national security.

© Каминский Б. Б., Никитина И. Ф., 2016

Key words: security, protected, modern threats and challenges, strategic national priorities, individual, society, the state, the system of national security.

В указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» как базовом документе стратегического планирования содержатся исходные определения, позволяющие предметно и содержательно анализировать рассматриваемую проблематику [1; 2].

Так, национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Национальные интересы Российской Федерации (далее – национальные интересы) объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов.

Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации (далее – стратегические национальные приоритеты) – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности.

Система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Эти дефинитивные нормы, предпосланные данному тексту, определяют его архитектуру и основное содержание, выступая в качестве методологической основы исследования социального феномена и научной категории «национальная безопасность».

Итак, «национальная безопасность». Как правило, содержание этого понятия раскрывается через «состояние защищенности» [4]. Под «состоянием» обычно понимается множество устойчивых значений переменных параметров объекта (в нашем случае – национальной, или какой иной, безопасности). То есть безопасность, как состояние, представляет собой динамичное явление, зафиксировать которое представляется возможным только на определенный момент или интервал времени, пока основные характеристики и параметры не изменились в ходе и результате каких-либо действий (например, террористического акта или природного катаклизма, иного чрезвычайного происшествия). По сути дела, «состояние защищенности» есть последовательная смена состояний (процесс), а не нечто раз и навсегда данное.

Изменение «состояния» национальной безопасности в его негативном аспекте происходит в результате осуществления угроз национальной безопасности. Из текста «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – «Стратегия...») следует, что к ним относятся условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. В свою очередь, под национальными интересами понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их **защищенности** (выделено нами) и устойчивого развития. Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских культурно-нравственных ценностей. Среди них: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира, процесс становле-

ния которого сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности.

Собственно, и сам термин «безопасность», как состояние защищенности, предполагает постоянно осуществляемый комплекс мер, направленных на устранение или минимизацию таких угроз (условий и факторов) и, соответственно, позволяет достаточно объективно оценивать это состояние в данном временном интервале, давать прогноз на будущее. Существенным является то обстоятельство, что укрепление состояния защищенности происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Анализ действительных и предполагаемых угроз национальной безопасности, выработка соответствующих мер противодействия есть необходимое условие не только обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства, но и устойчивого развития государственных и общественных институтов.

Условия и факторы. Как правило, под ними понимаются движущие силы, причины какого-либо процесса или явления. Выделяются объективные и субъективные факторы.

Под субъективным фактором общественного развития обычно понимают человеческую деятельность во всех многогранных аспектах (как позитивных, так и негативных) ее проявления, обусловленную потребностями и интересами, уровнем сознания и социальной активностью.

Объективный фактор представляет собой совокупность природных и социальных предпосылок, условий и обстоятельств: климатических, географических, экологических, экономических, политических, идеологических, социально-психологических, которые определяют действие субъективного фактора.

Некоторая «вторичность» субъективного фактора по отношению к объективным условиям человеческого существования отнюдь не означает, что им можно пренебречь, когда речь заходит о национальной безопасности и ее обеспечении. Наоборот, именно «человеческий фактор» во многом определяет состояние защищенности интересов личности, общества и государства, поскольку в нем сосредоточен огромный, как созидательный, так и разрушительный, потенциал.

Очевидно, методология исследования национальной безопасности предполагает комплексный системный анализ как объективных, так и субъективных факторов. Их диалектическое единство и взаимодействие является решающим условием развития любого общественного процесса или явления.

Противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов осуществляется через обеспечение национальной безопасности посредством реализации политических, во-

енных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер. Субъекты, осуществляющие эти меры, – органы государственной власти (на федеральном и региональном уровне) и органы местного самоуправления в их взаимодействии с институтами гражданского общества.

Важнейшие направления обеспечения национальной безопасности определены исходя из стратегических национальных приоритетов. К ним относятся: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

В «Стратегии...» подчеркнуто, что состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности. Под ней понимается система органов государственной власти и местного самоуправления, реализующих государственную политику в сфере национальной безопасности в рамках установленной законом компетенции и в соответствующих организационно-правовых формах. По сути, такого рода деятельность составляет содержание одного из направлений деятельности того или иного органа, т. е. его функцию.

В таком случае вполне уместно ставить вопрос о наличии у современного российского государства в целом функции обеспечения национальной безопасности как комплексного и многопрофильного направления государственной деятельности. Тем более что роль государства как гаранта безопасности и социальной стабильности трудно переоценить.

Свежим примером, подтверждающим данное суждение, является создание нового федерального государственного органа исполнительной власти – Национальной гвардии. 5 апреля 2016 г. Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу Федерального Собрания России проект федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Проект). В ст. 1 Проекта сказано, что Национальная гвардия предназначена для обеспечения государственной и общественной **безопасности** (*выделено нами*), защиты прав и свобод человека и гражданина. Надо полагать, Национальная гвардия займет свое место в системе обеспечения национальной безопасности России.

Наконец, национальная безопасность – это состояние, обладающее таким особым качеством, как «защищенность». Оно возникает в результате системной, планомерной и целенаправленной деятельности

органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих меры различного характера по обеспечению национальной безопасности. В этом плане уровень защищенности, его стабильность, кроме прочего, есть показатель эффективности и действенности реализуемых мер, а также субъектов их реализации.

К основным признакам деятельности по обеспечению национальной безопасности относятся: а) особый предмет деятельности; б) властность ее осуществления; в) правовая опосредованность; г) процессуальная упорядоченность; д) уполномоченность субъектов, осуществляющих данную деятельность [3, с. 366].

Важным компонентом методологии исследования категории «национальная безопасность» являются основные показатели, необходимые для оценки состояния национальной безопасности. «Стратегия ...» относит к ним:

- удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;

- долю современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

- ожидаемую продолжительность жизни;

- валовой внутренний продукт на душу населения;

- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);

- уровень инфляции;

- уровень безработицы;

- долю расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;

- долю расходов в валовом продукте на культуру;

- долю территории Российской Федерации, не соответствующей экологическим нормативам.

По результатам мониторинга состояния национальной безопасности в данный перечень показателей могут вноситься изменения.

Всестороннее и комплексное исследование всех вышеназванных параметров национальной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства – залог методологически верного, объективного и качественного анализа.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

2. О безопасности: федер. закон от 7 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

3. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 447 с.

4. Степанов А. В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Прикамского социального института. Сер. «Правоведение». 2015. № 1 (69). С. 29–37.

УДК 349.6

А. В. Карзенкова
Прикамский социальный институт, Пермь
cre2005@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена современным проблемам обеспечения экологической безопасности. Экологическая безопасность рассматривается как часть национальной безопасности РФ. Принятие федерального закона об экологической безопасности должно содействовать устойчивому развитию в экологической сфере.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологический риск, устойчивое развитие.

A. V. Karzenkova
Prikamsky Social Institute, Perm

STATE POLICY OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY

This article is devoted to contemporary issues of ensuring environmental safety. Environmental safety is considered as a part of national security of the Russian Federation. The adoption of the federal law on environmental safety has to promote a sustainable development in the ecological field.

Key words: environmental safety, environmental risk, sustainable development.

Современный этап реализации политики государства в области экологического развития направлен на создание системы мер, обеспечивающих экологическую безопасность России. Основой государствен-

ной политики РФ по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности является политика устойчивого развития. Принципы Декларации Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по охране окружающей среды и развитию явились необходимым фундаментом создания системы экологических приоритетов и требований:

– для достижения устойчивого развития охрана окружающей среды должна быть составной частью процесса развития и не может рассматриваться в изоляции от него;

– государства должны обеспечить принятие эффективного экологического законодательства. Экологические стандарты, цели управления качеством окружающей среды и приоритеты должны отражать аспекты устойчивого развития [2].

Среди документов, обеспечивающих экологическую безопасность, необходимо назвать: Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [7], Экологическую доктрину Российской Федерации [13], Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [9] и соответствующий План действий по реализации Основ [12], Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [8], а также Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [10], Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации 2016 года [15] и иные планы. В них решаются задачи охраны природы и обеспечения экологической безопасности.

Проблема защиты экологических прав и охраны окружающей среды от негативного воздействия становится все актуальнее. В Концептуальных и программных документах, принятых в России на период до 2020 г., поставлена задача по «коренному улучшению экологической ситуации в стране» [11], что связано с необходимостью совершенствовать правовую регламентацию деятельности органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности. Экологическая безопасность – это вид безопасности, обеспечиваемый деятельностью государства [3].

Экологические приоритеты нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008 г.), в которой определены цели России до 2020 г. Целью экологической политики провозглашается значительное улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

В данной Концепции выделяются четыре основных направления экологизации экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека на перспективу:

1. Экологизация производства, которая предусматривает поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду от всех антропогенных источников. К 2020 г. целевым ориентиром является снижение удельных уровней воздействия на окружающую среду в три-семь раз в зависимости от отрасли.

2. «Экология человека» – создание экологически безопасной и комфортной среды проживания населения, мест его работы и отдыха, иной социальной активности.

3. «Экологический бизнес» – создание эффективного экологического сектора экономики. Этот сектор может включить в себя конкурентоспособный бизнес в области общего и специализированного машиностроения, бизнес-девелопмента, экологического консалтинга, развития рынка квот на выбросы.

4. Сохранение и защита природной среды. Основу действий в этом направлении будут составлять новые методы территориального планирования, землепользования и застройки, учитывающие экологические ограничения.

Определенным этапом в развитии природоохранного законодательства стали существенные преобразования, предусмотренные федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Указанный закон стал отправным пунктом в кардинальном реформировании не только законодательной базы, но и всего механизма государственного управления в области охраны окружающей среды [22].

Содержание и значение экологической безопасности в законодательстве до сих пор не определено, в то время как другие виды национальной безопасности достаточно хорошо проработаны (например, федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»). На уровне закона мы имеем лишь определение: «экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [5]. Многочисленные исследования авторов в этой сфере создают представление о данном виде безопасности, но пока остается правовая неопределенность в понятийном аппарате, мы не можем разграничить требования экологической и иной, например промышленной, безопасности. Экологическое право –

это комплексная отрасль права, а экологическая безопасность – это комплексное понятие, требующее системного подхода. Как пример печального отсутствия «нормативной» терминологии можно привести понятие государственной лесной политики и «лесной» безопасности. Государственная лесная политика является основой для обеспечения рационального использования и охраны лесов. В науке под правовой политикой подразумеваются «основы, принципы, направления, задачи, стратегия и тактика правового регулирования общественных отношений» [16]. Между тем, проблема соотношения лесной политики, лесной и национальной безопасности не получила достаточного освещения в литературе [18].

Одним из принципов экологического права назван принцип предосторожности [21]. Оценка экологического риска непосредственно связана с этим принципом, который, являясь изначально принципом международного права, означает принятие предполагаемым правонарушителем разумных мер и действий, которые способствуют предотвращению возможностей правонарушения в любой сфере жизнедеятельности, в том числе в сфере охраны и использования окружающей среды [23].

Обеспечение экологической безопасности для России является как частью обязательств внешней политики, так и внутренней необходимостью государства. Поэтому жизненно важно принять соответствующие законы: об экологической безопасности, о зонах экологических бедствий, об экологическом аудите. Обратим внимание на планирование в этой сфере.

20 ноября 2013 г. состоялось заседание Совета безопасности РФ, итогом которого стало поручение Президента России подготовить Стратегию экологической безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия). Президент РФ заявил, что «она должна содержать оценки внешних и внутренних угроз в этой сфере, а также пороговые показатели безопасности» [17].

Предполагалось, что Стратегия будет разработана на период до 2025 г. и принята в 2014 г., в ней «будут обозначены угрозы – как внутренние, так и внешние, будут обозначены приоритеты обеспечения экологической безопасности, меры, которые необходимо осуществить, и показатели, которые будут характеризовать экологическую безопасность» [19].

Президент РФ, высшее руководство страны рассматривают Стратегию как документ, развивающий Стратегию национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года, т. е. направленный на обеспечение национальной безопасности [8].

Пункт 1 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года определяет ее как систему

современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Концепцией национальной безопасности РФ вводится понятие «национальная безопасность РФ в экологической сфере» – это техногенная безопасность окружающей среды и экологическая безопасность объектов.

В литературе создана Концепция экологической безопасности РФ.

Таким образом, *экологическая безопасность* – обязанность государств осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы исключить усиливающееся воздействие экологических стрессов на локальном, национальном и глобальном уровнях.

Международная экологическая безопасность – это такое состояние международных отношений, при котором обеспечивается сохранение, рациональное использование, воспроизводство и повышение качества окружающей среды.

Экологическая безопасность (в российской науке экологического права) трактуется шире: как система мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате антропогенного изменения состояния природной среды на планете.

В целях обеспечения экологически безопасного устойчивого развития осуществляются государственное регулирование природопользования и стимулирование природоохранной деятельности путем проведения целенаправленной социально-экономической, финансовой и налоговой политики в условиях развития рыночных отношений. Хозяйственная деятельность ориентируется на достижение экономического благосостояния в сочетании с экологической безопасностью России [6].

Жизненно важные интересы в экологической сфере – совокупность экологических прав и потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Объекты безопасности:

– *личность* – право гражданина на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии;

– *общество* – его материальные и духовные ценности, в частности, природные ресурсы, являются основой формирования бюджета РФ и основой жизнедеятельности народов. Право на традиционное и общее природопользование, право на этническую самобытность – это конституционное право населения РФ;

– *государство* – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

Вид безопасности защищаемого объекта определяется видом источника опасности (угроз). *Перечень угроз равен перечню видов безопасности.*

Принципы обеспечения экологической безопасности определяются Экологической доктриной России. Среди них:

– устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы;

– приоритетность для общества жизнеобеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию ее ресурсов;

– справедливое распределение доходов от использования природных ресурсов и доступа к ним;

– предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности, учет отдаленных экологических последствий.

Способы обеспечения экологической безопасности определены законодательством РФ, в том числе законом «Об охране окружающей среды». Рассмотрим их.

Нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности [5, ст. 19].

Экологическая сертификация проводится в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации [5, ст. 31].

Размещение, проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация, консервация и ликвидация зданий, строений, сооружений и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности [5, ст. 34].

При размещении зданий, строений, сооружений и иных объектов должно быть обеспечено выполнение требований в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности с учетом ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических и иных последствий эксплуатации указанных объектов и с соблюдением приоритета сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов [5, ст. 35].

При проектировании и строительстве тепловых электростанций должны предусматриваться их оснащение высокоэффективными средствами очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ, использование экологически безопасных видов топлива и безопасное размещение отходов производства [5, ст. 40].

При планировании и застройке городских и сельских поселений должны соблюдаться требования в области охраны окружающей среды, приниматься меры по санитарной очистке, обезвреживанию и безопасному размещению отходов производства и потребления, по соблюдению нормативов допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, а также по восстановлению природной среды, рекультивации земель, благоустройству территорий и иные меры по обеспечению охраны окружающей среды и экологической безопасности в соответствии с законодательством [5, ст. 44].

Юридические и физические лица, осуществляющие деятельность, связанную с возможностью негативного воздействия микроорганизмов на окружающую среду, обязаны обеспечивать экологически безопасное производство, транспортировку, использование, хранение, размещение и обезвреживание микроорганизмов, разрабатывать и осуществлять мероприятия по предотвращению аварий и катастроф, по предупреждению и ликвидации последствий негативного воздействия микроорганизмов на окружающую среду [5, ст. 50].

Научные исследования в области охраны окружающей среды проводятся в целях социального, экономического и экологически сбалансированного развития Российской Федерации, создания научной основы для охраны окружающей среды, разработки научно обоснованных мероприятий по улучшению и восстановлению окружающей среды, обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности [5, ст. 70].

Руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую

среду, должны иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности [5, ст. 73].

В целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов [5, ст. 74].

Таким образом, в России созданы необходимые правовые условия для введения системы экологической безопасности. Стратегия и приоритеты государственной политики в области экологического развития обозначены. Целевые экологические программы и особенности финансирования природоохранных мероприятий утверждены. По мнению разработчиков Концепции социально-экономического развития РФ, основные результаты мы можем ожидать к 2020 г.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Декларация Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по охране окружающей среды и развитию [Электронный ресурс]. Принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 4 февр. 1994 г. № 236. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Утв. Президентом РФ 30 апр. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 321. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 18 дек. 2012 г. № 2423-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Об Экологической доктрине Российской Федерации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая ред.) [Электронный ресурс]. Утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. *Быковский В. К.* К вопросу о понятии государственной лесной политики [Электронный ресурс] // Юридический мир. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Заседание Совета безопасности 20 ноября 2013 г. // Президент России: офиц. сайт. 2013. 20 нояб. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19655> (дата обращения: 15.01.2014).
18. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
19. *Патрушев Н.* Стратегия экологической безопасности будет разработана до 2025 г. // РБК: [сайт]. 2013. 20 нояб. URL: <http://www.rbc.ru/fnews.open/20131120165906.shtml> (дата обращения: 15.01.2014).
20. *Русин С. Н.* Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? // Журнал российского права. 2014. № 7 (211). С. 32–40.
21. *Сосновский В. В.* Оценка экологического риска как инструмент профилактики нарушений законодательства об охране окружающей среды на примере Республики Франция // Экологическое право. 2012. № 3. С. 23–26.
22. *Тихомирова Л. А.* Законодательство об охране окружающей среды: изменения, итоги и перспективы развития. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. *Федотова Ю. Г.* Проблемы защиты прав неопределенного круга лиц в области охраны окружающей среды // Экологическое право. 2013. № 5. С. 22–26.

Е. В. Карманова
Батна, Алжир
karmanovaev@yandex.ru

РОЛЬ КОМПЕНСАЦИИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена компенсационной и восстановительной функциям гражданско-правовой ответственности в сфере обеспечения правовой безопасности, а также вопросам юридической ответственности в целом. Дается общая характеристика компенсационных и восстановительных норм. Анализируется правовая безопасность.

Ключевые слова: правовая безопасность, гражданско-правовая ответственность, компенсационная функция, восстановительная функция.

E. Karmanova
Batna, Algeria

ROLE OF COMPENSATION AND RECOVERY DAMAGE IN LEGAL SECURITY PROVISION

The article is devoted to compensatory and recovery functions of civil liability in the field of legal security provision and legal liability issues as a whole. General characteristic of the compensation and recovery norms is given. Legal security is analyzed.

Key words: legal security, civil liability, compensation function, recovery function.

В условиях современной действительности, когда возросла угроза террористических актов, когда в отношении России действует ряд экономических санкций, обеспечение национальной безопасности является одной из приоритетных задач российского государства. При этом национальная безопасность обеспечивается во всех сферах общественных отношений, в сфере культуры и информации, в сфере экономики и экологии, а также в обществе в целом.

В конце 2015 г. Президентом РФ был подписан указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [10] (далее – Стратегия), где под национальной безопасностью понимается состоя-

ние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Под национальной безопасностью в современных условиях можно понимать государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах [22, с. 17].

Однако в Стратегии не выделяется отдельно правовая безопасность, хотя, по нашему мнению, именно праву принадлежат главенствующая роль в укреплении безопасности, законности и правопорядка.

Статья 2 федерального закона «О безопасности» [8] среди основных принципов обеспечения безопасности в первую очередь называет принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также принцип законности.

Обеспечить безопасность государства возможно только тогда, когда обеспечена безопасность каждого члена общества, когда каждому предоставлена беспрепятственная возможность реализации и защиты основных прав и свобод.

Право как регулятор общественных отношений играет важную роль в обеспечении безопасности. Только посредством создания должной и адекватной правовой основы в той или иной сфере общества можно обеспечить безопасность, кроме того, само право должно быть «безопасным», обеспечивая субъектам защиту при нарушении их прав. Таким образом, мы можем говорить о существовании правовой безопасности.

Правовую безопасность можно рассматривать в рамках правовых функций. Традиционно функции права подразделяются на регулятивную и охранительную. Как указывает А. А. Рубанов, юридическое сознание связано с охранительной направленностью деятельности человека в сфере государства и права [20, с. 42].

Охранительная функция права выражается не только в реализации санкций и наказании виновных, но и в обеспечении безопасности общественных отношений.

Правовую безопасность можно рассматривать и в рамках защиты прав человека. Однако, несмотря на свою значимость, право на безопасность в качестве права человека не закреплено ни в соответствующих международных актах, ни в нормативных актах России. Но «различные виды отношений опосредуются правом и осуществляются

в рамках правоотношений, их следует характеризовать как отношения юридической (правовой) безопасности» [23, с. 29].

Основной формой реализации охранительной функции права служит юридическая ответственность. В сфере охраны прав, свобод и законных интересов граждан при реализации юридической ответственности имеется ряд особенностей, отличающих ее от ответственности в иных сферах [17, с. 37].

В Стратегии вскользь упоминается об ответственности. Так, в п. 47 говорится, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности. Однако, по нашему мнению, речь должна идти в первую очередь о юридической ответственности и не только указанных органов, а о юридической ответственности в целом.

Юридическая ответственность – один из институтов права, вызывающий постоянные дискуссии. Так, нет единого определения ответственности, и нет единого подхода к пониманию самой сути юридической ответственности. Не вдаваясь вглубь дискуссий, отметим: мы придерживаемся теории, что юридическая ответственность включает в себя не только негативный, но и позитивный аспект. Поэтому нам близка позиция Д. А. Липинского. Юридическую ответственность он понимает как нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация. «Юридическая ответственность едина, но имеет две формы реализации: добровольную и государственно-принудительную» [15, с. 9].

Необходимо помнить, что цель охранительного воздействия права прежде всего состоит в том, чтобы максимально восстановить нормальный порядок общественных отношений, подорванный нарушением закона, и не допустить подобных негативных проявлений в будущем, и только затем – в установлении непосредственной кары для правонарушителя [16, с. 195].

Переходя к гражданско-правовой ответственности, отметим, что функции гражданско-правовой ответственности, являясь основными направлениями воздействия на общественные отношения, многообразны. Но своеобразие гражданско-правовой ответственности в большей степени выражается в компенсационной функции. Например, Д. Н. Кархалев считает, что компенсационная функция присуща именно мерам гражданско-правовой ответственности [14, с. 20]. Схожую

точку зрения высказывает Е. А. Суханов, считая, что основной, главной функцией гражданско-правовой ответственности является компенсаторно-восстановительная, в ней отражается соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя [19, с. 432].

Обратимся к понятию компенсации. Компенсация в переводе с латинского (*compensare*) означает «возмещать, уравнивать» [24, с. 28]. В Словаре русского языка С. И. Ожегова компенсация трактуется через возмещение [18, с. 86].

При анализе данных понятий видна их симметрия: возмещение раскрывает компенсацию, а компенсация, в свою очередь, – возмещение [13, с. 225].

В. А. Белов определяет компенсацию как действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволяют пренебречь понесенной потерей [12, с. 637].

По нашему мнению, необходимо различать функции восстановления и компенсации: восстановлению подлежит то, что может быть восстановлено в натуре, или то, в отношении чего может быть определена точная стоимость (сюда относятся институты возмещения убытков и вреда – ст. 15–16, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и другие нормы), а компенсации подлежит то, в отношении чего нельзя точно определить стоимость (моральный вред, деловая репутация, нематериальные права – ст. 150, 1251–1252 ГК РФ и другие нормы), либо то, что находится свыше восстановления. Так, в отношении вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ) законодатель также употребляет термин «компенсация».

В наши дни компенсационная функция не только обеспечивает реализацию целей гражданско-правовой ответственности, но и широко используется в юридической деятельности при применении конституционного, уголовного, административного законодательства Российской Федерации [21, с. 120].

Например, Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) содержит ст. 232 «Обязанность стороны трудового договора возместить ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора» и ст. 234 «Обязанность работодателя возместить работнику материальный ущерб, причиненный в результате незаконного лишения его возможности трудиться».

Возмещение вреда осуществляется и в рамках лесного и земельного законодательства (ст. 100 Лесного кодекса Российской Федерации,

ст. 76 Земельного кодекса Российской Федерации). Уголовно-процессуальное законодательство также содержит нормы о возмещении вреда (ст. 135, 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)).

Что касается компенсации морального вреда, то вопреки сложившейся в гражданском праве практике ряд нормативных актов иных отраслей права употребляет вместо термина «компенсация морального вреда» термин «возмещение морального вреда» (ст. 237 ТК РФ, ст. 136 УПК РФ, ст. 4.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В институте компенсации особое место занимают нормы федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [9].

При этом согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ [11] отсутствие права на присуждение компенсации на основании Закона о компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ, а также с иском о компенсации морального вреда на основании ст. 151 ГК РФ.

Таким образом, в российском законодательстве достаточно норм, направленных на компенсацию и восстановление нарушенных прав, что свидетельствует о высокой роли гражданско-правовой ответственности в укреплении правовой безопасности России.

Компенсируя потери и восстанавливая нарушенные общественные отношения, тем самым осуществляя защиту нарушенных прав, гражданско-правовая ответственность обеспечивает существование должного правопорядка и правовую безопасность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 янв. 2016 г.) // Рос. газета. 1994. № 238–239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15 февр. 2016 г., с изм. от 2 марта 2016 г.) // Рос. газета. 2001. № 256.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 30 дек. 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2016 г.) // Рос. газета. 2006. № 277.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.) // Рос. газета. 2001. № 256.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г., с изм. от 25 февр. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
8. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 окт. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
9. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // Рос. газета. 2010. № 94.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 122.
11. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 дек. 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3.
12. *Белов В. А.* Гражданское право: Общая часть: учебник. М., 2002. 639 с.
13. *Закиров Р. Ф.* Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в российском законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 224–234.
14. *Кархалев Д. Н.* Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. Уфа, 2004. 148 с.
15. *Липинский Д. А.* Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 46 с.
16. *Макарова Н. А.* К вопросу о подфункциях охранительной функции права // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2. С. 194–199.
17. *Медведев С. М., Числов А. И.* Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: роль и место // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 37–46.
18. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1986. 797 с.
19. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
20. *Рубанов А. А.* Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1997. 48 с.
21. *Саханова Д. А.* Восстановительная и компенсационная функции гражданско-правовой ответственности // Алтайский юридический вестник. 2015. № 12. С. 118–121.
22. *Степанов А. В.* Понятие категории «национальная безопасность» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 8–17.
23. *Шабуров А. С.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 24–30.
24. *Швецова А. А.* Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 180 с.

СВОБОДА СОБРАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье рассматривается состояние свободы собрания в России. Раскрыты понятие и ценность права на собрание, необходимость его ограничения в целях поддержания порядка, защиты интересов других лиц. Приведены примеры ограничения права на собрание в России и принципы ограничения права на свободу манифестации, выработанные Европейским судом по правам человека, Организацией Объединенных Наций, а также Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе по демократическим институтам и правам человека. Сделан вывод, что в России существует дисбаланс в сторону чрезмерного ограничения свободы собрания, не отвечающего принципам соразмерности, необходимости и адекватности.

Ключевые слова: право на собрание, манифестации, свобода собрания, ограничение свободы собрания.

S. Yu. Kolmakov

Buryat State University, Ulan-Ude

FREEDOM OF ASSEMBLY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the state of freedom of assembly in Russia. Reveals the concept and value of the right of assembly, the need to limit it in order to maintain order and protect the interests of others. Examples of restrictions on the right to assembly in Russia and the principles of limitation of the right to freedom of demonstration, developed by the European Court of Human Rights, the United Nations and OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. It was concluded that in Russia there is an imbalance in the direction of excessive restrictions of freedom of assembly, does not meet the principles of proportionality, necessity and adequacy.

Key words: right to assembly, demonstration, freedom of assembly, restriction of freedom of assembly.

Согласно международному рейтингу состояния свободы в мире Россия с 2005 г. – одна из стран, входящих в 29 % несвободных стран мира. Критериями рейтинга являются в том числе показатели политической свободы и свободы выражения мнений. В 2016 г международная неправительственная организация Freedom House вновь констатировала ухудшение свободы выражения мнения в России по сравнению с прошлым годом [18].

Право на собрание в России, в отличие от ряда развитых стран, никогда не отличалось свободой¹. С середины прошлого десятилетия правозащитные организации отмечают динамику постепенного ограничения свободы собрания [16].

Право на свободу собрания относится к числу важных политических прав и свобод человека [13], является «элементом правового статуса личности в современном демократическом правовом государстве» [14, с. 98].

Профессор Ю. А. Дмитриев и профессор Ю. И. Скуратов определяют право на собрание как «право граждан собираться мирно и добровольно, без оружия с конституционно значимыми целями, такими как выражение общественного мнения, обсуждение важных событий» [14, с. 98]. Данное право используется для «предъявления органам государственной власти и местного самоуправления требований, в особенности касающихся улучшения жизненных условий, борьбы с преступностью и другими» [15, с. 84].

Е. О. Кутафин отмечал, что «право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования является выражением социальной и политической активности граждан, их воздействия на процессы управления государством» [12, с. 592].

Европейский суд по правам человека называет совокупность свобод, закрепленных в ст. 10 и 11 Европейской конвенции по правам человека, «важнейшей из опор демократического общества, основополагающим условием прогресса и самореализации человека» [20, с. 688–691].

Существует мнение, что не всякое право абсолютно [21]. Такое право, как свобода собрания, как отмечают А. А. и Н. В. Джагаряны, «его политический и публично-правовой характер обязывает государ-

---

¹ До Манифеста 17 октября 1905 г. право на собрание в России отсутствовало, практически во всех губерниях воспрещались всякие собрания и сходбища на улицах, площадях и в домах. В советское время оно было предусмотрено всеми Конституциями СССР, однако ограничивалось сословно-классовыми идеями. Впервые право на свободу собрания без существенных ограничений было провозглашено в Конституции РФ 1993 г. (подробнее см. [7]).

ство установить надлежащий порядок и условия пользования свободой собрания, в ходе которой могут затрагиваться права и законные интересы широкого круга лиц» [8].

В контексте ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации «законодательное урегулирование собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, введение подробной процедуры проведения массового мероприятия, установление определенных обязанностей для организаторов и участников мероприятия не является ограничением свободы собрания» (цит. по [8]). Поэтому введение дополнительных ограничений и регламентация массового мероприятия допустима. Однако в России регулирование права на собрание связано с политической активностью граждан и желанием государства эту активность подавить, что говорит об избирательности законодателя.

После принятия федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» законодательство о массовых мероприятиях на протяжении восьми лет не подвергалось регламентациям и дополнениям.

В июне 2012 г. Государственная Дума РФ существенно ограничила свободу собрания в России [3]. Был ужесточен ряд требований к организатору, порядку проведения мероприятия, увеличены штрафы за нарушения законодательства о массовых мероприятиях. Теперь организатором не может быть лицо, привлекавшееся к административной ответственности два раза и более либо имеющее неснятую или непогашенную судимость. За превышение числа участников мероприятия, указанных в уведомлении, организатор несет административную ответственность. В случае если участники публичного мероприятия причинили вред чужому имуществу, организатор должен нести гражданско-правовую ответственность, если не докажет, что исполнил все обязанности, предусмотренные законодательством о массовых мероприятиях.

Проведение предварительной агитации о публичном мероприятии отныне разрешается не с момента подачи уведомления о его проведении, а с момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени проведения публичного мероприятия.

Увеличено минимальное допустимое расстояние между лицами, осуществляющими одиночное пикетирование.

Манифестанты стеснены и во временных рамках. Уведомление о проведении мероприятия необходимо подавать не ранее 15 дней и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия.

Такую существенную регламентацию свободы собрания связывают с активной политической позицией граждан в 2011 и 2012 гг. [22, с. 29].

Стоит отметить, что Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел на предмет конституционности введенные ограничения, и в большинстве случаев не посчитал нововведения противоречащими Конституции РФ [5]. Однако не все судьи Конституционного суда РФ были согласны с постановлением и выразили свою позицию в особом мнении. Данный судебный процесс был резонансным в общественно-политической сфере.

В июле 2014 г. законодательство о массовых мероприятиях было вновь ужесточено. Связано это с Евромайданом на Украине весной 2014 г. [19]. Впервые была введена уголовная ответственность за нарушение законодательства о массовых мероприятиях, увеличены административные штрафы [4]. Кроме введенных ограничений массовых манифестаций на законодательном уровне, отмечается существенное ухудшение свободы собрания на улице [17].

Международная неправительственная организация Amnesty International в докладе «Право, а не преступление: нарушение права на свободу собрания в России» приходит к выводу, что большинство акций протеста в 2013 и 2014 гг. проходили со строгими ограничениями либо запрещались и разгонялись [19].

За последние несколько лет сложилась тенденция: проправительственные митинги свободно проводятся на центральных площадях крупных городов, тогда как акции протеста вытеснены на окраины в безлюдные места. Такая ситуация возникла вследствие переноса массовых мероприятий в специально отведенные места для массового присутствия граждан с целью публичного выражения общественного мнения, называемые гайд-парками, которые, как правило, расположены на малопроезжих окраинах города. При этом в иных местах в проведении массового мероприятия органы государственной власти отказывают [19, с. 7]. Такая ситуация стала возможна после принятия в июне 2012 г. Федерального закона № 65-ФЗ, который наделил орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации полномочием самостоятельно определять специально отведенное место.

Отказывая в проведении мероприятия в том месте, о котором заявлял организатор, государственные органы, как правило, приводят в качестве аргумента блокирование объектов инфраструктуры, доступа к жилым домам, указывают на общественную безопасность и в качестве альтернативы предлагают пустынные парки спальных районов города.

Организацией Amnesty International было проведено исследование тех мест, которые органы государственной власти предлагают для проведения собраний. Если организаторы предлагают место с численностью прохожих в час от 778 до 5 374 человек, то государство предлагает площадку, где их число не превышает 34 человек в час [19].

Заметим, что первый в истории Гайд-парк, который находится в Лондоне, расположен всего в 800 м от Букингемского дворца.

Свобода собрания ограничивается и тем, что уведомительный порядок, закрепленный в Федеральном законе № 54-ФЗ, фактически заменен на разрешительный. Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации констатирует, что «за последние годы процедура уведомления превращается в полномасштабные процедуры истребования и выдачи “разрешений”: количество отказов в согласовании варьируется от 8,5 % (Екатеринбург) до 23 % (Самара)» [10; 11].

Отмечается предвзятое отношение правоохранительных органов к несогласным. Например, во время оглашения решения по Болотному делу полиция задержала около 200 человек, которым предъявили обвинения в несанкционированном собрании, неповиновении законным требованиям полиции, нарушении правил уличного движения за хождение по проезжей части. При этом органы не учитывали то, что это были сочувствовавшие участникам дела, знакомые, лица, которые не вместились в зал судебного заседания [19].

Негативное отношение правоохранительных органов иногда доходит до абсурда. В апреле 2014 г. полиция привлекла к ответственности митингующих за нарушение правил проведения одиночных пикетов в связи с тем, что они держали в руках «невидимые плакаты».

Отмечаются случаи дискриминации по отношению к протестующим. Так, в октябре 2013 г. демонстрантам, выступавшим против ухудшения ситуации с правами человека в России, отказали в проведении мероприятия на Пушкинской площади в Москве в связи с тем, что она не предназначена для проведения общественного мероприятия. Однако в марте 2014 г. на этой площади был проведен проправительственный митинг, установлена сцена и оборудование.

Имеют место случаи применения необоснованной силы в отношении демонстрантов, отсутствие защиты полицией мирных собраний от контрдемонстрантов и провокаций.

Как было отмечено, право на свободу собрания имеет определенные рамки, однако его ограничение должно быть необходимым, соразмерным и адекватным. Нельзя допускать необоснованное сдерживание этого права посредством введения дополнительных ограничений и избирательного подхода к его реализации. Государство обязано способствовать реализации этого права.

Примером успешного регулирования данных отношений является позиция Европейского суда по правам человека по делам об ограничении свободы собрания. Например, в постановлении от 20 октября 2005 г. по делу «Политическая партия “Уранио Токсо” и другие заявители против Греции» и в постановлении от 20 февраля 2003 г. по делу «Джавит Ан против Турции» Европейский суд указывает, что ограни-

чения свободы собрания должны быть обоснованными, а государству надлежит воздерживаться от дополнительных косвенных ограничений. Для вмешательства же необходимы объективные основания.

По делу «Самют Карабулут против Турции» суд указал, что отдельные нарушения законодательства о массовых мероприятиях со стороны организаторов и участников не должны быть основаниями вмешательства в свободу собрания со стороны органов государственной власти.

В делах «Галстян против Армении», «Букта против Венгрии», «Ойа Атаман против Турции», «Баррако против Франции» суд посчитал, что государству нужно относиться терпимо к тому, что демонстрация может нарушить жизнедеятельность города, привычное течение жизни, создать помехи движению и т. п.

Необходимо понимать, что демонстрация будет считаться полноценной только в случае проведения ее в публичном месте, вблизи резиденций государственных органов. При этом манифестанты имеют право и должны получать доступ к этой территории. Поэтому правоохранительные органы обязаны создавать условия для проведения мирного собрания и не препятствовать его реализации.

Европейский Суд указывает также: если место проведения собрания является принципиально важным для участников, распоряжение о его изменении может составить вмешательство в их свободу собраний [1; 2].

Проведение собрания вблизи судов и государственных органов не должно запрещаться. У государства нет оснований стремиться наложить ограничения на проведение собраний вблизи важных государственных и общественных мест, аргументируя это возможными неудобствами для их работы. Наоборот, в таких случаях оно обязано помогать проводить собрания таким образом, чтобы одновременно с ними государственные органы могли работать в обычном режиме.

Относительно территории проведения собрания, Европейский суд по правам человека указывает, что государство не должно злоупотреблять правом предоставления места проведения собрания в гайд-парках.

Организация Объединенных Наций стоит на стороне организатора мирного собрания. По мнению ООН, организаторы не должны нести никаких финансовых затрат на поддержание порядка мероприятия, считаться ответственными (или нести материальную ответственность) за противозаконное поведение других лиц или нести ответственность за поддержание общественного порядка.

Право на мирное собрание не должно прекращаться у лица из-за совершения другим лицом sporadических актов насилия или иных наказуемых деяний во время демонстраций, если собственные намерения или поведение данного лица остаются мирными [9].

Таким образом, мы приходим к выводу, что в России существует баланс в сторону чрезмерного ограничения свободы собрания, не отвечающего принципам соразмерности, необходимости и адекватности.

Исследователи в данной сфере отмечают, что «реальное состояние свободы собрания не отвечает декларируемым Конституцией Российской Федерации принципам демократичности и правового государства» [6, с. 59, 61].

Для исправления ситуации законодателю и правоприменителю необходимо отойти от представления о небезопасности публичных мероприятий и перестать игнорировать демократические стандарты регулирования свободы собраний.

Библиографический список

1. Постановление Европейского суда от 20 окт. 2005 г. по делу «Объединенная македонская организация “Илинден” и Иванов против Болгарии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Решение Комиссии по правам человека от 22 февр. 1995 г. по делу «Ван ден Дюнген против Нидерландов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 14 февр. 2013 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Бланкенагель А., Левин И.* Свобода собраний и митингов в Российской Федерации – сделано в СССР?: «Лучше мы не можем» или «По-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2. С. 106–112.

7. *Вышкварцев В. В.* Реализация свободы публичных собраний в Российской империи (1905–1906 гг.): историко-правовой аспект // Научные труды РАЮН. Вып. 13: в 2 т. Т. 1. М.: Юрист, 2013. С. 62–66.

8. *Джагарян А. А., Джагарян Н. В.* Диалог и язык невыслушанных: ценность и пределы свободы собраний // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 13–23.

9. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Маина Киан [Электронный ресурс] // United

Nations Special Rapporteur: [сайт]. 2012. 21 мая. URL: http://freeassembly.net/wp-content/uploads/2013/10/A-HRC-23-39_funding_RU.pdf (дата обращения: 01.03.2016).

10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год [Электронный ресурс]. М., 2014. 168 с. URL: <http://ombudsmanrf.org/images/stories/ezdoc/dddoclad2013.doc> (дата обращения: 01.03.2016).

11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]. М., 2015. 116 с. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).

12. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учебник. М.: Юристъ, 2004. 592 с.

13. Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс] / под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. коллектива Ю. А. Дмитриев [и др.]; науч. ред. Ю. И. Скуратов. М.: Статут, 2013. 472 с.

15. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю. А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. 616 с.

16. Нарушение права на свободное выражение мнения, свободу объединений и собраний в России // Amnesty International: [сайт]. 2014. 2 окт. URL: <https://amnesty.org.ru/node/3063/> (дата обращения: 01.03.2016).

17. Обзор практики применения нового законодательства РФ о свободе мирных собраний за 2012 год // Московская хельсинская группа: [сайт]. URL: <http://www.mhg.ru/publications/A1ADAEA> (дата обращения: 01.03.2016).

18. *Перемитин Г.* Freedom House констатировала снижение уровня свободы в России // РБК: [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/27/01/2016/56a8a0bf9a79470a643da256> (дата обращения: 01.03.2016).

19. Право, а не преступление: нарушение права на свободу собрания в России [Электронный ресурс]. Б/м, 2014. 46 с. URL: <https://amnesty.org.ru/sites/default/files/RussiaFOA-report-2014.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).

20. *Сальвиа М. де.* Прецеденты Европейского суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: судебная практика с 1960 по 2002 г. / науч. ред. и предисл. Ю. Ю. Берестнева; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 1071 с.

21. *Троцкая А. А.* Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 45–69.

22. *Храмова Т. М.* Ограничения конституционной свободы собраний: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 220 с.

Д. Н. Маринкин
Прикамский социальный институт, Пермь
mdn444@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕСТАБИЛИЗАТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ТАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

В статье автор обозначает ряд существующих в настоящее время правовых и социальных дестабилизаторов безопасности в российском обществе и государстве. Предлагается решение по предотвращению их негативного воздействия на общество в рамках тактики борьбы с преступностью.

Ключевые слова: преступность, тактика борьбы с преступностью, правовая грамотность, дестабилизаторы безопасности общества.

D. N. Marinkin
Prikamsky Social Institute, Perm

MODERN DESTABILIZERS OF SAFETY OF SOCIETY AND STATE, TACTICS OF COUNTERACTION BY HIM

In article the author designates a number of the legal and social destabilizers of safety existing now in the Russian society and the state. The solution of their negative impact on society within tactics of fight against crime is proposed.

Key words: crime, tactics of fight against crime, legal literacy, destabilizers of safety of society.

В процессе построения гражданского общества в любом правовом государстве возникает проблема противодействия преступности. В современной России проблемы защиты от негативных социальных явлений и процессов вынуждают ученых, представителей власти и обычных граждан постоянно исследовать такие детерминанты и их причины (дестабилизаторы безопасности общества и государства), устранять их последствия. Указанное возможно только при правильном подходе, зависящем от знания проблем и своевременности мер, что тактически (криминалистически) требует изучения объекта и возможных криминогенных факторов воздействия на него.

Актуальными в настоящее время являются такие проблемы, как увеличение информации о способах и последствиях насилия в средствах массовой информации (СМИ), сети Интернет, компьютерных играх [2].

Кроме того, согласно официальной статистике МВД России [7] число случаев физического насилия не сокращается в общем количестве совершаемых противоправных деяний.

Вызывает ряд вопросов и оценка гражданами последствий совершаемых терактов и посягательств на жизнь граждан [9]. Иногда гражданам относятся к подобным противоправным деяниям поверхностно и гуманно – как к чему-то обязательному или возможному, а не чуждому обществу, но это только до тех пор, пока противоправное деяние не коснется граждан лично.

Важными в данном случае являются и роль СМИ в освещении уголовного преследования за таковые деяния, и оценки специалистов и представителей правоохранительных органов.

Актуальным и интересным следует считать опыт участия в решении таких вопросов органов местного самоуправления, представителей религиозного сообщества, иностранных организаций.

Иногда нужно признать, что формируется менталитет безответственности и безнаказанности, негативного отношения к гражданам по итогам оценки противоправного поведения как допустимого в малых социальных группах (трудовой коллектив, образовательная организация, семья и др.).

По данным исследований проблем уголовного процесса [5] преступлений против службы и коррупционных преступлений, очевидцы и преступники редко полностью сотрудничают со следствием, а обвиняемые пользуются ошибками расследований и досудебным соглашением о сотрудничестве, ведя расследование по «своим версиям».

Следует признать необходимость иного подхода к неотвратимости ответственности, индивидуализации и дифференциации наказаний. Ужесточения требует, например, ответственность за халатное отношение к своим прямым обязанностям (часто это влечет неосторожные преступления и серьезный, значительный, крупный вред).

Незамедлительно надо реагировать и на массовую негативную оценку деятельности государственного служащего и сотрудника правоохранительного органа (кроме того, превышенный порог негатива к одному сотруднику может сформировать негатив в отношении всей системы правосудия и повлечь отказ от соблюдения обязанностей личностью).

Нужно согласиться с тем, что духовное развитие даст возможность добиться повышения правовой культуры граждан; соответственно, следует повышать их правовую и финансовую грамотность (лекции на постоянной основе, которые могли бы читать специалисты, сотрудники правоохранительных органов, ученые и т. п.) [6].

Акцент в данном случае следует делать на наиболее уязвимых от вышеуказанных проблем – на несовершеннолетних детей. Они воспринимают информацию иначе [1], часто как руководство к действию (в том числе к агрессии и проступкам), не оценивая ее как негативную и влекущую юридическую ответственность (иногда в их окружении «так принято»), иных вариантов просто в практике не было). Несовершеннолетние копируют поведение родителей, кумиров (в настоящее время их могут навязать Интернет, реклама, компьютерная игра, фильм), часто с нежелательными качествами личности. Весьма необходимы, таким образом, идеалы с должным поведением, без цели получения всегда материальной выгоды (положителен опыт мультипликации и кино с такими персонажами).

Указанные изменения законодательства следует осуществлять комплексно и подходить к новациям в праве и общественных отношениях с учетом междисциплинарных связей, внедряя в практику лучшие варианты, характеризуя и иные с их возможными последствиями для субъектов отношений. Например, сотрудники НИИ правоохранительных органов часто вынуждены рекомендовать, не имея права требовать исполнения рекомендаций на практике; применение же зависит от личности сотрудника, его осведомленности о таких теоретических концепциях и понимания процессов и последствий такого «опыта» [3].

Следует признать, что состояние преступности и способы противоправных деяний прямо свидетельствуют о замене моральных ценностей. Материальные объекты становятся целью практически всех видов деятельности и труда. Часто это влечет совершение преступлений против личности и собственности, особенно подростками (не имея возможности приобрести самостоятельно либо имея запрет на это, они изымают предмет из владения других незаконно).

В контексте указанного полезным будет учесть необходимость возврата к общественному порицанию как реакции граждан в целом на негативные социальные явления и правонарушения.

Требуется также восстанавливать истинную ценность моральных норм, реагировать принудительными мерами на их нарушения. Интересным примером может быть ответственность сотрудников милиции в советское время за внешний вид и поведение (запрет держать руки в карманах, на курение табака и др.).

Важно и изменение подхода в образовательном процессе: контролировать не уровень знаний, а возможности применения таковых на практике (типичные ситуации, нестандартные решения в рамках правовых норм и детальный разбор примеров правонарушений с точки зрения всех субъектов таковых отношений). Следует признать, что, например, практика студента / курсанта часто происходит формально, без реальной работы как специалиста, раскрытия секретов – особенностей вида деятельности.

Отметим и необходимость анализа философского вопроса: что является руководством к поступкам человека – общественное благо или личный интерес? Что должно преобладать в поведении личности, что представителям государственной власти и т. п. следует поддерживать и развивать в обществе? Интересны в данном случае категорический императив И. Канта [4] и мнение известного юриста А. Кони [8] о необходимости отношений к другим как к себе.

Немаловажна и необходимость нового механизма реализации законодательной инициативы граждан: напрямую в орган представительной / законодательной власти либо выбор «делегатов» на постоянной основе на местном уровне во все законотворческие органы.

Учет указанных проблем и варианты решений в правоприменительной практике позволят в результате повысить эффективность профилактики правонарушений и преступлений и приблизят современную Россию к идеальной модели правового государства с реальным гражданским обществом.

Библиографический список

1. *Абрамова А. А., Кузнецова С. О.* Влияние условий обучения на проявление агрессивности у подростков // Тюменский медицинский журнал. 2012. № 1. С. 4.

2. *Дроменко А. Ю., Морозова О. А.* Актуальные проблемы правовой защиты детей от вредной информации // Общество, наука и инновации: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Т. 1. Уфа: ООО «Аэтер-на», 2014. С. 37–40.

3. *Журавлев С. Ю., Крепышева С. К.* Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, докт. юрид. наук, проф. Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 46–50.

4. *Матвеевко А. В.* Нравственные императивы в праве // Научные достижения молодых исследователей: материалы междунар. студ. науч. конф. Белгород, 7–11 апр. 2014 г. / Белгород. ун-т кооперации, экономики и права. Белгород, 2014. Т. 3. С. 97–99.

5. Международная ассоциация содействия правосудию (МАСП/IAAJ): [сайт]. URL: <http://www.iaaj.net> (дата обращения: 11.04.2016).

6. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: офиц. сайт. 2012. 12 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 11.04.2016).

7. Состояние преступности – январь – февраль 2016 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2016. 24 марта. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7445977> (дата обращения: 11.04.2016).

8. *Шановалов А. В.* Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 27 с.

9. *Юзиханова Э. Г., Нифонтов В. А.* Виктимологическая обусловленность насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 43–48.

УДК 343.9

Д. Н. Маринкин

Прикамский социальный институт, Пермь
mdn444@yandex.ru

Л. Р. Батыркаева

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
baturkaeva1994@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ТАЙНОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе рассмотрены особенности уголовного преследования несовершеннолетних, совершивших тайное хищение чужого имущества. Выбор данной темы был обусловлен тем, что предотвращение, раскрытие, а также последующее проведение расследования краж выступает в настоящее время в качестве одной из важнейших задач органов охраны и правопорядка. Кроме того, успешное проведение расследования по анализируемой категории уголовных дел в существенной мере обусловлено тем, насколько своевременно, законно, а также обоснованно следователем или дознавателем принимается решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом, насколько полно и четко зафиксированы следы совершенной кражи, какой информацией правоохранительные органы располагают о тех лицах, которые ее совершили, а также наличием конкретных научных познаний сотрудников полиции, их практическим опытом, связанным с расследованием краж, которые совершены несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, кража, органы внутренних дел, медиация, профилактика.

D. N. Marinkin
Prikamsky Social Institute, Perm

L. R. Batyrkayeva
Perm State Humanitarian Pedagogical University

FEATURES OF CRIMINAL PROSECUTION OF THE MINORS WHO HAVE MADE SECRET PLUNDER OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

In work features of criminal prosecution of the minors who have made secret plunder of someone else's property are considered. The choice of this subject has been caused by the fact that prevention, disclosure, and also the subsequent carrying out investigation of thefts acts as one of the most important tasks of bodies of protection and a law and order now. Besides, successful carrying out investigation on the analyzed category of criminal cases in an essential measure is caused by that, how in due time, lawfully, and also the decision by the investigator or the investigator is reasonably made on initiation of legal proceedings or on refusal in that, it is how full and traces of perfect theft what information law enforcement agencies have on those persons who have made it, and also the existence of concrete scientific knowledge of police officers, their practical experience connected with investigation of the thefts made by minors are accurately recorded.

Key words: crime, minor, theft, law-enforcement bodies, mediation, prevention.

На сегодняшний день несовершеннолетние являются одной из наиболее уязвимых и наименее защищенных социальных групп населения. Они подвержены воздействию со стороны криминала, являясь жертвами преступлений, и сами нередко становятся субъектами преступлений. Анализ многочисленных материалов уголовных дел показал, что практически каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетними или при их участии, что свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, происходящих в обществе [5, с. 69].

Большую часть в общем количестве зарегистрированных преступлений несовершеннолетних составляют преступления против собственности. На ст. 158–168 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) приходится 60,8 % всех зарегистрированных преступлений, из которых 70,9 % составляют кражи (ст. 158 УК РФ).

Стоит сказать, что среди всех преступлений отмечается низкая раскрываемость именно краж – самого массового преступления [3]. Около 70 % невыявленных участников краж продолжают свою преступную деятельность. Катализатором роста преступлений против собственности

ти служит увеличение количества несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки и наркотики. Наиболее доступным при незначительном риске способом добыть средства для их приобретения подростки называют кражу.

Изучение специальной литературы позволило составить информационный портрет несовершеннолетних, совершающих кражи. Так, лица мужского пола, не достигшие возраста 14 лет, составляют 4,5 %, лица в возрасте 14 лет составляют 6 %, 15 лет – 19,7 %, 16 лет – 16,7 %, 17 лет – 25,8 %. Взрослые соучастники составили 12,1 %. Всего доля лиц мужского пола составила 84,8 % [7].

Лица женского пола в возрасте 14 лет составили 1,5 %, в возрасте 15 лет – 6 %, 16 лет – 1,5 %, 17 лет – 3,2 %. Взрослые соучастницы составили 3 %. Доля лиц женского пола – 15,2 %.

Таким образом, группу риска составляют лица мужского пола 16–17 лет и женского пола в возрасте 15 лет.

Ранее судимы за хищения 16,3 %. Несовершеннолетних, судимых за иные преступления, не выявлено. Ранее не судимы 83,7 %.

На момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения находилось 20 %, причем подтверждается это в основном показаниями самого преступника.

Исследование преступности несовершеннолетних показывает, что ее состояние зависит от комплекса причин.

К первой причине преступности несовершеннолетних следует отнести безнадзорность и беспризорность. Ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Подавляющее большинство из них – социальные сироты, т. е. брошенные родителями или отобранные у родителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка [4, с. 31].

Дети из асоциальных семей, лишенные средств существования, нередко вовлекаются в нерегламентированные и криминальные сферы деятельности (работа на улице в неудовлетворительных условиях, занятие проституцией, занятость в порнографическом бизнесе, торговля табачной, алкогольной продукцией и т. д.), связанные с риском для здоровья, психологического и социального развития.

Безнадзорность, т. е. отсутствие должного контроля и надзора со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетнего. Безнадзорность может быть следствием неумения, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей либо объективной невозможности выполнить их (например, состояние здоровья). Однако в данном случае речь идет не только об отсутствии контроля, но и часто о плохом микроклимате в семье, который порождает безнадзорность [2].

Нельзя не отметить также и отрицательную роль средств массовой информации в процессе негативного воспитания подростков. Зачастую именно средства массовой информации оказывают влияние на распространение агрессии и антисоциального стереотипа поведения.

Одной из причин совершения краж несовершеннолетними является также деятельность неформальных молодежных объединений криминальной направленности и влияние организованной преступности. Так, значительная часть несовершеннолетних преступников, совершающих кражи в группе, когда-либо имела отношение к неформальным группировкам. Для них характерно антисоциальное поведение, являющееся прообразом преступного [1].

К причинам преступности несовершеннолетних можно отнести деятельность органов, на которые возложена обязанность по борьбе и предупреждению преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Это слабость надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подростков, недостаточная развитость специализированной службы социальной защиты несовершеннолетних, плохое соблюдение национального законодательства и международных стандартов в области прав ребенка.

В целях устранения указанных проблем предлагается разрабатывать и принимать государственные программы социально-экономического, демографического развития регионов, государственной поддержки детей-подростков. Подобные программы и те меры, за счет которых представляется возможным их развивать, должны определять регионы, нуждающиеся в развитии. Реализация подобной программы позволит повысить, а где-то и воссоздать, эффективность государственной системы социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, привлечь общественность к деятельности по противодействию правонарушениям.

В рамках такой программы необходимо предусмотреть создание межведомственных комиссий в целях повышения эффективности профилактики преступности несовершеннолетних, определение основных механизмов взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Основными задачами данных комиссий будут профилактика преступности несовершеннолетних и решение вопросов социально-экономического благоустройства детей.

В отдельных субъектах Российской Федерации для профилактики и нейтрализации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, проводится активная работа по внедрению технологий непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, которые находятся в конфликте с законом. Одним из перспективных направлений такой работы стало создание сети служб примирения для несовершеннолетних [6, с. 73–75].

По инициативе территориальных органов МВД России органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации постоянно проводится работа по организации летнего отдыха несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел. Проводимая работа в определенной степени способствует снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии.

Реальным инструментом для решения задачи профилактики преступной деятельности несовершеннолетних может и должна стать медиация. В соответствии со ст. 2 федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Из всего сказанного можно сделать вывод: проблемы подростковой преступности и применения мер по ее нейтрализации и профилактики на сегодняшний день не вызывают сомнения. Следовательно, в качестве первоочередной задачи государства следует признать решение указанных проблем путем совместных усилий всех государственных и общественных организаций в стране, в регионах и на местном уровне.

Библиографический список

1. *Герасимов В. Н.* Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 60–62.
2. *Гусева Т. С.* Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы. Пенза: ПГУ, 2011.
3. *Зыкова К. Ф.* Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 16–18.
4. *Корсаненкова Ю. Б.* Правовая защита семьи, материнства и детства в социальном обеспечении России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 27–31.
5. *Лунеев В. В.* Криминология: учебник. М.: Спарк, 2014.
6. *Орешкина Т. Ю.* Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Lex Russica. 2015. № 3. С. 73–85.
7. *Чаднова Е. Н.* Проблема семейного воспитания как фактор формирования криминогенных черт личности несовершеннолетнего преступника и проблема нейтрализации данного фактора при предупреждении преступности несовершеннолетних // Проблемы защиты прав несовершеннолетних и профилактики правонарушений в молодежной среде: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Шадринск: ШГПИ, 2013. С. 24.

Д. Н. Маринкин, В. А. Костарева
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Пермь
mdn444@yandex.ru, vladakostareva@mail.ru

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОБОЕВ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

В работе представлены итоги исследования по вопросу декриминализации побоев (ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации). Авторы считают необходимым более тщательно проанализировать состав данного преступления и изменить содержание ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, а не декриминализовать и закреплять за такими деяниями административную ответственность.

Ключевые слова: побои, декриминализация, состав преступления, реформа уголовного законодательства.

D. N. Marinkin, V. A. Kostareva
Higher School of Economics
National Research University, Perm

DECRIMINALIZATION OF THE BEATING: PROS AND CONS

In work results of research on a question of decriminalization of a beating (Art. 116 of the Criminal code of Russian Federation) are presented. Authors consider necessary more careful analysis of structure of this crime and change of contents of Art. 116, but not decriminalization and fixing for such acts of administrative responsibility.

Key words: beating, decriminalization, corpus delicti, reform of the criminal legislation.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [2] содержит множество различных норм, охраняющих различные права человека. Так, ст. 116 содержит такой состав преступления, как побои. Побои – причинение человеку физической боли, которая, однако, не влечет за собой утрату общей дееспособности либо кратковременного расстройства здоровья. К побоям относится множество насильственных действий, какими только возможно причинить физическую боль. В основном результатами побоев могут являться ссадины, синяки, ушибы,

небольшие раны, однако в некоторых случаях побои могут не оставить никаких видимых следов или повреждений.

На сегодняшний день одним из важных направлений уголовной политики Российской Федерации является реформирование уголовного законодательства. Совсем недавно Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу РФ законопроект о декриминализации побоев [4], согласно которому побои, совершенные на бытовой почве, больше не будут уголовно наказуемым деянием, а станут всего лишь дефиницией статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В данной работе проанализирована целесообразность данных изменений. В основу нововведения были положены статистика по количеству преступлений с данным составом, последующая социальная адаптация преступников и влияние на семейную жизнь данных лиц.

Для того чтобы определиться с необходимостью декриминализации данного состава преступления, рассмотрим подробнее сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в этой сфере.

Прежде всего обратимся к публикуемым статистическим данным по уголовным делам за 2014 г., подготовленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [5]. Согласно данной статистике, за 2014 г. по ст. 116 УК РФ были осуждены 31 260 человек, прекращено в связи с отсутствием состава преступления 11 719 дел, прекращено по другим основаниям 42 245 дел. Таким образом, на сегодняшний день среди лиц, осужденных за преступления против жизни и здоровья, 35,7 % отбывают наказание за побои.

Стоит обратить внимание на цели наказания в уголовном и административном праве. Так, в уголовном праве наказание является мерой государственного принуждения, применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [2]. Административное наказание, в свою очередь, является установленной государством мерой ответственности за совершение правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [1]. Исходя из целей наказаний видно, что административное наказание не влечет восстановления социальной справедливости, следовательно, если человек умышленно наносит физический вред другому человеку, то возникает вопрос о целесообразности применения к нему штрафа, представляющего собой имущественную меру наказания.

Кроме всего вышеперечисленного, необходимо отметить, что важную роль в решении вопроса о декриминализации преступлений играет мнение социума касаясь грядущих нововведений. В социальной сети «ВКонтакте» нами был проведен опрос, в котором людям было предло-

жено ответить на вопрос: «Декриминализация побоев. Считаете ли Вы необходимым отменить уголовное наказание за побои?» Всего в опросе участвовали 64 человека, из них 3,1 % высказали позицию «за, так как побои – это нормальное явление для многих семей», 14,1 % выбрали ответ «просто за», 39,1 % – «просто против», 43,8 % – «против, так как это может вызвать большое количество бытовых убийств». Следовательно, большинство респондентов против такого нововведения. Аргументами в данной ситуации выступают многие факторы, так, некоторые респонденты выдвинули предложение ужесточить наказание.

Наша позиция заключается в отмене принятия законопроекта о декриминализации побоев. Одним из вариантов разрешения сложившейся ситуации мы видим пересмотр наказания за нанесение побоев зеркальным методом, т. е. ужесточить наказание за данный вид преступления.

Если обратить внимание на тенденцию, которая существовала в РСФСР, то ст. 112 Уголовного кодекса [3] того периода предусматривала наказание за побои в виде лишения свободы на срок до одного года либо исправительных работ на тот же срок. По статистике в 1991 г. среди лиц, осужденных за преступления против жизни и здоровья, 27,1 % отбывали наказание за побои, что является меньшей цифрой по сравнению с количеством аналогичных преступлений в нынешнем периоде [6].

Следовательно, стоит рассмотреть данную альтернативу к разрешению вопросов, связанных с таким составом преступления, как побои. И как результат – не принимать законопроект о декриминализации побоев, а изложить п. 1 ст. 116 УК РФ в следующей редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, наказываются исправительными работами на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок от двух до шести месяцев». Считаем, что именно данное наказание поможет осуществить цели уголовного наказания, такие как восстановление социальной справедливости и исправление осужденного, а также сыграет превентивную функцию в обществе.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8bf465e4f65d04133835b2b184706bb053ee92ac/ (дата обращения: 20.04.2016).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.04.2016).
3. Уголовный кодекс РСФСР // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=8627> (дата обращения: 20.04.2016).

4. Паспорт проекта Федерального закона № 953398-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139310#utm_campaign=zw&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body (дата обращения: 20.04.2016).

5. Статистика по уголовным делам за 2014 год // Коллегия адвокатов города Москвы «Отчерцова и партнеры»: [сайт]. 2015. 24 июля. URL: <http://advokat.msk.ru/news/22> (дата обращения: 20.04.2016).

6. Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс] // Российский статистический ежегодник – 2003. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d020/i020960r.htm (дата обращения: 20.04.2016).

УДК 343.82

А. Н. Миронов
Пермский институт ФСИН России
ggjggg@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются этапы правового регулирования обеспечения безопасности в исправительно-трудовых учреждениях в период 1945–1950 гг. Особый акцент при рассмотрении вопросов обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы СССР автор делает на правовом регулировании режима исправительных учреждений. Нормативно-правовые и ведомственные акты, принятые в 1945–1950 гг., послужили основой для действий по коренной перестройке всей системы исполнения наказаний.

Ключевые слова: безопасность в исправительных учреждениях, исправительно-трудовые лагеря, исправительно-трудовые колонии, места заключения, режим, условия содержания заключенных.

А. Н. Mironov
Perm Institute of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF SAFETY IN PRISONS OF THE USSR IN THE POSTWAR PERIOD

The article deals with stages of legal regulation of safety in correctional facilities during the period of 1945–1950 years of the XX century. Particular emphasis when considering security issues in institutions of the penal system of the USSR author makes to the legal regulation of the regime of correctional institutions. Regulatory and institutional acts adopted in 1945–1950 years served as the basis for action on a radical restructuring of the whole prison system as a whole.

Key words: security in prisons, forced labor camps, forced labor colonies, places of detention, treatment, conditions of detention.

После окончания Великой Отечественной войны перед СССР встала задача восстановления разрушенного народного хозяйства, переход государства с военного положения в мирное русло затронул все сферы деятельности государства. Не стала исключением и пенитенциарная система.

Особое внимание в деятельности мест исполнения наказания уделялось созданию необходимых условий для обеспечения безопасности как осужденных, так и сотрудников и общества в целом. Необходимой составляющей обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях был и остается режим содержания заключенных. Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, который обеспечивает охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания [1].

В период Великой Отечественной войны для исправительно-трудовой системы СССР был характерен единый (строгий) режим содержания заключенных. Однако после окончания войны в системе исполнения наказания назрела необходимость преобразования условий содержания спецконтингента, в том числе его дифференциации.

Первым таким преобразованием явилась замена в 1947 г. смертной казни на отбывание наказания в виде лишения свободы на длительный срок (до 25 лет). Этот шаг довольно негативно сказался на положении дел в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Так, если по состоянию на начало 1947 г. в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) и исправительно-трудовых колониях (ИТК) содержа-

лось 1 486 595 человек, то в конце 1948 г. их число составило уже 2 199 411 человек, а к 1959 г. – 2 401 266 человек [3]. Таким образом, лица, которых ранее приговаривали к смертной казни, стали получать крупные сроки. Большую часть данного контингента составляли рецидивисты и лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Попав в места лишения свободы практически на всю оставшуюся жизнь, они стали приспосабливаться к условиям пенитенциарной системы. Причем наиболее часто такое «приспосабливание» происходило не путем принятия правил, установленных уголовно-исполнительным законодательством и администрацией исправительного учреждения, а с помощью создания своих правил и подчинения им остальных заключенных.

Резкое увеличение числа заключенных и «разгул» криминального элемента привели к тому, что правительство СССР в 1948 г. было вынуждено пойти на очередной шаг, который заключался в создании особых лагерей. Эти лагеря предназначались в основном для тех, кто был осужден за контрреволюционную деятельность, и отличались особыми условиями содержания. Однако этот шаг не вызвал ощутимых улучшений по соблюдению режима. В местах лишения свободы в среднем за месяц совершалось более 50 000 нарушений режима. Наиболее частыми нарушениями были отказы заключенных от выхода на работу и торговля государственным имуществом. В результате этого только в первом полугодии 1947 г. за совершение преступлений в местах лишения свободы были осуждены почти 4 000 заключенных и более 300 000 наказаны в административном порядке. Увеличилось и число побегов, совершаемых из мест лишения свободы. Так, за первые восемь месяцев 1947 г. совершили побег из-под стражи 7 133 осужденных, из которых были задержаны 2 325 человек (33 %) [2].

Для улучшения текущей обстановки в том же 1947 г. принята Инструкция по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Согласно данной инструкции все осужденные в зависимости от срока заключения распределялись по исправительно-трудовым колониям (ИТК) и исправительно-трудовым лагерям (ИТЛ). Таким образом, если срок заключения составлял до трех лет, то осужденные направлялись для отбывания наказания в ИТК, в противном случае местом отбывания наказания становились ИТЛ. В каждом ИТК и ИТЛ МВД СССР устанавливалось два режима содержания заключенных – общий и усиленный. Цели разделения режима отбывания наказания – изоляция наиболее злостного преступного элемента и более строгие условия их содержания. Осужденные, находившиеся на общем режиме, в случае соблюдения определенных требований могли перейти в разряд «бесконвойников», т. е. осуществлять свои передвижения в установленных границах

без строгого контроля. В отличие от общего режима осужденные, содержащиеся на усиленном режиме, не имели возможности расконвоирования, содержались под усиленной охраной, а наказание за проступки для них было более строгим.

Заключенные распределялись по ИТЛ и ИТК по степени тяжести совершенного преступления. Осужденные за особо опасные преступления против государства и гражданина направлялись для отбывания наказания в исправительно-трудовые лагеря, которые имели удаленное место расположения и чаще всего размещались в северных районах или в Сибири. Остальные заключенные, осужденные за менее тяжкие преступления, размещались в колониях общего режима.

Практика изоляции криминального элемента от остальных осужденных приносила свои плоды: значительно снизилось количество преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, уменьшилось число бунтов, увеличился процент осужденных, вставших на путь исправления. В связи с этим работа по изоляции наиболее опасных преступников-рецидивистов продолжалась.

В декабре 1948 г. был опубликован приказ «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД – УМВД». Целью данного приказа было разделение спецконтингента на специфические группы. Для каждой группы были предусмотрены свои условия отбывания наказания, включая материальное положение и семейно-родственные связи.

Правовое положение контингента особых ИТЛ продолжительное время регулировалось временной инструкцией, утвержденной министером внутренних дел СССР 1 января 1949 г. Указанная инструкция ставила их в практически равные условия с лицами, осужденными к каторжным работам. Незначительные различия состояли разве что в меньшем количестве номеров, нашиваемых на одежду заключенных особых лагерей и отсутствием на них буквы «К». В равные условия их ставили прежде всего задачи особых лагерей по обеспечению надежной изоляции особо опасных государственных преступников, вызванные ими меры усиленной охраны, строгий режим содержания заключенных, а также их обязательное использование на тяжелых (в основном горнорудных) работах [6].

Кроме того, в 1950 г. по итогам Особого совещания было принято решение о переводе опасных уголовников-рецидивистов на тюремный режим. Для этих целей выделяется целый ряд тюрем: Златоустовская, Тобольская, Вологодская, Новочеркасская [5, с. 53]. Заключенные, содержащиеся в этих тюрьмах, делились на две категории. К первой относились рецидивисты, переведенные по постановлению Особого совещания при МВД, УВД из ИТЛ и колоний, а также заключенные, осужденные к тюремному содержанию за бандитизм, вооруженный

побег, вооруженное разбойное нападение, умышленное убийство, саботаж, совершенный в местах лишения свободы. Во вторую категорию попадали все остальные осужденные. В зависимости от категории, к которой принадлежал осужденный, устанавливались особенности его содержания.

Заключенные первой категории содержались в одиночных камерах или в камерах по два-пять человек, носили специальную полосатую одежду. Им запрещались свидания с родственниками и иными лицами, переписка. Они имели право получать только передачи на сумму до 100 руб. в месяц.

Заключенные второй категории содержались в общих камерах, носили собственную одежду. Им разрешалось иметь четыре свидания в год, отправлять одно письмо в месяц, получать продовольственные, вещевые и денежные передачи на сумму до 300 руб. в месяц [4, с. 272].

В результате принятых мер управлению МВД удалось изолировать наиболее криминализованные элементы, а также рецидивистов от заключенных, совершивших преступления на бытовой почве. Как следствие, среди таких заключенных резко повысился уровень дисциплины и возросла производительность труда. Однако существовала и обратная сторона медали: остальные осужденные (криминал и рецидив) очень бурно выражали свое недовольство относительно нового положения дел, которое в отдельных случаях приводило к бунтам, массовым беспорядкам и неповиновениям.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Акт приема-сдачи ГУЛАГа МВД СССР от 2 сентября 1947 года // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 86. Л. 18–28.
3. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. Коллекция документов.
4. *Детков М. Г.* Тюрмы, лагерь и колонии России: исторический очерк. М., 2009. 477 с.
5. *Миронов А. Н.* Правовые предпосылки реформы 1960-х – 1970-х годов в области условий отбывания наказаний // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 2 (17). С. 52–55.
6. *Мудукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е.* История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М., 2005. 336 с.

Н. Н. Олейник
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
oleynik.oleks@gmail.com

А. Н. Олейник
Харьковский национальный педагогический
университет им. Г. С. Сковороды
hitalex0@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЕ: ЗАЩИТА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье проведен сравнительный анализ положений, связанных с конституционными основами прав и свобод Российской Федерации и Украины, с целью выявления степени отражения в них конституционных традиций и новых тенденций, присущих современному международному и конституционному праву.

Ключевые слова: конституция, права человека, гражданское общество, гарантии, анализ.

N. N. Oliinyk
Belgorod State National Research University

A. N. Oliinyk
Kharkov National Pedagogical University
named G. S. Skovoroda

CONSTITUTION RIGHTS AND LIBERTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OF UKRAINE: PROTECTION AND COMPARATIVE ANALYSIS

This article provides a comparative analysis of the provisions relating to the constitutional foundations rights and liberties of the Russian Federation and the Ukraine, in order to identify how much they reflect constitutional traditions and new trends typical of the contemporary international and constitutional law.

Key words: constitution, human rights, civil society, warranty, analysis.

За последние двадцать пять лет бывшие республики СССР, а сегодня суверенные и независимые государства – Российская Федерация и Украина – прошли сложный и трудный путь от тоталитаризма к демократической общественно-политической и правовой системе. И в Российской Федерации, и на Украине активно формируется и развивается гражданское общество, основанное на свободе народа и признании приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Очень важную роль для закрепления позитивной динамики в этих процессах сыграло принятие основных законов государства – конституций. Хотя сам процесс их принятия в наших странах был нелегким и занял довольно большой период времени уже после объявления их суверенитета и независимости: в России – три года [3], а на Украине – даже пять лет [4]. Объясняется это теми сложными политическими процессами, которые имели место в двух странах после распада СССР. В них начались активные поиски лучшей модели государственного устройства и формы правления. Имела место и острая борьба между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Общим для принятия основных законов государств и в России, и на Украине было желание правящих элит, которые пришли к власти в наших двух самых близких и самых крупных славянских государствах, чтобы они соответствовали современным международным стандартам, а также желание путем принятия новых конституций закрепить курс на создание правовых государств, проведение демократических реформ, решение других социальных и экономических проблем, желание способствовать быстрейшему становлению гражданского общества.

Принятые конституции похожи по структуре, объему и содержанию. Так, Конституция Российской Федерации состоит из краткой преамбулы и двух разделов. Первый из них разделяется на девять глав и 137 статей. Второй содержит девять заключительных и переходных положений. Конституция Украины также включает краткую преамбулу, 15 разделов и 161 статью. Пятнадцатый раздел включает переходные 14 положений, которые действовали пять лет после принятия Конституции. В российской Конституции первая глава закрепляет основы конституционного строя. В Конституции Украины «Основы конституционного строя» также закрепляются в первом разделе, который называется «Общие положения». К слову сказать, в большинстве конституций современных европейских государств он имеет именно такое название.

Во второй главе Конституции РФ и втором разделе Конституции Украины (в 48 статьях в одной и другой) закрепляется правовой статус человека и гражданина. Это свидетельствует о приоритетах и уважении к правам и свободам человека и гражданина, которые закреплены высшими правовыми гарантиями – конституционными.

Отметим, что сегодня права и свободы человека перестали быть только объектом внутренней компетенции того или иного государства, а стали делом всего международного сообщества. Эти основные права и свободы закреплены в целом ряде важнейших международно-правовых актах, которые устанавливают общечеловеческие стандарты прав и свобод личности. Такими международно-правовыми актами являются:

– Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 12 декабря 1948 г. [2];

– Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и Факультативные протоколы к нему [5];

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [6];

– Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свободах (1950 г.) [1].

В совокупности эти и другие международные акты создают так называемую Международную хартию прав человека [8].

Наши государства подписали и ратифицировали указанные акты. В своих конституциях Россия и Украина закрепили положения о том, что действующие международные договоры, которые ратифицированы парламентами, являются частью национального законодательства. Более того, впервые в основных законах наших стран закреплён принцип приоритета международного права. В соответствии с ним, если международные договоры набрали действие в установленном порядке, а в них закреплены иные нормы, чем в отечественном законодательстве, то используются нормы международного права.

Если проанализировать содержание разделов, посвященных правовому статусу человека и гражданина, то можно с полным правом утверждать, что они соответствуют передовым международно-правовым актам и стандартам в этой сфере.

Например, в ст. 21 Конституции Украины и в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ зафиксированы аналогичные положения о естественных правах человека, т. е. права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Согласно ст. 22 Конституции Украины права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, не являются исчерпывающими.

В этом отношении аналогичное положение Конституции РФ более четкое. Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Обращает на себя внимание тот факт, что в процитированном положении на первом

месте упоминаются гарантии прав и свобод человека «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права», а затем упоминаются положения Конституции РФ по правам человека [7].

При всей своей многогранности и сложной детерминированности конституционно-правовой статус человека и гражданина, закрепленный в Конституции Российской Федерации и Конституции Украины, характеризуется рядом общих важнейших признаков:

1. Имеет солидную базу (самые большие разделы конституций, законы о гражданстве, о конституционных судах, о политических партиях, об уполномоченных по правам человека и многие другие нормативные правовые акты).

2. В конституциях наших стран заложена новая Концепция о приоритете прав и свобод человека во взаимоотношениях с государством.

3. Конституционный статус человека базируется не на марксистско-ленинских подходах, а на принципах плюралистической демократии.

4. Происходит переход от авторитарно-бюрократических и командно-запрещающих методов регламентации правового статуса личности к разрешающему (что не запрещено, то дозволено), от бюрократического централизма к разумной автономии.

Конституционно-правовое регулирование правового статуса личности в наших государствах на современном этапе по сравнению с прошлым, советским временем характеризуется следующими взаимно составляющими тенденциями:

1. Расширенный перечень прав и свобод, закрепленных на уровне Основного закона страны.

2. Новелизация традиционных конституционных прав, свобод и обязанностей, которые существовали и в советских конституциях.

3. Приоритет отдается не социально-экономическим, как это было ранее, а гражданским и политическим правам и свободам.

4. Ориентация конституционно-правовой регламентации на международные стандарты прав человека.

5. Усиление гарантий основных гражданских и политических прав и сужение гарантированности экономических, социальных и культурных (духовных) прав и свобод.

6. Сужение круга конституционных обязанностей.

7. Усиление в целом юридических гарантий прав и свобод.

Одним из наиболее важных элементов конституционно-правового статуса человека и гражданина и на Украине, и в России являются принципы, на основе которых осуществляются права, свободы и обязанности личности и определяется ее место в обществе и государстве.

Таковыми принципами являются:

- принадлежность человеку основных прав и свобод по факту рождения и их неотчуждаемость;
- соответствие правового статуса личности в наших странах требованиям и стандартам, которые на сегодня сложились в международном сообществе;
- сочетание индивидуальных интересов личности с интересами других людей, общества и государства;
- всеобщность конституционных прав, свобод и обязанностей;
- юридическое равенство граждан России и Украины и их равноправие;
- запрещение незаконного ограничения конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации и Украине;
- принцип единства прав и обязанностей;
- гуманистическая направленность основ правового статуса личности;
- общедоступность основных прав и свобод человека и гражданина [10].

Важнейшее значение для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в обеих странах является закрепление гарантий их реализации. Они включают экономические, политические и юридические гарантии.

Так, в наших странах взят курс на создание социально ориентированной экономики. Главными материальными гарантиями прав и свобод в двух странах являются возможность владеть собственностью, свобода выбора занятий, социальная деятельность государства по оказанию материальных услуг населению, создание условий для трудоустройства, активная трудовая деятельность человека.

Политические гарантии человека – это политика государства, направленная на создание условий для всестороннего развития человека, обеспечение его прав и свобод. Политика наших государств лучше всего выражена в конституциях наших стран, в которых закреплено положение: обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства, и оно отвечает перед человеком за свою деятельность.

Юридические гарантии прав закреплены в конституциях, в которых существуют нормы, согласно которым права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Каждый имеет право на компенсацию понесенного ущерба за счет государственных органов или органов местного самоуправления, если он возник вследствие незаконных действий их должностных лиц. Каждому гарантируется право знать свои права и обязанности. Законы и другие нормативные правовые акты не имеют обратной силы по времени, кроме тех, которые улучшают положение или отменяют наказание для человека.

Гарантии конституционных прав не только содержатся в конституциях, но и предусмотрены нормами отраслевого законодательства (в первую очередь уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, административно-процессуальным и др.). Кроме того, существуют государственные и международные средства защиты прав человека и гражданина.

По сути, нормы основных законов наших стран, других нормативных правовых актов совпадают – в том соответствии, с которым создан и действует внутригосударственный юридический механизм защиты прав и свобод. Он включает:

1. Закрепление в конституциях и законах России и Украины возможности совершать определенные действия, направленные на защиту своих прав.

2. Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

3. Каждый имеет право обращаться за защитой своих прав к уполномоченным по правам человека, которые действуют при парламентах наших стран.

4. Каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы.

5. Каждый имеет право на правовую помощь. Для обеспечения этого права в наших странах действует адвокатура.

В конституциях и законах наших стран закреплены также, по сути, совпадающие системы органов, которые непосредственно выполняют обязанности защиты и обеспечения прав и свобод человека. К системе таких государственных органов принадлежат: президенты, парламенты, правительства, центральные и местные органы власти, службы безопасности, суды, прокуратура и др. Полномочия каждого органа этих систем закреплены национальным законодательством, а высших органов власти – непосредственно конституциями.

В основных законах наших стран гарантируется право граждан на обращение для защиты своих прав и свобод в международные органы и организации, действующие при ООН и различных европейских структурах.

Близкими или даже совпадающими являются конституционные обязанности человека и гражданина, закрепленные основными законами наших стран. Причем эти обязанности (за исключением некоторых) должны выполнять как граждане, так и не-граждане, проживающие в наших государствах.

К обязанностям, закрепленным в конституциях Российской Федерации и Украины, относятся:

- выполнять нормы Конституции и законов, других нормативных правовых актов;
- защищать Родину, независимость и территориальную целостность стран, уважать их государственные символы;
- беречь природу и компенсировать ущерб, нанесенный ей;
- охранять культурное и историческое наследие;
- получать общее среднее образование;
- уважать честь и достоинство других людей, не посягать на их права и свободы;
- заботиться о детях и нетрудоспособных родителях (отцах и матерях);
- платить все установленные законом налоги и сборы [9].

К сожалению, многие права, особенно в экономической и социальной сферах, которые закрепляются в Конституции как Российской Федерации, так и Украины, пока во многом носят декларативный характер. Так, оба Основных закона, объявив и Россию, и Украину социальными государствами, гарантируют гражданам достойную жизнь. Но в наших государствах оплата труда значительной части населения ниже прожиточного уровня, который утверждается парламентами. Терпимо государства относятся к задержке оплаты выполненной работы со стороны многих работодателей.

Принимаемое в наших странах трудовое законодательство защищает в первую очередь интересы работодателей и в то же время ущемляет трудовые и социальные права работников. Все это привело к невиданному имущественному расслоению населения и в России, и на Украине. На фоне снижения жизненного уровня и даже обнищания широких слоев трудящихся небольшая часть людей, как правило, незаконно обогатившихся, присвоила основную часть национальных богатств.

Низок и уровень пенсионного обеспечения, других социальных выплат.

Все это подрывает устойчивость демократических режимов, закрепленных конституциями, как в России, так и на Украине.

Следует отметить также: несмотря на то что конституции Российской Федерации и Украины близки по своему содержанию и структуре, времени принятия, в них имеются и определенные различия и особенности. Это объясняется тем, что украинская Конституция, принятая позже российской на два года, смогла учесть как положительные, так и негативные результаты ее введения и реализации. Так, создатели Конституции Украины значительно шире использовала опыт развития европейского конституционного права. В ней шире отражены так называемые права третьего поколения, которые были провозглашены после Второй мировой войны, в том числе право на мир, качественную и

безопасную продукцию, безопасную окружающую среду, на культурное наследие всего человечества и др.

В целом же, по нашему мнению, конституционные нормы, закрепляющие права, свободы и обязанности, более основательно разработаны в Конституции Украины.

Так, в названной Конституции имеются отдельные разделы, посвященные выборам, референдуму, правосудию, Конституционному суду, прокуратуре, которые не только расширяют политические и другие права, но и создают необходимую конституционную основу для развития гражданского общества. В нормах этих разделов содержатся и дополнительные гарантии реализации всего комплекса прав, укрепления и улучшения правового статуса человека и гражданина на Украине.

В целом, сказанного достаточно для того, чтобы показать, насколько конституции двух государств, имеющих очень много общего, сохраняют конституционные традиции и отражают новые тенденции в юриспруденции. Сравнительный анализ положений Конституции Украины 1996 г. и Конституции РФ 1993 г. позволяет законодателям двух государств перенимать друг у друга все то, что прогрессивно и более удачно сформулировано, и наоборот, избегать неудачных формулировок в процессе конституционных реформ, которые еще не завершены в этих государствах.

Таким образом, принятые и действующие конституции России и Украины, закрепив приоритет прав и свобод человека и гражданина, стали конституционной основой для создания правовых государств и становления развитого гражданского общества, проведения демократических реформ, решения социальных и экономических проблем и задач, которые встали перед российским и украинским народами на современном этапе.

Библиографический список

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 нояб. 1950 г. // Юридический вестник. 1998. № 4. С. 17–28.
2. Загальна декларація прав людини // Права людини: Міжнародні договори України. К., 1992.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек.
4. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1996. № 30. Ст. 141.
5. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права від 16.12.1966 // Права людини: Міжнародні договори України. К., 1992.
6. Міжнародний пакт про економічні, соціальні та культурні права // Права людини: Міжнародні договори України. К., 1992.
7. *Абашидзе А.* Конституции Российской Федерации и Украины: сравнительный анализ через призму международного права // Украинский часопис міжнародного права. 2013. № 4. С. 20.

8. Международную хартию прав человека образуют три документа // Европейский омбудсман: журнал о деятельности национальных учреждений по правам человека: [сайт]. URL: <http://euro-ombudsman.org/reference/theory/mezhdunarodnuyu-hartiuyu-prav-cheloveka-obrazuyut-tri-dokumenta> (дата обращения: 21.05.2016).

9. *Совгиря О. В., Шукліна Н. Г.* Конституційне право України. Повний курс: навч. посібн. К.: Юрінком Інтер, 2012. 544 с.

10. *Чуценко В. І., Заяць І. Я.* Конституційне право України: підручник. К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. 488 с.

УДК 342.7

Э. С. Павлова

Аппарат Уполномоченного по правам человека
в Пермском крае
linapavlova@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье затронут вопрос рассмотрения прав человека в качестве фактора национальной безопасности и стабильности развития. Проанализированы нормы международного и национального права в сфере прав человека, практики Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. На примере свободы выражения мнения, свободы мирных собраний обосновывается вывод о роли прав человека в установлении согласия в обществе и обеспечении устойчивости развития.

Ключевые слова: права человека, Уполномоченный по правам человека, национальная безопасность, свобода выражения мнения, свобода мирных собраний.

E. S. Pavlova

Office of the Commissioner
for Human Rights in Perm Region

HUMAN RIGHTS AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

The article touched upon the consideration of human rights as a factor of national security and of stability. Analyzed the norms of international and national law on human rights, the Human Rights Ombudsman's practices in

Perm region. For example, freedom of expression, freedom of assembly and association substantiated conclusion about the role of human rights in establishing harmony in society and ensuring sustainability.

Key words: human rights, Commissioner for Human Rights, national security, freedom of expression, freedom of assembly and association.

Нестабильность современного мира, незащищенность человека перед глобальными проблемами, порожденными уходящим веком, определили поиск путей и способов ограждения человека и всего мирового сообщества от губительных последствий тех процессов, которые соединяют в себе огромный позитивный заряд и неизбежно сопутствующие ему негативные результаты. Так, научно-технический прогресс открыл дорогу развитию производства, повышению уровня жизни людей, облегчению условий труда и быта, но он породил самые серьезные неблагоприятные экологические проблемы. Рост национального самосознания уничтожил колониальную систему, создал условия для самоопределения народов, образования суверенных государств, но вместе с этим был дан толчок развитию национализма, ксенофобии, расколу по конфессиональным признакам [9, с. 1].

Важнейшим инструментом воздействия на устойчивость общественных процессов является право и его высшее проявление – права человека, объективирующие его свободу, автономию, параметры оптимального взаимодействия индивида и государства.

Права человека – главная цель и важнейший инструмент любого цивилизованного правового государства, стремящегося обеспечить свободу, благосостояние, достоинство, безопасность людей, избавить их от пагубных последствий дестабилизации общества [9, с. 1].

Международное право в сфере прав человека налагает определенные ограничения в осуществлении прав и свобод человека.

Так, согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН), осуществление прав и свобод ограничено, в том числе с целью обеспечения общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [1].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Конвенция вступила в силу для России 5 мая 1998 г.) в нескольких статьях закреп-

ляет правовые пределы осуществления прав и свобод в интересах национальной безопасности.

Например, согласно ч. 2 ст. 10 и ч. 2 ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, свобода выражения мнения, собраний и объединений ограничиваются, в том числе в интересах национальной безопасности.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, свобода собраний и объединений «не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе **в интересах национальной безопасности и общественного порядка** (выделено нами), в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства» [2].

Согласно позиции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), выраженной в Постановлении от 21 апреля 2015 г. по делу «Профсоюз сотрудников полиции Автономного сообщества “Страна Басков” (Junta Rectora Del Ertzainen Nazional Elkartasuna (ER.N.E.)) против Испании» (жалоба № 45892/09), по делу, в котором обжаловался отказ в разрешении сотрудникам полиции провести забастовку, обжалуемая по делу мера была предусмотрена законом и преследовала правомерную цель, которая заключалась в охране порядка:

«Ограничение, которое предусматривал обжалуемый по делу закон, касалось не всех государственных служащих, а исключительно сотрудников правоохранительных органов как гарантов поддержания общественного порядка. Этот же закон возлагал на сотрудников указанных органов повышенную ответственность, требуя от них действовать в защиту закона всегда и везде как в рабочее, так и в нерабочее время. Необходимость непрерывной службы и право на ношение оружия, характеризующие “представителей власти”, отличают данных сотрудников от других государственных служащих и оправдывают ограничения свободы действий их профсоюза. Фактически предъявляемые к ним более жесткие требования не выходили за рамки того, что необходимо в демократическом обществе, поскольку они позволяли защищать интересы государства и, в частности, обеспечивать безопасность, общественный порядок и предотвращение беспорядков, то есть принципы, закрепленные в пункте 2 статьи 11 Конвенции. Особый характер указанной деятельности требует наделять государство достаточно широкой свободой усмотрения в этой сфере. Следовательно, обстоятельства, о которых идет речь в настоящем деле, не являются необоснованным вмешательством в осуществление профсоюзом-

заявителем свободы объединения, основными составляющими которой он мог пользоваться». По данному делу требования ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были (вынесено единогласно) [3].

Российское законодательство также налагает определенные ограничения в сфере осуществления прав и свобод в интересах национальной безопасности.

Так, Конституция Российской Федерации, закрепляя свободы выражения мнения (ст. 29), мирных собраний (ст. 31), ограничивает осуществление этих свобод запретом на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды [5].

Развивает данные положения законодательство в сфере противодействия экстремизму, федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» [6].

Правовые понятия национальной безопасности, национальных интересов определены в сравнительно недавнем указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»:

«Национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности;

национальные интересы Российской Федерации (далее – национальные интересы) – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития;

угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам;

обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных,

правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов; система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

повышение конкурентоспособности национальной экономики;

закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

оборона страны;

государственная и общественная безопасность;

повышение качества жизни российских граждан;

экономический рост;

наука, технологии и образование;

здравоохранение;

культура;

экология живых систем и рациональное природопользование;

стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Для противодействия угрозам качеству жизни граждан органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» [7].

Соблюдение свободы мирных собраний при соблюдении вопросов безопасности, сохранения общественного порядка из практики Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

По данным Главного управления МВД России по Пермскому краю за 2015 г. на территории Пермского края проведено 553 (за аналогичный период прошлого года (АППГ) – 472) общественно-политических мероприятия (126 митингов, 322 пикета, 105 демонстраций, шествий), в которых приняли участие 157 560 (АППГ – 283 400) человек.

Выявлено 12 административных правонарушений при проведении публичных мероприятий, по которым составлено 12 протоколов об административных правонарушениях за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий. Из них два административных дела прекращены судом за отсутствием состава правонарушения. К Уполномоченному по правам человека в Пермском крае поступило четыре обращения о нарушении свободы мирных собраний (в 2014 г. – пять) [8, с. 55–56].

18 апреля 2015 г. в Перми во время мирного проведения гражданами митинга по общественно-политическим вопросам на столбах вокруг места проведения митинга были размещены плакаты с негативной информацией об инициаторах и организаторах митинга, кроме этого, менее чем в ста метрах от места проведения митинга были установлены охраняемые сотрудниками Частного охрannого предприятия «Цербер» с собаками звукоусиливающие устройства, из которых транслировался в течение всего митинга заглушающий митингующих аудиоролик негативного содержания по отношению к организаторам митинга.

К сожалению, очевидные провокационные и ксенофобские мотивы поведения неустановленных лиц не были своевременно идентифицированы сотрудниками полиции, обязанными совместно с организаторами митинга обеспечивать общественный порядок и безопасность граждан, а также соблюдение законности при его проведении.

В связи с тем, что имелись признаки нарушения прав и свобод, соблюдения законности проведения митинга, в том числе со стороны

должностных лиц, а также попытки провокации и нарушения гражданского мира и согласия, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае обратилась к прокурору г. Перми.

Согласно информации администрации города Перми, представленной прокуратуре г. Перми, на площади перед Муниципальным автономным учреждением культуры «Пермский городской дворец культуры им. А. Г. Солдатова» одной из общественных организаций было запланировано проведение культурного мероприятия. Уведомление об этом, а также о необходимости провести работы по монтажу и наладке звукового оборудования в администрацию города поступило накануне проведения митинга 17 апреля 2015 г. Вместе с тем, известно, что сотрудниками полиции в отношении граждан, установивших громкоговорители, был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 5.38 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании».

По материалам решения судьи Свердловского районного суда г. Перми от 9 июня 2015 г. «...к 13 час. подошли люди, желающие принять участие в митинге, официальные лица, тут же находились сотрудники полиции, которые должны обеспечивать порядок и безопасность проведения митинга. Не успели они начать митинг, как были включены установленные напротив места проведения митинга мощные звукоусиливающие колонки, которые заглушали их слова, также произносимые с помощью звукоусилителей, но которые по мощности были меньше. В результате митинг был сорван, поскольку перекричать эту аппаратуру они не могли, люди стали жаловаться на головную боль от мощного звука и уходить. После окончания митинга звук из колонок прекратился. Весь период, который им был отведен для митинга, из колонок транслировалась запись голоса, который, по его мнению, являлся голосом профессионального диктора, озвучивавшего негативную информацию в отношении организаторов митинга».

Следует отметить, что производство по делу индивидуального предпринимателя Ч., в отношении которого сотрудниками полиции был составлен административный протокол по ст. 5.38 КоАП РФ, было судом прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Таким образом, возникает вопрос к сотрудникам полиции, обеспечивавшим общественный порядок при проведении митинга (очевидно, что он обеспечен не был): почему не были остановлены провокационные действия группы граждан, и почему не было проведено полноценное расследование?

Можно предположить, что отсутствие полноценного расследования стало причиной возникновения слухов о том, что провокация была инициирована ни много ни мало сотрудниками администрации губер-

натора, обязанными создавать условия для законности и правопорядка в крае, безусловного соблюдения прав человека, в том числе на свободу митингов, шествий и демонстраций.

В связи с имеющимся прецедентом и со сложностью установления факта преднамеренности или непреднамеренности совпадения по месту и времени публичных и культурных мероприятий Уполномоченный по правам человека в Пермском крае в целях сохранения гражданского мира и согласия рекомендует органам местного самоуправления своевременно организовывать согласование места и времени проведения театрально-зрелищных, культурно-досуговых мероприятий, публичных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования [9, с. 56–57].

Согласно ст. 31 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Согласно ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие, в том числе, социальную ненависть и вражду. Эти конституционные нормы должны безукоризненно соблюдаться на территории края.

Формальные нарушения уведомительных процедур не могут быть основанием для запрета мирных собраний, при которых власти не препятствуют проведению публичного мероприятия, а правоохранители не задерживают участников и организаторов при условии соблюдения ими общественного порядка и мирного характера мероприятия.

Европейский суд по правам человека в этой связи напоминает, что любые меры вмешательства в свободу собраний и выражения мнения в отсутствие подстрекательства к насилию или отрицания демократических принципов – какими бы шокирующими и неприемлемыми ни казались властям некоторые взгляды или выражения – вредят демократии, а иногда даже подрывают ее. В демократическом обществе, основанном на верховенстве права, идеям, которые могут оспаривать существующий порядок, должна быть предоставлена возможность для надлежащего выражения через осуществление права собраний, а также другие законные средства (см. также постановление ЕСПЧ от 23 октября 2008 г. «Дело “Сергей Кузнецов (Sergey Kuznetsov) против Российской Федерации”», жалоба № 10877/04) [4, с. 127].

В соответствии с российским законодательством и нормами международного права в сфере свободы мирных собраний, а также для сохранения гражданского мира в регионе сложилась положительная практика по соблюдению свободы мирных собраний – без прекращения публичного мероприятия и задержания участников со стороны правоохранительных органов даже при условии отсутствия уведомления о проведении публичного мероприятия.

Уполномоченным по правам человека по Пермскому краю был организован семинар для сотрудников муниципалитетов о соблюдении прав граждан при проведении публичных мероприятий [8, с. 57–58].

Таким образом, можно полагать, что права человека, их соблюдение и защита являются одним из факторов национальной безопасности.

Принцип равенства, на котором основаны все права человека, приорирует противоречивые и разнонаправленные интересы людей, создает своего рода консенсус относительно характера и взаимодействия, объема благ и притязаний, на которые может рассчитывать каждый, роли государства в отношении к правам человека и способам их защиты. Права человека консенсуальны по своей природе, поэтому они играют важнейшую роль в установлении согласия в обществе и обеспечении устойчивости его развития [9, с. 20].

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 10–17.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 21.04.2015 по делу «Профсоюз сотрудников полиции Автономного сообщества «Страна Басков» (Junta Recatora Del Ertzainen Nazional Elkartasuna (ER.N.E.)) против Испании» (жалоба № 45892/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 8. С. 32.
4. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2008 «Дело «Сергей Кузнецов (Sergey Kuznetsov) против Российской Федерации» (жалоба № 10877/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 10. С. 123–134.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
8. *Марголина Т. И.* Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Ежегодный доклад – 2015. Пермь, 2016.
9. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2000. 320 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И КОЛЛИЗИИ

В данной статье освещаются историческое развитие ограничения дееспособности граждан, проблемы, связанные с установлением нового основания к ограничению дееспособности – пристрастия к азартным играм, и предложения по усовершенствованию правоприменения данной нормы права.

Ключевые слова: ограничение дееспособности граждан, азартные игры, пристрастия, злоупотребление спиртными напитками, наркотические средства, тяжелое материальное состояние, медицинский критерий.

S. I. Palchikova

Lipetsk State Technical University

THE RESTRICTION OF FULL LEGAL CAPACITY OF CITIZENS: PROBLEMS AND COLLISIONS

This article describes the historical development of limitation of legal capacity; the problems related to the establishment of a new Foundation to disabilities – addiction to gambling and proposals to improve enforcement of the rule of law.

Key words: restriction of legal capacity, gambling, addiction, alcohol abuse, drugs, bad financial condition, medical test.

Люди придумали себе такие потребности, в которых нет никакой потребности.

Марк Твен

Человек по своей биологической потребности не предназначен ни для потребления алкоголя, наркотиков, табака, ни для непреодолимой власти над ним игромании.

Однако потребление алкоголя в России растет, наркомания стала национальным горем, азартные игры как серьезная психическая зависимость поработили и детей, и взрослых. «С каждым годом увеличивается число взрослых людей среднего и пожилого возраста, пристрастившихся к азартной игре на компьютере, в игровых автоматах» [7, с. 106].

Одной из мер, которые направлены на защиту прав и охраняемых законом интересов членов семей лиц, пристрастившихся к азартным играм, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами, и самих граждан, является ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ): «Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред. Попечитель получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного в порядке, предусмотренном статьей 37 настоящего кодекса. Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство» [4].

Институт ограничения гражданина в дееспособности был известен еще дореволюционному законодательству. Как пишет в своем учебнике русского гражданского права крупнейший дореволюционный цивилист профессор Г. Ф. Шершеневич, «к ограничению дееспособности приводит иногда расстройство имущества, а именно при расточительности и несостоятельности. Германское уложение вводит новый вид ограничения – вследствие пьянства, когда человек подвергает себя и свое семейство опасности впасть в состояние крайней нужды. Нашему законодательству последняя формулировка неизвестна, если только она не сливается с расточительством. <...> Основанием для ограничения дееспособности расточителей являлось предупреждение и пресечение роскоши безмерной и разорительной, обуздание излишества, беспутства и мотовства. Над имуществом расточителя учреждалась опека, которая производила все распоряжения, управляла всеми его делами, выполняла все его обязательства» [8, с. 76].

«Основанием признания лица несостоятельным, как другой случай ограничения дееспособности, служило опасение, как бы несостоятельное лицо не увеличило своих долгов, не запутало еще больше и без то-

го расстроены дела, у него отнималось распоряжение его имуществом и передавалось конкурсному управлению» [8, с. 77].

Первый гражданский кодекс после революции 1917 г. – Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. В нем в ст. 8 и 9 предусмотрена возможность объявлять недееспособность совершеннолетних лиц, если они «своей чрезмерной расточительностью разоряют находящиеся в их распоряжении имущество». Но 14 ноября 1927 г. эта норма была исключена. В дальнейшем понятие расточительности гражданское законодательство советского периода не упоминает, хотя аналогичные явления в жизни встречаются и влекут неблагоприятные последствия как для самого расточителя, так и для его семьи.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в ст. 16 установил: «гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности» [2].

Гражданский кодекс РФ 1994 г. сохранил это же положение в ст. 30; Федеральный закон № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. расширил основания для ограничения дееспособности граждан включением пристрастия к азартным играм.

В науке и законодательской деятельности нередко ставился вопрос о расширении перечня оснований для ограничения в дееспособности. Еще в 2006 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 30 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предлагалось расширить перечень оснований за счет так называемой лудомании (склонности к азартным играм). «Как отмечалось в пояснительной записке, болезнь, квалифицированная в 1980 г. Американской психиатрической ассоциацией под названием “лудомания”, включена в список заболеваний Всемирной организации здравоохранения под международным кодом F63.0. Исследования Национальной ассоциации США по проблемам азартных игр показали, что у любого среднестатистического горожанина в мире 6 % шансов стать уголовным преступником, 34 % – алкоголиком, 32 % – наркоманом и 48 % – игроманом» [1]. Последним игро полностью подменяет реальную жизнь, становится целью существования, формирует специфический образ жизни.

Размах, с которым люди пустились в азартные игры, проигрывая и спуская все свое и своих близких движимое и недвижимое имущество, заставил законодателя изменить редакцию ст. 30 ГК РФ и причислить к основаниям, ограничивающим дееспособность, пристрастие к азартным играм.

Несмотря на то что изменения в ст. 30 ГК РФ вступили в силу с 1 октября 2013 г., вопросы практического применения остались. В настоящее время отсутствуют медицинские средства, способные

подтвердить наличие у гражданина пристрастия к азартным играм. Невыясненными остались вопросы: какими средствами доказывания, перечисленными в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации, можно подтвердить наличие данного пристрастия, как отграничить склонность от пристрастия?

Законодатель, установив новое основание к ограничению дееспособности граждан – пристрастие к азартным играм, само понятие «пристрастие» в законе не определил. Пристрастие можно определить как сильную склонность, влечение. Понятие азартной игры содержится в ст. 364 Налогового кодекса Российской Федерации: «азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками между собой либо с организаторами игорного заведения (организатора тотализатора) по правилам, установленным организатором игорного заведения (организатором тотализатора)» [3].

Для того чтобы знать, что такое «пристрастие к азартным играм» и объективно применять положения ст. 30 ГК РФ, следует либо внести соответствующие дополнения в законодательство, либо ждать разъяснений в постановлении Верховного Суда РФ по данному вопросу. Но для этого необходимо время, а пока «расширение перечня за счет лудомании, наличие которой невозможно установить, может привести к произволу и породить противоречивую правоприменительную практику [1].

По делам исследуемой категории доказательственная база имеет особое значение. Вопрос о том, какими средствами доказывания можно подтвердить наличие у гражданина пристрастие к азартным играм, остается открытым. Многие из доказательств, подтверждающих злоупотребление гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами и установленных в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами», к лудомании не подходят. Остается непонятным, что можно положить в основу диагноза такой болезни, как «пристрастие к азартным играм».

Если установить пристрастие человека к спиртным напиткам, наркотическим средствам возможно с помощью тестов, анализов, оценки общего физического состояния или при судебно-наркологической экспертизе (хотя по данным категориям дел назначение такой экспертизы необязательно), то в случае игромании эти доказательства не подходят и тем более не смогут определить степень пристрастия.

Возможно, именно в случае лудомании следует применить медицинский критерий ограничения дееспособности граждан, о котором писал А. В. Остапенко в своей статье «Ограничение дееспособности гражданина: медицинский аспект» [5]. Если лицо не может или не желает отказать себе в удовольствии проводить время за игрой, при этом не хочет

правдиво оценить свои затраты, то членам его семьи нетрудно попасть в тяжелое материальное положение. «Здесь уместно даже сказать “еще не желает” или “уже не может”, поскольку именно в этом направлении обычно происходит развитие этого процесса, течение которого и позволяет, на наш взгляд, говорить о медицинском критерии ограничения дееспособности гражданина. С учетом сказанного есть все основания считать серьезные психологические расстройства, наличие которых является основанием для ограничения дееспособности граждан по ныне действующему законодательству, минимальной степенью психических расстройств при выработке градации таких расстройств, и, соответственно, градации ограничений дееспособности в зависимости от тяжести таких расстройств, вплоть до признания гражданина недееспособным» [5].

В новой редакции ст. 30 ГК РФ перечень оснований, служащих ограничению дееспособности, носит исчерпывающий характер. Однако нельзя не признать, что в настоящее время расточительство, пристрастие к пари, неумное коллекционирование, злоупотребление какими-то другими продуктами, не относящимися к спиртосодержащим или наркотическим средствам, – случаи в нашей жизни нередкие, они вызывают значительные траты, в результате которых имущественные интересы семьи могут пострадать в меньшей степени. Но действующее законодательство не оценивает эти действия как нарушающие права кого-либо.

Целью законодателя при создании норм об ограничении дееспособности и определении последствий ограничения дееспособности стало стремление сохранить имущество гражданина, защитить интересы его семьи, его кредиторов, а также охранить такого гражданина от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных действий третьих лиц. Полагаю, что для повышения эффективности такой меры, как ограничение гражданской дееспособности, в Гражданском кодексе РФ абз. 1 п. 1 ст. 30 следует закрепить в следующей редакции: «Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, расхода принадлежащих ему денежных средств или иного имущества, ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство». Такая редакция данной статьи позволит защитить как интересы неумных коллекционеров, рискованных предпринимателей, расточителей, любителей пари, так и их семей.

Предлагаю на законодательном уровне закрепить также следующее понятие: «Пристрастие к азартным играм – это психологическая зависимость, которая помимо труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляется в патологическом влечении к

азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния его и членов его семьи».

В Российской Федерации не существует какой-либо информационной базы об ограниченных в дееспособности гражданах, в то время как во многих зарубежных странах любое ограничение дееспособности подлежит обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния. В некоторых странах в судебном решении, которым лицо признано ограниченным в дееспособности, делается отметка на полях свидетельства о рождении [6].

Полагаю необходимым любое ограничение дееспособности на основании судебного решения, назначение попечителя, данные о личности попечителя обязательно регистрировать в реестре актов гражданского состояния и сделать его открытым для любого заинтересованного лица. Это поможет предотвратить совершение неправомерных сделок, в которых не могут участвовать граждане, ограниченные в дееспособности.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Гражданский кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями: [сайт]. URL: <http://stgkrf.ru/30> (дата обращения: 01.04.2016).
2. Гражданский кодекс РСФСР. М., 1973 г.
3. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах: федер. закон от 27 дек. 2002 г. № 182-ФЗ (ред. от 16 нояб. 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5138.
4. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
5. *Остапенко А. В.* Ограничение дееспособности гражданина: медицинский аспект // Экологические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 5. С. 65–70.
6. *Рыбалова О. А.* Проблемы ограничения дееспособности: российские и зарубежные подходы (на примере некоторых государств) // Нотариальный вестник. 2015. № 4. С. 27–34.
7. *Трушов В. П.* Наркология, педагогика и школьная психология. Липецк, 2014. 106 с.
8. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. 458 с.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ**

Статья посвящена анализу нормативных правовых актов, направленных на пресечение экстремистской деятельности. Рассматривается сущность и значение толерантного поведения. Определена роль религиозных деятелей по профилактике религиозного экстремизма в исправительных учреждениях России.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика экстремизма, пенитенциарная система, священнослужители, религиозная толерантность.

А. И. Piskunov
Perm Institute of the FPS of Russia

**LEGAL FUNDAMENTALS OF PRIEST'S ACTIVITY
ON EXTREMISM PREVENTION IN RUSSIAN JAILS**

This paper analyses legal acts mainly focused on extremism prevention. Tolerant behavior's entity and value are highlighted. The priest's role in prevention of religion extremism in Russian jails is defined.

Key words: extremism, extremism prevention, Russian jail, priest, religious tolerance.

Современный мир в настоящее время прилагает существенные усилия в противостоянии таким угрозам национальной безопасности, как терроризм и экстремизм.

В связи с этим, каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы (УИС) должен обладать профессиональной компетентностью в отношении проблем ксенофобии, нетерпимости, агрессии и других проявлений конфликтности на этнической и конфессиональной почве.

Нормативно-правовое регулирование в области прав человека предусматривает, что все акты насилия или подстрекательство к таким

актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование, любая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом.

В международном праве дефиниция «экстремизм» впервые закреплена в материалах Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. В соответствии с данным документом «экстремизм» расценивается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [2].

Основным правовым актом в Российской Федерации в части профилактики экстремизма на межэтнической и межрелигиозной почве является Конституция РФ [1].

В ст. 13 гл. 1 Основного закона запрещается создание и деятельность общественных объединений, действия которых направлены на разжигание религиозной, национальной и социальной розни.

Согласно ст. 26 Конституции РФ каждый гражданин вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Каждый гражданин имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка воспитания и общения.

Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (п. 3 ст. 68 Конституции РФ).

Статья 69 Конституции РФ гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Основной закон утверждает также нормы регулирования межрелигиозных отношений:

– ст. 14 гласит, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом;

– ст. 28 гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно вы-

бирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;

– п. 2. ст. 29 не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Противодействие экстремистской деятельности регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» [5]. В данном Законе указано тринадцать видов деяний, которые рассматриваются как экстремистские. Эти деяния объединяют призывы к насилию, возбуждение ненависти, вражды, принадлежности к определенной группе (национальной, религиозной, социальной).

Разъяснения о квалификации деяний экстремистской направленности содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [10] и ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Практика применения мер, направленных на борьбу с экстремизмом, связана с таким понятием, как «межэтническая толерантность», которая представляет собой уважительно-доброжелательное отношение к представителям другой этнической (расовой, национальной) традиции. Межконфессиональная (религиозная) толерантность – это признание верующим человеком другой религии как альтернативной, равноправной формы достижения спасения, уважение к религиозным ценностям и нормам чуждой конфессии.

Помимо толерантности, существует и совершенно противоположное понятие – интолерантность, представляющее собой нетерпимое отношение к инакомыслию, иной вере, к любой несхожести («расизм», «национализм», «фашизм», «этнические чистки», «политические репрессии», «религиозные преследования») [12]. Основными понятиями, связанными с проявлением нетерпимости, выступают: нацизм, национализм, ксенофобия, дискриминация, геноцид, расизм.

Развитие деструктивной религиозной культуры требует поиска путей ее преодоления, в том числе в правоохранительной системе.

По инициативе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России 21 ноября 2013 г. состоялась Всероссийская конференция на тему «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма», в которой принимали участие представители высших государственных органов и различных негосударственных объединений. Участники конференции пришли к выводу, что «деятельность религиозных экстремистских организаций ставит под угрозу безопасность и суверенитет Российской Федерации, а также постановили, что для профилакти-

ки распространения религиозного экстремизма и радикализма в местах лишения свободы необходим комплексный межведомственный и межконфессиональный подход» [13].

Большое значение в реализации принципов свободы совести и вероисповеданий, а также профилактики преступлений в исправительных учреждениях имеют религиозные организации. В настоящее время разработаны правовые основы, позволяющие регламентировать работу институтов религии в исправительных учреждениях Российской Федерации; первоначально такая работа закреплена в Конституции РФ.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в «Российской Федерации гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно менять и выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [6]. Следовательно, осужденные и временно содержащиеся под стражей имеют право придерживаться своих религиозных убеждений и традиций, если они не противоречат закону. Свобода совести и свобода вероисповедания осужденных регулируются ст. 14 («Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных») Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ [3].

Деятельность правоохранительных органов, священнослужителей должна быть направлена на пресечение пропаганды экстремистских и сектантских учений в исправительных учреждениях и изоляторах временного содержания религиозными организациями и adeptами в среде осужденных и временно содержащихся под стражей.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, также указывается на необходимость развивать взаимодействие с религиозными организациями путем:

- 1) социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными;
- 2) привлечения общественности к оказанию социальной помощи осужденным и проведения воспитательной работы с ними, совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества.

Религиозные организации могут способствовать формированию социальных лифтов по следующим направлениям:

- 1) совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных, планирование, организация и проведение в исправительных учреждениях воспитательных мероприятий, направленных на создание и развитие у осужденных стремления к общест-

венно-полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения;

2) сотрудничество со структурами гражданского общества, общественными объединениями, деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных, активизация взаимодействия с представителями традиционных конфессий, в частности, обеспечение возможности участия осужденных в религиозных обрядах;

3) использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников УИС, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

4) развитие благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе УИС, а также организация попечительских советов при исправительных учреждениях [9].

Деятельность священнослужителей в составе общественных советов регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

– Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [7];

– Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» [8];

– Положением о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий, которое утверждено приказом ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 [11].

В исправительных учреждениях Российской Федерации формируется институт тюремных капелланов, для организации работы которого с осужденными и сотрудниками исправительных учреждений подписан ряд соглашений между ФСИН России и представителями традиционных конфессий России:

– соглашение о сотрудничестве между Русской православной церковью и Министерством юстиции России от 21 декабря 1999 г.;

– соглашение о сотрудничестве между Главным управлением исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации и Синодальным отделом Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями от 28 августа 2003 г.;

– соглашение о сотрудничестве Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с Русской православной церковью от 22 февраля 2011 г.;

– соглашение о сотрудничестве Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с Советом муфтиев России от 13 апреля 2010 г.;

– соглашение о сотрудничестве Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с Буддийской традиционной Сангхой России от 30 декабря 2011 г.;

– соглашение о сотрудничестве Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с Федерацией еврейских общин России от 16 июня 2010 г.

Указанные соглашения юридически закрепляют организацию деятельности духовенства с учетом специфики вероисповедания, позволяют координировать совместные усилия священнослужителей в процессе межкультурного диалога.

Профилактическая работа религиозных деятелей связана с разъяснением истинных представлений о вероучении, исключая влияния на осужденного деструктивных идеологий. Присутствие духовенства в местах лишения свободы составляет противовес попыткам идеологического воздействия со стороны осужденных, являющихся членами экстремистских группировок. Процесс общения со священником направлен на формирование правомерного поведения осужденного в период отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы.

В целом, совместные мероприятия в исправительных учреждениях священнослужителей, исповедующих различные религии, способствуют устранению конфликтных ситуаций, возникающих на религиозной почве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Основной закон. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2011.

2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Правовая система «Референт»: [сайт]. URL: <https://www.referent.ru/1/10927> (дата обращения: 16.03.2016).

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 нояб. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. О свободе совести и религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

7. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

8. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: указ Президента РФ от 4 авг. 2006 г. № 842 (ред. от 23 мая 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 32. Ст. 3539.

9. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сент. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

10. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Рос. газета. 2011. № 142.

11. Положение о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий. Утв. приказом Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации от 28 нояб. 2008 г. № 652 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 4.

12. *Арбузова Е. С.* Тренинг толерантности: учеб.-метод. пособие / Ун-т Рос. акад. образования, Новомосковский филиал. Новомосковск, 2013. 57 с.

13. Всероссийская конференция «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма» // Тюремное служение: офиц. информ. ресурс Синадального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. 2014. 10 янв. URL: http://anastasia-uz.ru/news/vserossijskaja_konferencija_o_merakh_po_protivodejstvu_rasprostraneniya_v_ispravitelnykh_uchrezhdenijakh_radikalizma_religioznogo_ehkstremizma/2014-01-10-6914 (дата обращения: 16.03.2016).

Г. А. Попова
Донецкий юридический институт МВД Украины
gzachinyeva@yandex.ru

ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ УССР В ПЕРИОД 1925–1930-ГО ГОДОВ

В статье рассматривается характер нормативно-правового обеспечения процесса функционирования органов юстиции Украинской Советской Социалистической Республики на протяжении 1925–1930-го гг. Значительное внимание уделено утверждению принципов «революционной» законности и формирования «социалистической» законности, а также конституционному процессу. Подчеркнуто, что нормативные правовые акты достаточно часто были лишь прикрытием в действительности карательно-репрессивных действий со стороны силовых и правоохранительных структур, в частности органов юстиции.

Ключевые слова: органы юстиции, суд, прокуратура, адвокатура, Народный комиссариат юстиции, «революционная» законность, «социалистическая» законность.

G. A. Popova
Donetsk law Institute of MIA of Ukraine

EXPERIENCE REGULATORY ORGANIZATION OF ACTIVITY OF BODIES OF JUSTICE OF THE USSR THE YEARS 1925–1930

In the article character of the normatively-legal providing of process of functioning of organs of justice of Ukrainian Soviet Socialist Republic is examined during 1925–1930th years. Considerable attention is spared to claim of principles “of revolutionary” legality and forming “of socialistic” legality, and also – to the constitutional process. Underline, that normatively legal acts often enough were only a protection in actual fact of punitively-repressive actions from the side of power and law-enforcement structures, in particular – organs of justice.

Key words: organs of justice, court, office of public prosecutor, advocacy, Folk commissariat of justice, “revolutionary” legality, “socialistic” legality.

Осмысление и анализ нормативно-правовой базы функционирования органов юстиции Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) периода 1925–1930-го гг. дают возможность определить правовые основы и основания их функционирования. Это способствует накоплению определенного опыта организации деятельности органов юстиции на протяжении периода утверждения принципов «социалистической законности».

Прежде всего следует отметить, что система правоохранительных органов УССР во второй половине 1920-х гг. была достаточно сложной. К ней принадлежали: органы суда, прокуратуры, дознания и следствия, ДПУ, адвокатура и НКВД (к структуре последней относились органы милиции и розыска УССР и т. д.). Особенная же роль принадлежала Народному комиссариату юстиции.

В современной историко-правовой литературе вопрос нормативно-правовой основы деятельности органов юстиции УССР на протяжении 1925–1930-го гг. в определенной степени рассмотрен в работах В. Д. Гончаренко, С. В. Губара, В. Г. Клочкова, В. В. Сухоноса, В. Я. Тация и А. И. Рогожина, П. Л. Фриса, В. К. Шкарупы и др. Однако существует необходимость более полного и комплексного исследования данной проблематики. Научная новизна статьи определена недостаточным изучением правовых принципов функционирования судов, прокуратуры, адвокатуры и других органов юстиции УССР в отмеченный период. Целью данной статьи является анализ нормативно-правовых принципов деятельности органов юстиции УССР в период 1925–1930-го гг.

Характеризируя статус Украинской ССР по первой Конституции СССР 1924 г., В. Д. Гончаренко заметил, что в главе десятой Конституции «О союзных республиках» содержались нормы, которые регулировали организацию и деятельность в пределах территории каждой союзной республики высших органов власти и управления (съезд Советов республики, ЦИК, Президиум ЦИК, Совет Народных Комиссаров, в том числе народного комиссара юстиции) [8, с. 60, 61].

Одно из ведущих направлений функционирования органов юстиции заключалось в их нормативно-правовом обеспечении. Его выполнение было достаточно сложным, учитывая достаточно разноплановую деятельность правоохранительных подразделений и задания, которые ставились перед ними советской властью. Не всегда органы, призванные выполнять миссию охраны прав и свобод лица, выполняли охранные функции: чаще они использовались как репрессивно-карательные институты Советского государства. Значительную роль в этом сыграла советская криминально-правовая политика, которая деформировала общество, разрушив в нем основы не только права, но и морали [24, с. 5, 6]. Так, особенная часть Криминального кодекса УССР 1922 г. (КК УССР), формулируя составы конкретных преступ-

лений, полностью выполняла социально-политические задания большевиков, защищая их пребывание при власти, ведя жестокую бескомпромиссную борьбу с любыми попытками посягательств на нее, с действиями, которые могли ослабить или покачнуть их власть. Через призму этих заданий осуществлялось признание тех или конструирование конкретных криминально-правовых норм, которые определяли ответственность за конкретные преступления. Особенная часть КК УССР 1922 г. структурировала на основании родовых объектов преступные посягательства и включала следующие группы преступлений: государственные (контрреволюционные) преступления; преступления против порядка управления; должностные (служебные) преступления; нарушение правил об отделении церкви от государства; хозяйственные преступления; преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства человека; имущественные преступления; военные преступления; преступные нарушения правил народного здравоохранения; преступления против общественной безопасности и общественного порядка [23, с. 96].

Уже начиная с 1920-х гг. в Советском Союзе, и УССР в частности, началось формирование развернутой системы позитивного права, которая, хотя и была «ущербной», но все же на определенном юридически усредненном уровне охватывала законодательно-нормативной регламентацией разные сферы жизни общества. Если в начале 1920-х гг. доминировал принцип утверждения «революционного права» непосредственно через «пролетарский суд», Чрезвычайную комиссию, продотряды, революционные трибуналы, комитеты бедноты – с помощью всех средств большевистской диктатуры, то во второй половине 1920-х гг., в условиях утверждения военно-коммунистической системы власти, ситуация изменилась. На первое место в государственно-юридическом плане вышли суды, прокуратура, следственные подразделения и органы общественного порядка. Для поддержки существующей системы власти оказалось, в целом, достаточно того, чтобы все участники государственной и общественной жизни «просто» сурово придерживались советского законодательства (и негласно хранилась беспрепятственная возможность применения партийно-государственным аппаратом революционного права путем установления режима репрессий, террора, применения прямого вооруженного насилия и т. п.) [5, с. 186, 187]. Однако при этом вводимая судебная система и принципы судопроизводства не позволяли защитить права в судебных процедурах [7, с. 196].

В бывшем СССР разница между кодифицируемыми законодательными актами отдельных республик существовала лишь формально. Например, криминально-процессуальные кодексы бывших республик были скопированы с соответствующего кодекса РСФСР. Это же

касалось и большинства других кодексов. Настоящие законодательные акты отображали в первую очередь внутреннюю политику СССР в целом и имели специфические признаки, присущие именно русскому праву [10]. В то же время, по мнению А. Й. Рогожина, в УССР проводилась активная работа над подготовкой законодательных предложений. Особенная роль в этом процессе принадлежала Народному комиссариату юстиции (НКЮ) УССР [17, с. 190]. Ведь согласно Предложению «О Народном комиссариате юстиции» именно на эту структуру возлагались функции кодификации законодательства, публикации законодательных актов и доведения их содержания до соответствующих ведомств, разработки и рассмотрения законопроектов, толкования законов, руководства правотворческой деятельностью всех ведомств [6, с. 17].

С целью борьбы со служебными проступками и виной государственных органов, которые не подлежали преследованию в криминальном порядке, Всеукраинский центральный исполнительный комитет (Всеукраїнський центральний виконавчий комітет, ВУЦВК) и Совет народных комиссаров (Рада Народних Комісарів, РНК) УССР 3 февраля 1926 г. приняли Положение о дисциплинарных судах. Последние создавались при ВУЦВК (Главный дисциплинарный суд) и при окружных исполкомах. Они были отменены решением XV съезда ВКП (б) и просуществовали до 1928 г. [11].

В «Основах судеустройства Союза ССР и союзных республик» от 1924 г. среди прочего было сформулировано задание суда, в частности: 1) укрепление правопорядка; 2) защита интересов и прав трудящихся и их объединений; 3) укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание; 4) осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан. Народные комиссары юстиции союзных республик должны были осуществлять надзор за всей судебной практикой всех судебных органов определенной республики, опротестовывая и направляя через прокурорский надзор на пересмотр другие приговоры или решения, вынесенные судами определенной союзной республики [19, с. 64]. Задание воплощения в жизнь принципа «революционной» законности возлагалось в первую очередь на органы прокуратуры. Формирование данного института в УССР, как и большинства правоохранительных органов, происходило по образцу РСФСР.

19 февраля 1925 г. четвертой сессией ВУЦВК VIII-го созыва была принята резолюция «О деятельности Государственной Прокуратуры», где определялись ведущие задания прокуратуры, в том числе установление правопорядка, защита интересов и прав работающих и их объединений, осуществление судебного и административного надзора, улучшение следственного и криминального сыскного аппарата, уско-

рение передачи дел судебным органам и т. п. [12, с. 41]. Постановлением РНК от 6 июля 1925 г. в порядке подготовки к введению в действие положения о суде были утверждены структура и штаты НКЮ УССР, окружных судов и окружных прокуратур. Прокуратура республики в соответствии с настоящими актами была пятым отделом Наркомата юстиции. Прокурором республики, как и по Положению «О прокурорском надзоре» 1922 г., был народный комиссар юстиции. Однако постановлением от 6 июля 1925 г. ему впервые официально было присвоено наименование Генеральный прокурор республики [20, с. 79, 80]. Важным законодательным актом о прокуратуре стали «Основы судостройства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. В этом документе, среди прочего, был закреплён принцип централизованного построения органов прокуратуры и значительно расширены полномочия прокуроров [16, с. 29].

Функционирование и деятельность органов прокуратуры УССР периода 1925–1930-го гг. регламентировались рядом нормативных правовых актов, это, в частности: «Положение о Верховном Суде Союза ССР» 1923 г., Конституция СССР 1924 г., «Основы судостройства Союза ССР и союзных республик» 1924 г., «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1924 г., «О взаимоотношениях между органами РСИ и органами советской юстиции и прокуратуры» 1924 г., «О неуклонном вводе революционной законности» 1925 г., «О порядке рассмотрения губернскими исполнительными комитетами протестов, внесенных прокуратурой» 1925 г., «Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре» 1926 г., «Об изменении и дополнении положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» 1929 г., «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» 1929 г., а также «Положения о судостройстве» от 1925 и 1929 гг. и т. п. Прокурору республики впервые официально было присвоено наименование Генеральный прокурор республики [20, с. 79, 80]. Важным законодательным актом о прокуратуре стали «Основы судостройства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. В этом документе, среди прочего, был закреплён принцип централизованного построения органов прокуратуры и значительно расширены полномочия прокуроров [16, с. 29].

В соответствии со ст. 6 Положения о судостройстве УССР от 1925 г. для надзора за законностью действий органов советской власти, государственных и общественных заведений, предприятий и частных лиц, опротестования в кассационном порядке и в порядке надзора приговоров, решений и определений, которые выносятся судами для непосредственного надзора и надзора за процессом дознания, розыска и предварительного следствия из уголовных дел, для поддержания обвинения из уголовных дел в суде, надзора за выполнением приговоров,

за законностью содержания под стражей, состоянием и деятельностью мест заключения, а также ради защиты интересов государства и трудящегося в гражданских делах, действовала Государственная Прокуратура [3, л. 5 об.].

Для судебной практики Донбасса периода второй половины 1920-х гг. была присуща тенденция массового привлечения к процессу судопроизводства выходцев из пролетарской среды, которые преимущественно не имели не только юридической подготовки, но и обычного образования. Так, Артемовский окружной суд в 1928 г. сначала положил начало практике приглашения на заседание пленума окружного суда рабочих и крестьян того района, работа народного суда которого обсуждалась на пленуме. А впоследствии состав работников судебных органов в Артемовском окружном суде начал возобновляться за счет выдвиженцев из предприятий. При этом все народные судьи, за исключением одного члена окружного суда, были членами партии [4, л. 581, 582]. Соответствующим образом все более значительная роль отводилась и товарищеским судам.

Первые декреты о товарищеских судах начала 1920-х гг. стали начальными положениями, которые определили направление дальнейшего развития этих самодетельных органов. В процессе формирования нового советского общества они играли достаточно активную роль в укреплении правопорядка, воспитании советских граждан в духе точного и неуклонного соблюдения законов, предупреждения антиобщественных поступков [14, с. 4]. Товарищеский суд мог применять такие средства влияния, как предупреждение, общественное осуждение с публикацией в средствах печати или без него, штраф до 10 руб. Постановления товарищеских судов были окончательными и обжалованию не подлежали.

Функционировали общественные и товарищеские суды согласно принятому ВУЦВК и РНК УССР 9 апреля 1928 г. постановлению «О жилищных мировых конфликтных комиссиях», утвержденному 19 июля 1929 г. «Положению о товарищеских судах и мировых камее-рах», которые должны были рассматривать отдельные уголовные и гражданские дела, а также уставу «О товарищеских судах при сельских и поселковых Советах и фабрично-заводских предприятиях, государственных и общественных учреждениях» [2, л. 32–34]. В соответствии с этими документами ни одной платы за свою работу председатель товарищеского суда и его заместители не получали и работали на общественных началах.

Народный судья и прокурор имели право приостанавливать выполнение постановлений товарищеского суда, если они нарушали закон, и передавать дело на рассмотрение общих судов. Надзор за деятельностью товарищеских судов и предоставление им помощи в практи-

ческой работе Положение возлагало на Народный комиссариат юстиции УССР.

Постановлением ВУЦВК и РНК от 11 сентября 1929 г. было принято новое «Положение о судоустройстве УССР». Оно сохранило предыдущую судебную систему: народный суд, окружной суд, верховный суд, главный суд Молдавской АССР и чрезвычайные сессии; сохранились те же специальные суды и их функции. А 29 октября 1929 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление об изменении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре от 1926 г. [13, с. 220, 224]. В течение 1929 г. шел также процесс совершенствования Положения о Верховном суде СССР.

Согласно ст. 7 Положения о судоустройстве УССР от 1925 г. для предыдущего расследования подлежащих судебному разбирательству преступных действий в пределах доверенных им участков, а также при отдельных судебных заведениях и при НКЮ действовали следователи. Соответственно, из ст. 9: для освидетельствования актов, договоров и для выполнения других нотариальных действий, указанных в законе, при окружных судах под надзором и руководством последних действуют нотариальные конторы, при окружных судах находятся судебные исполнители, которые действуют под общим руководством и надзором окружных судов. Согласно ст. 11, для обслуживания судопроизводства при окружных судах под надзором и руководством последних была предусмотренная деятельность судебных переводчиков [3, л. 6].

2 октября 1922 г. ВУЦВК утвердил Положение об адвокатуре УССР, аналогичное Положению об адвокатуре РСФСР. Благодаря этому появилась возможность обеспечить право обвиняемого на защиту, что на практике должно было реализоваться через сеть юридических консультаций [18, с. 53]. Статья 8 Положения о судоустройстве УССР от 1925 г. предусматривала, что для предоставления юридической помощи населению, в том числе с целью выполнения заданий судебной защиты, при окружных судах под надзором последних действуют коллегии защиты [3, л. 5 об.].

Деятельность адвокатуры УССР периода 1925–1930 гг. регламентировалась следующими нормативными правовыми актами: «Положением об адвокатуре УССР» 1922 г., «О юрисконсультах государственных заведений и предприятий и кооперативных организаций и о надзоре за их деятельностью» 1927 г., Положением «О судоустройстве УССР» 1929 г. и т. п.

Согласно «Положению об адвокатуре УССР» устанавливался круг лиц, которые кроме адвокатуры могли осуществлять защиту обвиняемых на суде. К таким лицам были отнесены близкие родственники сторон (обвиняемого или потерпевшего), представители государственных, профессиональных и общественных организаций. Таким образом,

адвокатура признавалась основной, но не единственной организацией относительно обеспечения судебной защиты. То же «Положение об адвокатуре» определяло судебную защиту как дело государственное и общественное, от которого невозможно устранить государственные, профессиональные, общественные и кооперативные организации [18, с. 51]. 12 сентября 1928 г. коллегия НКЮ УССР приняла постановление «О реорганизации коллегий защитников», согласно которой работа членов коллегий защитников была переведена на коллективные формы, а частная адвокатская практика ликвидирована. В «Положении о судеустройстве УССР» 1929 г. было предусмотрено, что коллегии защитников работают при окружных судах и действуют на основании отмеченного Положения. К тому же 20 октября 1929 г. Наркомюст УССР утвердил Положение о коллективных формах работы коллегий защитников [25, с. 45]. Тем самым происходил планомерный процесс огосударствления института адвокатуры.

В 1925 г. был принят Кодекс законов о кооперации УССР. В процессе разработки этого Кодекса определенную роль сыграл Наркомюст [15, с. 51]. Это было обусловлено переходом к новой экономической политике и потребностью создания соответствующего законодательства.

Уголовно-правовая политика Украины определялась из Москвы. В частности, в 1927 г. было утверждено общесоюзное «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», которое определяло понятие так называемых контрреволюционных преступлений, их круг и основные направления криминально-правовой борьбы с ними [22, с. 124]. 8 июня 1927 г. был принят Уголовный кодекс Украинской Советской Социалистической Республики (УК УССР), который, невзирая на множественные изменения, почти 30 лет воссоздавал уголовно-правовую политику Украины. Этот кодекс вошел в историю как уголовно-правовая база сталинского тоталитаризма. На его базе были осуществлены множественные репрессии режима против украинского народа [21, с. 135]. Так в УССР внедрялась централизованная советская правовая система, а все республиканские правовые источники были, по существу, копией общесоюзных.

Принятие новых Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса УССР 1927 г. усилило карательно-репрессивные функции правоохранительных органов. В частности, это проявилось в увеличении их полномочий [1, с. 19–27]. Что касается Особой части УК УССР 1927 г., то она, по сравнению с УК 1922 г., характеризовалась усилением уголовной репрессии. Об этом свидетельствует хотя бы факт существенного, почти на 1/3, увеличения количества преступлений,

за которые предусматривалась возможность применения смертной казни. При совершении контрреволюционных преступлений (ст. 541–5414) в большинстве случаев предусматривалась возможность применения высшей меры социальной защиты – расстрела или провозглашения «врагом трудящихся» с конфискацией имущества и лишением гражданства союзной республики и тем же гражданства Союза ССР с изгнанием за пределы Союза ССР навсегда [22, с. 127]. В нормах УПК УССР от 1927 г. нашли отражение сложность и противоречивость процессов свертывания нэпа и становления тоталитарного режима. Наряду с закреплением ряда демократических принципов гласности судебного разбирательства УПК 1927 г. дополнялся новыми положениями, которые усиливали обвинительный уклон в судопроизводстве. В частности, устанавливался принцип применения закона по аналогии, определялись обстоятельства, при которых могла быть нарушена адвокатская тайна, личному признанию обвиняемого придавалось значение достаточного доказательства его вины, организовывались специальные суды, которые рассматривали дела на закрытых заседаниях в упрощенном порядке. УПК УССР 1927 г. значительно расширял права органов дознания, следователей и прокуроров, что было сделано для ускорения и упрощения осуществления в уголовных делах [9, с. 284]. Таким образом, демократические принципы криминального процесса служили лишь прикрытием карательно-репрессивной системы, к которой во все большей степени привлекались органы юстиции.

В целом анализ нормативно-правовой базы функционирования органов юстиции Донбасса в период 1925–1930-го гг. позволил выявить ряд специфических тенденций функционирования этой сферы. В первую очередь это касается утверждения принципов «революционной» законности и формирования «социалистической» законности, которые были присущими лишь советской политико-правовой системе. Причем они подкреплялись конституционными актами, а также поддерживались всеми уровнями власти: от высшего партийного руководства – до местных Советов.

Органы юстиции все в большей степени становились неотъемлемой частью карательно-репрессивной системы страны, поэтому их правовой статус характеризовался полной зависимостью от центра. Власть всячески использовала органы юстиции в своих политических целях. При этом нормативные правовые акты были лишь прикрытием в действительности карательно-репрессивных действий со стороны силовых и правоохранительных структур, в частности – органов юстиции.

Библиографический список

1. Кримінально-процесуальний кодекс УСРР. Харків: Юрид. вид-во НКЮ УСРР, 1927. 107 с.
2. Державний архів Луганської області. Ф. Р-352: Народний суд 1-ї дільниці Кам'янобрідського району м. Ворошиловграда. 1924–1929 рр. Оп. 1. Спр. 7: Циркуляри НКЮ, окружного суду, інструкцію та накази окружного суду, переписка керівного характеру. 1929 р., 324 арк.
3. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. Ф. 8: Народний Комісаріат Юстиції УСРР. Оп. 3. 1924–1929 рр. Спр. 50: Документи про введення в дію Положення про судоустрій УСРР (постанови, службова записка, переписка). 1925 рр., 99 арк.
4. ЦДАВО України. Ф. 8: Народний Комісаріат Юстиції УСРР. Оп. 12. 1924–1929 рр. Спр. 139: Документи про діяльність органів юстиції щодо втілення податкової політики, розгляду справ, пов'язаних із трудовою дисципліною, роботу Уманської, Миколаївської окружних прокуратур і Артемівського окружного суду. Пленарних засідань окружних судів, проведення хлібзаготівельної кампанії (протоколи, звіти, доповіді). 1926–1930 рр., 905 арк.
5. *Алексеев С. С.* Философия права. М.: НОРМА, 1998. 336 с.
6. *Вовк Ю. С.* Законодавча діяльність урядів Радянської України у 1919–1929 роках // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. 2012. № 3. С. 15–18.
7. *Волвенко П. В.* Актуальні проблеми теорії держави та права: навч. Посібн. / Донецький державний університет управління. Донецьк: Цифрова типографія, 2010. 210 с.
8. *Гончаренко В. Д.* Статус Української СРР за першою Конституцією Союзу РСР // Вісник Академії правових наук України: зб. наук. пр. / редкол.: В. Я. Тацій та ін. Харків: Право, 2013. № 1 (72). С. 57–65.
9. *Губар С. В.* Кримінальна юстиція в Україні. 1927-1939 роки: монографія. К.: Хай-Тек Прес, 2009. 352 с.
10. *Губар С. В.* Становлення і розвиток органів дізнання і досудового слідства в Україні. 1917–1960-ті роки [Електронний ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / Національна академія внутрішніх справ України. К., 2003. 189 с. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/33550.html> (дата обращения: 05.02.2016).
11. Державний устрій УСРР у 1920–1930-х рр. // Ez2www(: большая юридическая библиотека: [сайт]. URL: http://ez2www.com/book_564_chapter_8_ROZDIL_VII_Derzhavno-pravovijj_razvitok_Radjanskoj_Ukraїni.html (дата обращения: 05.02.2016).
12. *Клочков В. Г.* Історія прокуратури України: монографія / 3-тє вид. перероб. і доп. К.: НТВ «Правник», 2004. 246 с.
13. *Кожевников М. В., Карев Д. С.* История советского суда / под. ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во министерства юстиции СССР, 1948. 376 с.
14. *Кригер В.* Отвечаем на вопросы о работе товарищеских судов: пособие для слушателей народ. ун-тов). М.: Знание, 1988. 112 с.
15. *Пирогова В. Д.* Кодекс законів про кооперацію УСРР (1925 р.): історія розробки й доля проекту // Проблеми законності: зб. наук. пр. / відп. ред. В. Я. Тацій. Харків: Нац. ун-т «ЮАУ ім. Я. Мудрого», 2012. Вип. 119. С. 44–53.

16. Прокурорский надзор в СССР: учебник / под ред. Б. А. Галкина. М.: Юрид. лит., 1982. 304 с.
17. *Рейснер М. А.* Наше право, чужое право, общее право. М. – Л.: Госиздат, 1925. 276 [6] с.
18. *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. 384 с.
19. Советская прокуратура: сб. док. / [сост. И. Н. Ширяев, Г. А. Метелкина; под ред. С. А. Шишкова, К. С. Павліщева]. М. : Юрид. лит., 1981. 288 с.
20. *Сухонос В. В.* Організація і діяльність прокуратура в Україні: історія та сучасність: монографія. Суми: ВДТ «Університетська книга», 2004. 348 с.
21. *Фріс П. Л.* Кримінально-правова політика України: дис. ... докт. юрид. наук. К., 2005. 440 с.
22. *Фріс П. Л.* Кримінально-правова політика Української держави: теоретичні, історичні та правові проблеми. К.: Атіка, 2005. 332 с.
23. *Фріс П. Л.* Нарис історії кримінально-правової політики України: монографія / за заг. ред. М. В. Костицького. К.: Атіка, 2005. 124 с.
24. *Чердаков О. И.* Формирование правоохранительной системы Советского государства, 1917–1936 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2002. 471 с.
25. *Шкарупа В. К., Філонов О. В., Титов А. М. та ін.* Адвокатура України: навч. посіб. / за ред. В. К. Шкарупи. К.: Знання, 2007. 398 с.

УДК 343.97

М. М. Рыбчинский

Донецкий юридический институт МВД Украины
rubchinski@mail.ru

БЕЖЕНЦЫ И НЕЛЕГАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Статья посвящена анализу проблем, связанных с беженцами и нелегальными мигрантами в контексте делинквентных проявлений с их стороны. Указывается, что именно делинквентное (противоправное и асоциальное) поведение беженцев и незаконных мигрантов часто становится источником распространения террористических тенденций и проявлений, что составляет непосредственную угрозу национальной безопасности Украины.

Ключевые слова: беженцы, нелегальные мигранты, делинквентные проявления, терроризм, национальная безопасность, глобализация, криминал.

M. M. Rybczynski

Donetsk law Institute of MIA of Ukraine

REFUGEES AND ILLEGAL MIGRANTS AS THE SOURCE OF DELINQUENT MANIFESTATIONS IN THE CONTEXT OF THREATS TO NATIONAL SECURITY OF UKRAINE

The article is devoted to problems related to refugees and irregular migrants in the context of delinquent manifestations on their part. Specifies that delinquent (illegal and antisocial) behaviour of the refugees and illegal migrants often become a source of proliferation of terrorist trends and phenomena that is a direct threat to the national security of Ukraine.

Key words: refugees, irregular migrants, delinquent manifestations, terrorism, national security, globalization, crime.

Начиная с 11 сентября 2001 г. борьба против мирового терроризма приобрела глобальный характер. Однако следует отметить, что истоки этой проблемы формировались на протяжении всего процесса глобализации, особенно в 1980–1990-х гг. Если проанализировать состав террористических группировок, то становится очевидным, что большинство террористов происходили из числа беженцев и нелегальных мигрантов. В значительной степени именно делинквентное (противоправное и асоциальное) поведение беженцев и незаконных мигрантов стало источником распространения террористических тенденций и проявлений.

Делинквентное поведение представляет собой совокупность противоправных поступков человека, за которые может применяться наказание согласно с действующим законодательством Украины [5, с. 165]. Обычно понятие «делинквентное поведение личности» ассоциируется с асоциальной, противоправной склонностью определенных лиц, направленной против отдельных людей и общества в целом. В данной статье делинквентное поведение беженцев и незаконных мигрантов рассматривается как одна из угроз национальной безопасности в контексте кризиса глобализации (от 11 сентября 2001 г. до нашего времени).

Современные политико-правовые процессы глобализирующегося мира ставят перед нами все новые вызовы. Однако традиционными остаются проблемы преступности в среде беженцев и незаконных

мигрантов, а также склонности отдельных их представителей к совершению террористических актов.

Сейчас ситуация с нелегальной миграцией на Украине имеет тенденцию к усложнению, о чем свидетельствуют: увеличение количества нелегальных мигрантов и появление новых каналов нелегальной миграции; использование организаторами нелегальной переправки мигрантов возможностей для легального прибытия их в страну (под видом учебы, туризма) с целью дальнейшего следования в страны Западной Европы; расширение посреднической сети и попытки организаторов нелегальной миграции привлечь к преступной деятельности должностных лиц правоохранительных органов, работников транспортных и других организаций.

Для нелегальных мигрантов Украина представляет интерес из-за своего географического положения (находится фактически на границе Европы и Азии, граничит с восемью странами), вследствие чего в последние десять лет она превратилась в своеобразную буферную зону. Это может привести к следующему: использование каналов нелегальной миграции международными террористическими организациями и спецслужбами иностранных государств; привлечение незаконных мигрантов к противоправной деятельности криминальных структур; распространение инфекционных заболеваний и увеличение безработицы и, в конце концов, дестабилизация социально-экономической обстановки в странах-реципиентах.

Нелегальная миграция, криминализация общества, контрабандная деятельность имеют устойчивую тенденцию к росту, что непосредственно угрожает национальной безопасности Украины. Можно утверждать также, что на Украине активизируется деятельность организованной преступности, которая специализируется прежде всего на создании транснациональной системы управления нелегальными миграционными потоками. Увеличение неконтролируемой нелегальной миграции привело к значительному усилению криминализации общества в приграничных районах. Растет количество задержаний граждан Украины – жителей пограничных населенных пунктов – посредников, переправщиков и помощников нелегальных мигрантов. Для значительной части населения, особенно на венгерском участке украинской границы, пособничество нарушителям границы стало традицией и основным средством для существования.

Указанные опасности усиливаются из-за того, что в последние годы усиливается тенденция постепенного превращения Украины из страны-транзитера в страну-накопителя нелегальных мигрантов. Ситуация обостряется также тем, что значительное количество нелегальных мигрантов – это выходцы из регионов, охваченных военными

конфликтами, где терроризм и деньги наркобизнеса – путь для достижения политической власти (Афганистан, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, северные штаты Индии). Задержанные иностранцы нередко уже имеют опыт боевых действий и принимали участие в партизанских операциях или вооруженных нападениях. Такие мигранты создают потенциальную опасность для Украины.

Сейчас перед подразделениями Государственной пограничной службы Украины, МВД, Служба безопасности Украины и Министерством обороны в большей мере встает задача активизировать взаимодействие по предотвращению нелегальной миграции для выполнения программы борьбы с терроризмом, контрабандой и наркотрафиком. Терроризм возник из преступного мира, однако, среди прочего, он финансируется и за счет нелегальной переправки людей, что по доходности приближается к торговле наркотиками, контрабанде и т. п. Именно поэтому противостояние этим явлениям одновременно является борьбой с терроризмом.

В правоохранительной сфере возникают такие существенные проблемы, как организованная трансграничная преступность, международный терроризм, нелегальная миграция, незаконное накопление оружия и наркотиков в приграничных районах. Новые угрозы национальной безопасности, которые актуализировались после 11 сентября 2001 г., лишь усиливают значимость отдельных из вышеназванных факторов, в частности нелегальной миграции, международной преступности, торговли оружием, терроризма и т. п. Возникла угроза распространения на Украине деятельности международных террористических структур и осуществления ими экстремистских акций под религиозными и политическими лозунгами. В связи со спецификой этого явления оценка численности незаконных мигрантов является одной из самых сложных. Анализ информации Государственной пограничной службы Украины свидетельствует о таких устойчивых характеристиках незаконной миграции, как использование поддельных документов и соответствующих продуманных «легенд», постоянное совершенствование противоправной деятельности транснациональных криминальных структур по организации каналов незаконной миграции, незаконное содействие и поддержка со стороны граждан Украины, которые зарабатывают на этом деньги. В условиях слабости и коррумпированности властных и административных структур на Украине нелегальным мигрантам легче получить визу, чем в других странах, выехать в страны Западной Европы и получить убежище.

Большинство незаконных мигрантов, не имея реальной возможности легализоваться на Украине, испытывая трудности, такие как нехватка денег или отказ в разрешении на въезд в желаемую страну, задер-

живаются в стране на очень длительный период. Они пополняют криминальную среду, на почве которой распространяются наркобизнес, торговля оружием, незаконная коммерческая деятельность, что служит также оплатой за дальнейшую переправку незаконных мигрантов в страны Западной Европы [3].

По мнению Е. В. Зозули, серьезной задачей является своевременное выявление нелегальных мигрантов и принятие к ним соответствующих санкций [2, с. 18, 19]. При этом важно международное сотрудничество в борьбе с преступностью, что позволяет определить наиболее эффективные формы борьбы с международным криминалитетом [1, с. 93, 94].

Как считает Ф. Левковский, на сегодня особенно актуальными являются вопросы формирования полноценного комплекса уголовно-правовых мер: по противодействию нелегальной миграции; ужесточению экономических санкций в отношении работодателей, которые нанимают нелегальных работников; по формированию единого информационного пространства и рынка труда стран СНГ; организации взаимодействия МВД Украины с заинтересованными ведомствами других государств для совместного выявления и пресечения деятельности преступных групп, занимающихся организацией каналов незаконной иммиграции [3].

Е. В. Микитенко считает, что национальные и общеевропейские нормативные акты следует пересмотреть для того, чтобы оптимизировать систему санкций по отношению к беженцам и нелегальным мигрантам за совершенные ими делинквентные проступки [4, с. 140, 141]. По нашему мнению, следует ужесточить санкции за те делинквентные проявления беженцев и незаконных мигрантов, которые угрожают национальной безопасности государства.

В целом проблемы, связанные с беженцами и нелегальными мигрантами, имеют международный характер. Особенно это касается криминогенной стороны и делинквентных проявлений со стороны беженцев и незаконных мигрантов. Несомненно, это довольно часто становится источником распространения террористических тенденций и проявлений, что и составляет непосредственную угрозу национальной безопасности Украины. Пути решения этих проблем лежат в плоскости международного сотрудничества в борьбе с криминалитетом, терроризмом, активизацией международных террористических структур.

Библиографический список

1. Зозуля Є. В. Міжнародне співробітництво в боротьбі зі злочинністю як історико-правове явище // Схід. 2009. № 4. С. 90–94.
2. Зозуля Є. В. Діяльність органів внутрішніх справ України щодо реалізації державної політики у сфері міграції (історико-правовий аспект) // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. 2016. № 2. С. 15–21.
3. Левковський В. Ф. Нелегальна міграція – загроза національній безпеці України [Електронний ресурс] // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). 2007. Вип. 16. С. 89–98. URL: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/soc_gum/bozk/2007/16text/g16_08.htm (дата обращения: 27.04.2016).
4. Микитенко Е. В. Міграційна політика та захист прав громадян: міжнародно-правовий аспект // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. 2011. № 2. С. 136–142.
5. Рибчинський М. М. До питання щодо передумов делінквентної поведінки молоді // Соціалізація молоді в умовах розбудови демократичної правової держави: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції молодих науковців (Одеса, 16 лютого 2007 р.). Одеса: Одеський юридичний інститут ХНУВС, 2007. С. 165–166.

УДК 351.741

Р. Е. Санін

Пермский военный институт
внутренних войск МВД России
saniroman@rambler.ru

УЧЕТ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В статье рассмотрены проблемы возникновения социальных рисков, угрожающих цивилизованному существованию личности, общества и государства. Проанализированы особенности деятельности войск национальной гвардии РФ в условиях актуальных и перспективных социальных рисков. Выявлены возможности правоохранительных органов в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, социальные риски, социальный порядок, общественный порядок, общественная безопасность, законность.

THE ACCOUNTING OF SOCIAL RISKS IN SYSTEM OF PROTECTION PUBLIC ORDER

In article problems of emergence of the social risks menacing to civilized existence of the personality, society and state are considered. Features of activity of troops of national guard of the Russian Federation in the conditions of actual and perspective social risks are analysed. Possibilities of law enforcement agencies in protection of a public order and ensuring public safety are revealed.

Key words: troops of national guard, social risks, social order, public order, public safety, legality.

Социальная среда современного российского общества, будучи интегральной частью как процесса социального воспроизводства, так и процесса институциональной трансформации, сама по себе все более превращается в производителя и распространителя рисков, она сама аккумулирует и воспроизводит их во все возрастающих масштабах. Необходимо сказать, что средовые риски, всепроникающие, мигрирующие, накапливаемые и, главное, трансформирующиеся непредсказуемым образом, суть наиболее трудно преодолеваемое наследие прошлого. Негативные побочные эффекты прошлой деятельности, аккумулированные в социальной среде, во многом продолжают сказываться на нынешнем состоянии российского общества.

Исследованию институциональной структуры отводится важнейшая роль, поскольку именно она призвана обеспечить социальный порядок в обществе, его стабильность и интеграцию [8, с. 231–232]. Специфика социальной среды производна от следующих элементов институциональной структуры общества: от характера властных отношений и норм, регулирующих социальные практики, от конфигурации сфер повседневной деятельности, от процедуры разрешения конфликтов их регулирования.

Исследования многих авторов свидетельствуют о том, что нынешние россияне высокоактивны в обустройстве своей собственной жизни, жизни своей семьи. Но они предельно пессимистичны по части будущего страны и общей ситуации в России. Наиболее емкое объяснение этого, казалось бы, противоречия состоит в том, что люди не видят для себя возможности контролировать ситуацию за пределами узкого жизненного пространства [6, с. 34].

Подвергшиеся аномии структуры становятся источником дестабилизации. По мнению О. Яницкого [7, с. 28], начавшаяся в ходе реформ дезинтеграция сопровождалась выделением гигантских масс энергии распада. Эта энергия воплощена в массовых действиях, разрушающих социальный порядок, его нормативно-ценностную и институциональную структуры. Выделение энергии распада – это актуализация социального риска в форме неконтролируемых действий атомизированных социальных факторов. Эмпирически энергия распада существует в форме потоков вынужденных переселенцев, мигрантов, беженцев, бездомных, безработных, в форме действий незаконных вооруженных формирований, террористов и экстремистов, выступает в качестве социальных рисков в форме межэтнических конфликтов, локальных войн, криминальных разборок, заказных убийств и массового терроризма. Таким образом, учет социальных рисков в системе охраны общественного порядка в условиях современного социума является наиболее актуальным.

В России традиционно вопросы, связанные с охраной общественного порядка, ликвидацией последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, являются функцией государства, что закреплено в ст. 72 Конституции Российской Федерации. К ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в соответствии с законодательством РФ привлекаются сотрудники полиции, а также личный состав национальной гвардии Российской Федерации. Это связано с тем, что в структуре служебно-профессиональных задач, которые выполняют различные подразделения МВД России в чрезвычайных ситуациях, особая роль по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности принадлежит личному составу национальной гвардии РФ [2; 1].

Категории «правопорядок», «общественный порядок», «законность», «обеспечение правопорядка», «охрана правопорядка» являются ключевыми в правовой науке и правоприменительной практике. С большой степенью уверенности можно констатировать, что проблема законности и правопорядка как таковая является специфическим компонентом или, по образному выражению Л. С. Мамута, «фирменным знаком» прежде всего именно российской правовой науки [3, с. 5].

В настоящее время на военнослужащих национальной гвардии РФ в соответствии с указом Президента РФ 5 апреля 2016 г. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» возложены ответственные служебно-боевые задачи. Среди них на первый план выдвигается задача охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и режима чрезвычайного положения [2; 4].

Национальная гвардия РФ, выполняя задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и режима чрезвычайного положения, связана с вопросами использования и применения силы внутри страны для защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства, предотвращения межнациональных вооруженных конфликтов и обеспечения внутренней безопасности России с учетом осложнения внутривнутриполитической обстановки и сохраняющейся угрозы вторжения извне.

Анализ современной политической, социально-экономической и криминогенной ситуации в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в условиях социальных рисков сохраняются реальные и потенциальные угрозы безопасности личности, общества и государства.

Наиболее опасными социальными рисками, для противодействия которым может быть использована военная сила, являются:

- попытки насильственного свержения существующего конституционного строя, установления диктатуры, дезорганизации функционирования органов государственной власти и управления, всей системы народного хозяйства;

- использование средств вооруженного насилия со стороны отдельных националистических и сепаратистских движений в действиях, дестабилизирующих внутреннюю обстановку в стране и угрожающих ее территориальной целостности, создания в этих условиях незаконных вооруженных формирований;

- рост масштабов организованной преступности, контрабандной деятельности, терроризма и наркобизнеса, их сращивание с международными преступными структурами;

- неконтролируемое распространение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств осуществления диверсионных и террористических акций.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость наличия в составе военной организации Российской Федерации боеготовых, мобильных, оснащенных современным вооружением, военной техникой войск национальной гвардии РФ, основой которых являются офицеры – профессионалы, обладающие необходимыми знаниями, навыками и умениями [5, с. 4].

Реальные и потенциальные угрозы личности, обществу и государству предопределяют необходимость увеличения интенсивности участия военнослужащих национальной гвардии в ликвидации этих угроз, что влечет за собой риски для личной безопасности военных. Следовательно, образовательная деятельность в военных вузах должна строиться с учетом ретроспективных, актуальных и перспективных соци-

альных рисков и рисков личной безопасности военнослужащих национальной гвардии РФ.

На войска национальной гвардии Российской Федерации в условиях возникновения социальных рисков возлагается решение следующих основных задач:

- обеспечение охраны общественного порядка и поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта;
- локализация и блокирование района конфликта;
- пресечение вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон;
- проведение мероприятий по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований и изъятию оружия у населения в районе конфликта;
- участие в борьбе с экстремизмом;
- усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта;
- проведение оперативно-разыскных и следственных мероприятий в интересах устранения угрозы внутренней безопасности;
- охрана важных государственных объектов и специальных грузов;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- борьба с диверсионно-разведывательными группами и десантами противника вблизи охраняемых объектов;
- содействие Пограничным войскам Федеральной пограничной службы Российской Федерации в охране государственной границы Российской Федерации.

Происходящие социально-политические процессы в стране, содержание и характер преобразований в сферах обороны и правоохранительной деятельности диктуют необходимость качественного улучшения функционирования военных вузов, ориентированных на подготовку офицеров для обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Библиографический список

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 24 сент. 1992 г. № 3534-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 157. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Мамут Л. С.* Разработке концепции законности – новые импульсы // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: материалы межвуз. науч.-теорет. конф. (Санкт-Петербург, 15 февр. 2001 г.) / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: СПбГУ, 2001.
4. Особенности выполнения служебно-боевых задач по уничтожению террористических бандитских формирований на территории Республики Дагестан

частями и подразделениями внутренних войск МВД РФ и Российской Армии (август-сентябрь 1999 г.): сб. аналит. материалов. Владикавказ, 1999.

5. *Рогожкин Н. Е.* Концептуальные направления строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2009. № 4. С. 3–9.

6. *Ядов В. В.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия? М., 2000.

7. *Яницкий О. Н.* Модернизация в России в свете концепции «общества риска» // Общее и особенное в современном развитии / под ред. Т. Н. Заславской. М.: Интерцентр, 1997.

8. *Parsons T.* Essays on sociological theory. N. Y., 1964.

УДК 341:342

И. К. Советов

Прикамский социальный институт, Пермь
permsoviet2008@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы обеспечения безопасности России на основе норм международного права. Дается анализ внутренней структуры и содержания конституционного института основ безопасности.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные основы, безопасность.

I. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF RUSSIAN SECURITY

The article deals with the constitutional and legal framework for ensuring the security of Russia on the basis of international law. The analysis of the internal structure and the content of the constitutional foundations of security institute.

Key words: The Russian Constitution, constitutional foundations, security.

Проблемы безопасности стали в современном мире одними из самых актуальных и ключевых, поскольку только на основе их нивелирования можно успешно решать многие другие проблемы общества и государства, проектировать и осуществлять меры, обеспечивающие устойчивое и успешное развитие личности, общества и государства. В XXI в., характеризующемся масштабной глобализацией всех основных процессов развития государств, человечество поставлено перед необходимостью выработки адекватных мер по противодействию современным вызовам безопасности. Причем проблемы обеспечения безопасности стали носить всеобъемлющий характер и охватывать все основные сферы жизни общества: экономическую (периодические кризисы, разрыв уровней жизни в наиболее богатых и бедных странах), политическую (терроризм, попрание суверенных прав государств, односторонний пересмотр базовых норм международного права и принципов демократии), социальную (рост числа беднейших слоев населения в развивающихся странах, нелегальная миграция) и культурную (национальный и религиозный экстремизм). В силу глобального характера проблем обеспечения безопасности все указанные проблемы в большей или меньшей степени касаются России. Кроме того, у России имеются еще собственные внутренние угрозы безопасности, которые обусловлены особенностями, присущими российскому обществу и государству. Это вызовы, определенные проблемами федеративного устройства государства, проблемами обеспечения устойчивого состояния формы правления в силу преобладания в ней признаков суперпрезидентской республики, проблемами межнациональных и межконфессиональных отношений многонационального народа и др. События последних 12 лет особенно актуализировали необходимость организации адекватного реагирования на совокупность этих внутренних и внешних угроз, что привело к разработке и осуществлению комплекса мер по обеспечению безопасности. Одним из важнейших направлений этой деятельности явилось правовое регулирование организации и функционирования системы безопасности России, имеющей целью обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Научное осмысление проблем безопасности может осуществляться в различных аспектах. Одним из них явился довольно распространенный разноуровневый подход, предполагающий исследование проблем безопасности на трех уровнях: на уровне индивидуальной жизни человека, на уровне жизни конкретного общества и государства (регионального сообщества), на уровне человечества в целом [11; 12]. Все уровни взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют, поскольку безопасность одного уровня обеспечивается безопасностью другого уровня. Правовому регулированию подвергаются отношения, возникающие на всех трех уровнях обеспечения безопасности. Причем отношения

по обеспечению глобальной безопасности регулируются преимущественно нормами международного права, а отношения двух других уровней – нормами национального права, в том числе нормами законодательства Российской Федерации – в пределах российского государства. Международное сообщество уделяет много внимания обеспечению глобальной безопасности. Международное право содержит хорошо разработанную систему норм и механизмов обеспечения безопасности различных объектов в различных условиях (например, механизмы обеспечения прав человека в мирное время и в условиях вооруженных конфликтов). Основными элементами международной системы обеспечения безопасности являются принципы и нормы международного права, обеспечивающие международную безопасность и разрешение международных споров, а также совокупность международных организаций, специально созданных для борьбы с угрозами безопасности. К первой группе относятся Устав Организации Объединенных Наций (ООН), Декларация об укреплении международной безопасности 1970 г., Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 г. и др. Ко второй группе относятся Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. В аспекте исследуемой проблематики нас интересуют нормы международного права по обеспечению безопасности постольку, поскольку согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации нормы международного права являются частью правовой системы России. Поэтому органы государственной власти России обязаны руководствоваться в проводимой политике обеспечения внешней и внутренней безопасности общепризнанными принципами и нормами международного права, а также действующими международными договорами Российской Федерации.

Другим аспектом, позволяющим характеризовать конституционно-правовые основы системы безопасности России, является анализ внутренней структуры конституционного института основ безопасности. Непосредственно в тексте Конституции РФ нет специализированной нормы о безопасности, хотя сам термин «безопасность» употребляется в Конституции РФ десять раз для характеристики других правовых институтов. Роль Конституции РФ в формировании системы безопасности России проявляется через ее учредительную функцию. Конституция РФ содержит системообразующие правовые нормы при формировании системы безопасности России. «Конституция способствует

созданию единой, непрерывно действующей в пространстве и во времени, общеобязательной системы обеспечения безопасности личности, принимающей форму гармоничного, функционального, законного, оптимально структурированного механизма» [11, с. 22]. Представляется, что этот правовой институт включает нормы конституционного права четырех групп.

Во-первых, это общие *конституционные провозглашения*, устанавливающие цели и принципы политики российского государства и являющиеся правовой основой для регулирования общественных отношений, которые возникают при формировании и функционировании системы безопасности России. По своей сути конституционные провозглашения содержат программу государственной политики в сфере обеспечения безопасности, в связи с чем эти программные нормы реализуются через применение других правовых норм. К числу конституционных провозглашений можно отнести конституционный принцип высшей ценности прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), принцип неприкосновенности основных прав и свобод личности (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), социальный характер российского государства (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), принцип ценности и защиты основных социальных институтов гражданского общества (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). Поскольку одной из главных целей нашего, как и любого другого, государства является создание необходимых условий для реализации провозглашенных в Конституции принципов, логичным представляется появление в конституционном праве правовых норм, которые определяют содержание основных государственных и общественных целей и категорий в сфере обеспечения безопасности.

Таким образом, во-вторых, конституционные основы системы безопасности в России составляют *конституционные нормы об основных целях и категориях* в сфере обеспечения безопасности. К таким нормам следует отнести нормы Конституции РФ, устанавливающие безопасность личности, общества и государства в качестве категории высокой ценности, нуждающейся в силу этого в государственной обеспечительной целевой политике. Поэтому Конституция РФ закрепила ряд важных обязанностей государства, выполнение которых направлено на обеспечение безопасности личности, общества и государства. В частности, ст. 71 Конституции РФ в п. «м» относит безопасность к ведению Российской Федерации, а п. «б» и «д» ст. 72 Конституции РФ закрепляют за совместным ведением РФ и ее субъектов обеспечение общественной и экологической безопасности.

Особо ценную категорию в обеспечении безопасности имеет конституционная норма, определяющая требование незыблемости территории российского государства как основы национальной безопасно-

сти. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции РФ «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Следовательно, любые попытки нарушить территориальную целостность России, независимо от того, внешними или внутренними обстоятельствами они вызваны, следует квалифицировать как угрозу безопасности России. С учетом сказанного становится понятно, почему Конституция РФ не предоставляет каким-либо территориальным образованиям право одностороннего выхода из состава Российской Федерации.

Содержанием других правовых норм Конституция РФ воздействует на формирование таких важных категорий, как место человека и гражданина в обществе и государстве, его безопасность и способы ее достижения. Так, в целях обеспечения общественной и государственной безопасности, соблюдения прав человека в п. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства. С целью обеспечения безопасности личности ст. 18 Конституции РФ в качестве основного требования, предъявляемого в виде критерия оценки деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, устанавливает степень соответствия такой деятельности правам и свободам человека и гражданина, закрепленным в Конституции РФ. Наконец, в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности.

Третью группу конституционно-правовых норм о системе безопасности составляют нормы, устанавливающие *правовой статус государственных и иных органов, должностных лиц, обеспечивающих достижение целей в сфере безопасности*. Систему обеспечения безопасности России как «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления» [10] возглавляет Президент РФ. Согласно ч. 3 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Данная конституционная норма носит универсальный характер и позволяет главе определять основные направления политики государства во всех сферах, в том числе в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства. В полном соответствии с этой конституционной нормой и согласно п. 2 ст. 4 и п. 1 ст. 8 федерального закона «О безопасности» Президент РФ «определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности» [4]. Имея такое конституционное правомочие, Президент РФ при вступлении в должность после избрания приносит народу присягу, в которой обязуется защищать безопасность государства

(ч. 1 ст. 82 Конституции РФ). Кроме того, Президент РФ «утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности; формирует и возглавляет Совет Безопасности; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет» (п. 2–4 ст. 8 федерального закона «О безопасности»).

Вторым конституционным органом в системе безопасности, который упомянут в п. «ж» ст. 83 Конституции РФ, является Совет Безопасности Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 13 федерального закона «О безопасности» Совет Безопасности «является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности» (см. также [9]).

Третьим конституционным органом в системе безопасности, статус которого в этой системе прямо установлен Конституцией РФ, является Правительство РФ. Согласно п. «д» ст. 114 Конституции РФ Правительство РФ «осуществляет меры по обеспечению... государственной безопасности». По сути эта конституционная норма повторяется в ст. 20 федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», в которой установлено, что оно осуществляет необходимые меры по обеспечению обороны и государственной безопасности Российской Федерации [2]. Помимо федеральных органов государственной власти согласно ч. 2 ст. 77 Конституции РФ в систему безопасности России входят органы государственной власти субъектов РФ. В этой статье установлено, что в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Четвертую группу конституционно-правовых норм о системе безопасности составляют нормы, устанавливающие *специальные правовые режимы и необходимость детальной регламентации отношений для достижения целей в сфере безопасности*. К этой группе конституционных норм относятся прежде всего положения ст. 87 и 88 Конститу-

ции РФ, которые предоставляют Президенту РФ право вводить на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное или чрезвычайное положение для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя [1; 3]. Аналогичная норма, предусматривающая возможность введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного положения, установлена в ч. 1 ст. 56 Конституции РФ. Специальные правовые режимы, призванные обеспечить безопасность государства и его экономические интересы, установлены в соответствии со ст. 67 и 71 Конституции РФ в отношении государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации [5; 7; 8]. С целью предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь или повлекли человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, ст. 11 федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусматривает введение специального режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [6]. Наконец, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, «в какой это необходимо в целях... обеспечения обороны страны и безопасности государства». Поскольку угрозы безопасности государства могут иметь внутренние экономические причины, в соответствии с ч. 3 ст. 74 Конституции РФ для обеспечения безопасности предусмотрена возможность введения ограничений по перемещению товаров и услуг.

Таким образом, актуальные вопросы обеспечения безопасности России носят общеправовой характер и имеют адекватное конституционно-правовое закрепление. Значительная часть правовых норм основополагающего характера о безопасности личности, общества и государства содержится в самой Конституции РФ. Конституционные нормы о безопасности играют интегрирующую роль, хотя и не имеют системного характера. Конституционное воздействие на отношения в области обеспечения безопасности России обеспечивается через действие правовых актов, принятых на основе Конституции РФ и более детально регулирующих деятельность по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Библиографический список

1. О военном положении: федер. конституц. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.
2. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
4. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 1 апр. 1993 г. № 4730-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ. Доступ из системы «ГАРАНТ».
7. О континентальном шельфе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1995 г. № 187-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 191-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Положение о Совете Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утв. указом Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Ардашев А. И.* Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
12. *Тер-Акопов А. А.* Безопасность человека: Социальные и правовые основы. М., 2005. 272 с.

УДК 341.1

В. В. Соловьёва

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал
kaf_itdp@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены понятие, критерии и цели пределов ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в инте-

ресах национальной безопасности. Анализируются факторы, влияющие на национальную безопасность.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционные права и свободы человека и гражданина, пределы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

V. V. Solovyova

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

THE LIMITS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE INTERESTS OF NATIONAL SECURITY

The article discussed the concept, criteria and purposes of the limitation of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the interests of national security. The paper analyses factors influencing national security.

Key words: national security, constitutional rights and freedoms of man and citizen, the limits of constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Права и свободы человека и гражданина являются фундаментальным достижением человеческой цивилизации, важным элементом процесса становления и социализации каждого индивида, поскольку позволяют удовлетворять потребности и реализовывать собственный потенциал в различных сферах общественной жизни. Степень их гарантирования является отражением демократического развития любого общества. Особое место в системе прав и свобод занимают конституционные права и свободы, которые, вместе с соответствующими обязанностями, закреплены в основном законе каждого государства. Государство не дарует права, оно только закрепляет их в конституции, а также обеспечивает их реализацию. Если государство принимает позитивные меры по обеспечению всем и каждому его прав, то такое государство можно характеризовать как социальное, правовое и демократическое. Состояние прав и свобод человека отражает, с одной стороны, реальное положение человека в обществе, с другой стороны, отношение общества и государства к человеку, степень уважения его личности. Если государство игнорирует естественные права человека, препятствует их осуществлению, его следует характеризовать как антидемократическое. Такое государство не имеет права на существование, поскольку оно не выполняет основной задачи – защиты индивидуальных прав человека как выражения свободы и достоинства каждого индивида.

Права человека характеризуются универсальностью (они принадлежат всем людям независимо от их социального положения и иных условий), врожденностью (даются каждому человеку от рождения) и неотъемлемостью (невозможно лишить индивида этих прав или индивид не может добровольно отказаться от них). Вместе с тем важно понимать, что, будучи фундаментальными, права человека не являются абсолютными, осуществление некоторых может быть ограничено законом. Такое ограничение допускается в интересах защиты здоровья и нравственности населения, национальной безопасности, территориальной целостности, прав и свобод других людей, а также для охраны общественного порядка, предотвращения преступления или разглашения информации, полученной конфиденциально, для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия.

Развитие современной нормативной базы требует установления четких критериев, которые давали бы возможность очертить границы допустимости властного вмешательства государства в сферу прав и свобод человека и гражданина. В мировой практике существуют примеры, когда в основных законах различных стран (или даже международных нормативных актах) при изложении перечня закрепленных прав и свобод делается оговорка на возможность их ограничения «по закону», при которой вероятно ситуация принятия «неправовых» нормативно-правовых актов, противоречащих самой сущности международной концепции прав и свобод человека и гражданина. Поэтому сегодня весьма актуальной является проблема выработки научно аргументированной модели реализации функций государства по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина. Напомним: фундаментальный характер прав человека означает, что любое вмешательство государственной власти в их реализацию должно быть четко юридически регламентированным, соответствовать положениям конституции и быть обоснованным. Ограничение конституционных прав и свобод направлено на достижение разумного баланса между интересами различных лиц, общества и государства. Однако на практике неоднократно встречаются примеры, когда законодатель, а также правоприменительные органы весьма широко интерпретируют допустимые ограничения конституционных прав и свобод, особенно в интересах национальной безопасности, вследствие чего их сущности наносится непоправимый ущерб.

Национальная безопасность традиционно рассматривалась в аспекте защиты государства от различных угроз, однако с развитием общественных отношений, ее содержание изменилось. С точки зрения сегодняшнего дня концепция национальной безопасности уже давно вышла за рамки обеспечения защиты суверенитета и территориальной целостности государства и охватывает также вопросы безопасного

существования общества и человека. Суммируя накопленный опыт ведущих стран, можно утверждать, что обеспечение национальной безопасности обусловлено факторами, которые определяют вызовы и угрозы относительно реализации национальных интересов и адекватность (эффективность) системы обеспечения национальной безопасности. Условно их можно разделить на три группы: внешнего характера, внутреннего характера, а также факторы, которые определяют эффективность системы обеспечения национальной безопасности. Первая группа характеризуется изменением геополитических комбинаций, а следовательно, усилением противоречий между ведущими центрами силы относительно разделения сфер влияния; глобальным экономическим кризисом, обусловившим неопределенность перспектив глобальной экономики; новыми вызовами международной безопасности в финансовой, энергетической, экологической и других сферах; ростом уровня угроз распространения оружия массового поражения и усилением опасности неконтролируемого распространения технологий двойного назначения; пересмотром национальных границ вне норм международного права; транснациональной организованной преступностью, нелегальной миграцией; международным терроризмом; эскалацией межгосударственных и гражданских конфликтов при одновременном снижении действенности мер со стороны ведущих международных организаций относительно их предотвращения и урегулирования; стремлением отдельных государств достичь преимуществ в военно-технической сфере; сохранением роли военной силы как средства решения проблемных вопросов военно-политических отношений; существенным увеличением возможностей ведущих стран по проведению информационно-психологических операций. Факторами, порождающими угрозы национальной безопасности изнутри, являются: критическая внешняя зависимость национальной экономики и ее неконкурентоспособность; слабость государства, а иногда и неспособность выполнять свои функции, прежде всего в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина; растущее недоверие к государству со стороны общества; усиление социальной напряженности; коррупция и высокий уровень преступности. Система обеспечения национальной безопасности может рассматриваться как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных механизмов (институциональных, правовых и др.) и субъектов обеспечения национальной безопасности (должностные лица государства, органы государственной власти, силы и средства сектора безопасности, институты гражданского общества и др.), которые трансформируют политику национальной безопасности в целенаправленные скоординированные меры политического, организационного, военного и иного характера по реализации национальных интересов [1].

Сегодня защита конституционных прав личности является одной из важнейших задач эффективного обеспечения национальной безопасности, поскольку фиксирующие и гарантирующие реальную защищенность личности права человека могут выступать как гуманистический ориентир развития государства. Статьи ряда международных документов содержат положения о том, что пользование правами человека не может ограничиваться, но при необходимости устанавливаются четкие обоснования, конкретные пределы введения ограничений прав и определяют цели возможных отступлений от прав, защищаемых международными соглашениями. Международные договоры в области прав человека при обозначенных условиях позволяют государствам-участникам вводить правовые нормы, ограничивающие применение некоторых прав, а также в случае возникновения на их территории чрезвычайных обстоятельств отступать от выполнения взятых на себя международных обязательств по защите прав и свобод, приостанавливать действие национального законодательства в этой области.

Следует отметить, что дерогационные меры принимаются только в той мере, в какой они необходимы государству в интересах его безопасности. Они не должны противоречить обязательствам, вытекающим из международного права. Нормы, позволяющие ограничить действие некоторых прав человека, вводятся с целью установить баланс между правами отдельных лиц и интересами общества и государства в целом, а также в том случае, когда между ними могут возникнуть противоречия. Абсолютно ясно: такое вмешательство в сферу личных прав не может быть произвольным и устанавливается исключительно в соответствии с требованиями закона. Как уже упоминалось, в демократическом государстве условия, при которых права человека могут быть ограничены, подробно определены конституцией. В интересах национальной безопасности допускаются ограничения: права на личную и семейную жизнь; права на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений; права свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом по своему выбору; права на свободу объединения в политические партии и общественные организации; права собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги, походы и демонстрации, права на забастовку. Поскольку обеспечение национальной безопасности охватывает также противодействие преступлениям против основ национальной безопасности, то на этом основании могут быть ограничены права на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилья, на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции. При этом ограничение прав человека с точки зрения соблюдения требований национальной безопасности, с точки зрения права включает в себя гибкость,

предсказуемость, проявляющиеся не только в рамках совокупности правовых норм постоянного действия, но и в толковании, осуществляемом всеми судебными инстанциями государства и иных легкодоступных для их восприятия и оценки способах юридической практики. Необходимость в демократическом обществе, пропорциональность (соответствие ограничения защищаемому интересу), разумность (логическая связь между ограничением и его целью) – основополагающие критерии, применяемые при ограничении прав человека.

Как уже упоминалось, императивным условием ограничения конституционных прав и свобод являются основания и случаи, определенные законом, и, как правило, решением суда. В законодательстве закреплен процессуальный порядок осуществления таких ограничений. В случае ограничения права законодатель обязан ввести такое правовое регулирование, которое даст возможность оптимально достичь легитимной цели с минимальным вмешательством в реализацию соответствующего права и не нарушать его сущностное содержание. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные и служебные лица в зависимости от фактических обстоятельств уполномочены самостоятельно или посредством обращения в суд выбирать способы обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. Рубан В. Пріоритети державної політики крізь призму стратегії нацбезпеки України // Корреспондент: [сайт]. 2013. 10 апр. URL: <http://blogs.korrespondent.net/blog/users/3335658-priorityety-derzhavnoi-polityky-kriz-pryzmu-stratehii-natsbezpeky-ukrainy> (дата обращения 18.04.2016).

УДК 34

А. В. Степанов

Пермский институт ФСИН России
a.stepanov1975@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия «национальная безопасность». Дается анализ точек зрения ученых о содержании данной категории. Глобальные изменения, которые происходят в современном мире, наряду с позитивными моментами спо-

способствуют возникновению новых угроз и усиливают действие угроз, существовавших ранее, меняется характер и степень опасности угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, глобальные изменения, угрозы.

A. Stepanov

The Perm Institute of the FPS of Russia

NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN ANALYSIS OF TERMS

The article discusses various approaches to the definition of “national security”. The analysis of the points of view of scientists about the content of this category. Global changes that are taking place in the modern world, along with the positive aspects, contribute to the emergence of new threats and increase the effect of pre-existing threats, changing the nature and severity of vulnerabilities.

Key words: national security, global changes, threats.

В условиях глобальных изменений в современном мире опасность новых угроз возрастает. Именно государство выступает основным субъектом обеспечения национальной безопасности, а государственными средствами противодействия угрозам разного характера и степени опасности отводится особое место [8, с. 176]. В Российской Федерации в 2015 г. принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где отмечается, что она «является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу» [2]. Основным законодательным актом по данному вопросу является федеральный закон с одноименным названием «О безопасности» [1], который регламентирует основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности, а также полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Предметом регулирования федерального закона «О безопасности» является не безопасность в целом, а национальная безопасность; исходя из содержания данного понятия, ее недопустимо отождествлять с понятием «безопасность».

Вместе с тем следует согласиться с оценками А. Н. Калужного о том, что данный закон «не смог избежать фрагментарности нормативных формулировок, их декларативности и противоречивости» [7, с. 8]. Как известно, исключить злоупотребления, неясности и противоречивости закона позволяет использование дефиниций, предусматривающих формулирование норм предельно четко и ясно и помогающих глубже проникнуть в суть регулируемых общественных отношений. Дефиниции несут серьезную смысловую нагрузку и, имея первостепенное значение, должны содержаться в нормативных правовых актах максимально высокого уровня, ориентируя и подзаконное правотворчество, и правоприменителей на их единообразное использование. Анализ положений федерального закона «О безопасности» показывает отсутствие в нем вообще каких-либо дефиниций. Более того, ст. 1 рассматриваемого Федерального закона вносит противоречивость, используя термины «безопасность» и «национальная безопасность» как равнозначные и употребляя их в таком значении в тексте Закона. Основываясь на современных научных исследованиях [6] и положениях действующих нормативных правовых актов, можно считать понятие «безопасность» более широким, чем «национальная безопасность»: последняя не включает в свое содержание, в частности, коммерческую, пожарную, техническую безопасность.

Анализ терминов «безопасность» и «национальная безопасность» демонстрирует их единую сущность – состояние защищенности страны, в условиях которого гарантируются развитие личности, общества и государства и защита национальных интересов от внутренних и внешних угроз [3, с. 23].

Ряд авторов рассматривают национальную безопасность в ключе безопасности нации, прежде всего безопасности личности (прав и свобод), общества (материальных и духовных ценностей), государства (конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность) [8, с. 112]. С. В. Гунич полагает, что национальная безопасность включает в себя триединую составляющую – безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства [4, с. 16].

Формулируя дефиницию национальной безопасности, следует отметить, что различные авторы дают отличающиеся в некоторой степени определения.

Ученые трактуют национальную безопасность как основные направления деятельности государства, которые обеспечивают защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе, в которых находит свое отражение его сущность и социальное назначение [9, с. 44].

В свою очередь, В. А. Каламанов предлагает понимать данную категорию как состояние. «Национальная безопасность России – это качественное и количественное состояние общества, государства, граждан и всего многонационального народа России, которое характеризуется закрепленной на законодательном уровне согласованностью интересов, защищенностью от внешних и внутренних угроз, а также возможностью их совместного прогрессивного и устойчивого развития, соблюдением конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан. Уровень национальной безопасности определяет состав и отклонение от пороговых значений основных экономических, правовых, социальных, внутривнутриполитических, этнополитических, внешнеполитических, демографических, экологических и иных критериев (количественных показателей), которые характеризуют жизненно важные области и сферы деятельности, устойчивое прогрессивное развитие российского общества, государства, граждан и всего многонационального народа России» [5, с. 27].

Не вступая в дискуссию, согласимся с мнением В. А. Каламанова, который рассматривает национальную безопасность как состояние защищенности от различных угроз [6, с. 48].

В целом можно сделать вывод о том, что безопасность – это дело всего народа, общегосударственная задача, ориентированная на защиту демократических прав и свобод, интересов личности и общества, национальных интересов страны. Достигается она проведением единой государственной политики, поддержанной всем народом, а также разумной и согласованной системой мер, адекватных опасностям и угрозам жизненно важным интересам личности, общества, государства. Современное понятие безопасности отражает: объективный процесс интеграции государств и народов в жизненно важных сферах общественной жизни, усиление их взаимосвязи и взаимозависимости, процесс формирования единого взаимообусловленного мира, усиление значения и роли международных правовых норм и правил поведения субъектов мирового сообщества на всех уровнях.

Безопасность общества (гражданского общества) и личности характеризуется следующими критериями: права граждан и общества в целом во взаимоотношениях с государством; социальная справедливость; режим законности; экономическое благополучие граждан; демократический плюрализм; открытость общества, а также национальная определенность гражданского общества и др.

Резюмируя, отметим, что категория «национальная безопасность» является универсальной и может использоваться в различных областях и употребляться применительно ко многим процессам. В дефиниции данного понятия в подавляющем большинстве случаев присутствуют

слова «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества, прав граждан, населения».

Руководствуясь всем вышеизложенным под национальной безопасностью в современных условиях можно понимать государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан).

Библиографический список

1. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. // Рос. газета. 2010. 29 дек.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
3. *Вайханов Х. Х.* Национальная безопасность на уровне субъектов Российской Федерации: геополитический подход: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2011. 153 с.
4. *Гунич С. В.* Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15–17.
5. *Данилейко В. В.* Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 249 с.
6. *Каламанов В. А.* Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 51 с.
7. *Калужный А. Н.* Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7–10.
8. *Кортунов С. В.* Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: дис. ... докт. полит. наук. М., 2005. 238 с.
9. *Кузнецова Е. Д.* Демографическая политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Армавир, 2012. 45 с.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ «ЛЬГОТНОГО» АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА**

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены новый порядок назначения административного штрафа ниже предела, установленного санкцией за конкретное административное правонарушение, и особые «льготные» условия для оплаты штрафа «с 50-процентной скидкой» от суммы, указанной в постановлении о назначении административного наказания. В статье рассмотрены особенности назначения и исполнения наказания в виде «льготного» административного штрафа с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: административный штраф, назначение, исполнение административного наказания.

N. V. Tiunova
Prikamsky Social Institute, Perm

**REALIZATION OF THE RIGHT FOR PROTECTION
AT APPOINTMENT AND THE EXECUTION OF THE
PUNISHMENT IN THE FORM OF THE “PREFERENTIAL”
ADMINISTRATIVE PENALTY**

In the Code of the Russian Federation about administrative offenses, has provided a new order of purpose of an administrative penalty below the limit set by the sanction for a concrete administrative offense, and special “preferential” conditions for payment of a penalty “from 50 % a discount” from the sum specified in the resolution on purpose of administrative punishment. In article features of appointment and an execution of the punishment in the form of a “preferential” administrative penalty taking into account the developing law-enforcement practice are considered.

Key words: administrative penalty, appointment, execution of administrative punishment.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1] предусмотрены новый порядок назначения административного штрафа ниже предела, установленного санкцией за конкретное административное правонарушение, и особые «льготные» условия для оплаты штрафа «с 50-процентной скидкой» от суммы, указанной в постановлении о назначении административного наказания. Как применяются эти правила, и как реализовать право на возможность уплатить штраф вполнину меньше?

Во-первых, правило назначения административного штрафа ниже низшего предела, установленного санкцией за нарушение, регулируется положениями гл. 4 КоАП РФ и зависит от категории нарушителя (граждане, должностные или юридические лица).

Принимая во внимание наличие исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и ее имущественным положением, а в отношении юридических лиц – также финансовым положением, должностные лица вправе назначить штраф меньше минимального предела, предусмотренного санкцией за конкретное административное правонарушение. При этом предусмотрены предельные размеры нижней границы штрафа, которая для граждан составляет не менее 10 тыс. руб., для должностных лиц – не менее 50 тыс. руб., а для юридических лиц – не менее 100 тыс. руб. (ч. 2.2, ч. 2.3, ч. 3.1, ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ).

Для того чтобы к нарушителю было применено данное правило, необходимы заявление письменного ходатайства (ст. 24.4 КоАП РФ) о применении данного правила и приобщение документально подтвержденных доказательств, свидетельствующих о наличии исключительных обстоятельств, перечень которых законодательством не определен, что порождает возможность должностного усмотрения.

В практике должностных лиц органов государственной власти, наделенных правом назначать административные штрафы, принимаются во внимание ходатайства с указанием тяжелого финансового положения в условиях кризиса, наличие кредитных обязательств, статус безработного, а для юридических лиц – заявления о возможной процедуре банкротства после исполнения наказания в виде штрафа и др. [4; 9; 13].

Нередко, ранее назначенный административный штраф может быть снижен за пределами санкции вполнину. Это может сделать должностное лицо, когда принимает решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении [6; 7].

В судебной практике при рассмотрении жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, как правило, применяются критерии, обозначенные Конституционным Судом Россий-

ской Федерации в Постановлении от 25 февраля 2014 г. № 4-П. Учитывая справедливость и соразмерность административного наказания, и на основании оценки совокупности установленных по делу обстоятельств суды считают возможным уменьшить размер административного штрафа ниже низшего предела [6; 12].

Во-вторых, за нарушения правил дорожного движения административный штраф в размере 5 тыс. руб. может быть назначен в качестве альтернативы наказанию в виде лишения права управления транспортным средством в случае, когда данный вид наказания не предусмотрен в санкции (ч. 3.1 ст. 4.1 КоАП РФ).

В-третьих, при назначении административного штрафа на месте без составления протокола об административном правонарушении по правилам ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ размер назначаемого административного штрафа должен быть наименьшим, но только в пределах санкции. Применить на практике данное правило представляется возможным только в том случае, когда размер штрафа в санкции указан от низшего к высшему пределу.

В четвертых, реализация права оплатить административный штраф в половину меньше суммы назначенного наказания закреплена в ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ. Применяется это правило только при некоторых административных правонарушениях в сфере правил дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ) с учетом исключающего перечня составов нарушений, при совершении которых это правило не применяется в соответствии с ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ (ч. 1.1 ст. 12.1, ст. 12.8, ч. 6 и 7 ст. 12.9, ч. 3 ст. 12.12, ч. 5 ст. 12.15, ч. 3.1 ст. 12.16, ст. 12.24, ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ). При этом в случае применения отсрочки или рассрочки уплаты административного штрафа назначенное наказание также придется платить в полном размере.

Однако реализовать право на оплату административного штрафа в половину меньше суммы назначенного наказания можно не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа. В правоприменительной практике документ о наказании дату его вынесения, как правило, не отражает. Как быть в ситуации, когда при получении копии постановления, мы читаем: «резюлютивная часть постановления объявлена...» и «постановление в полном объеме изготовлено...»?

Согласно ч. 1 ст. 29.11 КоАП РФ день изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения. Из чего следует, что срок для добровольной уплаты административного штрафа «со скидкой 50 %» начинает исчисляться с даты изготовления постановления в полном объеме. В этой ситуации для реализации права на уплату штрафа в половину меньше от суммы, указанной в постановлении,

весьма важно получить копию постановления с банковскими реквизитами до истечения 20-дневного срока.

По общему правилу ч. 1 ст. 29.11 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. Составление мотивированного постановления может быть отложено на срок не более чем три дня со дня окончания разбирательства дела. При этом резолютивная часть постановления должна быть объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела. Затем копия постановления по делу об административном правонарушении либо вручается под расписку, либо высылается по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения этого процессуального документа. А в дальнейшем с даты получения копии этого документа возникает право на подачу жалобы в порядке гл. 30 КоАП РФ.

Если копия постановления по делу об административном правонарушении получена лицом, в отношении которого оно вынесено, по истечении 20-дневного срока с даты его изготовления в полном объеме, то право оплатить штраф с «50-процентной скидкой» уже не может быть реализовано, штраф придется платить в полном размере.

Фактически на практике получается, что право на возможность оплаты штрафа со скидкой продекларировано, а воспользоваться этим правом и реализовать его может далеко не каждый. Как правило, на момент получения копии постановления о назначении административного штрафа выясняется, что продекларированный в КоАП РФ льготный 20-дневный срок уже истек, штраф придется платить в полном размере и, как альтернатива, остается право на подачу жалобы.

Поэтому для обеспечения надлежащей реализации права на оплату штрафа «со скидкой 50 %» представляется необходимым в ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ предусмотреть исчисление 20-дневного срока для оплаты штрафа вполнину меньше от назначенного наказания не с даты изготовления постановления в полном объеме и, соответственно, не с даты вынесения постановления, а с даты вступления его в законную силу по общим правилам ст. 31.1 КоАП РФ. В этом случае с момента получения копии постановления об административном штрафе с указанием банковских реквизитов лицо, его получившее, сможет для себя принять решение: либо реализовать право на подачу жалобы в течение 10-дневного срока по правилам гл. 30 КоАП РФ, либо по истечении этого срока и после вступления в законную силу постановления оплатить штраф в течение 20 дней с 50-процентной скидкой, либо оплатить его в полном размере в течение 60 дней.

Представляется, что предложение внести изменения в ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ в порядок исчисления 20-дневного срока для оплаты административного штрафа, а именно: с даты вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу, позволит существенным образом обеспечить реализацию права на оплату административного штрафа с «50-процентной скидкой». В противном случае, это право на практике остается лишь декларативным.

Вместе с тем у многих, кто получает копию постановления о назначении административного штрафа, возникает вопрос: платить штраф со скидкой или реализовать право на обжалование этого документа? А что произойдет, если в течение 20-дневного срока для оплаты штрафа со скидкой подать жалобу? Сможет ли это повлиять на ухудшение ситуации и повлечет ли это за собой отмену назначенного штрафа ниже низшего предела санкции статьи, предусмотренной в КоАП РФ?

По общему правилу гл. 30 КоАП РФ при вынесении решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении должностное лицо не вправе изменить постановление в сторону ухудшения положения лица, в отношении которого оно вынесено (ст. 30.7). Вместе с тем важно помнить, что при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении дело пересматривается вновь в полном объеме и не ограничивается теми доводами, что указаны в самой жалобе. Поэтому вполне возможна ситуация, когда по результатам рассмотрения жалобы должностное лицо выносит решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, о чем свидетельствуют неоднократные примеры судебной практики [2–8; 10; 11].

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 1 сент. 2015 г. № 310-АД15-9852 по делу № А68-1177/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 дек. 2014 г. № 18-АД14-67 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11 февр. 2016 г. № 9-АД16-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11 янв. 2016 г. № 89-АД15-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 апр. 2016 г. № 304-АД16-2512 по делу № А27-469/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2015 г. № 308-АД14-8015 по делу № А53-3064/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16 февр. 2015 г. № 11-АД15-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22 сент. 2015 г. № 301-АД15-9385 по делу № А79-8692/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 янв. 2016 г. № 29-АД15-8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 февр. 2016 г. № 308-АД15-18952 по делу № А32-6324/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февр. 2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью “Барышский мясокомбинат” и “ВОЛМЕТ”, открытых акционерных обществ “Завод “Реконд”, “Эксплуатационно-технический узел связи” и “Электронкомплекс”, закрытых акционерных обществ “ГЕОТЕХНИКА П” и “РАНГ” и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики “Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики»» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. *Вахрушева Ю.* Снижение минимального размера административного штрафа: юридические и фактические основания, пределы [Электронный ресурс] // Административное право. 2015. № 3. С. 99–103. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И. В. Филимонов
Прикамский социальный институт, Пермь
filimonov.iv@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются подходы к глобальным изменениям в современном обществе, в том числе с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Определяется место молодежи в обеспечении национальной безопасности современной России.

Ключевые слова: глобальные изменения, молодежь, национальная безопасность, стабильность.

I. V. Filimonov
Prikamsky Social Institute, Perm

NATIONAL SECURITY: YOUTH DIMENSION

The article discusses approaches to global changes in modern society, including in terms of national security. The place of youth in the national security of modern Russia.

Key words: global change, youth, national security and stability.

Современное общество в условиях глобальных изменений столкнулось с массой проблем, которые существенно влияют на многие сферы жизни. Политические изменения, в числе прочих, обусловили новые модели восприятия обществом различных социальных явлений. В данном свете необходимо обратить внимание на роль молодежи как одного из ключевых слоев общества.

Россия сегодня находится на сложном этапе своего развития, именно в такой период гражданскому сообществу необходимо проявить себя, сплотить свои ряды. Одним из направлений такого сплочения должна стать национальная безопасность. Конституция Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Народ России как носитель государственной власти не должен бездействовать, в том числе

и в вопросе безопасности. Опыт советского периода дал высокие показатели в вопросе безопасности общества. Уровень преступности, терроризма в стране был ниже, чем на современном этапе. Одними из базовых элементов фундамента общественной безопасности в стране были общественный контроль и инициатива.

Молодежь наиболее восприимчива к различным новомодным изменениям, которые зачастую носят негативный характер [2]. Такого рода тенденции приводят к росту преступности в молодежной среде. Большую роль в общении среди молодежи играют социальные сети, которые сегодня прочно укрепились в жизни общества. Они позволяют общаться на расстоянии, делиться эмоциями, но, к сожалению, в то же время становятся площадкой для организации преступлений.

Огромное значение для развития молодежи играют воспитание и образование. Воспитание дает наилучший эффект в формировании личности человека, устанавливает определенные поведенческие границы, позволяет определить человеку свое место в обществе. Образование, в свою очередь, является мощным фундаментом для самореализации.

И именно формирование личностных качеств молодежи позволит минимизировать опасные явления, угрожающие национальной безопасности.

Для укрепления национальной безопасности необходима государственная программа, нацеленная именно на усиление безопасности в молодежной среде. Такая программа должна включать в себя обязательную образовательную программу – начиная с общего образования и заканчивая степенью высшей школы.

Но решение проблем безопасности в молодежной среде возможно и необходимо в том числе и в рамках деятельности отдельных организаций: образовательных, общественных, неформальных объединений студенчества, учащихся.

В 2016 г. на базе АНО ВПО «Прикамский социальный институт» начал осуществляться волонтерский проект «Безопасность молодежи», целями которого являются развитие гражданской инициативы молодежи, а также повышение уровня безопасности гражданского общества. К реализации общегражданского проекта «Безопасность молодежи» привлечены преподаватели, сотрудники института и студенты-волонтеры.

На первом этапе реализации проекта проводится подготовка волонтеров по направлениям, отвечающим его целям и задачам. На следующем этапе волонтеры будут обеспечивать непосредственную реализацию проекта – популяризацию безопасного образа жизни, распространение информации о способах обеспечения безопасности общества, в том числе в социальных сетях и т. п.

Параллельно предполагается осуществление исследовательской составляющей проекта: изучение влияющих на молодежную среду факторов, угрожающих общественной и личной безопасности; анализ причин и условий социально отклоняющегося поведения молодых людей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития [Электронный ресурс] / Е. Ю. Киреев [и др.]. М.: Наука, 2013. 310 с. URL: <http://iknigi.net/avtor-e-kireev/94230-molodezh-moskvy-cennostnye-prioritety-strategii-povedeniya-i-perspektivy-razvitiya-e-kireev.html> (дата обращения: 18.04.2016).

УДК 343:351

В. Н. Цуканов
Прикамский социальный институт, Пермь
psi_yurfac@mail.ru

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В статье рассмотрены особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к борьбе с терроризмом. Дается анализ точек зрения ученых о содержании данной категории. Эффективность деятельности органов внутренних дел в борьбе с терроризмом зависит от совокупности многих взаимосвязанных факторов: объективность выявления причин и условий, порождающих и благоприятствующих терроризму, уровень технической и специальной оснащённости служб органов внутренних дел, степень осознания обществом угрозы, состояние антитеррористического законодательства.

Ключевые слова: органы внутренних дел, терроризм, борьба с терроризмом, законодательство.

PREPARATION THE STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN THE CONDITIONS OF FIGHT AGAINST TERRORISM

In article features of training of staff of law-enforcement bodies for fight against terrorism are considered. The analysis of the points of view of scientists about the content of this category is given. Efficiency of activity of law-enforcement bodies in fight against terrorism depends on set of many interconnected factors: objectivity of identification of the reasons and conditions generating and favoring to terrorism, the level of technical and special equipment of services of Department of Internal Affairs, extent of understanding by society of threat, a condition of the anti-terrorist legislation.

Key words: department of internal affairs, terrorism, fight against terrorism, legislation.

Эффективность деятельности органов внутренних дел в борьбе с терроризмом зависит от совокупности многих взаимосвязанных факторов. К ним можно отнести: полноту и объективность выявления и учета причин, условий, порождающих и благоприятствующих терроризму; уровень технической и специальной оснащенности служб и подразделений ОВД, непосредственно принимающих меры по противодействию этому социальному явлению; степень осознания обществом угрозы, от него исходящей; состояние антитеррористического законодательства.

Кроме того, одним из существенных обстоятельств, определяющих успех в борьбе с терроризмом, является психологическая подготовка личного состава ОВД. Обычно под психологической подготовкой понимают комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на формирование и развитие психологических качеств и состояний сотрудника ОВД, обеспечивающих эффективное решение им профессиональных задач [3, с. 122]. С нашей точки зрения, необходимость психологической подготовки обусловлена рядом факторов:

1. Проблема борьбы с терроризмом имеет серьезное практическое значение: компетентный подход, профессиональная организация деятельности сотрудников ОВД могут существенно снизить угрозу человеческим жизням и минимизировать ущерб от терроризма [1, с. 25].

2. Повседневная деятельность по предупреждению и пресечению террористических актов часто проходит в условиях, требующих усиленного расхода внутренних резервов человека. Значительные длительные нагрузки оказывают наиболее неблагоприятное воздействие

на субъект, иногда полностью дезорганизуют его трудовую деятельность [5, с. 35]. Поэтому правильно организованная психологическая подготовка позволяет личному составу ОВД вырабатывать устойчивость к сильнодействующим психическим факторам.

3. Сегодня Министерство внутренних дел РФ стало «воюющим» министерством [2, с. 131]: участие его сотрудников в боевых действиях с незаконными вооруженными формированиями, например на Северном Кавказе, требует от них повышенной психологической подготовленности к действиям в экстремальных условиях, связанных со службой.

Однако, как показывает практика, наличия жизненного опыта, значительного стажа службы, хороших физических данных зачастую недостаточно для участия в вооруженном конфликте. Необходимые качества, такие как сила и выносливость, ловкость и быстрота, смелость и находчивость, высокий боевой дух, позволяющий сохранить хладнокровие в условиях смертельной опасности, достигаются на стадии психологической подготовки сотрудников, направляемых в районы боевых действий [4, с. 40].

4. Борьба с терроризмом зачастую связана с вынужденными длительными служебными командировками сотрудников ОВД. В связи с этим меняются круг общения и привычный образ жизни, приходится временно расставаться с близкими людьми, что отрицательно воздействует на эмоциональное состояние личного состава. Могут возникнуть также проблемы психологической совместимости во время групповой изоляции. Предупреждение вышеназванных проблем должно происходить на стадии подготовительной работы перед запланированной командировкой.

Таким образом, психологическая подготовка имеет большое значение в борьбе с терроризмом.

Однако важной особенностью данной деятельности является формирование и укрепление правосознания в психологии подготавливаемых сотрудников. Это связано с рядом причин. Во-первых, сотрудники ОВД при проведении силовых операций могут неоправданно применять в отношении террористов и лиц, поддерживающих их, меры принуждения, что может повлечь за собой негативные юридические последствия для самих работников полиции. Во-вторых, роль защитника права должна особенно прочно укрепиться в сознании личного состава ОВД, т. к. стрессовые ситуации, с которыми сотрудникам полиции придется столкнуться в условиях борьбы с терроризмом, могут оказать сильное контрправовое влияние на их сознание и волю. В-третьих, с укреплением правосознания тесно связано формирование отношения сотрудников ОВД как защитников граждан от терроризма к своим обязанностям, которые должны находить свое выражение в комплексе необходимых тактически грамотных мероприятий, основанных на норме закона.

Анализ и обобщение имеющегося опыта научных исследований в области правосознания показывает, что значительное влияние на его формирование оказывают происходящие социально-экономические и политические процессы в обществе, образовательный и культурный уровень сотрудников ОВД, их жизненный опыт, отношение к нормам права.

В этой связи в процесс психологической подготовки работников органов внутренних дел необходимо включить теоретическое и практическое обучение, учитывающее следующие моменты:

- на первом этапе доводится определенный объем информации о правовых нормах, регулирующих общественные отношения в рассматриваемых условиях;

- в сознание обучаемых сотрудников с помощью определенных методов внедряются установки, связанные с правовыми предписаниями, дозволениями, запретами;

- следует активно использовать индивидуальные качества лиц, с которыми проводятся занятия, акцентировать внимание на их личном служебном опыте;

- представляется оправданным обращаться к военной, политической, экономической, социальной и иной действительности, останавливаясь на имеющихся противоречиях и тенденциях в реальной общественной жизни страны;

- тактически правильно будет использовать в обучении положительный и отрицательный опыт борьбы с терроризмом иностранных государств;

- целесообразно привлекать сотрудников ОВД и специалистов из других сфер деятельности, которые по своим профессиональным качествам в состоянии обеспечить на высоком педагогическом уровне правовую подготовку обучаемых.

Нужно также иметь в виду, что в условиях постоянной угрозы проведения террористических актов в отношении мирного населения сотрудники ОВД должны быть готовы действовать в условиях панического поведения со стороны большого количества людей, вызванного стрессовой ситуацией. Обобщая типичные ситуации, связанные с проведением террористических актов, можно смоделировать механизм развития общего состояния людей, которые в силу определенных обстоятельств пострадали или стали свидетелями рассматриваемого события.

Психологи отмечают, что «в первые несколько мгновений после шокирующего стимула обычно наступает так называемый “психологический момент”. Масса людей оказывается как бы во взвешенном состоянии и у них наступает “отороп”. В этой ситуации люди готовы следовать первой реакции, иногда совершенно нерациональной» [7, с. 255]. Сотрудники ОВД могут использовать данный момент и взять практическое руководство над людьми в целях перелома ситуации.

Остановить паническое поведение в определенных случаях помогает привычное стимулирование (например, громкое включение национального гимна, на который люди, как правило, рефлекторно реагируют своим осознанным поведением) или, напротив, неожиданный интенсивный стимул (например, использование технических средств с целью подачи громких команд). Очевидно, что всякое противодействие массовой панике, возникшей после террористического акта, возможно в случае преодоления стрессового состояния, в котором могут находиться сами сотрудники ОВД.

По мнению некоторых ученых, стрессовую реакцию человека практически невозможно предотвратить [6, с. 57]. Поэтому в целях предупреждения наступления посттравматических расстройств главную роль может и должна сыграть предварительная психологическая подготовка работников правоохранительных органов, которая при правильной организации может привести к значительному снижению психических расстройств у лиц, принимающих меры по ликвидации последствий террористического акта.

В заключение следует отметить, что успешная деятельность сотрудников ОВД в борьбе с терроризмом на сегодняшний день зависит от многих факторов, особое место в ряду которых занимает психологическая подготовка. Именно она требует дальнейшего осмысления для эффективной борьбы с терроризмом.

Библиографический список

1. *Абрамов Ю. А., Авдеев Ю. И., Алмазов С. Н.* Белая книга российских спецслужб. М., 1996.
2. *Баширский А. И.* Психологические аспекты антитеррористической деятельности правоохранительных органов // Российская система противодействия терроризму: проблемы, механизмы реализации и перспективы развития. Челябинск, 2005.
3. *Белик Я. Я., Котенев И. О.* Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях террористического акта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2 (16). С. 122–129.
4. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: метод. пособие / под ред. В. М. Бурыкина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.
5. *Постылякова Ю. В.* Ресурсы совладения со стрессом в разных видах профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2005. № 6. С. 35–43.
6. *Смирнов В. Н.* Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: учеб.-метод. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003.
7. *Шабалин О. М.* Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях террористического акта // Общественно-государственная подготовка сотрудников органов внутренних дел России: учеб.-метод. пособие. Пермь, 2000.

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Березниковский филиал
vvs595959@mail.ru, garri_62@mail.ru

**ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ
В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА
(по результатам социологического
опроса в г. Березники Пермского края)**

На основе прикладного социологического исследования и статистических данных даны оценки криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции МВД РФ «Березниковский» Пермского края. В статье проводится утверждение, что для достижения порядка и права полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, но и наряду с репрессивными мерами должна набирать силу тенденция, ориентирующаяся на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva
Perm National Research Polytechnic University,
Berezniki branch

**CRIME AND POLICING
IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory)**

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm Territory. In the article the statement that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности.

Проблемы системного характера в российской милиции (полиции) накапливались сравнительно давно, и это требовало реформирования данного социального института. Поводом к преобразованию в Министерстве внутренних дел РФ послужил трагический инцидент 2009 г., когда в московском супермаркете майор милиции Евсюков устроил стрельбу по посетителям. Тогда президент РФ Д. А. Медведев инициировал масштабное реформирование МВД, суть которого – очистить его ряды от «оборотней в погонах» и, главное, повысить эффективность деятельности оставшихся сотрудников. В связи с этим 24 декабря 2009 г. был подписан соответствующий указ Президента «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Данный Указ и последующие нормативные правовые акты определили комплекс мер по кадровому и тыловому развитию органов внутренних дел (обеспечение сотрудников жильем, проведение комплекса антикоррупционных мероприятий в системе МВД и т. п.), предусматривалась и более совершенная оценка деятельности органов внутренних дел. В частности, была сразу проведена внеочередная переаттестация 875,3 тыс. сотрудников, результатом которой явилось сокращение на 20 % штатной численности органов внутренних дел [7].

Тогда же реформирование повлекло за собой и преобразование милиции в полицию, что более всего и запомнилось гражданам РФ (федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции»). Но, на наш взгляд, российское общество не совсем еще осознало, что отношения в системе «государство – общество» должны базироваться на таких разумных постулатах: полиция должна оказывать гражданам услуги, потому что содержится на средства налогоплательщиков; отсюда вытекает: полиция должна быть не репрессивной силой, а частью сферы государственных услуг.

Начиная с середины нулевых годов престиж правоохранительных органов несколько поднялся, чему особенно способствовали положительные спецоперации с организованной преступностью и терроризмом. В эти же годы начинают активно работать социологи, которые изучали проблемы правоохранительных органов [6], их взаимосвязь, оценку их деятельности населением [9], а также проблемы и условия труда самих сотрудников [3].

Несмотря на ряд положительных аспектов деятельности правоохранительных органов в последние годы, результаты реформирования

(ожидаемые гражданами) достигнуты не в полной мере. Многие проблемы остались, и их еще предстоит решить. Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев на правительственном часе в Совете Федерации Федерального Собрания РФ признал, что реформа МВД не оправдала ожиданий общества [5]. При этом глава МВД неоднократно подчеркивал, что полиция должна заслужить доверие граждан «четким выполнением своего долга перед людьми, своей каждодневной, полезной и результативной службой обществу» [4].

Для более тесной связи с обществом был издан указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах». Вскоре после этого в г. Березники был создан Общественный совет при межмуниципальном отделе МВД России «Березниковский» (реализующий задачи и функции ОВД на территории г. Березники и Усольского района), который возглавляет бывший глава полиции Березников полковник Л. А. Ларьков [1].

Тем не менее негативные моменты в деятельности сотрудников правоохранительных органов Пермского края периодически освещаются в местных СМИ. Так, 16 марта 2016 г. газета «Березники вечерние» опубликовала статью с красноречивым названием «Посредник в погонах», в которой рассказывается, как полицейский помогал другу выбить миллион рублей у бизнесмена-должника.

Ухудшение криминогенной ситуации в последнее время характерно и в целом для Западного Урала. Депутат Законодательного собрания Пермского края В. В. Чулошников (генерал-майор МВД в отставке, более 30 лет посвятил службе в правоохранительных органах) весной 2016 г. объявил о выходе из фракции «Единая Россия». Свое решение он объяснил тем, что фракция не уделяет должного внимания вопросам безопасности. По его мнению, именно сейчас, когда уровень преступности растет, игнорировать эту сферу опасно. По словам депутата, тенденция снижения уровня преступности, которая была характерна для Прикамья более 15 лет, ушла в прошлое. В 2015 г. зарегистрированных преступлений стало на 12,5 % больше, чем в предыдущем. Пермский край сейчас находится в десятке регионов-лидеров по этому показателю [8].

Не менее сложной ситуация в 2015–2016 гг. остается и в Березниках. Приведем конкретные статистические данные. 22 марта 2016 г. в здании Березниковской прокуратуры прошла пресс-конференция для представителей березниковских СМИ с главным прокурором В. С. Расторгуевым, на которой прокурор отметил, что количество нарушений закона выросло за год на 15,8 %. При этом прокурор отметил, что последние пять лет наблюдалась тенденция к постоянному снижению преступности. В 2009 г. было зарегистрировано 6 169 нарушений

закона, без малого 5 тыс. – в 2010 г., затем 3 700, 3 600, но спаду пришел конец. Тревогу у правоохранителей вызывает увеличение числа преступлений, совершенных в общественных местах, в том числе на улице – этот показатель вырос на 50 %.

Вторая проблема, которая взволновала прокуратуру, – рост преступности среди несовершеннолетних. По словам В. С. Расторгуева, произошел колоссальный рост преступности среди несовершеннолетних. Он настолько велик, что Березники поставлены на особый контроль по данному направлению. В первом полугодии 2014 г. было совершено 57 преступлений, а за тот же период 2015 г. – 99 преступлений.

В прошлом 2015 г. в г. Березники немало было и громких коррупционных дел. В частности, под суд пошли руководитель одного из товариществ собственников жилья, сотрудники полиции и службы судебных приставов, бывший народный избранник. В разработке находятся дела о нелегальной миграции, фигуранты которых – сотрудники Федеральной миграционной службы. Активно велись и ведутся проверки в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд – нарушений выявлено немало.

Учитывая эти негативные факторы, мы обратились к проблемам безопасности населения жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края, чтобы определить уровень доверия жителей к представителям органов правопорядка. Для этого в марте-апреле 2016 г. нами был проведен социологический опрос «Уровень безопасности граждан и оценка работы правоохранительных органов» в промышленном центре Пермского края, что в известном смысле поможет в решении ряда проблем рассматриваемой сложной темы.

Несколько слов о населенном пункте, в котором проводился опрос. Город Березники (городской округ) с численностью населения около 150 тыс., «неофициальная» столица Верхнекамья и второй по социально-экономическому потенциалу город Пермского края (после краевого центра – Перми). В городе расположен ряд уникальных промышленных гигантов, аналогов которых очень мало не только в России, но и в мире.

Рядом с Березниками расположен Усольский муниципальный район (до 1940 г. входил в состав г. Березники) с численностью населения более 14 тыс., многие жители которого работают в организациях и на предприятиях г. Березники, а многие березниковцы, в свою очередь, проживают на территории более экологически чистого Усольского района.

Для эффективной работы в структуру межмуниципального отдела (МО) МВД России «Березниковский» входит отделение полиции Усольского района с дислокацией в г. Усолье МО МВД России «Березниковский». Всего на 1 марта 2016 г. в МО МВД РФ «Березниковский» числится 558 сотрудников (включая вольнонаемных).

При проведении социологического опроса в г. Березники и Усольском муниципальном районе выборка осуществлялась из числа жителей указанных территорий в возрасте от 16 до 85 лет практически всех основных социальных общностей: рабочие и служащие, учащиеся старших классов и студенты учебных заведений, представители творческих профессий, пенсионеры, домохозяйки и безработные. Всего было опрошено 518 человек, примерно при равном соотношении полов: 250 респондентов (48,3 %) мужского пола и 268 респондентов (51,7 %) женского пола. В качестве инструментария по сбору информации использовалась «Анкета оценки криминогенной ситуации и работы полиции».

Ниже представим сводную таблицу 1, в которой перечислены вопросы, заданные респондентам, и полученные ответы.

Таблица 1

Данные анкетирования по оценке криминогенной ситуации и работы полиции

Вопросы	Количество ответов	Процент
1. Что вы можете сказать о криминогенной обстановке в Березниках?		
1. Любой может стать жертвой преступления, но со мной это не случится	209	40,3 %
2. На улице находиться опасно	132	25,5 %
3. Я чувствую себя в безопасности	70	13,5 %
4. Затрудняюсь ответить	107	20,7 %
2. По Вашему мнению, изменилась ли за последний год криминогенная ситуация и в какую сторону?		
1. Да, ухудшилась	81	15,6 %
2. Да, улучшилась	96	18,5 %
3. Не изменилась	186	35,9 %
4. Затрудняюсь ответить	155	29,9 %
3. Оцените уровень личной безопасности по шкале от 0 до 10 (10 – наивысшая степень безопасности)		
Средний балл	6,0	
4. В каких местах Вы испытываете повышенную тревогу? (несколько вариантов ответа)		
1. В парках, скверах	212	40,9 %
2. На дороге, автомагистралях	175	33,8 %
3. В подъезде	99	19,1 %
4. Во дворе, у дома	90	17,4 %
5. В местах досуга и отдыха	64	12,4 %
6. В общественном транспорте	45	8,7 %
7. По месту работы и учебы	10	1,9 %
8. Во всех перечисленных местах	51	9,8 %
9. Я везде чувствую себя спокойно	99	19,1 %
10. Другое	2	0,4 %

Вопросы	Количество ответов	Процент
5. Кто представляет повышенную угрозу Вашей безопасности? (несколько вариантов ответа)		
1. Пьяные, наркоманы	317	61,2 %
2. Пьяные водители	302	58,3 %
3. Хулиганы	217	41,9 %
4. Воры и грабители	199	38,4 %
5. Насильники	156	30,1 %
6. Мошенники	120	23,2 %
7. Бомжи	59	11,4 %
8. Автоугонщики	54	10,4 %
6. Оцените работу подразделений полиции по шкале от 0 до 10 (10 – лучший показатель)		
Средний балл	5,3	
7. Представьте себе, что у Вас возник неразрешимый бытовой конфликт с соседом, нарушающий Ваши права. Куда Вы обратитесь, чтобы решить проблему?		
1. В полицию, к участковому уполномоченному	276	53,3 %
2. Никуда не стану обращаться	131	25,3 %
3. К мировому судье	36	6,9 %
4. Затрудняюсь ответить	65	12,5 %
5. Другое	10	1,9 %
8. Как Вы думаете, может ли обычный человек, обратившись в полицию, рассчитывать на решение своей проблемы и защиту своих прав и интересов?		
1. Многое зависит от конкретного дела и конкретных людей	336	64,9 %
2. Обычный человек ничего не добьется	117	22,6 %
3. Полиция решит проблему в рамках своей компетенции	58	11,2 %
4. Другое	7	1,4 %
9. Почему Вы не стали бы обращаться в полицию?		
1. Формально что-то делают, но реально не помогают	254	49,0 %
2. Вообще не хочу связываться с полицией	107	20,7 %
3. Был негативный опыт общения с полицией	86	16,6 %
4. Не было случаев для обращения	40	7,7 %
5. Обращусь	14	2,7 %
6. Другое	17	3,3 %
10. Из каких источников Вы получаете информацию о деятельности полиции? (несколько вариантов ответа)		
1. СМИ	382	73,7 %
2. Личное общение: от коллег, друзей и знакомых	155	29,9 %

Вопросы	Количество ответов	Процент
3. Из Интернета и сайта МВД	93	18,0 %
4. Из слухов и сплетен	45	8,7 %
5. Через фильмы и сериалы о полиции	39	7,5 %
11. Нужна ли Вам информация о деятельности полиции, если да, то какая? (несколько вариантов ответа)		
1. Раскрываемость преступления	218	42,1 %
2. Повседневная работа полицейских и ее качество	209	40,3 %
3. Отчеты (ежемесячно, ежеквартально, ежегодно)	92	17,8 %
4. Не нужна	50	9,7 %
12. Знаете ли Вы своего участкового?		
1. Да, знаю	78	15,1 %
2. Не знаю, но хочу узнать	280	54,1 %
3. Не знаю и не хочу знать	160	30,9 %
13. При обращении к участковому в решении проблемы Вы получили следующий результат (к участковому обращались 169 человек)		
1. Проблема не решена с помощью участкового	74	43,8 %
2. Проблема решена, работой участкового Вы удовлетворены частично	64	37,9 %
3. Проблема была полностью решена, работой участкового Вы остались удовлетворены	31	18,3 %
14. Готовы ли Вы сами принять участие в охране правопорядка?		
1. Да	56	10,8 %
2. Нет	443	85,5 %
3. Затрудняюсь ответить	19	3,7 %
15. Знаете ли Вы, что при МВД и УВД действуют общественные советы, куда можно обратиться по вопросам деятельности полиции?		
1. Да, слышал что-то	120	23,2 %
2. Да, знаю	65	12,5 %
3. Нет, никогда не слышал об этом	333	64,3 %

Полученные результаты опроса помогут выявить «болевы́е точки» рассмотренной темы и скоординировать работу местной власти, правоохранительных органов и общественности в профилактике и снижении уровня преступности не только на Березниковско-Усольской агропромышленной территории Пермского края, но и на идентичных территориях РФ.

Стоит заострить внимание на том, что «сервисное обслуживание» полицией населения – это современная практика во многих зарубежных развитых странах мира. Если раньше деятельность полиции для достижения порядка и права была ориентирована на милитаризо-

ванные структуры (репрессивная мера), то сегодня в зарубежной полиции набирает силу тенденция, ориентирующаяся на социальное обслуживание населения. Именно поэтому, по мнению социолога Дональда Ф. Коли, во многих странах Запада отношение населения к целям полиции, к оценке ее эффективности меняется в лучшую сторону [2].

За рубежом в служебные обязанности полицейского входит оказание услуг пожилым, одиноким гражданам, решение тех проблем, которые не решили по каким-либо причинам родители или школа (например, проблемы наркомании или здравоохранения), т. е. компетенции у полиции постоянно расширяются. Например, программа управленческой деятельности полиции современной ФРГ проходит под девизом трех «Д» – демократизация, демилитаризация, децентрализация, что формулируется как правоприменительная практика или как обслуживание населения и поддержание порядка. Сегодня в Германии не только предусматриваются постоянные контакты с жителями, но и до некоторой степени проявляется терпимость к мелким формам отклоняющегося поведения.

Несмотря на регулярно возникающие форс-мажорные ситуации в цивилизованных западных странах, можно уже четко выделить два сценария деятельности полиции в ближайшем будущем. *Первый – это борьба с преступностью, и второй – установление доверительных отношений с гражданами (помощь и сервис) на территории, обслуживаемой полицией.*

В современной России тоже декларируется и утверждается социальная направленность органов внутренних дел, т. е. построение системы профилактики правонарушений, обеспечение безопасности дорожного движения, укрепление связей с общественными организациями и установление доверительных отношений с гражданами.

Наше исследование носит локальный характер, тем не менее выявленные нами проблемы имеют общенациональные черты, поэтому выводы и рекомендации будут интересны политикам и общественным деятелям с других территорий РФ.

Следует отметить: особую озабоченность на исследуемой нами территории вызывает молодежь. Для сокращения числа преступлений в ее среде представителей молодого поколения нужно «убрать с улиц», для чего необходимо развивать в Березниках и Усольском муниципальном районе так называемую внеучебную работу с молодежью. Физкультура и спорт должны стать массовым явлением, а не ориентироваться только на «выращивание чемпионов».

Кроме этого, Березниковско-Усольская агропромышленная территория обладает огромным историко-культурно-природным потенциалом (имеются памятники даже федерального значения). На этом уни-

кальном наследии можно не только воспитывать гуманистическую личность, но и успешно решать вопросы рекреации и занятости населения.

Основные проблемы (личная безопасность граждан, работа полиции) показаны нашими респондентами в сводной таблице. Здесь особо можно отметить, что только 13,5 % респондентов ответили: «я чувствую себя в безопасности», а 25,5 % выбрали ответ «На улице находиться опасно». Повышенную тревогу респонденты испытывают «в парках и скверах» (40,9 %), на дорогах и автомагистралях (33,8 %), «в подъезде» (19,1 %) и даже «во дворе, у дома» (17,4 %).

Повышенная угроза исходит, по мнению опрошенных березниковцев, прежде всего от «пьяных и наркоманов» (61,2 %), «пьяных водителей» (58,3 %), «хулиганов» (41,9 %), «воров и грабителей» (38,4 %), «насильников» (30,1 %), «мошенников» (23,2 %), «бомжей» (11,4 %), «автоугольщиков» (10,4 %). Здесь ответы суммарно составляют более 100 %, т. к. респонденты выбирали по два-три варианта.

Вызывает тревогу и тот факт, что 49 % респондентов не хотят обращаться в полицию, т. к., по их мнению, полицейские «формально что-то делают, но реально не помогают», и у 16,6 % респондентов был уже «негативный опыт общения с полицией».

Можно предположить, что рядовому гражданину в возникшей трудной жизненной ситуации прежде всего необходимо обращаться к своему участковому, но, как показало наше исследование, только 15,1 % респондентов знают своего участкового, 54,1 % ответили: «не знаю, но хочу узнать» и 30,9 % выбрали ответ «не знаю и не хочу знать». Картина довольно тревожная.

Негатива добавляют ответы и на вопрос «Готовы ли Вы сами принять участие в охране правопорядка?». Здесь только 10,8 % респондентов ответили утвердительно, а 85,5 % ответили «нет», затруднились с ответом 3,7 % опрошенных. Впрочем, каждый десятый готов принимать участие в этом благородном деле, их нужно только организовать. Для других, выбравших ответ «нет», следует разработать систему мотиваций.

Нами задавался и такой вопрос: «Знаете ли Вы, что при МВД и УВД действуют общественные советы, куда можно обращаться по вопросам деятельности полиции?». И, к сожалению, только 12,5 % респондентов утвердительно ответили на данный вопрос, 23,2 % «что-то слышали» и 64,3 % выбрали ответ «никогда об этом не слышал». То есть тесных контактов рядовых граждан с правоохранительными органами и объединениями граждан, которые занимают активную жизненную позицию (в нашем случае – помощь в борьбе с правонарушителями), пока практически не прослеживается.

В целом наше исследование подтверждает, что, *во-первых*, необходима дальнейшая гуманизация форм и методов работы правоохранительных органов, отношения полиции и общества должны выглядеть как партнерская модель. Задача непростая, но положительный зарубежный и отечественный опыт уже имеется.

Во-вторых, нужно и далее внедрять, развивать эффективную систему контроля за деятельностью полиции со стороны гражданского общества. Этому вполне на нашей территории может способствовать Общественный совет при межмуниципальном отделе МВД России «Березниковский» и другие общественные организации Березников и Усольского муниципального района Пермского края.

В-третьих, необходимо регулярно проводить опросы, узнавать общественное мнение о деятельности правоохранительных органов, криминальной ситуации в городе, районе. Специалисты по проведению мониторинга работают в Березниковском филиале Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ).

В-четвёртых, результаты социологических опросов должны стать достоянием не только служащих муниципальных и правоохранительных органов, но и всех граждан, проживающих в муниципальном образовании.

Наше локальное социологическое исследование вполне можно использовать для проведения компаративного (сравнительного) анализа в других муниципальных образованиях РФ или использовать как «руководство к действию» на тех территориях, где подобные исследования пока не проводились.

Библиографический список

1. Положение о порядке организации доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления муниципального образования «Город Березники». Утв. решением Березниковской городской думы от 26 апр. 2011 г. № 185 // Березниковский рабочий. 2011. № 66.
2. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
3. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
4. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения 12.03.2016).
5. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
6. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого сто-

ла» 27 янв. 2006 г. в Аккад. управления МВД России. М.: Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

7. *Киричѣк Е. В.* Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. № 7. С. 59–63.

8. *Медведева М.* Нам не по пути // АиФ-Прикамье. 2016. № 13.

9. *Янбухтин Р. М.* Общественное мнение в механизме социального управления в органах внутренних дел. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008.

УДК 343.85

М. А. Яворский

Самарский юридический институт ФСИН России
yavorm@mail.ru

ПРИЧИНЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье на основе анализа отечественных и зарубежных источников, эмпирического материала представлен комплекс причин радикализации осужденных в исправительных учреждениях России и зарубежных стран, предложена классификация причин радикализации заключенных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, экстремизм в тюрьмах, радикализация заключенных.

M. A. Jaworski

Samara Law Institute of the FPS of Russia

CAUSES RADICALIZATION CONVICTED IN PRISONS IN RUSSIA AND ABROAD

The article based on the analysis of domestic and foreign sources, the empirical material presented complex causes of radicalization of prisoners in correctional facilities in Russia and abroad, classification of the causes of radicalization of inmates in prisons.

Key words: prisons, extremism in prisons, radicalization of prisoners.

Сегодня в местах лишения свободы сложилась устойчивая тенденция распространения радикальных идеологий. Возникновение ваххабитских джамаатов, активное рекрутирование новых сторонников ра-

дикальной исламистской идеологии было отмечено в исправительных учреждениях России, тюрьмах США, Канады, Австралии, стран Европы и Азии. Органы власти особенно обеспокоены тем обстоятельством, что тюрьмы являются относительно новым, пока еще недостаточно исследованным рубежом в борьбе против идейно-религиозного экстремизма и его насильственных проявлений. В этой связи в научной литературе все чаще стали говорить о необходимости активизировать меры по противодействию распространению экстремизма в пенитенциарной сфере. Наиболее показательны в этом отношении работы П. В. Агапова [1], В. В. Меркурьева [4] и П. Н. Казберова [3] (исправительные учреждения России), Д. А. Нечитайло [5] (исправительные учреждения США, Франции, Испании и др.), И. А. Селезнева [6] (тюрьмы стран Европы), А. М. Сысоева [7] (пенитенциарные учреждения стран Ближнего Востока и Азии), Э. Либлинг [10] (тюрьмы Великобритании), С. Консола [9] (тюрьмы Италии) и других отечественных и зарубежных экспертов. В источниках подчеркивается, что исправительные учреждения выступают в качестве одного из основных каналов распространения радикальных идеологий. Исследователи сходятся во мнении, что в современных условиях важнейшими направлениями социальной и правоохранительной деятельности пенитенциарных учреждений России и зарубежных стран в контексте противодействия экстремизму является минимизация или устранение причин и условий его распространения в местах лишения свободы, а также негативных последствий радикализации осужденных.

Установление причин и условий такой радикализации, поиск эффективных подходов к их устранению (минимизации) на основе теоретического обобщения результатов исследований отечественных и зарубежных специалистов, практики деятельности пенитенциарных учреждений разных стран имеет важное практическое значение для уголовно-исполнительной системы (УИС) России.

Обзор российской и зарубежной научной и справочной литературы, посвященной проблемам распространения радикальных идей в исправительных системах России и зарубежных государств, показал, что причины радикализации заключенных неоднородны и могут варьироваться. Исследователи по-разному представляют комплекс причин восприятия заключенными экстремистской идеологии, используют различные подходы к определению факторов экстремизации мест лишения свободы. Тем не менее большинство экспертов сходятся во мнении, что именно тюремная среда благоприятствует распространению радикальных учений. Широкая источниковая база позволила выявить характерные для абсолютного большинства тюремных учреждений причины радикализации заключенных, которые условно можно классифицировать на *внешние*, т. е. не зависящие от специфики

*функционирования пенитенциарных учреждений, и **внутренние**, связанные с обеспечением и организацией деятельности исправительных учреждений.*

Среди *внешних* причин распространения радикального ислама в пенитенциарных учреждениях России и зарубежных стран следует выделить:

1. *Значительное увеличение числа осужденных, исповедующих радикальный ислам.* Неконтролируемая миграция представителей любых социальных групп (религиозных конфессий, этнических или национальных сообществ) не только способствует привнесению новых мировоззренческих установок, но и, как правило, сопровождается тяжелыми экономическими, социальными и политическим последствиями. Так, анализ преступности в России и за рубежом за последние годы показывает, что абсолютное большинство преступлений террористического характера совершается исламскими радикалами.

2. *Повышение привлекательности радикального ислама за счет его простоты и доступности обрядовой практики* и, как следствие, рост числа неопитов, обращенных в новое вероисповедание, в том числе и в тюрьмах. По мнению отечественных и зарубежных специалистов, радикальная идеология ислама именно в силу однозначности своих постулатов, непротиворечивости используемых аргументаций и мировоззренческой уверенности является привлекательной для тех, кто недоволен существующей социальной реальностью. Исламскими радикалами используется очень четкий и простой постулат, построенный на идее о самобытности ислама и социальной справедливости: причина всех социальных изъянов в мире кроется в моральной испорченности модернистов, а политические и экономические проблемы – порождение существующих светских режимов [8, с. 3].

3. *Низкий уровень как светского, так и религиозного образования заключенных.* Во всех странах без исключения заключенные в большинстве своем имеют низкий образовательный уровень. Религиозному образованию и воспитанию осужденных в ряде стран уделяется недостаточное внимание.

4. *Сходство мировоззренческих установок радикал-исламистов с «понятиями» криминальной среды* (презрение к правоохранительным органам, государству как таковому вообще, отрицание гражданских ценностей и законов и т. д.). Это проявляется и в сращивании организованных преступных формирований с радикальными группировками, в том числе террористической направленности.

5. *Открытое одобрение совершения преступлений против неверных (кяфилов) искаженными интерпретациями религиозных догм ислама.* Манипуляции с текстами главного источника исламского вероучения и права Корана и священных преданий Сунны, использование

отдельных цитат и выдержек, как правило, вырванных из их контекста, позволяют сформировать определенные взгляды на общественно-политические, культурные и религиозные события и явления (радикальная интерпретация оригинальной версии).

6. *Отсутствие общепризнанных международных и национальных критериев радикализации заключенных* затрудняет их идентификацию, что способствует пополнению рядов исламистов. Так, для одних наличие в тюрьмах заключенных-мусульман уже является проблемой, которая понимается в контексте угрозы экстремизации мест лишения свободы. Для других эти процессы связаны с «фактической радикализацией» заключенных, например, с их состоявшейся вербовкой в ряды террористических организаций. В отдельных случаях в исправительных учреждениях наблюдается несвоевременная идентификация экстремистов. Например, персонал тюрьмы не придает должного значения татуировкам на теле заключенного, которые явно свидетельствуют о его приверженности к радикальной идеологии и поддержке террористических группировок.

Внутренними причинами радикализации заключенных, по моему мнению, являются:

1. *Неэффективная организация досуга и трудовой занятости заключенных.* В настоящее время вопросы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, являются весьма актуальными для всех государств. Профессор Н. Н. Дерюга в этой связи пишет: «Вынужденная праздность во время отбывания наказания стала делом большинства осужденных. Столь серьезный феномен не может не тревожить и не настораживать. Издавна подмечено, что праздный образ жизни крайне опасен не только на свободе, но и в условиях заключения. В условиях лишения свободы он способен перерасти в социальные конфликты. Проблема социально полезной занятости осужденных затрагивает комплекс проблем социально-экономических, психологических, педагогических и нравственно-этических категорий. Без их должного решения бессмысленно считать приоритетными вопросы исправления осужденных, их адаптацию к свободной жизни» [2, с. 3].

2. *Систематические пытки и унижения осужденных в местах заключения.* Факты бесосновательного применения насилия, пыток в отношении осужденных ежегодно фиксируются в пенитенциарных учреждениях абсолютно всех стран.

3. *Проблема доступа в тюрьмы капелланов, представляющих конфессиональные меньшинства, и дефицит официальных мусульманских духовных наставников и священнослужителей.* Отсутствие регулируемой государством деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях или ограничение деятельности религиозных

организаций в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также нехватка квалифицированных религиозных наставников в тюрьмах и недостаточный контроль за отправлением религиозных обрядов способствуют распространению радикальной идеологии среди заключенных. Стоит заметить также, что в пенитенциарных учреждениях многих стран капелланы работают не на постоянной основе, как правило, это добровольцы.

4. *Нарушение прав религиозных групп в пенитенциарных учреждениях.* Анализ пенитенциарной практики России и зарубежных стран показал, что представители религиозных меньшинств зачастую подвергаются дискриминации в местах лишения свободы. Нередки случаи нарушения права заключенных на вероисповедание, отказа в отправлении религиозных обрядов. Верующие, которые считают, что их конкретная религия не получает должной степени уважения, чувствуют себя оскорбленными. Это обстоятельство приводит к недовольству в среде осужденных, что способствует их радикализации.

5. *Свобода пропаганды радикальных идеологий в исправительных учреждениях.* Согласно анализу практики распространения радикального ислама в пенитенциарных учреждениях России и зарубежных стран, персонал зачастую не в состоянии следить за литературой, которая распространяется религиозными организациями среди заключенных. Многочисленные факты массового распространения экстремистских материалов в пенитенциарных учреждениях были зафиксированы в США, странах Средней и Центральной Азии, государствах Ближнего Востока и др.

6. *Переуплотненность исправительных учреждений.* Переуплотненные тюрьмы и чрезмерная скученность заключенных повышают коммуникационную активность экстремистских группировок, обеспечивают почти идеальные условия для процветания радикальных религиозно оформленных идеологий.

7. *Насильственное обращение заключенных в радикальную исламистскую идеологию.* Анализ пенитенциарной отечественной и зарубежной практики говорит о том, что насаждение радикальных идеологий в исправительных учреждениях зачастую происходит под принуждением сокамерников с использованием физического и психического насилия.

7. *Дефицит в тюремных учреждениях сотрудников, специализирующихся на выявлении радикальных исламистов.* С отсутствием специалистов и определенного опыта работы с осужденными за преступления экстремистского характера столкнулись служащие исправительных учреждений многих стран. В тюрьмах ощущается острая нехватка сотрудников, специализирующихся на выявлении экстремистов, а пе-

реполненность учреждений делает мониторинг потенциальных исламистов неэффективным.

8. *Оказание финансовой и материальной помощи, предоставление физической защиты и духовной поддержки со стороны радикальных исламистских группировок.* Тюремная субкультура, присущая всем пенитенциарным системам, естественным образом подталкивает индивида на вступление в группировку (банду), с которой его связывают общие культурные, религиозные или этнические корни. Идентифицируя себя с такой группой, заключенный получает защиту и приобретает чувство корпоративной идентичности и общей цели [11]. Принятие радикального ислама в пенитенциарных учреждениях обеспечивает осужденным базовые потребности в безопасности (в принадлежности к определенной группе, уважении, одобрении и признании, самоактуализации и др.). Формирование групп взаимной поддержки и защита являются неизбежными чертами тюремной жизни, где насилие – обычное явление. Заключенные, как правило, примыкают к группам радикальных мусульман в поисках эмоциональной, физической и материальной поддержки, защиты от злоупотреблений со стороны других осужденных.

9. *Отсутствие эффективной государственной системы мер идеологического и информационного противодействия радикальной идеологии в пенитенциарных учреждениях.* Анализ отечественных и зарубежных источников, посвященных проблемам распространения радикальной идеологии в пенитенциарных учреждениях, показал, что меры противодействия радикализации заключенных носят в основном импульсивный (ответный) характер и (или) оказывают локальное действие. Кроме того, в большинстве стран отсутствует законодательная база противодействия экстремизации пенитенциарных учреждений. В этой связи 15 января 2016 г. на Генеральной Ассамблеи ООН был представлен План действий по предупреждению воинствующего экстремизма, в котором подчеркивается необходимость реформ национальных пенитенциарных систем в целях предотвращения радикализации заключенных. На основе документа предложено разработать соответствующие планы на местных, региональных и национальных уровнях, а также создать центры раннего предупреждения и обмена информацией о деятельности воинствующих экстремистов.

В заключение отметим, что актуальность и дискуссионность проблем противодействия экстремизму в пенитенциарной сфере требуют дальнейшей научной разработки многих аспектов этой темы. Центральными направлениями научных исследований в нынешних условиях, по моему мнению, могут стать:

1. Анализ особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за преступления экстремистского характера.

2. Разработка мер, направленных на совершенствование оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму в исправительных учреждениях.

3. Совершенствование психологической работы с осужденными по противодействию распространению идей радикализма в исправительных учреждениях.

4. Совершенствование психолого-педагогического воздействия на осужденных за преступления экстремистского характера.

5. Совершенствование форм и методов сотрудничества правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях.

6. Развитие форм и методов взаимодействия с институтами гражданского общества в сфере профилактики экстремизма в исправительных учреждениях.

7. Совершенствование информационного противодействия экстремизму в местах лишения свободы.

8. Изучение, анализ и обобщение научно обоснованного передового опыта и проблем противодействия экстремизму в пенитенциарных учреждениях России и зарубежных стран.

В качестве одного из приоритетных направлений развития пенитенциарной системы необходимо назвать также создание механизма организационно-правового обеспечения по противодействию распространению экстремизма в пенитенциарной сфере.

Библиографический список

1. *Аганов П. В., Меркурьев В. В.* Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // *Право и безопасность.* 2014. № 2 (47). С. 47–52.

2. *Дерюга Н. Н.* Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы: дис. ... докт. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 476 с.

3. *Казберов П. Н.* Проблемные аспекты безопасности функционирования уголовно-исполнительной системы в связи с распространением политического и религиозного экстремизма // *Юридическая наука: история и современность.* 2015. № 8. С. 159–164.

4. Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России: доклад вице-президента Российской криминологической ассоциации доктора юридических наук, профессора Меркурьева Виктора Викторовича на Международной научно-практической конференции (к 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России) «Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития» // *Российская криминологическая ассоциация: [сайт].* URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 24.03.2016).

5. *Нечитайло Д. А.* Радикальный исламизм в тюрьмах // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/23-10-06b.htm> (дата обращения: 11.03.2016).

6. *Селезнев И. А.* Феномен радикального политического ислама в делинквентной среде в современных странах Европы и России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 43–45.

7. *Сысоев А. М.* Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего Востока и Азии // Вестник института: Преступление. Наказание. Исправление. 2014. № 1 (25). С. 83–86.

8. *Хайбулаев З. Х.* Ваххабизм в исламе: истоки и современность: дис. ... канд. философ. наук. Махачкала, 2001. 146 с.

9. *Consolo, S.* Some information concerning the fight against radicalisation in Italy [electronic resource]. Bucharest, 9th June 2015. 4 p. URL: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/PRISONS/Conference_20_files/Santi%20Consolo_Radicalization%20in%20Italy_EN.pdf (дата обращения: 19.03.2016).

10. *Liebling, A., Arnold, H. and Straub, C.* An exploration of staff-prisoner relationships at HMP Whitemoor: 12 Years On'. Institute of Criminology, University of Cambridge, 2011. 192 p.

11. *Wilner, A.* From rehabilitation to recruitment [electronic resource]: stopping the spread of terrorist doctrines within our prisons before it becomes a national security problem // Published in True North in Canadian Public Policy. 2010. P. 3–37. URL: <http://celarc.ca/cppc/229/229664.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).

УДК 343.35

Н. А. Яковлев

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал
Eg.vadim@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ – НЕДУГ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу коррупции на примерах прошлого и настоящего. До настоящего времени коррупция остается проблемой всего мирового сообщества. Автор приводит механизм по предупреждению и борьбе с коррупцией на современном этапе.

Ключевые слова: коррупция, злоупотребление, взятка, коррумпиловать, тормоз прогресса.

CORRUPTION IS THE SICKNESS OF MODERN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of corruption, with examples past and present. To date, corruption remains a problem for the entire international community. The author provides the mechanism for the prevention and fight against corruption at the present stage.

Key words: corruption, abuse, bribe, corrupt, a brake on progress.

Коррупция и ее место в жизни общества и рядового гражданина этого общества имеет разные оттенки. Социологические данные относят коррупцию к фактам, которые негативно сказываются и влияют на все жизнеобеспечение современного общества [9, с. 3].

Коррупция, по мнению исследователей всего мира, существовала в доиндустриальных обществах и продолжает существовать в обществах современного типа. Проявления коррупции настолько многозначны, а ее размеры показывают, насколько она ослабляет экономику, социальную сферу, подрывает общественные отношения, угрожая даже безопасности страны.

Коррупция, оказывая негативное влияние на экономические связи, разрушает и моральные принципы: интерес чиновника ставится выше государственных интересов, зачастую предметом торговли становится даже государственная тайна [5, с. 297].

Коррупция проявляется незаметно, поэтому сам факт коррупции сильно скрывают от непосвященных. Формы коррупции настолько разнообразны, что даже банальную взятку можно дать миллионом разных способов. На сегодня не существует единого определения феномена коррупции в мире. Однако существуют рамки, которые четко определяют противозаконные деяния, связанные с коррупцией, например, коррупция – это действие, направленное на получение благ непосредственно при использовании привилегированного (служебного) положения в личных целях. Следовательно, все преступления этого типа будут содержать коррупционную составляющую [3, с. 233].

Если вспомнить З. Фрейда и его оговорки, то меткое выражение «На то и власть, чтобы жить влать» емко определяет чиновника, который желает жить за счет других.

«Жить хорошо, а хорошо жить еще лучше» – слова героя кинофильма Л. Гайдая, сегодня они получили новую ретроспективу, став лозунгом чиновника XXI в. Коррупция сегодня не та, что была в комедии Н. Гоголя «Ревизор», где взятки давали даже борзыми щенками.

Коррупция сегодня сравнима с фокусниками: например, подкуп сменился выигрышем полицейского в лотерее или получением выгодного контракта женой депутата [6, с. 99]. Борьба с коррупцией будет неполной, если фланги в виде мировоззрения чиновника не изменятся.

Основная проблема заключается в том, что лица, призванные обеспечивать соблюдение законности, сами нуждаются в надзоре, и это явно представляет собой порочный круг.

На сегодня принято много законов, которые призваны бороться с коррупцией, сформированы комитеты, но итог пока неутешителен: по индексу восприятия коррупции Россия, по данным международного комитета, находится на 136 месте из 178. Воспитательные меры морального воздействия показывали свою эффективность, но недолго, следовательно, необходимо выработать другие более эффективные методы борьбы с коррупцией.

Победить коррупцию можно, хотя пессимисты говорят обратное. Тогда необходимо решить вопрос об участии общества в борьбе с этим феноменом. Гражданское общество необходимо наделить функцией контроля над теми, кто осуществляет экономическую деятельность, например над системой жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), т. к. она напрямую касается каждого жителя нашего государства [10, с. 60].

Идея создания неправительственных органов витала в воздухе давно, недоставало только правовой основы. Помимо нормативно-правовой базы, как показывает практика зарубежных государств, необходимо сформировать независимые средства массовой информации – от газет до телевидения.

Субъекты Российской Федерации должны выбирать глав регионов, т. к. назначение подрывает саму основу демократии в обществе. Ключевым моментом здесь должен быть постулат, что коррупцию победит тот, кому она больше всего мешает, следовательно, граждане должны стать локомотивом этой борьбы [4, с. 120]. Например, те, которые хотят трудиться, но не могут устроиться на работу официально, с соблюдением всех норм Трудового кодекса Российской Федерации, и вынуждены работать по «серой» схеме. Многие желают получать качественную медицинскую помощь по полису обязательного медицинского страхования, но вынуждены давать «взятки» за бесплатное лечение по полису [8, с. 10].

Для изменения ситуации необходимо, чтобы общество получило право контролировать чиновников, ведь чиновник (например, депутат Федерального Собрания РФ) – это слуга, которому общество (субъект РФ наделил его полномочиями на определенный срок исполнять поручения граждан, и главное – не в ущерб этих граждан) платит заработную плату за качественную работу, а не за пустые места в Думе. Человек должен осознать, что именно он, гражданин, есть единственный

источник власти (ст. 3 гл. 1 Конституции Российской Федерации) [2, с. 300].

На сегодня испробованы многие формы и методы борьбы с коррупцией. Наиболее эффективными можно считать:

– разделение законодательной и контрольной функции государственных служащих;

– создание независимых СМИ;

– модель рыночной экономики, где все субъекты будут равноправными.

Другое важное направление в борьбе с коррупцией – выработка единой концепции данной борьбы, это не должны быть разрозненные структуры с размытыми полномочиями и неподконтрольными бюджетами [7, с. 20].

Необходимо обратиться также к опыту прошлого. Конечно, без фанатизма, но ведь есть положительные примеры государственного устройства и широкого распространения самоуправления [1, с. 100]. Среди них можно выделить:

– выборность государственных чиновников;

– ротацию кадров;

– профессиональный отбор.

Коррупция – явление историческое, придуманное не нашим обществом и не вчера. Эффективной борьба с ней может быть, если граждане изменят отношение к государству, в котором им предстоит жить, растить детей, строить свободное, правовое, основанное на законах общество. Эта проблема является в первую очередь индивидуальной, а потом уже массовой; начинать необходимо с себя.

В заключение скажем, что современные методы борьбы с коррупцией необходимо дополнить следующими методами:

– принять законы, которые ужесточат наказание за данные факты;

– создать конкуренцию посредством рыночной модели экономики;

– увеличить контроль за чиновниками со стороны общества.

Библиографический список

1. *Егоров В. А.* Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 99–102.

2. *Егоров В. А.* Развитие профессионально-аналитического мышления будущего юриста в ходе решения профессионально-педагогических задач // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2006. Вып. 3 (43). С. 300–303.

3. *Егоров В. А.* Религия как базис формирования правосознания граждан России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11 (70). С. 232–234.

4. *Егоров В. А.* Формирование правосознания в условиях современного российского общества: учеб. пособие. Тамбов, 2015. 131 с.

5. *Егоров В. А.* Формирование правосознания студентов как средство борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10 (69). С. 296–299.

6. *Егоров В. А.* Формирование профессионально-аналитического мышления и правосознания: моногр. Воронеж, 2014. 200 с.

7. *Егоров В. А., Егорова С. В.* Экологический туризм как вид отдыха в России // Современная наука. Серия Экономика и право. 2015. № 3–4. С. 19–21.

8. *Егоров В. А., Казарова Д. С.* Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 10–15.

9. *Егоров В. А., Казарова Д. С.* Психологические аспекты правосознания молодежи в борьбе с наркотиками: учеб. пособие. Тамбов, 2015. 117 с.

10. *Егоров В. А., Казарова Д. С.* Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 58–61.

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 336.225.61

А. С. Адвокатова

Науч. рук-ль – д. э. н., профессор Л. И. Гончаренко
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Osavina-v@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ

В статье рассматривается налоговый мониторинг как новый подход к налоговому администрированию, а также как способ снижения административных барьеров и выстраивания доверительных отношений между участниками налоговых правоотношений, прежде всего с налоговыми органами и налогоплательщиками, с целью качественного исполнения налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов и сборов.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, налоговые риски, налоговое администрирование.

A. S. Advokatova

Supervisor – Doctor of Economic Sciences,
Professor L. I. Goncharenko
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

CHARACTERISTICS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE HORIZONTAL MONITRINGA IN RUSSIA

The article discusses tax monitoring as a new approach to tax control and a powerful tool to reduce administrative burdens. It gives opportunity to improve transparency in tax compliance and build enhanced relationship between corporate taxpayers and tax authorities.

Key words: tax monitoring, tax risks, tax administration.

© Адвокатова А. С., 2016

В целях активного инновационного развития экономики России, формирования заинтересованности в наращивании налогового потенциала территорий возникает необходимость дальнейшего совершенствования налогового администрирования. При этом тенденции и приоритеты налоговой политики, проводимой государством в условиях экономической нестабильности, вынуждают уделять особое внимание применяемым методам и инструментам налогового администрирования. Одним из важнейших инструментов налогового администрирования выступает налоговый контроль.

По итогам работы налоговых органов в 2008 г. Россия занимала 130-е место из 178 стран мира по качеству налоговой системы, а по времени, затраченному на налоговое администрирование, – 151-е место. Существенное продвижение России в рейтинге Всемирного банка Doing Business в разделе «Налоговое администрирование» в 2012 г. отмечено как успех Федеральной налоговой службы России (ФНС России) на международной арене. За год Россия поднялась в рейтинге на 41 позицию со 105 на 64. Не останавливаясь на достигнутом, ФНС России продолжает разработку мер, способствующих совершенствованию налогового администрирования и налогового контроля.

В рамках эксперимента Федеральной налоговой службой России в 2012 г. был опробован проект горизонтального мониторинга между территориальными налоговыми органами и крупнейшими налогоплательщиками, который по итогам реализации показал положительный результат. Об этом заявил глава бюджетного комитета Государственной думы А. Макаров на рассмотрении законопроекта: «Эксперимент, который мы проводили, естественно, с согласия компаний, которые были готовы в этом принять участие, показал свою чрезвычайную эффективность». По словам А. Макарова, все больше компаний хотели подключиться к этому эксперименту, однако в то время без законодательной базы это было невозможно [2].

Следует отметить, что механизм применения данного инструмента заключается в следующем: обо всех налоговых рисках, которые он может понести, налогоплательщик в онлайн-режиме сообщает своему инспектору и только после его ответа совершает хозяйственную операцию. Тем самым налогоплательщик еще до подачи налоговой декларации может разрешить спорные вопросы налогообложения, своевременного реагирования и предупреждения рисков операций, которые могут привести к нарушениям налогового, валютного и другого законодательства. В свою очередь налоговый инспектор в режиме реального времени получает достоверные сведения о деятельности налогоплательщика, доступ к данным бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика и может проверять правильность и своевременность

отражения хозяйственных операций налогоплательщиком для целей налогообложения.

Отметим также, что схожие системы взаимодействия уже несколько лет успешно функционируют во многих странах мира, таких как США, Южная Корея, Германия, Великобритания, Нидерланды.

Последние изменения, проводимые в области налогового регулирования, характеризуются стойкой тенденцией к снижению административных барьеров и выстраиванием доверительных отношений между участниками налоговых правоотношений, прежде всего налоговыми органами и налогоплательщиками, с целью качественного исполнения налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов и сборов.

Одним из пилотных проектов, который предшествовал внедрению института налогового мониторинга в конце 2012 г., был проведенный ФНС России эксперимент по применению новой формы налогового администрирования – горизонтального мониторинга. Стоит отметить, что в современной мировой практике горизонтальный мониторинг квалифицируют также как один из видов альтернативных способов предотвращения и разрешения налоговых споров – Alternative dispute resolution (ADR), который применяется во всех развитых странах: Нидерландах, США, Великобритании, Австралии, Канаде, Франции, Германии и др.

В Российской Федерации институт налогового мониторинга был официально введен с 1 января 2015 г. в связи с вступлением в силу федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации».

Однако при этом нельзя сказать, что налоговый мониторинг является чем-то абсолютно новым для России. Важно подчеркнуть, что, исходя из факта принятия федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ, вышеуказанный эксперимент ФНС России можно считать успешным. Хотя в рамках проведения этого эксперимента и возник судебный спор между налоговой инспекцией и налогоплательщиком, закончился он мировым соглашением, утвержденным постановлением ФАС Московского округа от 22 марта 2013 г. по делу № А40-41103/12-91-228. Подобная практика сама по себе служит подтверждением возможности мирового соглашения между властным органом и подчиненным субъектом – налогоплательщиком по вопросу определения сумм налога. Гражданско-правовой механизм со свойственным ему диспозитивным началом все более активно проникает в сферу налоговых отношений с характерным ей методом властных предписаний. Введение налогового мониторинга – это очередное доказательство желания государства в лице налоговых органов выстроить партнерские (насколько это возможно в сфере налогового администрирования) отношения с налогоплательщиком.

Особо следует подчеркнуть, что в силу п. 3 ст. 105.26 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) проведение налогового мониторинга основано на добровольном желании налогоплательщика, который при соответствии предъявленным законодательством требованиям, вправе подать соответствующее заявление.

Предмет налогового мониторинга законодатель определяет как и предмет выездной налоговой проверки (п. 4 ст. 88 НК РФ): правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов и сборов, что является обоснованным, т. к. налоговый мониторинг призван не дополнить налоговые проверки (камеральные и выездные) созданием дополнительного бремени для налогоплательщика, а фактически заменить существующий механизм администрирования. При этом для отдельных организаций налоговый мониторинг снизит налоговые риски, сделав налогообложение ряда операций более предсказуемым.

Что касается самого определения налогового мониторинга, то внесенные в НК РФ правки не дают прямой юридической трактовки. Однако из сути данного раздела его можно определить как договор между налогоплательщиком и государством (в лице налоговых органов), утверждающий порядок (регламент) информационного взаимодействия, в ходе которого налоговый орган отслеживает и анализирует налоговые риски по финансово-хозяйственным операциям налогоплательщика. Реализуется это взаимодействие со стороны налогоплательщика как открытие налоговому органу доступа к информационным системам (данным бухгалтерского и налогового учета) и (или) представление налоговому органу необходимых материалов для исчисления (удержания), уплаты (перечисления) налогов и сборов в электронной форме. В «обмен» на это налогоплательщик с несколькими оговорками освобождается от проведения налоговых проверок – как камеральных (п. 1.1 ст. 88 НК РФ), так и выездных (п. 5.1 ст. 89 НК РФ). Однако снижение административной нагрузки, в частности, неприменение к налогоплательщику выездных налоговых проверок, должно быть возможно только при условии появления у налоговых органов в рамках налогового мониторинга уверенности в том, что налогоплательщик соблюдает требования налогового законодательства. Это означает, что информационный обмен и налоговый контроль должны быть выстроены таким образом, что выездная проверка становится излишней в принципе, т. к. все риски сняты полностью в ходе налогового мониторинга.

Обращаясь к международной практике, стоит отметить, что в режиме горизонтального мониторинга налоговые органы используют результаты работы внутреннего контроля, проверяющих (внутренний аудит, ревизионная служба), внешних аудиторов и консультантов для определения достоверности налоговой отчетности. Тем самым достигается снижение трудозатрат компании на обслуживание внутренних

и внешних проверок, а налоговые органы получают доступ к результатам работы профессиональных экспертов. Важно подчеркнуть, что требования к достоверности финансовой отчетности и эффективности системы внутреннего контроля, а также стандарты работы внешних аудиторов для публичных компаний достаточно жесткие, поэтому результаты работы таких проверок могут быть использованы налоговыми органами в своих целях.

Практика пилотных проектов в России показала, что наименее информационно обеспеченной оказалась область информационного взаимодействия по системе внутреннего контроля (СВК): на текущий момент пока не выработаны подходы к представлению информации о СВК и использованию этой информации налоговыми органами для уверенности в отсутствии каких-либо рисков искажения налоговых обязательств налогоплательщиков. Данное обстоятельство нашло отражение в закреплении в п. 6 ст. 105.26 НК РФ необязательности системы внутреннего контроля в рамках информационного регламента.

Особое внимание в институте налогового мониторинга следует уделить так называемому мотивированному мнению налогового органа, отражающего позицию по вопросам правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов, что является одним из основных факторов, положительно влияющих на работу российских налогоплательщиков.

Мотивированное мнение может составляться как по запросу организации, так и по инициативе налоговой организации, что является определенным новшеством налогового законодательства. Согласно п. 3 ст. 105.30 НК РФ данное мотивированное мнение составляется в случае, если при проведении налогового мониторинга налоговым органом установлен факт, свидетельствующий о неправильном исчислении (удержании), неполной или несвоевременной уплате (перечислении) организацией налогов и сборов.

Мотивированное мнение налогового органа направляется налогоплательщику в ответ на его запрос при наличии у него сомнений или в случае неясности по вопросам правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов за период проведения в отношении налогоплательщика налогового мониторинга по результатам совершенных фактов его хозяйственной жизни.

Тем самым часть рисков налогоплательщика, которая была обусловлена неоднозначностью законодательных норм, зачастую приводивших к использованию налогоплательщиком незаконных (противоправных) схем уклонения от уплаты налогов, будет снижена за счет предсказуемости налогового регулирования и оперативного получения толкования спорных вопросов налогового законодательства. Мотиви-

рованное мнение налогового органа как раз направлено на минимизацию количества последующих налоговых споров.

В то же время за налогоплательщиком сохраняется право не согласиться с мотивированным мнением налогового органа. Положения, по которым возникли разногласия, вместе с имеющимися материалами направляются налоговой инспекцией в центральный аппарат ФНС России для инициирования проведения взаимосогласительной процедуры.

Таким образом, налоговый мониторинг позволяет осуществить качественный переход от методики последующего контроля к контролю превентивному. Новый подход позволяет налогоплательщикам заранее согласовать с налоговыми органами потенциальные последствия осуществленных или предполагаемых к совершению финансово-хозяйственных операций.

Именно модель налогового администрирования, которая построена на риск-ориентированном подходе (когда объем и средства налогового контроля определяются добросовестностью плательщика) и при которой основное бремя контроля несли бы налогоплательщики, находящиеся в зоне риска, по мнению экспертов, способствовала бы решению вопроса о повышении инвестиционной привлекательности России применительно к налоговой сфере.

Подводя промежуточные итоги, можно констатировать, что такой инструмент налогового администрирования, как налоговый мониторинг, будет способствовать прозрачности бизнеса, укреплению доверительных связей между налоговыми органами и налогоплательщиками, снижению налоговых рисков, решению спорных вопросов в досудебном порядке. Именно поэтому налоговый мониторинг вполне отвечает запросам времени и реалиям российской экономики.

Несмотря на наличие подписанных соглашений о расширенном информационном взаимодействии, законодательное регулирование горизонтального мониторинга до сих пор отсутствует, что, в свою очередь, препятствует широкому распространению подобных соглашений. Восполнить такой пробел могут предложенные изменения, закрепляющие норму о горизонтальном мониторинге в части первой НК РФ, а также выделение в системе ФНС России отдельной структуры, занимающейся этим направлением.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/> (дата обращения: 14.03.2016).
2. Березина Е. Сделку одобрит инспектор [Электронный ресурс] // Рос. бизнес-газета. 2014. № 955. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/08/monitoring.html> (дата обращения: 14.03.2016).

3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2014–2016 годы // Минфин России: [офиц. сайт]. 2013. 26 апр. URL: http://minfin.ru/ru/document/index.php?id_4=19139 (дата обращения: 14.03.2016).

4. *Пелех С., Демкив Т.* Горизонтальный мониторинг – новый сервис для добросовестных налогоплательщиков // Вестник. Право знать все о налогах. 2012. № 8. С. 18–19.

5. Сергей Аракелов: Конфликтов с налогоплательщиками каждый год становится все меньше // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. 2012. 11 июля. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/news/smi/3951915/> (дата обращения: 14.03.2016).

6. *Стеркин Ф.* ФНС «помирилась» с «Интер РАО» [Электронный ресурс] // Ведомости. 2013. № 3313. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/10426611/fns_pomirilas_s_inter_rao (дата обращения: 14.03.2016).

УДК 332.1

И. О. Ганин, М. Н. Руденко

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
m.ru.ko@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрен вопрос обеспечения экономической безопасности муниципального образования. Выявлены основные сферы деятельности муниципалитета, а также ряд критериев и показателей, регулирование которых приведет к формированию устойчивой социально-экономической системы муниципалитета и обеспечению его экономической безопасности.

Ключевые слова: экономика, безопасность, муниципалитет, управление, критерии.

I. O. Ganin, M. N. Rudenko

Perm State University

TO THE QUESTION OF INDICATORS ECONOMIC SECURITY OF THE MUNICIPALITY

In the article the question of ensuring the economic security of the municipality. The basic sphere of activity of the municipality, as well as a number of

criteria and indicators, the regulation will lead to a sustainable socio-economic system of the municipality and to ensure its economic security.

Key words: economy, security, municipality, management, criteria.

В системе национальной безопасности страны уровень муниципалитета занимает особое место. В современных условиях конкуренции за человеческий потенциал именно муниципалитет становится той «точкой роста», развитие которой становится условием развития региональной и национальной экономики в целом. Именно муниципалитет – точка реализации государственных и местных интересов с учетом специфики и уровня жизнедеятельности населения на конкретной территории.

Нормативно-правовой основой дальнейшего углубления исследований вопросов экономической безопасности на уровне муниципалитетов стал закон № 172-ФЗ (см. пп. 24, 26, 27 ст. 3) [1], определивший основной вектор социально-экономического развития России: обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Особую остроту проблеме экономической безопасности придает нарастающий в условиях экономического спада дисбаланс между объемами реализуемых на уровне муниципалитетов полномочий и выделяемых на их выполнение финансов. Хронический характер дефицита средств на муниципальном уровне диктует необходимость решения двудеиной задачи:

- создания механизма стимулирования для увеличения экономического и бюджетного потенциала муниципалитетов при сокращении разрыва между жизненными потребностями и ресурсными возможностями;
- обоснование приоритетов в реализации муниципальных программ, повышение эффективности муниципальных расходов.

Приоритетность муниципальных затрат в рамках полномочий, определяемых законом № 131-ФЗ [2] и рядом отраслевых федеральных законов, должна обеспечить сбалансированность развития, т. е. недопущение как «провалов», так и «рывков» в отдельно взятых сегментах муниципальной деятельности. Потенциальные угрозы и риски от несвоевременного или недостаточного финансирования должны определяться совокупностью критериев экономической безопасности и пороговыми значениями показателей, характеризующими уровни экономической безопасности в ключевых сферах муниципальной деятельности.

При этом под экономической безопасностью в наиболее общем виде мы будем понимать «состояние устойчивости экономической системы, обеспечивающее ее возможность (потенциал) и способность (адекватность управления) к самовоспроизводству и устойчивому раз-

вitiю под воздействием внутренних и внешних экономических угроз (противоречий)» [6, с. 73].

Применительно к муниципальному образованию, высшей урбанизированной формой которого выступает городское поселение и городской округ, это определение получает свое специфическое содержание. Муниципальное образование как объект экономической безопасности представляет собой относительно обособленную экономическую подсистему национальной экономики соответствующего уровня со своими специфическими внутренними составляющими в их единстве и взаимодействии. В качестве таких составляющих целесообразно рассматривать природно-климатические, географические и природно-ресурсные особенности территории, а также ресурсный потенциал территории, включающий в себя материально-вещественные и интеллектуальные факторы общественного производства, трудовые ресурсы и финансы. В рамках текущей хозяйственной деятельности все ресурсы муниципалитета формируют муниципальную экономику (экономику муниципалитета в широком понимании этого понятия) и подразделяются на отраслевые сегменты (функционально-целевые блоки), определяющие особенности отраслевого управления. В этом контексте под экономической безопасностью муниципалитета мы будем понимать «состояние устойчивости экономического сектора муниципального образования, обеспечивающее его социально-экономическое развитие в рамках национальной экономики под воздействием внутренних и внешних экономических угроз, достигаемое за счет реализации его внутреннего ресурсного потенциала и адекватного управления» [6, с. 79].

Исходя из этой трактовки экономической безопасности муниципалитета, рассмотрим вопрос о критериях и показателях экономической безопасности муниципального образования более детально. В контексте данной дефиниции приоритетной задачей муниципального управления становится определение в разрезе отраслей перечня ключевых для данного этапа развития муниципалитета показателей и их пороговых значений, переход через которые может привести к долгосрочным негативным последствиям (снижению темпов роста, ухудшению показателей социально-экономического развития, экономическим потерям, социальной напряженности и др.) или, в худшем случае, к потере устойчивости развития, целостности социальной системы и, в конечном счете, к разрушению муниципалитета как локальной территориальной системы. При этом мы исходим из того, что критические точки, прохождение которых приводит к необратимым последствиям или невозможным экономическим и социальным потерям, являются подвижными и зачастую не могут быть привязаны к конкретному числовому значению или даже «коридору» значений.

В отраслевом плане методологически оправданным в этой ситуации является апробированный в прикладной исследовательской деятельности подход агрегирования основных сфер деятельности муниципалитета по следующим блокам:

- инфраструктура,
- экономика,
- социальная сфера,
- муниципальное управление.

При таком подходе появляется возможность охватить не только основные факторы развития «второй природы»¹, но и представить муниципальное управление как инструмент реализации ресурсного потенциала территории, от качества которого зависит как уровень экономической безопасности (нижний уровень устойчивости² системы), так и успешность развития (полнота реализации ресурсного потенциала территории). В этом плане мы разделяем точку зрения исследователей, утверждающих, что качество муниципального управления и качество жизни населения муниципального образования находятся в диалектической взаимосвязи.

В зависимости от особенностей конкретного муниципалитета, определяемых факторами «первого порядка»³, а также достигнутого уровня социально-экономического развития эти блоки развертываются в отраслевую подсистему с учетом городской или сельской специфики территории. В наиболее общем виде эти блоки могут быть развернуты следующим образом:

1) *инфраструктура*:

– транспортная, инженерная и коммунальная инфраструктура, инфраструктура благоустройства (наружное освещение, ливневая канализация, видеонаблюдение, санитарная очистка территории, ритуальные услуги);

2) *экономика*:

– отраслевая структура экономики муниципалитета с разбивкой на первичный, вторичный, третичный и четвертичные сектора с определением их текущей роли в развитии муниципалитета и наличия потенциала дальнейшего развития за счет углубления экономической специализации, повышения интенсивности, производительности и эффективности хозяйствования, а также определение новых «точек роста» с

---

¹ Факторы «первой» и «второй» природы рассматриваются нами в терминах П. Кругмана.

² В данном контексте под устойчивостью мы понимаем сохранение целостности социальной системы и ее способности к расширенному самовоспроизводству.

³ К факторам «первого порядка» в контексте данной статьи мы относим пространственные (геоэкономические), природно-климатические, природно-сырьевые особенности территории.

учетом повышения мобильности инвестиций для обеспечения развивающегося [4] типа экономики;

3) *социальная сфера*¹:

– совокупность муниципальных и государственных социальных услуг, оказываемых жителям конкретного муниципалитета по установленному перечню в соответствии со стандартом социальной услуги по объему, периодичности и качеству ее предоставления;

– общественная и экологическая безопасность;

– жилье;

4) *муниципальное управление*:

– кадровый потенциал муниципальной службы;

– институциональная инфраструктура поддержки предпринимательства;

– нормативно-правовое обеспечение развития муниципалитета;

– налоговый потенциал территории;

– муниципальная собственность как основа экономической самостоятельности муниципалитета.

Разработка системы критериев и показателей экономической безопасности муниципалитетов должна учитывать, с одной стороны, сквозной характер этих критериев и показателей с федерального уровня до уровня конкретного населенного пункта, с другой стороны, их комплексность, т. е. необходимость учитывать наиболее важные элементы и стороны деятельности объектов безопасности.

В рамках настоящей статьи под критерием экономической безопасности мы будем понимать важнейший отличительный признак, характеризующий качественные стороны такого явления, как экономическая безопасность, его сущность. Критерий определяет вектор или тенденции развития той или иной стороны / сферы социальной системы и выступает отражением степени достижения той или иной локальной цели как результата многогранного процесса управления. Комплекс критериев отражает состояние системы в целом. При этом, как отмечают некоторые исследователи, в практической деятельности используется не сам критерий, а построенная на его основе система показателей, каждый из которых должен в определенной мере отражать элементы рассматриваемого процесса. Критерий и показатель тесно взаимосвязаны: научно обоснованный выбор критерия в значительной степени обуславливает правильный выбор системы показателей. И на-

---

¹ В терминах федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», национального стандарта РФ ГОСТ Р 52143-2003. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг.

оборот, качество показателя определяется тем, насколько полно и объективно он характеризует принятый критерий.

В плане обеспечения устойчивости социально-экономического развития в качестве основных критериев экономической безопасности можно выделить как положительные, так и отрицательные тренды в отраслевых сегментах ключевых сфер деятельности муниципалитета.

Например, для инфраструктурной сферы приоритетными критериями могут стать транспортная доступность отдельных населенных пунктов с показателем наличия регулярного транспортного сообщения и численным значением количества маршрутов и (или) пассажиропотока.

В сегменте инженерной и коммунальной инфраструктуры сегодня наиболее актуальными становятся критерии снижения степени износа сетей, повышения степени загрузки мощностей, снижение себестоимости единицы поставляемого ресурса и, как следствие, снижение доли коммунальных расходов в совокупных расходах домохозяйств.

В экономической сфере в качестве приоритетных критериев можно выделить степень диверсифицированности экономики, увеличение доли высокотехнологичных секторов экономики, повышение производительности труда, рост реальной заработной платы / доходов домохозяйств, повышение капитализации территории.

В социальной сфере наиболее важным критерием качества жизни на территории становится доступность качественных социальных услуг и жилья, включая стоимость его текущего содержания.

В сфере муниципального управления такими критериями могут стать рост собственных доходов муниципального бюджета на душу населения, рост объемов (капитализация) муниципальной собственности, повышение уровня оценки населением качества муниципального управления.

В свою очередь каждый из критериев может быть развернут в иерархическую систему показателей первого, второго и более низких уровней (степеней детализации), которые могут характеризовать как минимальное пороговое значение, влияющее на потерю устойчивости социальной системы, так и верхнее предельное значение, которое в свою очередь также может привести с внутренней разбалансированности системы. Очевидным является тот факт, что отрицательное значение показателя темпов экономического роста является серьезным сигналом о дестабилизации в функционировании системы, с одной стороны, так же как и «прорывной» рост объемов добычи углеводородов и природных ископаемых в условиях падающих экспортных цен, будет генерировать убытки и усиливать сырьевую направленность экономики – с другой. Соответственно, создание условий для обеспечения экономической безопасности в этой ситуации предполагает деятельность в условиях комплекса ограничений, которые надо выявлять, анализировать и закладывать в основу вырабатываемых управленческих решений.

При таком подходе становится очевидным, что эта работа на уровне муниципалитетов находится еще лишь в зачаточном состоянии – на уровне постановки проблемы. Ситуация усугубляется также тем, что вопросы «оцифровки» показателей экономической безопасности не решены и на уровне региона. Как отмечают М. Н. Руденко и Е. Н. Лавренчук, «к сожалению, количественные параметры пороговых значений до сих пор не утверждены. Вопрос о пороговых значениях экономической безопасности [страны – авт.] остается, по сути, нерешенной проблемой, требующей глубокого комплексного анализа. То же касается показателей, критериев и пороговых значений экономической безопасности региона» [7, с. 65]. Следует сделать вывод, что потребуется достаточно длительная и кропотливая работа по системному анализу комплекса проблем социально-экономического развития территорий, наиболее явно проявляющихся на муниципальном уровне, по поиску альтернативных вариантов их решения, выработке единой политики в обеспечении экономической безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом следует подчеркнуть, что в основу этой работы должен быть положен отраслевой анализ критериев и показателей экономической безопасности, а выявленные расчетным или эмпирическим путем значения показателей будут иметь как всеобщее значение, так и узко специфическое, характерное только для отдельного муниципалитета.

В качестве иллюстрации нашего методологического подхода к формированию системы критериев и показателей экономической безопасности муниципального образования приведем таблицу 1, отражающую комплекс сфер деятельности / полномочий муниципалитета, критериев / целей его деятельности, показателей, характеризующих полноту реализации целей и эффективность муниципального управления. Дальнейшая работа в этом направлении предполагает более детальный анализ и оценку отдельных сфер деятельности муниципалитета на основе эмпирических исследований и прикладных исследовательских работ для сбора статистических данных о возможных пороговых значениях ключевых показателей, ориентированных на реализацию целей, сформулированных федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

Результатом достижения позитивной динамики положительных факторов, а также сдерживания отрицательной динамики негативных факторов как следствия взвешенной деятельности по обеспечению экономической безопасности муниципалитета станет создание привлекательных, комфортных условий деятельности для бизнеса, для привлечения потенциальных инвесторов. Это повлечет за собой создание новых рабочих мест и существенное повышение качества жизни на территории, что является основной характеристикой ее конкурентоспособности. Интегральным показателем высокого уровня жизни на

территории конкретного муниципалитета станет позитивная динамика численности постоянно проживающего в нем населения.

Таблица 1

**Система целевых показателей и индикаторов
социально-экономического развития муниципального образования**

Стратегическая цель – развитие человеческого потенциала				
Сфера	Направление деятельности	Критерии	Показатели 1-го уровня	Показатели 2-го уровня
Муниципальное образование	Демография	Численность населения территории, чел.	1. Численность постоянного населения территории, чел. 2. Численность временно пребывающего и временно проживающего населения территории, чел.	1. Коэффициент рождаемости, промилле. 2. Коэффициент смертности, промилле. 3. Коэффициент миграционного прироста населения, промилле. 4. Ожидаемая продолжительность жизни, лет. 5. Доля населения в трудоспособном возрасте, %. 6. Доля населения в возрасте старше трудоспособного, % 7. Доля населения в возрасте до трудоспособного, %
Инфраструктурная	Дорожная инфраструктура	1. Транспортная доступность. 2. Безопасность движения	1. Плотность дорог общего пользования местного значения. 2. Протяженность автодорог общего пользования местного значения: – всего, км, – на одного жителя, км/чел. 3. Протяженность сети маршрутов общественного пассажирского транспорта. 4. Плотность сети общественного пассажирского транспорта. 5. Общее количество ДТП	1. Пропускная способность дорог, авт./час. 2. Доля автодорог общего пользования местного значения с твердым или усовершенствованным покрытием, %. 3. Доля автодорог общего пользования местного значения в ненормативном состоянии, %: – с твердым покрытием, – с гравийным покрытием. 4. Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципального района, %. 6. Удельный вес населенных пунктов, не имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, %. 7. Количество ДТП с грузовым / личным / общественным транспортом. 8. Доля ДТП, причиной которых стало ненормативное состояние дорог, %. 9. Количество раненных в ДТП, чел.

Стратегическая цель – развитие человеческого потенциала				
Сфера	Направление деятельности	Критерии	Показатели 1-го уровня	Показатели 2-го уровня
				10. Количество погибших в ДТП, чел. 11. Доля расходов на транспортные перемещения в общих расходах домохозяйств, %
	Инженерная и коммунальная инфраструктура	Доступность коммунальных услуг	1. Протяженность коммунальных сетей, км: – водоснабжения, – водоотведения, – теплоснабжения, – электроснабжения, – газоснабжения. 2. Протяженность кабельных сетей связи, км	1. Количество негазифицированных населенных пунктов, ед. 2. Количество населенных пунктов, не имеющих доступа к проводным системам связи (доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет), ед. 3. Обеспеченность жилого фонда центральным водопроводом, %. 4. Обеспеченность жилого фонда центральной канализацией, %. 5. Обеспеченность жилого фонда центральным отоплением, %. 6. Удельный вес общей площади жилых помещений в населенных пунктах, оборудованных всеми видами благоустройства, %. 7. Доля ветхих сетей водоснабжения, %. 8. Доля ветхих сетей водоотведения, %. 9. Доля ветхих сетей теплоснабжения, %. 10. Уровень собираемости платежей за предоставленные жилищно-коммунальные услуги, %. 11. Доля расходов на услуги ЖКХ в общих расходах домохозяйств, %
	Инфраструктура благоустройства	Комфортная и безопасная среда обитания	1. Протяженность сетей наружного освещения, км. 2. Количество точек видеонаблюдения мест общественного присутствия. 3. Загрязнение окружающей среды, т. 4. Количество	1. Доля населенных пунктов, не имеющих (не включенных в) схему санитарной очистки территории, %. 2. Количество несанкционированных свалок, ед. 3. Удельный вес улиц, проездов, набережных, обеспеченных наружным уличным освещением, %. 4. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ: – от стационарных источников, т, – от нестационарных источников, т.

Стратегическая цель – развитие человеческого потенциала				
Сфера	Направление деятельности	Критерии	Показатели 1-го уровня	Показатели 2-го уровня
			предприятий по переработке и утилизации бытовых отходов, ед. 5. Протяженность сетей ливневой канализации, км	5. Сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, т. 6. Количество замеров / количество нарушений предельно – допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ в атмосфере, воде, почве, ед. 7. Протяженность сетей ливневой канализации в ненормативном состоянии, км. 8. Доля твердых коммунальных отходов (ТКО), попадающих в переработку, %
Экономическая	Производство	Устойчивый экономический рост	1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг крупными и средними предприятиями, млн руб. 2. Инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий, млн руб. 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и организаций, руб. 4. Уровень зарегистрированной безработицы, %	1. Доля населения в трудоспособном возрасте, %. 2. Доля трудоустроенного населения в трудоспособном возрасте, % ед. 3. Количество крупных и средних предприятий, субъектов экономической деятельности, ед. 4. Удельный вес убыточных крупных и средних предприятий и организаций, %. 5. Среднесписочное число работников крупных и средних предприятий и организаций, чел. 6. Доля высокотехнологичных предприятий в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг), %. 7. Доля продукции крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в общем объеме продукции (работ, услуг), %. 8. Доля оборота розничной торговли в общем объеме продукции (работ, услуг), %. 9. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве продукции сельского хозяйства, % и т. п. 10. Число субъектов малого предпринимательства, ед.
Социальная	Жилищный фонд	Доступность жилья	1. Плотность жилищной застройки.	1. Доля ветхого и аварийного жилья, % 2. Общая площадь жилых поме-

Стратегическая цель – развитие человеческого потенциала				
Сфера	Направление деятельности	Критерии	Показатели 1-го уровня	Показатели 2-го уровня
			2. Объем жилищного фонда, кв.м.	щений в расчете на одного жителя, кв. м. 3. Количество нуждающихся в улучшении жилищных условий, чел.
	Социальные услуги	Доступность социальных услуг ¹	1. Количество учреждений здравоохранения, ед. 2. Количество культурно-досуговых учреждений, ед. 3. Количество публичных библиотек, ед. 4. Количество плоскостных спортивных сооружений, ед. 5. Количество спортивных залов, ед. 6. Количество плавательных бассейнов, ед. 7. Количество общеобразовательных школ, ед.	1. Общая заболеваемость населения, промилле. 2. Доля жителей, не прошедших диспансеризацию (профосмотр) на конец года, %. 3. Смертность в трудоспособном возрасте, промилле. 4. Обеспеченность врачами на 10 000 человек населения, ед. 5. Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10 000 человек населения, ед. 6. Количество общеобразовательных школ, ед. 7. Количество дошкольных образовательных организаций, ед. 8. Количество обучающихся во 2 и 3 смены в образовательных организациях, чел. 9. Численность детей, обучающихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях, чел. 10. Количество зарегистрированных преступлений на 10 000 человек населения, ед. 11. Библиотечный фонд сельских библиотек в расчете на 1 000 жителей, экз. 12. Обеспеченность населенных пунктов пожарными депо, %. 13. Обеспеченность населенных

¹ Включает в себя совокупность муниципальных и государственных социальных услуг, оказываемых жителям муниципалитета по установленному перечню в соответствии со стандартом социальной услуги по объему, периодичности и качеству ее предоставления, в терминах федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», национального стандарта РФ ГОСТ Р 52143-2003 Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг.

Стратегическая цель – развитие человеческого потенциала				
Сфера	Направление деятельности	Критерии	Показатели 1-го уровня	Показатели 2-го уровня
				пунктов участковыми инспекторами, %
Муниципальное управление	Бюджет	Уровень самообеспеченности муниципального образования	1. Доходы консолидированного бюджета, млн руб. 2. Собственные доходы бюджета, млн руб.	1. Доля собственных доходов, %. 2. Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории, %. 3. Доля собственных неналоговых доходов бюджета, %. 4. Доля безвозмездных поступлений в бюджет Пермского муниципального района из бюджетов других уровней, %. 5. Доля расходов бюджета муниципального образования на содержание работников органов местного самоуправления в общем объеме расходов консолидированного бюджета, %. 6. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления Пермского муниципального района, %

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февр. 2015 г. № 151-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. ГОСТ Р 52143-2003. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. М., 2004.
6. Ганин О. Б., Ганин И. О. Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущность и содержание понятия // ARS ADMINISTRANDI. 2015. Вып. 1. С. 61–84.
7. Лавренчук Е. Н., Руденко М. Н. Стратегия экономической безопасности. Пермь, 2012. 176 с.

Я. А. Долганова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Yanochkadol@yandex.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное развитие национальной экономики характеризуется наличием множества разнообразных угроз, препятствующих ее стабильному функционированию. В данных обстоятельствах большое значение приобретает обеспечение национальной безопасности государства, в частности экономической безопасности как ее важнейшей составляющей.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, оценка уровня и качества жизни населения, устойчивое развитие, оценка экономической безопасности, прогнозирование.

I. A. Dolganova
Perm State University

THE IMPORTANCE OF ASSESSING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN REGIONS

Modern development of the national economy is characterized by the presence of a wide variety of threats to its stable functioning. In the circumstances, great importance attaches to ensuring the national security of the state, in particular the economic security as its most important component.

Key words: economic security of regions, assessment of the level and quality of life, sustainable development, economic security assessment, forecasting.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами для развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Экономическая безопасность страны является условием для обеспечения экономической безопасности регионов. Важно отметить, что экономическая безопасность региона напрямую связана с социально-экономическим уровнем развития региона, а также финансовой безопасностью, информационной, экологической, которые, в свою очередь, входят в состав самой экономической безопасности. Более того, экономическая безопасность рассматривается в контексте устойчивого развития, охватывая проблемы, связанные с экологической безопасностью, а также с состоянием социально-экономического развития территории в целом.

В наиболее общем смысле экономическую безопасность региона можно представить как оценочную категорию, которая охватывает уровень развития региона (оценка благосостояния населения), а также его способность к развитию, т. е. в конечном счете повышение конкурентоспособности территории (за счет модернизации и улучшения производства, развития сфер реального сектора экономики, внедрения инвестиционной политики в наиболее необходимые сферы и отрасли и др.). Особое место в структуре экономической безопасности занимает обеспечение защищенности от разноплановых угроз, возникающих в результате роста экономической преступности.

Стоит отметить, что экономическую безопасность оценить достаточно непросто, т. к. необходимо выстроить некий комплексный показатель, который будет охватывать все сферы и отрасли, входящие в состав экономической безопасности региона. С одной стороны, особую значимость при оценке общего состояния экономической безопасности региона имеет анализ социально-экономического развития, который, в свою очередь, включает как качественные, так и количественные показатели. С другой стороны, именно оценка социально-экономического развития способна выстроить взаимосвязи, направленные на поиск путей улучшения основных показателей, которые связаны в первую очередь с благосостоянием общества в целом, а также выявить причины возможных и уже возникших угроз, в том числе угроз, связанных с распространением, увеличением и усложнением схем экономических преступлений.

Проанализировав официальные данные о социально-экономическом положении регионов РФ за 2014 г., приведенные РИА в виде интегральной оценки, мы сделали следующие выводы. Ведущие позиции в рейтинге сохраняют Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область и республика Татарстан. Прочная фундаментальная экономическая база позволяет данным регионам удерживать высокие места по большинству показателей, которые идут в расчет рейтинга. В первую десятку регионов входят также: Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Сахалинская область, Самарская область и Республика Башкортостан. Если сравни-

вать группу лидеров рейтинга по итогам 2013 и 2014 гг., то нужно отметить Сахалинскую область, которая за год поднялась на шесть позиций – с 14-го на 8-е место, и Самарскую область, которая потеряла три строчки и по итогам 2014 г. заняла 9-е место. Основными факторами, повлиявшими на итоговую позицию Самарской области, стали сокращение доли прибыльных предприятий, увеличение дефицита консолидированного бюджета. В немалой степени снижение позиций Самарской области произошло из-за ухудшения ситуации в автомобилестроительном секторе [1]. В свою очередь, замыкают данный рейтинг: Республика Тыва, Еврейская автономная область, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея и Чеченская Республика.

Принимая во внимание то, что ведущие позиции в данном рейтинге по уровню социально-экономического развития занимают регионы, входящие в состав Центрального федерального округа (ЦФО) (два региона), Северо-Западного федерального округа (С-З ФО) (один регион), Уральского федерального округа (УФО) (три региона), Приволжского федерального округа (ПФО) (три региона), Дальневосточного федерального округа (ДФО) (один регион), отметим, что самые низкие позиции рейтинга присвоены ДФО (два региона), Южному федеральному округу (ЮФО) (два региона), Сибирскому федеральному округу (СФО) (один регион), Северо-Кавказскому федеральному округу (С-К ФО) (пять регионов). В целом данная ситуация объясняется тем, что УФО, ПФО и ЦФО являются лидерами среди федеральных округов по валовому региональному продукту (ВРП).

ВРП является некоторым стартовым показателем и одновременно главным показателем, характеризующим уровень экономического развития, тем самым позволяет достаточно объективно оценить сложившуюся социально-экономическую ситуацию в регионах. ЦФО занимает первое место по объемам ВРП главным образом за счет развитой транспортной инфраструктуры, наличия инвестиционных центров, обрабатывающих производств и достаточно развитой, по сравнению с другими ФО и входящими в их состав регионами, сферой услуг. Показатель ВРП в УФО и ПФО показывает достаточно высокое значение за счет добычи полезных ископаемых и наличия обрабатывающих производств.

Однако высокие показатели социально-экономического развития регионов, входящих в состав федеральных округов, еще не свидетельствуют о стабильном и высоком уровне экономической безопасности. Данные рейтингов по уровню жизни населения в регионах в большинстве своем похожи по распределению рейтинговых оценок на рейтинг социально-экономического развития. Несмотря на высокие социально-экономические показатели отдельных регионов, входящих в состав ЦФО и

ПФО, количество зарегистрированных экономических преступлений на протяжении более десяти лет намного выше в данных федеральных округах (рис. 1.). Поэтому нельзя с высокой вероятностью утверждать, что именно высокие показатели социально-экономического развития будут залогом обеспечения высокого уровня экономической безопасности.

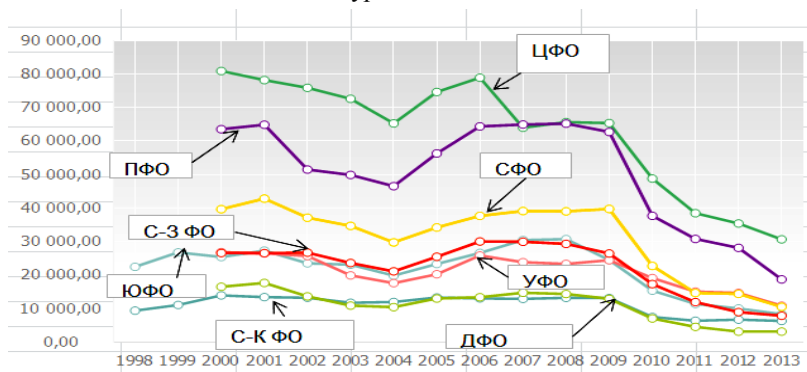

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности по федеральным округам

Согласно официальным данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России широкое распространение в различных федеральных округах получили такие составы преступлений, как хищение денежных средств с использованием подложных платежных документов, безвозвратное получение и нецелевое использование льготных кредитов, ссуд, дотаций, должностные злоупотребления руководителей, представителей государственной власти и служащих банков.

Поддержка высокого уровня экономической безопасности государства – комплексный и трудоемкий процесс. Российская Федерация – самая большая по площади страна, ее регионы имеют разную историю, отличаются климатическими условиями, соответственно, степенью развития. Даже при разработке показателей экономической безопасности конкретного региона следует учитывать его уникальность и выработать особый подход к расчету данных показателей, т. к. степень развития дифференцирована не только по причине управления, производства, ресурсообеспеченности, но и по географическому положению. Существуют разные методики исследования экономической безопасности региона, среди которых и деление на группы показателей (социальная, экономическая, демографическая и т. д.), и построение общего интегрального показателя оценки экономической безопасности (причем данный показатель может быть построен в отдельности по

каждой сфере), и исследование составов, количества правонарушений, и применение математических методов и экспертных оценок. Однако невозможно определить один общий показатель нужного уровня развития экономической безопасности регионов [2, с. 155].

Значимость оценки экономической безопасности в регионах России заключается, во-первых, в предотвращении возможных угроз в будущем путем разработки и усовершенствования политики в области всех составляющих экономической безопасности, во-вторых, исходя из официальных данных по основным качественным и количественным показателям можно построить определенную модель (механизм) управления экономической безопасностью (рис. 2.).

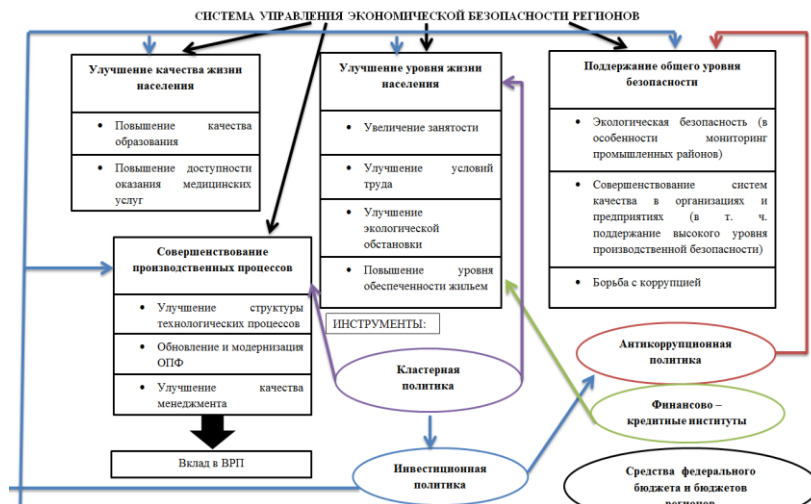

Рис. 2. Модель системы управления экономической безопасностью регионов [2, с. 155]¹

Библиографический список

1. Рейтинг социально-экономического положения регионов – итоги 2014 года // РИА рейтинг: [сайт]. 2015. 16 июня. URL: http://www.riarating.ru/regions_rankings/20150616/610658917.html (дата обращения 11.04.2016).
2. Руденко М. Н., Долганова Я. А. Взаимосвязь социально-экономического развития и состояния экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 149–157.

¹ Авторская разработка.

3. Руденко М. Н., Долганова Я. А. Влияние социально-экономического развития на экономическую безопасность региона (на примере Пермского края) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3 (221). С. 63–71.

УДК 336.1

И. О. Дьякова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
irina.dyakova.93@mail.ru

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ

В статье рассмотрена структура системы пенсионного обеспечения Российской Федерации. Выявлены основные проблемы пенсионного страхования в целом и негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в частности. Приведен подробный анализ деятельности негосударственных пенсионных фондов в региональном разрезе на примере Пермского края. Выявлена необходимость учета деятельности НПФ при оценке финансового благополучия личности.

Ключевые слова: финансовое благополучие, пенсионная страхование, негосударственные пенсионные фонды, Российская Федерация, Пермский край.

I. O. Dyakova

Perm State University

THE ROLE OF PRIVATE PENSION FUNDS IN THE INDIVIDUAL'S FINANCIAL WELFARE IN REGION

The article describes the structure of the pension system in Russian Federation, basic problems of pension insurance in general and private pension funds (PPF) in particular. Also the article provides a detailed analysis of the activities of private pension funds in regional context on the example of Perm region. The necessity of considering the activity of PPF in assessing of the individual's financial welfare is identified.

Key words: financial welfare, pension insurance, private pension funds, Russian Federation, Perm region.

Финансовое благополучие – важнейшая составляющая экономической безопасности в условиях рыночной экономики. Финансовое бла-

гополучие личности – комплексная характеристика, отражающая денежные доходы и расходы населения, уровень социальной дифференциации в обществе, социальную поддержку, жилищные условия, а также доступность для населения институтов финансового рынка, в первую очередь таких как кредитные, страховые организации, а также пенсионные и инвестиционные фонды [15].

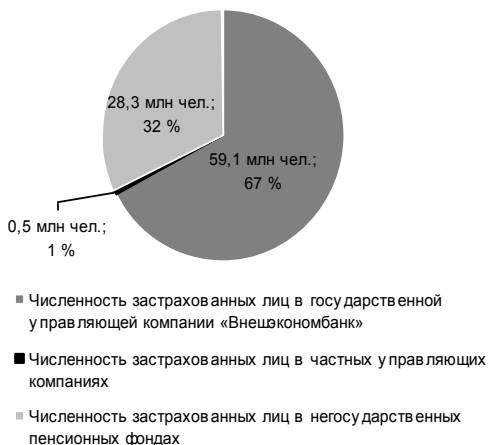
Особую роль в финансовой безопасности и государственной социальной политике играет пенсионное обеспечение населения. Рынок пенсионных услуг в России имеет высокий потенциал для развития. В первую очередь это касается рынка негосударственного пенсионного страхования.

Пенсионное страхование – вид страхования жизни, предусматривающий выплаты страховых сумм (страхового обеспечения) по достижении застрахованным лицом возраста выхода на пенсию, т. е. дожития до пенсионного возраста.

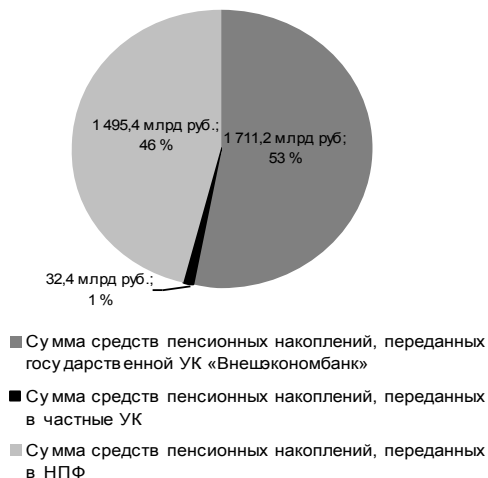
Актуальность развития системы негосударственного пенсионного страхования вызвана необходимостью решения проблем своевременных выплат минимально гарантированных государством пенсий, а также сохранения достигнутого уровня благосостояния при выходе на пенсию. На сегодняшний день основной проблемой государственной системы пенсионного обеспечения является рост ожидаемой продолжительности жизни и старение населения. В результате чего ведутся активные переговоры об увеличении пенсионного возраста, т. к. государство не справляется с растущей пенсионной нагрузкой на экономику. При этом необходимо учитывать тот факт, что значительная часть пенсионных выплат осуществляется не по достижении возраста, а по инвалидности или по случаю потери кормильца. Данный вид расходов обусловлен не демографическими факторами, а сугубо экономическими (деградацией системы здравоохранения, ухудшением производственных условий труда и др.). Еще одной проблемой является «безработность» трудоспособного населения: анализ статистических данных показал, что более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию, причем более половины из них – мужчины.

Негосударственное пенсионное страхование в настоящее время осуществляется двумя отдельными институтами – страховыми компаниями и негосударственными пенсионными фондами. В данной статье более подробно будут рассмотрены последние.

По данным сайта Пенсионного фонда России (ПФР) [10] в 2013–2014 гг. структура пенсионного страхования в Российской Федерации выглядела следующим образом (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Численность жителей РФ, у которых формируются пенсионные накопления

Рис. 2. Распределение средств пенсионных накоплений между организациями

Чуть больше 1/3 жителей страны формируют свои пенсионные накопления в НПФ, при этом доля накопленных средств практически достигает половины. Это свидетельствует о большей эффективности и доходности негосударственных пенсионных фондов, чем у ПФР.

Негосударственный пенсионный фонд – особая организационно-правовая форма некоммерческой организации социального обеспечения, исключительными видами деятельности которой являются [1]:

- деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников НПФ в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения (НПО);

- деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3] и договорами об обязательном пенсионном страховании (ОПС);

- деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию в соответствии с федеральным законом и договорами о создании профессиональных пенсионных систем (в настоящий момент не осуществляется по причине отсутствия соответствующего законодательства).

Деятельность фонда по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда осуществляется на добровольных началах и включает в себя аккумулирование пенсионных взносов, размещение и организацию размещения пенсионных резервов, учет пенсионных обязательств фонда, назначение и выплату негосударственных пенсий участникам фонда.

Необходимо отметить разницу между застрахованными лицами и участниками негосударственных пенсионных фондов. Застрахованное лицо – физическое лицо, заключившее договор об обязательном пенсионном страховании, или физическое лицо, в пользу которого заключен договор о создании профессиональной пенсионной системы. Участник НПФ – физическое лицо, которому в соответствии с заключенным между вкладчиком и фондом пенсионным договором должны производиться или производятся выплаты негосударственной пенсии.

Необходимо разобраться в таких понятиях, как обязательное пенсионное страхование, профессиональная пенсионная система и негосударственная пенсия.

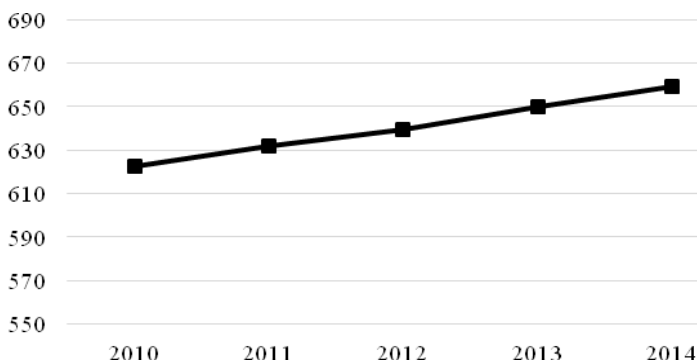
Договор об обязательном пенсионном страховании – это соглашение между фондом и застрахованным лицом в пользу застрахованного лица или его правопреемников, в соответствии с которым фонд обязан при наступлении пенсионных оснований осуществлять застрахованному лицу назначение и выплату накопительной части трудовой пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты либо осуществлять выплаты правопреемникам застрахованного лица.

Договор негосударственного пенсионного обеспечения – это соглашение между фондом и вкладчиком фонда, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы в фонд, а фонд обязуется выплачивать участнику фонда негосударственную пенсию. Него-

сударственная пенсия – денежные средства, регулярно выплачиваемые участнику в соответствии с условиями пенсионного договора.

Договор о создании профессиональной пенсионной системы – соглашение о создании профессиональной пенсионной системы, соответствующее требованиям федерального закона; профессиональная пенсия – ежемесячная денежная выплата, назначаемая и выплачиваемая фондом застрахованному лицу в соответствии с договором о создании профессиональной пенсионной системы.

Для начала обратимся к данным о численности пенсионеров и среднем размере пенсий в Пермском крае. Численность пенсионеров ежегодно увеличивается в среднем на 1,5 %. При этом пенсионеры составляют 1/4 от общей численности населения. На одного пенсионера приходится 1,6 занятого в экономике (рис. 3) [12].

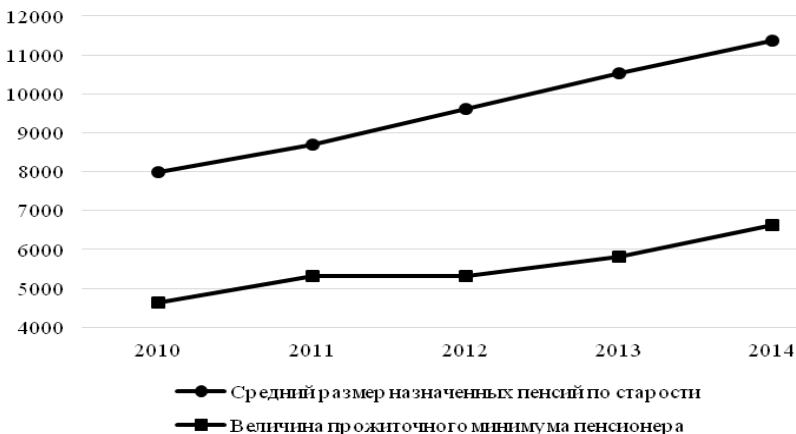

Рис. 3. Численность пенсионеров по старости

Если сравнивать средний размер пенсий по старости в Пермском крае и величину прожиточного минимума пенсионеров, то пенсии более чем в 1,7 раза выше прожиточного минимума. И эта пропорция продолжает расти (рис. 4).

Несмотря на это, 58 742 лицам (2 % от общей численности лиц, которым установлена федеральная социальная доплата в РФ) в 2014 г. была назначена социальная доплата. Ее средний размер составил 1 864 руб., что в 1,25 раза больше среднероссийского значения [12].

По данным сайта – навигатора пенсионного рынка RatingNPF.ru на сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается 126 негосударственных пенсионных фондов [7]. Помимо перечня НПФ на данном сайте представлен рейтинг НПФ по трем показателям: по доходности, доходности накоплений и объему накоплений. Кроме того, ресурс предоставляет возможность сравнить несколько НПФ по различным показателям.

Рис. 4. Средний размер назначенных пенсий и величина прожиточного минимума пенсионеров

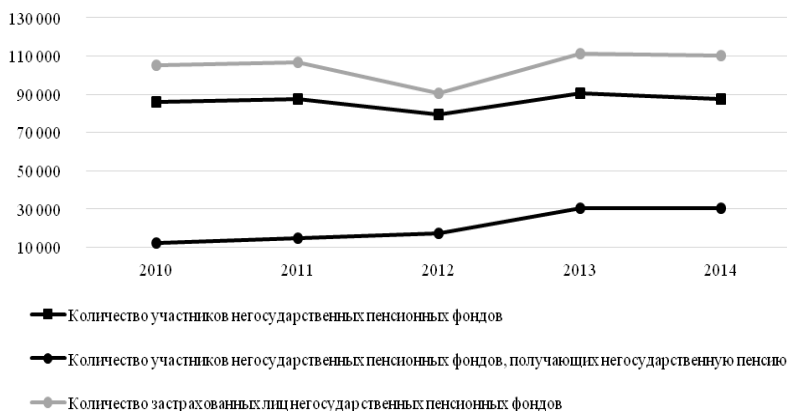
Что касается Пермского края, то нельзя сказать, что негосударственные пенсионные фонды востребованы среди населения. Доля лиц, застрахованных в НПФ, в 2014 г. составила 4,18 % от общей численности населения Пермского края, при этом доля пенсионеров (по старости) составляет 25 %. Однако по сравнению с другими регионами жителям Пермского края НПФ интересны: так, в Нижегородской области или Республике Башкортостан данный показатель не достигает даже 0,3 %. В то же время нам еще далеко до таких городов, как, например, Санкт-Петербург, где доля застрахованных в НПФ лиц достигает 40 % [5].

Количество лиц, зарегистрированных в НПФ, имеет небольшие колебания: в 2012 г. и в настоящее время наблюдается тенденция к уменьшению (рис. 5). Количество участников НПФ в целом остается стабильным, а количество лиц, получающих негосударственную пенсию, растет. И это положительный знак, свидетельствующий о том, что, несмотря на недоверие и боязнь общества в отношении НПФ, пенсионная реформа имеет позитивные результаты.

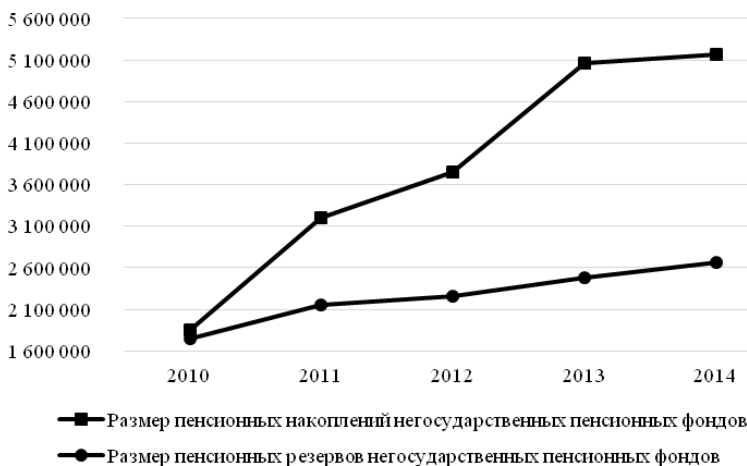
Этот факт подтверждают и данные о растущем объеме пенсионных накоплений и пенсионных резервов в НПФ (рис. 6) [5]. С учетом статистических данных можно сделать вывод о том, что система негосударственных пенсионных фондов постепенно развивается и все больше привлекает граждан.

Преимущество негосударственных пенсионных фондов перед Пенсионным фондом России состоит в большей доходности накопительной части пенсии (поскольку НПФ, в отличие от ПФР, могут выби-

рать, куда инвестировать средства), тем самым это может оказать значительное влияние на благосостояние человека. Но в то же время доходность НПФ не позволяет гарантированно превосходить инфляцию, а значит, фактически сохранить накопления граждан за счет рыночных инструментов.

Рис. 5. Количество участников и застрахованных лиц негосударственных пенсионных фондов

Рис. 6. Размер пенсионных накоплений и пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов

Одной из причин такого положения дел является то, что негосударственным пенсионным фондам был присвоен статус коммерческих организаций. В тот период, когда НПФ были некоммерческими организациями, осуществлялась социальная функция негосударственного пенсионного фонда. Все НПФ осуществляли свою уставную деятельность лишь с одной целью – более эффективно использовать накапливаемые пенсионные средства граждан и тем самым обеспечить доходность большую, чем может позволить государственный пенсионный фонд. Но социальная функция исчезает, когда НПФ переходят в статус коммерческих организаций, целью которых является получение прибыли и удовлетворение в первую очередь потребностей акционеров, а не ожиданий и требований застрахованных лиц, как это было раньше. Данный факт порождает конфликт интересов, и в настоящее время не понятно, каким образом его можно адекватно разрешить.

Таким образом, при оценке финансового благополучия личности необходимо брать во внимание пенсионную систему в целом и негосударственные пенсионные фонды в частности.

Библиографический список

1. О негосударственных пенсионных фондах [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 167-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Грищенко Н. Б.* Основы страховой деятельности: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/search.do> (дата обращения: 15.04.2016).
6. *Жадан И. Э.* Концепции теорий индивидуального и общественного благосостояния населения // Вестник Саратов. гос. соц.-эконом. ун-та. 2009. № 3. С. 24–31.
7. Каталог НПФ // RatingNPF.ru: [сайт]. URL: http://ratingnpf.ru/npfs_catalog/ (дата обращения: 15.04.2016).
8. *Куклин А. А., Шипицына С. Е.* Гносеологические подходы в экономической оценке жизни человека // Журнал экономической теории. 2012. № 3. С. 17–27.
9. *Куклин А. А., Шипицына С. Е., Нифонтова Р. В.* Экономическая оценка жизни человека / под ред. д-ра экон. наук проф. А. А. Кукулина. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. 43 с.

10. Открытые данные – информация о деятельности ПФР // Пенсионный фонд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.pfrf.ru/opendata/> (дата обращения: 15.04.2016).

11. *Соловьев А. К.* Социально-демографический потенциал регионально-го развития // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 162–174.

12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: офиц. сайт. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/ (дата обращения: 15.04.2016).

13. *Шитицына С. Е.* Декомпозиционно-иерархический подход в оценке финансовой безопасности // Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и возможности: материалы Пермского конгресса ученых-экономистов, г. Пермь, ПГНИУ, 12 февраля 2015 г.: в 2 т. Пермь, 2015. Т. 1. С. 99–104.

14. *Шитицына С. Е.* Финансовая безопасность личности на территории проживания // Международный экономический симпозиум – 2015: материалы II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию эконо. фак-та Санкт-Петербурга. гос. ун-та / ред. колл. О. Л. Маргания, С. А. Белозеров [и др.]. СПб.: Изд-во Скифия-принт, 2015. С. 493–494.

15. *Шитицына С. Е., Дьякова И. О.* Доступность банковских услуг как фактор финансового благополучия личности на территории проживания // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы II Междунар. научн.-практ. конф. (14 дек. 2015 г.): в 2 ч. Пермь, 2015. Ч. 2. С. 254–263.

УДК 336.2

О. А. Злобин

Науч. рук-ль – к. э. н., доцент Е. С. Горбатко
Российский новый университет, Москва
Osavina-v@rambler.ru

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Налоги – значительная и постоянная статья расходов любого предприятия. Однако для того чтобы в бюджет государства поступали только те платежи, которые прописаны в Налоговом кодексе, необходимо создать эффективную систему управления налоговыми рисками. Это положительно скажется не только на бюджете малого, среднего или крупного предприятия, но и на его стоимости, ведь снижение возможности претензий со стороны налоговых органов повышает доверие инвесторов к компании.

Ключевые слова: налоговые риски, финансовые риски, налоговое планирование, налоговая оптимизация.

O. A. Zlobin

Supervisor – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor E. S. Gorbatko
Russian New University, Moscow

TAX RISKS: THE CONCEPT AND CLASSIFICATION

Taxes – a considerable and continuous expenditure of any organization. However, in order to the state budget received only those payments that are stipulated in the Tax code, it is necessary to create an effective system of tax risk management. This will have a positive impact not only on the budget of small, medium or large enterprises, but also on its value after reduction of possible claims from tax authorities increases investor confidence in the company.

Key words: Tax risks, financial risks, tax planning, tax optimization.

Risqué (франц.) – дословно «отвесная скала». Существует большое количество определений риска, которые дают разные авторы и которые касаются различных сфер жизни, однако это не мешает выявить следующие основные моменты рискованной ситуации:

– случайный характер события, когда есть вероятность не определить реализуемый исход, иначе говоря, неопределенность возможности достижения субъектом своих целей;

– возможность наличия нескольких вариантов развития события, включающих, с точки зрения субъекта, в том числе негативный вариант (вероятный ущерб, упущенная выгода, недостижение цели), который может быть осознанным или неосознанным (в последнем случае риски являются невыявленными);

– возможность или невозможность определить вероятность ожидаемых результатов;

– вероятность того, что могут возникнуть непредвиденные убытки, или, наоборот, возможность извлечь дополнительную выгоду.

Обобщая проведенный критический анализ терминологии, сделаем вывод, что риск – это вид неопределенности относительно результатов достижения субъектом целей определенных операций, допускающий существование негативного для субъекта варианта. Риски могут быть «известными», т. е. они определены, оценены, их можно планировать, ими можно управлять. А могут быть «неизвестными», такие риски не идентифицированы, следовательно, не могут быть спрогнозированы.

Любая предпринимательская деятельность по определению является рискованной. В части первой Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, зарегистрированная в этом качестве в установленном законом порядке. Риск предпринимательской деятельности подразумевает, что действия ее участников не могут быть с полной определенностью рассчитаны и осуществлены. Таким образом, риск неизбежно присутствует при принятии любого управленческого решения по причине того, что неопределенность – постоянная характеристика условий хозяйствования. Применительно к налоговому планированию риск должно рассматривать как вид неопределенности результата достижений фирмой целей налогового планирования. Следует отметить, что налоговый риск является составляющей частью риска финансового, однако не стоит ограничивать налоговые риски только финансовыми потерями, ведь в Налоговом кодексе Российской Федерации предусмотрены нарушения, связанные с уголовной ответственностью.

Приведем классификацию факторов, определяющих налоговые риски, с точки зрения источника возникновения (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы, определяющие риски (источники возникновения)

Внешние		Внутренние	
для государства	для налогоплательщика	для государства	для налогоплательщика
Действия международных договоров в области налогов и налогообложения	Введение новых видов сборов и налогов	Деятельность законодательных и исполнительных органов власти, функционирующих в процессе налогообложения	Ошибки при налоговом планировании. Налоговые ошибки
Изменения условий в области налогообложения в оффшорных зонах и др.	Изменения уровней ставок налогов, сроков и (или) условий уплаты	Деятельность налогоплательщиков	Негативные изменения финансово-хозяйственной деятельности
	Отмена налоговых льгот, специальных налоговых режимов		Разное толкование налогового законодательства

Как сказано выше, налоговые риски следует определять как разновидность финансовых рисков по причине того, что при налоговом планировании в основном возникают риски финансовых потерь. Налого-

вые риски имеют большую значимость в системе управления финансами, поскольку налоговые отношения опосредуют большинство финансовых трансакций, следовательно, являются важным фактором, определяющим их эффективность. При этом в силу воздействия налогового риска величины финансовых результатов и денежных потоков при налоговом планировании могут быть рассчитаны лишь приблизительно, таким образом, в случае существенного отклонения это может повлечь принятие экономически негативных управленческих решений. Одной из основных задач данной работы является классификация налоговых рисков, что обуславливает целесообразность обращения к специальной литературе и рассмотрения различных точек зрения для наиболее точного определения понятия и его видов. Однако для того чтобы правильно классифицировать налоговые риски, нужно определить источники их возникновения. Их всего два: внешние и внутренние.

Для государства внешние факторы (источники) появления налоговых рисков обусловлены действиями международных договоров в области налогов, налогообложения, изменения условий налогообложения в оффшорных зонах. Внутренние – деятельностью исполнительных и законодательных органов власти, осуществляющих различные функции в процессе налогообложения, а также налогоплательщиков.

Так, для организаций внешними источниками возникновения рисков выступают, в частности, изменения государством условий налогообложения:

- риски введения новых налоговых платежей;
- риски увеличения процентных ставок действующих налоговых платежей;
- риски изменения условий и сроков уплаты налоговых платежей;
- риски отмены налоговых льгот, специальных налоговых режимов.

Таким образом, налоговые риски связаны с изменениями в налоговой политике страны, с введением новых форм обложения, изменением ставок, установлением новых налогов и пошлин, отменой налоговых льгот и т. д. Представляется, что источником возникновения налогового риска для организации могут быть как внешние, так и внутренние факторы. В их числе можно выделить следующие:

- ошибки, допущенные при налоговом планировании;
- негативные изменения в финансово-хозяйственной деятельности;
- разное толкование законодательства организациями и налоговыми органами;
- человеческий фактор (налоговые ошибки при исчислении, уплате).

В числе негативных изменений финансово-хозяйственной деятельности, являющихся источниками налогового риска, следует назвать также:

- нарушение договорных отношений, влияющих на исчисления и уплаты налогов;
- невыполнение плана;
- участие в судебном разбирательстве;
- неплатежеспособность субъекта, последствиями которой могут быть потери в виде пени, ареста имущества и счетов, банкротство.

Налоговые ошибки, которые могут возникнуть в финансовой деятельности организаций, можно разделить на несколько групп:

1. Отсутствие и (или) неправильное оформление первичных документов.

2. Ошибки, возникающие по причине неправильного толкования налогового законодательства, недостаточной квалификации исполнителей и (или) отсутствия контроля со стороны руководства организации (неправильное определение налогооблагаемой базы, неверное разделение доходов и расходов по периодам, ошибочное применение налоговых льгот и специальных налоговых режимов, неточное определение налоговых ставок).

3. Несвоевременное, запоздалое реагирование на изменения в системе налогообложения.

4. Математические (счетные) ошибки.

5. Несвоевременное, запоздалое представление отчетности в налоговые органы.

6. Просрочка уплаты налогов из-за финансовой несостоятельности субъектов или по причине забывчивости исполнителей.

Перечисленные выше риски для государства и налогоплательщика являются факторными налоговыми рисками для целевых групп. Опираясь на понятия целевых и факторных рисков, налоговые риски можно классифицировать по следующим признакам:

1. По субъектам, несущим налоговые риски – государство, налогоплательщик, налоговый агент. Риск налогоплательщика может быть разделен на риск юридических и физических лиц.

2. По источникам возникновения, т. е. факторам, определяющим финансовые риски.

3. По объектам связи с другими видами рисков – риск потерь материальных и нематериальных ценностей, риск упущенной выгоды и др.

4. По виду последствий для хозяйствующих субъектов – риски усиления налогового бремени, риски налогового контроля, риски уголовного преследования.

Риски усиления налогового бремени можно подразделить на риски роста налогооблагаемых баз и ставок вследствие изменения методологии исчисления налогов, а также риски увеличения налогооблагаемых баз в связи с расширением объемов деятельности. Риски уголовного преследования могут быть лишь косвенно связаны и оценены в части

последствий, это связано с тем, что лица, подвергающиеся уголовному преследованию, не могут продолжать финансовую и управленческую деятельность.

5. По величине возможных потерь – допустимые, критические (представляют собой угрозу платежеспособности организации) и катастрофические (угроза банкротства организации-налогоплательщика).

6. По времени возникновения – будущие и существующие риски. Существующие – это риски возникновения налоговых санкций по прошедшим периодам, отчетность по которым уже представлена в налоговые органы. Будущими являются риски, связанные с деятельностью организации в текущем и предстоящем периоде, отчетность по которым в налоговые органы будет представлена только в будущем.

Исходя из стремления государственных налоговых органов оптимизировать и гармонизировать отношения с налогоплательщиками, можно выделить основные задачи для осуществления данной цели:

– со стороны налогоплательщиков – законопослушное исполнение требований налогового законодательства;

– со стороны налоговых органов – оптимизация процесса исчисления и уплаты налогов и предоставление наиболее полной информации, чтобы оказать помощь налогоплательщикам.

На настоящий момент проблемы оценки и минимизации экономических рисков, в том числе налоговых, широко обсуждаются в научной среде и во многих крупных коммерческих структурах. Создаются специальные службы, занимающиеся налоговыми рисками. Отсутствие специальных исследований по вопросу налогового риска определяет актуальность данной работы и дальнейших исследований в данном направлении.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. О бухгалтерском учете: федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 4 нояб. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

3. *Мигунова М. И., Цыркунова Т. А.* Оценка налоговых рисков: учеб. пособие. Красноярск, 2005. 71 с.

4. *Мигунова М. И., Цыркунова Т. А.* Оценка финансовых рисков в налоговом планировании: моногр. Красноярск, 2007. 161 с.

Н. М. Каравеева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
natalibu@rambler.ru

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современных условиях возрастает роль интеллектуальных факторов экономического роста. В связи с этим становится актуальным изучение проблем интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность лежит в основе всех экономических отношений, категорий, явлений, процессов, связанных с интеллектуальной деятельностью. В статье рассматривается роль и значение интеллектуальной собственности в современной экономике.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал, товарный знак, товарная марка, бренд.

N. M. Karavaeva
Perm State University

THE ROLE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN MODERN ECONOMY

In modern conditions, the role of intellectual factors of economic growth. In this regard, becomes relevant the study of intellectual property issues. Intellectual property is the basis of all economic relations, categories, phenomena, processes associated with intellectual activity. The article discusses the role and importance of intellectual property in the modern economy.

Key words: intellectual property, intellectual capital, trademark, brand.

В современной экономике происходит трансформационный переход от индустриальной формации к постиндустриальной экономике знаний, что приводит к изменению требований к конкурентоспособности, финансовой устойчивости и выживаемости хозяйствующих субъектов.

В современном обществе интеллектуальный (неосязаемый) капитал (ИК) становится основой общественного богатства. Именно он определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом их развития. Способность экономики создавать и эффективно использовать ИК все в большей мере определяет экономическую силу нации, ее благосостояние. Открытость общества для импорта разнообразных знаний, идей и информации, способность экономики продуктивно их перерабатывать – от этого зависит успешное социально-экономическое развитие любой страны. Современная компания – это производитель не столько товаров и услуг, сколько знаний, нарабатываемого профессионального опыта, установления постоянных партнерских связей. Сегодняшний взгляд на конкурентоспособность основывается на понимании того, что успех компании зависит не только от ресурсов (денег, зданий, оборудования, людей и технологий), но и от того, как компания использует свои знания для того, чтобы превратить эти ресурсы в организационные возможности. Во многих компаниях все большая часть полученного эффекта становится результатом применения специальных знаний, широкого обучения персонала и взаимодействия с партнерами и контрагентами. ИК в большей мере, чем физические активы или финансовый капитал, становится устойчивым конкурентным преимуществом. Просто обладать ресурсами сегодня мало – необходимо знать, что делать с ними и как это делать наилучшим образом [3, с. 68].

Происходит уточнение и расширение понятия интеллектуальной собственности. Если первые источники говорят о том, что интеллектуальная собственность – это права на изобретения и авторские права, то современное представление об интеллектуальной собственности дает более широкий охват объектов. Интеллектуальная собственность становится в какой-то мере синонимом человеческого капитала.

Знания сегодня находятся в центре всего, что делает компания, определяя ее ключевые конкурентные преимущества и способности. При оценке деятельности любой компании возникают почти не поддающиеся анализу факторы, способные полностью изменить мнение как о потенциале компании, так и о ее реальном положении на рынке. Определение ИК как экономического ресурса в развитии компании позволит:

- эффективно реагировать на изменения во взаимоотношениях как с партнерами, так и внутри компании;
- быстро вводить в курс дела молодых неопытных специалистов, которые на первых порах, не имея собственных профессиональных навыков, получают возможность использовать наработанные в компании знания и опыт;

– управлять неявными знаниями, что является проблемой для любой компании, т. к. эти знания составляют более 80 % организационных знаний;

– активизировать способности мыслить и действовать стратегически;

– увидеть проблему неполного отражения ИК в активах и финансовых отчетах, а также недооценку потенциала ИК и возможности эффективного использования его в компании;

– перераспределить недостаток времени и ресурсов для сбора данных, а в некоторых компаниях, напротив, информационную перегрузку, т. к. эти демотивационные факторы и причины не работают на использование информационных технологий.

На сегодняшний день традиционное объяснение превышения стоимости покупки компании над стоимостью ее материальных активов сводится к тому, что не все активы отражены в балансе. У компаний есть неосознаваемые активы – знания и квалификация персонала, опыт управления, клиентские связи и др., которые по стандартам бухгалтерского учета не отражаются в бухгалтерском балансе, но оказывают влияние на стоимость бизнеса. Кроме того, на рыночную оценку бизнеса влияют и ожидания инвесторов, связанные с перспективами компании.

Любая компания обладает несколькими типами интеллектуальных ресурсов:

1) рыночные активы (марка компании, портфели заказов, приверженность покупателей товару данной марки, механизмы распределения, деловое сотрудничество, лизинговые и франшизные соглашения);

2) интеллектуальная собственность (патент, авторские права, собственное программное обеспечение, права на дизайн, ноу-хау, товарные знаки, бренд предприятия и производственные секреты);

3) человеческий капитал (образование работников, профессиональная квалификация, связанные с работой навыки, способности и знания);

4) инфраструктурный капитал (управленческие процессы, информационные технологии, сетевые системы связи, требуемые стандарты).

Все названное можно отнести в категорию нематериальных активов. Это позволяет количественно оценить затраты компании на исследования, изобретения, опытные образцы, защиту авторских прав и т. д.

Очень долгое время в графе баланса «Нематериальные активы» стоял прочерк или незначительные суммы. С развитием инновационной, «новой» экономики произошло осознание значимости нематериальных активов. Не было четкой системы постановки нематериальных активов на баланс предприятия, их учет, переоценку и списание.

В настоящее время по оценкам Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (SOIS-SERVAL) доля нематериальных активов в общем объеме активов баланса хозяйствующих субъектов существенно выросла, причем в промышленности сильнее. Но эта тенденция, по мнению экспертов, имеет лишь примерные значения, т. к. в балансе многих предприятий до сих пор стоит прочерк.

Иная ситуация в развитых странах. Большинство иностранных компаний стремится к капитализации своих изобретений и ноу-хау. Любое движение в инновационной среде тут же подвергается патентованию, лицензированию или иной защите со стороны властных структур как самих государств, так и международных организаций. В последнее время наблюдается тенденция возрастания затрат компаний на расширение нематериальных ресурсов и их защиту. Интеллектуальная собственность воспринимается не как юридическое понятие, имеющее неясные очертания, а как результат интеллектуальной деятельности и приложения человеческого капитала.

Отдельное внимание стоит уделить таким видам нематериальных активов, как торговая марка, торговый знак и бренд. Ключевой разницей между понятиями «товарный знак», «торговая марка» и «бренд», являются подходы и сферы деятельности, в которых они развивались. Правильными понятиями являются «товарный знак» и «бренд», в то время как «торговая марка» – это ошибка дословного перевода английского слова Trademark, означающего товарный знак. В процессе развития терминологии в конечном счете прижились оба понятия, и многие исследователи наделяют термин «торговая марка» более широким содержанием, чем «торговый знак» [4, с. 118]

Понятие бренда шире категории товарного знака. Это товары, услуги и компания определенного товарного знака (знака обслуживания, фирменного наименования в случае компании), которые ассоциируются потребителями с определенными физическими атрибутами, а также ценностями, образами, свойствами, характером, символами. Бренд всегда является товарным знаком, а товарный знак не всегда становится брендом. Наиболее сильные бренды узнаются нами по одному лишь логотипу даже без названия.

В некоторых компаниях бренд из графического и словесного обозначения предприятия стал главным активом.

В таблице 1 приведен список десяти самых дорогих брендов в мире на 2015 г.

Такой высокой стоимости нематериальных активов в основном добились те компании, которые занимаются производством наукоемкой продукции и тесно связаны с IT-технологиями. IT-сфера – одна из наиболее перспективных и прогрессивных областей развития интеллекту-

альной собственности. По мере развития экономики, углубления рыночных отношений будут расти роль и значение таких организаций, обеспечивающих прорывы и точки роста в тех или иных областях бизнеса.

Таблица 1

Список самых дорогих в мире брендов 2015 г.¹

Бренд	Стоимость бренда	Изменение за год, в процентах к 2014 г.
Apple	145,3 млрд долл.	+ 17
Microsoft	69,3 млрд долл.	+ 10
Google	56,0 млрд долл.	+ 16
Coca-Cola	65,6 млрд долл.	0
IBM	49,8 млрд долл.	+ 4
McDonald's	39,5 млрд долл.	- 1
Samsung	37,9 млрд долл.	+ 8
Toyota	37,9 млрд долл.	+ 21
General Electric	37,5 млрд долл.	+ 1
Facebook	36,5 млрд долл.	+ 54

Результаты инновационного процесса и бизнеса, в целом интеллектуальной деятельности, поступая в сферу общественного производства, становятся одним из его главных факторов. Организация также может сама вести научные разработки и дизайнерские проекты, а их результаты использовать как интеллектуальный фактор производства. Но прежде чем этот интеллектуальный фактор будет активно использоваться организацией в целях производства продуктов и услуг, она должна распространить на этот фактор свою экономическую собственность, оберегая, охраняя его от посягательств конкурентов и других хозяйствующих субъектов. Другими словами, придать им юридическую форму, статус собственных нематериальных активов.

В соответствии с законодательством и установившейся практикой к нематериальным активам относятся объекты, соответствующие следующим условиям:

- 1) объект способен приносить экономические выгоды в будущем;
- 2) организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем (в том числе организация имеет надлежаще оформленные документы, подтверждающие существование самого актива и права данной организации на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации – патент, свидетельства, другие охранные документы, договор об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельно-

¹ Составлено автором по данным www.forbes.ru [1].

сти или на средство индивидуализации, документы, подтверждающие переход исключительного права без договора, и т. п.), а также имеются ограничения доступа иных лиц к таким экономическим выгодам;

3) объекта можно выделить или отделить (идентифицировать) от других активов;

4) объект предназначен для использования в течение длительного времени, т. е. срока полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

5) организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

6) фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;

7) у объекта отсутствует материально-вещественная форма.

Причем все эти условия должны быть выполнены одновременно и в комплексе. Отсутствие хотя бы одного условия может быть основанием для того, чтобы не относить объект к нематериальным объектам [2, с. 20].

Касаясь приведенных выше условий, следует заметить, что первые два условия можно было бы объединить. Дело в том, что экономические выгоды организации приносят и материальные объекты, материальные активы. Специфика нематериальных активов заключена именно во втором условии. Поэтому их объединение позволяет действительно обозначить условие отнесения объекта к нематериальным активам.

Требует уточнения и условие, касающееся фактической (первоначальной) стоимости нематериального актива. Понятие «достоверно» достаточно неопределенно. Достоверности стоимости можно добиться разными способами, определяя ее точно, правильно, документально подтверждая, оценивая реально и т. п. Еще один момент требует пояснения. Речь идет о новшествах, уже используемых в процессе производства. Поэтому для нематериального актива принципиально важно, что они имеют стоимость, которую можно определить, обосновать и измерить. Это позволяет отличить новшества от духовных продуктов, имеющих идеальное, духовное содержание и не имеющих стоимости, а обладающих ценностью. Но ценность может быть сведена к стоимости и выражена в цене интеллектуального продукта.

Необходимо уточнить и последнее условие. Если у объекта нет материально-вещественной формы, то сразу возникает вопрос: какую же он имеет форму? Но дело даже не в этом, а в том, что наблюдается определенная путаница при использовании понятий содержания и формы. В данном случае речь идет не о форме, а о содержании. Нематериальные активы в действительности не имеют материально-вещественного

содержания. Они имеют нематериальное содержание, но обладают материальной формой, поскольку воплощаются в каком-либо материальном носителе. Они различаются характерными особенностями и назначением, но их объединяет нематериальное содержание [2, с. 25].

Таким образом, нематериальные активы организации имеют важное значение для успешного функционирования и развития организации. Созданные с помощью нематериальных активов новые продукты являются носителями интеллектуальной собственности и поступают на интеллектуальный рынок.

Библиографический список

1. *Баденхаузен К.* Самые дорогие бренды мира – 2015: рейтинг Forbes // Forbes: [сайт]. 2015. 14 мая. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii-photogallery/288451-samy-e-dorogie-brendy-mira-2015-reiting-forbes/photo/1> (дата обращения: 24.03.2016).
2. *Курегян С. В.* Интеллектуальная собственность [Электронный ресурс]: экономический аспект. Минск: Вышэйшая школа, 2013. 96 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/24057> (дата обращения: 26.03.2016).
3. *Макаров В. В., Семенова М. В., Ястребов А. С.* Интеллектуальный капитал. Материализация интеллектуальных ресурсов в глобальной экономике [Электронный ресурс]. СПб.: Политехника, 2012. 688 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/15895> (дата обращения: 26.03.2016).
4. *Шведина Е. Б.* Товарный знак и бренд: семантика понятий и ее значение в управлении бизнесом // Экономика и управление. 2011. № 10 (83). С. 118–123.

УДК 338.2

С. А. Ковалева, А. А. Гудкова
Орловский государственный университет
им. И. С. Тургенева
orelbuin@yahoo.com

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ МНОГОУРОВНЕВОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из основных факторов, определяющих стабильность экономического роста в стране, является финансовое состояние организаций, их устойчивость. В статье рассмотрены проблемы поддержания финансовой стабильности предприятий различных отраслей и понятие «устойчивое развитие».

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, устойчивое развитие, финансовая стабильность.

S. A. Kovaleva, A. A. Gudkova
Orel State University

FINANCIAL STABILITY OF ECONOMIC ENTITIES AS PART OF THE MULTILEVEL FINANCIAL SECURITY STRATEGY

One of the main factors determining the stability of economic growth in the country, is the financial condition of the organization, their stability. The article deals with the problem of maintaining the financial stability of the enterprises of various industries and the concept of the category of “sustainable development”.

Key words: economic security, financial security, sustainable development, financial stability.

В условиях глобализации современной экономики проявляется усиление конкуренции между крупными промышленными комплексами в различных областях (экономической, социальной и экологической). Такая конкуренция стимулирует предприятия к поиску различных моделей экономико-социально-экологического развития, к необходимости гармонизации всех направлений своей политики, а также создания и внедрения своеобразного кодекса «высокой репутации», «положительного имиджа» для всех хозяйствующих субъектов экономики. В этой связи теория устойчивого развития может стать основой для исследования в данном направлении.

Человечество столкнулось с глобальными экологическими проблемами: изменение климата, разрушение озонового слоя, загрязнение мирового океана и пр. Сохранить природные экологические системы на уровне, обеспечивающем реализацию потребностей нынешних и будущих поколений людей, при одновременном сохранении устойчивости самих экосистем возможно при условии перехода к устойчивому развитию.

Концепция устойчивого развития предполагает наличие системы показателей, обеспечивающей равновесие экономической эффективности, экологической безопасности и социальной ответственности. В общественной жизни и в сфере бизнеса наиболее частыми дискуссионными вопросами являются вопросы ответственного ведения бизнеса с учетом нефинансовых аспектов деятельности фирм при тесном сотрудничестве с заинтересованными сторонами.

Регулярно по вопросам устойчивого развития на различных уровнях проводятся международные конференции и форумы с участием пред-

ставителей бизнеса, государственных структур, общественных организаций, средств массовой информации. Несмотря на то что проблема устойчивости развития возникла и разрабатывается давно, это не снижает ее актуальности в сегодняшних условиях. Эта тема достаточно многогранна, подвержена быстрым и глубоким динамическим изменениям.

Рассмотрим сущность понятия «устойчивое развитие». В формулировке комиссии ООН по вопросам окружающей среды («комиссия Брундтланд» 1987 г.) развитие общества можно признать «устойчивым», т. е. способным поддерживаться в течение долгого времени, если оно (общество) «позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставленным в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей».

Достаточно глубокое и наиболее точное определение устойчивому развитию дает В. А. Василенко. Устойчиво развивающиеся социальная и экономическая системы «способны обеспечить на долгосрочной основе не только высокий уровень жизни, но и высокий уровень ее качества, т. е. рост реальных доходов, образовательного уровня, улучшения здравоохранения и т. д. Нельзя назвать «развивающимся» общество, в котором не приумножается капитал (средства производства, недвижимость и т. д.) и истощаются экологические богатства, или общество, достигающее экономического роста в ущерб другим составляющим развития» [4, с. 123].

Новые моменты в определении В. А. Василенко, акцентирующие внимание на связи управления и интересов общества, стали основой для трактовки понятия «устойчивое развитие» Е. Л. Очировой, которая сформулировала его следующим образом: «Устойчивое развитие – это комплексное системное развитие в течение долгого времени, основанное на взаимодействии экономического, экологического и социальных элементов в ходе одновременного использования различными субъектами трех форм капитала (произведенного, природного, человеческого)» [4, с. 123].

Е. Л. Очирова полагает, что идея использования «капитала» связана с принципом максимального потока дохода Дж. Хикса по схеме: «потребление плюс накопление капитала». Итак, поток дохода может быть получен при условии сохранения капитала, являющегося источником этого дохода, полученного в процессе рационального использования ресурсов. Исходя из этого, устойчивое развитие приводит к необходимости указать человечеству на то, сколько оно может потреблять, не нанося себе невосполнимого урона (ущерба). Следовательно, для увеличения своего капитала человек осуществляет накопления, а если он тратит больше, чем получает, то грядет ухудшение его состояния [8, с. 107].

От уровня равновесия, в котором находится предприятие, зависит уровень его развития. Необходимо отметить, что предприятия различаются по уровню развития и степени устойчивости. Целесообразно выделить три исходных уровня равновесия:

- неравновесное состояние – уровень С;
- низкоуровневое – уровень В;
- высокоуровневое равновесие – уровень А.

На каждом уровне равновесия находятся различные предприятия, у которых также можно выделить различные характерные особенности развития, задачи и критерии достижения финансовой стабильности (рис. 1).

Слабое устойчивое развитие связывается с тем, что произведенный (плюс человеческий) капитал и экологический (природный) капитал в процессе своего непрерывного взаимодействия постепенно взаимозаменяются, т. е. изменения одного компенсируются за счет другого. Уровень высокоуровневого равновесия связывается с тем, что произведенный (плюс человеческий) капитал и экологический (природный) капитал рассматриваются как взаимодополняемые, это приводит к необходимости работать над изменениями функциональных характеристик этих капиталов.

Очевидно, что уровень сильного устойчивого развития предпочтителен. Достижение такого уровня, на наш взгляд, возможно при условии тесного взаимодействия следующих сторон: правительства, бизнеса (предпринимательства), общественных организаций и человека (личности). Здесь важно отметить, что деловая среда или бизнес-среда зачастую занимают неоднозначную позицию в политике устойчивого экологического развития. С одной стороны, они выступают в качестве агентов эколого-экономических изменений, т. е. являются инициаторами внедрения экологически сберегающих технологий, что ведет к изменению самой экологической политики в стране. С другой стороны, фирмы находятся под воздействием правительственных и межправительственных мер по экологическому регулированию, под давлением общественных экологических организаций и потребителей. В связи с этим многие предприниматели считают, что они теряют значительную часть прибыли в результате вынужденного применения экологически сберегающих технологий, а другие считают, что учет экологического фактора позволяет повышать конкурентоспособность и в перспективе он станет одним из вариантов выживания предприятия.

В этом же направлении действуют меры ужесточения требований экологических норм на государственном и межгосударственном уровне. Эффективным стимулом являются экологические рычаги и в процессе усиления экологизации производства, заботы предприятий о формировании своей репутации в глазах не только потребителей, но и государственных органов при решении вопросов получения поддерж-

ки для расширения действующего производства или создания нового. Немаловажную роль здесь играет и отношение страховых компаний и банков.

Рис. 1. Виды предприятий, находящихся на различных уровнях равновесия экономических систем

Таким образом, достижение цели устойчивого развития экономических, социальных и экологических систем может стать главным средством удовлетворения основных жизненных потребностей человека во всех сферах его деятельности, позволит достигнуть не только высокого уровня жизни населения, но финансовой стабильности предприятия.

Финансовая стабильность является отражением стабильно образующегося на предприятии превышения доходов над расходами. Она отражает соотношение финансовых ресурсов, при котором предприятие свободно оперирует денежными средствами и способно с помощью эффективного использования обеспечить безостановочный процесс производства и реализации продукции, а также затраты по его расширению и обновлению.

Финансовые проблемы, которые влияют на финансовую стабильность предприятия, заставляют генерировать новые формы организации бизнеса. Одним из способов, который способен помочь сохранить устойчивое положение предприятия, является гибкое финансовое планирование и эффективное управление финансовой устойчивостью предприятия. На микроуровне, т. е. на уровне отдельного предприятия, понятие устойчивости, как правило, определяется через его финансовое состояние – стабильность и уровень равновесия всей функциональной системы организации.

В целом можно сделать вывод о том, что залогом успеха любой фирмы является ее финансовая устойчивость, которая позволяет фирме не только справиться с возможными снижениями экономических и производственных показателей деятельности в результате ухудшения экономической ситуации в стране, но и осуществлять дальнейшее развитие и расширение за счет вложения прибыли в общий капитал предприятия.

На уровень финансовой устойчивости оказывают влияние различные факторы (рис. 2).

Устойчивое финансовое положение достигается субъектом хозяйствования за счет таких величин, как собственный капитал, уровень рентабельности, инвестиционные потоки. К тому же предприятие должно иметь гибкую структуру капитала, причем движение капитала должно происходить так, чтобы доходы субъекта хозяйствования были всегда выше его расходов, поскольку только в этом случае предприятие может быть платежеспособным и обладать всеми условиями для процесса самовоспроизводства [3, с. 79].

Для организации важно определять разность между размером каждой группы для покрытия запасов и затрат и размером запасов и затрат, или определять тип финансовой устойчивости организации. В зависимости от соотношений между ними финансовая устойчивость предприятия может быть абсолютной, нормальной, неустойчивой, критической (рис. 3).

Рис. 2. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия [5, с. 127]

Таким образом, можно определить финансовую устойчивость как финансовую независимость компании, при которой состояние ее счетов позволяет определять ее гарантированно платежеспособной.

Выделяются следующие типы финансовой устойчивости, которые подразделяют в соответствии с ее степенью:

- абсолютная устойчивость. При ней наблюдается полная независимость от внешних кредиторов. Займы, произведенные компанией для покупки запасов, покрываются за счет собственных оборотных средств;

- нормальная устойчивость. Компания при приобретении запасов привлекает нормальные источники их покрытия;

- неустойчивое состояние. В этом случае фирма вынуждена привлекать дополнительные источники, чтобы покрыть запасы;

- кризисное состояние. Его характеризует наличие у предприятия непогашенной кредиторской задолженности.

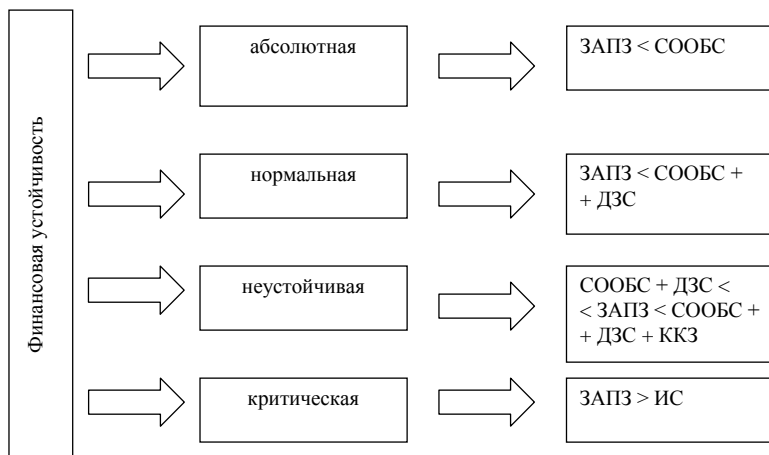

Рис. 3. Типы финансовой устойчивости [6, с. 241]

При этом финансовая стабилизация и устойчивость предприятия достигаются только в случае сочетания таких факторов, как создание условий для возможного обеспечения наращивания объемов деятельности прибыльного производства при постоянных темпах роста реального собственного капитала и способностью обеспечить стабильное управление финансовой устойчивостью предприятия. Оценка этих параметров дает возможность внешним аналитикам достоверно определить ресурсный потенциал предприятия, его перспективы, оценить финансовую независимость, сформулировать прогноз будущего развития.

Статистические данные свидетельствуют, что финансовая устойчивость ряда компаний России снижается, поскольку с уменьшением объемов деятельности высокими темпами растут суммы долгосрочных и текущих обязательств. Причины этого – влияние мирового кризиса, рост инфляции, нестабильная государственная налоговая и кредитная политика, ухудшение инвестиционного климата в государстве. Устойчивость сама по себе зависит от финансового потенциала, который, в свою очередь, определяется объемом собственных, а также заемных средств и привлеченных ресурсов, которыми предприятие имеет возможность распоряжаться [2, с. 217].

Детальный анализ причин нарушения финансовой устойчивости промышленных предприятий показал, что процесс потери общего равновесия в каждом случае происходит индивидуально, по двум принципиально различным базовым сценариям.

По первому сценарию потеря финансовой устойчивости происходит внезапно вследствие наступления определенных чрезвычайных событий и, как правило, сопровождается потерей значительной части активов. Масштабность воздействия дестабилизирующих факторов такова, что предприятие длительное время не в состоянии адаптироваться к новым условиям. В результате этого нарушается согласованность финансовых потоков, резко снижается рентабельность производства, теряются рынки сбыта, обостряются внутренние конфликты и отношения с деловыми партнерами. Отсутствие отлаженной системы корпоративного управления провоцирует увеличение финансовых убытков и рисков банкротства в ближайшей перспективе.

Согласно второму сценарию потеря финансовой устойчивости проявляется в относительно плавном нарастании отклонений в значении показателей деятельности предприятия от их оптимальных значений. Данный процесс начинается медленно и незаметно, но, если вовремя не принять комплекса стабилизационных мер, это может привести к нарастанию нерегулируемого снижения доходности или даже к прямым убыткам от основной операционной деятельности. При таких обстоятельствах продолжать работу возможно только за счет пересмотра стратегических ориентиров деятельности и выхода за рамки существующего бизнеса, изыскивая новые пути роста.

Поэтому в современных условиях хозяйствования особое внимание необходимо уделять обеспечению финансовой устойчивости предприятия как ключевому элементу достижения долгосрочных конкурентных преимуществ на рынке. Основная задача поддержания финансовой устойчивости заключается в достижении предприятием оптимального соотношения между желаемыми темпами экономического роста и возможностями воспроизводственного процесса.

Механизм устойчивого развития предприятия в условиях нестабильности, неопределенности и динамичности экономической среды представляет собой совокупность способов обеспечения взаимосвязанной деятельности всех подсистем предприятия, использование которых при заданных ограничениях и допущениях обеспечивает реализацию целевой функции. Формированию данного механизма способствует реализация стратегии устойчивого развития предприятия, которая разрабатывается в зависимости от миссии и целей, конкретизированных посредством задач и направленных на укрепление и (или) развитие конкурентных преимуществ, повышение рыночной стоимости предприятия. Эффективность данной стратегии напрямую зависит от степени обоснованности модели устойчивого развития предприятия и управления данным процессом.

Финансовая устойчивость проявляет экономические отношения, которые формируют финансовый механизм обеспечения поступатель-

ного движения социально-экономического развития. Финансовые проблемы, возникающие сейчас у большинства предприятий, заставляют генерировать новые формы организации бизнеса [1, с. 143].

Для того чтобы сохранить устойчивое положение организации, необходимо осуществлять гибкое финансовое планирование и эффективное управление финансовой устойчивостью предприятия, частью которого и является финансовое планирование. Важным условием формирования модели планирования должна быть разработка унифицированных документов системы планирования в рамках предприятия. При оптимизации политики по управлению финансовой устойчивостью предприятия разрабатывается финансовый план для предприятия. Возможно создание модели предприятия, отвечающей необходимым финансовым показателям и легко адаптируемой к существующим на предприятии тенденциям. Для решения такой задачи собраны важнейшие показатели финансовой устойчивости, применяемые при ее оценке. Очевидно, что каждый из показателей отражает определенное сочетание балансовых разделов, а логика баланса определяет то, что изменение одного из его разделов влияет на изменение другого, таким образом, все соотношения зависят друг от друга. Поэтому модель обеспечения финансовой устойчивости предприятия является циклической, что показано на рисунке 4.

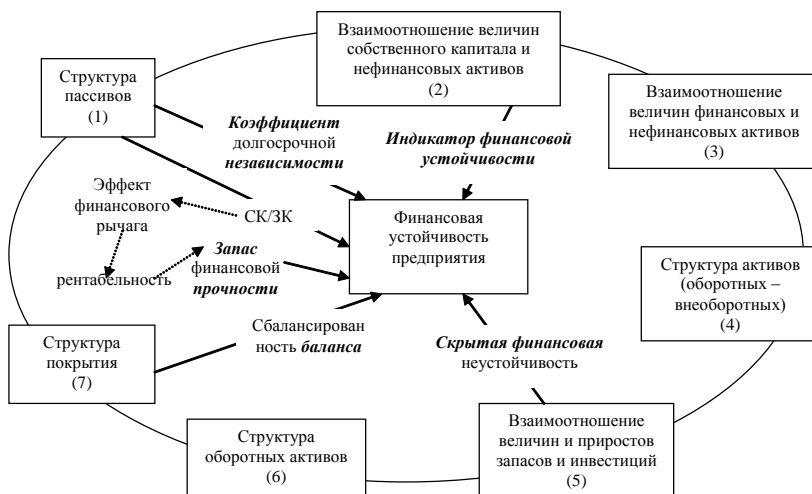

Рис. 4. Модель обеспечения финансовой устойчивости предприятия [7, с. 108]

По причине того, что от балансовых величин зависят и другие группы коэффициентов эффективности работы предприятия, предприятие, обладающее оптимальным уровнем показателей финансовой устойчивости, включенных в модель, является сбалансированным и эффективным по всем направлениям. Каждое из соотношений, находящееся на внешнем кольце модели, характеризуется математическим выражением, действительным для балансовых величин и для их приростов.

Выделено семь групп математических соотношений, которые являются условиями для обеспечения и поддержания финансовой устойчивости предприятия. Они сводятся к следующему:

- собственный капитал должен быть больше или равен капиталу заемному (аналогично для приростов);
- собственный капитал больше или равен нефинансовым активам (аналогично для приростов);
- финансовые активы больше или равны активам нефинансовым (аналогично для приростов);
- прирост оборотных активов больше прироста внеоборотных активов;
- прирост финансовых оборотных активов больше нуля;
- соотношение запасов : дебиторов : инвестиций и денежных средств в текущих активах должно стремиться к равным долям;
- структура покрытия должна быть сбалансирована по группам активов и пассивов одинаковой степени срочности.

Основной путь обеспечения финансовой устойчивости промышленного предприятия кроется в увеличении удельного веса финансовых активов в их общей структуре.

Таким образом, для обеспечения финансовой устойчивости предприятия можно использовать механизм совершенствования управления балансовыми показателями: привести существующую структуру баланса к оптимальной, сформулировать методику обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Она содержит пять стадий:

- 1) определение оптимальной структуры оборотных активов;
- 2) прогноз тенденций изменения каждой статьи баланса;
- 3) расчет оптимальной структуры баланса;
- 4) сравнение оптимальной и существующей структуры баланса, сравнение желаемых и прогнозируемых тенденций развития;
- 5) использование благоприятных прогнозов в составлении планового баланса и дополнение прочих статей в соответствии с оптимальной структурой на период настройки структуры и достижения оптимума и последующий период поддержания полученных результатов.

Восстановление финансовой устойчивости предприятий и обеспечение их дальнейшего развития возможно также за счет:

1. Создания вертикально интегрированных объединений, способных усилить экономическую устойчивость производителя и укрепить его позиции на рынке. Основной целью стратегии вертикальной интеграции является поиск действенных механизмов реализации экономических интересов предприятия путем формирования организационных образований определенного функционального назначения. Для отечественных товаропроизводителей особенно актуальным является создание вертикальных маркетинговых систем в структуре управления устойчивым развитием, поскольку именно они способны обеспечить высокий уровень адаптации к внешней среде и заполнить финансовый разрыв, образовавшийся между производителями и потребителями продукции. Успешная реализация такого стратегического выбора усилит присутствие производителей на рынке и, таким образом, позволит получить дополнительный доход для дальнейшего роста и перемещения капитала в смежные области вплоть до установления полного или частичного контроля над поставщиками производственных ресурсов.

2. Формирование эффективной системы управления экономическими рисками, которая предусматривает разработку и реализацию экономически обоснованных рекомендаций и мероприятий, направленных на уменьшение риска до уровня, наиболее приемлемого и совместимого с существованием предприятия. В этом контексте необходим анализ возможных рисков в деятельности машиностроительных предприятий, который включает выявление факторов возникновения рисков, оценку их влияния, установление допустимого уровня риска и разработку мероприятий по его уменьшению (избежание, локализация, распределение, сокращение, передача или компенсация рисков).

3. Проведение комплекса мероприятий антикризисного управления и разработка стратегии роста на основе комплексной реструктуризации предприятий. Использование такого подхода оправдано в том случае, когда для предприятия становится характерным разбалансированность внутренней структуры, образование «узких мест», низкая сопротивляемость производственной системы к дестабилизирующим факторам и существование угрозы вероятного наступления банкротства. В этих условиях наиболее радикальным методом восстановления финансовой устойчивости с точки зрения как комплекса мероприятий, которые необходимо осуществить, так и возможных результатов является реструктуризация. Такой путь развития позволяет предприятиям не прекращать свою деятельность, а целенаправленно реализовывать политику адаптации к требованиям рынка и тем самым укреплять свои позиции.

Библиографический список

1. *Базюк Н. Ю., Кремсал Г. А.* Пути повышения финансовой устойчивости предприятия на основе оценки его финансового состояния // Рос. предпринимательство. 2013. № 19 (241). С. 140–146
2. *Батьковский А. М., Булава И. В., Мингалиев К. Н.* и др. Стратегия развития российских предприятий в современный период: теория и методология. М.: МЭСИ, 2012.
3. *Бланк И. А.* Управление финансовой стабилизацией предприятия. Киев: Ника-Центр, 2012.
4. *Василенко В. А.* Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого развития. Новосибирск: СО РАН, ГПНТП, 2011.
5. *Ефимова О. В.* Финансовый анализ. Современный инструментарий для принятия экономических решений. М: Омега-Л, 2012.
6. *Малиновская О. В.* Финансы: учеб. пособие / О. В. Малиновская, И. П. Скобелева, А. В. Бровкина. М: ИНФРА-М, 2012.
7. *Никифорова Н. А.* Анализ показателей результативности деятельности организации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2009. № 1. С. 100–110.
8. *Очирова Е. Л.* Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экологии. Иркутск: ИрГУПС, 2009.

УДК 338.43

Е. А. Костенко

Пермская государственная сельскохозяйственная
академия им. Д. Н. Прянишникова
kate.osteen@yandex.ru

АСПЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В статье рассмотрены аспекты импортозамещения в Пермском крае. Проанализирована степень самообеспечения Пермского края по основным видам сельскохозяйственной продукции. Выявлены виды продукции, которые производятся не в полном объеме. Рассмотрена краевая программа содействия стратегии импортозамещения до 2020 года.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, Пермский край, животноводство, молочное скотоводство.

ASPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE PERM REGION

The article deals with aspects of import substitution in the Perm region. Analyzed the degree of self-sufficiency of the Perm region of the main types of agricultural products. The text gives a valuable information about the kinds of products that are not produced in full. It is specially noted regional program to promote import substitution strategy to 2020.

Key words: import substitution, food security, agro-industrial complex, the Perm region, animal husbandry, dairy cattle.

Одной из главных целей аграрной и экономической политики государства является продовольственная безопасность. Она обеспечивает экономическую устойчивость и независимость государства, т. к. является составной частью системы экономической безопасности страны. При этом продовольственную безопасность нельзя рассматривать только в рамках экономической безопасности, поскольку она находится в тесной взаимосвязи с другими составляющими национальной безопасности.

До введения санкций практически все регионы Российской Федерации зависели от импорта продовольствия. Теперь вопрос импортозамещения приобретает первостепенную важность. Понятие «импортозамещение» в сфере обеспечения продовольствием охватывает целый блок развития производств, связанных с сельскохозяйственным комплексом, направленных на создание собственного мощного и современного агропромышленного комплекса. Импортозамещение как сформулированная стратегия ранее в российской практике государственного управления не использовалось, хотя элементы данной стратегии (например, квотирование) применялись давно [2].

Необходимо понимать, что ускоренное импортозамещение за счет дополнительного производства отечественной сельскохозяйственной продукции невозможно без одновременного развития сельских территорий. Следует учитывать также, что сельское хозяйство – сравнительно инерционная отрасль с медленным оборотом капитала и высокими рисками его освоения [3].

Пермский край – подходящая зона для развития сельского хозяйства, тем более в условиях импортозамещения. При этом краевые органы власти стараются стимулировать местных производителей, чтобы производить больше продукции на своей территории и не нести дополнительных затрат. Сегодня в Пермском крае выстроена система по разви-

тию импортозамещения, начиная с законодательного и административного регулирования, заканчивая комплексным решением задач по стимулированию и поддержке импортозамещающих производств.

В Пермском крае имеются большая плодородная территория, запас топливно-энергетических и минеральных ресурсов, а также благоприятные условия для развития животноводства и отдельных отраслей растениеводства. В таблице 1 приведена динамика ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной продукции в Пермском крае.

Таблица 1

Ресурсы и использование основных видов сельскохозяйственной продукции, тыс. т

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Картофель					
Запасы и производство	1040,0	1124,8	1077,2	1026,3	1019,4
Потребление	490,3	547,2	548,3	518,0	523,1
Ввоз, включая импорт	5,7	10,6	9,1	24,8	11,7
Вывоз, включая экспорт	10,1	15,8	9,3	11,4	11,9
Овощи					
Запасы и производство	417,4	441,7	465,0	458,6	447,3
Потребление	302,2	301,2	304,9	293,8	299,5
Ввоз, включая импорт	109,9	114,0	114,9	107,7	105,3
Вывоз, включая экспорт	0,3	13,1	31,3	23,4	22,7
Мясо и мясопродукты					
Запасы и производство	94,6	91,4	90,2	91,0	91,8
Потребление	157,8	159,9	162,6	162,1	163,7
Ввоз, включая импорт	91,2	98,6	110,4	106,9	104,3
Вывоз, включая экспорт	14,5	15,3	24,2	23,0	22,2
Молоко и молокопродукты					
Запасы и производство	509,7	500,8	482,5	490,4	486,8
Потребление	671,4	690,0	679,6	672,1	669,4
Ввоз, включая импорт	294,5	342,6	398,5	379,7	384,3
Вывоз, включая экспорт	112,4	135,4	183,0	167,9	152,8
Яйца и яйцепродукты					
Запасы и производство	998,1	1025,8	939,2	1019,2	1009,3
Потребление	756,2	759,7	748,7	751,5	755,4
Ввоз, включая импорт	463,7	421,8	361,1	378,9	369,2
Вывоз, включая экспорт	680,6	663,8	533,5	611,2	601,1

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что Пермский край является регионом, который обеспечивает себя картофелем, овощами и яйцами. Импорт данных категорий сельскохозяйственной продукции ежегодно уменьшается. Тем не менее, помимо импорта, уменьшается объем производства этих видов продукции, несмотря на то что потребление растет.

Пермский край обеспечен мясом на 56 %, а молоком на 72,7 %. При этом потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в 2015 г. составило 62 кг/чел. (при рациональной норме 70–75 кг/чел.), а потребление молока и молочных продуктов – 250 кг/чел. (при рациональной норме 320–340 кг/чел.).

Помимо этого, за пятилетний период в Пермском крае наблюдается снижение объемов производства мясной и молочной продукции, которое компенсируется увеличением импорта на территорию края. Но даже увеличение импортной продукции на прилавках не способствует достижению рациональных норм потребления по мясной и молочной продукции.

Таким образом, стратегия импортозамещения в Пермском крае должна основываться на развитии мясных и молочных направлений агропромышленного комплекса. Такие факторы, как использование устаревшего оборудования и технологий, увеличивают себестоимость продукции, тем самым сдерживают развитие приоритетных отраслей [3].

Для содействия импортозамещению в сельском хозяйстве России вообще и Пермского края в частности Правительством Российской Федерации была утверждена «Дорожная карта развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий в Пермском крае до 2020 года» (далее – дорожная карта). Данная программа содержит комплекс мероприятий, направленных на достижение показателей импортозамещения, которые установлены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Реализация мероприятий в этой программе позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок.

Согласно дорожной карте, производство молока в Пермском крае к 2020 г. увеличится до 577,9 тыс. т в год и основная его доля – 388,6 тыс. т – будет производиться в сельскохозяйственных организациях. Рост уровня надоев будет обеспечен обновлением молочного стада и применением современных технологичных решений в производственном цикле, таких как внедрение и соблюдение высоких стандартов кормления и содержания животных.

Ускоренное наращивание производства мяса и молока позволит повысить уровень потребления населением этих продуктов при одновременном их импортозамещении и замещении ввоза из-за пределов Пермского края. Объем производства говядины к 2020 г. составит 43,0 тыс. т в живом весе. В период 2014–2020 гг. ставится задача развития специализированного мясного скотоводства, а именно: производство говядины мясных пород увеличится к 2020 г с 1,4 тыс. т в живом весе в 2012 г. до 6,6 тыс. т. К 2020 г. планируется увеличить уровень производства мяса птицы до 64,3 тыс. т (в 1,5 раза) и свинины до 48,2 тыс. т (в 1,3 раза) за счет реализации ряда инвестиционных проектов. К 2020 году планируется увеличить уровень производства мяса птицы до 64,3 тыс. т (в 1,5 раза) и свинины до 48,2 тыс. т (в 1,3 раза) за счет реализации ряда инвестиционных проектов.

В результате государственной поддержки отрасли и реализации мероприятий дорожной карты к 2020 г. уровень обеспеченности региона мясом составит 68,4 %, молоком – 78,2 % (в 2012 г. 49,0 % и 71,0 % соответственно).

Анализ способности к импортозамещению в Пермском крае показал, что, несмотря на особенности климатических условий и ярко выраженную промышленную ориентацию, в регионе имеется ресурсный потенциал для наращивания объемов сельскохозяйственного производства и увеличения доли обеспечения основными продуктами собственного производства. Внутренний спрос на продукцию собственного сельскохозяйственного производства удовлетворен по основным видам продуктов от 65 до 100 % в зависимости от вида продукции, что является высоким показателем в отношении продовольственной безопасности – особенно для промышленного региона. Формирование и развитие импортозамещения продовольственных товаров в Пермском крае и в России в целом является важнейшим фактором достижения продовольственной безопасности. Только в этом случае рациональное использование огромного сельскохозяйственного потенциала может способствовать надежному обеспечению отечественным продовольствием.

Библиографический список

1. Дорожная карта развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий в Пермском крае до 2020 года [Электронный ресурс] // Пермский муниципальный район Пермского края: офиц. сайт. URL: http://www.permraion.ru/files/dor_%20karta%20razvitia.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
2. *Копеин В. В., Филлимонова Е. А.* Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 2947–2956.

3. Семенова Н. И., Утяцкий С. П. Импортозамещение как основа обеспечения продовольственной безопасности России // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2015. Т. 23. С. 76–80. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95260.htm> (дата обращения: 16.04.2016).

4. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 17.04.2016).

5. Черникова С. А., Тутицына О. В. Пути повышения продовольственной безопасности российских регионов (на примере развития АПК Пермского края) // Российское предпринимательство. 2014. № 8 (254). С. 99–108.

УДК 658

И. М. Красносельских

Прикамский социальный институт, Пермь
psi_yurfac@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается понятие «профессиональная компетенция», анализируется роль профессиональных компетенций в системе управления персоналом в организации, а также раскрываются особенности проектирования профессиональных компетенций в зависимости от целей.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, сотрудник, организация, проектирование, система управления.

I. Krasnoselskikh

Prikamsky Social Institute, Perm

DESIGN SYSTEM OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STAFF

The article discusses the concept of “professional competence”, analyzes the role of professional competencies in personnel management system in the organization, as well as expanded features of the design professional competences depending on the purpose.

Key words: professional competence, employee, organization, design, control system.

В рамках современных тенденций развития российской экономики, ключевым фактором рыночной конкурентоспособности предприятия становится процесс перманентного обновления стратегического потенциала предприятия.

Стратегический потенциал предприятия следует понимать как совокупность характеристик, направленных на разработку, обновление и реализацию конкурентоспособной бизнес-модели компании. Такими характеристиками следует считать компетенции, совокупность ресурсов и способностей сотрудников компании [4].

При реализации цели формирования стратегического потенциала компании необходимо учитывать и оценивать в том числе нематериальные активы, ключевым из которых является человеческий капитал предприятия. В основе развития человеческого капитала лежит непрерывный процесс обновления профессиональных компетенций сотрудников компании в соответствии с меняющимися условиями рыночной среды.

Эффективность деятельности компании в настоящий момент опирается на совокупность факторов, зависящих, с одной стороны, от динамических возможностей предприятия, с другой стороны, от непрерывного расширения состава и содержания профессиональных компетенций сотрудников; указанные компетенции формируются в результате реализации модели образования на протяжении всей жизни.

Исследованием профессиональной компетентности занимались такие ученые, как С. И. Глухих, А. Н. Дорофеев, И. А. Ларионова, В. А. Дегтерев и др.

Профессиональную компетентность С. И. Глухих понимает как совокупность специальных знаний и специальных умений, необходимых для осуществления определенной профессиональной деятельности [1, с. 48–49].

Позиция И. А. Ларионовой и В. А. Дегтерева заключается в том, что процесс развития профессиональных компетенций следует трактовать как проявление совокупности взаимообусловленных компетенций, определяющих уровень теоретической и практической готовности работника к профессиональной деятельности [3, с. 35].

По нашему мнению, наиболее точно отражает сущность понятия «профессиональная компетенция» определение, данное А. Н. Дорофеевым. Он выделяет различные стороны профессиональной компетенции, отражающие ее разносторонность и взаимообусловленность с основополагающими принципами компетентностного подхода (актуальность квалификации, готовность на когнитивном уровне, коммуникативные навыки, умение применять технико-экономический анализ, креативные навыки и постоянные, формирующиеся профессионально существенные качества) [2, с. 31–32].

Обобщая анализ литературы, попытаемся сформулировать авторское понимание понятия «профессиональная компетенция». Профессиональные компетенции, безусловно, являются многофакторным явлением, включающим в себя всю совокупность теоретических знаний и способов их применения на практике. В состав профессиональных компетенций следует включить также совокупность профессиональных стратегических целей, мотивов сотрудников организации: два этих компонента образуют систему ценностей. Еще одним важным элементом профессиональных компетенций является коммуникативная культура, которая позволяет реализовывать профессиональные планы.

Итак, наша трактовка понятия «профессиональная компетенция» включает ряд отличных от других дефиниций существенных положений:

- 1) анализ понятия как многоаспектного явления;
- 2) понимание в качестве базовых элементов структуры профессиональной компетенции совокупности теоретического знания и навыков его практического применения;
- 3) понимание в качестве дополнительных элементов структуры профессиональной компетенции совокупности ценностных и культурных ориентиров, а также коммуникативной подготовленности в рамках профессиональной деятельности.

Авторская трактовка отличается от существующих тем, что обеспечивает реализацию принципа системного подхода к проектированию системы профессиональных компетенций персонала организации. Профессиональные компетенции следует рассматривать как совокупность специальных знаний, навыков и поведенческих установок, необходимых для эффективного решения задач в рамках профессиональной деятельности, т. е. они являются критерием для оценки уровня профессионализма работника.

Использование профессиональных компетенций в системе управления персоналом происходит в рамках шести процессов:

1. Отбор сотрудников в организацию – оценивается уровень их компетенций, это так называемая оценка на входе.
2. Адаптация сотрудников в организации – профессиональные компетенции являются частью процесса ознакомления работников с требованиями организации.
3. Оценка сотрудников – в рамках аттестации работников.
4. Реализация системы развития работников – для формирования программ обучения персонала на основе профессиональных компетенций.
5. Продвижение сотрудников – профессиональные компетенции используются при повышении оклада в пределах грейда, при переводе

на более высокую в служебной иерархии должность, при зачислении в кадровый резерв.

6. Увольнение работников – профессиональные компетенции используются при определении соответствия кандидата занимаемой должности.

Как правило, проектирование системы профессиональных компетенций персонала организации должно быть ориентировано на одну из двух целей.

Проектирование с целью создания профессиональных компетенций как инструмента развития работников предполагает определение пробелов в квалификации и целенаправленное развитие работников. Проектирование с целью создания профессиональных компетенций как инструмента оценки работников предполагает определение пригодности сотрудников, применяется для принятия кадровых решений или установления уровня заработной платы сотрудника. Определение приоритетной цели воздействует на то, как будет проектироваться и внедряться система профессиональных компетенций в организации.

Проектируя систему профессиональных компетенций персонала организации, нужно учитывать расходы, которые организация несет при выборе определенных параметров системы. Все расходы организации делятся на две группы: расходы на разработку и расходы на администрирование. К наиболее дорогим расходам на разработку будут относиться затраты на разработку моделей профессиональных компетенций, используемых одновременно для нескольких целей и охватывающих максимальное число должностей. Больших расходов требуют также самые оптимальные по объективности и точности методы оценки, такие как тесты, кейсы, ассессмент-центр. Обычно эти расходы составляют стоимость работ подрядчиков. Расходы на администрирование приводят к росту трудовых затрат работников организации, направленных на модернизацию имеющихся процедур, создание или изменение документов, регламентирующих систему профессиональных компетенций, в том числе их согласование, внедрение и обучение работе с новой системой и др.

Остановимся подробнее на положительных и отрицательных моментах проектирования системы профессиональных компетенций персонала при реализации конкретных процедур оценки персонала.

При использовании профессиональных компетенций как жесткого критерия отбора персонала увеличивается объективность оценки, возникает возможность сопоставить результаты кандидатов, снижаются трудозатраты руководителя благодаря отсеву не обладающих нужной компетенцией, сводятся к минимуму риски подбора неквалифицированных сотрудников. Однако необходима предварительная точная

настройка инструментов всей системы и оценки, т. к. высока вероятность отсева тех, кто обладает малым объемом знаний, но имеет хорошие способности и высокую мотивацию.

Используя профессиональные компетенции как жесткий критерий регулярной оценки сотрудников, мы увеличиваем объективность оценки: становится возможным оценить уровень профессионализма сотрудника, возникают дополнительные критерии для принятия кадровых решений. Но следует понимать, что нужны разные процедуры оценки для сотрудников, уже обладающих конкретной профессиональной компетенцией, и тех, у кого мы планируем ее сформировать. Не существует однозначного алгоритма трансформации результатов оценки профессиональной компетенции в итоговую оценку деятельности сотрудника.

Подводя итог изложенным в статье положениям, отметим, что проектирование системы профессиональных компетенций персонала организации – это многофакторный процесс, который зависит от целей управления персоналом, готовности компании нести существенные расходы и менять свою систему управления.

Библиографический список

1. Глухих С. И. Методы и формы развития профессиональной компетентности в системе повышения квалификации // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2011. № 2. С. 48–55.
2. Дорофеев А. Профессиональная компетентность как показатель качества образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 30–33.
3. Ларионова И. А., Дегтерев В. А. К вопросу о компетентностном подходе в системе высшего профессионального образования // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2007. № 8 (12). С. 34–39.
4. Чуйкин А. М. Концепция динамических способностей и анализ стратегического потенциала обучающейся организации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 9. С. 147–162.

И. В. Липатова

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Osavina-v@rambler.ru

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Налоговая политика способствует уменьшению негативных явлений, возникающих на рынке, управлению экономикой в рыночных условиях. Исключительно важным вопросом для экономики любого современного государства является правильное и гармоничное построение системы налогообложения. Чем лучше работают данная система и налоговые органы, осуществляющие сбор налогов и формирование бюджетов, тем эффективнее и выгоднее функционирует все народное хозяйство страны.

Ключевые слова: налоговая система, политика, налоги, экономика, тенденции развития.

I. V. Lipatova

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM IN RUSSIA IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Tax policy helps to reduce negative phenomena arising in the market, economic management in market conditions. The critical issue for the economy of any modern state is the correct and harmonious building of the taxation system. The better this system works, and the tax authorities that collect taxes and budgets, the more efficient and profitable functioning of all the economy of the country.

Key words: tax system, policy, taxes, economics, trends of development.

Налоговую систему можно определить как целостное единство четырех основных ее элементов: системы законодательства о налогах и сборах, системы налогов и сборов, плательщиков налогов и сборов и систем налогового администрирования, при этом все названные эле-

менты непосредственно зависят друг от друга. Например, плательщики налогов и налоговые администрации подчиняются непосредственно налоговому законодательству. Приведенное определение более широко толкует термин «налоговая система», включая в данную систему не только непосредственно налоги и налоговое законодательство, но и налогоплательщиков и органы, осуществляющие сбор налогов.

Общая информация о системе налогов и сборов в Российской Федерации дается в гл. 2 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Из нее можно выделить, что система налогов и сборов в РФ построена по территориальному принципу и включает в себя три уровня – федеральный (на уровне РФ), региональный (на уровне субъектов РФ) и местный (на уровне муниципальных образований) [2]. Устанавливая региональные и местные налоги, уполномоченные органы власти вправе действовать только в предоставленных НК РФ пределах: то, что прямо урегулировано в НК РФ, не может быть по-другому установлено в нормативном правовом акте субъекта РФ или муниципального образования. Так, согласно ст. 15, 387 НК РФ земельный налог относится к местным налогам, поэтому Налоговым кодексом регулируются не все элементы налогообложения. Определенная их часть, а именно: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налога, а также налоговые льготы – устанавливается нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований [7].

Налоговая система Российской Федерации основана на ключевых принципах, которым должны соответствовать все нормативные правовые акты, принимаемые в данной сфере. Принципы налоговой системы содержатся в ст. 3 НК РФ «Общие начала законодательства о налогах и сборах».

Первым принципом, описанным в данной статье, является принцип законности налогообложения, установленный п. 1 ст. 3 НК РФ. Он заключается в том, что каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы. Этот принцип рассматривается также в п. 3 ст. 3 НК РФ, где говорится о том, что недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав [4].

Следующим принципом является принцип справедливости налогообложения, или же принцип соразмерности. Налоги должны устанавливаться с учетом фактической способности налогоплательщика к их уплате (п. 1 ст. 3 НК РФ). Согласно п. 3 ст. 3 НК РФ налоги и сборы должны иметь экономическое обоснование и не могут быть произвольными. Экономическим основанием для установления налога может быть наличие у налогоплательщика какого-либо имущества или дохода, которое может подлежать налогообложению.

Принцип всеобщности и равенства налогообложения заключается в том, что каждое лицо имеет равные обязанности перед обществом.

Это следует из ст. 8 Конституции РФ [1]. Вышеупомянутый п. 1 ст. 3 НК РФ устанавливает, что налоги и сборы (законные) обязаны платить каждое лицо. Пунктом 2 ст. 3 НК РФ установлено также, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и применяться различно исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев. Принцип равенства налогового бремени сопряжен с определенными правовыми проблемами: например, он может нарушаться в тех случаях, когда определенная категория налогоплательщиков попадает в иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет никаких значимых различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование [см., например, 3].

Принцип единства экономического пространства Российской Федерации устанавливается в соответствии с п. 4 ст. 3 НК РФ. Согласно ему не допускается установление налогов и сборов, нарушающих единое экономическое пространство Российской Федерации и, в частности, прямо или косвенно ограничивающих свободное перемещение в пределах территории России товаров (работ, услуг) или финансовых средств, либо иное ограничение или воспрепятствование не запрещенной законом экономической деятельности физических лиц и организаций.

Пунктом 5 ст. 3 НК РФ провозглашен принцип установления налогов и сборов в нужном порядке: ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие признаками налогов и сборов и при этом не предусмотренные Налоговым кодексом РФ либо установленные в ином порядке, чем это определено НК РФ. При этом запрет на установление налогов каким-либо иным способом кроме федерального закона закреплен непосредственно в постановлениях Конституционного Суда РФ [6].

Одним из ключевых принципов действия налоговой системы РФ является принцип презумпции толкования всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей в налоговом законодательстве в пользу налогоплательщика. Следует отметить, что презумпция добросовестности налогоплательщика подразумевает, что правовой защитой пользуются лица, которые в полном объеме выполняют свои обязанности по правильному исчислению, удержанию, полному и своевременному перечислению в бюджет законно установленных налогов и сборов. Налогоплательщики, недобросовестно осуществляющие свои налоговые обязанности, не могут пользоваться вышеупомянутыми правами в полной мере.

Основные цели налоговой политики в России на данный момент заключаются в поддержке инвестиционной деятельности, развитии человеческого капитала и предпринимательской деятельности. Поми-

мо этого существует необходимость повышения качества налогового администрирования.

Основные направления развития налоговой политики России на 2014–2016 гг. были определены в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию РФ. Налоговая политика является частью бюджетной политики, и поэтому необходимо принимать меры, направленные на увеличение доходов, которые поступают в государственный бюджет. Среди необходимых мер следует выделить также упрощение налогового учета, повышение качества налогового администрирования, реализацию мер по противодействию уклонению от налогообложения, в том числе с использованием офшорных юрисдикций, а также завершение работы по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в части, касающейся налогообложения имущества (в первую очередь недвижимого) и повышения фискальной нагрузки на собственников престижного, дорогого имущества [7].

Предлагается также выровнять условия налогообложения граждан при инвестициях в различные инструменты в целях развития финансового сектора, создать стимулы для развития территорий Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, поддерживать разработку и освоение новых месторождений полезных ископаемых, включая шельфовые [7].

Следует отметить, что за последние три года наиболее существенные изменения в налоговое законодательство были внесены Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 235-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности», направленные на совершенствование действующего законодательства с целью создания благоприятных условий для функционирования некоммерческих организаций (НКО), оказание социальных услуг населению, развитие благотворительной деятельности и добровольчества. Соответственно, среди приоритетов развития налоговой системы РФ в последующие годы можно выделить поддержку деятельности НКО. Это будет выгодно как НКО, так и коммерческому и государственному секторам, а также поспособствует развитию социальной направленности современной налоговой системы России, формированию социальной справедливости и защищенности.

Можно сделать вывод о том, что существующая на данный момент в России налоговая система нуждается в дальнейшем совершенствовании, основные направления которого были указаны при рассмотрении перспектив развития налоговой системы РФ. Эффективность и стабильность налоговой системы являются приоритетными для областей как налоговой, так и бюджетной политики государства. Для этого необходимо осуществить правовое обеспечение, без которого не смогут

функционировать налоги и налоговая система. Нужно учесть не только защиту бюджетных интересов, но и обеспечение конституционных прав и законных интересов каждого налогоплательщика.

Налоговая система – один из основных элементов рыночной экономики, выступающий главным инструментом воздействия государства на развитие хозяйства, определения приоритетов экономического и социального развития. Вследствие этого необходимо, чтобы налоговая система России была адаптирована к новым общественным отношениям, соответствовала мировому опыту.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата обращения: 06.12.2015).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/10900200/2/#block_20002 (дата обращения – 06.12.2015).

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № 5-П по делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Аникина, Н. В. Ивановой, А. В. Козлова, В. П. Козлова и Т. Н. Козловой [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902092238> (дата обращения: 04.12.2015).

4. Определение Верховного Суда РФ от 6 сент. 2006 г. № 59-Г06-16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=250005> (дата обращения: 06.12.2015).

5. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147552/ (дата обращения: 06.12.2015).

6. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] (под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева) // Комментарий.org: [сайт]. URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/page62.html> (дата обращения: 05.12.2015).

7. Комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002052> (дата обращения: 06.12.2015).

Д. С. Мезенцев
Пермский филиал ФГБУН Институт экономики УрО РАН
evsh15@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье рассматриваются перспективы обеспечения экономической безопасности машиностроительных предприятий путем развития энергетического хозяйства за счет включения в их структуру объектов малой энергетики. На примере ОАО «Пермский завод «Машиностроитель» изучены состав и структура энергетического хозяйства, его функции, экономические показатели деятельности. Исследованы роль и значение объектов малой энергетики в энергетической системе Пермского края, выявлены их достоинства и недостатки, определены перспективы развития.

Ключевые слова: энергетическое хозяйство, машиностроительные предприятия, производство, энергоэффективность, обеспечивающая подсистема, экономическая безопасность.

D. S. Mezentsev
Perm Branch of the Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

**THE DEVELOPMENT OF THE ENERGY SECTOR AS A TOOL
OF ECONOMIC SECURITY OF MACHINE-BUILDING
ENTERPRISE**

The article discusses the prospects of economic security of machine building enterprises through the development of the energy sector at the expense of inclusion in its structure of small-scale power generation. On the example of JSC “Perm plant “Mashinostroitel” the composition and structure of the energy sector, its functions, economic performance. The role and significance of small-scale energy in the energy system of Perm region, identified their strengths and weaknesses, determined the prospects for development.

Key words: energy sector, machine-building enterprises, production, efficiency, and providing the subsystem of economic safety.

В современной экономической литературе экономическая безопасность рассматривается как некое состояние, которое позволяет предприятию противостоять негативному воздействию внешней среды, как возможность обеспечить его устойчивость и независимость без учета внутренних трансформаций, а также вне зависимости от характера влияния внешней среды. Тем самым экономическая безопасность предприятия определяется как защищенность деятельности предприятия от отрицательных влияний внешней среды, а также как способность оперативно исключить угрозы разного характера или адаптироваться к сложившимся условиям [3].

Электроэнергетическая система является одной из важнейших инфраструктурных составляющих экономики, электрическая энергия сопровождает и обеспечивает быт населения, промышленное производство, транспорт. Процесс надежного и бесперебойного электроснабжения потребителей является одним из факторов устойчивого развития экономики и общества, в результате чего требуется опережающее развитие энергетической инфраструктуры для обеспечения развития машиностроительных предприятий.

Процесс снабжения машиностроительных предприятий электроэнергией играет важную роль в развитии экономики и обеспечении экономической безопасности предприятий. Во-первых, электроэнергия является фактором производства и необходима предприятиям для осуществления деятельности. Во-вторых, рост стоимости электроэнергии вызывает рост затрат экономических субъектов, снижает прибыль и конкурентоспособность, увеличивает цены на производимую продукцию и оказываемые услуги. В связи с этим необходимо снабжать машиностроительные предприятия бесперебойной электроэнергией по минимальной возможной стоимости, за счет чего будет обеспечиваться одна из составляющих экономической безопасности предприятия.

Машиностроительные предприятия могут покупать электроэнергию на электроэнергетическом рынке или производить ее самостоятельно с использованием объектов малой энергетики. К объектам малой энергетики относятся следующие источники [5]:

1) установленная мощность – в России к малым относят ТЭС мощностью до 30 МВт, АЭС с электрической мощностью до 150 МВт, а также нетрадиционные возобновляемые источники энергии (НВИЭ), включая малые и микроГЭС (последние мощностью до 100 кВт);

2) независимость от крупных энергокомпаний.

Объекты малой энергетики на машиностроительном предприятии входят в структуру энергетического хозяйства. Рассмотрим структуру энергетического хозяйства машиностроительного предприятия ОАО «Пермский завод «Машиностроитель» (рис. 1).

Рис. 1. Структура энергетического хозяйства ОАО «Пермский завод «Машиностроитель»

Основными задачами энергетического хозяйства являются: бесперебойное снабжение завода энергоресурсами в соответствии с выделенными внешними энергоснабжающими организациями лимитами; проведение мероприятий по рациональному использованию всех видов энергии и топлива, ресурсосбережению; содержание на основе системы плано-предупредительного ремонта (ППР) всего энергооборудования и сетей в исправном состоянии, обеспечение их безаварийной и безопасной эксплуатации; обеспечение безопасных условий труда работающих и промышленной безопасности на опасных производственных объектах; развитие техники в соответствии с состоянием развития общества; выполнение энергомонтажных и пусконаладочных работ по реконструкции, техническому перевооружению; выполнение проектных работ по энергоснабжению; технический надзор за эксплуатацией и ремонтом энергетического оборудования и сетей, энергетической части механического оборудования.

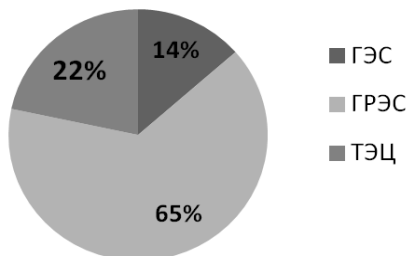
Затраты на энергоресурсы для ОАО «Пермский завод «Машиностроитель» в 2014 г. составили 264 117,1 тыс. руб. Второй год предприятие использует объект малой энергетики – две газопоршневые электростанции, собственная выработка которых покрывает 31,1 % потребления электроэнергии промышленной площадкой ОАО «Пермский завод «Машиностроитель». За счет ввода в эксплуатацию двух газопоршневых электростанций мощностью 2,4 МВт продолжает со-

кращаться потребление электроэнергии от энергоснабжающей организации. Рост выработки собственной электроэнергии в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 102,3 % [6].

На предприятии разработана Программа энергосбережения ОАО «Пермский завод «Машиностроитель» на 2014 г., в состав задач которой входят: увеличение внутризаводских потребителей электроэнергии от собственной электростанции; внедрение локальных систем снабжения сжатым воздухом для объектов с малой и непостоянной технологической потребностью в сжатом воздухе и др.

В 2014 г. годовая расчетная экономия затрат на энергоресурсы за счет Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности составила 8,6 %.

Наряду с ОАО «Пермский завод «Машиностроитель» объектами малой энергетики владеют следующие предприятия: ООО «Соликамскбумпром», ООО «ЛМЗ-ЭНЕРГО», ОАО «Уралкалий», ОАО «Сильвинит», ООО «Пермтрансгаз», ОАО «Пермский завод силикатных панелей» и др. [10]. Структура производства электроэнергии в Пермском крае в 2014 г. по типам электростанций представлена на рисунке 2, структура производства электроэнергии по генерирующим предприятиям отражена на рисунке 3.

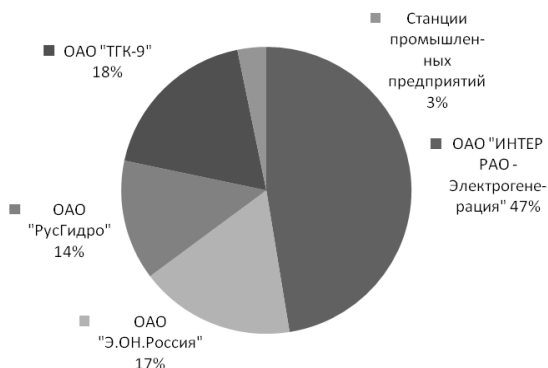

Рис. 2. Структура производства электроэнергии по типам электростанций в Пермском крае в 2014 г.

Суммарная установленная мощность электростанций Пермского края на 1 января 2014 г. составила 6 796 МВт, регион занимает 12 место в России по объему установленной мощности [11, с. 521], наибольшая мощность электростанций приходится на ГРЭС – 50 %, ТЭЦ – 24 %, на ГЭС – 26 %.

За последние годы проблемами и перспективами развития объектов малой энергетики занимались Л. Л. Моисеев, В. Н. Сливной [9], В. А. Волконский, А. И. Кузовкин [4], Д. Г. Закиров [8], С. Чижов, М. В. Фурщик [12], А. И. Хисамова [13, 14, 7]. В работах описывается роль объектов малой энергетики в энергосистеме, проводится сравнительный анализ развития электроэнергетики в России и за рубежом.

Все авторы сходятся во мнении, что развитие объектов малой энергетики позволяет увеличить конкуренцию на электроэнергетическом рынке, снизить стоимость электроэнергии.

Рис. 3. Структура производства электроэнергии по генерирующим предприятиям в Пермском крае в 2014 г.

На основе анализа исследований можно выявить основные достоинства использования объектов малой энергетики для промышленного предприятия [14]:

1) увеличение независимости предприятия от электроэнергетической системы, повышение надежности электроснабжения предприятия;

2) появление у предприятия возможности формировать стратегию поведения на рынке электроэнергетики. Благодаря высокой мобильности предприятие может использовать объекты малой энергетики в периоды пиковой нагрузки сети, высокой стоимости электроэнергии, а в периоды низкой стоимости потреблять электроэнергию, купленную на рынке;

3) снижение выбросов парниковых газов в атмосферу;

4) расширение возможности использования возобновляемых и нетрадиционных источников электроэнергии (ВНЭИ), в частности, использование торфа, отходов деревообработки, биогазов и биомассы, энергии ветра и солнца, малых и микроГЭС.

Достоинства использования объектов малой энергетики для электроэнергетической системы региона следующие:

1) снижение нагрузки в электрических сетях, дефицита генерирующих мощностей и электроэнергии, разгрузка трансформаторных блоков;

2) снижение потерь в электрических сетях, т. к. объекты малой энергетики расположены рядом с потребителем, протяженность электрических сетей минимальная, следовательно, потери электроэнергии снижаются;

3) рост конкуренции между производителями электроэнергии (объектами большой и малой энергетики).

Наряду с достоинствами существует ряд недостатков использования объектов малой энергетики:

1) если деятельность предприятия подвержена сезонным колебаниям, то в течение года объем производства нестабильный, в результате в периоды спада объекты малой энергетики используются не на полную мощность, что увеличивает период окупаемости;

2) несовершенство правового обеспечения функционирования объектов малой энергетики в области таких вопросов, как доступ к электрической сети, ценообразование, регламентация оперативно-диспетчерского управления, механизм поддержки инвестиций в малую энергетику;

3) необходимость строительства объектов инфраструктуры. При реализации проекта по приобретению и строительству объектов малой энергетики, которые в качестве сырья используют газ, предприятие сталкивается с необходимостью строительства дополнительной инфраструктуры (газопровода). В настоящее время стоимость проектирования и строительства газопровода может достигать стоимости объекта малой энергетики, что удваивает затраты и осложняет процесс использования объектов малой энергетики;

4) использование возобновляемых и нетрадиционных источников электроэнергии зависит от географического расположения и структурных особенностей экономики. Например, осложнен процесс использования солнечной энергии в регионах Сибири.

Дополнительный фактор развития объектов малой энергетики состоит в том, что одной из задач Программы развития электроэнергетики Пермского края на 2011–2015 гг. является «координация планов развития мощностей энергетических компаний региона и крупных потребителей, создающих свою генерацию и электрические сети, как единого электроэнергетического комплекса, обеспечивающего поступательное социально-экономическое развитие Пермского края; повышение эффективности региональной электроэнергетики за счет применения современных технологий и оборудования, в том числе развитие малой и альтернативной энергетики с использованием возобновляемых первичных энергоносителей» [1].

Таким образом, наиболее значимой и перспективной тенденцией развития энергоснабжения машиностроительных предприятий является развитие энергетического хозяйства путем применения объектов малой энергетики, которые способствуют развитию конкуренции на электроэнергетическом рынке, увеличивают надежность электроснабжения машиностроительных предприятий, позволяют снижать затраты на электроэнергию и обеспечивать экономическую безопасность. Совершенствование законодательства в области функционирования объ-

ектов малой энергетики, развитие российского машиностроения, государственная поддержка использование объектов малой энергетики будут способствовать повышению надежности электроснабжения машиностроительных предприятий и, как следствие, обеспечивать одну из составляющих экономической безопасности.

Библиографический список

1. Об утверждении Программы и Схемы развития электроэнергетики Пермского края на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Пермского края от 7 сент. 2010 г. № 603-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Балабанова Е. Д., Максимова А. И. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в Пермском крае // В мире научных открытий. 2010. № 4–5. С. 166–168.
3. Безуглая Н. С. Экономическая безопасность предприятия. Сущность экономической безопасности предприятия // Российское предпринимательство. 2010. № 4–1. С. 63–67.
4. Волконский В. А., Кузовкин А. И. Конкуренция и регулирование в управлении электроэнергетикой (теоретический подход) // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4. С. 54–73.
5. Гительман Л. Д., Ратников Б. Е. Энергетический бизнес: учебник. М.: Дело АНХ, 2008. 461 с.
6. Годовой отчет открытого акционерного общества «Пермский завод «Машиностроитель» за 2014 г. [Электронный ресурс] // Пермский завод «Машиностроитель»: [сайт]. URL: http://pzmash.ru/storages/files/data_1101.pdf (дата обращения: 20.04.2016).
7. Загоруйко И. Ю., Хисамова А. И. Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием электроэнергетики // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 174–178.
8. Закиров Д. Г. Управление энергоэффективностью в регионе. Пермь: Астер, 2007. 384 с.
9. Моисеев Л. Л., Сливной В. Н. Современные проблемы развития энергетических систем и прогнозирования чрезвычайных ситуаций // Фундаментальные исследования. 2005. № 10. С. 38–39.
10. Пыткин А. Н., Хисамова А. И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики: моногр. Пермь: Перм. ин-т экономики и финансов, 2014. 208 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. М., 2013. 996 с.
12. Фурцик М., Чижев С. Реализация Закона «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» в регионах: задачи и проблемы // Энергорынок. 2010. № 2. С. 44–46.
13. Хисамова А. И. Экономический механизм развития объектов малой энергетики в агропромышленном комплексе // Актуальные проблемы науки и агропромышленного комплекса в процессе европейской интеграции: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию высш. с.-х. образования

на Урале: в 3 ч / науч. ред. Ю. Н. Зубарев. Пермь: Перм. гос. с.-х. академия им. акад. Д. Н. Прянишникова, 2013. Ч. 2. С. 101–105.

14. *Хисамова А. И., Загоруйко И. Ю.* Роль объектов малой энергетики в обеспечении надежного электроснабжения промышленных предприятий в современных условиях // Теория и практика корпоративного менеджмента: сб. науч. ст. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. Вып. 9. С. 123–125.

15. *Хисамова А. И., Третьякова Е. А.* Прогнозирование потребления электроэнергии на основе показателей экономического развития региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 130–137.

16. *Щеглов Е. В.* Анализ факторов, влияющих на содержание и механизм реализации промышленной политики в Пермском крае // Крымский научный вестник. 2015. № 4. Т. 1. Экономические науки. С. 268–288.

УДК 351.712.4

Д. Ю. Некрутенко

Науч. рук-ль – к. э. н., доцент Ю. Д. Субботина
Прикамский социальный институт, Пермь
psi.dfeu@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены проблемы в области регулирования государственных закупок. Проанализированы толкования положений изменения закона о контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Выявлена и обоснована необходимость создания общедоступного, гласного и эффективного механизма в области поставки товаров для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: договор поставки, государственные закупки, законодательство, механизмы регулирования государственных закупок, коррупция.

D. Y. Nekrutenko

Supervisor – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor Y. D. Subbotina
Prikamsky Social Institute, Perm

IMPROVING PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM AS A FACTOR OF RUSSIAN ECONOMIC SECURITY

The article deals with public procurement regulation problems. Analyzed changes in the interpretation of the contract system of procurement of goods law, works and services for state and municipal needs. And revealed the necessity of the creation of a public, transparent and effective mechanism for the delivery of goods for state and municipal needs.

Key words: supply contract, public procurement legislation, public procurement regulation mechanisms, corruption.

Договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд является самостоятельным договором, который регулирует социально-экономическое развитие не только государственных учреждений, но и государства в целом [1].

Проблемы в области регулирования государственного контракта возникли в ходе роста объема расходов на государственные закупки. В связи с этим появилась необходимость создать общедоступный, гласный и эффективный механизм в области поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Данный механизм должен не только упростить систему поставки товаров, но и снизить уровень должностных нарушений в данной сфере [3].

Произошли серьезные изменения в законодательстве о государственных закупках в связи с принятием федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Данный закон вступил в силу с 1 января 2014 г., за исключением отдельных положений. Законодательство постоянно развивается, поэтому действовавшее до 1 января 2013 г. законодательство о государственных закупках содержало ряд правовых пробелов. Эти проблемы сказывались на неэффективности системы защиты прав сторон в процессе осуществления государственных закупок.

При осуществлении государственных закупок необходимо добиться исполнения необоснованного завышения цены, максимально защитить стороны в процессе исполнения обязательств государственного контракта.

Вступившие с 1 января 2014 г. изменения в области государственных закупок были необходимы, т. к. действовавшее до этого момента законодательство не соответствовало стандартам, которые позволяют сформировать единообразную, прозрачную, полноценную систему регулирования закупок. Государственные закупки – это необходимый инструмент в социально-экономической политике государства, тем более в мировой практике уже давно выработан эффективный механизм регулирования в данной сфере [4].

Россия стремится соответствовать мировым стандартам, в связи с чем совершенствуется законодательство, в частности, в области поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Ярким примером является принятие закона № 44-ФЗ.

Итак, законом впервые декларируются принципы осуществления закупок, среди которых необходимо выделить принципы профессионализма заказчика и стимулирования инноваций. Контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих знаниями и навыками в сфере закупок. Если годовой объем закупок заказчика превышает 100 млн руб., должны быть созданы специальные структурные подразделения – контрактные службы; если объем закупок не превышает 100 млн руб. и у заказчика отсутствует контрактная служба, назначается должностное лицо, ответственное за осуществление конкретной закупки и исполнение контракта, – контрактный управляющий.

Контрактная система охватывает теперь весь цикл государственных закупок и регулирует: планирование закупок товаров, работ, услуг; конкурентные процедуры определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключение гражданско-правового договора (контракта); особенности исполнения контрактов; мониторинг закупок товаров, работ, услуг; аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг; контроль в сфере закупок.

Планирование рассматривается как важнейший элемент системы. Предполагается введение планов закупок, которые будут разрабатываться заказчиками на три года, и планов-графиков на текущий год.

Планы закупок и планы-графики будут включать подробную информацию, а именно: цель осуществления закупки; описание объекта закупки, объем закупки; сроки (периодичность) осуществления планируемых закупок; обоснование закупки и др.

В дополнение к старым способам определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) законом вводятся новые – конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс и запрос предложений.

Закон установил девять случаев, когда заказчик вправе проводить запрос предложений (ч. 2 ст. 83 закона № 44-ФЗ). К примеру, путем запроса предложений заказчик сможет проводить закупки по договорам, от исполнения которых он в одностороннем порядке отказался. Посредством этой процедуры заказчик сможет также осуществлять закупки, если электронный аукцион или повторный конкурс признаны несостоявшимися, после внесения заказчиком изменения в план-график. При проведении закупки в форме запроса предложений заказчик не связан критериями оценки заявок, установленными в законе.

Важнейшим изменением системы закупок является декларирование в законе конкурса как приоритетного способа закупки (в действующем в настоящее время законе приоритетный способ – это электронный аукцион). Предусматривается необходимость обоснования не только начальной (максимальной) цены контракта, но и объекта закупки исходя из необходимости реализации конкретной цели, требований к закупаемому товару, работе, услуге, способу определения поставщика (исполнителя, подрядчика), дополнительных требований к участникам закупки. Указанные обоснования в полной мере относятся теперь и к закупкам из единственного источника.

В качестве обоснования начальной (максимальной) цены контракта и единственного источника установлены следующие методы: сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), нормативный, тарифный, проектно-сметный, затратный.

Метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком.

Законом предусмотрено, что, если цена контракта по результатам торгов снижена на 25 % и более от начальной (максимальной) цены контракта, победитель предоставляет обеспечение исполнения контракта в повышенном размере или информацию, подтверждающую добросовестность такого участника, а также обоснование цены контракта. В случае невыполнения этих требований контракт с таким участником заключаться не будет [5].

Появилась совершенно новая, по сравнению с законом № 94-ФЗ, норма, ограничивающая личную заинтересованность участников процесса закупок в их итогах (данная норма прописана в нескольких разделах закона № 44-ФЗ). Так, контракт может быть признан недействительным, если будет установлено, что определенные должностные лица со стороны заказчика состоят в браке с лицами, с которыми заключен контракт, либо являются близкими родственниками (по прямой восходящей или нисходящей линии – родителями и детьми; бабушкой, бабушкой и внуками; полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами; усыновителями или усыновленными).

Помимо контроля в сфере закупок содержатся еще и правила проведения мониторинга закупок и аудита в сфере государственных закупок.

Мониторинг закупок представляет собой систему наблюдений в сфере закупок. Такие наблюдения осуществляются на постоянной основе путем сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе о реализации планов закупок и планов-графиков.

Аудит, согласно рассматриваемому закону, будет осуществляться Счетной палатой, контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований (при наличии) в соответствии с предоставленными им полномочиями. Органы, осуществляющие аудит, будут проводить анализ и оценку результатов закупок, достижения целей закупок.

Органы аудита в сфере закупок будут проверять, анализировать и оценивать информацию о законности, целесообразности, обоснованности, своевременности, эффективности и результативности расходов на закупки по контрактам, планируемым к заключению, заключенным и исполненным.

Сейчас контроль за соблюдением законодательства о размещении заказов осуществляется специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время это Федеральная антимонопольная служба России), а также уполномоченными органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления муниципального района, городского округа.

Закон существенно расширил систему контролирующих органов в сфере госзакупок, включив в нее Казначейство РФ и органы внутреннего государственного и муниципального финансового контроля.

Органы внутреннего муниципального финансового контроля будут осуществлять контроль в целях установления законности составления и исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в отношении расходов, связанных с закупками, а также установления достоверности учета таких расходов.

Законом предусмотрены также новые особенности размещения заказа у единственного поставщика.

Таким образом, федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. дает подробное представление о государственных и муниципальных закупках, регулирует правоотношения, которые были не урегулированы предыдущими нормативными актами. Указанный федеральный закон регламентирует ограничения к способам, суммам и объемам осуществления закупок, приводит обязательные условия, касающиеся обоснования начальной цены контракта, описание полных функциональных характеристик товаров, работ, услуг.

В рамках регулирования данных отношений создается единая информационная система, которая обеспечивает беспрепятственный доступ к информации о конкурсе, тем самым возможность принять участие в конкурсе появляется у более широкого круга лиц. Благодаря portalу можно в электронной форме оставить заявку на участие.

Данный закон устанавливает принципы контрактной системы: открытость, обеспечения конкуренции, единства контрактной системы и др. Для проведения закупок заказчик должен составить план закупок, указать цель, сроки, обосновать закупки. Заказчик вправе установить дополнительные требования к поставщику. В законе № 44-ФЗ уста-

новлен комплекс мер, реализуемых после заключения контракта (применение товара, оплата, взаимодействие сторон), что не предусмотрено в предыдущих законах.

В целом благодаря действующему законодательству должны сократиться риски коррупции в сфере государственных закупок, случаи завышения либо занижения начальных цен закупок. Это даст заказчику возможность заключать контракты с добросовестными поставщиками. А официальный электронный портал и реестр недобросовестных поставщиков позволят обезопасить стороны от возможных неблагоприятных последствий.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 6 апр. 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Госзакупки. Справочник заказчика и поставщика / А. А. Храшкин, О. М. Воробьева, А. В. Ермакова и др.; под ред. А. А. Храшкина. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 560 с.
4. *Иванова Т. С.* Размещение заказов для государственных и муниципальных нужд – трудовая правовая аспекты: условия трудовых договоров, ответственность, подтверждение фактов // Трудовое право. 2010. № 8. С. 33–62.
5. *Манохова С. В.* Поставка товаров по государственному контракту: ответственность поставщика // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 5.

УДК 332.14:65.01

М. С. Оборин

Пермский институт (филиал) Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
recreachin@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

В статье определена роль прогнозирования санаторно-курортного комплекса. Уточнены особенности прогнозирования применительно к сложным социально-экономическим системам, обоснована необходимость повышения внимания государства к проблеме сохранения здо-

ровья нации. Определены снижение роли санаторно-курортного комплекса в государственной системе здравоохранения и сопутствующее снижение государственного финансирования данной области, а также необходимость изучения текущего состояния и развития в будущем отдельных параметров санаторно-курортных систем и рынков. Представлено текущее состояние вопроса и степень его изученности: общее состояние разработанности тематики исследования; степень разработанности тематики исследования применительно к рекреационно-оздоровительным и санаторно-курортным системам. На основании анализа специальной и научной литературы представлена классификация и степень применимости и приоритетности методов прогнозирования к специфике рынка санаторно-курортных услуг в зависимости от иерархического уровня анализа. Предложена матрица применимости и приоритетности использования методов прогнозирования рынка санаторно-курортных услуг как один из компонентов методологии системного анализа текущего состояния и развития в будущем санаторно-курортной индустрии на различных иерархических уровнях.

Ключевые слова: рекреация, туризм, прогнозирование, санаторно-курортный комплекс, рынок санаторно-курортных услуг, регион.

M. S. Oborin

Perm institute (branch)
of Plekhanov Russian University of Economics

METHODOLOGY OF FORECASTING OF DEVELOPMENT OF HEALTH RESORT OF THE REGION

In article the role of forecasting of health resort is defined. Features of forecasting in relation to difficult social and economic systems are specified. Need of increase of attention of the state to a problem of preservation of health of the nation is proved. Decrease in a role of health resort in the state health system and the decrease in public financing of this area accompanying her is defined. Need of studying of current state and development in the future of separate parameters of sanatorium systems and the markets is defined. Current state of a question and degree of its study is presented: general condition of a readiness of scope of research; degree of a readiness of scope of research in relation to recreational and improving and sanatorium systems. On the basis of the analysis of special and scientific literature classification and degree of applicability and priority of methods of forecasting to specifics of the market of sanatorium services, depending on the hierarchical level of the analysis is presented. The matrix of applicability and priority of use of methods of forecasting of the market of sanatorium services as one of components of methodology of the system

analysis of current state and development in the future is offered the sanatorium industry at various hierarchical levels.

Key words: recreation, tourism, forecasting, health resort, market of sanatorium services, region.

Стремление к познанию будущего и предвосхищению событий, как функция человеческого сознания, имеет давнюю историю. Отдельные ее проявления (к примеру, такого социального феномена, как пророчество) пытались осмыслить еще древние мыслители Платон, Цицерон, Филон Александрийский. С появлением и развитием сложных социально-экономических систем необходимость моделирования состояний их отдельных составляющих в будущем приобрела еще большую актуальность. При этом прогнозирование применительно к сложным социально-экономическим системам в современных условиях требует использования научно обоснованных методов, позволяющих на основе анализа тенденций прошлого составить адекватное видение будущего на различных временных горизонтах.

На современном этапе прогностическая наука получила различные направления развития, проявляющиеся в создании и совершенствовании новых методов прогнозирования, адаптации классических методов к специфике отдельных видов экономической деятельности, в разработке комплексных подходов к информационному обеспечению прогностических техник.

В условиях увеличения влияния деструктивных факторов на жизнедеятельность человека (высокого уровня стрессовости, недостатка времени на отдых и рекреацию, негативного влияния окружающей среды) актуализируются проблемы создания условий для повышения здоровья нации. Если в советский период функция обеспечения здоровья, в том числе профилактики и оздоровления, была вменена организациям санаторно-оздоровительного комплекса, которые были частью государственной системы здравоохранения, то на сегодняшний день вопросы профилактики и оздоровления легли на плечи большей части граждан страны. Вывод санаторно-курортной деятельности из государственной системы здравоохранения обусловил значительное снижение расходов государства на поддержание здоровья нации, что вылилось в негативные тенденции в уровне заболеваемости в стране: если в 2000 г. численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, составляла 106,3 тыс. человек, то к 2014 г. она увеличилась на 8,9 % и составила 115,8 тыс. человек [9].

Повышение уровня заболеваемости сопровождается снижением числа санаторно-курортных организаций и более низкими среднегодовыми темпами роста отдыхающих в этих организациях в сравнении со среднегодовым числом туристов. Ситуация усугубляется тем, что го-

сударство в последние годы стремится сделать санаторно-курортную деятельность органичной частью туристской сферы [1].

Таким образом, для того чтобы не допустить полного «растворения» санаторно-курортной деятельности в туристской индустрии, сохранить ее первоначальные уникальные свойства и функции по лечению, оздоровлению, профилактике и реабилитации широких слоев населения, необходимо решить ряд задач, состоящих в анализе текущего состояния рассматриваемого вида экономической деятельности и определении его потенциала в будущем. Определение будущего потенциала санаторно-курортной деятельности как сложной, полифункциональной социально-экономической системы требует использования научно обоснованных методов, адаптированных к специфике устройства санаторно-курортной индустрии.

Вопросам разработки и развития методологии прогнозирования социально-экономических процессов посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей, в числе которых стоит выделить работы Дж. С. Армстронга [17], Т. Н. Бабиц [3], Н. М. Громовой [5], Н. И. Громовой [5], Д. Ж. Джонстона [7], В. В. Егорова [13], Г. А. Парсаданова [13], Г. И. Просветова [14], Й. Томаса [10], И. А. Чуичева [16], Дж. Янг М. [18] и др.

Проблемы стратегического анализа санаторно-курортной индустрии, а также формирования моделей по развитию ее отдельных аспектов в будущем исследовались в трудах М. В. Аликаевой [2], А. М. Ветитнева [4], Е. А. Джангугазовой [6], А. С. Дзамихова [2], А. В. Дзюбина [4], А. Х. Каранашева [15], Л. З. Керефовой [2], Е. Кофмана [19], Х. Мюллера [19], М. С. Оборина [12], А. В. Плотникова [12], Л. Пужко [20], М. Смита [20], Т. Х. Тавкешевой [15], А. А. Торгашевой [4], А. Я.-Л. Хуанг [22] и специализированных организаций [21].

Несмотря на кажущееся многообразие трудов по данной проблематике, на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование, посвященное вопросам применения методов прогнозирования к специфике санаторно-курортной индустрии, что также актуализирует выбранную нами тематику исследования.

Процесс прогнозирования применительно к той или иной сфере, в том числе к санаторно-курортной, предполагает решение ряда задач с множеством неизвестных. По мнению некоторых авторов, число методов прогнозирования варьируется от 150 до 200 (например, [5, с. 322], [11, с. 110]), что обусловлено скорее не частичной проработанностью теоретико-методологических основ прогнозирования, а невозможностью разработать единый подход даже к моделированию состояния типовых процессов в будущем.

Социально-экономические системы являются одними из самых сложных в моделировании, что обусловлено многофакторным влияни-

ем отдельных составляющих на саму модель, способностью этих составляющих изменять условия ее развития, недостаточным числом нормативов поведения в различных ситуациях.

Методология настоящего исследования базируется на принципах системно-диалектического подхода, в соответствии с которым санаторно-курортная деятельность исследуется как многоуровневый, структурированный объект и особая природно-социально-экономическая категория.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что применение методов прогнозирования к развитию сложных социально-экономических систем, к которым относятся санаторно-курортные системы, является необходимым условием управления ее устойчивым долгосрочным развитием. В исследовании будут рассмотрены общетеоретические методы прогнозирования, адаптированные к специфике функционирования санаторно-курортной индустрии.

Уточним прежде, что под методом прогнозирования нами понимается определенная совокупность и последовательность действий для получения прогнозной модели или конечных результатов состояния социально-экономической системы в будущем. Модель прогнозирования представляет собой описание исследуемого процесса с помощью специальных математических или эконометрических инструментов, используемое для представления будущих значений социально-экономической системы.

Как было отмечено ранее, существует множество методов прогнозирования, однако не все из них целесообразно использовать применительно к специфике устройства рынка санаторно-курортных услуг.

Анализ специальной литературы, посвященной вопросам прогнозирования (например, [17, с. 93], [16, с. 98], [11, с. 25] и др.), а также практический опыт автора в области определения состояния санаторно-курортных систем в будущем позволяет классифицировать и определить применимость того или иного метода в отношении изучения рынка санаторно-курортных услуг следующим образом (см. табл. 1).

Применительно к исследованию рынка санаторно-курортных услуг различных иерархических уровней наиболее приемлемыми видятся следующие методы прогнозирования:

1. Для прогнозирования развития рынка лечебно-оздоровительных услуг на международном уровне, ввиду отсутствия единой методологии учета данного вида услуг в различных странах, оптимальными являются методики интуитивного прогнозирования, в том числе основанные на экспертных оценках, построении сценариев и формировании консенсус-прогнозов.

2. Для определения будущих очертаний национального рынка санаторно-курортных услуг наиболее приемлемыми представляются следующие методики:

- регрессионные модели на основе комплексного факторного анализа;
- авторегрессионные модели;
- модели экспоненциального сглаживания.

Таблица 1

Классификация и степень применимости и приоритетности методов прогнозирования к специфике рынка санаторно-курортных услуг в зависимости от иерархического уровня анализа

Методы		Применимость метода		Приоритетность использования	
		Международный уровень	Национальный уровень	Международный уровень	Национальный уровень
Интуитивные методы	интервью	П	П	1	1
	построение сценариев	П	П	2	1
	экспертные оценки	П	П	3	1
	метод коллективной генерации	П	П	1	1
	метод Дельфи	П	П	2	1
	матричный метод	П	П	2	1
Формализованные методы	модели предметной области	Н	Н	0	1
	регрессионные модели	Н	П	0	3
	авторегрессионные модели	Н	П	0	3
	модель экспоненциального сглаживания	Н	П	0	3
	нейросетевые модели	Н	П	0	0
	модели на базе цепей Маркова	Н	П	0	0
	модели на базе классификационно-регрессионных деревьев	Н	П	0	1

Примечание: П – применим, Н – не применим, 0 – не приоритетен, 1 – низкая приоритетность, 2 – средняя приоритетность, 3 – высокая приоритетность.

Новизна предложенной нами классификации состоит в том, что в ней впервые раскрываются применимость и приоритетность использования отдельных методов прогнозирования относительно функционирования рынка санаторно-курортных услуг. В рамках использования методов прогнозирования нами был использован инструментарий эконометрического моделирования, а также программные средства (программное приложение Statistica).

Практическое использование методов прогнозирования мы осуществляли на основе применения корреляционно-регрессионного анализа. В результате его мы проанализировали также зависимость результативных (таким признаком выступал объем рынка санаторно-курортных услуг) и факторных (объем валового внутреннего и регионального продукта, объем рынка туристских услуг, инвестиции в развитие коллективных средств размещения, среднемесячная заработная плата, уровень смертности и заболеваемости) признаков. В результате анализа было выявлено, что наибольшее влияние на движение рынка санаторно-курортных услуг на национальном уровне оказывают объем валового внутреннего продукта (ВВП) и среднемесячная заработная плата жителей; а на региональном (на примере Пермского края) – валовой региональный продукт (ВРП) и объем рынка туристских услуг. На рисунке 1 представлен прогноз развития национального рынка санаторно-курортных услуг на средне- и долгосрочный периоды (прогноз составлен на основе корреляционно-регрессионного анализа и построения регрессионной модели).

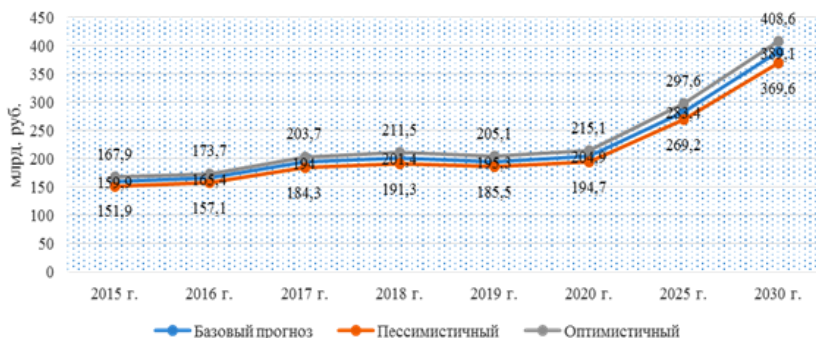

Рис. 1. Прогнозные сценарии развития национального рынка санаторно-курортных услуг на ближне-, средне- и долгосрочный период, млрд руб.¹

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [8].

Снижение темпов роста в ближне- (2015–2018 гг.) и среднесрочном (2018–2020 гг.) периоде обусловлено сдержанными и отрицательными прогнозами состояния макроэкономических показателей Минэкономразвития Российской Федерации. В дальнейшем мы ожидаем восстановления рынка санаторно-курортных услуг в соответствии с ростом национального ВВП.

Разработанная нами матрица применимости и приоритетности использования методов прогнозирования рынка санаторно-курортных услуг является одним из компонентов методологии системного анализа текущего состояния и развития санаторно-курортной индустрии на различных иерархических уровнях. Практическая значимость данного элемента методологии состоит в его применимости при формировании механизмов долгосрочного устойчивого развития рынка санаторно-курортных услуг. Отдельные составляющие методологии прогнозирования состояния рынка санаторно-курортных услуг были апробированы, получены научно обоснованные результаты по различным сценариям развития рынка санаторно-курортных услуг в ближне-, средне- и долгосрочный период.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы: пост. Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 317 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185/?frame=6 (дата обращения: 03.08.2015).
2. *Аликаева М. В., Керефова Л. З., Дзамихов А. С.* Теоретические аспекты маркетинговых исследований рынка рекреационных услуг [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16227> (дата обращения: 21.07.2015).
3. *Бабич Т. Н.* Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 336 с.
4. *Ветитнев А. М., Дзюбина А. В., Торгашева А. А.* Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20). С. 50–56.
5. *Громова Н. М., Громова Н. И.* Основы экономического прогнозирования. М.: Академия естествознания, 2006. 457 с.
6. *Джангужазова Е. А.* Формирование стратегии развития регионального туристско-рекреационного комплекса: моногр. М.: ТЕИС, 2013. 168 с.
7. *Джонстон Д. Ж.* Эконометрические методы. М.: Финансы и статистика, 1960. 444 с.
8. Доходы санаторно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей // Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42101> (дата обращения: 21.08.2015)

9. Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000–2013 гг. (зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) [Электронный ресурс] // Россия в цифрах – 2015 г.: стат. сб. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/09-03.htm (дата обращения: 05.07.2015).
10. *Иеннер Т.* Маркетинговое планирование. М.: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2014. 276 с.
11. *Крюков А. Ф., Адерихо Ю. А.* и др. Прогнозирование циклического общественно-экономического развития внешней и внутренней среды организации: моногр. Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2013. 404 с.
12. *Оборин М. С., Плотников А. В.* Анализ внешней и внутренней среды санаторно-курортного комплекса Пермского края. Пермь, 2013. 114 с.
13. *Парсаданов Г. А., Егоров В. В.* Прогнозирование национальной экономики. М.: Высш. школа, 2012. 304 с.
14. *Просветов Г. И.* Прогнозирование и планирование. Задачи и решения. М.: Альфа-Пресс, 2011. 296 с.
15. *Тавкешева Т. Х., Каранашев А. Х.* Маркетинговое исследование потребительских предпочтений на региональном рынке туристско-рекреационных услуг (на примере Кабардино-Балкарской республики) // ФЭН-Наука. 2012. № 7. С. 21–23.
16. *Чучуева И. А.* Модель прогнозирования временных рядов по выборке максимального подобия: дис. ... канд. техн. наук. М., 2012. 154 с.
17. *Armstrong J. S.* Forecasting for Marketing // Quantitative Methods in Marketing. London: International Thompson Business Press, 1999. P. 92–119.
18. *Jingfei Yang M.* Sc. Power System Short-term Load Forecasting: Thesis for Ph. d de-gree. Germany, Darmstadt, Elektrotechnik und Informationstechnik der Technischen Universitat, 2006. 139 p.
19. *Mueller H., Kaufmann E. L.* Wellness Tourism: Market analysis of a special health tourism segment and implications for the hotel industry // Journal of Vacation Marketing. 2001. № 7 (1). P. 4–15.
20. *Smith M., Puczko L.* Health, Tourism and Hospitality: Wellness, Spas and Medical Travel (Second Edition). London: Routledge, 2013. 224 p.
21. Wellness Tourism and Medical Tourism: Where Do Spas Fit? [Electronic resource] // Global Spa Summit 2011: Research Report. URL: http://www.globalwellnesssummit.com/images/stories/pdf/spas_wellness_medical_tourism_report_final.pdf (дата обращения: 28.09.2015).
22. *Ya-Ling Huang.* Forecasting the Demand for Health Tourism in Asian Countries Using a GM(1,1)-Alpha Model // Tourism and Hospitality Management. 2012. Vol. 18. № 2. P. 171–181.

И. В. Охрименко
Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков
okhrimenko_igor@mail.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрена взаимосвязь теневой экономики и национальной экономической безопасности, проанализированы факторы, влияющие на развитие теневых экономических отношений, а также предпринята попытка оценить необходимость тех или иных механизмов по обеспечению национальной экономической безопасности с позиций их воздействия на теневую экономику.

Ключевые слова: теневая экономика, национальная экономическая безопасность, угрозы.

I. V. Okhrimenko
Federal Service of the Russian Federation
for Drugs control

SHADOW ECONOMY AS A THREAT TO NATIONAL ECONOMIC SECURITY

In the article the interrelation between shadow economy and national economic security, analyzed the factors affecting the development of shadow economic relations, and attempts to evaluate the necessity of those or other mechanisms to ensure national economic security from the standpoint of their impact on the shadow economy.

Key words: shadow economy, national economic security, threats.

Проблемам национальной безопасности посвящены исследования В. К. Сенчагова [12], А. А. Кокошина [4], А. В. Возженикова [1] и др. Эти авторы рассматривают национальную безопасность как защищенность от возникновения и действия неконтролируемых причин, способных разрушить целостность, суверенитет, независимость страны, лишить ее возможности свободного прогрессивного развития (потен-

циала развития) в соответствии с собственными целями, а также подорвать ее международный авторитет.

Следовательно, категория национальной безопасности распространяется на всю национальную систему, включая отдельную личность. Уровень национальной безопасности служит критерием защиты права на свободное удовлетворение тех совокупных потребностей участников национальной системы, которые обеспечивают их существование и прогрессивное развитие.

Основные элементы национальной системы – это государство, общество, личность. Именно они и должны рассматриваться как объекты национальной безопасности.

Общество в широком смысле – это форма объединения людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями [9]. Стабильность общества обеспечивается стабильностью условий деятельности для удовлетворения этих интересов и достижения совместных целей, их гарантированностью и надежностью. Именно такая стабильность условий для соблюдения национальных государственных интересов и является реальным проявлением национальной безопасности. Национальная безопасность базируется на единстве интересов субъектов, однако такое единство является не внутренне присущим свойством членов общества, а результатом их осознания необходимости соблюдать некоторые правила, оптимально обеспечивающие соблюдение индивидуальных интересов каждого при условии соблюдения интересов всех.

Экономические потребности занимают среди многообразных видов потребностей особое место. Они являются в некотором смысле базой для реализации прочих потребностей, в связи с чем их защита, или экономическая безопасность, является важнейшим аспектом обеспечения национальной безопасности, т. е. безопасности всего общества отдельной страны.

С другой стороны, экономическая безопасность может быть подорвана разного рода угрозами, которые способны нанести обществу материальный ущерб и создают дополнительное бремя для экономики страны или отдельных хозяйствующих субъектов этой страны.

При этом сфера экономической безопасности обеспечивает сама и обеспечивается прочими элементами национальной безопасности. Это экологическая, социальная, военная безопасность. Все аспекты национальной безопасности взаимосвязаны и дополняют друг друга. Военная безопасность не может обеспечиваться в условиях слабой экономики, социальные конфликты подрывают как экономическую, так и военную безопасность. Тем не менее базисом для обеспечения прочих видов безопасности является сильная экономика, способная обеспечить экономические, материальные интересы всех членов общества.

Поскольку базисом национальной безопасности является экономическая безопасность, то определить ее можно через способность обеспечить все прочие виды безопасности. Иными словами, экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором даже в условиях неблагоприятных изменений внутренних и внешних обстоятельств обеспечивается гарантия защиты национальных интересов, т. е. устойчивость социально-экономического развития и надежный оборонный потенциал, позволяющие проводить на международной арене собственную национальную политику.

Сложность внутренней структуры понятия «экономическая безопасность» тем не менее позволяет вычленить в ее составе следующие важнейшие элементы:

– экономическую независимость. Безусловно, в условиях широчайшего международного разделения труда и глобализации мировой экономики национальные экономики взаимозависимы. Однако контроль государства за национальными ресурсами и государственное содействие факторам национальной конкурентоспособности, обеспечению эффективности национального производства обеспечивают предприятиям национальной экономики возможность на равных участвовать в мировой торговле, вступать в кооперационные связи и обмениваться научно-техническими достижениями [11, с. 52];

– стабильность и устойчивость национальной экономики. Эта качественная характеристика предполагает наличие и соблюдение всех правил и норм защиты собственности, благоприятных условий для ведения бизнеса, которые обеспечивают предпринимательскую активность, эффективную систему сдерживания факторов, дестабилизирующих экономическую ситуацию [10, с. 406];

– способность национальной экономической системы к саморазвитию и прогрессу. Современный динамично развивающийся мир определяет успешность экономического развития при условии создания благоприятного инвестиционного климата, способствующего разработке и внедрению инновационных проектов, постоянной модернизации производства, роста профессионализма кадров и повышения культурного уровня персонала. В приведенной нотации экономической безопасности она выступает как совокупность условий, обеспечивающих прогрессивное развитие экономической системы для наиболее полного удовлетворения всех экономических потребностей членов общества и субъектов хозяйствования.

Такое развитие национальной экономики осуществляется в интересах всех членов общества, обеспечивая заинтересованность в ее целостности и стабильности всех участников экономических отношений. Непосредственный риск для обеспечения их экономических интересов создают экономические факторы угроз, нарушающие нормальный ход

общественного воспроизводства в случае, если им не противопоставлены особые мероприятия или силы, направленные на нивелирование возможного дестабилизирующего влияния на развитие экономики. Угрозы, которые по ряду причин не противопоставлены контрсиле, порождают негативные факторы, в свою очередь провоцирующие реализацию негативных событий, возможность которых воспринимается как риск.

Для укрупненной классификации угроз они могут быть разделены на внутренние и внешние.

Внешние угрозы проявляются как факторы геополитических и внешнеэкономических рисков, а также рисков глобальных экологических процессов. Национальная экономическая безопасность относительно внешних угроз обеспечивается, во-первых, наличием таких мирохозяйственных связей, которые обеспечивали бы наиболее благоприятные условия для национального производства, а во-вторых, минимизацией влияния неблагоприятного развития мировых процессов в области международной политики на национальную экономику.

Факторами, которые являются результатом влияния внешних угроз на сферу национальной экономики, являются:

- преимущественно сырьевой характер экспорта;
- утрата традиционных рынков сбыта как машиностроительной продукции вообще, так и военной техники в частности;
- импортозависимость национальной экономики от основных видов продукции, в том числе продовольственных товаров;
- высокий внешний долг;
- недостаточно эффективный валютный и таможенный контроль, а также контроль экспорта;
- недостаточная развитость информационной, организационной и финансовой инфраструктуры для рационализации импорта и обеспечения конкурентоспособности экспорта;
- недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, используемой при реализации экспортно-импортных операций.

Национальная экономическая безопасность относительно внутренних угроз означает наличие природных, технико-технологических, инфраструктурных и иных факторов макро- и микроэкономического развития, которые создают для национальной экономики защищенность от разного рода негативных дестабилизирующих воздействий. Внутренние угрозы проявляются в сфере национальной экономики в следующем наборе рисков факторов:

- отсталость технологической базы в ведущих отраслях производства, а также их высокая энерго- и ресурсоемкость;
- высокая инфляция;
- низкое качество работы объектов инфраструктуры;

- снижение научно-технического потенциала, утрата престижности интеллектуального труда, «утечка мозгов»;
- утрата отечественными производителями рынка потребительских товаров, проникновение на этот рынок зарубежных фирм;
- низкая инвестиционная активность в экономике;
- рост уровня текущих расходов в ущерб капитальным;
- опасность социальных конфликтов в связи со снижением доступа к образованию, ростом безработицы, несовершенным механизмом оплаты труда.

Эти объективные факторы утраты безопасности национальной экономики (в случае отсутствия мер по предотвращению их влияния) приводят к снижению возможности ее субъектов удовлетворять свои потребности и порождают их активность в поиске особых способов ведения бизнеса. Цель этого поиска – максимизировать возможность удовлетворения своих потребностей без учета требования соблюдения норм общественного договора, обеспечивающего стабильность потерявшей эффективность экономической системы.

Отход от требований соблюдения интересов всех участников национальных экономических отношений для удовлетворения интересов каждого приводит к реализации рисков, способных привести к разрушению национальной экономики [2]. Такими производными рисками являются:

- проникновение лоббизма и регионального сепаратизма в процесс принятия управленческих решений;
- низкая договорная дисциплина участников рынка;
- низкая правовая дисциплина участников рынка, в том числе по причине несовершенства законодательной базы;
- криминализация и коррумпированность в области управления экономикой.

В свою очередь, эти риски являются факторами для возникновения в национальной экономической системе таких экономических процессов, которые относят к теневым, поскольку их участники строят свою деятельность в условиях отката от соблюдения норм общественного договора, обесценивают и лишают их статуса непререкаемости. Отказ участников экономических отношений от соблюдения принятых и закреплённых норм означает, что принимаемые ими решения не учитывают интересы иных участников экономических процессов, имеется в виду только удовлетворение собственных потребностей.

Такая дестабилизация проявляется, в частности, в переходе части бизнеса в такую сферу и приобретение им таких свойств, которые не согласуются с принятыми актуальными нормами деловых и общественных отношений. При этом степень такой рассогласованности не может быть оценена существующими методами контроля, поскольку

ку эти методы рассчитаны на соблюдение существующих норм, которые обеспечивают стабильность национальной экономической системы и прочность коммуникаций ее участников.

Уход части экономических отношений в тень, в том числе отвлечение части платежеспособного спроса на приобретение запрещенных товаров и услуг, невозможность сбора налогов в неконтролируемом экономическом секторе, незащищенность в оплате труда работников теневого сектора, в свою очередь, еще сильнее снижает эффективность национальной экономики. Таким образом, явление «теневизации» экономики носит негативный рекурсивный характер, будучи порождено слабостью национальной экономической системы, оно увеличивает эту слабость по мере роста теневого сектора.

Разъедая деловые коммуникации и снижая качество связей между всеми участниками экономической системы, теневая экономика формирует «теневую культуру» этих коммуникаций. Эта культура носит агрессивный и экспансивный характер, порождает риски утраты национальной культурной идентичности, поскольку негативные проявления деловых отношений не имеют таковой. Разрастаясь до уровня международных преступных синдикатов, международная интеграция криминальной части экономики растет даже быстрее, чем общий процесс глобализации.

Однако одним из самых значимых рисков, порождаемых появлением теневого сектора в национальной экономике, является риск утраты целостности не только экономического, но и национального общественного устройства. При этом основные угрозы касаются не только целостности территории, но, в первую очередь, целостности социального и экономического пространства страны. В данном случае целостность страны рассматривается с точки зрения целостности взаимодействия как ее административных единиц (территорий), так и ее экономических единиц (отраслей, предприятий). Это целостность страны как системы в «горизонтальном измерении». При этом необходима также целостность страны «в вертикальном измерении» как связь между макро-, мезо- и микроуровнями экономики.

Такая целостность может обеспечиваться путем создания соответствующих институтов, среди которых особую роль играют институты доверия между агентами в горизонтальном и вертикальном измерении. Это доверие сторон проявляется в отношении государства и граждан:

- как институт патриотизма (готовность граждан оказать поддержку государству);

- как институт патернализма (готовность государства как более сильного партнера оказать поддержку гражданам).

Как институты, обеспечивающие взаимное доверие, патернализм и патриотизм взаимообусловлены. Если государство не выполняет

функции защиты контрактов, это вызывает у частных инвесторов недоверие к долгосрочной экономической деятельности. Такая ситуация негативно влияет на экономику страны, снижая ее потенциал. Отсутствие доверия граждан к государству имеет и стоимостную оценку, которая выражается во многих миллиардах рублей, сберегаемых гражданами вне финансово-инвестиционной системы страны. Следовательно, общественный договор в таких обстоятельствах теряет эффективность, что, в свою очередь, является угрозой экономической безопасности.

Теневая форма ведения бизнеса воспринимается хозяйствующими субъектами как нормальная, в том числе и такой порождаемый ею фактор, как коррупция. Критичность этого процесса состоит в том, что, будучи порождением теневой экономики, коррупция является каналом ее дальнейшего распространения в национальной экономической системе. Уход экономических агентов в тень порождает их зависимость от добросовестного контроля государственных органов, что создает почву для попыток вовлечь представителей этих органов в процесс «теневого» функционирования, используя его «невидимый» характер и неконтролируемое вознаграждение за участие.

В. А. Звягин следующим образом обосновывает это положение [3, с. 234]:

1. Для существенного развития теневой экономики необходима столь же существенная коррумпированность системы государственной власти.

2. Существование теневой экономики обуславливается наличием коррупционных отношений во всех сферах политики и экономики, поскольку от них зависит ее благополучие.

3. Наличие коррупции предполагает заинтересованность коррумпированных субъектов в том, чтобы процессы теневой экономики продолжали оставаться в тени, обеспечивая им необоснованное обогащение.

4. Заинтересованность коррумпированных субъектов в необоснованном обогащении приводит в движение процесс ужесточения необоснованного контроля и угрозы несправедливых санкций, что создает основу для формирования новых сфер и видов теневой экономики в целях избежания необоснованных ревизионных мероприятий.

5. Теневая экономика является финансовой основой коррупции, но и коррупция является финансовой основой теневой экономики.

Порождаемая теневой экономикой коррупция приводит к массовому развитию организованной преступности, которая не только расширяет возможность «отмывания» теневых доходов, но и сама рвется к политической власти [8, с. 25]. В конечном итоге это подрывает доверие граждан к государству, снижает легитимность государственных институтов, препятствует заинтересованности граждан в прогрессивных преобразованиях, снижает престиж страны в мировом сообществе.

По совокупности этих признаков можно говорить, что теневая экономика дестабилизирует национальное развитие, что также является угрозой национальной безопасности страны. Эта дестабилизация проявляется, во-первых, в деформации институциональной структуры, которая приводит к парадоксальной реакции субъектов экономики на все макроизменения, что делает невозможным прогнозирование развития экономической ситуации. Во-вторых, субъекты макроуровня экономики также искаженно реагируют на сигналы социальных и экономических субъектов микроуровня (в частности, попираются права наемных работников, особенно бюджетной сферы, в части организации и условий оплаты труда). В-третьих, теневая экономика подрывает свободную конкуренцию, снижая стимулы к повышению качества производимых товаров и услуг [6].

Причина возникновения теневой экономики – необходимость компенсации недостатков в работе официальной экономики [5]. Развитие теневого сектора проходит в условиях существования легальных экономических отношений, зависит от функционирования легальной экономики и в ряде случаев дополняет ее, заполняя ту или иную «свободную нишу».

Венгерский экономист Я. Корнай в качестве одной из причин функционирования теневой экономики в развивающихся странах называет «трансформационный спад», обусловленный тем, что в переходной экономике утрачивают силу прежние институты и механизмы хозяйственной деятельности, а новые, присущие рыночной системе, находятся на стадии формирования. Данное мнение поддерживает экономист-социолог Ю. В. Латов, который отмечает, что «всплески неформальной экономической деятельности приходится на переломные моменты экономической истории» [7, с. 29].

Конкретными условиями экономического характера, способствующими зарождению и развитию теневой экономики, являются:

а) политико-экономические:

– чрезмерное участие государства в регулировании рыночных отношений (излишние административные барьеры, государственная политика поддержки отдельных участников рыночных отношений, импортно-экспортные ограничения и т. д.);

– слабость государственной экономики (невозможность обеспечить эффективные хозяйственные связи, неразвитость транспортных коммуникаций, недостаточная информативность, отсутствие эффективной системы кредитования, слабость сырьевой базы, нелегальная миграция и т. д.);

– недейственность государственных мер, направленных на эффективное регулирование экономики и создание необходимых условий для ее функционирования;

– коррупция, являющаяся в том числе причиной изыскания неучтенных наличных денежных средств;

б) финансово-экономические:

– высокие транзакционные издержки легальной экономической деятельности, связанные в том числе со слабостью механизма функционирования рынка. В данный раздел целесообразно включить также значительное число факторов: высокие ставки налогообложения, растущую инфляцию, необходимость выплаты «чрезмерных» (по мнению работодателя) льгот и компенсаций сотрудникам, оплату сверхурочных, иной дисбаланс соотношения заработной платы и стоимости рабочей силы и т. д.;

– высокая конкуренция, существующая в официальной экономике. В этом случае теневая экономика может рассматриваться как одна из форм несовершенной конкуренции;

– отсутствие налаженной экономической системы или существующие недостатки, связанные с периодом перехода от одной системы хозяйствования к другой;

– существующие нарушения равновесия экономики (финансовые кризисы, резкая смена валютных курсов, переизбыток трудовых мигрантов и т. д.).

Таким образом, наличие теневого сектора в национальной экономике ставит под угрозу национальную безопасность, способствуя дестабилизации экономической жизни общества, деформируя его институциональную структуру, снижая конкуренцию и подрывая эффективность экономического развития.

Библиографический список

1. *Возжеников А. В.* Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002.

2. *Заславская Т. И.* Проблема распространения и институционализации неправовых социальных практик // Российская экономика на новых путях / под ред. Э. И. Гойзмана и Р. Н. Евстигнеева. М.: Институт бизнеса и экономики, 2003.

3. *Звягин А. А.* Факторы роста коррупции и теневой экономики, взаимосвязь коррупции и теневой экономики // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 236–237.

4. *Кокошин А. А.* Стратегическое управление. М.: РОССПЭН, 2003.

5. *Косалс Л. Я.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 59–78.

6. *Косалс Л. Я., Рывкина Р. В.* Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 13–21.

7. *Латов Ю. В.* Неформальная экономика как глобально-историческое явление // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. М.: ЮНИОН, 1999. С. 13–29.

8. Нуштаев В. Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике и коррупции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2012.

9. Петрович М. В., Брасс А. А. Управление организацией: слов.-справ. Минск, 2009.

10. Самушенко Т. В. Современные угрозы экономической безопасности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 405–408.

11. Сенчагов В. К. Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 2. С. 46–58.

12. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). М.: Ин-т экономики РАН, 2002.

УДК 336.2

Р. Д. Павлов

Науч. рук-ль – к. э. н., доцент О. Н. Савина
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
romanpavlov95@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

В статье рассмотрены вопросы адаптации системы налогообложения Российской Федерации в условиях экономических санкций. В условиях рыночных отношений система налогообложения является одним из важнейших экономических регуляторов, основой финансово-кредитного механизма регулирования экономики. От того, насколько правильно построена система налогообложения, зависит эффективное функционирование экономики страны в целом. Цель работы – оценить текущую ситуацию в РФ и внести конкретные предложения по совершенствованию системы налогообложения. Полученный результат позволяет внести предложения по совершенствованию отдельных видов налогов и сборов в РФ.

Ключевые слова: система налогообложения, экономические санкции, Российская Федерация, налоговая политика, адаптация, совершенствование, налоги, сборы.

R. Pavlov
Supervisor – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor O. Savina
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

PROSPECTS FOR ADAPTATION OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM TO CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

The article deals with the issues of adaption the taxation system in the face of economic sanctions in Russian Federation. In terms of market economy, the system of taxation is one of the key economic regulators, it's the main part of financial and credit mechanism of regulation of the economy. On how properly system of taxation was constructed depends the efficient functioning of the economy as a whole. The purpose of this article – to assess the current situation in the Russian Federation and to make concrete proposals on improving tax system. The result of the work allows to make proposals for the improvement of certain types of taxes and fees in the Russian Federation.

Key words: tax system, economic sanctions, Russian Federation, tax policy, adaptation, improving, taxes, fees

Экономические последствия введения санкций в отношении России можно рассматривать двояко. С одной стороны, они обусловили нарастание макроэкономической нестабильности и спад национальной экономики. С другой стороны, обнажили внутренние противоречия, которые накапливались в течение более 20 лет. При этом экономический спад 2014–2015 гг. отличается от других кризисов, имевших место в истории нашей страны. И эти отличия дают основания утверждать, что даже в условиях экономических санкций и дешевой нефти, а точнее, благодаря им, у страны появился реальный шанс для реформирования экономики.

Налоговая система, особенно в период сложной геополитической обстановки, падения цен на нефть, беспрецедентного снижения курса рубля и усиления оттока капитала, должна выступить мощным стимулятором экономического развития.

Налоговая система является одним из главных элементов рыночной экономики. Она выступает главным инструментом воздействия государства на развитие хозяйства, определения приоритетов экономического и социального развития. В связи с этим необходимо, чтобы налоговая система России была адаптирована к новым общественным отношениям, соответствовала мировому опыту.

Налоговая система включает в себя: установление прав и обязанностей налогоплательщиков, установление прав и обязанностей налоговых органов, установление объектов налогообложения, постановку на учет налогоплательщиков и присвоение им идентификационного номера, установление налогов и льгот, установление структуры налоговых органов [2].

Целью налоговой системы является создание условий для эффективных воспроизводственных процессов в народном хозяйстве РФ, создание предпосылок для решения социальных проблем как в стране в целом, так и в отдельных регионах, а также создание условий для внешнеэкономической деятельности и т. д. [5].

Налоговое бремя – важная характеристика налоговой системы и объект особого внимания налоговой политики, поскольку общий уровень налоговой нагрузки и ее распределение оказывают прямое воздействие на экономические стимулы, структуру производства и социальные отношения. Понятна и нынешняя особая актуальность налоговой проблематики для России по причине возникающих осложнений с формированием бюджета. Что касается величины целесообразного, необходимого, оптимального, допустимого уровня налогообложения, то ни теория, ни мировая практика обложения не дают ответа на вопрос о размерах налогового бремени [4], которое может быть признано целесообразным для России.

Приоритеты Правительства РФ в области налоговой политики остаются такими же, как и ранее: создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Основными целями налоговой политики продолжают оставаться поддержка инвестиций, развитие человеческого капитала, повышение предпринимательской активности. Налоговая система РФ должна сохранить свою конкурентоспособность по сравнению с налоговыми системами государств, ведущих на мировом рынке борьбу за привлечение инвестиций, а процедуры налогового администрирования должны стать максимально комфортными для добросовестных налогоплательщиков.

Несовершенство налоговой системы усугубляется чрезмерной бюрократизацией и излишним администрированием развития малого предпринимательства со стороны государства. Несмотря на государственные меры по совершенствованию налогового законодательства, налоговый пресс на предпринимательскую деятельность остается тяжелым.

Возникает необходимость оценить масштабность налоговых изменений, осуществляемых в России, и их роль и влияние на развитие малого бизнеса России.

Реформирование налоговой системы – это объективный процесс, необходимый для развития производства, повышения его эффективности. Проблемы совершенствования налогообложения товаропроизводителей вызваны тем, что рыночные условия и новые возможности использования экономических рычагов и стимулов социальных факторов ориентируют организации на достижение максимально возможного эффекта даже в условиях имеющихся ограниченных ресурсов и коренных хозяйственных перемен во всем производственном процессе.

Цели налоговой политики формируются под воздействием ряда факторов, важнейшими из которых являются экономическая и социальная ситуация в стране. Государство, используя экономические рычаги, должно минимизировать отрицательные проявления рыночных механизмов хозяйствования и обеспечить эффективное функционирование налоговой системы, реформировать бюджетную систему управления, повысить ее эффективность, обеспечить социальную направленность реформ.

Важнейшим фактором проводимой налоговой политики является необходимость поддержания сбалансированности бюджетной системы РФ. В то же время нужно сохранить неизменность налоговой нагрузки по секторам экономики, в которых достигнут ее оптимальный уровень.

Эффективная налоговая политика является одним из основных условий динамичного развития экономики России. А выработка четких и эффективных инструментов налоговой политики и налогового регулирования, способных минимизировать налоговую нагрузку на субъекты хозяйствования государственного сектора и частный бизнес, крайне необходима в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса [3].

За последние несколько лет в налоговое законодательство был внесен ряд изменений, которые дали положительные результаты (к примеру: снижение налогового бремени за счет уменьшения до 20 % ставки налога на прибыль организаций, увеличение «амортизационной премии», расширение возможностей по применению специальных налоговых режимов и т. д.). Но российской налоговой системе по-прежнему присущи недостатки:

1) значительные возможности уклонения от уплаты налогов, стимулирующие развитие теневой экономики, и возникновение множества налоговых споров;

2) фискальная направленность налоговой политики (при этом роль регулирующей и социальной функции налогов принижена) и недостаточное использование налоговых механизмов в целях стимулирования инвестиционной, инновационной и предпринимательской активности, расширения производства;

3) несовершенство налогового администрирования.

Действующая ныне система налогообложения не позволяет представить наглядный, функционально очерченный сценарий регулирования экономики. Глава Минэкономразвития России А. Улюкаев наоборот считает ее качественной. Именно поэтому, невзирая на сложную геополитическую обстановку, нужно не заботиться об увеличении доходов бюджета, основным источником которых являются налоговые поступления, а сокращать бюджетные расходы. Бюджетные доходы можно увеличить не с помощью многолетних манипуляций с изменениями налоговых ставок, механизмов взимания, налогового администрирования, а путем повышения деловой активности и роста промышленного производства, который влечет за собой рост налоговых поступлений; и только в такой взаимосвязи можно обеспечить активное (притом неинфляционное) участие бюджетной системы в решениях ключевых проблем социально-экономического развития страны. Наличие «эффективной налоговой системы» в России не предполагает никаких изменений в перспективе, даже в период геополитических рисков и экономических санкций.

Для адаптации системы налогообложения в условиях экономических санкций в целях преодоления сырьевой направленности российской экономики необходимо интенсивное развитие внутреннего производства. Для этого следует в корне менять экономическую политику: снижать учетную ставку по кредитам и налоги на предприятия несырьевого сектора, защищать внутренний рынок и поддерживать экспорт [4], создать систему импортозамещения в условиях введения санкций, целями которой являются:

- обеспечение национальной и государственной безопасности РФ;
- достижение технологической независимости в критических областях;
- содействие формированию положительного сальдо торгового баланса;
- «выращивание» национальных лидеров для завоевания глобального рынка.

Следует преодолеть деформацию как структуры производства (сокращение доли промышленности и увеличение быстрыми темпами непромышленного сектора экономики (финансы и сфера услуг)), так и налоговой системы (снижение доли косвенного налогообложения, изменение налогообложения доходов физических лиц, повышение роли имущественного налогообложения).

Все чаще звучит точка зрения, что без кардинальной перестройки промышленной и экономической стратегии страна сможет выжить, но рискует надолго остаться в аутсайдерах мирового сообщества. По мнению Уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей Б. Ю. Титова, России нужна новая промышленная политика; денежно-кредитная, тарифная, налоговая политика государ-

ства должна служить интересам роста экономики, а система государственного регулирования малого бизнеса нуждается в упрощении и унификации, поскольку административная волокита и коррупционное давление на бизнес становятся факторами, прямо влияющими на безопасность страны. Представители предпринимательского сообщества настаивают на необходимости предоставления комплекса налоговых льгот инвесторам (как юридическим, так и физическим лицам), индексации тарифов естественных монополий и других государственных корпораций по принципу «инфляция минус», упрощения процедур регулирования для малых предприятий, работающих легально, уменьшения ключевой процентной ставки до уровня «инфляция минус», совершенствования антиинфляционной политики, механизмов валютного регулирования и валютного контроля.

Российская налоговая система не должна быть унифицированной. Наши предложения по совершенствованию отдельных налогов:

1. Налог на прибыль. Введение дифференцированной прогрессивной шкалы ступенчатых ставок налога на прибыль с учетом величины налогооблагаемой прибыли предприятия в диапазоне от 10 до 40 %. Следует освободить от налогообложения прибыли средства, направляемые на инвестиционные цели.

2. Страховые взносы. Необходимо снижение ставки, поскольку сохранение высоких ставок социального налогообложения не позволяет развиваться малому производительному и социальному бизнесу, тормозит формирование среднего класса – основы экономики, способствует росту цен, снижает платежеспособный спрос, сокращает инвестиции в производство.

3. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Обеспечение нормального соотношения уровня минимальной оплаты труда и прожиточного минимума, высокой прогрессивности налогообложения больших и спекулятивных доходов, создание системы социальных льгот для населения с низкими доходами, отмена обложения доходов лиц, заработная плата которых ниже прожиточного минимума.

4. Налог на добавленную стоимость (НДС). Изучение отраслевой структуры поступления данного налога свидетельствует о том, что основная доля выплат НДС приходится на промышленные предприятия обрабатывающего сектора экономики, где ощущается острая нехватка инвестиционных ресурсов и где включение налога в цену резко снижает конкурентоспособность продукции. Поэтому целесообразно, во-первых, оценить реальные налоговые поступления, проанализировав величину поступления налога в бюджет и возмещений предприятиям и организациям; во-вторых, снизить ставку налога; в-третьих, рассмотреть возможность ее дифференцирования в разрезе основных секторов экономики.

В результате экономических и политических изменений, произошедших в России за последние годы, сформировалась экономическая система, в которой капитализм существует в искаженном виде. Не работают механизмы эффективной конкуренции, рыночной концентрации и накопления капитала у наиболее производительных фирм; отсутствуют стимулы для эффективного производительного использования ресурсов; нет прозрачности для хозяйственной системы в России оказались характерными такие существенные изъяны, как гипертрофированная и большей частью негативная роль различного рода неформальных отношений в экономике; особая роль административной власти в хозяйственных отношениях. В результате Россия встает на путь, ведущий к закреплению за нею ее нынешнего положения бедной и лишенной возможности «догоняющего» роста мировой экономической периферии.

Таким образом, налоговая система должна чутко реагировать на любые изменения в экономической, социальной и политической обстановке в стране. Она должна быть инструментом оптимизации воспроизводственных процессов в стране, устанавливать оптимальное соотношение между отдельными налогами и сборами с тем, чтобы стимулировать необходимые отраслевые пропорции в народном хозяйстве, обеспечить достойный уровень жизни населения России, устранить двойное налогообложение доходов, учитывать мировой опыт налогообложения.

В целом санкции Запада не грозят крахом российской экономике (и в частности налоговой системе) и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же во многом их действие имеет негативное влияние на перспективы, и в нынешних условиях следует либо договариваться со странами, которые ввели санкции и присоединились к ним, либо пересматривать экономическую модель всей страны.

Библиографический список

1. *Мальчук М.* Что ждет налоговую систему РФ в ближайшей перспективе // Финансовый директор: практ. журнал по управлению финансами компании: [сайт]. 2013. 15 июля. URL: <http://fd.ru/articles/39145-chto-jdet-nalogovuyu-sistemu-rf-v-blijsajshey-perspektive>- (дата обращения 27.02.2016).
2. Налоговая политика и практика: офиц. изд. ФНС России. URL: <http://nalogkodeks.ru> (дата обращения 03.03.2016).
3. Российский налоговый курьер: электрон. журнал. URL: <http://www.rnk.ru> (дата обращения 27.02.2016).
4. *Савина О. Н.* Формирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в условиях моратория на повышение налоговой нагрузки: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426). С. 4–15.
5. *Савина О. Н., Савина Е. О.* Механизмы налогового регулирования инвестиционной активности: восстановление НДС по авансам перечисленным // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2–3 (33). С. 82–84.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ В ПРОЦЕССЕ ДОБЫЧИ УГЛЯ ПОДЗЕМНЫМ СПОСОБОМ

В статье предложены методические подходы к оценке экологической составляющей при формировании рейтинга убыточных антрацитовых шахт. Рассмотрена проблема гармоничного сочетания ускоренных темпов роста рыночного экономического развития с необходимостью инженерно-технического перевооружения горных предприятий, которые обеспечивали бы условие хозрасчетного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: угольные шахты, моделирование, экология, рейтинг, продуктивные потоки.

A. V. Petenko

Donetsk state university of management

APPROACHES TO THE FORMATION MECHANISM OF ENVIRONMENTAL STATE IN COAL MINING UNDERGROUND WAY

In the article proposed methodical approach the assessment of the environmental component in the formation anthracite rating of unprofitable mines. The problem a harmonious combination of higher growth market economic development with the necessity of engineering-technical re-equipment of mining enterprises, which would provide a self-supporting condition the use natural resources and environmental protection

Key words: coal mines, modeling, ecology, rating, productive flows.

Экономическая, политическая и экологическая ситуация, которая сложилась на Украине, требует пересмотра приоритетов развития государства, поскольку, несмотря на спад производства, среди европейских государств, она имеет наибольший интегральный показатель антропогенных нагрузок на окружающую природную среду практически по всей

территории. Официально признанный международный статус нашего государства относительно ее экологического состояния и уровня загрязнения окружающей среды определяется как зона «экологического бедствия». Исходя из этого, возникает сложная проблема: как гармонично сочетать ускорение темпов роста рыночного экономического развития с необходимостью инженерно-технического перевооружения горных предприятий, которые обеспечивали бы условие хозрасчетного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды?

Исходным моментом сохранения природного капитала в системе формирования экологически сбалансированной экономики на Украине является определение экологического запаса ассимиляционного потенциала ландшафтов в регионе. Расчеты [2; 4], свидетельствуют, что в подавляющем большинстве областей уровень хозяйственной нагрузки на компоненты ландшафтного природного капитала превышает их ассимилирующий потенциал (табл. 1).

Таблица 1

Определение экологического запаса ассимиляционного потенциала компонентов ландшафтного природного капитала Украины

Область	Ассимиляционный потенциал	Нагрузка	Экологический запас
Донецкая	0,39	4,66	-4,27
Днепропетровская	0,31	2,68	-2,37
Запорожская	0,29	1,40	-1,11
Киевская	0,59	1,85	-1,26
Тернопольская	0,65	2,36	-1,71

Более того, поскольку превышение уровня хозяйственной нагрузки прослеживается на 72,6 % территории Украины, это уже проблема общенационального масштаба. Объекты топливно-энергетического комплекса, функционирующие в непрерывно меняющихся условиях природной среды и во многом зависящие от их динамики, сами тоже оказывают на нее соответствующее воздействие со многими трудно-предсказуемыми и не всегда обратимыми последствиями.

Наиболее опасна в этом отношении угольная промышленность, активно разрушающая все жизненно важные сферы природной среды. Горящие отвалы, терриконы, интенсивная запыленность и загазованность воздуха, водоемы-осветлители и отстойники, хвостохранилища, загрязнение поверхностных и грунтовых вод, сброс в гидрографическую сеть высокоминерализованных шахтных вод, опасные геотектонические процессы и вторжение в подземную гидросферу, провоцирующие оседание земной поверхности, заболачивание районов и регионов, создание искусственно повышенной сейсмичности и прочее – это далеко не полный перечень техногенного прессинга на окружающую

щую среду в горнодобывающих регионах. Даже с закрытием шахт последствия их былой деятельности еще десятки лет будут негативно сказываться на состоянии природной среды и безопасности жизни населения прилегающих к ним территорий.

Анализ существующих подходов к формированию механизма управления экологическим состоянием в процессе добычи угля подземным способом показал, что на сегодня теоретическое осмысление данного вопроса, методологическое обеспечение и практика находятся еще в стадии разработки, являются предметом творческих дискуссий ученых и специалистов в этой области. В частности, сюда относятся такие проблемы, как обоснование и исследование динамических характеристик продуктивных потоков угольных шахт, определение того, как влияет изменение размеров, структуры и уровней тиснения на окружающую среду с ростом глубины разработки и исчерпанием запасов продуктивных пластов. Многие ученые после тщательного анализа взаимодействия экономики и экологии пришли к выводу, что чисто экологические принципы естественного баланса (баланса природных ресурсов) в такой же степени влияют на экономическую систему, как и на экологическую. После этого начался настоящий бум в изучении экологических проблем развития общества и взаимосвязи последних с экономикой [3].

Среди различных направлений исследований внимание ученых привлек динамический эффект влияния экологических факторов на поступательное развитие самой экономики [1; 5]. Вопросы о необходимости внедрения экономического механизма рационализации природопользования и охраны окружающей среды (в том числе в горной промышленности) рассматривались в работах отечественных экономистов: А. И. Амоши, А. В. Бардася, О. О. Веклич, В. С. Мищенко, Н. Л. Недодаевой, И. В. Петенко, Б. Л. Райхеля, В. И. Салли и др. Вместе с тем значительное количество вопросов остаются открытыми для исследования, в частности, разработка принципов оценки состояния шахт с точки зрения влияния на окружающую среду, построение соответствующих рейтингов шахт и их экологических паспортов в комплексе с адресным инвестированием мер по поддержке мощности предприятий.

В нашем исследовании рассмотрены конкретные меры по обобщению и развитию научно-методических подходов к оценке влияния продуктивных потоков угольных шахт на экологию, а также учет этого влияния на рейтинг шахт при их финансировании. Для моделирования рейтинговой оценки состояния шахт необходимо создать комплексный критерий, сущность которого заключается в определении уровня отклонения значений диагностических признаков анализируемой шахты от субоптимального уровня. Последний характеризуется лучшими значениями (стимуляторы и дестимуляторы) диагностических признаков анализируемых предприятий.

Сегодня перед угольной промышленностью Украины как основы энергетического комплекса национальной экономики со всей остротой стоят эколого-геологические проблемы, связанные с подтоплением поселков шахтными водами, с нерегулируемыми выходами метана на поверхность, сверхнормативным загрязнением окружающей среды отходами, добычей и обогащением и др. Наиболее остро эти проблемы коснулись депрессивных регионов Донбасса, где добываются антрациты. Необходимо, конечно, учитывать тот факт, что антрацитовые шахты находятся в эксплуатации длительное время, на протяжении которого существенно усложнилось их подземное хозяйство. Причинами ухудшения качества атрацита на стадии его добычи стали количественные и качественные потери, возникающие из-за сложности горно-геологических условий, несоответствия используемых технологий параметрам горного массива, различных организационных факторов и пр. В настоящее время коэффициент извлечения угля из недр находится в пределах 0,7–0,75, а на ряде шахт и участков не превышает 0,6. Потери угля в зонах с интенсивными дизъюнктивными нарушениями достигают ежегодно десятков миллионов тонн, потери в целиках составляют около 8 %. Все это приводит к необходимости поиска дополнительных запасов угля. В отработку вовлекаются забалансовые по мощности и зольности угли. Это, в свою очередь, сказывается на увеличении доли породы в добываемой горной массе, поэтому в Донбассе на 1 т добытого угля приходится 0,52 т породы и отходов углеобогащения. Возрастают объемы породных отвалов, ило- и шламонакопителей, как следствие, ухудшается экологическое состояние окружающей среды.

Многие поля антрацитовых шахт вначале были вскрыты наклонными стволами, к которым в дальнейшем добавились вертикальные стволы, что усложнило шахтную поверхность. Как правило, эти шахты в настоящее время нуждаются в дорогостоящей реконструкции, но при сравнительно малых остаточных промышленных запасах такая реконструкция экономически неэффективна. Соответственно, значительная часть антрацитовых шахт Украины объективно может быть отнесена к разряду малоперспективных, о чем свидетельствует энергичная кампания по закрытию ряда шахт в Торезско-Снежнянском и других регионах. В то же время решение о необходимости массового закрытия этих шахт не может быть однозначным, поскольку наряду с экономическими существуют и социальные факторы, обусловленные спецификой шахтерских городов, к которым относятся Торез, Снежное, Шахтерск, Красный Луч, Ровеньки, Свердловск.

Тем не менее, рассматривая вопросы рационального природопользования, не стоит недооценивать важность таких технологических операций, как повторное использование отходов добычи и обогащения, а также рекультивация нарушенных земель. Эти работы, как пра-

вило, связаны с дополнительными инвестициями на приобретение оборудования, дефицитного в отечественном производстве. Речь идет о строительных материалах, сырье для производства легких бетонов.

Несмотря на наличие относительно больших запасов угля в шахтных полях, все антрацитовые шахты требуют инвестиций для сохранения производственного потенциала. Относительно регулирования экологической ситуации в этих регионах при анализе влияния производительных потоков шахт на окружающую среду необходимо отметить следующее.

С учетом изложенных выше особенностей шахт можно построить модель агрегативной системы «шахты – обогатительные фабрики», используя в качестве критерия результативности комплексный показатель экономической ($K_Э$) и функциональной ($K_Ф$) эффективности. При этом показатель $K_Э$ должен учитывать условие максимизации выходных параметров потоков угля (Di), породы (Vi), рудничного газа (Mi) и шахтной воды (Wi), а показатель $K_Ф$ – отражать характеристику работоспособного состояния системы [1].

Функционально агрегативная система может быть представлена следующим образом:

$$K_Э = F \{D_i, V_i, M_i, W_i\};$$
$$K_Ф = \{Z_{i1}, Z_{i2}, Z_{i3}, Z_{i4}\},$$

где $K_{Фi}$ характеризует стабильность каждого диагностического признака, а Z_{ij} – коэффициенты стабильности i -го признака.

Процедура многомерного сравнительного анализа сводится к формированию исходной матрицы в виде стандартизированных признаков. Стандартизация производится общепринятыми методами, при этом важным этапом обработки скорректированных значений является их разграничение по важности с помощью коэффициентов иерархии. Для этого формируется матрица взаимоотношений между определенными параметрами. В конечном итоге находится параметр λ , и чем ближе этот параметр к единице, тем больше отклонение значений диагностических признаков шахты от диагностических признаков шахты-эталона (табл. 2). Экологический коэффициент λ_i изменяется в пределах (0...1), оставаясь всегда меньше единицы. Он принципиально не может быть равен нулю, т. к. это означало бы отсутствие природных факторов, и лишь в отдельных случаях теоретически он может быть равен единице при равенстве затрат на добычу угля по природным и индустриальным факторам. Желательным является меньшее значение экологического коэффициента, что косвенно характеризует (в обобщенном виде) более благоприятные горно-геологические условия. Действующие шахты при необходимости могут быть классифицированы по величине экологического коэффициента. Это может потребоваться при решении различных вопросов управления отраслью.

Таблица 2

**Рейтинг группы антрацитовых шахт
с учетом экологического фактора**

Шахты	Добыча, тыс. т/го д	Запасы, млн т	Себестоимость 1 т, грн.	Выход пустой породы, тыс. т/го д	Водо- при- ток, м ³ / час	Значения комплекс- ного критерия, λ_y
«Комсомольская»	1 322	78,2	665,9	793	1 350	0,60
«Партизанская»	257	10,8	917,9	77	290	0,85
«Шахтерская- Глубокая»	449	123,5	776,4	224	190	0,71
«Прогресс»	466	74,9	665,1	186	340	0,72
«Центросоюз»	582	21,8	564,9	378	412	0,67
№ 81 «Киевская»	545	26,4	512,5	299	812	0,66
«Луганская»	222	6,8	931,8	118	1 100	0,92
Им. Космонавтов	491	29,4	611,9	294	600	0,74
Им. М. В. Фрунзе	1 663	35,7	554,3	997	637	0,58
«1-2 Ровеньков- ская»	234	18,4	889,2	117	400	0,79
«Заря»	418	12,5	776,2	250	550	0,78
Им. Ф. Э. Дзержинского	251	18,2	894,1	130	350	0,82

Важно отметить, что с точки зрения комплексной оценки работы шахт объем добычи выполняет достаточно важную роль, но не определяющую. Особенно это проявляется в плане качественных характеристик угля и в соотношении выдаваемой и перерабатываемой (что остается в шахте) породы. К сожалению, попутная добыча метана в течение последних лет на большинстве шахт Донбасса не ведется. Это обстоятельство может повышать рейтинг шахты на несколько позиций.

Таким образом, экономическая и экологическая ответственность угольных шахт неразрывно связаны, поскольку некомплексное использование недр следует рассматривать как деятельность, несовместимую с необходимостью переработки все большего объема минеральных ресурсов и нарушением экологического равновесия.

С точки зрения комплексной оценки работы шахт их ранжирование особенно важно для обеспечения адресности инвестирования поддержания мощности. В частности, это проявляется в плане качественных характеристик угля и в соотношении потоков угля, породы и шахтной воды. При этом нахождение шахты в замыкающем ряду – необходимое, но не обязательное условие для ее закрытия, поскольку на каждом предприятии есть резервы для повышения его экономического и экологического рейтинга.

Библиографический список

1. *Бардась А. В.* Принципи екологічної паспортизації вугледобувних підприємств України в умовах реструктуризації галузі. Д.: Національний гірничий університет, 2010. 400 с.
2. *Буркинский Б. В., Степанов В. Н., Харичков С. К.* Природопользование: основы экономико-экологической теории. Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 1999. 350 с.
3. *Бурлака В., Назарчук В.* Шахты и экология (Экологические проблемы угольной промышленности Украины) [Электронный ресурс] // ТЭК. 2006. № 7. С. 15–20. URL: [http://www.tek-ua.com/article0\\$t!1\\$pa!256\\$a!326201.htm](http://www.tek-ua.com/article0$t!1$pa!256$a!326201.htm) (дата обращения: 25.03.2016).
4. *Веклич О. О.* Економічний механізм екологічного регулювання в Україні // РНБО України Український інститут дослідження навколишнього середовища і ресурсів. К., 2003. 88 с.
5. *Петенко І. В.* Екологічний фактор у формуванні стратегії розвитку вугільної промисловості // Збірник наукових праць НАНУ, ІЕП. Д.: ІЕП НАНУ, 2003. С. 79–84.
6. *Салі С. В., Бондаренко Я. П., Терещенко М. К.* Управління техніко-економічними параметрами вугільних шахт (НГУ). Д.: Герда, 2009. 150 с.

УДК 316.3

И. В. Петенко

Донецкий государственный университет управления
Petenko2003@ukr.net

К ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА УКРАИНЕ

В работе рассмотрена эволюция понятия «маргинал», уточнено его значение. Выявлены и раскрытые факторы маргинализации населения Украины. Определены основные критерии социального маргинала. Проведен анализ факторов маргинализации за социальной, экономической, политической дифференциацией.

Ключевые слова: маргинал, деклассирование, социальное состояние, безработица, бедность, преступность.

I. V. Petenko

Donetsk State University of management

TO QUESTION OF QUALITY OF LIFE IN UKRAINE

An evolution is in-process considered and a concept “marginality” is specified. Discovered and the exposed marginalization factors of population

of Ukraine. Certainly basic criteria of social marginality. The analysis of marginalization factors is conducted after social, economic, political differentiation.

Key words: marginality, declassing, social status, unemployment, poverty, crime.

Современное украинское общество переживает сложный этап политических, экономических и социальных превращений. Данный период характеризуется двумя основными тенденциями: с одной стороны, утверждаются новые демократические принципы государственного строя, происходит постепенная трансформация нашего государства в правовое, с другой стороны, в обществе укрепляются такие негативные социальные явления, как безработица, инфляция, низкий уровень жизни, резкое социальное расслоение, люмпенизация части населения, межнациональные конфликты, неконтролируемые миграционные процессы и т. п. Угрожающие масштабы приобрели алкоголизм, наркомания, падение нравственности, правовой нигилизм. В результате некоторые категории граждан, потеряв в той или иной мере свой социальный статус, так и не смогли адаптироваться к новым условиям и очутились на обочине жизни, стали маргиналами. При этом наблюдается не только рост численности существующих маргинальных групп, но и появление новых.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что маргинал, с одной стороны, является проявлением неустойчивости общественной жизни, с другой – именно на изломе социальной и духовной структур возникают контуры будущих реалий. Признавая, что процесс трансформации невозможен без появления маргинальных слоев, необходимо отметить, что масштабы и темпы современной маргинализации украинского общества становятся опасными.

Исследованием маргинала как социального явления занималось немало отечественных ученых из разных областей науки – социологии, психологии, философии и т. п.

Понятие «маргинал» (происходит от лат. *margo* – край, предел, граница) достаточно широко используют в культурологической традиции для обозначения граничных (часто антисоциальных) духовных, социальных феноменов и ментальных стратегий, которые развиваются вне доминирующего типа рациональности [2, с. 12].

Впервые в социологическое обращение понятие маргинала ввел в 1928 г. американский ученый Роберт Р. Парк в статье «Человеческая миграция и маргинальный человек». Исследуя миграционные процессы, он анализировал «личность на грани» двух культур, которые нередко конфликтуют между собой. Понятие «маргинальный человек» Р. Парк использовал для характеристики неадаптированных «культур-

ных гибридов». Ученый характеризовал маргинала не только как состояние на пределе, но и как принадлежность одновременно к двум группам или культурам [3, с. 127].

История исследования проблемы маргинала в отечественной философии начинается с работ Е. М. Старикова, которые были опубликованы в конце 1980-х гг. По мнению исследователя, понятие «маргинал» служит для обозначения пограничности человека, группы по отношению к какому-либо социальному сообществу. Маргинал – это «промежуточный» человек. Е. М. Стариков приводит классический пример маргинала: это человек, который приходит из села в город, он уже не крестьянин, но еще не работник, «нормы сельской субкультуры уже подорваны, городская субкультура еще усвоена» [6, с. 133].

Основным критерием социального маргинала является неопределенность социального состояния, неполное включение или невключение в социальные структуры или группы. В социальной структуре современного украинского общества появляются новые маргинальные группы, которые отличаются от маргинальных групп стойкого, стабильного общества. Среди них:

- те, кто в силу сформированных экономических обстоятельств вынужден изменять свой социально-профессиональный статус;
- те, кто стремится приспособиться к новым условиям и найти себе занятие, которое помогло бы просуществовать в условиях кризиса;
- мигранты – как беженцы, так и вынужденные переселенцы.

Кроме того, перечень новых маргиналов дополнили работники бюджетной сферы (науки, культуры, образования), которые приблизились к черте бедности, пожилые люди, выпускники школ и вузов, не востребованные на рынке труда.

Таким образом, основными детерминантами процесса маргинализации в нашем обществе являются: спад в экономике, безработица, миграции, рост преступности, упадок в социальной сфере, кризис системы ценностей в период модернизации. Это позволяет выделить основные факторы маргинализации современного украинского общества (рис. 1).

Экономический фактор включает в себя следующие составляющие:

- изменение межрегиональных связей, которые привели к ослаблению экономической основы целостности страны;
- общий спад производства, в результате которого изменилась отраслевая структура экономики;
- трудности со сбытом продукции, которые привели к остановке многих предприятий;
- засилье устаревших технологий и примитивных форм труда, что повлекло существование огромного количества малоквалифицированных рабочих с низким уровнем потребностей.

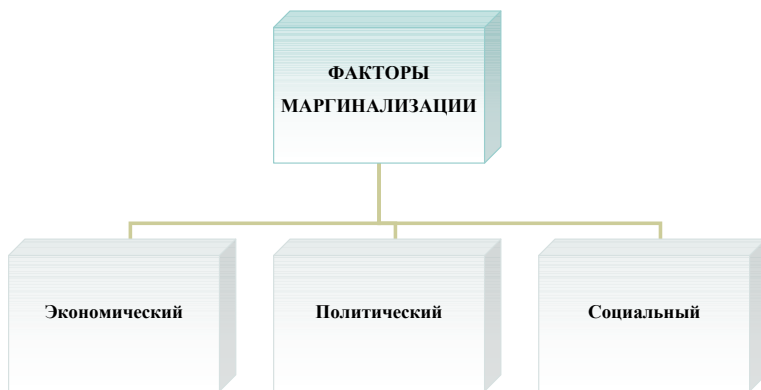

Рис. 1 Факторы маргинализации современного украинского общества

Все это вызывало достаточно большой уровень безработицы (рис. 2).

Безработица угрожает в первую очередь лицам предпенсионного возраста, инвалидам, женщинам с маленькими детьми (рис. 3). Это категории людей, которые являются потенциальными маргиналами со знаком минус, потому что низкий уровень существования выбрасывает их на обочину социальной жизни.

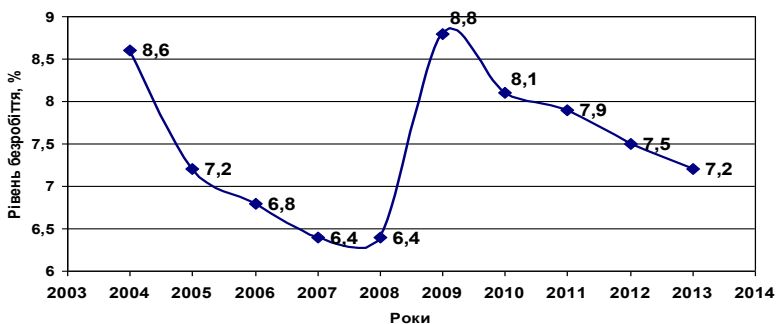

Рис. 2. Динамика уровня безработицы на Украине за 2004–2013 гг. [2]

Политическими факторами маргинализации являются факторы, связанные с разрушением гражданского общества. К ним относятся:

- разрыв социальных связей, интегрирующих людей в добровольные организации;
- уничтожение этих организаций;
- отсутствие личной свободы и широких политических прав;
- разделение общества с социально-политическими ориентациями;

– отсутствие политических идей, способных захватить значительную часть населения.

Рис. 3. Структура населения относительно экономической активности на 1 января 2014 г. [2]

Большая часть населения страны отчуждена от политической системы власти, электоральная поддержка любых политических сил носит внешний характер. Сами политические партии ориентированы не столько на отстаивание своих политических программ, сколько на доступ к высшему политическому руководству.

В условиях экономического и политического своеволия накапливается отрицательная социальная энергия маргинальных масс. Увеличение маргинальной прослойки населения в кризисной ситуации может сыграть роль детонатора для разного рода социальных потрясений.

Социальный фактор включает в себя комплекс проблем, связанных с изменением социального состояния людей, трансформацией социального статуса большинства населения. Среди социальных факторов маргинала можно выделить следующие:

- рост социальной несправедливости, социального неравенства;
- изменение состояния людей в обществе в условиях его трансформации, роста бедности;
- изменение системы ценностей и трансформации института семьи, которая не справляется с воспитательной функцией;
- распространение иждивенческой модели поведения, нежелания работать, разрушение трудовой мотивации;
- миграционные процессы, которые усилились в силу обострения межнациональных отношений;
- массовая миграция из села в город, «вымывание» интеллектуального потенциала из села, пьянство.

Следствием социальной несправедливости и социального неравенства является растущая бедность. Бедность, как экономический фактор, вызывает определенные социальные проблемы, является одним из существенных факторов пополнения маргинальной части населения и источником роста протестного потенциала населения.

Низкий уровень жизни населения приводит к миграционному оттоку граждан из страны. Переселение – важный элемент нисходящей социальной мобильности, потому что большинство людей переходят со средней ступени социальной иерархии на более низкую. Переселившись, мигрант теряет семью, социальный статус, жилье, работу, друзей. На новом месте жительства ему нужно возобновить предварительно потерянные статусы, интегрироваться в новую социокультурную среду. Это достаточно сложно, поскольку многим квалифицированным работникам придется выполнять функции обычных низкооплачиваемых работников. Среди объективных факторов, которые заостряют маргинальную ситуацию вынужденных переселенцев, стоит отметить также не всегда снисходительное к чужестранцам отношение местного населения [4].

Украина превратилась в поставщика дешевой и достаточно квалифицированной рабочей силы для многих стран ближнего и дальнего зарубежья (рис. 4). Этот процесс свидетельствует о росте числа вынужденных маргиналов, поскольку их существование «на краю» социума вызвано внешними обстоятельствами.

Кол-во эмигрантов, чел.

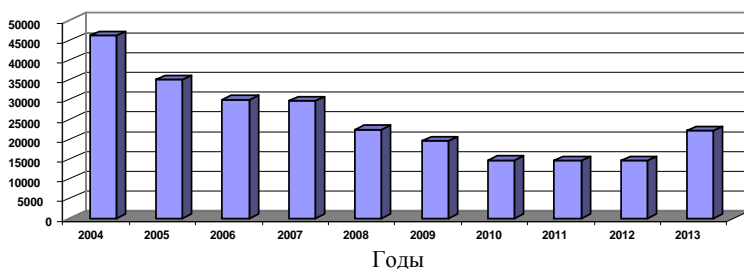

Рис. 4. Эмиграционное движение населения Украины за 2004–2013 гг. [2]

Среди разнообразных форм бедности сегодня выделяют так называемую субъективную бедность, которая определяется по самоидентификации. Важность такого выделения обусловлена непосредственной связью с маргинализацией общества. Именно субъективная бедность формирует неконструктивное маргинальное поведение, способ-

ствует снижению экономической активности и ведет к готовности воспринять деструктивные идеи. В итоге такой человек подчиняется любой политической силе.

Кроме этой формы, на Украине формируется так называемая наследственная бедность: дети из бедных семей не могут получить хорошее образование и, как следствие, хорошую, высокооплачиваемую работу.

Другая форма бедности в стране – бедность работающих. Почти четверть работающих получают такую заработную плату, при которой они находятся ниже порога бедности. При низком уровне заработной платы даже двое работающих родителей не могут иногда обеспечить достойный уровень жизни своим несовершеннолетним детям. Эта категория людей также пополняет ряды маргиналов и приобретает соответствующие им социально-психологические характеристики.

Таким образом, к социальным последствиям бедности можно отнести: возникновение самой низкой прослойки населения – андекласса, социальную изоляцию, алкоголизм, формирование иждивенческой культуры, «исток мозгов», миграцию, бедность. На данный момент в результате кризисного состояния украинской экономики сложилось свое социальное дно, главной характеристикой которого служит изолированность от институтов общества, что компенсируется вхождением в специфические криминальные и полукриминальные институты. Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, неосуществимость надежд, крах планов интенсивно раскручивают процесс маргинализации населения, в результате которого появляется стойкая прослойка людей, лишенных любых средств для существования, как следствие, растет нисходящая социальная мобильность. Так формируется и укрепляется социальное дно: попрошайки, которые постоянно просят милостыню; бомжи, которые избавились от своего жилья; беспризорные дети, которые потеряли своих родителей или убежали из дома; алкоголики и наркоманы. В число тех, кто может сегодня «упасть на социальное дно», попадают: одинокие пожилые люди, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, безработные, матери-одиночки, беженцы, переселенцы. Социальное дно уже поглощает крестьян, низкоквалифицированных рабочих, инженерно-технических работников, учителей, творческую интеллигенцию, ученых. Этот процесс происходит ввиду несовершенства экономических реформ, усиления криминального мира и неспособности государства защитить своих граждан. Среди разнообразных факторов, способных породить маргинала, решающую роль следует сегодня предоставлять процессу изменения ценностных ориентации, мотивов деятельности, стереотипов поведения и мышления.

Библіографічний список

1. *Атоян А. И.* Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. 1993. № 6. С. 29–38.
2. Державна служба статистики України: [сайт]. URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 26.01.2016).
3. *Кривда Н. Ю.* До проблеми соціально-філософського аналізу маргінальності // Гуманітарний часопис. 2007. № 2. С. 12–19.
4. *Кузьменко Т. М.* Соціологія: навч. посіб. К.: Центр учбової літератури, 2010. 320 с.
5. *Літвінчук О. В.* Соціалізація маргінального індивіда в умовах суспільних трансформацій: соціально-філософський аналіз [Електронний ресурс] // Гілея: науковий вісник. 2013. № 72. С. 428–432. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2013_72_82 (дата обращения: 26.01.2016).
6. Маргинальность в современной России / Е. С. Балабанова, М. Г. Бурлуцкая, А. М. Демин, О. В. Качкин, И. О. Климов, Л. Е. Петрова, И. П. Попова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2000. 198 с.
7. *Стариков Е.* Маргиналы, или Размышления на старую тему: «Что с нами происходит?» // Знамя. 1989. № 10. С. 133–162.
8. *Товарниченко В. О.* Маргінальна наука: соціально-культурний аналіз // Гуманітарний вісник ЗДІА. 2012. № 49. С. 135–142.

УДК 338.24

О. В. Пивоварова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал
olga_piv@mail.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

В статье рассмотрены актуальные проблемы в сфере управления государственным имуществом и бюджетными средствами, которые представляют угрозу экономической безопасности страны. Определены меры, реализация которых позволит совершенствовать систему управления государственным имуществом и изыскать внутренние резервы для развития.

Ключевые слова: государственное имущество, бюджетные средства, экономическая безопасность, управление, система контроля.

WAYS TO INCREASE SAFETY IN THE MANAGEMENT OF STATE PROPERTY

In the article actual problems in the management of state property and budget funds, which represent a threat to the economic security of the country, are considered. The measures that will improve the state property management system and to find internal resources for development are defined.

Key words: state property, budget funds, economic security, management, control system.

В современных непростых условиях развития российской экономики особого внимания заслуживает сфера управления государственной собственностью, в частности, бюджетными средствами, которые, являясь неотъемлемой частью государственного имущества, выступают в качестве важнейшего управляющего рычага России, направленного на обеспечение безопасности граждан и усиление экономических позиций государства.

Одним из основных инструментов государственной политики в сфере управления государственным имуществом на протяжении уже нескольких лет является приватизация, которая в качестве своей цели подразумевает сокращение государственного сектора экономики. При этом необходимо отметить, что Правительство РФ в качестве основной задачи государственной политики обозначило увеличение доходов федерального бюджета от управления государственной собственностью. Актуальность данного направления неоспорима, особенно в сложившихся кризисных для отечественной экономики условиях. Однако как данная задача согласуется с возрастающими темпами приватизации, которые определены в государственной программе «Управление федеральным имуществом» и «Стратегии-2020»? Так, органы управления в лице Министерства экономического развития и Росимущества планируют увеличить поступление доходов в федеральный бюджет за счет получения прибыли от объектов государственной собственности. Здесь наблюдается явное противоречие – невозможно, сокращая количество объектов собственности, одновременно планировать рост доходов. Можно сделать вывод, что в настоящий момент отсутствует стратегическое управление государственной собственностью, а действия органов власти способствуют лишь точечному решению проблемы пополнения бюджета в краткосрочном периоде без оценки последствий и рисков.

Такая противоречивая система стратегического управления государственным имуществом является угрозой для национальной и экономической безопасности страны в целом.

В последние годы в России наблюдается резкое сокращение стратегических предприятий, что также является результатом непродуманной политики приватизации. Изменение формы собственности предприятий зачастую не ведет к повышению эффективности производства, но эффективность деятельности приватизированного имущества никто не оценивает.

Российский опыт реформирования экономики изобилует яркими примерами. Немецкая фирма «Зингер» приобрела на приватизационном аукционе 70 % акций Подольского завода швейных машин, на котором работали 20 тыс. человек. В настоящее время на предприятии работают 364 человека, и оно практически утратило свой статус, а его площади сдаются в аренду. Подобная участь постигла и Климовский машиностроительный завод, выпускавший ткацкие станки для всех стран – членов Совета экономической взаимопомощи [5, с. 47].

Более того, приватизация значительного числа предприятий привела к дезинтеграции единых производственных комплексов, в том числе и в оборонно-промышленном комплексе. Наглядным примером является преступная приватизация ФГУП «Научно-производственное объединение прикладной механики имени академика М. Ф. Решетнёва», которое разрабатывает такие стратегические аппараты, как спутники связи и навигационные приборы. В результате его преобразования в 2008 г. в ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнёва» Россия теперь вынуждена арендовать каналы связи у других стран.

В государственных унитарных предприятиях ситуация также складывается не лучшим образом. Об этом свидетельствуют проводимые Счетной палатой РФ проверки. Так, Государственный космический научно-производственный центр имени М. В. Хруничева в 1999 г. за 68 млн долл. передал американцам исключительные права на разработки и осуществление международных запусков не только «Протонов», но и всего будущего поколения «Ангары». И это, к сожалению, не единственный пример [5, с. 48].

В результате таких псевдоэффективных преобразований стратегическая отрасль российской экономики находится в плачевном состоянии. Но и в последние годы Правительство РФ продолжает продажу стратегических объектов: портов, аэропортов, научно-исследовательских институтов, связанных с обороноспособностью страны.

В этой связи представляется целесообразным пересмотреть перечень стратегических предприятий, который закреплен законодательством и за последние годы претерпевал существенные изменения. Впер-

вые перечень стратегических предприятий появился в законе, принятом Государственной Думой в феврале 1998 г., но отклонен впоследствии Советом Федерации. В список первоначально вошли 2 862 предприятия и организации, но затем его сократили до 680. Законопроект в данном варианте приняла Государственная Дума. В дальнейшем коррективы были внесены распоряжением Правительства РФ от 9 января 2004 г. № 22-р и указом Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ». Таким образом, следует отметить, что изменения вносились без согласования с Государственной Думой, что свидетельствует о низком уровне парламентского контроля в данном вопросе и фактическом отсутствии общественного. Такое положение дел неприемлемо, т. к. данный вопрос напрямую связан с национальной безопасностью страны и общественной собственностью.

Следовательно, необходимо разработать новые критерии эффективности, согласно которым предприятия могут быть отнесены к стратегическим, и усилить воздействие со стороны Государственной Думы посредством парламентского контроля и контроля общественности.

При рассмотрении управления государственным имуществом в аспекте национальной экономической безопасности необходимо отдельное внимание уделить бюджету.

Наполнение доходной части государственного бюджета в текущем периоде происходит в условиях существенного снижения мировой цены на нефть, что обуславливает риск недополучения значительной части намеченных доходов. Данный риск, в первую очередь, связан с сохранением высокой степени зависимости бюджетной системы от нефтегазовых доходов, доля которых по итогам исполнения федерального бюджета за 2014 г. составила 51,3 % [2]. Более того, данная тенденция сохранена и в плане до 2017 г.: 51,06 % в 2015 г., 49,36 % в 2016 г. и 50,55 % в 2017 г. [7, с. 35]. Такая структура обуславливает высокую степень зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, что может привести к нарушению сбалансированности и устойчивости федерального бюджета. Ситуация усугубляется и секвестрованием практически всех бюджетных расходов, среди которых и те, которые направлены на развитие промышленности. Так, в соответствии с прогнозом на 2016–2017 гг. темпы роста промышленности (102,3 % и 102,8 %) медленнее, чем прогнозируемые темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) (102,3 % и 103 %). В то же время стоящие перед страной задачи по диверсификации экономики на инновационной основе, реиндустриализации, преодолению сырьевой зависимости могут быть решены только на базе ускоренного развития промышленности темпами, значительно опережающими рост ВВП.

Проблема недополучения доходов государственного бюджета связана также с отсутствием методик формирования доходов у главных администраторов бюджетных средств (в 2014 г. из 90 главных администраторов доходов только 24 имели какую-то методологию формирования доходов), качественного прогноза социально-экономического развития, отражающего реальные тенденции развития экономики, а не «облачные ориентиры-лозунги», и долгосрочной стратегии, т. к. «Стратегия-2020» явно не стала достоверным вектором. Слишком оптимистичные прогнозы стали причиной увеличения государственного долга России, который за 2012–2014 гг. вырос на 92 %. При этом особенно быстрыми темпами растет государственный долг регионов России, т. к. несбалансированность бюджета в первую очередь ощущают территории из-за низкого уровня фискальной автономии и финансовой устойчивости [4, с. 30]. Данные тенденции в свою очередь ведут к потере финансовой безопасности и увеличению расходов на обслуживание госдолга. Таким образом, в сфере управления доходами бюджета необходимо совершенствовать качество процесса планирования и прогнозирования доходных источников, а также проводить политику по снижению доли нефтегазовых доходов в структуре госбюджета.

Решение этих задач напрямую связано с повышением эффективности бюджетных расходов. Однако в настоящий момент говорить об эффективном использовании бюджетных средств не приходится. Так, итоги работы Счетной палаты РФ показали, что общая сумма выявленных нарушений в 2014 г. увеличилась в 6,8 раза, составив 263,7 млрд руб. Дебиторская задолженность по выданным авансам составляет 2,6 трлн руб. [1]. Это означает, что главные распорядители бюджетных средств, которым были выделены бюджетные средства, не смогли израсходовать их и провели в качестве авансовых платежей. Такое расходование абсолютно неэффективно и в сложившихся кризисных условиях существенно подрывает финансовую безопасность.

Данное положение дел обуславливает проблему некачественного контроля в сфере использования бюджетных средств. Несмотря на декларируемые принципы открытости и прозрачности бюджета, фактически реальный парламентский и общественный контроль эффективности бюджетных расходов отсутствует. Так, государственные программы, которые разрабатывались для достижения приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, фактически не выполнили своих задач. Счетная палата РФ признала только три программы из 32 представленных в открытом доступе как программы со средней эффективностью, 18 признаны низкоэффективными, а 11 невозможно оценить из-за непредставления информации исполнителями данных программ. Такая ситуация имеет место быть из-за отсутствия системы

публичной ответственности в сфере управления бюджетными средствами, в то время как бюджет – это часть государственного имущества, принадлежащего обществу, а следовательно, органы власти обязаны нести перед ним ответственность за использование бюджета [6, с. 184].

Необходимо предусмотреть систему открытых отчетов для граждан в понятной и доступной форме, возможность выразить свое мнение и принять непосредственное участие в процессе управления государственным имуществом как в общем, так и отдельно в бюджетной сфере [3, с. 31].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что эффективное управление государственным имуществом является неотъемлемой частью обеспечения национальной и экономической безопасности государства. Выявленные проблемы являются угрозами и порождают риски ее потери. На основании проведенного анализа можно рекомендовать следующие меры: разработать критерии эффективности приватизации объектов государственного имущества на всех стадиях процесса, в том числе и после разгосударствления; при составлении списка стратегических предприятий ввести показатели, включающие в себя экономические, социальные и политические; усилить роль парламентского и общественного контроля в части отнесения предприятий к стратегическим; повысить качество разработки прогнозов социально-экономического развития; разработать методологию формирования доходов бюджета; обеспечить взаимосвязь параметров бюджета с долгосрочными задачами развития; совершенствовать финансовый и общественный контроль, а также развивать систему публичной ответственности в сфере управления госимуществом. Представляется, что предложенный перечень мер позволит совершенствовать систему управления государственным имуществом и бюджетными средствами, изыскать внутренние резервы для развития, тем самым обеспечив экономическую безопасность государства.

Библиографический список

1. Доклад Председателя Счетной палаты Т. А. Голиковой на пленарном заседании Госдумы по вопросу исполнения федерального бюджета за 2014 г. // Счетная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://audit.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/23585/> (дата обращения: 05.04.2016).

2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 год [Электронный ресурс]. М., 2015. URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/310/310102e46eed959280e9cc8a16620c51.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).

3. *Лантев С. В., Пивоварова О. В.* Проблемы применения инструментов программно-целевого управления бюджетом в регионе и направления их решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 25–32.

4. *Лантев С. В., Пивоварова О. В.* Проблемы финансовой автономии региональных бюджетов // Инновационное развитие российской экономики: материалы VII Международ. науч.-практ. форума. М., 2014. С. 29–32.

5. *Мартыненко Т. В.* Управление государственной собственностью в Российской Федерации в контексте общественного развития: дис. ... докт. экон. наук. Ростов-н/Д, 2015. 329 с.

6. *Пивоварова О. В.* Формирование системы публичной ответственности как условие повышения качества государственного управления // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 180–187.

7. *Сенчагов В. К., Губин Б. В., Павлов В. И., Караваева И. В., Иванов Е. А.* Бюджет России 2015–2017 гг. – бюджет торможения структурной перестройки экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 30–80.

УДК 332.1:339.972

Д. А. Рубан

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
ruban-d@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Систематизация и последующая интерпретация современных представлений об экономической безопасности страны показывают, что важным средством ее обеспечения являются региональные инновационные системы. Связано это как с их устройством, так и с предназначением. В работе показано соответствие функций этих систем конкретным задачам по достижению экономической безопасности.

Ключевые слова: глобализация, инновации, региональная экономика, функции территориальных систем, экономическая безопасность.

D. A. Ruban

Southern Federal University, Rostov-on-Don

REGIONAL INNOVATION SYSTEMS AND ECONOMIC SECURITY OF COUNTRY

Systematization and further interpretation of the modern ideas on economic security of country shows that an important tool of its support is re-

gional economic systems. This consideration is linked to the mechanism and the purpose of the latter. The work demonstrates correspondence of the functions of these systems to the real tasks of economic security achievement.

Key words: globalization, innovations, regional economy, territorial system functions, economic security.

Процессы глобализации и формирование многополярности в мире [4], равно как и возникновение новых условий для развития России требуют переосмысления проблемы обеспечения экономической безопасности страны [13, 16, 19]. Вполне очевидно, что ее полноценное решение предполагает, в частности, достижение и дальнейшее поддержание конкурентоспособности за счет построения инновационной экономики. При этом большие размеры и пространственная социально-экономическая дифференциация страны создают существенную предпосылку для функционирования территориальных инновационных экономических систем. Ранее уже обращалось внимание на региональную (инновационную) экономику как фактор достижения экономической безопасности страны [9, 18]. Целью настоящей работы является концептуальное рассмотрение значения региональных инновационных систем для обеспечения экономической безопасности страны.

Региональные инновационные системы представляют собой сетевые экономические структуры, в условиях России привязанные к административно-территориальным единицам и выполняющие ряд важных функций [14, 15]. Последние сводятся к обеспечению инновационной деятельности предприятий и организаций (производственная функция), интеграции инновационной деятельности в регионе (консолидационная функция), поддержанию внешней открытости системы (коммуникативная функция), должной инвестиционной активности (финансовая функция) и созданию общественных благ (социальная функция) [15]. Современное понимание экономической безопасности, которое представлено в целом ряде недавно опубликованных работ отечественных специалистов, вполне может быть интерпретировано в контексте этих функций и прочих отличительных черт региональных инновационных систем. Таким образом, в настоящей работе представлен не столько обзор некоторых кажущихся особо важными идей, сколько их истолкование в определенном аспекте.

Вполне очевидно, что экономическая безопасность страны определяется (по меньшей мере, отчасти) ее международным позиционированием [7]. Региональные инновационные системы посредством реализации своей коммуникативной функции как раз и нацелены на встраивание не только в национальную, но и в мировую экономику, что открывает дополнительный канал для улучшения позиционирова-

ния страны. Экономическая безопасность решает две (в некоторой степени противоположные) задачи – обеспечение устойчивости системы и ее «созидательное разрушение» [1]. Иными словами, она работает по статической и динамической схемам [3]. Первое вполне соответствует консолидационной функции региональных инновационных систем, а второе – их общей миссии. Достижение национальной экономической безопасности сопряжено с единством экономических интересов [10]. Это сопряжение в достаточной степени соответствует консолидационной функции региональных инновационных систем.

Специалисты указывают также, что экономическая безопасность сама по себе способствует устойчивому развитию страны [22]. Участие региональных инновационных систем в такого рода процессах обеспечивается за счет реализации ими всех представленных выше функций. Связано это с тем, что сама по себе их деятельность предполагает не только «прорыв» в технологическом и соответствующем социально-экономическом развитии, но и планомерное, упорядоченное, хорошо скоординированное построение инновационной экономики, что связано со значительными институциональными изменениями в стране и ее отдельных регионах. Смысл построения такой экономики посредством системы как раз и заключается в том, что наличие системы по определению означает устойчивость. Со сказанным тесно связаны представления о том, что экономическая безопасность России получает новый вызов в виде исчерпанности потенциала развития «сырьевой экономики» [23]. В этом отношении производственная функция региональных инновационных систем обеспечивает диверсификацию народного хозяйства, тогда как финансовая функция дает возможность перестроить инвестиционную схему экономического развития.

В качестве рекомендаций по обеспечению экономической безопасности России приводятся развитие внутреннего производства, построение инновационной экономики и налаживание сотрудничества со странами Азии [12]. Эти рекомендации могут быть выполнены за счет реализации производственной и коммуникативной функций региональных инновационных систем. Отечественные специалисты обращают внимание на то, что составляющей экономической безопасности является безопасность инвестиционная [6], которая на уровне региона вполне обеспечивается реализацией региональных инновационных систем их финансовой функции. Установлено, что повышение благосостояния населения и эффективности экономики является одним из важнейших средств достижения экономической безопасности [21]. Это полностью соответствует социальной функции региональных инновационных систем, т. к. она предполагает как собственно изменение качества жизни населения, так и значительные инвестиции в чело-

веческий капитал. Последнее является залогом повышения эффективности экономики и обретения последней устойчивости развития.

Наконец, известна некоторая неопределенность в отношении индикаторов экономической безопасности [8], устранение которой важно для мониторинга ситуации в стране. Предложены новые методологические решения [11, 17]. Региональные инновационные системы, будучи регулируемые структурами, обеспечивают хороший мониторинг сами по себе, а показатели их деятельности (объем затрат на технологические инновации в денежном выражении, условный индекс инновационной активности и т. п.) вполне могут использоваться в качестве искомым индикаторов.

Предпринятый концептуальный анализ показывает, что реализация функций региональных инновационных систем вполне позволяет обеспечивать экономическую безопасность страны в текущих условиях. В самом общем виде это связано с тем, что данные структуры являются именно системами, их деятельность регулируется, а их связи с экономикой оказываются внеиерархическими, т. е. они встраиваются непосредственно в мировую экономику. Возможность последнего уже рассматривалась в различных аспектах другими специалистами [2, 4, 20]. Тем не менее региональные инновационные системы предполагают качественно иное встраивание внеиерархических связей, т. к. без значительной внешней открытости эти системы не могут существовать в принципе. Разработка, трансфер и внедрение инноваций успешны в том случае, если осуществляются в рамках общемировых процессов, с учетом опыта других стран и т. д. Региональные инновационные системы изначально призваны устанавливать такое внеиерархическое взаимодействие.

Сказанное в настоящей работе имеет также практическое значение. Вполне логично, чтобы стратегическое планирование инновационного развития и мер по обеспечению экономической безопасности на государственном уровне проводилось сопряженно. В обоих случаях региональные инновационные системы должны рассматриваться как важное средство достижения экономической безопасности страны.

Библиографический список

1. *Адыгезалов И. Э.* Экономическая безопасность в системе экономических отношений // Экономика образования. 2015. № 2. С. 136–137.
2. *Арзамасцев А. Д., Цветкова Г. С.* Локальный рынок: сущность и позиционирование в глобальном экономическом пространстве // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 51–57.
3. *Артемьев Н. В.* Экономическая безопасность как научная категория // Микроэкономика. 2015. № 2. С. 36–41.

4. *Архипов А. Ю., Гладкая С. В., Калугина М. В.* Рыночно-инфраструктурные условия развития инновационно-ориентированных институтов в сфере внешнеэкономической деятельности российских регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 1. С. 73–78.
5. *Архипов А. Ю., Елецкий А. Н.* Многополярность глобальной экономики // Российский экономический журнал. 2014. № 3. С. 42–53.
6. *Бузин Р. В., Золотарева Н. А.* Экономическая безопасность национальной экономики: теории и значение в современной экономике России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 2. С. 109–117.
7. *Буценко И. Н., Москвина Г. Ю.* Экономическая безопасность России в международном измерении // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 1. С. 41–45.
8. *Кузнецов Д. А., Руденко М. Н.* Система индикаторов оценки экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 23. С. 59–68.
9. *Кузнецова О. П., Шахов В. Ю.* Региональная экономическая безопасность: условия и пути обеспечения // Омский научный вестник. 2015. № 2. С. 214–216.
10. *Лесная М. И., Филатов Д. Б.* Экономические интересы и национальная экономическая безопасность // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11. С. 141–147.
11. *Окунь А. С., Стешенко Ю. А.* Методический аспект экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 35. С. 35–50.
12. *Попкова Е. Г., Островская В. Н.* Экономическая безопасность современной России: состояние и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 33. С. 11–21.
13. *Прудникова Е. С.* Экономическая безопасность России в новых условиях // Экономика и управление: анализ тенденция и перспектив развития. 2015. № 19. С. 114–117.
14. *Рубан Д. А.* Дуализм устройства региональных инновационных систем // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 3–10.
15. *Рубан Д. А.* Функции региональных инновационных систем: систематизация представлений российских специалистов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1. С. 113–123.
16. *Сараджеева О. Г.* Экономическая безопасность как основной компонент национальной безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 240–243.
17. *Соложенцев Е. Д.* Топ-экономика. Управление экономической безопасностью социально-экономических систем // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 2-1. С. 31–41.
18. *Татуев А. А., Татуев А. А.* Взаимосвязь социально-экономического развития территорий с экономической безопасностью России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6-1. С. 205–208.
19. *Урутин Д. С., Федоренко В. И., Шамилева Э. Э.* Экономическая безопасность Российской Федерации // Инновационная наука. 2015. № 5. С. 302–304.

20. *Цветкова Г. С.* Что скажет рейтинг? Позиционирование российских регионов в координатах мировой экономики // Креативная экономика. 2010. № 4. С. 28–33.

21. *Чернопятов А. М.* Экономическая безопасность страны в свете глобализации экономики // Транспортное дело России. 2015. № 3. С. 18–19.

22. *Щинов Д. В.* Экономическая безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Казанская наука. 2015. № 4. С. 97–100.

23. *Эриашвили Н. Д.* Экономическая безопасность в контексте формирования национальной системы безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 31–34.

УДК 336.7

М. Н. Руденко, Я. А. Долганова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
m.ru.ko@mail.ru, Yanochkadol@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Оценка экономической безопасности региона является ключевым фактором при оценке социально-экономического уровня развития и криминалистической сферы. В статье приведены официальные данные показателей Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, на базе которых построены прогнозы, ориентированные на будущую оценку экономической безопасности Пермского края.

Ключевые слова: экономическая безопасность Пермского края, валовой региональный продукт (ВРП), инвестиции в основной капитал, экономические преступления, уровень и качество жизни населения.

М. N. Rudenko, I. A. Dolganova

Perm State University

THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF THE PERM TERRITORY

Assessing the economic security of the region is a key factor in assessing the socio-economic development level and criminal spheres. The article

presents the official data of Federal State Statistics Service in the Perm region, built on the basis of which predictions of future-oriented evaluation of the economic security of the Perm region.

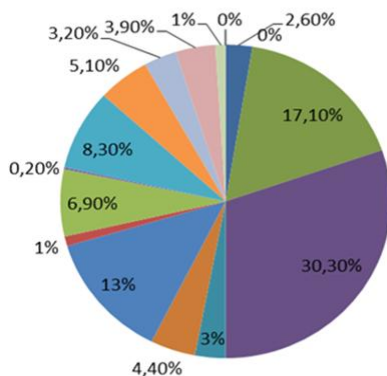
Key words: economic security of the Perm region, gross regional product (GRP), fixed investment, economic crimes, the level and quality of life.

Экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства. Проблема экономической безопасности весьма остро стоит не только для страны в целом, но и для отдельного региона. Каждый регион, испытывая сильное влияние общероссийских экономических тенденций и явлений, в то же время имеет свои проблемы безопасности, которые определяются особенностями региона: географическим положением, климатическими условиями, структурой отраслей экономики, национальным составом населения и культурно-историческими традициями его поведения.

Экономическая безопасность региона рассматривается как качественная, важнейшая характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами территории.

Пермский край – один из экономически развитых регионов России. Основа экономики края – высокоразвитый промышленный комплекс. Ключевые отрасли промышленности: нефтяная, химическая и нефтехимическая, черная и цветная металлургия, машиностроение, лесопромышленный комплекс. Структура экономики края диверсифицирована и сочетает отрасли, типичные как для Поволжья, так и для Урала. К развитым отраслям, адаптированным к рыночным условиям, относятся электроэнергетика, нефтедобыча (хотя в ней преобладают старые месторождения с падающими объемами добычи) и нефтепереработка, крупнейший в стране кластер по производству минеральных удобрений, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, цветная металлургия. Проблемными сферами остаются черная металлургия, в которой преобладают старые предприятия, а также машиностроение.

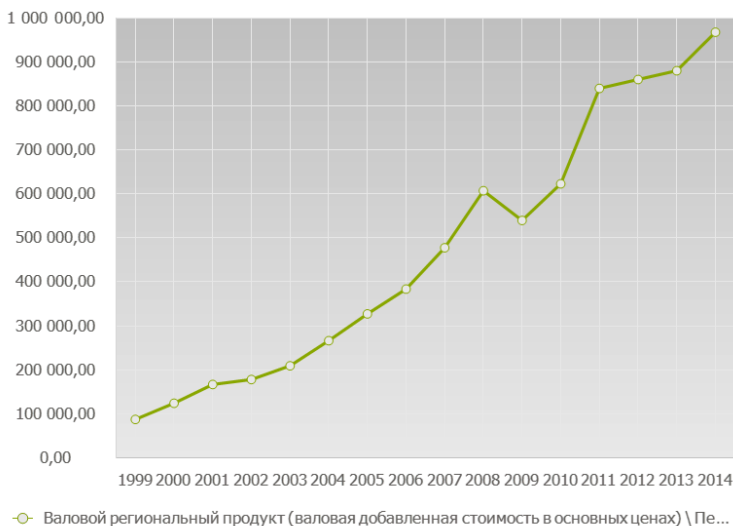
Уровень развития и устойчивость экономики служат фундаментом для роста человеческого потенциала. Валовой региональный продукт (ВРП) традиционно используется как базовый индикатор социально-экономического развития отдельных регионов РФ, характеризующий структурно-экономические пропорции и количественный результат производства товаров и услуг за определенный период (рис. 1).

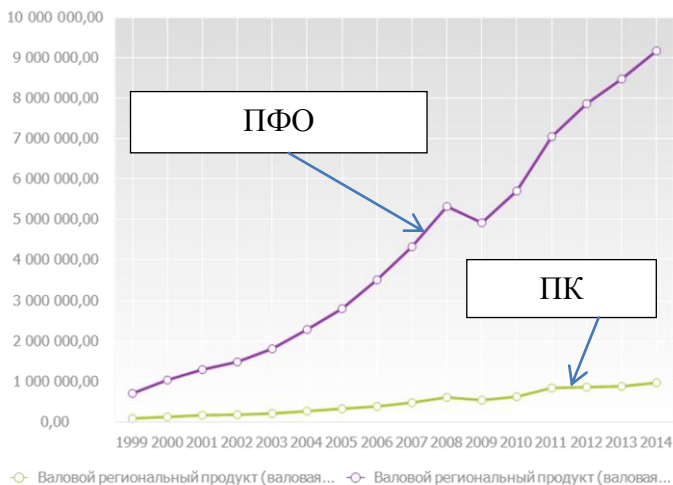
- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 2,6 %.
 Рыболовство, рыбоводство – 0 %.
 Добыча полезных ископаемых – 17,1 %.
 Обрабатывающие производства – 30,3 %.
 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 3 %.
 Строительство – 4,4 %.
 Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 13 %.
 Гостиницы и рестораны – 1 %.
 Транспорт и связь – 6,9 %.
 Финансовая деятельность – 0,2 %.
 Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 8,3 %.
 Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – 5,1 %.
 Образование – 3,2 %.
 Здравоохранение и предоставление социальных услуг – 3,9 %.
 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 1 %.
 Деятельность домашних хозяйств – 0 %.

Рис. 1. Состав ВРП

Пермский край входит в число экономически развитых регионов, его душевой ВРП выше среднего по стране; среди регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа (ПФО), Пермский край занимает пятое место (рис. 2, 3; табл. 1). По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, по индексу промышленного производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды» Пермский край занимает 31-е место среди регионов Российской Федерации. В 2014 г. индекс промышленного производства Пермского края составил 104,3 % по отношению к аналогичному показателю 2013 г.

Рис. 2. ВРП Пермского края, млн руб.

Рис. 3. ВРП в Приволжском федеральном округе и в Пермском крае, млн руб.

Таблица 1

ВРП Пермского края, млн руб.

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
539 831,50	623 116,80	840 101,10	860 342,70	880 264,40	967 858,00

С помощью информационно-аналитического ресурса Prognos Data Portal можно построить три вида прогнозов ВРП в Пермском крае до 2018 г. (рис. 4; табл. 2).

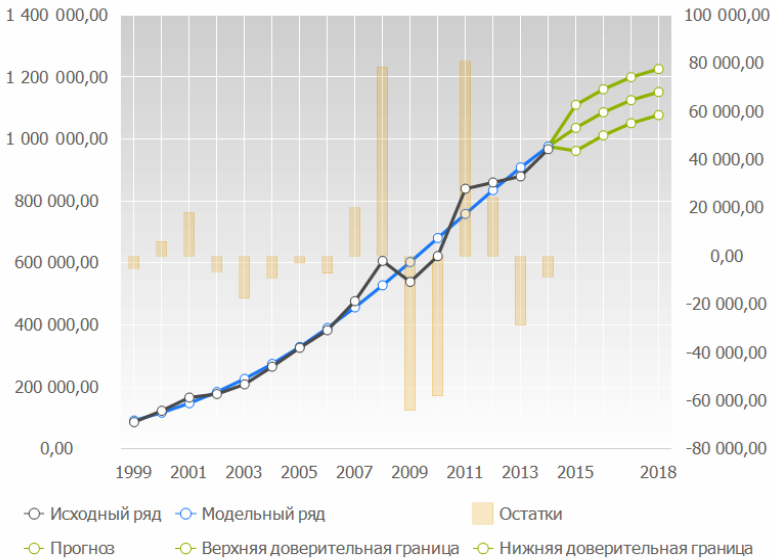

Рис. 4. Прогнозы ВРП для Пермского края, млн руб.

Таблица 2

Прогнозы ВРП для Пермского края, млн руб.

	2014 г.*	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Оптимальный	967 858	1 110 844,51	1 161 171,96	1 200 143,21	1 226 390,37
Реальный	967 858	1 036 563,5	1 086 890,95	1 125 862,2	1 152 109,36
Пессимистичный	967 858	962 282,49	1 012 609,94	1 051 581,19	1 077 828,35

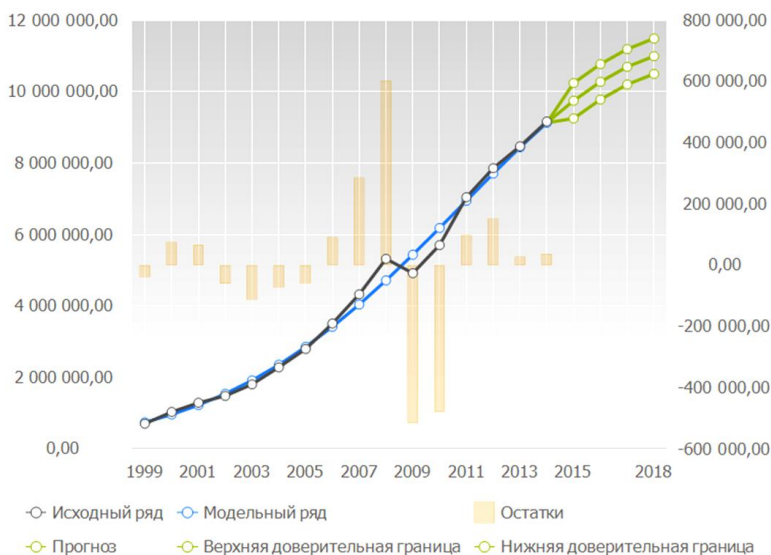
Наиболее вероятный вариант – усредненное значение пессимистического и реалистического прогноза, т. к. по предварительным данным ВРП за 2015 г. по сценарию экономического развития региона показатель валового регионального продукта на душу населения может составить лишь 97,7 % от показателя предыдущего периода (это пессимистичный прогноз, оптимистичный – 103,2 %).

Аналогичным образом можно построить три типа прогнозов и для Приволжского федерального округа (табл. 3; рис. 5.).

Таблица 3

**Прогнозы ВРП до 2018 г.
в Приволжском федеральном округе, млн руб.**

	2014 г.*	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Оптимальный	9 171 075	10 248 143,86	10 777 269,46	11 198 219,27	11 495 715,23
Реальный	9 171 075	9 257 150,17	9 786 275,77	10 207 225,58	10 504 721,55
Пессимистич- ный	9 171 075	9 752 647,01	10 281 772,61	10 702 722,43	11 000 218,39

*Рис. 5. Прогнозы ВРП до 2018 г.
в Приволжском федеральном округе, млн руб.*

Оценка экономического потенциала и инвестиционной привлекательности Пермского края

Одной из основных составляющих благоприятного инвестиционного климата региона является его обеспеченность природными ресурсами. Пермский край характеризуется большим разнообразием природных условий и ресурсов.

На территории Пермского края по состоянию на 1 января 2015 г. выявлено и разведано более 1 500 месторождений по десяткам видов

полезных ископаемых (нефть, алмазы, лесные ресурсы, водные ресурсы, соли и др.) (рис. 6; табл. 4).

В качестве стимулирования притока инвестиций можно выделить следующую институциональную меру, которая была применена в Пермском крае. Пермский край первый и единственный в России снизил на 4 процентных пункта региональную часть налога на прибыль, что способствовало положительным изменениям в крае: существенно выросло число прибыльных предприятий, регион был 65-м в России, а дошел до 25-го места, растет и среднемесячная начисленная зарплата. По данным «Российской газеты» в 2012 г. хозяйствующие субъекты Пермского края в результате действия пониженной ставки налога на прибыль сумели сэкономить для своего развития 11 млрд 727 млн руб. Начиная с 2006 г., когда было принято решение об учреждении этой льготы, прибыль предприятий, особенно промышленных, неуклонно росла (за исключением 2009 г. – пика глобального экономического кризиса). Проанализировав данные за 2007–2009 гг., можно сделать вывод о том, что льгота по налогу на прибыль оказала существенное положительное влияние на предприятия, в особенности в пик экономического кризиса, но привлечение в регион инвестиций с помощью данной меры не удалось по отношению к следующим периодам.

*Рис. 6. Инвестиции в основной капитал
(темп роста к предыдущему периоду, %)*

Таблица 4

**Инвестиции в основной капитал
(темпы роста к предыдущему периоду, %)**

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
101,70	105,20	104,60	123,50	90,60	93,10

На сегодняшний день внесены изменения относительно льготы налога на прибыль организации. Льгота станет адресной: ее будут получать лишь те компании, которые производят вложения в основной капитал, модернизацию производственных мощностей.

Наиболее крупные инвестиционные проекты Пермского края (2008–2022 гг.) по программе «Повышение мобильности трудовых ресурсов в Пермском крае на 2015–2017 гг.» приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Крупные инвестиционные проекты Пермского края (2008–2022 гг.)
по программе «Повышение мобильности трудовых ресурсов
в Пермском крае на 2015–2017 гг.»**

Инвестор	Проект	Объем инвестиций в 2014 г.
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь»	Строительство комплекса каталитического крекинга ООО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез»	36,4 млрд руб.
ПАО «УРАЛКАЛИЙ»	Расширение рудника Соликамск-3, разработка Усть-Яйвинского участка	18,3 млрд руб.
АО «МХК «ЕвроХим»	Строительство ГОК на базе Палашевского и Балахонцевского участков ВКМКС	10,5 млрд руб.
ОАО «Пермский моторный завод»	Роботизированный участок производства образцов, подготовка производства ПД-14	3,8 млрд руб.
ОАО «Объединенная ракетно-космическая корпорация»	Реконструкция и техническое перевооружение для серийного изготовления агрегатов двигателя РД-191 ОАО «Протон-ПМ»	1,524 млрд руб.
АО «Вертолеты России»	Строительство сборочно-испытательного комплекса № 5: размещение сборочно-испытательного производства вертолетных редукторов и трансмиссий ОАО «Редуктор-ПМ»	1,555 млрд руб.
ООО «Свисс Крону Рус»	Строительство завода по производству плит ОСП на территории Краснокамского района Пермского края	0,5 млрд руб. (подготовка площадки)

Инвестор	Проект	Объем инвестиций в 2014 г.
ООО «Свисс Крони Рус»	Строительство завода по производству OSB-плит	Объем инвестиций в 2013–2017 гг. – 10,44 млрд руб.
ЗАО «Лысьвенский металлургический завод»	Строительство листопрокатного комплекса на ЗАО «ЛМЗ» в г. Лысьве Пермского края	2,213 млрд руб.
ПАО «Корпорация ВСМПО-Ависма»	Строительство комплекса по производству губчатого титана общественного применения	1,845 млрд руб.
ООО «Лесные технологии»	Создание промышленного кластера новых стройматериалов и домостроения	Объем инвестиций в 2014–2017 гг. – 2 млрд руб.
АО «Станкопром»	Создание современного производства инструментальных систем цельнотвердосплавного и сборного режущего инструмента для высокоскоростного (HSC) и силового (НРС) резания легких сплавов, титановых сплавов, жаропрочных и нержавеющей	Объем инвестиций в 2014–2016 гг. – 1,073 млрд руб.
АО «Объединенная металлургическая компания»	Строительство интегрированного трубно-сталеплавильного комплекса	Объем инвестиций в 2012–2019 гг. – 49,9 млрд руб.
ООО «ЕвроХим – Усольский калийный комбинат»	Строительство горно-обогатительного комбината по добыче и обогащению калийных солей	Объем инвестиций в 2008–2022 гг. – 109,3 млрд руб.

По итогам 2014 г. Пермский край отмечен автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АНО «АСИ») как регион, полностью выполнивший требования по внедрению регионального инвестиционного стандарта.

В целях улучшения инвестиционного климата и создания единой системы взаимодействия органов власти с бизнесом в 2014 г. в пилотном режиме проведена апробация внедрения Стандарта деятельности органов местного самоуправления Пермского края по формированию благоприятного инвестиционного климата на территории 13 экономи-

чески развитых муниципальных образований Пермского края, на долю которых приходится 70 % от суммарного объема валового регионального продукта.

На сегодняшний день подведены первые итоги: муниципальный стандарт показал свою эффективность, в прямом диалоге с бизнес-сообществом сформированы понятные, единые для всех пилотных территорий края инструменты, способствующие созданию комфортной среды для привлечения инвестиций.

Передовые муниципальные образования Пермского края получили опыт по внедрению универсальных механизмов по работе с инвесторами, привлечению инвестиций на территорию, формированию инвестиционного паспорта каждого муниципального образования Пермского края.

В 2015 г. практика по внедрению стандарта будет транслирована на все муниципальные образования Пермского края.

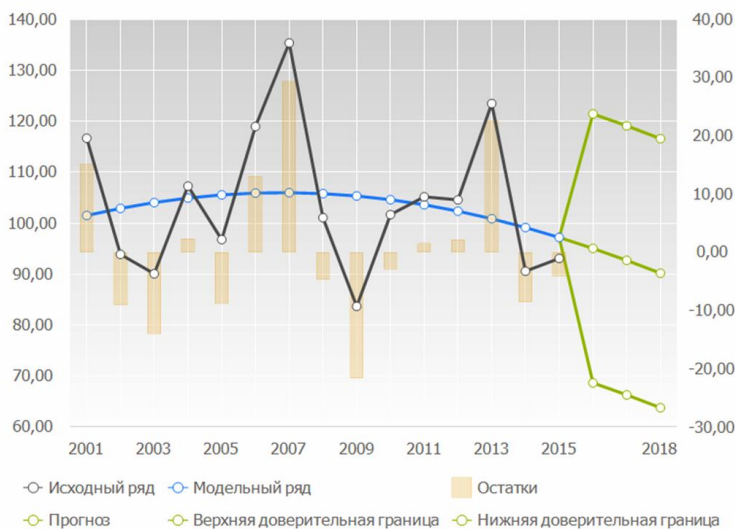

Рис. 7. Прогноз инвестиций в Пермский край до 2018 г. (темпы роста к предыдущему периоду, %)

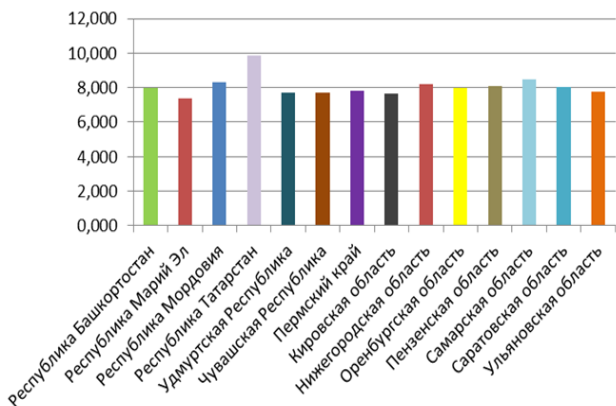
Опыт Пермского края по внедрению муниципального стандарта отмечен на федеральном уровне. В феврале 2015 г. Пермский муниципальный район отобран АНО «АСИ» в качестве пилотной территории для апробации внедрения лучших муниципальных практик, направленных на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства.

Относительно характеристики инвестиционного климата в Пермском крае можно построить прогнозы для показателя инвестиции в основной капитал (рис. 7).

Оценка качества и уровня жизни населения в Пермском крае и Приволжском федеральном округе (метод рейтинговой оценки)

Для анализа социально-экономического развития регионов был выбран метод рейтинговой оценки, включающий в себя следующий ряд показателей: ВРП (2010–2013 гг.), инвестиции в основной капитал (2010–2015 гг.), уровень экономической активности населения (2010–2015 гг.), уровень безработицы (2010–2015 гг.), динамика реальных денежных доходов населения (%) (2010–2015 гг.), динамика реальной начисленной заработной платы (%) (2010–2015 гг.), динамика реально-го размера назначенных пенсий (%) (2010–2015 гг.).

Анализируя полученные данные по ПФО (рис. 8), следует отметить, что в большей степени федеральный округ развивается за счет добывающих и обрабатывающих отраслей. Максимальное значение рейтинговой оценки ПФО присвоено Республике Татарстан (9,87).

Рис. 8. Рейтинговая оценка социально-экономического развития Приволжского федерального округа

Республика Татарстан выгодно отличается от других регионов России тем, что она относится к числу важнейших минерально-сырьевых регионов Российской Федерации за счет нефтяных месторождений, на сырьевой базе которых созданы и функционируют мощные нефтедобывающий и нефтехимический комплексы, а также формируется современное нефтеперерабатывающее производство. Республика Татарстан по уровню добычи «черного» золота занимает третье место по Российской Федерации после Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В Татарстане успешно функционирует осо-

бая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», которая включает в себя пять технопарков, три технологических парка, два индустриальных парка, один технополис, семь бизнес-инкубаторов. Для поддержки малого и среднего бизнеса успешно функционирует технополис «Химград». Таким образом, политика Правительства Республики Татарстан направлена на дальнейшее развитие региона за счет не только добывающей промышленности, но и проведения масштабных работ в области привлечения потенциальных инвесторов.

В свою очередь, минимальное значение присвоено Республике Марий Эл (7,36). По сравнению с другими регионами ПФО Марий Эл целиком зависит от внешних поступлений энергии, единственным богатством региона являются лесные ресурсы.

Комментарии относительно Пермского края: по среднегодовому приросту реальных денежных доходов и реальной заработной платы в течение последних лет Пермский край находится на уровне выше российского. Наличие специализированных научных центров и высококвалифицированных кадров обеспечивает лидирующие позиции машиностроения края в российском производстве авиационных и ракетных двигателей, топливной аппаратуры, газоперекачивающих агрегатов и газотурбинных электростанций, нефтепромыслового оборудования, аппаратуры цифровых и волоконно-оптических систем передачи информации, навигационной аппаратуры.

Экономические преступления

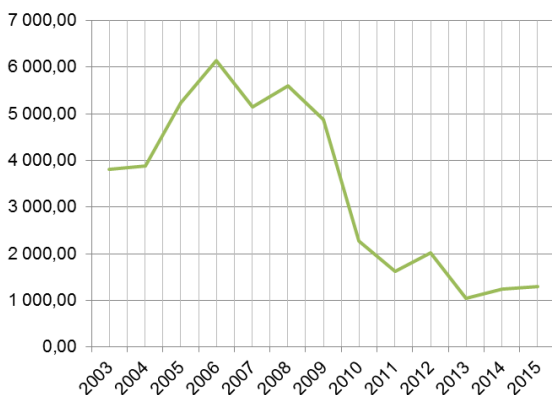
Современный этап развития государства характеризуется прогрессирующим вовлечением теневой экономики в различные отрасли производства, сферы жизнедеятельности общества. Механизмы совершения экономических преступлений часто весьма разнообразны и с развитием информационных технологий приобретают новые ухищренные формы. Экономические преступления оказывают негативное влияние на благосостояние общества в целом, препятствуют его развитию.

За 2015 г. в Пермском крае было выявлено 1 288 преступлений экономической направленности (по данным Управления по экономической безопасности и противодействию коррупции Главного управления Министерства внутренних дел России по Пермскому краю (УЭБиПК)). На период 2016 г. можно прогнозировать увеличение количества экономических преступлений в финансовой сфере, в особенности мошенничества. Активизируется деятельность финансовых пирамид, т.к. сужается производственная база, возникают проблемы с кредитованием (рис. 9).

Кроме того, в 2015 г. было возбуждено меньшее количество уголовных дел о взятках, однако выявленные факты коррупции были крупными. Увеличился средний размер полученной взятки и составил 64 тыс. руб. Для сравнения: в 2014 г. этот показатель составлял

11–12 тыс. руб. (официальные данные УЭБиПК). Максимальный зафиксированный размер взятки за 2015 г. – 2,7 млн руб.

Рис. 9. Количество зарегистрированных экономических преступлений в Пермском крае

Преступления коррупционной направленности составляют большую долю в общем объеме экономических преступлений (приблизительно 40 %). К наиболее часто совершаемым преступлениям в Пермском крае стоит отнести: злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др. В 2015 г. УЭБиПК выявлено 637 преступлений коррупционной направленности, причем по сравнению с 2014 г. выявлено намного больше должностных преступлений, совершенных высокопоставленными должностными лицами в крупном и особо крупном размере, а также групповых форм совершения преступлений. По сравнению с тем же 2014 г. увеличилось число выявленных преступлений коррупционной направленности, совершенных группой лиц по предварительному сговору: всего выявлено 43 преступления, что в 2,5 раза превышает показатель 2014 г.

Правоохранительные органы Пермского края подвели итоги работы за минувший 2015 г. По данным полиции, число экономических правонарушений выросло на 4 %. *Общий ущерб от экономических преступлений составил 2,28 млрд руб., сумма в 1,29 млрд руб. была возмещена.*

Наиболее криминализированными сферами отечественной экономики по-прежнему остаются потребительский рынок, операции с недвижимостью, внешнеэкономическая деятельность и природно-ресурсные отрасли. Лидером рейтинга преступной активности является фи-

нансово-кредитная система: в минувшем году выявлено 305 преступлений, с начала 2016 г. – 57.

Всего сотрудниками правоохранительных органов России в 2015 г. было выявлено свыше 111 000 преступлений экономической направленности. Каждое четвертое из них совершено в крупном и особо крупном размере.

Библиографический список

1. Руденко М. Н., Долганова Я. А. Взаимосвязь социально-экономического развития и состояния экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10. Ч. 2 (63-2). С. 149–157.

2. Руденко М. Н., Долганова Я. А. Влияние социально-экономического развития на экономическую безопасность региона (на примере Пермского края) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. ST. PETERSBURG STATE POLYTECHNICAL UNIVERSITY JOURNAL. ECONOMICS. 2015. № 3 (221). С. 63–71.

3. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.04.2016).

4. Prognoz Data Portal: информ.-аналит. ресурс. URL: <https://university.prognoz.ru> (дата обращения: 10.04.2016).

УДК 336.7

М. Ю. Руднев

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
rudnev_maxim@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БАНКРОТСТВА

В статье представлена часть исследования вопроса о значимости мер по предупреждению банкротства, а также предложена авторская система коэффициентов для оценки необходимости предупреждения банкротства и обоснована эффективность выбора соответствующих мер по предупреждению банкротства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность предприятия, банкротство, предупреждение банкротства.

SECURITY COMPANIES THROUGH THE IMPLEMENTATION OF MEASURES AIMED AT PREVENTION OF BANKRUPTCY

This article presents part of a research of the question of the relevance of bankruptcy prevention measures. Also, this research includes authoring coefficient system that shows the need for the bankruptcy prevention and proved the effectiveness of the selection of appropriate measures to prevent bankruptcy, based on this system.

Key words: economic security, enterprise security, bankruptcy, bankruptcy prediction.

В современных экономических реалиях из-за возрастающего числа экономических кризисов и постоянного давления на экономику со стороны внешних игроков все больше и больше предприятий попадают в состояние неплатежеспособности. При этом, как правило, у них нет необходимых ресурсов для преодоления таких проблем, и они вынуждены начинать процедуру банкротства, нанося тем самым значительный ущерб своим контрагентам и бюджету страны. Поэтому вопрос об увеличении эффективности и развитии института предупреждения банкротства постепенно становится одним из важнейших аспектов обеспечения безопасности предприятий и экономической безопасности в целом.

Основываясь на анализе внутренних и внешних причин возникновения неплатежеспособности, выделим несколько групп мер по предупреждению банкротства.

В первую очередь необходимо усовершенствовать меры по диагностике банкротства. Стоит отметить отечественную специфику ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерских отчетностей. Многие ученые и практики продолжают использовать наиболее известные модели прогнозирования банкротства, такие как модели Альтмана, Бивера, Лиса и проч. Однако такие модели прогнозирования банкротства не работают с российскими стандартами бухгалтерской отчетности (РСБУ). Это связано с тем, что для расчета строк РСБУ применяют другие методы, нежели для расчета строк отчетностей, составленных по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Западные же модели работают исключительно с показателями, составленными по МСФО.

К сожалению, очень малая доля российских компаний производит перерасчет своих отчетностей в МСФО, поэтому применение указанных выше зарубежных методик диагностики банкротства попросту

не позволяет достоверно указать склонность предприятия к банкротству и степень риска наступления неплатежеспособности.

В связи с этим вероятность наступления неплатежеспособности на предприятии можно оценить только путем анализа финансовых коэффициентов, как и делается, например, в методиках финансового анализа для арбитражных управляющих, закрепленных в постановлении Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». Всего в данных правилах предусмотрен расчет десяти коэффициентов, объединенных в группы:

- коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника;
- коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника;
- коэффициенты, характеризующие деловую активность должника.

Однако расчет этих коэффициентов не представляется достаточным для действительной оценки устойчивости предприятия и его склонности к банкротству. Во-первых, в данных показателях много коррелирующих между собой показателей, которые не могут дать полноценную картину состояния предприятия. Мы видим также смешение таких терминов, как «ликвидность» и «платежеспособность», а это неверно, т. к. предприятие может быть абсолютно ликвидным, но при этом оставаться неплатежеспособным, и наоборот.

Поэтому представляется целесообразным использовать авторскую систему показателей, приведенную в таблице 1. В данной системе размещены показатели платежеспособности и показатели ликвидности, а также внесены некоторые специфические и эффективные показатели, которые могут быть использованы для предупреждения банкротства (например, коэффициент цены ликвидации, который может оценить, будет ли эффективной реализация мер по предупреждению банкротства или же эффективнее выводить предприятие на реорганизационные процедуры банкротства).

Стоит отметить, что данный метод даст эффект только при постоянном мониторинге этих показателей с периодичностью не менее трех-четырех месяцев. Это указывает на необходимость введения обязанности применения предприятиями ежеквартальных методик, направленных на выявление признаков несостоятельности, которая была предложена Т. М. Жуковой и К. С. Кондратьевой [5].

Таким образом, если при проведении динамичного (в разрезе нескольких периодов) коэффициентного анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия были обнаружены значительные ухудшения некоторых показателей или групп показателей, то это позволяет сказать, что на предприятии есть риск возникновения неплатежеспособности.

Таблица 1

Система финансовых коэффициентов

Показатели платежеспособности	Показатели ликвидности	Показатели рентабельности	Показатели финансовой устойчивости
Показатель общей платежеспособности	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент рентабельности продаж	Коэффициент автономии
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент общей рентабельности	Коэффициент финансовой зависимости
Степень платежеспособности общая	Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	Коэффициент рентабельности активов	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств
Коэффициент платежеспособности	Коэффициент цены ликвидации	Коэффициент рентабельности прямых затрат	Коэффициент обеспеченности собственными средствами

Главной особенностью данного анализа является то, что он позволяет показать, какие именно меры по предупреждению банкротства необходимо внедрять на предприятии. Так, если итоги финансового анализа свидетельствуют о том, что на предприятии есть риск потери ликвидности, то это указывает на необходимость достижения большей ликвидности, к примеру, к началу реализации средне- или низколиквидных активов для того, чтобы успеть ответить по своим обязательствам перед кредиторами и избежать подачи с их стороны исков о банкротстве.

При негативной динамике показателей финансовой устойчивости, например, неудовлетворительного соотношения собственных и заемных средств руководство предприятия может успеть вовремя привести это соотношение к удовлетворительному состоянию или же отказаться от подписания какого-либо кредитного договора, который в дальнейшем может поставить предприятие на грань банкротства.

Подобный подход, основывающийся на результатах проведенного анализа позволит значительно увеличить эффективность внедряемых мер по предупреждению банкротства, поскольку они будут внедряться исходя из их целевой направленности и позволят снизить затраты и риски. Тем более что для предприятия, находящегося на грани бан-

кротства, нет ничего важнее, чем эффективное использование собственных ограниченных ресурсов. Подобный анализ с указанной периодичностью позволит также внедрять данные меры своевременно, что еще больше увеличит их эффективность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Голубцов В. Г., Кондратьева В. С., Сыропятова Н. В.* Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 62–74.

4. *Жукова Т. М., Кондратьева Т. С.* Особенности совершенствования порядка нормативно-правового регулирования санации как способа обеспечения финансовой устойчивости должника // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3 (17). С. 101–106.

5. *Жукова Т. М., Кондратьева Т. С.* Современные особенности применения экономических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 197–205.

6. *Кондратьева К. С.* Меры по финансовому оздоровлению должника, осуществляемые до подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 12 окт. 2012 г.). Пермь, 2012. С. 176–178.

7. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. М., 2003.

8. *Тушинолובה Е. С.* Досудебные меры по предупреждению банкротства организаций // Известия ИГЭА. 2010. № 4 (72). С. 124–127.

9. *Фокина А. А.* Особенности восстановления платежеспособности организации в досудебных процедурах // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (7 апр. 2015 г.). М., 2015. С. 215–218.

Е. О. Савина
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
etaxes.esavina@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК СЛЕДСТВИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**

Проблема местных бюджетов как финансовой базы местного самоуправления до сих пор не решена. В настоящее время крайне важно создать гибкую систему налогово-бюджетных отношений центра и регионов, что предполагает наличие равного правового статуса между субъектами Российской Федерации и разграничение полномочий между центральной и региональной властью сообразно их экономическим задачам. Становится очевидно, что необходимо создать инновационную финансовую систему территории, способствующую решению проблем финансового обеспечения бюджетов территорий. В этой связи дальнейшее развитие налогово-бюджетных отношений должно быть направлено на усиление заинтересованности государственных органов и органов местного самоуправления в развитии собственной налоговой базы.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, индикаторы бюджетной автономии, финансовая самостоятельность.

E. Savina
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

**PROBLEMS OF FORMATION OF REGIONAL AND LOCAL
BUDGETS INCOMES AS A RESULT OF THE STATE'S FISCAL
POLICY AT THE REGIONAL LEVEL**

The problem of local budgets as the financial basis of local self-government has still not been resolved. At present, it is imperative to create a flexible system of fiscal relations of the Centre and the regions, which implies the existence of equal legal status between the subjects of the Rus-

sian Federation and the delineation of powers between Central and regional authorities, in accordance with their economic objectives. It becomes apparent that it is necessary to create innovative financial system conducive to solving the problems of the territory of financial security budgets of territories. In this regard, the further development of fiscal relationships should be aimed at enhancing the interest of State bodies and bodies of local self-government in the development of its own tax base.

Key words: municipal formation, local budget, the indicators of budgetary autonomy, financial independence.

Для того чтобы муниципалитеты могли проводить местную социальную и экономическую политику, необходимо дать им возможность оказывать влияние на налоговые поступления, предоставить постоянные и достаточные налоговые источники, укрепляющие доходную часть бюджетов.

Сформированная система налоговых поступлений внутри бюджетной системы России «программирует» зависимость местных бюджетов от вышестоящих уровней, а это, в свою очередь, ведет к политической зависимости муниципальных властей от руководства субъекта Федерации.

Между тем, именно местные органы власти путем формирования местной налогово-бюджетной политики могут учитывать различные условия деятельности (природно-климатические, географические и пр.) и структуру товарного рынка, стимулировать деловую активность с учетом условий жизнедеятельности конкретной территории, создавать условия для обеспечения повседневных потребностей каждого человека в отдельности и населения муниципалитета в целом [1].

Практика бюджетного регулирования территорий в Российской Федерации формирует основную проблему, требующую решения: расходы муниципальных образований в среднем по России в два раза превышают доходную часть муниципальных бюджетов [2, 3]. Это в среднем, а в целом в РФ количество муниципалитетов, покрывающих расходы бюджета доходами, составляет только 6 % от общего количества муниципалитетов, а количество муниципалитетов, имеющих возможности инвестирования, не превышает 2 % от их общего количества [6].

Так, Министерство финансов РФ в рамках мер, направленных на повышение уровня бюджетной обеспеченности местных бюджетов, выделило для данных территорий более 6 млрд дополнительных источников, которыми территории должны были быть обеспечены в 2014 г. Речь идет:

– о введении патентной системы налогообложения, все доходы от которой (до 1 млрд руб.) будут пополнять бюджеты муниципальных районов и городских округов;

- передаче местным бюджетам единого сельскохозяйственного налога (1,3 млрд руб.);
- передаче административных штрафов за нарушения в сфере благоустройства (1 млрд руб.);
- получении 3 млрд руб. от отмены льгот по налогу на земли силовых ведомств.

В 2016 г. ожидается прибавка за счет неналоговых источников: местные бюджеты получают дополнительные доходы от использования земель, собственность на которые не разграничена, а также от перераспределения платы за негативное воздействие на окружающую среду. Наконец, самая крупная прибавка – планируемая передача регионами «на места» не менее 10 % акцизов на нефтепродукты (более 40 млрд руб.). Однако какими бы ни были скорректированные налоговые источники территорий, главным источником денег для них по-прежнему останутся трансферты (сейчас они составляют 60 % доходов местных бюджетов).

Анализируя налогово-бюджетные отношения на примере двух регионов (Пермского края и муниципального образования краевого центра г. Перми, а также Волгоградской области и муниципального образования городского округа г. Волжский в ее составе), можно наблюдать тенденцию снижения собственных налогов местных бюджетов начиная с 1999 г., когда было принято несколько законодательных актов, существенно урезавших доходные источники региональных и в особенности местных бюджетов.

Так, закон «О федеральном бюджете на 1999 год» снизил долю налога на добавленную стоимость (далее НДС), поступающего в региональные бюджеты, с 25 до 15 %, что, естественно, отразилось и на доле налога, зачисляемой в местные бюджеты. В этом же году был отменен крупнейший налог на содержание жилищного фонда и социально-культурной сферы, что привело к потере бюджетом 46 445 тыс. руб. (6,88 %) [5]. В 2004 г. в связи с отменой налога на содержание милиции и сбора за право торговли их число сократилось до трех [7]. В 2005 г. был отменен налог на рекламу, и из местных налогов осталось только два – налог на имущество физических лиц и земельный налог (и это против более 20 в предыдущие годы) [4].

Таким образом, правомерно говорить о потере органами местного самоуправления финансовых средств и полномочий с 1999 г. по настоящее время. При этом были нарушены важнейшие принципы построения местных бюджетов, продекларированные в Бюджетном кодексе РФ, а именно: принцип самостоятельности бюджетов и принцип сбалансированности бюджетов.

Проблема потери органами местного самоуправления полномочий и финансовых средств в виде собственных и закрепленных доходных источников в общей сумме доходов бюджета усиливалась с каждым

годом. Это повлияло на соотношение собственных налоговых доходов и средств финансовой помощи из вышестоящих бюджетов: дотации региональным бюджетам в целом составляют почти половину от общего объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. При этом в формировании и распределении средств фондов финансовой поддержки в бюджеты муниципальных образований в настоящее время представлены разнонаправленные интересы бюджетов разных уровней: бюджеты субъектов заинтересованы в снижении объема финансовых ресурсов в свете необходимости реализации целей и задач собственного развития, а муниципальные образования заинтересованы в прямо противоположном.

Предпосылки и необходимость проведения политики модернизации и создания инновационной финансовой системы территории мы рассмотрели на примере Пермского края и Волгоградской области [8].

Оценка самостоятельности бюджетов должна начинаться с выработки критериев ее определяющих. Для оценки самостоятельности (автономности) традиционно используются следующие показатели:

- бюджетная автономия;
- фискальная автономия;
- коэффициент покрытия;
- коэффициент платежеспособности;
- коэффициент автономности;
- коэффициент соотношения собственных и привлеченных средств.

Мы провели расчет данных показателей для Пермского края и г. Перми. По результатам 2014 г. коэффициент соотношения налоговых и неналоговых доходов составлял 0,21, а аналогичный показатель за 2015 г. составил 0,44. Рост (увеличение) данного показателя подтверждает тенденцию снижения уровня бюджетной обеспеченности бюджетов субъекта РФ (муниципальных образований), т. к. регионы и муниципалитеты предположительно за счет продажи муниципального имущества возмещают потери от снижения налоговой части доходов регионов (муниципальных образований).

Считаем, что дальнейшие изменения в налоговом и бюджетном законодательстве должны быть направлены на обеспечение приоритетности формирования доходов региональных и местных бюджетов за счет тех доходных источников, в отношении которых региональные органы власти и органы местного самоуправления имеют необходимые и достаточные полномочия.

К примеру, в результате введенного в 2006 г. механизма по замене дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) дополнительными нормативами отчислений по налогу на доходы физических лиц и налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения,

структура налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований в Волгоградской области на 2007 г. существенно изменилась¹: за 2007 г. за счет собственных доходов областного бюджета передано путем установления нормативов отчислений по налогам 3 532 млн руб. (сверх предусмотренного Бюджетным кодексом РФ, в том числе через единый норматив по налогу на доходы физических лиц – 1 154 млн руб.) [9, 10, 11].

Данные меры позволят обеспечить весьма устойчивые бюджеты городских округов. Так, благодаря замене расчетных дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности дополнительными нормативами отчислений по налогам все шесть городских округов стали бездотационными.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 8 авг. 2009 г. № 1123-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006–2008 годах и плане мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 3 апр. 2006 г. № 467-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О федеральном бюджете на 2004 год [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 23 дек. 2003 г. № 186-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29 июня 2011 г. «О бюджетной политике в 2012–2014 годах» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

---

¹ Впервые замена дотаций на дополнительные нормативы отчислений от НДФЛ и УСНО была введена в 2006 г.

9. *Гиляровская С. В.* О самостоятельности бюджетов в Российской Федерации // *Финансы*. 2007. № 2. С. 16–19.

10. *Карчевская С. А.* Развитие финансовой самостоятельности местного самоуправления на современном этапе // *Финансы*. 2009. № 8. С. 15–22.

11. Об обеспечении сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации в 2012–2014 годах // Протокол совещания у Председателя Правительства РФ В. В. Путина от 6 июля 2011 г. № ВП-П16-34пр.

УДК 336.717

О. Н. Савина

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
osavina-v@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

В статье обоснована необходимость корректировки налоговой системы Российской Федерации в период финансовой нестабильности и все более усугубляющегося социального положения населения. Нестабильная политическая и финансовая ситуация, снижение курса рубля и потребительской активности, наложение санкций влияют на все сферы экономики, в том числе на социальную. Это заслуживает пристального внимания к человеческому потенциалу, условиям его формирования и вызывает необходимость принятия мер по его развитию, реализации и поддержке, в том числе посредством налогового регулирования.

Ключевые слова: налоговая система, бюджет субъекта, местные бюджеты, население, налоговые доходы, налоговая политика, налоговое регулирование, социальная защита, налоговые инструменты, социальные льготы.

O. Savina

The Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

---

¹ Статья опубликована в рамках проведения прикладных научных исследований, выполняемых Финансовым университетом в 2015 г. в рамках Государственного задания. Тема научного исследования «Налоговый инструментариий обеспечения социальной поддержки граждан в условиях экономической нестабильности».

IMPROVING TAX TOOLS TO ENHANCE SOCIAL SUPPORT FOR THE POPULATION IN THE PERIOD OF FINANCIAL INSTABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

In the article the necessity of adjusting the tax system of the Russian Federation in the period of financial instability and increasingly deteriorating social situation of the population. The unstable political situation, the devaluation of the ruble and consumer activity, sanctions, joining of Crimea—all this deserves careful attention to human potential, the conditions of its formation and calls for the adoption of measures for the development, implementation and support, including through tax regulation.

Key words: the tax system, the budget entity, local budgets, demographics, tax revenues, tax policy, tax regulation, social protection, fiscal instruments, social benefits.

В ходе исследования действующего налогового инструментария, регулирующего уровень доходов и степень обеспечения социальной поддержкой населения страны, был сделан вывод о том, что действующее законодательство о налогах и сборах предоставляет для физических лиц льготы по транспортному, земельному налогам и налогу на имущество физических лиц, набор которых ограничивается вычетами, связанными с профессиональной деятельностью и воспитанием детей, освобождениями от уплаты или уменьшением суммы налога в отношении таких категорий населения, как: Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, участники Гражданской и Великой Отечественной войны, военнослужащие и т. п. При этом не учтены такие сферы социальной политики, как: охрана труда, создание специальных условий труда, условия проживания пенсионного населения в зависимости от возрастных групп; не учитываются положение семей в целом, регион проживания и общие условия жизни. Механизм налогового стимулирования здорового человека в России пока не создан.

При налогообложении организаций льготы, связанные с социальной поддержкой сотрудников, предоставляются или коммерческим организациям, или организациям инвалидов, резидентам особых экономических зон, участникам инновационных и инвестиционных проектов. При этом им предоставляются льготы практически по всем налогам, с которыми они имеют дело в рамках своей деятельности. Отдельные категории юридических лиц, занятых в социально ориентированных отраслях (например, образовательные учреждения, научные центры) имеют льготы не по всем уплачиваемым налогам, а, например, отдельно по налогу на прибыль организаций, исчисляемому от прибыли, полученной только от основного вида деятельности.

Считается, что большое разнообразие преференций и льгот в налоговом законодательстве страны свидетельствует о высоком уровне ее социально-экономического развития, достойном материальном положении трудящихся, а также о том, что государство следует принципу справедливости и соразмерности налогового бремени, сложившемуся в целом в экономике и для различных групп населения. К примеру, в мировой практике налогообложения применяются следующие инструменты, регулирующие социальную политику государств: использование семейного принципа налогообложения, предоставление различных налоговых преференций, применение механизма индексации льгот, введение прогрессивной шкалы налогообложения, введение шаблонного налогообложения, учет платежеспособности гражданина, а также наличие налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений. В Российской Федерации система налоговых льгот состоит лишь из освобождаемых доходов (имущества) в виде пенсий, стипендий и т. д. и налоговых вычетов (стандартных, социальных, имущественных, профессиональных, инвестиционного и в размере 10 000 руб. по земельному налогу).

Таблица 1

Предлагаемые меры по усилению социальной направленности налогового регулирования социальной поддержки населения (меры, компенсирующие бюджетные потери, выделены курсивом)

1. Освобождение от обложения налогом на доходы физических лиц (НДФЛ)	1.1. Не облагать налогом суммы, расходуемые работодателями в пользу работников на мероприятия по охране и укреплению здоровья работников. 1.2. Ввести необлагаемый минимум (при расчете налогооблагаемой базы выводить из-под налогообложения сумму прожиточного минимума физического лица как условие повышения доходов населения; необлагаемый минимум целесообразно увязать с прожиточным минимумом)
2. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ	2.1. <i>Максимальная ставка налога не должна превышать 20–25 % (это тот уровень, который не будет побуждать налогоплательщиков к уходу в «тень» и не будет снижать стимулы для получения высоких доходов; кроме того, нежелательны резкие разрывы в размерах ставок прогрессии, целесообразно введение большего количества ставок, например, варьирующихся от 10 % до 20 %). Ставки прогрессии в дальнейшем могут быть увеличены для более высоких доходов</i>
3. Дифференциация налоговых ставок по НДФЛ	3.1. В зависимости от видов доходов, полученных от инвестиционной деятельности (в основу дифференциации ставок НДФЛ рекомендуем положить объем инвестиций, а также отрасль или вид деятельности, в которые осуществляются инвестиционные вложения физическими лицами, исходя из приоритетов государства (региона)). Полномочия по дифференциации налоговых ставок НДФЛ следует

	<p>передать на уровень субъектов РФ.</p> <p>3.2. В зависимости от возраста налогоплательщика: для лиц моложе 21 года и старше 50 лет (в силу отсутствия профессионального опыта и возраста соответственно).</p> <p>3.3. Снижать налоговые ставки в части доходов работников:</p> <ul style="list-style-type: none"> – членам семей с детьми; – молодым выпускникам колледжей и вузов в первые годы работы; – работникам, имеющим 1-й спортивный разряд и выше; – работникам, поддерживающим стабильно хорошее состояние здоровья и не прерывающим трудовую деятельность в связи с временной нетрудоспособностью, а также в связи с госпитализацией в стационарные медицинские учреждения (исключением в части обращения в медицинские учреждения является медицинское обследование вступающих в брак, а также медицинское обеспечение беременности и родов)
<p>4. Поддержка малообеспеченных граждан, семьи / многодетной семьи</p>	<p>4.1. При расчете НДФЛ в отношении облагаемого дохода вводить дополнительные коэффициенты, снижающие доход, при росте числа детей. Наделить субъекты РФ полномочиями по осуществлению корректировки системы коэффициентов (в зависимости от социально-экономических потребностей своих территорий).</p> <p>4.2. Увеличить предельную величину совокупного дохода физического лица за налоговый период при предоставлении стандартных налоговых вычетов на детей для одиноких родителей, имеющих трех и более детей до достижения ими 18-летнего возраста – до 700 000 руб.</p>
<p>5. Вычеты из налогооблагаемой базы при расчете НДФЛ</p>	<p>5.1. Предоставлять социальные налоговые вычеты налоговыми агентами по месту основной работы налогоплательщика (в целях упрощения процедуры получения).</p> <p>5.2. Предоставлять право на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением (строительством) жилья лицу с годовым доходом, не превышающим 1 000 000 руб. (стократный размер прожиточного минимума; указанная сумма рассчитана исходя из среднего по РФ значения размера прожиточного минимума по данным за 2014 г.). Такой подход предотвратит изъятие из доходов высоко обеспеченных слоев населения.</p> <p>5.3. Производить ежегодную индексацию стандартных, социальных и имущественных вычетов.</p> <p>5.4. Установить вычет из налогооблагаемой базы на суммы, уплаченные в качестве налога на имущество физических лиц, земельного, коммунальных сборов и других обязательных расходов физического лица (аналогично механизму формирования налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций: налоги и сборы относятся к прочим расходам и уменьшают налогооблагаемую прибыль организации)</p>

<p>6. Укрепление доходного потенциала региональных и местных бюджетов как источника повышения бюджетных расходов в социальной сфере</p>	<p>6.1. Включить налогообложение стоимости имущества и доходов, полученных в порядке наследования, в состав гл. 23 Налогового кодекса РФ «НДФЛ» (расширение налоговой базы за счет налогообложения доходов и стоимости имущества, полученных в наследство физическими лицами). Ставки следует дифференцировать в зависимости от видов и объемов таких доходов и стоимости имущества, а также степени участия наследников в создании и накоплении доходов и имущества, предусмотрев возможность введения налогового вычета для наследников первой очереди.</p> <p>6.2. Укреплять доходный потенциал регионов за счет предлагаемого закрепления налогов и сборов за уровнями бюджетной системы и их последующего перераспределения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – НДС (1,8 % – в федеральный бюджет, 16,2 % – в региональный бюджет (1 % и 9 % при ставке в 10 %) по аналогии с действующим налогом на прибыль организаций; – налог на прибыль организаций (2 % – в федеральный бюджет, 15 % – в региональный, 3 % – в местный бюджет, отменив льготу в части понижения региональной ставки по налогу). <p>6.3. Перечислять НДФЛ по месту жительства сотрудника (для приведения в соответствие налоговых баз отдельных муниципальных образований и увеличения доходной части региональных и местных бюджетов).</p> <p>6.4. Ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов</p>
<p>7. Налог на добавленную стоимость</p>	<p>7.1. Снизить НДС до уровня ставок налога в странах с развитой рыночной экономикой по товарам массового потребления</p>
<p>8. Акцизы</p>	<p>8.1. Восстановить монополию государства на продажу топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, ликероводочных и табачных изделий с допуском коммерческих структур, способствующих продвижению подобной продукции на рынок, и выплатой комиссионного вознаграждения (это позволит осуществлять контроль над ценами)</p>
<p>9. Обязательные страховые взносы</p>	<p>9.1. Предоставить право снижения тарифов страховых взносов для категорий ценных для региона работников. Полномочия по снижению тарифов передать на уровень субъектов РФ</p>
<p>10. Налог на прибыль организаций</p>	<p>10.1. Освободить от обложения налогом на прибыль организаций до 10 % всех расходов организаций, направляемых на охрану здоровья сотрудников, при условии, что соответствующими программами охватывается не менее 50 % среднесписочной численности коллектива организаций, а общая численность сотрудников превышает 50 человек.</p> <p>10.2. Ввести льготы в виде освобождения от налога в части прибыли, реинвестируемой в социальную сферу в малообеспеченных или неблагоприятных регионах РФ. Полномочия по введению льготы передать на уровень субъектов РФ</p>

11. Земельный налог	11.1. Установить нулевую ставку под действующими спортивными сооружениями, которые используются только для спортивных мероприятий и не сдаются в аренду для иных целей. Эта мера также должна касаться объектов социально-культурной сферы, используемых для нужд культуры и искусства, образования, здравоохранения и социального обеспечения
12. Налог на имущество организаций	12.1. Возвратить отмененную в 2006 г. льготу по налогу на профильное имущество физкультурно-спортивных организаций
13. Льготы для инвалидов по региональным и местным налогам	13.1. Вывести данные привилегии из системы налогообложения и заменить индивидуальными бюджетными трансфертами (для того чтобы избежать злоупотреблений льготами и соблюсти адресность их получения по принципу нуждаемости)

Очевидно, что регулирование социальной поддержки населения с помощью мер налоговой политики нуждается в дополнительном исследовании и приобретает особое значение в условиях нарушения основных принципов налогообложения и отсутствия объективного подхода к их разработке и применению. Нами предложены направления совершенствования налоговой политики России в ракурсе подоходного налогообложения и прочих налоговых инструментов, рассмотрено их влияние на сглаживание поляризации доходов различных групп населения, развитие социальной сферы и улучшение качества жизни россиян. Совокупность предложений по совершенствованию налогового инструментария по усилению социализации налоговой политики представлена в таблице 1.

Сформулированные предложения представляют основу для дальнейших исследований при осуществлении политики социальной защиты населения и могут выступать в качестве альтернативных вариантов реформирования налогообложения в России по пути усиления его социализации.

Библиографический список

1. *Бабич А. М., Егоров Е. В.* Экономика и финансирование социально-культурной сферы. Казань: Белка, 2004. 268 с.
2. *Байгереев С. А.* Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям. М., 1999. С. 197.
3. *Гончаренко Л. И., Савина О. Н.* Причины низкой эффективности налогового регулирования инновационного развития экономики России // Вопросы теории и практики налогообложения: сб. науч. ст. Вып. 9. М.: Цифровичок, 2011. С. 3–10.
4. *Дервянко М. С., Гончарова М. В.* Формирование государственного механизма налогового стимулирования здоровья населения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 10. С. 20–30.

5. *Изотова О. И.* Перспективы совершенствования налогообложения доходов физических лиц в России // *Экономические науки*. 2012. № 86. С. 274–280.
6. *Карелова Г. А.* Социальная защита: вчера, сегодня и завтра // *Человек и труд*. 2002. № 6. С. 24–28.
7. *Минакова И. В., Сухорукова Л. Н., Чертова О. Ю.* Некоторые аспекты государственного регулирования доходов населения в современной России // *Современные исследования социальных проблем*. 2010. № 2 (02). С. 43–45.
8. *Пансков В. Г.* К вопросу о финансовой самостоятельности местного самоуправления [Электронный ресурс] // *Вестник Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации*. 2001. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Пансков В. Г.* О возможных направлениях налоговой политики // *Финансы*. 2012. № 5. С. 30–34.
10. *Пинская М. Р.* Налоговые льготы. Теория и практика применения: моногр. / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М.: Юнити-ДАНА, 2014. 487 с.
11. *Сазонов С. П.* Финансовое обеспечение регионов. Взаимоотношения федерального и регионального бюджетов // *Финансы*. 2004. № 10. С. 7–11.
12. *Сидуанов А. Г.* Бюджетная политика и межбюджетные отношения в 2004 году // *Финансы*. 2003. № 10. С. 3–5.
13. *Холостова Е. Н.* Социальная политика. М., 2003. 274 с.

УДК 332.02

Э. П. Саркисян

Науч. рук-ль – к. э. н., доцент О. Н. Савина
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
emtabag@mail.ru

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния санкций на экономику России. Целью работы является выявление предпосылок и сущности примененных санкций, а также определение их влияния на экономику страны. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, сравнение, системный подход, обобщение, способствующие экономическому обоснованию основных выводов. Автором проанализированы причины введения экономических санкций против

России, а также изучены последствия санкций для экономики страны, представлены возможные пути преодоления сложившейся кризисной ситуации.

Ключевые слова: экономические санкции против России, причины введения санкций, импортозамещение, внешняя торговля, инвестиции.

E. P. Sarkisyan

Supervisor – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor O. Savina
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF THE ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA IN THE SANCTIONS

Article is devoted to a problem of influence of sanctions actual today on economy of Russia. The purpose is detection of prerequisites and entities of the applied sanctions, and also definition of their influence on national economy. The methodological basis of research was made by general scientific methods of knowledge, such as: the analysis and synthesis, comparison, system approach, generalization promoting an economic justification of the main conclusions. On the basis of the carried-out analysis the author has analysed the reasons of imposition of economic sanctions against Russia, and also consequences of sanctions on national economy are studied and possible ways of overcoming of the developed crisis situation are presented.

Key words: economic sanctions against Russia, reason of imposition of sanctions, import substitution, foreign trade, investments.

Как известно, в феврале 2014 г. произошли серьезные события на геополитической арене: свержение власти на Украине и бегство бывшего Президента В. Януковича из страны, в марте – признание Россией общекрымского референдума, провозглашение независимости Республики Крым и ее дальнейшее включение в состав Российской Федерации – все это послужило официальной причиной введения первого пакета санкций Соединенными Штатами Америки, Евросоюзом, Австралией, Новой Зеландией и Канадой. Несмотря на самостоятельное желание Крыма присоединиться к России на правах субъекта, международное сообщество во главе с США сочло удовлетворение Российской Федерацией просьбы Крымского полуострова о присоединении актом военной агрессии по отношению к территориальной целостности Украины. Так, первый заместитель госсекретаря США Э. Блинкен заявил: «Пока Крым будет незаконно аннексирован, должна быть цена, заплаченная за это» [2]. По его словам, санкции будут действовать

против России, пока конфликт на востоке Украины не будет исчерпан. «Мы довольно ясно даем понять: если Россия и сепаратисты нарушат договоренности, мирный план и повредят минскому процессу, будет дополнительная агрессия на востоке Украины, тогда будут дополнительные санкции и дополнительное давление на Россию. Цель этих санкций – не просто наказать и унижить Россию, а это реакция на действия России в Украине. Мы пытаемся ее переубедить изменить свои подходы и свою политику, и это причина санкций», – сказал Э. Блинкен на брифинге в Киеве 6 марта 2015 г. [2].

Обострение ситуации на юго-востоке Украины в апреле 2014 г., провозглашение Луганской и Донецкой Народных Республик 11 мая 2014 г. и начало вооруженных столкновений между новой властью в Киеве, выступающей за сохранение территориальной целостности Украины, и сторонниками образования на базе юго-восточных областей Украины нового государства Новороссии, а также сбитый в Донецкой области 17 июля 2014 г. малазийский Boeing 777 – всё это привело к последующему расширению санкций против Российской Федерации. Организаторы санкций обвинили Россию в подрыве суверенитета Украины, поставке оружия и поддержке повстанцев. Премьер-министр Украины А. Яценюк заявил: «За наш европейский выбор, за нашу мечту, за наше решение и за нашу любовь к свободе Россия объявила нам войну... Они хотят нас захватить, но им это не удалось и никогда не удастся» [14]. В глазах Украины, а также международного сообщества Россия выступает как недружественное государство, проявляющее военную агрессию и дестабилизирующее политическую и экономическую обстановку на Украине.

Однако обратимся к словам Президента – российского лидера – В. В. Путина. В ходе заседания Совета безопасности РФ он справедливо отметил: «Никто даже не пытается анализировать причины того, что происходит, скажем, на юго-востоке Украины, из-за чего, собственно, весь сыр-бор и начался. Имею в виду, что те, кто вводит эти ограничительные меры в отношении России, так называемые санкции, – они, собственно, и являются виновниками всех событий, свидетелями которых мы сейчас на юго-востоке Украины являемся» [9]. Следовательно, политические причины санкций, которые так громко были заявлены «странами-санкционерами», являются лишь внешним отражением действительности. Изучая сущность и точечную направленность введенных санкций, можно сделать вывод об их глубинных предпосылках. Украинский конфликт послужил удобным поводом для замедления экономического роста Российской Федерации и подавления ее конкурентоспособности на мировом рынке. Обоснуем данную позицию некоторыми фактами.

Распад Советского Союза в декабре 1991 г. положительно сказался на экономиках развитых капиталистических стран. Избавление от главного конкурента на мировом рынке и одновременно появление новых рынков сбыта позволило многим странам увеличить свои торговые обороты и свою долю на мировом рынке. Вместе с тем, Российская Федерация оказалась в тяжелых условиях. С распадом СССР Россия переживала стагнацию и фактически исчезла с мирового рынка. В этот период главным локомотивом российского роста стала нефтяная промышленность. Рост спроса и цен на нефть и газ на мировом рынке обеспечил экономике России ликвидность и приток иностранной валюты.

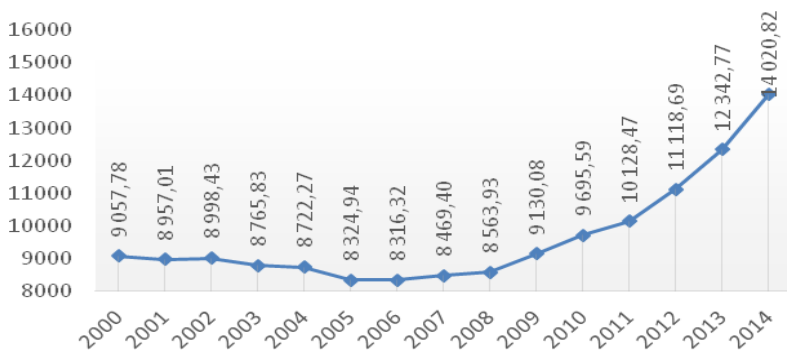
Углубилась взаимозависимость экономики Российской Федерации и Европейского союза, следствием чего стало накопление Россией валютных ресурсов, диверсификация экономики и развития потенциально конкурентоспособных отраслей внутри страны. К 2007 г. в Российской Федерации стали укрепляться государственные корпорации (например, «Ростех», «Роснано», Внешэкономбанк), стали наращивать свое присутствие на мировом рынке крупные отраслевые компании («Газпром», «Роснефть», Сбербанк России и др.). Россия вновь стала расти в своих экономических показателях и вернулась на международный рынок как глобальный экономический конкурент по отношению к развитым капиталистическим странам. Кроме того, в Российской Федерации начала формироваться четкая политическая линия с сильной функционирующей федеративной властью.

Таким образом, произошло столкновение с интересами США и Евросоюза, которые при усилении России начали терять свое политическое и экономическое влияние в мире. Они не были заинтересованы в дальнейшем укреплении российской экономики и, как следствие, в уменьшении своей доли на мировом рынке. И был выбран механизм устранения конкуренции не рыночный, а политический, с применением информационного и политического лоббирования.

В этой ситуации события на Украине стали удобным способом введения ограничительных мер для ослабления России. И действительно, если ознакомиться с отраслевой структурой санкций, то можно заметить, что они направлены против основных конкурентоспособных отраслей экономики РФ, а именно: нефтяной, газовой, оборонной, авиакосмической, атомной и банковской.

Если рассматривать мировой рынок нефти, то в большинстве своем он контролируется американскими и британскими трансконтинентальными компаниями: Shell, BP, ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips и др. За период 2006–2014 гг. США, занимающие лидирующие позиции по потреблению нефти, увеличили внутренние объемы ее добычи на 69 % (с 8 316 тыс. баррелей до 14 021 тыс. баррелей в день) (рис. 1)

и при этом сократили потребность в импорте на 30 % (с 11 564 тыс. баррелей до 8 354 тыс. баррелей в сутки) при среднем объеме потребления 19 млн баррелей в сутки (рис. 2)¹.

Рис. 1. Объемы внутренней добычи нефти в США за период 2000–2014 гг., тыс. баррелей в день

Следующим крупнейшим в мире потребителем нефти является Евросоюз: суточное потребление нефти в среднем составляет 14 млн баррелей [15]. Однако при этом континентальная Европа в отличие от США зависит от импорта нефти на 70 %. Таким образом, Европейский союз ввиду своей стабильности и платежеспособности является наиболее перспективным и привлекательным рынком сбыта нефти. Американские и британские компании готовы удовлетворить потребности Евросоюза и поставлять нефть на европейский рынок, однако сейчас треть поставок нефти в Европу обеспечивает Россия. Следовательно, вытеснение российских нефтяных компаний с мирового рынка посредством введенных санкций позволит американским и британским компаниям занять место и увеличить свою долю на рынке.

Относительно ситуации на мировом рынке газа отметим, что крупнейшим производителем природного газа в мире является Российская Федерация. Компания «Газпром», фактически являющаяся монополистом в российской газовой отрасли, покрывает треть потребности Европы в газе. Вместе с тем с 2006 г. в США происходит так называемая сланцевая революция. Стремительный рост производства газа привел к его избыточному предложению на внутреннем рынке США и, как следствие, к обвалу цен на него. В связи с этим при дальнейшем росте

¹ Рисунки 1–2 составлены автором на основе данных независимого агентства в составе федеральной статистической системы США Energy Information Administration [16].

объемов производства газа Америке потребуется достаточно крупный рынок сбыта. Поставка «дешевого» американского газа на европейский рынок была бы выгодна обеим сторонам сделки, однако долгосрочный контракт Европейского союза с «Газпромом», а также отсутствие на территории США экспортных СПГ-терминалов не позволяют Америке выйти вперед на мировом рынке. Целесообразность не допускает введение в ближайшее время санкций против «Газпрома» из-за отсутствия технической возможности альтернативных поставок газа в Европу. Однако привлекательность Евросоюза для американских экспортеров газа объясняет введенные санкции против инвестирования перспективных проектов российских газовых компаний.

Рис. 2. Объемы потребления и импорта нефти в США за период 2000–2014 гг., тыс. баррелей в день

Что касается банковского сектора, то необходимо отметить усиление позиций российского бизнеса на мировом рынке. Это объясняется тем, что в первые годы после экономического кризиса российские банки приобрели зарубежные банковские активы, тем самым расширили свою филиальную сеть за рубежом. Капитализация российских банков вместе с ростом валютных резервов страны позволила провести экспансию российского банковского капитала на рынок Европы и закрепить свое влияние за рубежом с целью участия российского капитала в крупных международных инвестиционных проектах, а также поддержки российских экспортных компаний.

Так, Сбербанк России укрепился на рынке в 20 странах мира (в Германии, Китае, Индии, Швейцарии и др.). Второй крупнейший банк России по размеру активов – «Внешторгбанк» – также освоил рынки многих зарубежных стран, таких как Армения, Грузия, Украина, Великобритания, Германия и др. Внешэкономбанк с 2007 г. является государственной корпорацией, обеспечивающей привлечение финансовых средств в крупнейшие инвестиционные проекты России.

А третий по размеру активов банк России – «Газпромбанк» – участвует в финансировании крупных международных проектов нефтегазовой отрасли как внутри России, так и в странах Европы и Азии.

Учитывая вышеизложенное, становится очевидным, что введенные санкции против российских банков являются инструментом для вытеснения России с внешних рынков.

Вместе с тем стоит обратить внимание на исключительную роль США в введении ограничительных мер против Российской Федерации. По словам российского политолога П. Святенкова, главным фактором введения санкций Европейским союзом является давление со стороны США. «Если бы ЕС сам принимал решения, вряд ли бы зашел так далеко в санкциях», – утверждает политолог [8]. Подтверждение этому во время выступления в Гарвардском университете 2 октября 2014 г. дал вице-президент США Дж. Байден: «Это правда, что они (страны Евросоюза) этого не хотели. Но Америка взяла лидерство на себя, и президент США настаивал на этом, иногда ему даже приходилось ставить в неловкое положение Европу, чтобы она с риском понести экономический ущерб начала действовать с целью заставить (Россию) расплатиться» [3].

Таким образом, анализ направленности введенных санкций показывает, что их целью является ограничение присутствия РФ в различных сегментах мирового рынка. США посредством введенных санкций ограничивают возможности экономического и политического роста России и ее включение в процесс глобализации. Гражданская война на Украине выступает удобным формальным поводом к устранению главного конкурента на мировом рынке и тем самым освобождает дорогу американским и британским компаниям для увеличения своей доли в желаемых сегментах рынка Европы.

Рассмотрим, какие же последствия для России повлекли за собой принятые ограничительные меры стран Запада и США (см. табл. 1).

По оценке Минэкономразвития номинальный валовой внутренний продукт (ВВП) в России за период с 2010 до 2014 г. возрастал убыточными темпами с 614,40 до 675,30 млрд долл. США. Введение экономических санкций отрицательно повлияло на темп роста ВВП, который в 2014 г. составил 100,6 %, а в 2015 г. – 96,2 %. Таким образом, ВВП страны оказался в области отрицательных значений, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 25,66 млрд долл. США.

Вместе с тем уже к 2014 г. значительно ослабел российский рубль: курс доллара США увеличился по сравнению со средним показателем предыдущего года на 20,6 %. А в 2015 г. рубль потерял по отношению к доллару почти 50 % своей стоимости. По данным Bloomberg Billionaires Index в первые кризисные дни из-за девальвации рубля богатейшие российские миллиардеры потеряли около 10 млрд долл. [12].

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей России за период 2006–2015 гг.¹

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Номинальный ВВП, млрд долл. США	558,30	606,00	637,80	587,90	614,40	640,60	662,60	671,30	675,30	649,64
Темпы роста ВВП, млрд долл. США	108,2 %	108,5 %	105,2 %	92,2 %	104,5 %	104,3 %	103,4 %	101,3 %	100,6 %	96,2 %
ВВП России на душу населения, млрд долл. США	6 932,30	9 101,56	11 638,73	8 561,95	10 671,22	13 320,22	14 069,16	14 467,79	12 717,69	8 447,42
Экспорт товаров, млрд долл. США	303,60	354,40	471,60	303,40	400,60	522,00	530,80	523,30	497,80	333,80
Импорт товаров, млрд долл. США	164,30	223,50	291,90	191,80	248,60	323,80	317,30	315,00	286,00	182,30
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	4 730,00	6 716,20	8 781,60	7 976,00	9 152,10	11 035,70	12 568,80	13 255,50	13 527,70	12 650,00
Инфляция (индекс потребительских цен), % к декабрю предыдущего года	109,0 %	111,9 %	113,3 %	108,8 %	108,8 %	106,1 %	106,6 %	106,5 %	111,4 %	112,9 %
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему периоду	113,5 %	112,1 %	102,4 %	103,1 %	105,1 %	104,4 %	102,4 %	101,0 %	99,3 %	96,0 %
Среднедушевой денежный доход, руб. в месяц	10 196,00	12 603,00	14 948,00	17 009,00	18 881,00	20 712,00	22 821,00	25 522,00	27 714,00	33 925,00
Общий уровень безработицы, млн чел. в среднем за период	5,30	4,60	4,80	6,30	5,60	5,00	4,10	4,10	3,90	4,30
Курс доллара США, руб. за долл. США	26,33	24,52	24,81	31,68	30,36	29,35	31,07	31,85	38,42	61,50

¹ Составлено автором на основе данных Минэкономразвития, Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка РФ и журнала «Россия в цифрах».

Несмотря на продолжительную девальвацию рубля и неопределенность его дальнейшей динамики, в России происходит прирост потребительских цен. Так, в 2014 г. инфляция составила 11,4 %, а в 2015 г. – 12,9 %. Обратим внимание на то, что при росте среднедушевого денежного дохода реальные располагаемые доходы населения сокращаются: в 2014 г. – на 0,7 %, а в 2015 г. уже на 4 %. Высокий рост цен, ослабленная конкуренция, а также дисбаланс на рынке вследствие введенных санкций приводят к значительной трансформации потребления населения в пользу более дешевых товаров и значительному сокращению потребительской корзины в целом.

Непосредственное влияние на инфляцию оказывают также принятые «антисанкционные» меры России по ограничению импорта продовольствия. Так, по оценке Минэкономразвития в 2015 г. импорт товаров составил 182,3 млрд долл. США (снижение на 36,3 % по отношению к 2014 г.). При этом импорт из стран дальнего зарубежья в 2015 г. снизился на 37,2 % по сравнению с 2014 г. и составил 160,9 млрд долл. США, из стран СНГ – на 35,8 % (21,4 млрд долл. США).

Экспорт товаров и услуг в 2015 г. также изменился в сторону уменьшения. Объем экспорта по сравнению с предыдущим годом сократился на 32,9 % (на 164,0 млрд долл. США). Таким образом, совокупное сокращение экспортно-импортных операций в РФ говорит о постепенном вытеснении России с мирового рынка.

Однако анализ показывает, что негативные тенденции в макроэкономических показателях России, а именно замедление темпов роста, наблюдались и в течение нескольких лет до введения санкций. Так, темпы роста ВВП начали снижаться с 2011 г., а сокращение импорта происходит с 2012 г. Вместе с тем с 2011 г. падает реальный располагаемый доход населения. Таким образом, становится очевидным, что падение экономических показателей в России обуславливается не только введением санкций, но и рядом других объективных причин: сырьевой зависимостью, падением мировых цен на нефть, дефицитом технологий, утечкой капитала из страны при наращивании внешних займов, неэффективной политикой Центрального банка и др.

При этом удары по наиболее уязвимым местам российской экономики, ограничение возможностей получения ранее импортируемых из-за рубежа важных инструментов, необходимых для создания оптимального экономического климата в стране и развития отечественного производства, способствовали тому, что на сегодняшний день РФ находится в довольно шатком состоянии, практически на грани вынужденной автаркии. Негативное влияние экономических санкций против России наблюдается практически во всех сферах жизнедеятельности страны.

Однако введенные санкции и ответные меры Российской Федерации можно рассматривать и как шанс избавиться от внешней зависимости. Россия вынуждена в короткие сроки разработать эффективную политику по импортозамещению и налаживанию отечественного производства. Конечно, потребуются мобилизация всех имеющихся ресурсов и времени, однако эти усилия в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, будут оправданы. Таким образом, нам необходимо «повернуть» влияние санкций в положительную для России сторону. Приоритетными мерами являются наращивание производства, освоение сельского хозяйства и заполнение отечественными предприятиями освободившихся ниш на рынке.

Отметим, что задачей России в условиях санкций становится не отгораживание от мира, а максимально открытое и прозрачное сотрудничество с иностранными партнерами. Помимо установления своего экономического и культурного суверенитета, России необходимо сохранить баланс независимости и сотрудничества, укрепить свои экономические и политические отношения со странами Востока. Несмотря на то что восточный регион еще не способен на равных с Западом условиях влиять на расстановку сил на мировой арене, высокая доля экспорта машинно-технической продукции, взаимодополняющий характер экономик и многие другие преимущества делают его потенциально важным партнером для России.

Однако экономическое сотрудничество с Востоком не должно влиять на отношения с Западом. «Часто слышим, что Россия якобы отворачивается от Европы, ищет других деловых партнеров, обиделась на Европу, развернулась в сторону к Азии, но не совсем так», – сказал зампреда Правительства РФ Д. Рогозин на заседании комиссии по экономическому сотрудничеству РФ и Бельгийско-Люксембургского экономического союза [10]. Д. Рогозин справедливо заметил: «Это нам непозволительно даже в силу того, что у нас герб, наследие Византии, двуглавый – и одна голова его смотрит на Восток, а другая на Запад» [10].

Несмотря на введенные санкции и ответные меры, Россия продолжает тесно взаимодействовать со многими странами. Рассмотрим рисунок 3, на котором представлены основные экономические партнеры Российской Федерации.

Крупнейшими импортерами товаров и услуг на российский рынок по данным 2015 г. являются Китай (34 945,8 млн долл. США), Германия (20 439,3 млн долл. США) и США (11 453,4 млн долл. США). А основными экспортёрами России – Нидерланды (40 825,9 млн долл. США), Китай (28 606,4 млн долл. США), Германия (25 353,0 млн долл. США) и Италия (22 292,5 млн долл. США).

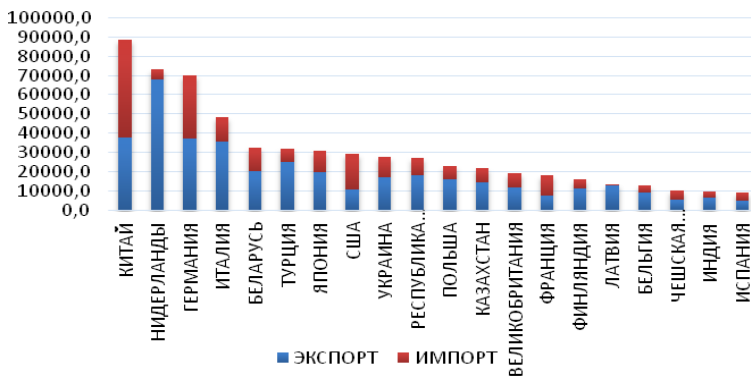

Рис. 3. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам в 2015 г., млн долл. США¹

В непростых кризисных условиях одним из важнейших направлений поднятия российской экономики является развитие государственных субсидий малому и среднему бизнесу, а также венчурных инвестиций. И здесь нельзя не обратить внимания на исключительную роль предпринимательства в повышении экономического роста страны. Малый и средний бизнес способен не только быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, но и сравнительно быстро окупаться, а также создавать атмосферу конкуренции и ту среду предпринимательства, без которой рыночная экономика не возможна. Одной из важнейших проблем бизнеса в России является недостаток финансирования. И если государственное субсидирование в настоящее время достаточно развито, то венчурные инвестиции – это относительно новое явление, которое не получило должного внимания. Безусловно, внедрение в российскую практику венчурных инвестиций – трудоемкий и долгосрочный процесс, т. к. в настоящее время в России большинство венчурных фондов являются, по сути, фондами прямых инвестиций: большая доля инвестиций приходится на традиционные отрасли, перспектива вложений в которые не вызывает вопросов у инвесторов. Однако направленность венчурных инвестиций должна быть иной. Объектом таких инвестиций должны быть технологически ориентированные компании, инновационный сектор экономики. Система приоритетов инвесторов не должна оставаться столь консервативной. Таким образом, важность развития в России венчурных инвестиций обуславливается недостатком финансирования технологически ориентированных инновационных проектов.

¹ Составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы России.

Вместе с тем встает вопрос о несовершенстве финансово-кредитной системы в России. Весьма значимой проблемой для развития предпринимательства в стране является недостаток заемных средств для расширения деятельности. В условиях экономической нестабильности российским организациям необходимы «длинные» и «дешевые» денежные средства. Для развития приоритетных отраслей экономики Правительство РФ должно создать условия для функционирования предпринимательской сферы в стране. Однако практика показывает, что особенно сложно получить кредиты начинающим компаниям. Проблема кредитования – одна из самых острых в настоящее время. А без финансирования и кредитования становится невозможным развитие производственных предприятий, особенно в столь необходимой России сфере машиностроения.

Отметим также, что для эффективной реализации политики импортозамещения требуются системный подход и выстраивание коммуникаций между производственными предприятиями, между поставщиками и потребителем, бизнесом и регулятором бизнеса (по импортозамещению). Для этих целей в настоящее время создается так называемый Национальный центр поддержки импортозамещения (НЦПИ) – элемент Государственной информационной системы промышленности. Предполагается, что НЦПИ в каждом регионе будет формировать локальные базы данных предприятий, объединяемые на федеральном уровне. НЦПИ, по сути, будет открытым каталогом закупаемой и производимой продукции, базой данных о российской продукции по поставщикам и заказчикам. По нашему мнению, торговый оборот внутри страны резко возрастет при сокращении транзакционных издержек для поиска информации. Сейчас на поиск потенциальных покупателей или продавцов приходится тратить время и деньги, поэтому зачастую предприятиям проще покупать у уже известных зарубежных поставщиков, а российским предприятиям при этом сложно составлять им конкуренцию.

Подводя итоги, еще раз отметим, что Российская Федерация в настоящее время находится в крайне затруднительном положении. За довольно короткие сроки без какой-либо поддержки извне, а может, даже несмотря на влияние извне, необходимо решить множество важных проблем: удержать свои позиции в нефтяной и газовой отрасли, осуществить масштабное импортозамещение, наладить производство внутри страны. Таковы основные задачи России на ближайшую перспективу, каждая из них скрывает в себе множество неразрешенных проблем. Выход из столь нелегкой ситуации видится во взаимной поддержке государства и предприятий. Только продуманная политика с эффективным исполнением приведет нас к стабильности и развитию.

Библиографический список

1. Антонова Н. Л., Евтухова А. О. Влияние санкций на российскую экономику // Проблемы современной экономики. 2015. № 25. С. 23–26.
2. Блинкен: США не откажутся от санкций против России, пока Крым ее часть // РИА Новости: [сайт]. 2015. 6 марта. URL: <http://ria.ru/world/20150306/1051334784.html#ixzz3yu9yQ500> (дата обращения: 24.03.2016).
3. Вице-президент США: страны ЕС пошли на введение санкций против РФ под давлением Вашингтона // ТАСС: [сайт]. 2014. 3 окт. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1483693> (дата обращения: 10.12.2015).
4. Грицай С. Е., Мкртумян В. Б. Российский банковский сектор в условиях санкций // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 10–11 (53). С. 12–16.
5. Кокорев А. И., Степанова Е. Г. Влияние экономического кризиса на рынок труда обрабатывающей промышленности // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2015. Т. 1. С. 604–607.
6. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 38–44.
7. Наумов С. Ю. Украинский кризис как момент истины для российской политики // Власть. 2014. № 4. С. 5–9.
8. Парфенова А. «Российское руководство явно пытается избежать санкций» // Коммерсантъ: [сайт]. 2014. 8 сент. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2562531> (дата обращения: 10.12.2015).
9. Путин обвинил в конфликте на Украине инициаторов санкций против России // Газета.ru: [сайт]. 2015. 3 июля. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/07/03/n_7345893.shtml (дата обращения: 24.03.2016).
10. Рогозин: Россия не отворачивается от Европы на сторону Азии // РИА Новости: [сайт]. 2016. 18 февр. URL: <http://ria.ru/economy/20160218/1376788667.html#ixzz40z6yucJ8l> (дата обращения: 21.02.2016).
11. Савина О. Н., Савина Е. О. Механизмы налогового регулирования инвестиционной активности: восстановление НДС по авансам перечисленным // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2–3 (33). С. 82–84.
12. Санкции против России: системный анализ // Market Lab: Financial Innovations: [сайт]. 2014. 13 сент. URL: <http://market-lab.org/sanktsii-protiv-rossii-sistemnyj-analiz> (дата обращения 08.04.2015).
13. Сорокин А. Г. Современные реалии российско-украинских отношений: позиции зарубежных социал-демократических партий // ИСОМ. 2014. № 3. С. 42–43.
14. Яценюк определил причину российской агрессии в Украине // Обозреватель: [сайт]. 2015. 22 нояб. URL: <http://obozrevatel.com/politics/97543-yatsenyuk-opredelil-prichinu-rossijskoj-agressii-v-ukraine.htm> (дата обращения: 01.12.2015).
15. International Energy Statistics // U. S. Energy Information Administration: [site]. URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm?tid=5&pid=5&aid=2> (access date: 01.04.2016).
16. U. S. Energy Information Administration: [site]. URL: <http://www.eia.gov> (access date: 01.04.2016).

О. С. Смирнова

Науч. рук-ль – д. э. н., профессор Д. А. Смирнов
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
smirnova.olga.1994@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам исчисления земельного налога в Российской Федерации. В статье рассмотрены проблемы исчисления и администрирования земельного налога. Автором представлены предложения по оптимизации налога на землю, регулируемого главой 31 Налогового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: налогообложение, налог, земельный налог, земля.

O. Smirnova

Supervisor – Doctor of Economics Sciences,
Professor D. Smirnov
University of Finance under the Government
of the Russian Federation, Moscow

IMPROVEMENT OF THE PROCEDURE OF CALCULATION AND PAYMENT OF LAND TAX IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper refers to the main issues of calculating the land tax in the Russian Federation. The problems of calculating and administrating of the land tax are to be considered in the article. The author is presenting proposals for optimization of the land tax, which is regulated with chapter 31 of the Tax Code of the Russian Federation.

Key words: taxation, tax, land tax, ground.

Земельный налог принято относить к так называемым неоптимизируемым налогам, которые не связаны с доходами от предпринимательской деятельности (так же как и налог на имущество, водный налог,

НДС). Тем не менее существуют законные пути снижения налоговой базы, что неизбежно влечет за собой и снижение суммы налога к уплате.

На величину земельного налога влияют два показателя: кадастровая стоимость земли (п. 1 ст. 391 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ)) и налоговая ставка. Размер налоговых ставок устанавливается на уровне муниципальных образований, а кадастровая стоимость земли – на уровне субъекта РФ, на территории которого она находится. Если еще больше углубиться в вопрос, то можно увидеть, что кадастровая стоимость во многом зависит от расположения земельного участка, категории земель и вида разрешенного использования. И зачастую она завышена по отношению к рыночной стоимости.

Для того чтобы оптимизировать земельный налог путем изменения вида разрешенного использования (для изменения налоговой ставки и налоговой базы), необходимо проанализировать историю земельного участка (изменение кадастровой стоимости, вида разрешенного использования за последние несколько лет), соседние земельные участки (их вид разрешенного использования, стоимость и прочие характеристики).

Если участок относится к категории «земли населенных пунктов», нужно изучить правила землепользования и застройки населенного пункта на предмет допустимых видов разрешенного использования для данного участка и установленные для них ставки налога.

На основе полученной информации, сопоставив кадастровую стоимость и ставку налога, можно оценить, насколько возможно и целесообразно изменение вида разрешенного использования. Если среди видов разрешенного использования для данного земельного участка найдется оптимальный и подходящий, можно идти по пути изменения.

Основным недостатком земельного налога является проблема актуализации экономической составляющей оценки налоговой базы, которая устанавливается федеральным законом «О государственном кадастре недвижимости». Данный документ не содержит прямых указаний о переоценке стоимости земель в соответствии с рыночной стоимостью объектов.

Другим недостатком налога является отсутствие механизма расчета налоговой базы для земельных объектов, расположенных на территории двух и более муниципальных образований.

Если взглянуть на публичную кадастровую карту, представленную в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [9], то можно отметить неправомерность отображения и, возможно, исчисления кадастровой стоимости в отношении земельных участков, т. к. кадастровая стоимость должна исчисляться исходя из удаленности земельного участка от городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.

Рассмотрим на примере неправомерность исчисления и отображения кадастровой стоимости (рис. 1–2).

Раздел 2. Расчет (перерасчет) земельного налога												
Числовой номер листа (стр.)	Кадастровый номер земельного участка	Место нахождения земельного участка (адрес)	Налоговая база (кадастровая стоимость) (руб.)	Дата вступления в силу закона	Налоговая ставка (%)	Налоговая база (руб.)	Налоговая ставка (%)	Коэффициент	Сумма налоговых платежей (руб.)	Исполнительная сумма налога (руб.)	Сумма налога, подлежащая уплате в 2013 г. (руб.)	Сумма налога, подлежащая уплате в 2012 г. (руб.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2013	50.31.040324.5	142300, 50, Чеховский р-н, Чехов г., Алексеева ул. 2а, (46256501000)	1008959.00	10/0/100	0,22	12	1		2219,71		2219,71	2219,71
Всего по ОКАТО (гр.12 + гр.13)										46256501000	2219,71	2219,71
На основании законодательства о налогах и сборах Вы обязаны уплатить до 01.11.2014												

*Сумма налога по ранее направленному налоговому уведомлению №
**Коэффициент для индивидуального жилищного строительства

Рис. 1. Кадастровая стоимость земельного участка в г. Чехове в налоговом уведомлении 2013 г.

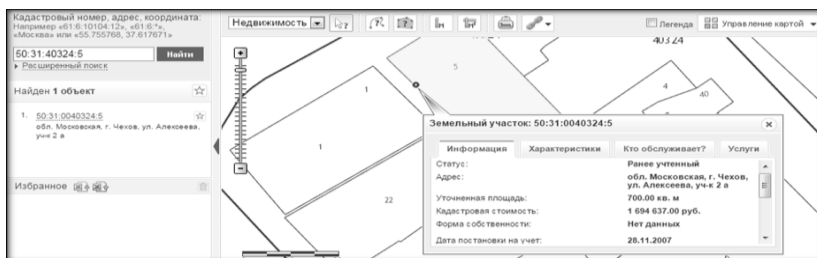

Рис. 2. Кадастровая стоимость земельного участка в г. Чехове на публичной кадастровой карте

Исходя из вышеизложенных данных мы можем сделать вывод о несовпадении кадастровой стоимости, представленной в открытом доступе на публичной кадастровой карте и в налоговом уведомлении, участка размером 15 соток, расположенного в г. Чехове Московской обл. Разница составляет порядка 600 000 руб.

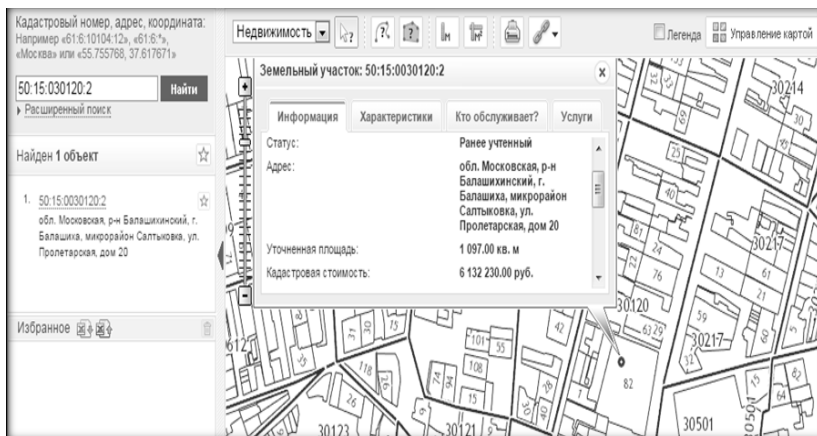
Если принять сведения, представленные на публичной кадастровой карте, как достоверные, то данное занижение налоговой базы повлекло неполную уплату налога. Недоимка в данном случае составляет: $600\ 000\ \text{руб.} \times 0,22\ \% \times 1 = 1\ 320\ \text{руб.}$

Рассмотрим еще один пример (рис. 3–4).

Раздел 2. Расчет (перерасчет) земельного налога												
Числовой номер листа (стр.)	Кадастровый номер земельного участка	Место нахождения земельного участка (адрес)	Налоговая база (кадастровая стоимость) (руб.)	Дата вступления в силу закона	Налоговая ставка (%)	Налоговая база (руб.)	Налоговая ставка (%)	Коэффициент	Сумма налоговых платежей (руб.)	Исполнительная сумма налога (руб.)	Сумма налога, подлежащая уплате в 2013 г. (руб.)	Сумма налога, подлежащая уплате в 2012 г. (руб.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2011	50.15.030120.2	143930, 50, Балашинский р-н, Салтыковский м-р, Промышленная ул. 20, (46204000000)	393866.88	1/1	0,3	12	1		1181,66		1181,66	1181,66
2012	50.15.030120.2	143930, 50, Балашинский р-н, Салтыковский м-р, Промышленная ул. 20, (46204000000)	393866.88	1/1	0,3	12	1		1181,66		1181,66	1181,66
2013	50.15.030120.2	143930, 50, Балашинский р-н, Салтыковский м-р, Промышленная ул. 20, (46204000000)	393866.88	1/1	0,025	12	1		98,47		98,47	98,47
Всего по ОКАТО (гр.12 + гр.13)										46204000000	2361,67	1286,67
На основании законодательства о налогах и сборах Вы обязаны уплатить до 05.11.2014												

*Сумма налога по ранее направленному налоговому уведомлению №
**Коэффициент для индивидуального жилищного строительства

Рис. 3. Кадастровая стоимость земельного участка в г. Балашихе в налоговом уведомлении 2013 г.

Рис. 4. Кадастровая стоимость земельного участка в г. Балашихе на публичной кадастровой карте

Согласно вышеизложенным данным мы также можем сделать вывод о несовпадении кадастровой стоимости, представленной на публичной кадастровой карте и в налоговом уведомлении, по участку размером 15 соток, расположенному в г. Балашихе Московской обл. Разница составляет порядка 5 500 000 руб.

Если принять сведения, представленные на публичной кадастровой карте, как достоверные, то данное занижение налоговой базы повлекло неполную уплату налога. Недоимка в данном случае составляет: $5\,500\,000 \text{ руб.} \times 0,025\% \times 1 = 1\,375 \text{ руб.}$

Если сравнить рисунки 1 и 3, то можно отметить неправомерность исчисления и отображения налоговой базы по земельному налогу: в Чехове, который находится на расстоянии 75 км от Москвы, кадастровая стоимость больше, чем в Балашихе, расположенном в 5 км от столицы РФ.

Зачастую в большинстве областей и регионов страны стоимость кадастра по земельному участку будет значительно выше их цены на рынке, иначе говоря, она завышена. Это можно объяснить тем, что стоимость формируется на основании средней цены на площадь земли в кадастровом квартале без учета местоположения участка.

Таким образом, кадастровая оценка стоимости земельного участка не учитывает индивидуальных особенностей определенного земельного участка. К тому же кадастровая стоимость фиксируется на конкретную дату, зачастую гораздо позднее даты фактической оценки, и применяется достаточно долгое время без изменений и корректировок. Соответственно, суммы взимаемого земельного налога оказываются ниже за счет долгосрочного действия кадастровой оценки. Как следствие, кадастровая стоимость не всегда корректно рассчитывается в службе када-

стра и картографии, поэтому возвращение исчисления налога исходя из земельной площади видится наиболее оптимальным вариантом взимания земельного налога как с физических, так и с юридических лиц.

Ввиду того что Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии не выполняет свои обязанности в полном объеме, целесообразно вернуться к опыту 1980-х гг. и изменить порядок исчисления земельного налога, рассчитывать его исходя из квадратного метра площади земельного участка.

Целесообразно ввести фиксированный платеж с квадратного метра площади земельного участка и закрепить его для конкретной территории на публичной кадастровой карте. Помимо этого, ставки должны быть разработаны и установлены на уровне муниципалитетов, но в пределах, установленных на федеральном уровне. Причем определение фиксированной цены за квадратный метр участка должно соответствовать оценочным показателям, таким как:

- местоположение данного участка;
- уровень развития инфраструктуры;
- историческая, ландшафтная ценность;
- инженерно-геологические условия строительства и др.

Если рассматривать минусы введения фиксированного платежа с квадратного метра площади земельного участка, то это прежде всего необходимость введения дифференцированной системы налогообложения, т. к. стоимость участка может отличаться в несколько раз в зависимости от регионов или даже района.

К тому же такой механизм взимания земельного налога увеличивает налоговое бремя состоятельных граждан – тех, у кого в собственности десятки и сотни гектаров земли.

Новый порядок налогообложения земли скорректирует поведение собственников земельных участков: при введении фиксированного платежа за каждую сотку земельного участка будет невыгодно «скупать» землю с целью вложения средств и получения инвестиционной выгоды, ведь придется платить немалую сумму налога, в то время как обладателей шести соток это нововведение сильно не заденет.

Следующий довод в пользу нового порядка взимания земельного налога – необходимость социализации налогообложения, которая обеспечит более справедливое исчисление и взимание налогов с реальной стоимости земельных объектов, учитывая социально-экономические ограничения, главным из которых является платежеспособность населения.

Необходимо разработать ставки земельного налога для рассмотренных участков исходя из предложенной новой методики (см. табл. 1¹).

---

¹ Таблицы 1–3 составлены автором.

Таблица 1

**Примерное дифференцирование ставок земельного налога
по новой методике**

Удалённость от города федерального значения	От 0 до 10 км	От 11 до 50 км	От 51 до 100 км	От 101 до 200 км	От 201 до 300 км	От 301 до 400 км
		2 руб.	1,7 руб.	1,5 руб.	1,3 руб.	1,2 руб.
Уровень развития инфраструктуры	Высокий	Средний	Низкий			
	1,3 руб.	1,2 руб.	1,1 руб.			
Историческая, ландшафтная ценность	Зоны исторических и архитектурных памятников	Ландшафтные факторы (водоёмы, лесные массивы)				
	2 руб.	1,5 руб.				
Уровень плодородия почв	Высокий	Средний	Низкий			
	2 руб.	1,5 руб.	1,1 руб.			
Инженерно-геологические условия	1 группа – простые	2 группа – средние	3 группа – сложные			
	2 руб.	1,5 руб.	1,1 руб.			

Исходя из таблицы 1 рассчитаем сумму земельного налога по представленной методике (табл. 2–3).

Таблица 2

Расчет земельного налога по участку в г. Балашихе

Муниципальное образование	г. Балашиха
Налоговая база	
Площадь участка	12 соток = 1 200 кв. м × 50 % = 600 кв. м
Налоговая ставка	
Удаленность от города федерального значения	2 руб.
Уровень развития инфраструктуры	1,3 руб.
Историческая, ландшафтная ценность	1,1 руб.
Уровень плодородия почв	1,5 руб.
Инженерно-геологические условия	1,2 руб.
Расчет земельного налога	
ЗН = 600 кв. м × (2 руб. + 1,3 руб. + 1,1 руб. + 1,5 руб. + 1,2 руб.) = 4 260 руб.	

Таблица 3

Расчет земельного налога по участку в г. Чехове

Муниципальное образование	г. Чехов
Налоговая база	
Площадь участка	12 соток = 1 200 кв. м × 50 % = 600 кв. м
Налоговая ставка	
Удаленность от города федерально-го значения	1,3 руб.
Уровень развития инфраструктуры	1,1 руб.
Историческая, ландшафтная ценность	1,5 руб.
Уровень плодородия почв	2 руб.
Инженерно-геологические условия	1,2 руб.
Расчет земельного налога	
ЗН = 600 кв. м × (1,3 руб. + 1,1 руб. + 1,5 руб. + 2 руб. + 1,2 руб.) = 4 260 руб.	

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о целесообразности введения новой методики расчета земельного налога. Однако суммы налога будут выше нынешних, что достаточно актуально в современных экономических условиях.

Изменение порядка исчисления земельного налога, при условии обеспечения его собираемости, по нашему мнению, будет способствовать увеличению поступлений в бюджеты муниципалитетов, что сегодня крайне важно.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О государственном кадастре недвижимости [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Савина О. Н. Формирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в условиях моратория на повышение налоговой нагрузки: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426). С. 4–15.
5. Савина О. Н., Савина Е. О. Болевые точки российской налоговой системы // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12-2 (19). С. 79–81.
6. Смирнов Д. А. Направления развития налогообложения объектов имущества в России. М., 2009.
7. Смирнов Д. А. Роль налогов на объекты имущества при формировании регионального и местного бюджета Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5 (111). С. 96–103.

8. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.tpprf.ru>

9. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве: [сайт]. URL: http://www.to77.rosreestr.ru/kadastr/cadastral_estimation/kadastr_1/

10. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>

УДК 314.93

Е. В. Стовба

Башкирский государственный университет,
Бирский филиал
stovba2005@rambler.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА¹

В статье обосновывается необходимость разработки стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций. Представлен краткий анализ развития агропродовольственной сферы региона. Показано, что неустойчивое функционирование аграрной экономики определило снижение уровня самообеспеченности населения.

Ключевые слова: стратегия импортозамещения, агропродовольственный комплекс, продовольственная безопасность.

Е. В. Стовба

Bashkir State University, Birsk Branch

IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRARIAN FOOD COMPLEX AS AN ELEMENT OF THE REGION'S ECONOMIC STRATEGY

The article substantiates the need for the development of the import substitution strategy in the agrarian food complex of the Republic of Bash-

---

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

kortostan in the conditions of economic sanctions. The brief analysis of the development of the agrarian food sector of the region is presented. The article proves that the changeable functioning of sectors of the agrarian economy defines the reduction of self-sufficiency of the region.

Key words: import substitution strategy, agrarian food complex, food security.

В настоящее время проблематика формирования и реализации политики импортозамещения является стратегическим приоритетом экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровне управления. Для того чтобы минимизировать негативный эффект от санкций и избежать тяжелых экономических и социальных последствий, необходимы новые научные подходы к формированию и разработке региональных стратегических программ, которые должны отражать четко поставленные цели, задачи, последовательность действий и основные направления импортозамещения.

Однако примеров эффективных исследований по формированию антикризисных планов импортозамещения в агропродовольственном комплексе на уровне субъектов Российской Федерации явно недостаточно. Составление региональных комплексных программ импортозамещения в агропродовольственной сфере не всегда основывается на принципах системности и комплексности, зачастую осуществляется без использования методов стратегического планирования и прогнозирования [2].

Возможности реализации стратегии импортозамещения во многом ограничены недостаточным уровнем научного обеспечения вопросов формирования такой стратегии в региональном масштабе. Важной компонентой формируемой политики импортозамещения должна стать ориентация на получение экономического и социального эффекта от использования природно-ресурсного и производственного потенциала аграрной сферы региона [6].

В Республике Башкортостан проблемы обеспечения населения агропродовольственной продукцией собственного производства приобретают особую значимость. Можно согласиться с утверждением, что «устойчивое развитие сети сельских территорий имеет для нашего региона феноменальное значение и, прежде всего, для обеспечения его продовольственной безопасности» [7, с. 13].

Необходимо сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация не способствует формированию устойчивых предпосылок для эффективного развития агропродовольственного комплекса Республики Башкортостан. За период с 2000 по 2014 г. площадь пашни в целом по всем хозяйствам республики сократилась на 667,4 тыс. га, или на

15,5 %, посевная площадь культур уменьшилась на 610 тыс. га, или на 16,4 % [5].

За аналогичный период посевы зерновых культур сократились на 234 тыс. га, или на 11,8 %, посевы зернобобовых культур – на 31 тыс. га, или на 35,2 %, посевы пшеницы – на 222 тыс. га, или на 25,3 %, посевы овса – на 41 тыс. га, или на 23 %, посевы гречихи – на 42 тыс. га, или на 32,6 %, посевы проса – на 7 тыс. га, или на 46,7 %.

В 2014 г. по сравнению с 2000 г. поголовье крупного рогатого скота в целом по всем агроформированиям региона уменьшилось на 467 тыс. голов, или на 27,7 %, в том числе поголовье коров – на 245 тыс. голов, или на 33,5 %. Общая численность свиней во всех хозяйствах региона за 2000–2014 гг. сократилась на 294 тыс. голов, или на 52 %, численность лошадей – на 23 тыс. голов, или на 15,4 %.

В условиях наложения торговых санкций США и их странами-союзниками снижение объемов собственного производства, на наш взгляд, неприемлемо. При этом с 2000 по 2014 г. объемы производства зерна в агроорганизациях региона уменьшились на 100 тыс. тонн, или на 4 % [4]. За аналогичный период объемы производства молока в хозяйствах всех категорий сократились на 113 тыс. т, или на 18 %, шерсти – на 135 т, или в пять раз, меда – на 1 738 т, или в семь раз.

Структура потребительских расходов в 2014 г. показывает, что больше денежных средств на приобретение продуктов питания (в процентном отношении) расходовал среднестатистический сельский житель республики, в отличие от среднестатистического городского жителя. При этом с 2000 г. доля покупки продуктов питания в потребительском бюджете сельского населения последовательно снижается. Так, если в 2000 г. расходы жителей сельской местности на питание составляли в среднем в месяц 50,3 % от всех потребительских расходов потребительского бюджета, то в 2014 г. – всего 34,3 %.

В 2014 г. домохозяйства республики в среднем на покупку продуктов питания использовали из личного бюджета 5 267,1 руб. в месяц, что на 18 % больше, чем в 2013 г. В то же время величина расходов на питание городского населения в стоимостном отношении значительно отличается от величины расходов сельского населения. Так, в 2014 г. расходы сельских домохозяйств региона на питание (в среднем на одного человека) составили 5 905,9 руб. в месяц, что на 21 % больше аналогичного показателя для городских домохозяйств.

Исследования показывают, что сельскими домохозяйствами республики (в расчете на душу населения) в 2014 г. потреблялось больше хлеба и хлебопродуктов, картофеля, овощей, мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, сахара и кондитерских изделий (табл. 1). При этом такие продукты питания, как фрукты и ягоды, яйца, больше потребляются городским населением республики.

Таблица 1

Потребление продуктов питания сельскими домохозяйствами Республики Башкортостан в 2000–2014 гг. в расчете на душу населения, кг в месяц [3]

Продукты питания	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Хлеб и хлебобродуки	12,5	11,6	13,5	13,6	13,2	12,0	11,4
Картофель	8,5	7,7	7,4	6,7	7,5	6,9	6,8
Овощи и бахчевые культуры	3,7	4,8	7,6	7,4	8,3	8,0	7,8
Фрукты и ягоды	1,3	2,4	6,1	5,6	5,8	6,4	6,3
Мясо и мясопродукты	4,0	4,9	7,9	7,7	7,8	8,7	8,5
Молоко и молокопродукты	20,0	18,8	25,2	21,3	21,9	21,8	22,4
Яйца, шт.	11,5	10,7	16,4	16,7	16,3	18,1	16,7
Рыба и рыбопродукты	0,3	0,5	1,9	1,9	2,1	2,1	2,0
Сахар и кондитерские изделия	3,1	2,9	4,2	3,7	3,4	3,3	3,4
Масло растительное	0,8	1,0	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1

При проектировании стратегии импортозамещения должны учитываться концептуальные положения Доктрины продовольственной безопасности, утвержденной указом Президента РФ от 30 января 2010 г. [1] Согласно данному стратегическому документу пороговые значения удельного веса отечественной агропродовольственной продукции должны быть: по зерну – не менее 95 %; по картофелю – не менее 95 %; по мясу – не менее 85 %; по молоку – не менее 90 %; по растительному маслу – не менее 80 %.

Необходимо констатировать, что уровень самообеспеченности населения Республики Башкортостан такими важнейшими видами аграрной продукции, как овощи, мясо и яйца, в 2014 г. составил менее 100 %, что предполагает их ввоз из других регионов РФ и зарубежных стран (табл. 2).

Таблица 2

Уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан в 2000–2014 гг., % [5]

Продукция	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Картофель	92	101	47	123	84	118	106
Овощи	80	100	69	83	70	85	82
Мясо	89	88	89	74	72	74	80
Молоко	106	111	112	106	109	106	108
Яйца	120	108	92	91	89	86	82

Уровень самообеспеченности населения картофелем (в расчете на душу населения) снизился с 118 % в 2013 г. до 106 % в 2014 г., овощами – с 85 % до 82 %, яйцами – с 86 % до 82 %.

В структуре личного потребления населения существенный вес занимает удельная доля импортных продуктов питания. Так, в 2014 г. доля импорта овощей в личном потреблении населения республики составила 23 %, мяса и мясопродуктов – 22 %, молока и молокопродуктов – 5 %, яиц – 20 %. При этом объемы ввозимой в республику сельскохозяйственной продукции значительно превышают объемы вывозимой продукции (за исключением молока и молокопродуктов). Только за 2014 г. в Республику Башкортостан из стран дальнего зарубежья и государств СНГ было импортировано 12,8 тыс. т картофеля, 82,6 тыс. т овощей, 69,3 тыс. т мяса, 63 тыс. т молока, 236,8 млн шт. яиц (табл. 3).

Таблица 3

**Производство и потребление сельскохозяйственной продукции
в Республике Башкортостан в 2000–2014 гг., тыс. т [5]**

Продукция	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Картофель							
Производство	664,4	1 186,2	408,9	1 205,5	677,2	1 122,1	1 208,5
Импорт	0,4	0,1	25,0	80,4	44,8	12,6	12,8
Экспорт	0,1	3,5	0,5	0,6	–	–	–
Личное потребление	436,4	623,0	354,0	516,2	426,0	447,9	458,0
Овощи							
Производство	202,2	314,8	254,3	338,3	281,4	357,6	349,8
Импорт	32,9	23,7	57,9	84,7	106,7	82,6	82,6
Экспорт	5,1	0,0	–	1,3	4,4	4,0	5,6
Личное потребление	208,9	247,6	293,1	335,2	338,3	353,5	357,2
Мясо и мясопродукты							
Производство	204,4	225,7	278,9	228,9	221,6	229,3	252,3
Импорт	28,5	48,6	50,4	69,6	100,6	99,8	69,3
Экспорт	5,6	9,3	13,8	12,1	11,6	12,9	9,7
Личное потребление	228,5	256,5	313,8	307,4	306,5	309,5	315,2

Продукция	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Молоко и молочные продукты							
Производство	1 539,3	2 083,5	2 078,1	1 654,2	1 710,1	1 711,0	1 773,1
Импорт	6,8	59,6	57,2	74,3	58,9	72,3	63,0
Экспорт	103,2	262,1	275,3	172,7	197,1	162,3	158,4
Личное потребление	1 142,2	1 472,3	1 350,2	1 250,8	1 262,7	1 267,9	1 282,1
Яйца, млн шт.							
Производство	1 178,6	1 270,6	1 216,6	1 191,9	1 152,9	1 115,8	1 042,5
Импорт	19,7	47,7	184,0	195,0	211,0	232,1	236,8
Экспорт	217,4	137,0	91,0	78,2	74,6	56,0	5,4
Личное потребление	926,4	1 109,8	1 244,1	1 215,5	1 210,5	1 205,3	1 199,2

Неблагоприятная природно-климатическая обстановка не является основной причиной данной негативной тенденции, т. к. за период с 2006 по 2014 г. независимо от состояния погодных условий в регионе сохранялся постоянный отрицательный баланс соотношения экспорта картофеля, овощей, мяса и яиц к импорту соответствующих продуктов питания.

На наш взгляд, решение проблемы обеспеченности населения региона основными продуктами питания должно основываться на количественной оценке и анализе перспективных показателей, характеризующих объемы собственного производства и потребления аграрной продукции. Формирование основных параметров стратегии импортозамещения может базироваться на прогнозировании объемов производства и реализации основных видов продовольственной продукции агроформированиями всех категорий, а также фактических и предполагаемых объемов потребления продуктов питания населением сельских территорий.

Реализация импортозамещающей стратегической модели развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне не только позволит сократить импорт и увеличить экспортные поставки, но и будет способствовать обеспечению занятости сельского населения, нормализации внутреннего спроса, поддержке сельхозтоваропроизводителей, повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Методические аспекты по оценке влияния воспроизводства продовольственных товаров на уровень жизни населения обуславливают использование системного подхода и методов стратегического плани-

рования. Применение данных методов экономических исследований помогает формировать устойчивые предпосылки эффективного функционирования агропродовольственного сектора Российской Федерации и Республики Башкортостан с учетом достижения условий самообеспеченности населением продуктами питания.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120 // ГАРАНТ: информ.-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения: 27.04.2016).
2. Гусманов У. Г., Стомба Е. В. Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий (на материалах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан). М.: ИТК «Дашков и К°», 2015. 170 с.
3. Доходы, расходы, потребление и социальная дифференциация населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 39 с.
4. Основные показатели сельского хозяйства Республики Башкортостан: стат. бюл. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 66 с.
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 198 с.
6. Стомба Е. В. Региональная стратегия устойчивого развития сельских территорий. М.: Экономика, 2014. 164 с.
7. Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан / под ред. У. Г. Гусманова, Л. М. Кликич. Уфа: БГАУ, 2009. 164 с.

УДК 331.108

Ю. Д. Субботина, А. Д. Ковычев
Прикамский социальный институт, Пермь
ydsbotina@mail.ru

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье определяются понятия «кадровая безопасность», «группы риска». Рассмотрены внешние и внутренние угрозы, а также факторы кадровой безопасности. Выявлены критерии, при помощи которых можно оценить кадровую безопасность организации. Предложены меры по предотвращению отрицательных влияний групп риска для безопасности организации.

Ключевые слова: кадровая безопасность, угрозы, работник, группы риска.

PERSONNEL SECURITY

The article defines the concept of “personnel security”, “risk groups”. Are considered external and internal threats, as well as personnel safety factors. The criteria by which we can estimate the personnel security organization. Measures to prevent the negative effects of high-risk groups to the security of the organization.

Key words: personnel security, threats, employee, risk groups.

Главной целью обеспечения экономической безопасности предприятия является максимальная стабильность функционирования, а также создание основы и перспектив роста для достижения целей бизнеса вне зависимости от объективных и субъективных угрожающих факторов (негативных воздействий, факторов риска). Кадровая безопасность – одна из составляющих экономической безопасности (наряду с другими, как то финансовая, силовая, информационная, технико-технологическая, правовая, экологическая безопасность).

К. Н. Дорофеев говорит об обеспечении кадровой безопасности так: «Это одна из важнейших систем современной организации. Система безопасности – это комплекс организационных и технических мер, направленных на выявление, отражение и ликвидацию последствий различных угроз деятельности организации» [2]. Главные цели этой системы:

- обеспечение устойчивого функционирования, компании и предотвращение угроз ее безопасности;
- защита законных интересов организации от противоправных действий;
- охрана жизни и здоровья персонала;
- недопущение хищения финансовых и материально-технических средств, уничтожения имущества и ценностей, разглашения, утраты, утечки, искажения, и уничтожения служебной информации, нарушения работы технических средств;
- обеспечение производственной деятельности, включая средства информатизации.

Кадровая безопасность – это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия путем ликвидации или снижения рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [4]. Кадровая безопасность занимает доминирующее положение по отношению к другим элементам системы безопасности компании,

т. к. она «работает» с персоналом, кадрами, а они в любой составляющей первичны. Служба персонала – более важный субъект в кадровой безопасности, чем служба безопасности. Вся деятельность служб персонала может быть разложена на этапы (поиск, отбор, прием, адаптация и прочие вплоть до увольнения и далее), и на каждом этапе присутствует масса вопросов безопасности, решаемых именно сотрудниками службы персонала. Любое действие менеджера по персоналу на любом этапе – это либо усиление, либо ослабление безопасности компании по главной ее составляющей – кадрам.

Следует различать внешние и внутренние угрозы. Внешние негативные воздействия – это действия, явления, процессы, не зависящие от воли и сознания работников предприятия и влекущие нанесение ущерба. В свою очередь, к внутренним негативным воздействиям относятся действия (умышленные или неосторожные) сотрудников предприятия, также влекущие нанесение ущерба [3].

Внутренние опасности следующие:

- несоответствие квалификации сотрудников предъявляемым к ним требованиям;
- слабая организация системы управления персоналом;
- слабая организация системы обучения;
- ошибки в планировании ресурсов персонала;
- снижение количества рационализаторских предложений и инициатив;
- уход квалифицированных сотрудников;
- неэффективная система мотивации;
- недостаточная квалификация сотрудников;
- «слабая» корпоративная политика или ее отсутствие;
- сотрудники ориентированы на решение внутренних тактических задач;
- сотрудники ориентированы на соблюдение интересов подразделения;
- некачественные проверки кандидатов при приеме на работу.

Можно продолжить этот список, что и надо сделать, проанализировав состояние кадровой работы с точки зрения безопасности как убыточности трудовых отношений на предприятии.

Примеры внешних опасностей:

- условия мотивации у конкурентов лучше;
- установка конкурентов на переманивание;
- попадание сотрудников в различные виды зависимости;
- давление на сотрудников извне;
- инфляционные процессы (учитываются при расчете заработной платы и ее прогнозировании).

Данные негативные факторы оказывают влияние на процессы внутри предприятия в целом, а следовательно, и на его кадровую безопасность.

Важным моментом является то, что при формировании кадровой безопасности необходимо учитывать специфику предприятия. Высокотехнические предприятия, которые занимаются дорогостоящими работами, должны больше внимания уделять защите информации, касающейся сотрудников, их персональным данным. В свою очередь, предприятиям, которые специализируются на опасном, пожаро- и взрывоопасном производстве, следует наибольшее внимание уделять моментам, касающимся техники безопасности, информирования персонала о возможной угрозе, а также мерам для ее предотвращения и ликвидации в случае возникновения.

Кадровая безопасность зависит от трех основных факторов:

1. Наем работников. Имеется в виду комплекс мер безопасности при приеме на работу и прогнозирования благонадежности сотрудников. Сюда входит рассмотрение вопросов безопасности компании на таких этапах, как поиск кандидатов, процедуры отбора, документальное и юридическое оформление приема на работу, испытательный срок, а также адаптация.

2. Формирование лояльности работников к руководству и организации в целом. В данном случае необходима грамотная кадровая политика, а в особенности система мотивации персонала.

3. Установление ограничений и правил, а также контроля за их соблюдением. В данном случае речь идет о совокупности технологических процессов, ограничений, регламентов, режимов, контрольных, оценочных и других операций, процедур безопасности для облегчения контроля, а также для более эффективной деятельности кадровой службы предприятия [1].

Кадровая безопасность должна выполнять следующие функции:

– изучение поступающего на работу по вопросам его прошлой трудовой деятельности;

– беседы с кандидатами на работу в подразделениях, работа в которых связана с коммерческой тайной, с целью установления пригодности кандидатов для этой деятельности;

– оформление необходимых документов о неразглашении сведений, составляющих коммерческую тайну;

– анализ и учет удовлетворенности работников условиями труда с целью предупреждения увольнения сотрудников, которые допущены к сведениям, составляющим коммерческую тайну;

– организация обучения работников компании по вопросам, касающимся защиты коммерческой тайны;

– беседы с увольняющимися сотрудниками для оценки и анализа кадровой ситуации [5].

Критериями, при помощи которых можно оценить кадровую безопасность организации, являются:

1. Показатели эффективности использования персонала.
2. Показатели квалификации и интеллектуального потенциала.
3. Показатели численного состава персонала и его динамики.
4. Показатели качества мотивационной системы.

Для данных показателей должны быть определены пороговые значения (по должностям, подразделениям и в целом по предприятию). Негативные процессы выражаются в отклонении величин установленных контрольных показателей от пороговых в отрицательные (а в отдельных случаях в положительные) стороны.

Человеческий фактор – это особый фактор любого производства. Здесь имеют место индивидуальные особенности человека, его менталитет, характер, привычки, а также наклонности, которые далеко не всегда положительны. Отдельного внимания требуют так называемые «группы риска». В любой организации нежелательно присутствие сотрудников, которые относятся к разного рода группам риска либо потенциально могут войти в ту или иную группу риска.

К группам риска относят людей с различными видами зависимости. В целом для предприятия негативными аспектами присутствия людей, относящихся к группам риска, являются:

1. Возможность управления работником, входящим в группу риска, извне, что может быть направлено на дестабилизацию организации (утечка информации, переманивание клиентов).
2. Постоянные попытки зависимого распространить влияние своих пагубных пристрастий, привычек на окружающих, поиск или формирование им круга единомышленников, т. е. увеличение количества представителей группы риска в организации.
3. Удовлетворение своих зависимостей за счет временных и материальных ресурсов работодателя.
4. Разрушение стабильного работоспособного коллектива.
5. Склонность к преступным действиям и нарушениям.

К мерам предотвращения отрицательных влияний групп риска для безопасности предприятия относятся:

– надежный входной контроль, т. е. кандидат должен пройти необходимую проверку, его данные должны быть качественно проанализированы и проверены, занесены в базу данных;

– тщательный контроль во время срока испытания или адаптации работника, именно в этот момент на работника должно быть обращено особое внимание со стороны непосредственного руководства;

– готовность руководства предприятия к увольнению работника, относящегося к группе риска, при четком оформлении событий дисциплинарной практики в виде актов, объяснительных, проведении грамотного внутреннего расследования перед планируемым увольнением.

Следовательно, кадровая безопасность, являясь элементом экономической безопасности компании, нацелена на такую работу с персоналом, на установление таких трудовых и этических отношений, которые можно было бы определить как безубыточные. Вся эта деятельность не является отдельным направлением в функционале менеджера по персоналу, а лишь органично вписывается в него. Но в то же время кадровая безопасность не должна ложиться исключительно на плечи специалиста по работе с кадрами, это деятельность, которая должна включаться в трудовые обязанности всех участников рабочего процесса.

Кадровая безопасность охватывает не только экономические аспекты, но и аспекты безопасности жизнедеятельности. Здесь речь идет о вероятности потерять не только деньги, но и более важное – здоровье и жизнь работников.

Являясь основным фактором кадровой безопасности, кадровая политика должна быть хорошо продуманной, эффективной и грамотно регламентированной. Она должна охватывать все моменты, все этапы движения персонала в организации от найма до высвобождения. Кроме того, должна касаться как всего персонала в целом, так и каждого сотрудника в отдельности, учитывать особенности деятельности всех категорий сотрудников компании и отвечать современным требованиям.

Библиографический список

1. *Алавердов А. Р.* Кадровая безопасность как фактор конкурентоспособности современной организации // Современная конкуренция. 2015. № 5 (53). С. 25–38.
2. *Дорофеев К. Н., Гараева Е. В.* Кадровая безопасность в системе экономической оценки деятельности фирмы // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 327–331.
3. *Кузнецова Н. В.* Угрозы кадровой безопасности организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2. С. 80–88.
4. *Погодина И.* Обеспечение кадровой безопасности в государственных органах и организациях // Кадровик. 2011. № 1. С. 58–62.
5. *Соломанидина Т. О., Соломанидин В. Г.* Кадровая безопасность компании. М.: Альфа-Пресс, 2011. 688 с.

Ю. Д. Субботина, В. В. Алексеенко
Прикамский социальный институт, Пермь
ydsubbotina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассмотрены понятие, сущность и концепция экономической безопасности предприятия. Дана характеристика основных критериев и показателей экономической безопасности предприятия. Проанализированы существующие и потенциальные угрозы экономической безопасности предприятия в современных условиях.

Ключевые слова: предприятие, фактор, риск, безопасность.

Y. D. Subbotina, V. V. Olekseenko
Prikamsky Social Institute, Perm

FEATURES OF ECONOMIC SECURITY SERVICES

The article discusses the concept, nature and the concept of economic security. Characteristics of the main criteria and indicators of economic security. Existing and potential threats to the economic security of the enterprise in modern conditions.

Key words: enterprise, factor, risk, safety.

В современных условиях экономическая безопасность приобретает первостепенное значение, т. к. она дает ориентиры для принятия основных социально-экономических решений.

Одним из важных условий повышения эффективности и устойчивости развития промышленных предприятий в условиях рыночных отношений является совершенствование управления с учетом факторов обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность предприятия (ЭБП) – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.

Выделяют следующие функциональные составляющие ЭБП:

- финансовую;
- интеллектуальную и кадровую;
- технико-технологическую;
- политико-правовую;
- экологическую;
- информационную;
- силовую [7, с. 14].

Все управленческие решения в области обеспечения защиты финансовых интересов предприятия от внешних и внутренних угроз теснейшим образом взаимосвязаны и оказывают прямое или косвенное воздействие на результаты его финансовой деятельности.

Небольшие предприятия и частные предприниматели, имеющие незначительный уровень прибыли, рассматривают экономическую безопасность лишь с точки зрения внутренней безопасности. Маленький доход не позволяет им располагать собственной службой безопасности, они ограничиваются охранником либо охранной фирмой.

К внутренним угрозам, противоречащим интересам коммерческой деятельности предприятия, относятся умышленные и неумышленные действия его сотрудников, следствием которых могут быть утечка или утрата информационных ресурсов, подрыв делового имиджа предприятия в бизнес-кругах, нанесение экономического ущерба, возникновение проблем во взаимоотношениях с реальными и потенциальными партнерами, утрата контрактов с ними, конфликтные ситуации с представителями криминальной среды и конкурентами, контролирующими и правоохранительными органами, гибель персонала и производственный травматизм. К основным внутренним негативным воздействиям, угрожающим промышленному производству, относится состояние основного капитала в составе корпоративных ресурсов [2, с. 32].

Корпоративные ресурсы – факторы бизнеса, используемые владельцами и менеджерами предприятия для выполнения целей бизнеса. Среди таких ресурсов выделяют:

1. Ресурс капитала. Акционерный капитал предприятия и заемные финансовые ресурсы позволяют поддерживать и приобретать прочие корпоративные ресурсы, изначально отсутствующие у владельцев предприятия.

2. Ресурс персонала. Работники обеспечивают проведение в жизнь идеологии бизнеса, а также достижение его целей. Менеджеры, штат инженерного персонала, производственных рабочих и служащих с их знаниями, опытом и навыками – это проводящее и связующее звено, которое соединяет воедино все факторы бизнеса [5, с. 123].

Предприятиям, достигшим среднего уровня, необходимо создание информационно-аналитических групп, ответственных за обеспечение безопасности производства, продукции и защиту коммерческой, промышленной, финансовой, деловой и другой информации, независимо

от ее назначения и форм при всем многообразии возможных каналов ее утечки и различных злонамеренных действий со стороны конкурентов. Имея в своем составе много наемных работников, предприятие может быть подвержено внутренним опасностям и угрозам, которые мешают ему в достижениях целей бизнеса.

При равном уровне внутренней и внешней безопасности владельцы и руководители предприятий пытаются обеспечить себе личную безопасность. Дополнительно создаются подразделения контрразведки и охраны, отвечающие за защиту и сохранение информации, за физическую безопасность. Большое внимание уделяется внешней безопасности: формируются подразделения моделирования и прогнозирования ситуаций, экономической разведки, которые позволяют предприятию создавать более выгодные внешние условия и проводить собственную политику.

В лексиконе профессионалов, которые занимаются организацией управленческих, пропагандистских, профилактических, режимных и технических мер, направленных на реализацию защиты предприятия от внутренних и внешних угроз, появился термин «система экономической безопасности». Эта система характеризует состояние функционирования и развития хозяйствующего субъекта в целом, а также отдельных его подразделений. В основе функционирования системы экономической безопасности лежат определенные принципы, среди которых следует выделить:

1. Системность. Следует рассматривать разные элементы опасности и рисков – от самых незначительных до представляющих серьезную угрозу. Опасность может проникать в экономическую систему «через каждую щель».

2. Обоснованность. Ограниченность ресурсов защиты, как и всех других экономических ресурсов, требует глубокого научно-технического обоснования решений относительно обеспечения экономической безопасности.

3. Достаточность. Выбор таких методов экономической защиты, которые достаточны, чтобы противостоять опасности, но полностью оправдывают затраты на их реализацию. Субъект выбирает модель поведения относительно опасности в пределах противодействия, сдерживания, принуждения и согласования. Выбор конкретной модели определяется уровнем опасности.

4. Гибкость. Способность субъекта быстро менять модель осуществления безопасности в зависимости от характера развития опасности.

5. Оперативность. Субъект экономической безопасности должен иметь отработанные модели защиты в соответствии с уровнем развития угрозы и своевременно применять их совместно с мониторингом к определенному ее состоянию.

6. Желание защищаться. Отдельные субъекты экономической деятельности не желают защищать собственные экономические объекты. В основном это свойственно криминальным элементам в структурах менеджмента, рассматривающих организацию как «свой кошелек». Это является следствием противоречий интересов между собственниками бизнеса и управленческим аппаратом.

7. Умение защищаться. Желание защищаться дополняется умением, что приводит к реализации политики безопасности.

8. Законность действий [4, с. 74].

К числу основных задач службы экономической безопасности относятся:

- защита законных прав и интересов предприятия и его сотрудников;
- сбор, анализ, оценка данных и прогнозирование развития обстановки;
- изучение партнеров, клиентов, конкурентов, претендентов на работу в компании;
- своевременное обнаружение возможных устремлений к предприятию и его сотрудникам со стороны источников внешних угроз безопасности;
- предупреждение проникновения на предприятие структур экономической разведки конкурентов, организованной преступности и отдельных лиц с противоправными намерениями;
- сопротивление техническому проникновению в преступных целях;
- обнаружение, предупреждение и подавление возможной противоправной и иной негативной деятельности сотрудников предприятия в ущерб его безопасности;
- защита сотрудников предприятия от насильственных посягательств;
- обеспечение сохранности материальных ценностей и сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия;
- добывание необходимой информации для выработки наиболее оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики экономической деятельности компании;
- физическая и техническая охрана зданий, сооружений, территории и транспортных средств;
- формирование благоприятного представления о предприятии у партнеров и потребителей, способствующего реализации планов экономической деятельности и уставных целей;
- возмещение материального и морального ущерба, нанесенного в результате неправомерных действий организаций и отдельных лиц;
- контроль эффективного функционирования системы безопасности и совершенствование ее элементов.

Экономическая безопасность предприятий должна обеспечиваться во взаимосвязи с экономическими интересами собственников и государства и опираться на существующую правовую базу [6, с. 86].

На состояние экономической безопасности предприятий и показатели эффективности их функционирования в значительной степени влияют географические, горно-геологические и природно-климатические факторы.

Для обеспечения внешней экономической безопасности предприятия необходимо оценить реальные и потенциальные угрозы, а именно: криминализацию общества и экономики, кризисные ситуации активизацию правоохранительных и контролирующих органов. Всесторонний анализ концепции угрозы – это основа для планирования, организации и осуществления практических действий системы экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности предприятия можно определить как состояние наиболее эффективного использования финансовых ресурсов, отраженное в оптимальных значениях рентабельности и прибыли, а также перспектив финансового развития, путем предотвращения или смягчения негативного воздействия от реальных и прогнозируемых угроз [3, с. 97].

Одним из значимых аспектов в организации работы по обеспечению экономической безопасности является бюджетирование мероприятий по минимизации потерь и предотвращению ущербов. В процессе прогнозирования необходим расчет стоимости этих мероприятий, т. к. расходы на них могут превысить возможные потери от рисков и угроз и стать источником дополнительных потерь корпоративных ресурсов [1, с. 15].

Реализация предложений по оптимизации расходов предприятия на обеспечение экономической безопасности позволит повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия и создаст более благоприятные условия для его функционирования.

Библиографический список

1. *Александрова А. И.* Инновационная диверсификация бизнеса в системе управления экономической безопасностью предприятия [Электронный ресурс // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 1. URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/953.pdf> (дата обращения: 25.03.2016).

2. *Барикаев Е. Н., Черняк В. З., Эриашвили Н. Д.* Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 159 с.

3. *Бобошко В. И., Гринько А. Е.* Учетно-контрольный механизм управления субъектов малого бизнеса и обеспечения их экономической безопасности [Электронный ресурс] // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2. С. 119–124. URL: http://ineconomic.ru/sites/default/files/field_print_version/19-2014.pdf (дата обращения: 25.03.2016).

4. Гончаренко Л. П., Куценко Е. С. Управление безопасностью: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2005. 272 с.
5. Минаев Г. А. Безопасность организации. Киев, 2009. 440 с.
6. Одицов А. А. Экономическая и информационная безопасность предпринимательства: учеб. пособие. М.: Academia, 2008. 336 с.
7. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулина. М.: Юрайт, 2015. 478 с.

УДК 338.2

М. Г. Терехова
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева
marina_031196@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

В статье рассматриваются основные этапы деятельности по обеспечению экономической безопасности государственной корпорации, а также анализируются основные виды мероприятий, позволяющих государственной корпорации безопасно осуществлять свою экономическую деятельность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственная корпорация, государство, стратегия экономической безопасности, система безопасности.

М. G. Terekhova
Oryol State University

FORMATION OF STRATEGY OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE CORPORATION

In this article the main stages of activities for providing economic security of the state corporation are considered, and also main types of the actions allowing the state corporation are analyzed it is safe to carry out the economic activity.

Key words: economic security, state corporation, state, strategy of economic security, security system.

Проблема экономической безопасности корпорации была поднята исследователями в середине 1990-х гг. Предпринимались попытки сформировать определенную стратегию, разработать концепцию комплексного решения названной проблемы.

Экономическая безопасность государственной корпорации – это состояние защищенности ее экономических интересов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию миссии корпорации, целей ее создания и устойчивость развития [4, с. 105]. Исследуя экономическую безопасность государственной корпорации, необходимо выяснить, что представляет собой государственная корпорация, каковы ее отличительные черты.

В соответствии с федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» под государственной корпорацией понимается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно-полезных функций.

Примерами действующих государственных корпораций в России являются: Агентство по страхованию вкладов (АСВ), образованное в 2003 г. в целях осуществления функций по обязательному страхованию вкладов населения; «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк); государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию г. Сочи как горноклиматического курорта (ГК «Олимпстрой») и др. [1, с. 136]

Применение системного подхода к исследованию сущности экономической безопасности госкорпорации обуславливает необходимость рассмотрения экономической безопасности общества как сложной системы, в состав которой экономическая безопасность корпорации входит как подсистема [4, с. 106].

Формирование стратегии экономической безопасности государственной корпорации означает создание конкретного долгосрочного плана достижения некоторой цели, в частности, достижения безопасного функционирования и полноценного развития государственной корпорации.

Системой обеспечения экономической безопасности госкорпорации принято считать комплекс мероприятий, которые имеют экономическую и правовую природу, направлены на достижение и поддержание состояния экономической безопасности корпорации и осуществляются в соответствии со стратегическим планом ее развития.

Для того чтобы обеспечить экономическую безопасность корпорации, система должна решить следующий комплекс задач:

1. Выявить круг объектов системы экономической безопасности корпорации, функциональные связи между ними и значимость каждого для экономической безопасности корпорации.

2. Определить состояние защищенности экономической безопасности корпорации путем реализации модели экономической безопасности, включающей комплекс параметров деятельности корпорации.

3. Оценить и провести мониторинг уровня защищенности и обеспеченности экономической безопасности корпорации, а также эффективности менеджмента по ее обеспечению.

4. Разработать, внедрить и контролировать функционирование системы внутренней правовой защиты, придающей легитимность системе экономической безопасности корпорации.

5. Прогнозировать и планировать систему экономической безопасности корпорации для того, чтобы определить будущее состояние ее дочерних обществ, которые формируют уровень экономической безопасности корпорации, а также мероприятия по управлению их экономической защищенностью.

Деятельность по обеспечению экономической безопасности корпорации включает:

1. Защиту материальных и финансовых ценностей корпорации и дочерних обществ.

2. Защиту интеллектуальной собственности.

3. Эффективное управление персоналом.

4. Защиту информационных ресурсов корпорации, т. е. защиту информационного обеспечения научной, производственно-хозяйственной и маркетинговой деятельности корпорации в рыночных условиях [2, с. 58].

Исходя из данных направлений, можно выделить виды мероприятий по защите экономической безопасности:

1. Физические, т. е. создание препятствий для доступа к охраняемому имуществу, финансам, информации.

2. Административные, т. е. введение соответствующего режима, порядка прохода и выхода, приема посетителей, создание службы безопасности и т. п.

3. Технические, т. е. использование технических средств и систем охраны.

4. Криптографические, т. е. применение систем кодирования и шифровки информации.

5. Программные, т. е. использование современных информационных технологий, баз данных, защита от несанкционированного доступа к ним и т. п.

6. Экономические, т. е. меры материального стимулирования, финансирования защитных мероприятий и т. п.

7. Морально-этические, т. е. меры морального воздействия, воспитательная работа, разработка кодексов поведения, создание атмосферы корпоративного духа, партнерства единомышленников и т. д. [4, с. 107]

Можно назвать факторы успеха в деятельности службы экономической безопасности:

1. Руководство должно выступать в роли субъекта, задающего вектор в деятельности службы.

2. Работа службы должна быть основана на тщательно продуманных и удобных для применения методиках, позволяющих оперативно обрабатывать поступающую информацию.

3. Сбор информации – процесс непрерывный, который начинается с систематизации уже имеющихся в распоряжении компании данных.

4. Работа службы должна носить систематический и хорошо структурированный характер.

5. Должен быть обеспечен доступ всех сотрудников к единой базе данных (системе «корпоративного знания»).

6. Наиболее эффективный принцип практической работы – разбивка целей на подзадачи и легко выполнимые операции, что обуславливает достижение наилучших результатов в кратчайшие сроки.

7. В процессе выполнения отдельных задач служба безопасности должна следовать стратегической цели.

8. Необходимо четко определить круг прав и обязанностей сотрудников службы безопасности (составить четкие должностные инструкции).

9. Служба экономической безопасности не должна находиться во враждебной оппозиции к остальному персоналу компании (хотя одной из функций и должна быть проверка лояльности сотрудников).

В идеале система обеспечения экономической безопасности, подающая своевременные сигналы о возможных угрозах, должна быть не реактивной, реагирующей на события, а предупреждающей. Снимающая, по крайней мере, отчасти, неопределенность и риск, система обеспечения экономической безопасности может позволить сконцентрировать максимум усилий на инновационных процессах и стратегическом развитии предприятия [3, с. 230].

Соответствие системы экономической безопасности госкорпорации перечисленным выше требованиям позволит ей максимально эффективно выполнять возложенные на нее задачи. Согласованные задачи, функции, принципы и требования к функционированию системы экономической безопасности госкорпорации, их взаимная обусловленность представляют сущность комплексного концептуального подхода к выработке стратегии обеспечения экономической безопасности госкорпорации.

Таким образом, целью создания комплексной системы мер по обеспечению экономической безопасности государственной корпорации является минимизация внешних и внутренних угроз для ее экономиче-

ского состояния, в том числе для ее финансовых, материальных, информационных, кадровых ресурсов. При этом большую роль играет защита информации, в том числе работа с персоналом, основанная на снижении вероятности утечки информации. Но при засекречивании информации нужно исходить из принципов экономической целесообразности и безопасности корпорации. Чрезмерное засекречивание может обернуться потерей прибыли, т. к. условия рынка требуют широкой рекламы производимых товаров и услуг. Необходимо помнить, что любое игнорирование законов рыночной экономики и требований экономической безопасности часто приводит к тому, что упускаются выгодные сделки, заключаются контракты с недобросовестными партнерами, принимаются на работу «агенты» конкурентов и даже преступных организаций.

Библиографический список

1. *Бондарь Т. В.* Государственная корпорация как новый институт реализации государственной собственности // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 2. С. 135–138.
2. *Ключай В. В.* Предложения по созданию системы обеспечения экономической безопасности государственной корпорации // Транспортное дело России. 2008. № 4. С. 57–59.
3. *Колтаков П. А.* Эффективная система обеспечения экономической безопасности фирмы // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 228–232.
4. *Мухитов Н. М.* Разработка и обоснование методов обеспечения экономической безопасности государственной корпорации // Транспортное дело России. 2010. № 6. С. 104–107.

УДК 338.1:332.1

В. А. Федосеева

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
fedver@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В статье рассмотрена проблема резкого ухудшения финансового состояния государственной российской корпорации «Внешэкономбанк» в 2014–2015 гг. и риски, связанные с ее возможным усугублени-

ем. Автор приводит аргументы в пользу реформирования банковского института развития в России с учетом зарубежного опыта Германии в целях повышения безопасности его функционирования.

Ключевые слова: Внешэкономбанк, банковская система, институты развития, региональные банки, зарубежный опыт.

V. A. Fedoseyeva
Perm State University

TO THE QUESTION OF INCREASE OF SAFETY OF FUNCTIONING OF BANK INSTITUTE OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

In article the problem of sharp deterioration in a financial condition of the state corporation “Vnesheconombank” in 2014–2015 and the risks connected with her possible aggravation is considered. The author adduces arguments in favor of reforming of bank institute of development in Russia taking into account foreign experience of Germany.

Key words: Vnesheconombank, banking system, institutes of development, regional banks, foreign experience.

Одной из успешных форм институтов развития во многих экономически развитых странах являются банки развития, которые ставят перед собой задачу обеспечения экономического развития государств и отдельных территорий.

Россия имеет относительно небольшой опыт в области функционирования финансовых институтов развития в рыночной экономике, и этот опыт, к сожалению, пока нельзя считать успешным. Так, созданный в 2007 г. общенациональный финансовый институт развития – государственная корпорация «Внешэкономбанк» (ВЭБ) – оказался в конце 2015 г. в крайне тяжелой финансовой ситуации (см. табл. 1).

На протяжении 2008–2013 гг. финансовые результаты деятельности ВЭБ стабильно были положительными, а до 2012 г. выпущенные долговые обязательства были сопоставимы по величине с размером чистых доходов. В 2012 г. сумма выпущенных долговых обязательств увеличилась вдвое и более чем в три раза превысила сумму чистых доходов, в 2013 г. данное соотношение составило уже четырехкратную величину. Таким образом, период 2012–2013 гг. характеризуется снижением уровня финансовой независимости банка. В 2014 г. финансовое состояние банка резко ухудшилось: по итогам года ВЭБ показал чистый убыток в размере 147,6 млрд руб. В 2015 г. убыточное состояние банка сохранялось: за девять месяцев 2015 г. убыток составил 46 млрд руб.

Таблица 1

**Динамика финансовых показателей
государственной корпорации «Внешэкономбанк»¹**

Период	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чистая ссудная задолженность на конец года, млрд руб.	1 061,6	1 208,5	1 079,6	1 344,6	1 475,2	1 670,4	1 941,6
Выпущенные долговые обязательства на конец года, млрд руб.	1,8	61,8	57,3	57,3	106,4	159,3	422,3
Изменение резерва на возможные потери по ссудам, млрд руб.	-10,4	-42,2	-48,6	-29,3	-34,2	-101,0	-223,0
Чистые доходы за год, млрд руб.	23,7	43,0	41,2	34,1	32,1	38,8	-116,2
Прибыль (убыток) за год после налогообложения, млрд руб.	9,4	31,0	28,9	19,8	5,4	20,6	-147,6

Более наглядно тенденции в изменении финансового состояния ВЭБ отражены на рисунке 1.

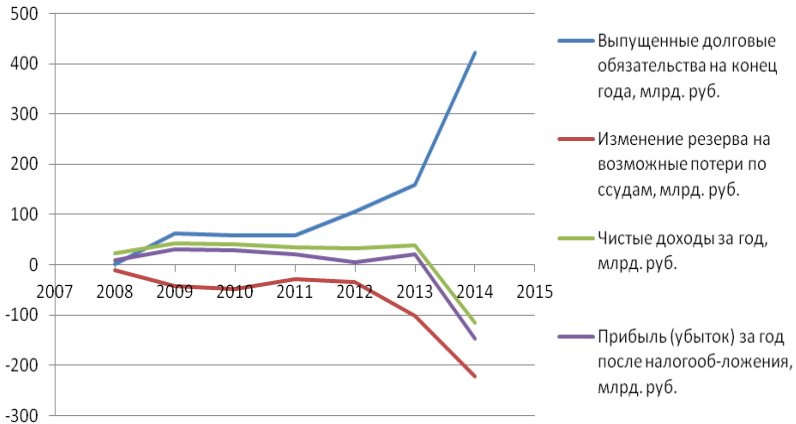

Рис. 1. Динамика финансовых показателей Внешэкономбанка

Наряду с убытками 2014 г. следует отметить возрастание выпущенных долговых обязательств ВЭБ почти на 263 млрд руб., что также

¹ Составлено автором по данным финансовой отчетности ВЭБ [5].

свидетельствует о сложной финансовой ситуации, в которой оказался банк.

Графики выпущенных долговых обязательств и изменений резервов на возможные потери имеют зеркальный вид: ухудшение качества ссудной задолженности вынуждает ВЭБ наращивать резервы по возможным потерям и прибегать к масштабным займам внутри страны для покрытия дефицита денежных средств. Отрицательный финансовый результат, показанный банком в 2014–2015 гг., свидетельствует о невозможности погашения банком выпущенных облигаций за счет эффективной деятельности. ВЭБ может погашать старые обязательства только за счет выпуска новых, т. е. наращивает пирамиду долгов, которая рано или поздно приведет его к дефолту.

В качестве причин резкого ухудшения финансового состояния в отчете о своей деятельности за 2014 г. руководство ВЭБ указывало структурные ограничения, сформировавшиеся в предыдущие годы, ухудшение условий торгово-инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами и резкие колебания конъюнктуры на сырьевых и валютных рынках [1]. Названные причины только отчасти осложняют положение ВЭБ, если принять во внимание, что зарубежные кредиты обходятся дешевле внутренних займов. К тому же доходы банка от переоценки иностранной валюты принесли ему существенный доход в размере 54,4 млрд руб., который в три раза перекрыл убытки от операций с ценными бумагами.

На наш взгляд, наиболее значимой причиной убыточности деятельности ВЭБ является абсорбция кредитного риска в связи с финансированием на кредитной основе экономически неэффективных проектов. Так, в 2014 г. ВЭБ значительно увеличил резервы на возможные потери по ссудам (почти на 223 млрд руб.), что и послужило основным фактором формирования убытка в 2014 г.

Согласно данным таблицы 2 существенная часть кредитных ресурсов ВЭБ (от 32,5 до 40,2 %) выделялась на финансирование инфраструктурных проектов, которые не приносят очевидной прибыли и ставят под сомнение возможность соблюдения принципа возвратности выделенных ресурсов, что, вообще говоря, противоречит смыслу деятельности банка как финансово-кредитного института. По мнению автора статьи, делая упор на финансирование инфраструктурных проектов, ВЭБ заведомо закладывал в свою деятельность убытки, связанные с высокими кредитными рисками. Как известно, инфраструктурные проекты находятся в зоне риска не только по причине неприбыльности и плохо прогнозируемой окупаемости; не имея коммерческой подосновы, они создают почву для коррупционных злоупотреблений. Кроме того, инфраструктурные проекты зачастую лоббируются политическими интересами, отвлекая усилия банка развития от главной его задачи – технологической модернизации российской экономики.

Таблица 2

**Структура кредитного портфеля Внешэкономбанка
в динамике [2]**

Секторы экономики	Доля в кредитном портфеле на конец года				
	2014 г.	2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010 г.
Секторы инфраструктуры	32,5	40,2	36,4	34,7	34,6
Агропромышленный комплекс	8,4	9,2	11,0	12,0	12,3
Отрасли промышленности	56,1	49,5	50,3	51,4	49,4
Прочие отрасли	3,0	1,1	2,3	1,9	3,7

Проблемы ВЭБ, по сведениям СМИ [6], будет решаться путем до-капитализации за счет бюджетных средств в размере 150 млрд руб., очередного масштабного выпуска долгосрочных облигаций на внутреннем рынке и ряда других временных мер, которые лишь отсрочат вероятный дефолт ВЭБ, если деятельность данного института не будет подвергнута существенному реформированию. Ключевое направление реформ автор статьи усматривает в том, чтобы вместо единственного громоздкого и неэффективного Внешэкономбанка создать в России гибкую систему институтов развития с четко распределенными между ними функциями, ключевыми звеньями которой наряду с национальным банком развития должны выступать банки развития в регионах (субъектах) РФ.

Вопрос об организации в России эффективного банковского института развития требует рассмотрения опыта зарубежных стран по стабильному функционированию подобных институтов в рыночной экономике. Наиболее интересным в этом плане представляется опыт Германии, банковская система которой среди всех экономически развитых стран Европы наиболее близка к России по таким параметрам, как большое количество банков, высокая степень прямого государственного участия в банковской системе [8]. Кредитные системы Германии и России относятся к «банкоориентированным», поскольку на рынке преобладают универсальные коммерческие банки. Соответственно, через банковский сектор в этих государствах проходит подавляющая часть всех денежных потоков, генерируемых финансовыми рынками. Таким образом, именно на банковский сектор в данных государствах ложится максимальная ответственность за состояние финансово-кредитной системы. Попытаемся выявить основные различия между банковскими институтами развития Германии и России.

Во-первых, в Германии, в отличие от России, институт банков развития организован по принципу специализации, т. е. представлен разнообразными кредитными учреждениями, которые специализируются по функциональному признаку на решении разных задач. Принцип специализации позволяет обеспечивать качество принятия решений в

определенной сфере и соблюдать соответствие между целевым характером ссудной задолженности и источниками привлечения капитала.

Так, в Германии крупнейшим национальным институтом развития является банковская группа KfW, которая включает несколько банков по профилю их деятельности:

– KfW Mittelstandsbank – содействует развитию малого и среднего предпринимательства, а также начинающим предпринимателям Германии;

– KfW Forderbank – оказывает поддержку городам при финансировании инфраструктурных проектов, коммунального хозяйства; помогает людям приобрести или отремонтировать уже имеющееся жилье; выдает разнообразные образовательные займы;

– KfW IPEX-Bank – поддерживает немецких экспортеров;

– KfW Entwicklungsbank – оказывает помощь развивающимся странам и странам с переходной экономикой; отвечает за сотрудничество с государственными учреждениями стран-партнеров.

В отличие от германской группы KfW, российский ВЭБ самостоятельно и единолично осуществляет множество разных функций. Источники финансирования представляют собой «общий котел», при этом соблюдение принципа соответствия между структурой активов и пассивов неизбежно нарушается. «Котловой» принцип распоряжения средствами вступает в противоречие с задачами, которые стоят перед теми структурами, которые предоставляют ВЭБ источники для его деятельности. В частности, средства Пенсионного фонда РФ, очевидно, не должны направляться на убыточные инфраструктурные проекты, поскольку важнейшей задачей Пенсионного фонда РФ является капитализация его средств¹. В частности, привлеченные средства должны обеспечить прирост капитала в интересах будущих пенсионеров, соответственно, могут вкладываться только в доходные и надежные проекты.

Во-вторых, принципиальным отличием деятельности группы KfW от ВЭБ является преимущественное использование механизма кредитования через посредничество коммерческих кредитных организаций – партнеров, которые доводят средства до конечных потребителей. Организация финансовых потоков через банковский сектор позволяет более четко отслеживать их движение и повысить качество финансово-кредитного распределения ресурсов.

---

¹ П. 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России). Утв. постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2122-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 5. Ст. 180.

В-третьих, в Германии существуют банки развития уровня федеральных земель, которые специализируются на развитии определенных секторов экономики. Примером может служить Баварский банк развития, реализующий программы содействия развитию малого и среднего предпринимательства [9].

По существу, к институтам развития можно отнести и сеть общественно-правовых банков в лице сберегательных касс, которые обслуживают клиентов в границах одной федеральной земли, и их многочисленные отделения, а также региональные банки, принадлежащие федеральным землям. Именно эти кредитные организации являются основой государственного присутствия в немецкой экономике. Они создавались для льготного кредитования местных производителей, посредством чего должны способствовать экономическому росту своего региона. Именно по этой причине их задачей не является максимизация прибыли, и таким банкам разрешено осуществлять свою деятельность только в рамках своего региона. Данный кластер банков самый крупный по числу кредитных организаций в немецкой банковской системе, а его доля в совокупных активах немецкого банковского сектора на сегодняшний день составляет 50 %. Подобный институт на уровне субъектов Федерации в России отсутствует. Все банки в России представляют собой коммерческие универсальные учреждения, нацеленные, главным образом, не на развитие экономики, а на получение собственной прибыли [4].

Для успешного запуска экономического роста в современной России вопрос эффективной организации функционирования финансовых институтов развития играет основополагающую роль. Как показывает практика, банковский сектор России в его современном виде не сможет справиться с задачей инвестиционного кредитования экономики и нуждается в реформировании.

Таблица 3

Динамика финансовых показателей банковского сектора Российской Федерации [7]

Показатель	Данные за январь		
	2014 г	2015 г.	2016 г.
Средневзвешенная процентная ставка по всем организациям, %	10,28	14,87	13,13
Средневзвешенная процентная ставка по субъектам МСБ, %	12,34	17,59	15,30
Доля оборотов по кредитам, выданным организациям на срок свыше трех лет	12,06	11,64	9,34
Доля оборотов по кредитам, выданным субъектам МСБ на срок свыше трех лет	1,38	2,85	1,28

Невостребованность кредитных организаций в экономическом развитии России подтверждается данными таблицы 3, согласно которым в течение последних двух лет доля оборотов по кредитам, выданных банковским сектором нефинансовым организациям на срок более трех лет, сократилась с 12,06 % до 9,34 %, даже несмотря на снижение к 2016 г. процентных ставок. Доля кредитов, выданных субъектам малого и среднего бизнеса (МСБ) на срок более трех лет, ничтожно мала и составляет менее 2 %.

Основное направление реформы банковского сектора России, по мнению профессора О. И. Лаврушина, должно состоять в корректировке концептуальных основ банковской деятельности, на первый план должны выйти функции банков как общественных институтов, ориентирующихся на потребности общества и содействующих экономическому развитию страны. Соответственно, потребуются институциональная модернизация всей банковской системы, одним из направлений которой должно выступить создание банков сберегательного типа, ограниченных в ведении рискованных операций на финансовых рынках и адекватно отвечающих потребностям развития экономики регионов. При этом Центральный банк РФ должен изменить систему оценки эффективности функционирования банков с позиций определения их вклада в развитие экономики [4]. По существу, речь идет о создании в России института банков развития на уровне регионов (субъектов) РФ.

По мнению ученых [8], одного банка развития недостаточно для удовлетворения потребностей российской экономики в инвестициях в силу невозможности охватить все сферы, где необходима государственная инвестиционная поддержка. В частности, такие важные направления, как ипотечное, коммунальное и образовательное кредитование, не просматриваются в числе приоритетных направлений деятельности банка развития. Концентрация множества задач в единственном национальном банке развития приводит к распылению сил и средств, как уже было неоднократно и в советский период, и позднее на примере аналогичных создававшихся структур: Госинкор, Российский банк развития, Российская финансовая корпорация, которым выделялись солидные по тем временам ресурсы, однако по большому счету никаких серьезных задач развития экономики они так и не решили [3].

Специалисты [3, 8] полагают, что перспективным шагом в развитии банковского института развития в России могло бы выступить партнерство Банка развития с региональными (местными) банками производственной ориентации, которые пользуются доверием и поддержкой региональных властей и бизнес-структур, по определенным региональным проектам. Это партнерство, с точки зрения автора статьи,

могло бы сыграть существенную роль в укреплении позиций региональных коммерческих банков в современных непростых условиях. Так, выбирая в регионах по определенным критериям банки-партнеры, ВЭБ, как ключевой глобальный институт развития, мог бы способствовать процессу вовлечения региональных банков в процесс их трансформации в институты развития на уровне регионов (субъектов) РФ и затем через их посредничество осуществлять финансирование реального сектора экономики в регионах. Подобная система как раз и применяется группой KfW в Германии [8]. Распределение конкретных функций между ВЭБ и региональными банками развития позволило бы повысить эффективность и безопасность функционирования института развития в стране.

Конкретные механизмы реформирования банковского института развития России нуждаются в дальнейшей детальной разработке.

Библиографический список

1. Годовой отчет за 2014 год. Утв. наблюдательным советом государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (протокол от 16 июля 2015 г. № 10) // Внешэкономбанк: [сайт]. URL: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/annual/VEB_Annual_2014_rus.pdf (дата обращения: 12.04.2016).
2. Годовые отчеты // Внешэкономбанк: [сайт]. URL: <http://www.veb.ru/ifi/rep/annual/> (дата обращения: 12.04.2016).
3. *Дубенецкий Я. Н.* Банк развития – задачи и проблемы // Экономическое возрождение России. 2008. № 2. С. 24–31.
4. *Лаврушин О. И.* Банки в современной экономике: необходимость перемен // Банковское дело. 2013. № 4. С. 6–13.
5. Отчетность по РСБУ // Внешэкономбанк: [сайт]. URL: http://www.veb.ru/ifi/rep/rbsu/index.php?&page_19=4 (дата обращения: 12.04.2016).
6. *Прокопенко А., Папченкова М.* Внешэкономбанк спасают всей страной [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. № 4044. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/30/635662-vneshekonombank-spasayut-vsei-stranoi> (дата обращения: 12.04.2016).
7. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat (дата обращения: 12.04.2016).
8. *Рыбин Е. В., Василенко Н. А.* Банки развития: международный опыт и перспективы в России // Деньги и кредит. 2008. № 2. С. 61–66.
9. *Терновская Е. П.* Банки развития: зарубежный опыт и российская практика // Финансы и кредит. 2008. № 14 (302). С. 81–88.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ**

В статье рассмотрены методологические проблемы, возникающие при создании инструмента для оценки уровня обеспечения национальных интересов и достижения стратегических национальных приоритетов в России. Выявлена и обоснована необходимость существенного пересмотра методологических подходов к формированию методик оценки и государственного мониторинга состояния национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, оценка, мониторинг, индикаторы экономической безопасности.

N. V. Tseykovets

Saint Petersburg state university

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF ASSESSMENT AND
STATE MONITORING OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY**

The article covers the methodological problems of creation of the assessment tool for ensuring national interests and achievement of strategic national priorities. The need for a substantial revision of methodological approaches for assessment and state monitoring of Russian national security are identified and justified.

Key words: national security, economic security, assessment, monitoring, indicators of economic security.

В октябре 2015 г., на заседании Межведомственной комиссии по стратегическому планированию Совета Безопасности Российской Федерации состоялось обсуждение проекта Положения «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации», в рамках которого было сформулировано, что

«государственный мониторинг состояния нацбезопасности является системой непрерывного наблюдения за развитием ситуации в сфере обеспечения национальной безопасности» [2]. Согласно проекту, он должен стать «практическим инструментом оценки уровня обеспечения национальных интересов и достижения стратегических национальных приоритетов в стране» [2], а результаты мониторинга планируются отображать в ежегодном докладе секретаря Совета Безопасности РФ Президенту России.

В рамках данной работы предполагается осуществлять:

- сбор, обработку и анализ информации о состоянии национальной безопасности;
- прогнозирование и выявление угроз в сфере национальной безопасности;
- проработку вариантов возможных управленческих решений по преодолению негативных тенденций и кризисных ситуаций.

Непосредственно процедуру осуществления мониторинга будут проводить Совет Безопасности Российской Федерации и его аппарат, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, а также иные государственные органы и организации.

На момент разработки проекта предполагалось, что в ходе мониторинга будут учитываться более 60 критериев и показателей национальной безопасности, утвержденных по предложению министерств и ведомств, а также научного совета при Совете Безопасности РФ.

До момента написания данной статьи разработка методики государственного мониторинга состояния национальной безопасности так и не завершена (по крайней мере, данная информация отсутствует в открытом доступе), однако 31 декабря 2015 г. была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая содержит отсылки к этому инструменту оценки уровня обеспечения национальных интересов и достижения стратегических национальных приоритетов в стране. В частности, в ней говорится, что «контроль за ходом реализации настоящей Стратегии осуществляется в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности; его результаты отражаются в ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению» [1, ст. 110]. То есть формально уже присутствует прописанная процедура использования мониторинга в государственном управлении, но пока нет информации, что данный инструмент уже разработан.

Впрочем, текст Стратегии национальной безопасности РФ также содержит основные показатели состояния национальной безопасности. Однако их количество ограничивается десятью, что не соответствует

проекту Положения, предполагавшему более шестидесяти критериев и показателей. Тем не менее ознакомление с данным перечнем может дать некоторые представления об общих методологических принципах, на основе которых разрабатываются показатели состояния национальной безопасности. Так, согласно тексту Стратегии [1, ст. 115], основными показателями, необходимыми для оценки состояния национальной безопасности, являются:

1) удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;

2) доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

3) ожидаемая продолжительность жизни;

4) валовой внутренний продукт на душу населения;

5) децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения);

6) уровень инфляции;

7) уровень безработицы;

8) доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;

9) доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру;

10) доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам.

И хотя в тексте Стратегии уточняется, что «перечень основных показателей состояния национальной безопасности может уточняться по результатам его мониторинга» [1, ст. 116], на настоящий момент актуальными являются именно вышеприведенные 10 показателей.

Заметно, что 60 % показателей (п. 4–9) являются ничем иным, как вполне традиционными экономическими величинами. Еще 30 % показателей также имеют косвенное отношение к национальной экономике, т. к. фактически представляют собой ряд смежных категорий из технической оснащенности (п. 2), демографии (п. 3) и экологии (п. 10). Оставшиеся 10 % показателей выражены довольно странной величиной (п. 1), которая фактически не имеет четкой методики расчета, поэтому выглядит в значительной степени спекулятивно.

В итоге можно заключить, что оценка и мониторинг состояния национальной безопасности РФ фактически сводятся к контролю базовых макроэкономических показателей, а также нескольких дополнительных пограничных величин, в широком смысле относящихся к предметной области государственной экономической политики. То есть государственный мониторинг нацбезопасности является ничем иным, как некой системой индикаторов экономической безопасности,

а значит, и вся количественная оценка основывается на экономических данных.

Однако здесь следует отметить существенные методологические проблемы такого подхода, которые выражаются в отсутствии четко установленных правил для отобранных экономических показателей. В частности, текст Стратегии не содержит никакого уточнения относительно того, как именно значения отобранных показателей должны оцениваться. Более того, отдельные показатели в принципе имеют довольно сложную природу, обуславливающую крайнюю неоднозначность установления их оптимальных или критических значений. В частности, безработица и инфляция не имеют не то чтобы конкретных обоснованных пороговых значений, но даже четкого вектора угрозы, т. к. рост или падение их может трактоваться как позитивно, так и негативно в зависимости от экономической конъюнктуры. Например, с точки зрения макроэкономики рост безработицы в области выше естественного уровня является негативным, а в области ниже естественного – позитивным, сама же естественная безработица является ненаблюдаемой величиной, поэтому может лишь косвенно рассчитываться различными методами, дающими существенные расхождения.

Таким образом, приходится констатировать, что на сегодняшний день оценка и государственный мониторинг состояния национальной безопасности и, главным образом, ее экономической составляющей обладают существенными методологическими проблемами, которые остаются нерешенными. Более того, текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации декларирует необходимость использования данного инструмента анализа, но при этом, согласно открытым данным, он до сих пор не разработан в полной мере, а те методики, которые уже существуют, вызывают массу вопросов относительно своей методологической корректности и реальной применимости.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утв. указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 20.04.2016).

2. Аппарат Совета Безопасности Российской Федерации подготовил проект Положения «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации» // Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. сайт. 2015. 19 окт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/970.html> (дата обращения: 20.04.2016).

В. П. Черданцев, М. В. Тронина
Прикамский социальный институт, Пермь
cherdantsev.vadim@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ ЗАКУПОК ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Решение проблемы продовольственной безопасности России является одной из важнейших задач политики государства. Для этого из государственного бюджета выделяются значительные средства, в том числе для обеспечения закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, государственный бюджет, экономия средств, закупки и поставки, саморегулируемые организации.

V. P. Cherdantsev, M. V. Tronina
Prikamsky Social Institute, Perm

ADDRESS FOOD SECURITY ISSUES THROUGH THE MECHANISM OF PROCUREMENT OF PRODUCTS FOR STATE NEEDS

The decision of Russia's food safety problems is one of the most important tasks of the state policy. To do this from your country of venous-budget allocates substantial funds, including OJEC-baking procurement and supply of agricultural products to your country of-governmental needs.

Key words: food security, state budget, savings, procurement and supply, self-regulating organizations.

Ежегодно в России на все закупки для государственных нужд израсходуется более 4 трлн руб., в том числе в Пермском крае – порядка 50 млрд руб. Одним из основных критериев результативности процедуры закупок является масштаб экономии бюджетных средств, причем данный эффект должен обеспечиваться в конкурентных условиях.

Действующая система организационно-экономических отношений процесса закупки и поставки продукции сельского хозяйства для госу-

дарственных нужд характеризуется разбалансированностью интересов участников этого процесса, отсутствием институциональных условий, способствующих развитию его саморегулирования. Существуют проблемы как с реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции, так и с формированием продовольственных фондов. Отсутствуют механизмы, обеспечивающие разграничение функций между государственным регулированием и регулированием в предпринимательских и профессиональных объединениях.

Организация закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд является одной из важнейших функций государства по удовлетворению общественных потребностей [7].

Общественные потребности – это вид потребностей, которые носят массовый характер. Как вид федеральных, региональных и муниципальных потребностей они обеспечиваются органами власти всех уровней определенными мерами, методами и инструментами. Часть общественных потребностей, удовлетворение которых обеспечивается за счет бюджета и внебюджетных фондов, – это государственные нужды.

Правовые аспекты регулирования закупок и поставок законодательно закреплены в федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] (до его принятия действовали федеральные законы № 94-ФЗ от 21 июня 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [3] и от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (с изменениями от 10 января 2003 г., 2 февраля 2006 г., 28 декабря 2010 г., 19 июля 2011 г.) [1]).

В условиях рынка существует объективная необходимость трансформировать административные формы государственного регулирования в режим саморегулирования на условиях партнерства между непосредственными поставщиками продовольствия и заказчиками в лице распределителей бюджетных ресурсов разных уровней.

Что касается саморегулирования, то это деятельность хозяйствующих субъектов, входящих в состав некоего формирования, объединенных единой целью и позволяющих представлять интересы каждого из них в экономической системе. Содержание перехода экономической системы к рынку в том и заключается, что большое число составляющих ее экономических субъектов обретает способность и возможность функционирования в рамках саморегулируемых организаций.

Саморегулируемые организации – это некоммерческие организации, которые объединяют определенное количество субъектов малого предпринимательства или одного вида профессиональной деятельно-

сти по признаку единства отрасли или рынка товаров (работ, услуг) в целях качественного осуществления ими своей деятельности. Правовой основой для создания саморегулируемых организаций является федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [4].

Итак, механизм закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд представляет собой систему методов и инструментов по урегулированию партнерских отношений государства, саморегулируемых организаций и агробизнеса (рис. 1) [8].

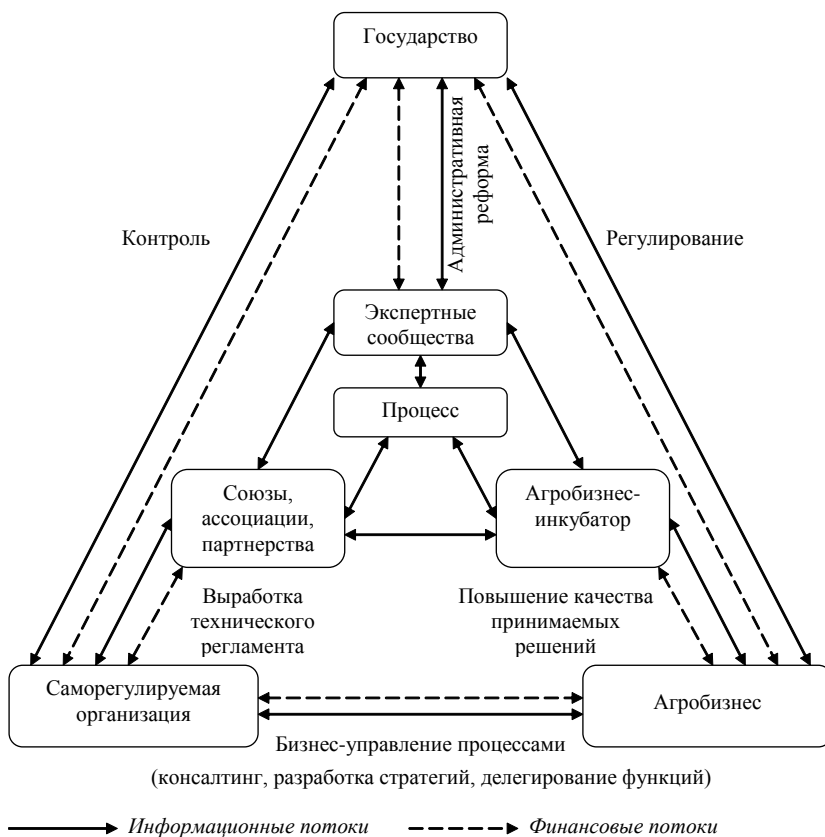
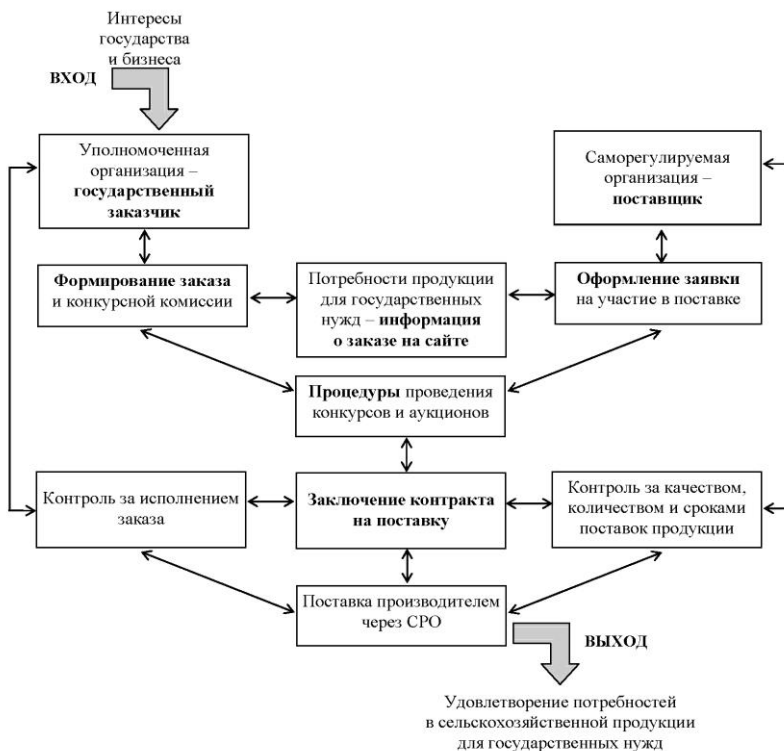

Рис. 1. Модель взаимодействия государства, саморегулируемых организаций и агробизнеса

Это взаимодействие обеспечивается современными технологиями сотрудничества, своевременным установлением соответствия между

этими формами, основными целями и особенностями субъектов рынка в условиях административной реформы. Суть их состоит во взаимодействии органов власти различных уровней с саморегулируемыми организациями, которые призваны обеспечивать удовлетворение потребностей населения в продовольствии (рис. 2).

Рис. 2. Модель механизма закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд

Предлагается модель, которая на входе имеет интересы государства и бизнеса, а на выходе – удовлетворение потребностей в сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Система представлена в виде объединения подсистемы закупок и подсистемы поставок, позволяющего проводить стратегическое управление закупками и поставками для государственных нужд в целях обеспечения продовольственной безопасности. У государственного заказчика (уполномоченной организации) и поставщика (саморегулируемой организации)

имеются согласованные интересы, которые в процессе закупки-поставки должны составлять единую систему.

Вся нормативно-правовая база данной системы разрабатывается на федеральном уровне, адаптируется на региональном уровне с учетом определенных факторов, а реализуется на региональном и муниципальном уровнях с учетом особенностей развития региона и его конкурентных преимуществ.

Система основана на взаимных интересах, обязанностях, результативности взаимодействия и сочетании государственного регулирования и саморегулирования хозяйствующих субъектов, направленных на удовлетворение потребностей населения в продовольствии в условиях конкурентной среды рыночной экономики. Что касается выхода на практику, то Министерством сельского хозяйства Пермского края принята в работу предложенная нами модель саморегулируемой организации в сельском хозяйстве и механизм взаимодействия региональных властей с отраслевыми союзами, ассоциациями, партнерствами: в животноводстве, производстве картофеля, кормопроизводстве, семеноводстве.

Важен взгляд на трансформацию подсистемы организации и подсистемы регулирования единой системы закупок-поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, в ретроспективе определены этапы ее развития (см. табл. 1).

Таблица 1

Этапы развития системы закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд

Этап развития системы закупок – поставок	Подсистемы организации	Подсистемы регулирования		
		Государственное регулирование	Рыночное саморегулирование	Формирование системы СРО
I этап – до 1990 г. Директивное планирование	Закупка	100 %	–	–
	Поставка	100 %	–	–
II этап – 1990–2010 гг. Переход к рыночной экономике и ее развитие	Закупка	80 %	20 %	–
	Поставка	–	90 %	10 %
III этап – с 2010 г. Модернизация системы закупок – поставок, развитие подсистемы саморегулирования	Закупка	50 %	10 %	40 %
	Поставка	10 %	30 %	60 %

На первом этапе регулированием процесса закупок-поставок занималось исключительно государство. Это была единая система.

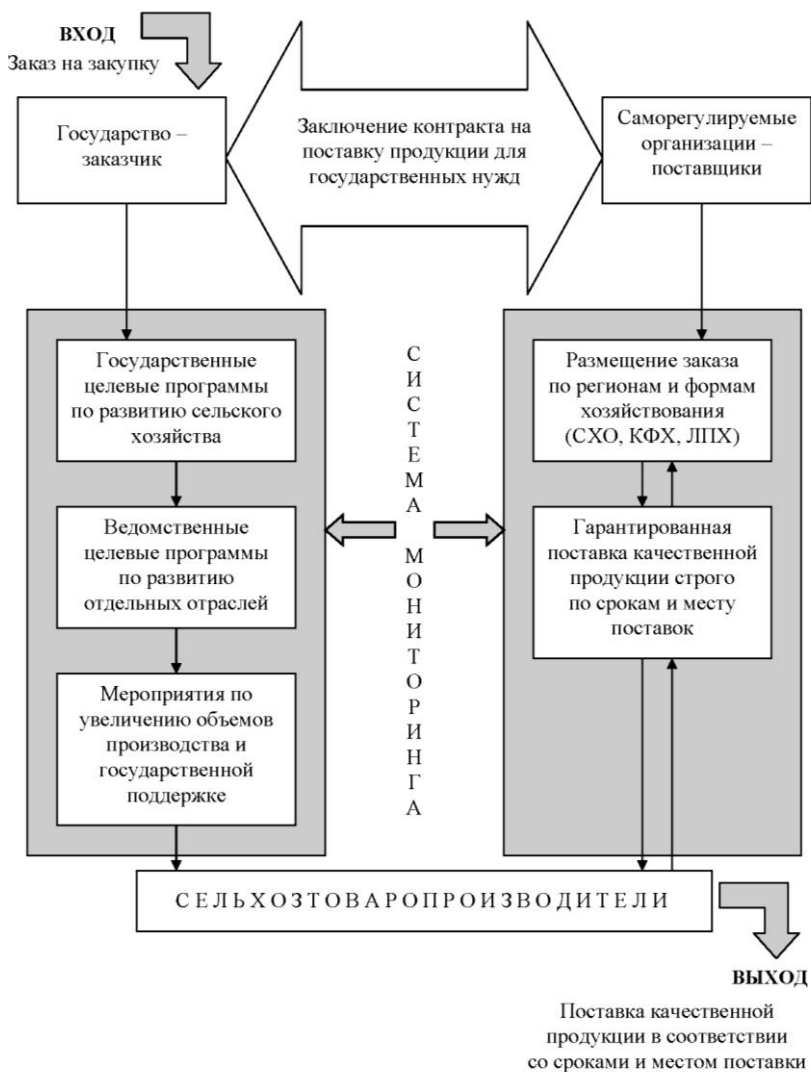

Рис. 3. Модель механизма закупок и поставок в условиях перехода к программно-целевому методу

На втором – закупкой занималось государство, которое посредством рыночных механизмов формировало федеральные и региональные фонды для ограниченного круга потребителей. Поставки были полностью либерализованы и регулировались рыночным механизмом. Поэтому некоторые чиновники находили возможность заработать на нерегулируемости существующей системы.

На третьем этапе, с 2010 г., началась модернизация системы закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, акценты в поставках сместились в сторону саморегулируемых организаций (рис. 3).

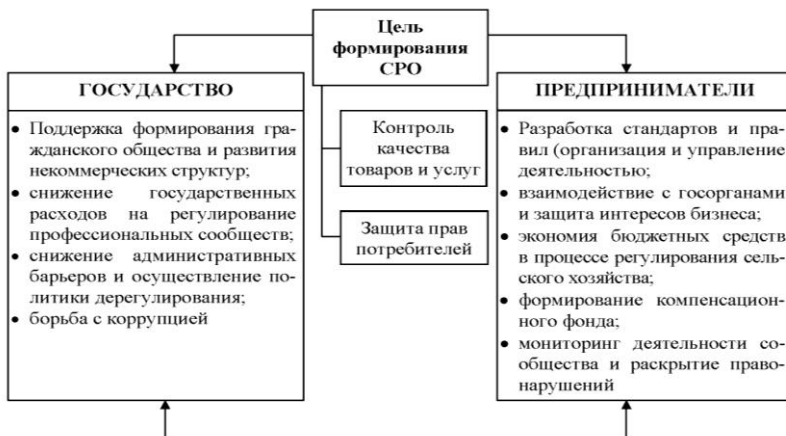
На современном этапе развития аграрного сектора экономики осуществляется переход к программно-целевому методу управления, который включает в себя управление внутрорегиональными подсистемами и регионом в целом, а также стратегический и тактический аспекты [2].

Выделена стратегическая вертикаль по развитию отраслей на основе государственно-частного партнерства. Государство является заказчиком и, привлекая научные учреждения, прогнозирует развитие отраслей, разрабатывает целевые программы, включая мероприятия по увеличению объемов производства, разработке мероприятий по государственной поддержке и предоставлению преференций сельхозтоваропроизводителям, заключает контракты на поставку продукции для государственных нужд.

Саморегулируемые организации, являясь поставщиками, размещают заказы на производство сельхозпродукции членам своей организации, что дает гарантированное выполнение заказа по поставке качественной продукции в установленные сроки по месту поставок, т. е. вносят вклад в решение вопроса продовольственной безопасности (рис. 4).

От работы саморегулируемых организаций в лице отраслевых союзов зависит работа отрасли в целом. Они выполняют функцию как центрального агента, так и контролера при поставке сельскохозяйственной продукции. Важно отметить, что при формировании саморегулируемых организаций у государства и предпринимательских структур единая цель – контроль качества производимых товаров и оказываемых услуг, а функции для осуществления этой цели распределены.

Предложенная архитектура системы управления и регулирования заказами государства обеспечивает прозрачность и транспарентность отношений, включает антикоррупционную составляющую, уменьшает возможности для злоупотребления, неэффективного расходования средств, снижение транзакционных издержек, формирует у общественности положительный образ системы конкурсных закупок и поставок как справедливого и открытого процесса, который, в свою очередь, позволит решить вопросы национальной безопасности государства.

Рис. 4. Цель формирования саморегулируемых организаций

Библиографический список

1. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 2 дек. 1994 г. № 53-ФЗ. Доступ из системы «Гарант».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из системы «Гарант».
3. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // Рос. газета. 2005. № 163. (Документ утратил силу с 1 янв. 2014 г. в связи с принятием Федерального закона от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ.)
4. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ. Доступ из системы «Гарант».
5. *Черданцев В. П.* Регулирование и саморегулирование формирования и эффективного функционирования регионального АПК (теория, методология, практика): моногр. Пермь: ЗУИЭП, 2009. 448 с.
6. *Черданцев В. П.* Саморегулирование – основной инструмент целостной системы регулирования: моногр. Пермь: ПГСХА, 2014. 198 с.
7. *Черданцев В. П., Блюмин А. А.* Особенности применения программно-целевого метода на основе диверсификации производства для социально-экономического развития региона // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8. № 4.1. С. 627–638.
8. *Черданцев В. П., Волков Е. Ю.* Организационно-экономический механизм системы закупок и поставок продукции сельского хозяйства для государственных нужд в условиях развития ее саморегулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 5. С. 124–127.

О. Р. Чудинов

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
oleg.chudinow@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Статья касается норм, внесенных в текст закона о защите конкуренции. Автор рассматривает изменения, коснувшиеся запрета на недобросовестную конкуренцию, детализирующие формы недобросовестной конкуренции. Обращаясь к практике Китая, автор проводит сравнение форм, определенных как недобросовестные действия конкурента в законе Китайской Народной Республики. В дальнейшем автор видит необходимость разработать отдельный закон «О защите от недобросовестной конкуренции» в целях более эффективной борьбы с недобросовестной практикой экономических действий.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, закон о защите конкуренции, право Российской Федерации, законодательство Китайской Народной Республики.

O. R. Chudinov

Perm National Research Polytechnic University

ECONOMIC SECURITY AND UNFAIR COMPETITION

Article examines the norms made to the text of the law on protection of competition. The author points out the changes referring to the ban on unfair competition and detailing standards of the unfair competition. Referring to the practice of China the author compares forms which defined as the unfair action of competitor in China's law. Further the author sees the need to develop a separate law "Protection against Unfair Competition" for more effective struggle against the unfair practices of economic actions.

Key words: the unfair competition, law of the Protection against Competition, law of the Russian Federation, law of the China.

Обеспечение экономической безопасности немислимо без создания надлежащей правовой базы, базы законов и подзаконных актов обеспечивающих нормальные условия для экономической деятельности. Одним из шагов в этом направлении явилось принятие в конце 2015 г. четвертого антимонопольного пакета нормативных правовых актов. 22 сентября 2015 г. Государственная Дума РФ приняла в третьем чтении Федеральный закон № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Целью принятых изменений, исходя из распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2579-р, является «совершенствование антимонопольного регулирования и развитие конкуренции». Новеллы коснулись всех сфер антимонопольного регулирования: доминирование, запрещенные соглашения, экономическая концентрация и недобросовестная конкуренция.

Нас интересует именно последний институт антимонопольного права, а именно правовой запрет на недобросовестную конкуренцию. Член экспертного совета Федеральной антимонопольной службы России по применению антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции С. А. Парашук, характеризуя проект изменений, выделил следующие тенденции, сложившиеся в российском законодательстве в отношении правовой конструкции «недобросовестная конкуренция»:

– развитие и совершенствование норм о недобросовестной конкуренции в России происходит в рамках единого Закона о защите конкуренции, а не путем принятия специального законодательного акта;

– запрещение недобросовестной конкуренции осуществляется в рамках правовой конструкции общего запрета данного правонарушения, а также примерного перечня специальных запретов отдельных актов недобросовестной конкуренции [1, с. 16].

Обратимся непосредственно к новеллам, которые появились в законе. Закрепленные в старом законе формы недобросовестной конкуренции не могли учесть многих имеющихся в предпринимательской практике случаев. Иной раз действия предпринимателя не выглядели как недобросовестная конкуренция, но по сути являлись таковой. И наоборот, недобросовестной конкуренцией иногда признавались действия, которые не были направлены на получение конкурентных преимуществ и, следовательно, не могли являться актом недобросовестной конкуренции. Причина таких расхождений – неоднозначная судебная и административная практики, основанные на неточности или краткости нормы закона.

Теперь на смену ст. 14, единственной статье закона, конкретизирующей запрет недобросовестной конкуренции, пришла целая глава,

содержащая описание действий, которые могут быть квалифицированы как акты недобросовестной конкуренции. Среди этих действий названы:

– дискредитация (ст. 14.1), т. е. распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации;

– введение в заблуждение потребителя (ст. 14.2);

– некорректное сравнение хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром (ст. 14.3);

– приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг в целях недобросовестной конкуренции (ст. 14.4);

– незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности хозяйствующим субъектом при продаже, обмене или ином введении в оборот товара, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту (ст. 14.5);

– действия (бездействия), способные вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации (ст. 14.6);

– незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7);

– иные формы недобросовестной конкуренции (ст. 14.8).

Как видим, многие из форм недобросовестной конкуренции уже фигурировали в ст. 14. Достаточно напомнить ее содержание: «1. Не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе:

1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту, либо нанести ущерб его деловой репутации;

2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;

3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами;

4) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг;

5) незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

2. Не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг».

Основное достижение нового закона – это систематизация норм, определяющих формы недобросовестной конкуренции, и конкретизация норм, посвященных каждой из форм.

В то же время Россия не единственная страна, которая встала на путь рыночных преобразований и столкнулась с таким явлением рыночной экономики, как недобросовестная конкуренция.

Так, в Китайской Народной Республике еще в 1993 г. был принят отдельный нормативный правовой акт – закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» (в китайском написании 1993年9月2日, 中华人民共和国反不正当竞争法», в английском «Law of September 2, 1993, of the People's Republic of China Against Unfair Competition»).

В структуре закона пять глав:

Глава 1. Общие положения.

Глава 2. Недобросовестная конкуренция.

Глава 3. Контроль и проверка.

Глава 4. Юридическая ответственность.

Глава 5. Дополнительные положения.

Закон определяет перечень действий, составляющих недобросовестную конкуренцию, полномочия государственных органов по борьбе с недобросовестной конкуренцией, а также юридическую ответственность участников предпринимательской деятельности.

В соответствии с законом недобросовестной конкуренцией является: 1) использование зарегистрированных товарных знаков других лиц; 2) использование аналогичных или сходных наименований, упаковки, оформления с известными товарами для введения в заблуждение потребителей; 3) использование фирменных наименований предприятий для введения в заблуждение потребителей; 4) подделка знаков сертификации или других знаков качества товаров или использование знаков качества других лиц; 5) использование монопольного положения; 6) злоупотребление полномочиями органами государственной власти в целях ограничения свободной конкуренции; 7) коммерческий подкуп; 8) ложная реклама; 9) нарушение коммерческой тайны; 10) демпинг; 11) навязывание необоснованных условий при реализации товаров, в том числе реализация товаров с принудительным ассортиментом; 12) нарушение правил реализации товаров с розыгрышем лотереи; 13) причинение вреда деловой репутации; 14) вступление в сговор

участников тендера в целях завышения или занижения стоимости или вступление в сговор участников и организаторов тендера в целях исключения конкуренции со стороны других участников.

Как видим, китайские «товарищи» намного раньше и намного серьезней отнеслись к вопросам борьбы с недобросовестной конкуренцией. Нельзя сказать, что российские юристы не понимали серьезность и необходимость борьбы с этим негативным явлением. Достаточно напомнить, что еще разработчики Конституции РФ доказали это, включив в состав ст. 34 конституционный запрет на «экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Но в отличие от Китая российский законодатель долгое время применял только паллиативные меры в виде поправок к ст. 10 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», а затем к ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции».

Стоит надеяться, что систематизация норм, определяющих формы недобросовестной конкуренции, и конкретизация норм, посвященных каждой из них, позволит по-новому выстроить правоприменение и создать базу для дальнейшего реформирования и совершенствования законодательства в области защиты от недобросовестной конкуренции, а возможно, и для отдельного федерального закона «О защите от недобросовестной конкуренции», о необходимости разработки и принятия которого автор уже неоднократно говорил в своих работах [2, 3, 4].

Библиографический список

1. *Парицук С. А.* Понятие и виды недобросовестной конкуренции в проекте изменений законодательства о защите конкуренции // Юрист. 2015. № 1. С. 15–22.
2. *Чудинов О. Р.* Конституция Российской Федерации о запрете деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 248–253.
3. *Чудинов О. Р.* Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства РФ // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2009. Вып. 2. С. 134–142.
4. *Чудинов О. Р.* Недобросовестная конкуренция и ее регламентирование в праве Франции. Пермь: Изд-во. Перм. гос. техн. ун-та, 2006. 82 с.

А. А. Шалагинова

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д. Н. Прянишникова
annshalaginova@gmail.com

В. В. Епишин

Прокуратура Пермского края
annshalaginova@gmail.com

ВНУТРИФИРМЕННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Борьба с внутрифирменным мошенничеством и неправомерными действиями остается актуальной задачей для российского бизнеса. Так, по результатам последнего глобального обзора экономических преступлений свыше половины российских компаний столкнулись с теми или иными видами экономических преступлений за прошедшие два года. Чаще всего размер хищений составляет от 100 тыс. до 1 млн долл.

Ключевые слова: экономические преступления, внутрифирменное мошенничество, расследование.

A. A. Shalaginova

Perm State Agricultural Academy
named after academician D. N. Prianishnikov

V. V. Epishin

The Prosecutor's Office of the Perm region

IN-HOUSE FRAUD IN MODERN COMPANIES

The fight against intra-fraud and misconduct remains an urgent task for the Russian business. Thus, according to a recent global survey of economic crime, more than half of Russian companies have faced with various forms of economic crime over the past two years. The most common size of the theft of between \$ 100 thousand to \$ 1 million

Key words: economic crimes, intra-fraud, investigation.

Страх персонала перед увольнением, потерей бонусов или льгот способен постепенно подорвать основы культуры компании, даже той,

в основе которой лежат высокие этические стандарты, нормы поведения и морали. По результатам глобального обзора экономических преступлений 62 % опрошенных полагают, что именно сокращение персонала создает больше всего возможностей для мошенничества, и в 42 % всех случаев внутрифирменного мошенничества задействован именно менеджмент среднего звена.

Наиболее часто в российской практике встречаются такие преступления, как незаконное присвоение активов (от него пострадало 72 % компаний), взяточничество и коррупция (40 %).

Мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1]. Рассмотрим некоторые правовые основы данного преступления:

- мошенничество предполагает сознательные действия (умысел);
- мошенничество относится к разряду преступлений против собственности, т. е. виновный посягает на права пользования, владения и распоряжения таких объектов собственности, как вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Интеллектуальная собственность и иные неимущественные права не подпадают под действие статьи о мошенничестве;
- при расследовании мошенничества важен факт завладения имуществом потерпевшего. Если же его нет, то нет и мошенничества. Именно с момента получения виновным чужого имущества преступление считается оконченным;
- мошенничество должно содержать шесть признаков, а именно: 1) чужое имущество, 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц, 3) противоправность, 4) безвозмездность, 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу, 6) корыстная цель [4].

Раскрытие мошеннического замысла осложняется тем, что по своей форме большая часть мошеннических операций практически ничем не отличается от обычных деловых сделок. Умысел на обман чаще всего доказывается:

- при использовании подложных документов: договоров, подтверждающих получение продукции для перепродажи, накладных, складских квитанций, доверенностей, паспортов и т. д.;
- признанием самого мошенника;
- показаниями свидетелей, материалами, полученными в рамках оперативно-разыскных мероприятий.

Мошенничество делится:

- на внутреннее или корпоративное мошенничество (работник – работодатель, работодатель – работник);

– внешнее мошенничество (мошеннические операции между: организация – организация, организация – физическое лицо, физическое лицо – организация) [5, с. 68].

Несмотря на то что существуют тысячи способов совершения мошенничества, имеется три основных элемента, присущих мошенничеству (см. рис. 1). Эти три элемента образуют в совокупности так называемый треугольник мошенничества и определяют мотивацию и возможность для его совершения.

Рис. 1. Треугольник мошенничества

Каждый мошенник сталкивается с некоторым давлением внешних обстоятельств, причем большинство таких обстоятельств связано с финансовым неблагополучием. Вместе с тем, мотивирующим фактором может стать и давление обстоятельств, не имеющих отношения к финансам, таких как необходимость показать в отчете улучшенные по сравнению с реальностью показатели, нелюбовь к своей работе или даже стремление «наказать всю систему». Вторым элементом треугольника мошенничества является возможность совершить мошенничество. Третий элемент – своего рода оправдание мошенничества перед самим собой, чтобы оно не расходилось с некоторым «кодексом чести» афериста [3, с. 203].

Возможность совершать мошенничество обусловлена:

- отсутствием или недостаточностью мер контроля, позволяющих предупредить / выявить мошенничество;
- максимально предоставленными полномочиями;
- невозможностью или неспособностью оценить качество выполненной работы;
- нарушением принципа неотвратимости наказания;
- отсутствием производственной дисциплины;

- наличием доступа и информации у ограниченного круга лиц;
- возможностью предоставления искаженной или недостаточной информации;
- круговой порукой в трудовом коллективе;
- равнодушием к происходящему со стороны начальства и (или) коллег;
- некомпетентностью должностных лиц или клиентов;
- отсутствием ревизий и (или) аудиторских проверок [2].

По нашему мнению, одной только сильной корпоративной культуры недостаточно для защиты организации от серьезных нарушений. Важно для начала выстроить рабочую среду в соответствии с этическими нормами, но для устранения существенных рисков необходимо также организовать «первую линию защиты»: внедрить надежные механизмы внутреннего контроля; внедрить процедуры оперативного контроля и аудита, которые позволят эффективнее использовать технологии и своевременно выявлять ключевые признаки рисков.

Когда экономическая ситуация начинает ухудшаться, фирмы должны использовать упреждающий подход в отношении рисков противоправных действий и не ждать, пока государство, аудиторы, клиенты или пресса выявят факты мошенничества, растраты или злоупотребления полномочиями. С помощью тщательного планирования и реализации политики, процедур и механизмов контроля компании могут снижать риски крупного мошенничества, выявлять подобные нарушения на ранней стадии и минимизировать наносимый ущерб. Подробная программа борьбы с нарушениями может также помочь компаниям эффективно реагировать на факты мошенничества, проводить необходимые расследования и устранять последствия противоправных действий. Общеизвестно, что профилактика лучше, чем лечение. Предупредительные меры действительно могут принести значительную отдачу.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. *Аванесян С. Р.* Мошенничество как форма хищения // *Право: теория и практика.* 2007. № 4 (93). С. 65–67.
3. *Альбрехт С., Венц Дж., Уильямс Т.* Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса. СПб: Питер, 1995. 400 с.
4. *Белоцицкая О. Б.* Проблемы законодательной конструкции понятия «мошенничество» // *Норма. Закон. Законодательство. Право: тезисы докладов межвуз. науч.-практ. конф. (Пермь, апрель 2005 г.).* Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. Ч. 2. С. 64–66.
5. *Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М.: Учеб.-консульт. центр «Юринфор», 1996. 290 с.

А. А. Шалагинова, А. С. Керимова
Пермская государственная сельскохозяйственная академия
им. академика Д. Н. Прянишникова
annshalaginova@gmail.com, kerimova.anneta@mail.ru

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ И ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступность в своем реальном выражении – стихийное и собира- тельное явление. Преступность складывается из разнообразных общест- венно опасных посягательств, совершаемых различными людьми, каж- дый из которых руководствуется своими личными целями и мотивами.

Ключевые слова: экономические преступления, оценка, расследова- ние, прогноз.

A. A. Shalaginova, A. S. Kerimova
Perm State Agricultural Academy
named after academician D. N. Prianishnikov

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT AND PROGNOSIS OF ECONOMIC CRIMES

Crime in its real terms – a spontaneous and collective phenomenon. Crime is composed of a variety of socially dangerous infringements com- mitted by different people, each of which is guided by their personal goals and motives.

Key words: economic crime, evaluation, investigation, prognosis.

Цель нашей работы – исследовать состояние экономических пре- ступлений и проанализировать степень раскрываемости преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать структуру экономических преступлений,
- 2) оценить развитие экономических преступлений,
- 3) сделать прогноз.

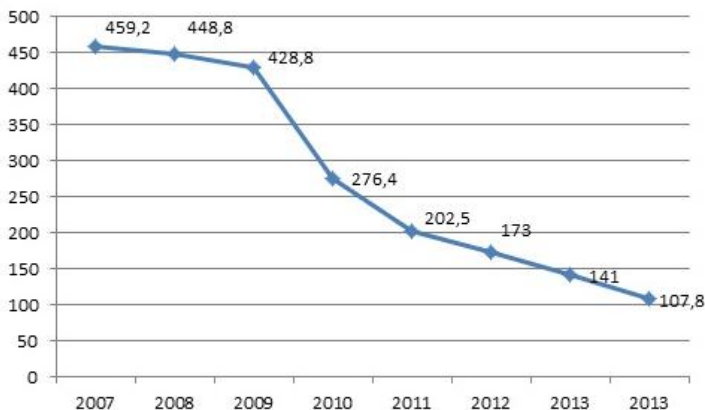
По мнению руководителей правоохранительных ведомств и экспер- тов, экономическая преступность стала проблемой номер один в струк- туре приоритетов борьбы с преступностью. С одной стороны, это вы-

звано масштабной криминализацией экономики, с другой – преступность в сфере экономики приобрела такие формы, размеры и интенсивность, что сама во многом определяет экономические процессы в стране.

Важным фактом является то, что уже в середине XIX в. ведущие специалисты воспринимали экономические преступления как большую социальную проблему будущего, масштабы влияния которой на общество со временем расширились и которую необходимо решить в дальнейшем [3, с. 516].

На данный момент доля ущерба от экономических преступлений составляет 70 % от величины ущерба от разного рода преступлений. Это означает, что проблема экономических преступлений в действительности оказывает сильное давление на современное общество [1, с. 102].

Согласно официальным данным МВД РФ в прошлом году экономическая преступность в России продолжила снижаться (рис. 1). Всего зарегистрировано более 107 тыс. преступлений, что на 24 % меньше, чем в позапрошлом году. При этом общее снижение преступности, по данным МВД РФ, составило лишь 1,8 %, т. е. экономическая преступность продолжила снижение опережающими темпами. Уменьшается число преступлений почти по всем категориям за исключением отмывания денег (рост на 33 %), контрабанды (+7,2 %) и взяточничества (+2,5 %).

Рис. 1. Общее число зарегистрированных экономических преступлений в 2007–2014 гг.

Рассмотрим наиболее часто регистрируемые виды правонарушений в экономической сфере. Для этого проанализируем данные, представленные на рисунке 2. Наиболее распространенными экономическими преступлениями в России остаются преступления коррупционной направленности (более 30 тыс. зафиксированных преступлений, или поч-

ти 28 % от всех выявленных правонарушений) [2, с. 11]. На втором месте остаются мошенничества (почти 21 тыс. преступлений, или около 20 %). На третьем месте – фальшивомонетничество; но, что интересно, в этом году число таких правонарушений увеличилось на 21,5 % и приблизилось к числу мошенничеств – 20,5 тыс. При этом доля фальшивомонетничеств, совершенных в крупном размере, по сравнению с минувшим годом упала на 9,5 %. На четвертом месте – присвоение и растрата, это более 9,2 тыс. преступлений [5, с. 72].

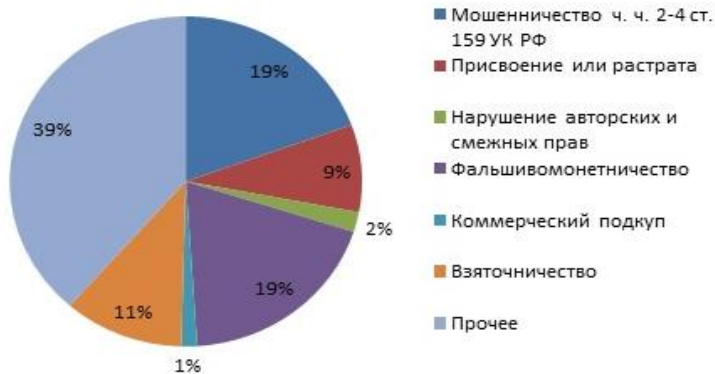

Рис. 2. Структура экономической преступности по итогам 2014 г.

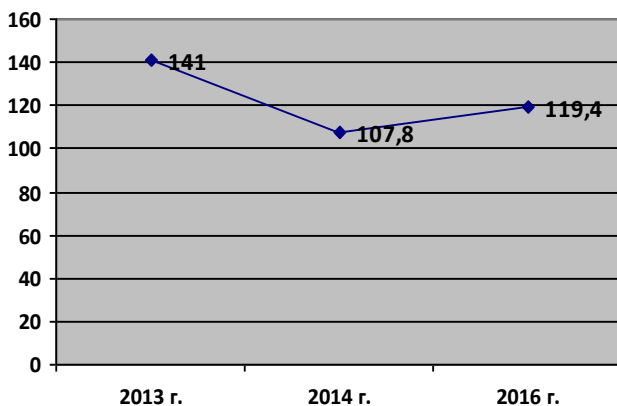

Рис. 3. Прогноз экономических преступлений

Тем не менее наиболее высокий ущерб наносят государству, как правило, те виды правонарушений, которые имеют наименьший процент регистрации и раскрываемости (т. е. преступления данного вида, как правило, успешны), например, незаконное предпринимательство

или отмывание денег (уход от уплаты налогов). Следует учитывать, что большая часть зарегистрированных преступлений нелегального сектора входит в те 39 % прочих преступлений [4, с. 152].

Определенное влияние на рост зарегистрированных экономических преступлений в будущем окажет мировой финансовый кризис. Рассмотрим прогноз экономических преступлений (рис. 3). В 2016 г. предполагается рост их числа по сравнению с 2014 г. на 10,8 %.

В структуре зарегистрированных экономических преступлений в 2016 г. возможен рост таких преступлений, как невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг, получение незаконного вознаграждения, незаконного получения и нецелевое использование кредита, незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство, банкротство, уклонение граждан от уплаты налогов и экономическая контрабанда.

Библиографический список

1. *Бородин С. В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель. М., 2013.
2. *Кириллов М. А.* Прогнозирование преступности: лекция. М.: ЮИ МВД России, 2012.
3. Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 2013.
4. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 2014.
5. *Свенссон Б.* Экономическая преступность. М.: Прогресс, 2012.

УДК 336.2

А. А. Шостикова

Науч. рук-ль – д. э. н., профессор В. Н. Засько
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
AASHostikova@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

В статье рассматривается российская система налогообложения в условиях экономических санкций. Акцент ставится на разработанный комплекс мероприятий, который направлен на упрощение российской

процедуры ведения бизнеса и совершенствование налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговое консультирование, налоговое администрирование, дорожная карта, налоговый контроль, малый и средний бизнес.

A. A. Shostikova
Supervisor – Doctor of Economics Sciences,
Professor V. N. Zasko
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

CURRENT ISSUES OF THE RUSSIAN SYSTEM TAXATION AND THE POSSIBILITY OF ITS ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC SANCTIONS

The article deals with the Russian tax system in terms of economic sanctions. Emphasis is placed on the developed complex of measures aimed at simplifying the procedures for the Russian business and the improvement of tax legislation.

Key words: tax consulting, tax administration, roadmap, tax control, small and medium business.

На сегодняшний день для усовершенствования российской системы налогообложения при действии экономических санкций необходимо прежде всего обратить внимание на ее качественные, а не количественные показатели.

Приоритеты России в сфере налоговой политики остаются неизменными: создать эффективную налоговую систему, сохранить сложившийся уровень налогового бремени.

Одна из главных задач при проведении налоговых преобразований – определить основной путь развития фискальных систем, исчислить оптимальную величину совокупного налогового бремени, которая позволила бы максимизировать бюджетные доходы в средне- и долгосрочной перспективе. Важным вопросом является определение наиболее нейтральной по отношению к плательщику структуры налоговой системы. Перечисленные проблемы являются ключевыми при разработке концепции налоговых преобразований, проведении налоговой реформы и оценке ее эффективности.

В рамках совершенствования налоговое законодательство должно содержать простые формулировки, понятные большинству налогоплательщиков, а процедура взимания налогов должна быть относительно дешевой. Для эффективного функционирования налоговой системы

требуется решить ряд первоочередных задач, в частности, необходима оптимизация налога на доходы физических лиц. К примеру, в развитых европейских странах существуют прогрессивные шкалы подоходного налога. Еще одним существенным резервом может стать увеличение налогообложения дивидендов крупных акционеров компаний-гигантов [8, с. 142].

Налоговое администрирование тоже нуждается в изменениях. Например, полезной мерой могло бы стать упрощение налоговой отчетности. Сегодня общий объем документов, которые сдаются в органы налоговой инспекции, составляет 50–80 страниц. Объем налоговых отчетов можно сократить до двух-трех страниц, которые легко вместят реквизиты организации, налоговой инспекции, налоговую базу, ставки налогов, объемы подлежащих уплате и уплаченных налогов. Упрощение налогового учета – это одно из важнейших направлений совершенствования налоговой системы в части улучшения положения налогоплательщиков.

Еще одним немаловажным направлением в совершенствовании налоговой системы может стать снижение налогов на производителей потребительских товаров широкого назначения, малые обрабатывающие, а также инновационные предприятия, которые сегодня неконкурентоспособны на внутригосударственном рынке труда и не в состоянии выдержать конкуренцию с зарубежной продукцией.

В настоящее время и перед Российской Федерацией, и перед многими странами мира стоит проблема уклонения от налогообложения с применением офшорных (низконалоговых) юрисдикций, а именно путем выведения доходов от оказания консалтинговых услуг, операций с ценными бумагами; манипулирования ценами в сделках с офшорными компаниями (трансфертное ценообразование); выплаты роялти и процентов через «транзитные» страны, с которыми у России заключены соглашения об избежании двойного налогообложения.

В рамках национального предпринимательского проекта улучшения инвестиционного климата в России Правительство РФ утвердило комплекс мероприятий, или «дорожных карт», который направлен на упрощение, ускорение и удешевление действующих на российской территории процедур ведения бизнеса:

1. «Дорожная карта» № 1128-р. В результате ее внедрения должна быть сформирована институциональная среда, направленная на стимулирование экспорта и обеспечение конкурентоспособных условий деятельности отечественных организаций на международном рынке, которая предусматривает в том числе устранение таможенных, фискальных и административных барьеров для роста экспорта [5].

2. «Дорожная карта» № 317-р создана для оптимизации процедур, связанных с государственной регистрацией обществ с ограниченной

ответственностью (кроме страховых, кредитных и других финансовых организаций) в качестве ключевого организационно-правового вида малого и среднего бизнеса, с уменьшением количества подобных процедур, их общей продолжительности и стоимости [3].

3. «Дорожная карта» № 953-р способствует упрощению взаимодействия предпринимателей и государства в рамках проведения контрольно-надзорных мероприятий, что позволит увеличить прозрачность и комфортность ведения бизнеса [4].

4. «Дорожная карта» № 1012-р. С целью совершенствования системы и обеспечения своевременной уплаты налогов и сборов на финансовом рынке запланировано 14 мероприятий, некоторые из которых на данный момент уже реализованы путем принятия ряда федеральных законодательных актов [7].

5. «Дорожная карта» № 162-р призвана усовершенствовать и оптимизировать систему налогового администрирования, создать комфортные условия для взаимодействия бизнеса и предпринимателей с органами государственной власти при осуществлении процедур формирования и подачи налоговой отчетности. Кроме того, планируется усовершенствовать принципы документооборота [6].

Дальнейшее внедрение «дорожной карты» будет способствовать: обеспечению ускоренного развития российской финансовой сферы, привлечению стратегических и портфельных инвестиций, устранению ценового дисконта стоимости отечественных финансовых активов по сравнению с активами иных развивающихся рынков, ускорению инвестиционной и деловой активности в экономике, а также повышению долгосрочной устойчивости финансовой системы России.

Таким образом, совершенствование налогового контроля будет всемерно способствовать решению одной из самых приоритетных задач государства в сфере налоговой политики – качественному повышению эффективности налогового контроля, позволяющему не только обеспечить дополнительный прирост налоговых поступлений в бюджет, но и добиться общего повышения уровня налоговой дисциплины в стране при условиях действующих экономических санкций.

Государственная налоговая политика на 2015–2017 гг. предлагает реализацию вышеназванных и некоторых других мероприятий. Анализ данной стратегии проведен как в целом, так и в разрезе отдельных налогов. Применение на практике приведенных рекомендаций позволит максимизировать экономический эффект по каждой из налоговых функций.

К тому же предполагается, что успешная реализация полного комплекта мер позволит Российской Федерации в 2018 г. войти в десятку лучших стран в рейтинговом списке Doing Business по значению показателя «Налогообложение» (сейчас РФ находится на 49 месте).

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. План мероприятий («дорожная карта») «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. План мероприятий («дорожная карта») «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса» [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 953-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2012 г. № 1128-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование налогового администрирования» [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства РФ от 10 февр. 2014 г. № 162-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства РФ от 19 июня 2013 г. № 1012-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Савина Е. О.* Актуальные вопросы налогово-бюджетной политики на современном этапе развития экономики Алтайского края // Перспективные направления налоговой политики в современных экономических условиях: научные достижения молодых исследователей: сб. науч. ст. аспирантов и магистрантов кафедры «Налоги и налогообложение» Фин. ун-та при Правительстве Российской Федерации. М., 2015. С. 142–149.

Я. Д. Шумская

Науч. рук-ль – ст. преподаватель Н. В. Лягуская
Полесский государственный университет,
Пинск, Республика Беларусь
box@polessu.by

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье проанализирована инвестиционная деятельность в Республике Беларусь. При изучении данной темы была поставлена задача охарактеризовать современное состояние инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, изучить источники формирования инвестиций, проанализировать инвестиционную деятельность, а также предложить мероприятия по совершенствованию инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, республиканский бюджет, местный бюджет, собственные средства организаций, заемные средства других организаций, средства населения, иностранные инвестиции.

Yana Shumskaya

Supervisor – Senior Teacher N. Lyaguskaya
Polessky State University, Pinsk, Belarus

INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

In the article analyzes the investment activity in the Republic of Belarus. In the study of this topic has been given the task to characterize the current state of the investment activity in the Republic of Belarus, to study the sources of investment, analyze investment activities, as well as to offer measures to improve the investment activity in the Republic of Belarus.

Key words: investment activity, Republican budget, the local budget, own funds of organizations, borrowings of other organizations, funds from the public, foreign investment.

Развитие общества требует постоянного роста производительных сил как в количественном, так и в качественном смысле. Воспроизводственный процесс поддерживается стабильным притоком новых основных и оборотных средств, использованием достижений научно-технического прогресса, благодаря которым неуклонно растет эффективность общественного производства. Благополучие людей строится на создании и реализации социальных программ, поскольку решение всего комплекса таких задач невозможно без привлечения инвестиций.

В последние годы в экономике Республики Беларусь произошли позитивные изменения. Однако по индексу привлекательности Беларусь занимает недостаточно высокое место среди инвестиционно привлекательных стран (см. табл. 1).

Таблица 1

Иностранные инвестиции, направленные в Республику Беларусь в 2009–2014 гг., по странам-инвесторам, млн долл. США [2]

Страны	Годы						Отклонение, 2014 г. к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Австрия	931,7	912,3	955,2	576	501,9	526,1	-405,6
Германия	59,7	70,9	176	185,2	163,4	379,7	320
Кипр	536,5	316,3	1 238,7	923,4	1 059,5	930,9	394,4
Китай	2,4	71,4	125,1	127,6	146,7	300,1	297,7
Латвия	58,9	52,3	119,5	129,3	177,3	193	134,1
Литва	33	49,5	114,4	173	178,5	233,5	200,5
Нидерланды	439,3	315,6	219,9	407,9	741,1	1 962,1	1 522,8
Польша	22,1	27,9	85,6	128,2	179,8	157,7	135,6
Россия	6 076,6	6555	9 440,3	6 691	7 281,2	6 274,7	198,1
Великобритания	467,7	280,2	4 391,7	3 617,8	3 202,1	2 809	2 341,3
Швейцария	371,2	103,6	172,6	43,3	148,3	152,5	-218,7

Привлечение иностранных инвестиций является одним из приоритетов внешней политики Республики Беларусь [3, с. 66]. Приток иностранных инвестиций в реальный сектор экономики за 2014 г. составил 15 084,4 млн долл. США, что на 5 780,7 млн долл. больше, чем в 2009 г., это связано с увеличением и преобладанием прямых инвестиций в структуре данного показателя. Их превосходство заключается в том, что они не только увеличивают налоговые поступления, занятость, стимулируют национальных поставщиков и расширяют внутренний рынок, но и оказывают большое влияние на трансфер технологий, распространение передового опыта в менеджменте, маркетинге.

Из таблицы 1 видно, что основными инвесторами организаций Республики Беларусь в 2014 г. были Россия (6 274,7 млн долл. США), Великобритания (2 809 млн долл. США), Нидерланды (1 962,1 млн долл. США). Однако с 2009 г. по 2014 г. произошло сокращение иностранных инвестиций из таких стран, как Австрия (на 405,6 млн долл. США) и Швейцария (на 218,7 млн долл. США), это свидетельствует о недостаточности прилагаемых усилий по активизации привлечения иностранных ресурсов в реальный сектор экономики Беларуси.

По данным рисунка 1 видим, что наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в Республику Беларусь в 2014 г. При этом получателями средств были организации транспорта и связи (5 661,3 млн долл. США), торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (4 402,1 млн долл. США), промышленности (3 412,8 млн долл. США). Это подтверждает предпочтение иностранными инвесторами тех отраслей промышленности, продукция которых пользуется относительно стабильным спросом на мировом рынке, а также отраслей, которые характеризуются быстрым оборотом вложенных средств и максимальной рентабельностью производства.

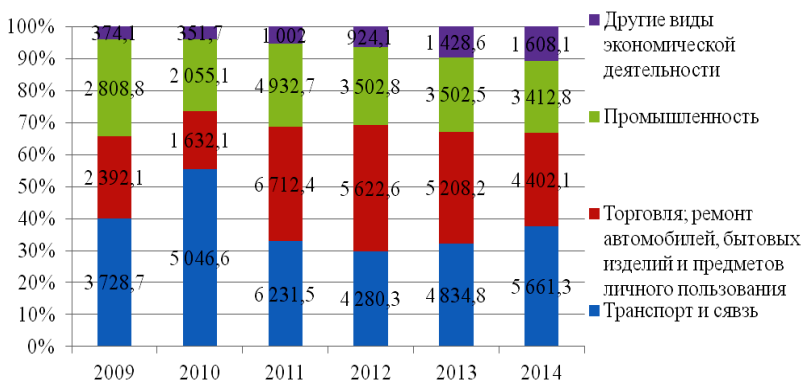

Рис. 1. Иностранные инвестиции, направленные в Республику Беларусь в 2009–2014 гг., по видам экономической деятельности, млн долл. США¹

За 2014 г. организациями Республики Беларусь за рубеж направлено инвестиций на сумму 5 985 млн долл. США, что на 3 631,9 млн долл. США больше, чем за 2009 г. Данное увеличение произошло в результате стимулирования экспорта.

¹ Рисунки 1–3 составлены автором.

Значительные объемы инвестиций из Республики Беларусь в 2014 г. были направлены в Россию (2 253,7 млн долл. США), Нидерланды (1 225 млн долл. США), Великобританию (1 090,6 млн долл. США). Однако за период с 2009 по 2014 г. значительно сократились объемы инвестиций в такие страны, как Германия (на 2,5 млн долл. США) и Нидерланды (на 89,5 млн долл. США). Данные отражены в таблице 2.

Таблица 2

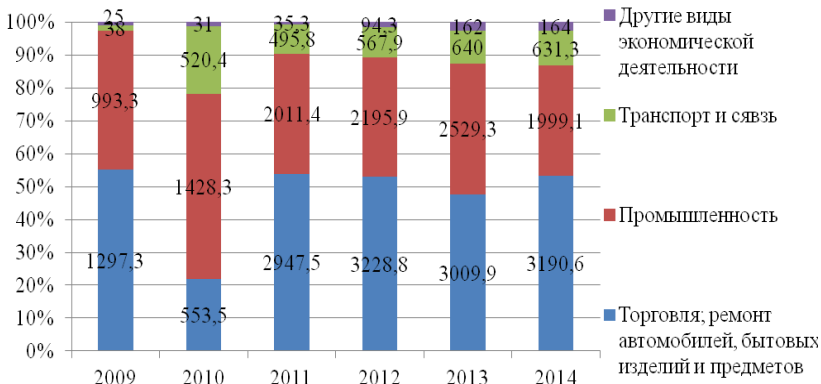
Инвестиции, направленные организациями Республики Беларусь в страны Ближнего и Дальнего Зарубежья в 2009–2014 гг., по странам-инвесторам, млн долл. США

Страны	Годы						Отклонение, 2014 г. к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Австрия	49,3	84,10	576,8	233,9	266,1	114,3	65
Венесуэла	0,5	1,3	36,3	77,7	28,8	42,1	41,6
Германия	58,5	71,9	441,70	499,3	75,30	56	-2,5
Казахстан	23,5	48,3	78,2	99,1	164,6	117,3	93,8
Нидерланды	1 314,5	524,7	797,2	586,7	917,2	1225	-89,5
Польша	1,4	1,5	7,1	21,9	18,6	41,1	39,7
Россия	738,6	1 615,5	1 916,1	2 178,7	2 622,8	2 253,7	1 515,1
Великобритания	4,6	3,6	781,2	1005	1 101,7	1 090,6	1 086
Украина	52,9	51,8	358,1	840,6	858,4	822,2	769,3

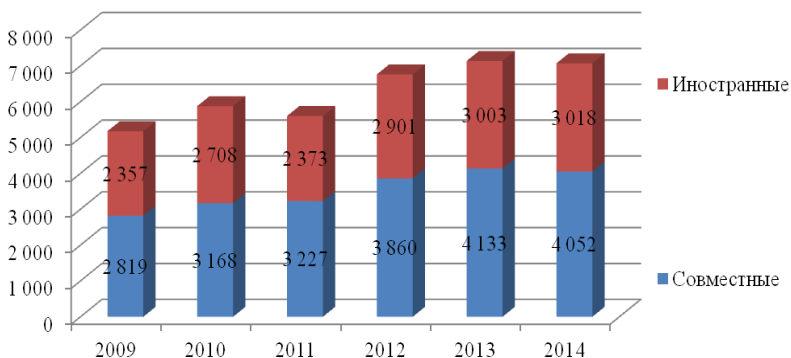
Наибольшие суммы инвестиций за рубеж в 2014 г. были направлены на развитие торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (3 190,6 млн долл. США), промышленности (1 999,1 млн долл. США), транспорта и связи (631,3 млн долл. США), что показано на рисунке 2.

Число организаций с иностранным капиталом, работающих в стране, увеличилось с 5 176 в 2009 г. до 7 070 в 2014 г. (см. рис. 3).

Таким образом, в Республике Беларусь созданы предпосылки для увеличения объемов привлекаемых иностранных инвестиций в экономику страны, но некоторые вопросы все же остаются нерешенными. Концентрация внимания на проблемных местах, проведение соответствующих комплексных реформ позволит повысить привлекательность Республики Беларусь, а следовательно, значительно увеличить объемы поступающих иностранных инвестиций.

Рис. 2. Инвестиции, направленные Республикой Беларусь в страны Ближнего и Дальнего Зарубежья в 2009–2014 гг., по видам экономической деятельности, млн долл. США

Рис. 3 Организации с иностранным капиталом, работавшие в Республике Беларусь в 2009–2014 гг., шт.

Мировая практика определила универсальный набор мер для привлечения иностранного капитала: налоговые, финансовые и нефинансовые стимулы, т. е. создание общей обстановки функционирования иностранного капитала. Однако главным является создание международного облика страны, предоставляющей инвестору возможности как политической, так и экономической стабильности [1, с. 273]. В настоящее время остается много вопросов, которые замедляют приток инвестиций. Следует обратить на эти вопросы пристальное внимание, а это сфера налогообложения, конкуренции, лицензирования, усовершенствование нормативных актов, относящихся к иностранным инве-

стициям, развитие средних и малых предприятий, привлечение инвестиций в конкретные секторы, а также создание новых отраслей и направлений в экономике. Кроме того, увеличить приток иностранного капитала в экономику республики может также развитие конкуренции между областями и городами Беларуси.

Библиографический список

1. *Половникова Ю. В.* Инвестиционная деятельность: проблемы и пути совершенствования в Республике Беларусь // SCI-ARTICLE.RU. 2015. № 20. С. 270–274.
2. Статистический ежегодник Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2016. URL: <http://www.belstat.by> (дата обращения: 02.04.2016).
3. *Тарасовец О. Г.* Анализ инвестиционного климата Республики Беларусь // SCI-ARTICLE.RU. 2014. № 15. С. 63–67.

РАЗДЕЛ III

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 159.972

П. М. Бурдуков, А. А. Скорынин, К. О. Нвокпоку
Прикамский социальный институт, Пермь
burdukov.1948@mail.ru, skorynin83@gmail.com,
myinternationaldepartment@gmail.com

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Экстремальная ситуация представляет собой ситуацию, выходящую за пределы привычного человеческого опыта. Оказавшись в подобных условиях, субъект переживает ряд специфических психических состояний. В результате сильного напряжения психоэмоциональной сферы возможны нарушения психики пострадавшего. Они проявляются в форме дезорганизации поведения пострадавшего и выраженных психических расстройств.

Ключевые слова: психотравма, экстремальные ситуации, пострадавшие, паника, психозы, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

P. M. Burdukov, A. A. Skorynin, C. O. Nwokpoku
Prikamsky Social Institute, Perm

MENTAL STATES IN EXTREMAL SITUATIONS

Extremal situation is a situation that goes beyond the usual human experience. The subject experiences some especial mental states in extremal situation. Different mental disorders are possible because of strong intension of psycho-emotional sphere. Mental disorders appear in the form of psychoses and disorganized behavior of victims.

Key words: extremal situations, trauma, victims, psychoses, post-traumatic stress disorder.

Экстремальная ситуация (от лат. *extremus* – крайний, критический) – это внезапно возникшая ситуация, которая угрожает или субъективно воспринимается человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. Экстремальными являются такие ситуации, которые выходят за пределы обычного человеческого опыта. Иначе говоря, экстремальность ситуации определяют факторы, к которым человек еще не адаптирован и в условиях которых он не готов действовать. Экстремальные ситуации (угроза потери здоровья или жизни) существенно нарушают базовое чувство безопасности человека, веры в то, что жизнь организована в соответствии с определенным порядком и поддается контролю, как следствие – могут приводить к развитию болезненных состояний. Итогом любой катастрофы служит появление субъективно болезненных изменений в связи с пережитой психотравмой [1, 3, 7, 10, 12].

Ю. С. Шойгу [9] выделяет следующие психотравмирующие факторы экстремальной ситуации:

1. Опасность, трудность, новизна ситуации.
2. Дефицит необходимой информации или явный избыток противоречивой информации.
3. Чрезмерное психическое, физическое, эмоциональное напряжение.
4. Воздействие неблагоприятных климатических условий: жары, холода, кислородной недостаточности и т. д.
5. Неудовлетворение базовых потребностей человека (голод, жажда, угроза для жизни и здоровья).

Разрушительный потенциал перечисленных выше факторов не только связан с психотравмирующим воздействием, но обусловлен психологической организацией самого человека [2, 5, 11, 13]. Можно говорить о том, что, попадая в экстремальную ситуацию, человек находится в особом психическом состоянии. Это состояние в медицине и психологии принято называть острой реакцией на стресс. В международном классификаторе болезней (МКБ-10) *острое стрессовое расстройство* определяется как быстро проходящее расстройство значительной степени тяжести у людей без психических отклонений в ответ на психологический или физиологический стресс, исключительный по своей интенсивности. Специалисты говорят об острой реакции на стресс в том случае, когда наблюдаются следующие симптомы:

– человек может находиться в состоянии оглушенности, могут также наблюдаться тревога, гнев, страх, отчаяние, гиперактивность (двигательное возбуждение), апатия и т. д., но ни один из симптомов не преобладает длительно;

– симптомы проходят быстро (от нескольких часов до нескольких суток);

– есть четкая временная связь (несколько минут) между стрессовым событием и появлением симптоматики.

К легким проявлениям неадекватного и нерационального поведения пострадавших при чрезвычайных ситуациях могут быть отнесены:

- агрессивность;
- неадекватная эйфория;
- бессмысленные действия;
- лихорадочная, неупорядоченная деятельность;
- истерические реакции: слепота, глухота, немота, потеря чувствительности, псевдопараличи и др.

Более массовый характер в очаге поражения имеют:

– легкие, не всегда опасные психоневротические реакции в виде дрожания конечностей и всего тела, побледнение и покраснения отдельных участков тела;

– психоневротические синдромы и заболевания, проявляющиеся в виде гипертонических кризов, инфаркта миокарда, приступов бронхиальной астмы, нарушения мозгового кровообращения, обострения эндокринных заболеваний, преждевременных родов и др.

Всех пострадавших при чрезвычайных ситуациях можно условно разделить на три группы.

1 группа – пострадавшие с ситуационными нарушениями поведения: отмечаются реакции напряжения, тревоги, страха и нервной демобилизации, но степень психоэмоционального расстройства не достигается, продолжительность таких нарушений – от двух до 24 часов.

2 группа – пострадавшие с пограничными состояниями типа псевдоневрозов и синдромами соматических нарушений.

3 группа – пострадавшие с острыми реактивными психозами.

Пострадавшие всех трех групп нуждаются в экстренной медицинской помощи. Лица второй и третьей групп нуждаются в срочной госпитализации.

Установлено, что в обстановке смертельной опасности, даже в последние моменты перед гибелью, часть людей не испытывает страха и ужаса. Это характерно для людей, исполняющих свой служебный долг: спасателей, полицейских и т. д. У значительной части лиц с психоэмоциональными расстройствами наблюдается синдром деперсонализации, т. е. нарушение сознания, проявляющееся в отчуждении от самого себя и утрате индивидуальности. Чувства и ощущения при этом взаимопротиворечивы: с одной стороны, пострадавший пытается оценить критическую ситуацию и овладеть ей, а с другой – «раздваивается», наблюдает себя и катастрофу как бы со стороны.

В целом динамика переживания травматической ситуации включает четыре этапа.

Первый этап – *фаза отрицания или шока*. На этой фазе, наступающей сразу после действия травмирующего фактора, человек на эмоциональном уровне не может принять произошедшее. Психика защищается от разрушительного действия травматической ситуации. Этот этап, как правило, относительно непродолжителен.

Второй этап носит название *фазы агрессии и вины*. Постепенно начиная переживать случившееся, человек пытается обвинять в произошедшем тех, кто прямо или косвенно имел отношение к событию. После человек обращает агрессию на самого себя и испытывает интенсивное чувство вины («Если бы я поступил иначе, этого бы не случилось»).

Третий этап – *фаза депрессии*. После того как человек осознает, что обстоятельства сильнее его, наступает депрессия. Она сопровождается чувствами беспомощности, одиночества, собственной бесполезности. Человек не видит выхода из создавшегося положения, теряет ощущение цели. Жизнь становится бессмысленной: «Что бы я ни делал, ничего не изменишь». На этой стадии очень важна ненавязчивая поддержка близких. Однако человек, переживающий травму, редко ее получает, поскольку окружающие бессознательно боятся «заразиться» его состоянием.

Четвертый этап – *фаза исцеления*. Для нее характерно полное (сознательное и эмоциональное) принятие своего прошлого и обретение нового смысла жизни: «То, что случилось, действительно было, я не могу этого изменить; я могу измениться сам и продолжать жизнь, несмотря на травму». Человек оказывается способен извлечь из произошедшего полезный жизненный опыт.

У многих пострадавших, оказавшихся в зоне стихийного бедствия или в очаге катастрофы, возникает синдром посттравматического стрессового расстройства. Такие пострадавшие нуждаются в различных видах психологической и психиатрической помощи.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – отставленная и затяжная реакция на стрессовое событие или ситуацию угрожающего или катастрофического характера, которая в принципе может вызвать общий дистресс почти у каждого человека (по медицинской классификации МКБ-10). В 1888 г. Х. Оппенгейм ввел в практику широко известный диагноз «травматический невроз», в рамках которого описал многие симптомы современного ПТСР. В период Первой мировой войны психиатры заметили следующее явление: солдаты, не получившие физических увечий, ранений или получившие незначительные повреждения во время боевых действий, проявляли симптомы некоего заболевания, причину которого не могли установить. У солдат отмечались угнетенное состояние, слабость, истощение, нарушение сна, аппетита, вспышки немотивированной агрессии. Позже было выяснено, что причиной этого заболевания является психическое переживание (травма), полученная в ходе боевых действий.

Э. Крепелин, характеризуя травматический невроз, впервые показал, что после тяжелых психических травм могут оставаться постоянные, усиливающиеся с течением времени расстройства. Современные представления о ПТСР сложились окончательно к 80-м гг. XX в. на материале исследований ветеранов войны во Вьетнаме (отсюда неофициальное название ПТСР – «вьетнамский синдром»).

Наиболее частыми причинами возникновения посттравматического стрессового расстройства являются:

- стихийные бедствия (ураганы, смерчи, наводнения, землетрясения, извержения вулканов, цунами);
- техногенные аварии и катастрофы – на транспорте и в промышленности (взрывы и пожары, биологические, химические и ядерные катастрофы);
- террористические акты, мятежи, социальные волнения, войны;
- ситуации, имеющие значение для отдельного человека, например акты агрессии (нападение, изнасилование, грабеж).

По данным А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина, частота ПТСР у ветеранов афганской и чеченской войн составляет до 70 % (с разной степенью выраженности). В мирное время случаи посттравматического стрессового расстройства в популяции составляют: для мужчин 0,5 %, для женщин – 1,2 %. Это расстройство может развиваться у 50–80 % людей, испытавших такое воздействие. Наиболее уязвимы дети и пожилые люди. Другие факторы риска – низкий уровень образования и социальное положение, наличие акцентуаций характера, слабый тип нервной системы.

Выделим основные признаки ПТСР:

1. *Очевидная связь с тяжелым стрессогенным событием* (при этом расстройство может быть отдалено от события на несколько недель или месяцев, однако не более чем на полгода).

2. *Повторяющиеся воспоминания о травмирующем событии*. Периодически в сознании человека, страдающего ПТСР, внезапно всплывают крайне неприятные сцены, которые связаны с травмирующим событием и сопровождаются очень сильными негативными эмоциями. Это явление называется «флэшбэк» (в переводе с английского – «обратный кадр»). Такие флэшбэки могут возникать:

- самопроизвольно в состоянии бодрствования человека;
- при восприятии определенных стимулов, напоминающих о травмирующем событии (например, хлопок лопнувшего шарика или звук пролетающего самолета очень болезненно воспринимаются ветеранами боевых действий);
- во сне (в форме кошмарных сновидений);
- в измененном состоянии сознания (при алкогольном или наркотическом опьянении).

3. *Нарушения сна.* Наблюдаются трудность засыпания, беспокойный и прерывистый сон, кошмарные сновидения. В них в явной или неявной форме переживаются те события, которые вызвали стрессовую реакцию. По вечерам у больного возникает чувство тревоги, он боится засыпать, т. к. ожидает повторения кошмаров.

4. *Нарушения памяти и внимания.* Особенность ПТСР в том, что психика, как бы защищая свою целостность, «стирает» из памяти многие детали травмирующих событий – наблюдается избирательная амнезия. Ухудшаются также процессы памяти в целом, больному трудно сосредоточиться на своей деятельности, на чтении, разговоре.

5. *Нарушения эмоциональной сферы.* Ангедония – невозможность испытывать удовольствие от того, что раньше радовало человека (больной чаще мрачен, его не радует общение с близкими, красота природы и т. д.). Для человека характерна так называемая «вина выжившего» – чувство вины от того факта, что сам субъект остался в живых, а другие люди (члены его семьи, друзья, однополчане) погибли. Появляются тревожность, подозрительность, ожидание какой-либо угрозы. В конфликтных ситуациях появляется агрессивность, стремление решать проблемы силовыми методами (рукоприкладство, битье посуды).

6. *Психосоматические расстройства.* Колебания артериального давления, головные боли, боли в сердце, желудке, ощущения жара или озноба, сексуальные расстройства и т. д.

В целом, при острых стрессовых расстройствах и ПТСР восприятие человеком окружающего мира и себя самого остается адекватным. Однако бывают случаи, когда экстремальная ситуация нарушает функционирование психики человека. Восприятие мира становится неадекватным, деятельность и поведение – непродуктивными. В этом случае говорят о развитии реактивных психозов – психических нарушений, при которых пострадавшие ведут себя неадекватно, их поведение не поддается координации, делает человека опасным не только для окружающих, но и для него самого.

В очаге катастрофы можно ожидать развития следующих форм психозов.

Аффективно-шоковые реакции вызываются внезапным сильным воздействием, обычно представляющим угрозу для жизни (пожар, землетрясение, наводнение и т. д.). Аффективно-шоковая реакция может протекать в форме возбуждения и заторможенности (ступора). При ступоре больные застывают в состоянии оцепенения, отмечают мутизм (неспособность говорить), неспособность выполнять любые действия, даже защитного характера (реакция «мнимой смерти», по Э. Кречмеру). При возбуждении преобладает хаотическая активность, больные мечутся, бесцельно бегут, кричат, рыдают, издают подчас нечленораздельные звуки. На лице выражение ужаса, кожа либо бледная, либо очень красная.

Истерическое сумеречное расстройство сознания – это психическое расстройство, проявляющееся тревогой, эмоциональной неустойчивостью (немотивированный смех неожиданно сменяется плачем), иногда зрительными галлюцинациями.

При *псевдодеменции* пострадавшие дезориентированы, нелепо отвечают на самые простые вопросы, с грубыми ошибками выполняют элементарные задания (например, на просьбу указать на глаза показывают нос, вместо руки – ногу, туфли надевают на руки и т. д.). Их ответы соответствуют теме поставленного вопроса, но с ошибками (например, белый цвет они называют черным, лето – зимой и т. д.). Наблюдаются нарушения речи и письма – пропуски букв и слов, неровности почерка. Выражение лица растерянное, с бессмысленной улыбкой.

Реактивный бредовой психоз (параноид) – ложные суждения и умозаключения, возникающие у больных в связи с определенной психотравмирующей ситуацией. Идеи вначале могут быть сверхценными, психологически понятными, возникающими на реальной почве и на первых порах поддающимися некоторой коррекции, но затем они переходят в бредовые, с неправильным поведением и отсутствием у большого критики к своему состоянию. У человека появляются страх, подозрительность, а затем мысли о преследовании, возможном убийстве. При этом могут возникать слуховые галлюцинации: больные слышат голоса родных, знакомых, плач детей. Бред отношения и преследования может возникать у тугоухих вследствие затрудненного восприятия речи и неправильного толкования поведения окружающих.

Распознавание реактивных параноидов обычно не вызывает затруднений. Ситуационная обусловленность психоза, непосредственная связь его содержания с психотравмирующей ситуацией и обратимость состояния при изменении внешней обстановки – основные критерии диагностики.

При *реактивной депрессии* обращает на себя внимание поведение пострадавших, свидетельствующее о переживании горя и отчаяния. Они полностью погружены в свое переживание, безучастны к окружающему, сидят в постоянной позе, иногда стереотипно раскачиваются. Обычно это происходит вблизи от места гибели близких и родных. Нередки попытки самоубийства. В таких случаях люди могут оказывать сопротивление при оказании медицинской помощи.

Все названные состояния и другие могут внезапно сменяться агрессивными действиями в отношении спасателей, оказывающих помощь, или всех оказавшихся рядом.

В условиях чрезвычайной ситуации осуществляются активный розыск и выявление пострадавших, находящихся в остром психотическом состоянии, им оказывается первая медицинская помощь и первая психиатрическая помощь. Пострадавшие группируются по степени тяжести психической патологии и, при необходимости, изолируются или эвакуируются в лечебные учреждения [8].

Первая помощь пострадавшим при чрезвычайных ситуациях представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предупреждение причинения пострадавшим вреда или ущерба окружающим и самому себе. Она осуществляется населением в очаге катастрофы или на его границе в порядке само- и взаимопомощи и медицинским персоналом по прибытии в район бедствия.

При оказании экстренной психологической и психиатрической помощи пострадавшим следует принять во внимание одно важное положение: как правило, настоящее бедствие наступает тогда, когда кончается действие негативных факторов чрезвычайных ситуаций и начинается оказание первой медицинской помощи пострадавшим. Для обеспечения безопасности окружающих и самого пострадавшего, а также для предупреждения возникновения массовых панических реакций необходимо постоянное наблюдение за пострадавшими. С одной стороны, характер чрезвычайной ситуации определяет масштаб ее разрушительных действий, с другой – только в посткатастрофный период можно реально определить степень деструктивного влияния катастрофы на население, побывавшее в экстремальных условиях.

Библиографический список

1. Александровский Ю. А., Лобастов О. С., Спивак Л. И., Щукин В. П. Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991.
2. Ахмедова Х. Б. Посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших угрозу жизни // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 93–102.
3. Бегоян А. Н. Анатомия психотравмы: боль, болезнь и исцеление // Психотерапия. 2013. № 5 (125). С. 59–62.
4. Зеленова М. Е., Лазебная Е. О., Тарабрина Н. В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. № 2. С. 34–49.
5. Калмыкова Е. С., Комиссарова С. А., Падун М. А., Агарков В. А. Взаимосвязь типа привязанности и признаков посттравматического стресса // Психологический журнал. 2002. Т. 24. № 6. С. 89–97.
6. Конторович В. А., Анцупова Г. Л. Психологический дебрифинг как одна из форм помощи вскоре после участия в кризисной ситуации // Особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих – участников боевых действий и членов их семей. Стратегия психологической помощи: сб. ст. Ростов н/Д, 2001.
7. Магомед-Эминов М. Ш. Экстремальная психология. Т. 2. От психической травмы к психотрансформации. М.: Психоаналитическая ассоциация, 2006.
8. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия, 2005.
9. Психология экстремальных ситуаций: учеб. пособие / под ред. Ю. С. Шойгу. М., 2007.
10. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Fifth. Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 271–280.

11. *Felman Sh.* The juridical unconscious: trials and traumas in the twentieth century. Cambridge: Harvard UP, 2002.

12. *Luckhurst R.* The trauma question. London; New York: Routledge, 2008.

13. Post-traumatic stress disorder: The management of PTSD in adults and children in primary and secondary care. National Clinical Practice Guideline, No. 26. Leicester (UK): Gaskell, 2005.

УДК 372

П. М. Бурдуков

Прикамский социальный институт, Пермь
burdukov.1948@mail.ru

Б. Я. Сыропятов, А. Д. Шустов

Пермская государственная фармацевтическая академия
syropyatov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» является одной из ключевых в образовательном процессе любого образовательного учреждения, ибо именно в ней заложены технологии формирования культуры здорового образа жизни и безопасности жизнедеятельности населения. В статье представлен комплексный подход к совершенствованию и повышению качества обучения этой дисциплине.

Ключевые слова: образовательный процесс, безопасность, жизнедеятельность, правовая культура, культура безопасности жизнедеятельности.

P. M. Burdukov

Prikamsky Social Institute, Perm

B. Y. Syropyatov, A. D. Shustov

Perm State Pharmaceutical Academy

IMPROVING THE EDUCATIONAL PROCESS ON THE EXAMPLE OF EACHING DISCIPLINE “LIFE SAFETY”

The discipline “Life safety” is one of the key in the educational process of any educational institution, for it was laid in it the technology of formation of culture of a healthy way of life and safety of the population. The paper presents a comprehensive approach to improve and enhance the quality of teaching this discipline.

Key words: educational process, security, livelihoods, legal culture, the culture of life safety.

На современном этапе развития цивилизации проблема безопасности жизнедеятельности человека оказывает значительное влияние на результаты функционирования любого государства во всех сферах его деятельности.

Проблема безопасности возникла давно – вместе с формированием разума и развитием человеческого общества. Особенно остро эта проблема встала в XX–XXI вв. в связи с развитием научно-технического прогресса. Широкое внедрение достижений научно-технического прогресса сопровождается распространением различных природных, биологических, техногенных, экологических опасностей и социальных катаклизмов.

Вместе с тем система формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся в образовательных учреждениях далека от совершенства, и эта проблема требует скорейшего решения.

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» является одной из ключевых в образовательном процессе любой образовательной организации, ибо именно в ней заложены технологии формирования культуры здорового образа жизни и безопасности жизнедеятельности подрастающего поколения, и в этом состоит ее основная миссия.

Только за последние годы разработано более двух десятков учебников и учебных пособий «Безопасность жизнедеятельности» (см., например, [1–17]), что свидетельствует об активной позиции педагогического сообщества в отношении этой дисциплины.

Сегодня появилось новое поколение людей со своими особенностями развития, и возврат к прежней, хорошо себя зарекомендовавшей образовательной системе вряд ли оправдан. В век компьютеризации и Интернета, появления новых образовательных технологий требуется как качественное изменение всей образовательной системы, так и совершенствование ее отдельных структур с сохранением всего положительного, что имеется в ныне существующих образовательных системах.

В значительной степени это касается и дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Исходя из данного положения, мы поставили перед собой задачу разработать образовательный комплект, который включал бы электронный учебник нового поколения «Безопасность жизнедеятельности» и дополняющие его учебные пособия по наиболее важным разделам этой дисциплины.

В разработанном нами учебнике «Безопасность жизнедеятельности» гармонично отображены вопросы здорового образа жизни, личной гигиены, первой медицинской помощи, ухода за больными, экологии человека и гражданской обороны, что значительно отличает его учебно-методическую базу от существующих учебников и учебных пособий.

В ходе преподавания данной дисциплины выявилось вопиющее незнание подавляющим числом учащихся анатомии и физиологии человека, что является огромным пробелом в системе школьного образования. Вместе с тем формирование здорового образа жизни невозможно без знания самого себя. В связи с этим в качестве дополнения к учебнику «Безопасность жизнедеятельности» нами разработано учебное пособие «Анатомия и физиология человека».

В образовательной системе (как средней, так и высшей школы) практически отсутствует изучение этики поведения учащихся, а также прав и обязанностей учащихся, что имеет непосредственное отношение к безопасности учащегося. Как показали исследования, далеко не каждый преподаватель хорошо осведомлен о правах и обязанностях не только учащихся, но и о своих. Для того чтобы внести ясность в этот вопрос, в качестве дополнения к учебнику «Безопасность жизнедеятельности» мы разработали учебное пособие «Безопасная школа». Его можно рекомендовать к изучению учащимся и преподавателям как средних образовательных учреждений, так и высших.

Воспитание правовой культуры и юридической безопасности жизнедеятельности человека – основа национальной безопасности страны. К сожалению, правовая грамотность населения находится на крайне низком уровне, и это в значительной мере связано с современной образовательной системой. Заполнить этот пробел должно учебное пособие «Нормативно-правовая база безопасности жизнедеятельности человека в Российской Федерации».

Изучение здорового образа жизни предполагает не только получение теоретических знаний о том, как правильно жить, но и выработку практических навыков и технологий здорового образа жизни. В еще одном пособии – «Создай самого себя сам» – в полной мере отражены технологии сохранения и укрепления физического, психического и социального здоровья.

Ключевой раздел дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» – «Первая медицинская помощь внезапно заболевшим и пострадавшим при чрезвычайных ситуациях». Он занимает особое место в структуре учебника по названной дисциплине, т. к. своевременная и грамотно оказанная первая медицинская помощь тесно связана с вопросом Жизни и Смерти, т. е. с выживанием пострадавших в экстремальных условиях. Особенно это касается массовых катастроф, когда в условиях дефицита медицинской помощи и медицинских средств ре-

шающее значение имеет само- и взаимопомощь пострадавших. Поэтому наряду с получением теоретических знаний у учащихся важно выработать практические навыки по оказанию первой медицинской помощи. Однако сложность состоит в том, что применение приемов первой медицинской помощи должно быть доведено до автоматизма, т. к. время на обдумывание действий в экстремальной ситуации сокращено до минимума. И в помощь обучающимся нами разработан атлас «Алгоритмы первой медицинской помощи», в котором четко отображен порядок действий при оказании первой медицинской помощи внезапно заболевшим и пострадавшим при чрезвычайных ситуациях.

Обеспечение качества и выполнение полного объема медицинских мероприятий по спасению жизни внезапно заболевших и пострадавших при чрезвычайных ситуациях возможно при условии наличия необходимых табельных или подручных средств и умения их использовать. Чрезвычайно важно также уметь пользоваться коллективными и индивидуальными средствами защиты населения при чрезвычайных ситуациях. В связи с этим как дополнение к учебнику «Безопасность жизнедеятельности» мы разработали учебное пособие «Средства защиты населения при чрезвычайных ситуациях».

Практическая реализация качественного образования тесно связана с проблемой адаптации (лат. *adaptatio* – приспособляю) учащихся к обучению в образовательном учреждении.

Адаптивное обучение выстраивается таким образом, чтобы развить у каждого учащегося механизмы природной и социальной адаптации. Поэтому возникает необходимость внести изменения во все компоненты образовательного процесса: структуру, содержание, формы, методы и технологии, критерии оценки результатов. Эти изменения позволят преподавателю не пассивно приспособляться к возможностям учащихся путем снижения требований, а развивать возможности каждого учащегося, то есть применять индивидуальный подход в обучении.

Технология адаптивного обучения связана с изменением всей структуры учебного занятия. На объяснение нового материала отводится незначительная часть времени (15–20 мин.). Затем преподаватель дает учащимся дифференцированное задание в виде решения ситуационных задач, комментирует его особенности и просит обучающихся выполнить его самостоятельно. Учащиеся работают самостоятельно под контролем преподавателя основное время занятия.

Адаптивная система обучения – это не только получение новой информации, но и обучение приемам самостоятельной работы, самоконтроля, взаимоконтроля, приемам исследовательской деятельности, умению добывать знания, обобщать и делать выводы, фиксировать главное в свернутом виде.

Для реализации адаптивного обучения нами разработано дополнение к учебнику «Безопасность жизнедеятельности» – учебное пособие «Адаптивная система обучения безопасности жизнедеятельности».

Следующий этап нашей работы – дизайн учебника «Безопасность жизнедеятельности».

Для улучшения качества усвоения учебного материала в электронном учебнике «Безопасность жизнедеятельности» использован метод хромотерапии. Фон текста имеет желтый цвет, который благотворно влияет на нервную систему, обладает противострессорным действием, помогает сконцентрироваться, активизирует развитие и функционирование мозговой деятельности, улучшает память. Желтый цвет фона по контрастности хорошо сочетается с черным цветом шрифта.

Для активизации мозговой деятельности учащегося использована музыка австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта. Замечено, что его музыка оказывает на людей самое сильное оздоровительное воздействие. Музыкальные произведения этого композитора способны творить невероятные вещи в плане исцеления людей от огромного числа самых разнообразных недугов. К тому же она усиливает мозговую активность (прослушав произведения великого композитора, люди, решающие IQ-тест, демонстрируют заметное повышение интеллекта). «Музыка Моцарта мобилизует все природные способности нашего мозга», – отмечал Гордон Шоу, нейробиолог и физик из США.

Включение музыки Моцарта в образовательный процесс и использование ее в учебных средствах позволяет реализовать технологию оздоровления учащегося через обучение.

Так, в электронном учебнике «Безопасность жизнедеятельности» используются три режима усвоения материала:

I режим – без музыкального сопровождения;

II режим – при утомлении или заторможенности учащегося используется музыкальное сопровождение «Турецкий марш» Моцарта (подготовительный период);

III режим – используется музыкальное сопровождение, а именно «Музыка ангелов» Моцарта (период усвоения материала).

Рассматривается также вопрос о звуковом отображении текста.

Выбор режима усвоения материала остается за учащимся и зависит от его индивидуальных свойств и психосоматического состояния в момент усвоения учебного материала.

Рассчитываем, что разработанный нами образовательный комплект «Безопасность жизнедеятельности» повысит мотивацию учащихся к изучению этой чрезвычайно важной дисциплины и будет способствовать формированию культуры здорового образа жизни и безопасности жизнедеятельности учащихся.

Библиографический список

1. *Абрамов В. В.* Безопасность жизнедеятельности. СПб., 2013. 365 с.
2. Безопасность жизнедеятельности / Е. А. Калужный, С. В. Михайлова, С. Г. Наприев, Д. Г. Сидоров. Арзамас, 2012. 316 с.
3. Безопасность жизнедеятельности / под ред. Е. А. Крамер-Агеева. М., 2011. 172 с.
4. Безопасность жизнедеятельности / под ред. Л. А. Михайлова. СПб., 2012. 461 с.
5. Безопасность жизнедеятельности / под ред. Л. А. Муравья. М., 2010. 431 с.
6. Безопасность жизнедеятельности / под ред. С. В. Белова. М., 2007. 616 с.
7. Безопасность жизнедеятельности / под ред. Э. А. Арустамова. М., 2006. 476 с.
8. Безопасность жизнедеятельности в энергетике / В. Г. Еремин и др. М., 2010. 400 с.
9. *Белов С. В.* Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность). М., 2014. 701 с.
10. *Григоренко М. М.* Безопасность жизнедеятельности. СПб., 2008. 112 с.
11. *Занько Н. Г., Малаян К. Р., Русак О. Н.* Безопасность жизнедеятельности. М., 2010. 672 с.
12. *Косолапова Н. В., Прокопенко Н. А.* Безопасность жизнедеятельности. М., 2012. 192 с.
13. *Косолапова Н. В., Прокопенко Н. А., Побежимова Е. Л.* Безопасность жизнедеятельности. М., 2012. 288 с.
14. *Косолапова Н. В., Прокопенко Н. А., Побежимова Е. Л.* Безопасность жизнедеятельности: практикум. М., 2013. 144 с.
15. *Сапронов Ю. Г.* Безопасность жизнедеятельности. М., 2012. 336 с.
16. *Хван Т. А.* Безопасность жизнедеятельности: краткий курс: за три дня до экзамена. Ростов н/Д, 2015. 221 с.
17. *Чулков Н. А.* Безопасность жизнедеятельности. Томск, 2010. 180 с.

УДК 327.51

В. А. Гайкин

Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток
unara49@mail.ru

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. В. ПУТИНА НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ ООН 2015 ГОДА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Автор предлагает принципиально новый методологический подход к прогнозированию развития планетарного сообщества, пионерную

футурологическую концепцию, доказывающую необходимость дальневосточного направления развития Евразийского союза. Глобализация, превращая мировое сообщество в единый мирохозяйственный комплекс, не сможет нивелировать этносоциальные различия между Западом и Востоком, уходящие вглубь тысячелетий, закрепленные на генетическом уровне, своего рода «матрицы» двух этносоциальных систем (монголоиды, европеоиды), конфронтация между которыми может привести к расовой войне.

Ключевые слова: геополитика, Евразийский союз, Россия, Япония, Корея, глобализация.

Victor A. Guykin

Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok

VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE JUBILEE SESSION OF UN 2015 AND GEOPOLITICAL CHALLENGES OF GLOBALIZATION

In this article a new methodological approach to prognosing of the development of the planetary community, the concept proving the need for Far East development of the Eurasian Union. globalization, turning the world into a single community, will not be able to reverse the socio-cultural differences between the West and the East leaving in millennia, fixed at the genetic level, a sort of "matrix" of two etnosocial systems (Mongoloids, caucasoids), confrontation between which can lead to a racial war.

Key words: geopolitics, Eurasian Union, Russia, Japan, Korea, globalisation.

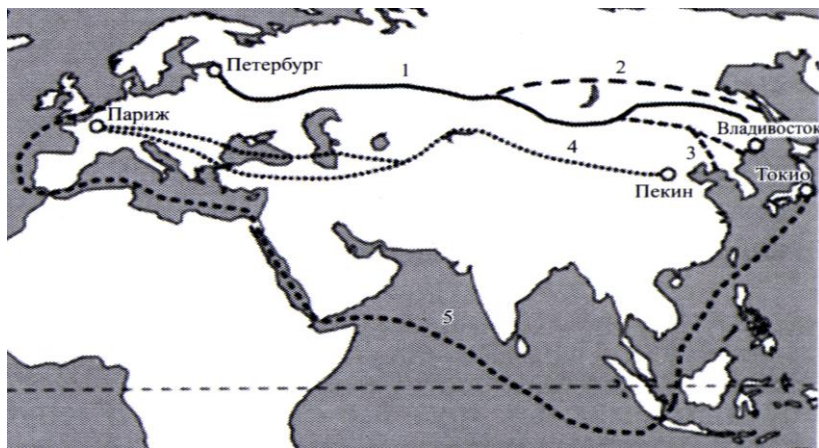
Первую часть своей речи на ассамблее ООН В. Путин посвятил угрозе со стороны исламских радикалов: «Создав плацдарм в Сирии и Ираке, “Исламское государство” активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно» [1].

Нельзя преуменьшать опасность эскалации конфликтов, связанных с экспансией исламских радикалов в Евразии, но не следует, как нам кажется, считать ИГИЛ опасностью номер один для человечества, трактуя этот военный пароксизм в качестве подтверждения известной теории Хантингтона. По мнению известного российского специалиста по социальной психологии и конфликтологии А. П. Назаретяна, «реальность только на первый взгляд кажется созвучной хантингтоновой модели. Так называемое столкновение цивилизаций на поверку представ-

ляет собой конфликт сосуществующих во времени геополитических эпох, вызванный системным геополитическим кризисом» [7, с. 163].

Противостояние между социалистическим лагерем и капиталистическим миром, завершившееся в начале 90-х гг. формированием однополюсного мира, породило пространство психополитического вакуума, который стал заполняться террористическими группировками. Нынешний псевдохантингтоновский конфликт не сможет вылиться в качественное (геополитическое) изменение миропорядка или в мировую войну, наоборот, он постепенно «схлопнется», сойдет на нет в результате военного противодействия индустриальных держав и ближневосточных государств, выбравших традиционно капиталистический путь развития. Как продолжил в своей речи В. Путин, «мы предлагаем создать по-настоящему широкую международную анти-террористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество» [1].

В завершающей части речи В. Путин заявил: «Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию “Экономического пояса Шелкового пути”» [1] (см. рис. 1).

Рис. 1. Евразийский транспортный коридор в обход России (точный пунктир)

Если попытаться «прочитать» матрицу исторического процесса с помощью гегелевского закона отрицания отрицания, то выделяются три исторических этапа (гегелевская триада): первобытное общество, классовое общество, постиндустриальное общество. Как известно, по Гегелю, третий член «триады» повторяет первый (спираль развития), но на качественно новом уровне. Тот же Г. В. Ф. Гегель считал, что история человечества – это поэтапное развитие свободы индивидуума. Согласно популярному сегодня К. Марксу, «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [6, с. 367, 368]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по Марксу).

Первобытное общество, охота и собирательство (зависимость от природы) – тезис, переход к регулярному труду (зависимость от материального производства) – антитезис. Развитие материального производства эволюционно приводит к освобождению от всякой зависимости (постиндустриальное общество) – синтез. Однако «синтез» (постиндустриальное общество) как повторение на высшем уровне «тезиса» (первобытное общество) будет означать и перенесение в постиндустриальное общество доминантного конфликта первобытного общества, коим была в Евразии межрасовая конфронтация между монголоидными и европеоидными племенами в Сибири в борьбе за жизненное пространство. (Известно, что в эпоху неолита на огромных пространствах от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Такие же европеоиды жили в III–II тысячелетии до н. э. на Алтае, в Казахстане. Начиная с верхнего палеолита это было мощное движение европеоидов на восток. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре.)

Расовая война в постиндустриальном обществе станет самым страшным конфликтом в истории, главной и единственной ее целью будет полное уничтожение всего населения расы-антагониста. Можно ли спрогнозировать примерную дату начала расовой войны? Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идет по экспоненте (с возрастающей скоростью). Попробуем вывести «алгоритм» ускорения. От каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился, чтобы изобрести компьютер, – несколько сот лет. Экст-

раполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (максимум – столетия). Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции (рис. 2 [8]).

В окончательном варианте выход человечества из сферы производства, а значит, вступление человечества в новый (постиндустриальный) этап развития, и, как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце XXI столетия (2080–2100 гг.). Похожие результаты (возможно, независимо от нас) получил известный общественед Л. Е. Гринин, согласно которому завершающая фаза кибернетической революции приходится на 2060–2070-е гг. Правда, в отличие от нас Л. Е. Гринин не дает никаких логических или математических обоснований этой даты и не связывает комплексную автоматизацию производства с качественно новым этапом человеческой истории [3, с. 177].

Рис. 2. Экспоненциальная кривая развития технологий и общества по А. Д. Панову [8]

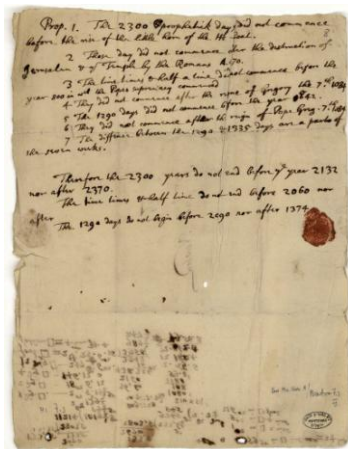

Рис. 3. Страница рукописи И. Ньютона: «Конец света наступит в 2060 г., возможно позже, но вряд ли раньше» [5]

Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце XXI в. расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003 г. была найдена ранее неизвестная двухтомная рукопись И. Ньютона. Ее содержание составляют математические вычисления, которые базируются на астрологической информации и библейских сюжетах. Главный вывод рукописи состоит в том, что в 2060 г. следует ожидать кон-

ца света (рис. 3) [5]. Между нашим прогнозом даты расовой войны (2080–2100 гг.) и футуропргнозом о конце света И. Ньютона (2060 г.) – 20 лет разницы. Учитывая, что прогноз великого ученого был сделан почти за 400 лет до события (!), то 20 лет можно считать допустимой погрешностью в вычислениях (5 %).

Рис. 4. Стыковка Транссиба с Северокорейскими железными дорогами

Альтернативный (самоуничтожению) путь состоит в том, что Россия, расколов монголоидное сообщество и создав Евразийский союз (Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Корея, Япония), станет третьим (разнорасовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европеоидным (Европейский союз) полюсами планеты. Два проекта будут реальным шагом на пути осуществления этой прогноз-концепции: проект моста на Сахалин и туннеля между Сахалином и Хоккайдо, в результате чего Транссиб соединится с японскими железными дорогами, проект соединения Транссиба с Транскорейской железной дорогой (рис. 4, 5). Концепция Евразийского союза появилась почти одновременно (начало 90-х гг.) с проектом «Туманган» в качестве его антипода. Если «Туманган» (и Евразийский коридор) – это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая, то Евразийский союз – разнорасовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а впоследствии и мира (рис. 1).

Рис. 5. План соединения Транссиба и железных дорог Японии (мыс Погиби – Сахалин – Хоккайдо)

Наша концепция о третьем силовом центре, снижающем уровень конфронтации между двумя конфликтующими доминантными поллюсами, нова только для европейской философской традиции. В древнекитайской философии констатация такой триады – аксиома. («Инь и ян вместе с опосредующим их цзы образуют триадическую спираль Дао: инь – цзы – ян» [4]; «противоположные поля инь и ян сливаются в единство и образуют новый ритм цзы. Вместе с инь и ян он составляет генетическую триаду культуры Дао: инь – цзы – ян» [9] (см. рис. 6).)

Рис. 6. Триада инь – цзы – янь в древнекитайской философии [2]

Библиографический список

1. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Президент России: офиц. сайт. 2015. 28 сент. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 10.10.2015).
2. Восточная философия. Древняя Индия и Древний Китай // Учебный портал РУДН: [сайт]. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/11/ph4.html> (дата обращения: 10.10.2015).
3. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Кибернетическая революция и шестой уклад // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 172–187.
4. Древнекитайская философия // Федерация УШУ Тюменской области: [сайт]. URL: <http://tyumwu.narod.ru/drevnekитай.htm> (дата обращения: 10.10.2015).
5. Лаговский В. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. // Комсомольская правда. 2007. 19 июня.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. Москва. 1966. 457 с.

7. Назаретян А. П. Агентура влияния в геополитической перспективе // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 46–63.

8. Панов А. Д. Завершение планетарного цикла эволюции // Философские науки. 2005. № 4. С. 31–50.

9. Становление китайской философии // Библиотекарь.Ру: [сайт]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/13.htm> (дата обращения: 10.10.2015).

УДК 94(470.5)

Н. В. Голохвастова

Прикамский социальный институт, Пермь
nata-gol@bk.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ВОТЧИНЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(на примере пермских вотчин Строгановых
в конце XVIII – первой половине XIX века)**

В статье рассматриваются основные направления «социальной политики» в пермских имениях Строгановых в конце XVIII – первой половине XIX в., в основе которой лежала патерналистская психология, культивировавшаяся владельцами. Комплекс материальных и социальных благ, закрепленных «строгановским законодательством» за крепостными служащими, воспринимался последними как совокупность особых прав и привилегий данной социальной группы.

Ключевые слова: уральская горнозаводская вотчина, пермские имения Строгановых, крепостные служащие, социальная безопасность, «социальная политика», патернализм, материальные и социальные привилегии.

N. V. Golohvastova

Prikamsky Social Institute, Perm

**SOCIAL SECURITY IN URAL MINING ESTATE:
PSYCHOLOGICAL ASPECTS
(on the example of Perm patrimonies of the Stroganovs
in the late of the XVIII – first half of the XIX century)**

The article examines the basic directions of “social politics” in Perm patrimonies of the Stroganovs in the late of the XVIII – first half of the XIX century, which was based on paternalistic psychology, cultured owners. The complex material and social benefits enshrined “stroganovsky law” for serf employees, the latter perceived as a set of special rights and privileges this social group.

Key words: Ural mining estate, Perm patrimonies of the Stroganovs, serf employees, social security, “social politics”, paternalism, material and social privileges.

Уральские горнозаводские имения были в конце XVIII – первой половине XIX в. сложными многоотраслевыми комплексами. Управление их жизнедеятельностью требовало хорошо продуманной системы. Во всех прикамских горнозаводских хозяйствах она была практически однотипной – основанной на системе управления вотчин Строгановых, сложившейся в XVIII в.

Хозяйственные комплексы, каковыми являлись пермские строгановские вотчины, были основаны на труде крепостных, в связи с чем их доходность зависела в большой степени от благосостояния последних. В этом контексте можно говорить о «социальной политике» Строгановых в вотчинах, направленной на улучшение этого благосостояния, о социальной безопасности населения, различных его категорий, представителей. В данном случае социальная безопасность понимается как состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных прав и интересов [5].

Неотъемлемым атрибутом исторических исследований 2000–2010-х гг., посвященных строгановским вотчинам, стало исследование такого явления, как патернализм, тесно связанного с вопросами обеспечения социальной безопасности. Вообще в исторической науке под патернализмом принято понимать сложное явление, включающее в себя идеологию, ментальную установку, систему производственных отношений, комплекс мер, направленных на улучшение благосостояния подвластного населения [2, с. 160]. Таким образом, термин «патернализм» априори применяется в отношении владельцев, хозяев, при этом являясь ключевым понятием, на котором базируется соответствующая социально-производственная ситуация.

Думается, что истоки патернализма лежали не только в необходимости обеспечения бесперебойного, стабильного функционирования вотчинного организма. Разносторонне образованные, занимавшиеся благотворительностью и меценатством, Строгановы пытались проводить в управлении своими имениями идею «общего блага», характерную для философии Просвещения и просвещенного абсолютизма.

Интересно проследить психологическую составляющую патернализма в связи с вопросами социальной безопасности, обращаясь к двум общественным группам: владельцам горнозаводских вотчин и «служителям» – своеобразной категории крепостных, представители которой явственно выделялись из массы зависимого населения по характеру занятий, условиям труда и быта, материальному положению, образовательному и культурному уровню, по своему менталитету. Основным занятием крепостных служащих была работа в системе управления горнозаводских имений. Исключительное место и роль служащих в системе управления горнозаводским имением и в социуме вотчины закрепились во многом благодаря патернализму, который в пермских вотчинах Строгановых последовательно реализовывался на протяжении нескольких столетий.

Патерналистские отношения, веками складывавшиеся в вотчине, пронизывавшие все стороны ее жизни, условно можно обозначить формулой «хозяева-отцы – крепостные-дети».

Строгановы постоянно декларировали в официальных документах, проводили в частном общении мысль о своем «отеческом попечении» о служащих имения. Наиболее явственно концепция патернализма у Строгановых стала формироваться графом Александром Сергеевичем (1733–1811). В «Правиле», составленном для главного управляющего пермским имением, владелец объявлял главным принципом действий высшего служащего заботу о благосостоянии «толикого множества людей, какое [ему] поручено» и подчеркивал, что увеличение доходов ни в коей мере не должно «отягчить судьбу человечества», т. е. крепостных вотчины, для которых он, владелец, «должен и хочет быть более отцом, нежели господином» [2, с. 161]. Графиня С. В. Строганова (1775–1845) во вводной части «Положения для учреждения Третьейского Суда в поместьях графини Строгановой, урожденной княжны Голицыной, составленного самою помещицею» (1829 г.) заявляла: «Забо- таясь непрестанно о благосостоянии подвластных мне крестьян и разных людей, находящихся на моих заводах и при соляных промыслах, я решилась, для обеспечения взаимных прав их, для охранения во всей неприкосновенности их собственности и для защиты от всякого угнетения учредить Третьейский Суд...». Она же предваряла учрежденные ею «Правила о положении пенсий служащим и мастеровым с их семействами в Пермском имении» (1841 г.) следующими словами, пытаясь объяснить цель пенсионного обеспечения: «В воздаяние трудов, понесенных должностными на службе людьми, для обеспечения их на старости и в болезни...» [6, с. 137; 8, с. 96].

Унаследовав майорат после смерти мужа, графа П. А. Строганова (1772–1817), Софья Владимировна в течение всего времени управления имением проводила активную «социальную политику». Благодаря

ее деятельности в Пермском нераздельном имении Строгановых была создана система страхования населения в случае пожаров, иных бедствий и непредвиденных ситуаций, регламентировавшаяся подробным «локальным законодательством». Страховая сумма могла выдаваться любому жителю вотчины, «не опорочившему себя пьянством и мотовством». Эффективность работы системы особенно наглядно проявилась при крупном пожаре в центре солеварения Строгановых – селе Усолье: выплаты ссудной суммы пострадавшим жителям составили почти 15 тыс. руб. [9, с. 19]

В Положении об управлении имением, утвержденном С. В. Строгановой в 1837 г., важное место занимали разделы «О сохранении здоровья», «Об опеке», «О призрении сирот и нищих», «О богадельнях». Всем крепостным гарантировалось бесплатное предоставление медицинской помощи, малолетним сиротам – опека и сохранение имущества, содержание в сиротских домах; не оставались без помощи владельцев и одинокие престарелые люди [7].

Существовало в строгановских вотчинах и пенсионное обеспечение. В уже упоминавшихся выше «Правилах о положении пенсий...» четко определялись условия реализации этого социального института. Право на пенсию приобреталось «беспорочно выслугою определенных сроков», с учетом системы аттестации «степени успехов и поведения во время прохождения службы», согласно которой все служащие делились на четыре разряда: «весьма хорошие и отличные», «хорошие», «порядочные и средственные», «средственные». В зависимости от всех условий размер пенсии мог составлять от 1/4 до полного годового оклада служащего. Право на пенсию получали в индивидуальном порядке и служащие, выходящие в отставку по состоянию здоровья. Кроме денежной выплаты бывшим служащим выдавался «провиант» и другие «материальные пособия» в виде дров, сена, свечей; высшие служащие могли обеспечиваться квартирой и прислугой [2, с. 164–165].

Нельзя не согласиться с оценкой известного исследователя владельческих практик в уральских горнозаводских имениях Е. Г. Неклюдова, который отмечает, что графиня С. В. Строганова «в своей “социальной политике” действительно показала, пожалуй, наиболее яркий для Урала пример практического патернализма» [3, с. 205].

Реальным проявлением этой «политики» патернализма Строгановых был институт воспитанников – молодых выходцев из категории служащих. Статус «воспитанника» давал возможность получать хорошее качественное образование на деньги хозяина; в первую очередь – в Санкт-Петербургской строгановской школе земледелия и горнозаводских наук и в других, даже высших, учебных заведениях России и Европы; в последних случаях этот статус как бы позволял закрывать глаза на социально-юридическое положение человека как крепостного.

Например, граф С. Г. Строганов, взяв с собой в 1831 г. крепостного секретаря А. Е. Теплоухова (впоследствии – главного лесничего и в разные периоды – главноуправляющего строгановским майоратом) в Ригу, старался поддерживать в сознании последнего свой имидж отца: «Я взял тебя у графини на свое попечение, не уходи никуда без моего спроса... ты еще молод и легко можешь испортить свое поведение, за что я должен отвечать графине и даже Богу...». Желая содействовать уже отпущенному на волю Александру Теплоухову в его преподавательской карьере, графиня С. В. Строганова писала в 1841 г. влиятельному лицу: «Принимая живейшее участие в состоянии сего молодого человека, я обращаюсь с покорною просьбою к Вашему Превосходительству о допущении его к испытанию в Дерптском университете по части лесоводства и соприкасающихся оному естественных наук на получение ученой степени... Я почту удовлетворение сей моей просьбы за особенное личное мне одолжение...» (Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 613. Оп. 1. Д. 22. Л. 22; Д. 61. Л. 6–6 об.).

И в преддверии отмены крепостного права владельцы пытались сохранить в неизменности патриархальность отношений со служащими, стараясь уверить их, что «отцы» не оставят «детей» своей заботой об их благе. Так, в 1857 г. в письме главноуправляющему майоратом В. А. Волегову граф С. Г. Строганов призывал: «Пусть же наши служители и крестьяне ожидают этого времени в спокойствии и в уверенности, что мы сделаем всё возможное для их блага». Годом позже он же подчеркивал свое особое отношение к служащим горнозаводской вотчины: «Опасения служителей нераздельного имения, что при уничтожении крепостного состояния дворовые... припишутся к сельским обществам и тем подвергнутся жалкой участи, ...не имеют никакого основания... Никак нельзя допустить, что... класс служителей нераздельного имения, стоящий выше крестьян по образованию, будет поставлен в зависимость от крестьянских обществ... Я обращаю особенное внимание на обеспечение быта служителей нашего имения...» (Ильинский краеведческий музей (ИКМ). Рукоп. фонд. № 1990/108. Л. 2 об.; 45–45 об.).

В сознании самих крепостных служащих их социальный статус был тесно связан с представлениями о материальном благополучии. Для большинства типичных представителей данного слоя служба у вотчинника была вообще единственным способом получения необходимых средств к существованию для себя и своей семьи. Служебное жалованье и другие пособия были основным источником дохода этого слоя крепостных. Сколько-нибудь значительного личного хозяйства они, в большинстве своем, не держали. Смолоду крепостного обучали только тому, что могло ему, по представлениям владельца, понадобиться в дальнейшем на службе в вотчине. Никакими другими профессиональными знаниями, умениями и навыками вотчинные служащие

обычно не владели, к физическому труду мастеровых и крестьян были не приспособлены. Так, уволенный от службы сельский приказчик И. Ф. Шехурдин пишет в прошении к графу С. Г. Строганову: «Умоляю Ваше Сиятельство по снисхождению к несчастным моим обстоятельствам и из сострадания к огромному семейству возвратить мне милость Вашу и доверенность, разрешив Управлению определить меня к должности... и тем дать мне возможность... иметь средства к содержанию и воспитанию детей моих» (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1360. Л. 35 об., 45).

Практически все крепостные служащие воспринимали свою трудовую деятельность в вотчине не просто как путь обеспечения минимальных средств к существованию, но как гарантию достаточно удовлетворительного материального благосостояния. Масса документов, сохранившихся в делах вотчинного архива Строгановых, содержит «всенижайшие», но настойчивые просьбы служителей о повышении жалованья (см. напр.: РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4382. Л. 22–23, 30–31, 37–38, 40–41 об.; Д. 7405. Л. 10–10 об., 30–30 об., 67, 75, 98–98 об.). Эти просьбы, судя по всему, представлялись крепостным служащим самым адекватным способом реакции на свое бедственное материальное положение: в их обыденном сознании «усердная», «беспорочная» служба была как залогом предоставления всех необходимых крепостному материальных и социальных благ. И эта установка была настолько сильна, что продолжала действовать даже после того, как служба прекращалась: и после выхода на пенсию эти люди с полной уверенностью продолжали считать, что бывшая служба должна являться гарантией их «хорошей жизни»; так же считали и многочисленные служительские вдовы (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4382. Л. 44 об., 88 об., 10–10 об., 25–26, 59; Д. 4659. Л. 1–1 об., 3–3 об., 6–6 об., 8–8 об., 80–81; Д. 7405. Л. 4–4 об., 14–15, 17–17 об., 19–20 и др.).

Таким образом, в сознании крепостных служащих их деятельность на благо владельца и имения гарантировала им как самые необходимые средства к существованию, так и дополнительные материальные и социальные привилегии, выше уже называвшиеся: натуральные выдачи, пособия разного рода, пенсии. Будущий помощник главноуправляющего майората Строгановых, член Очерского окружного правления П. Я. Бушуев подчеркивал в своем донесении в Главную Санкт-Петербургскую контору Строгановых в 1862 г., что вотчинные служащие привыкли «ожидать обеспечения в будущем», имея в виду пенсии, и в случае отмены последних будут относиться к службе менее ревностно (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1512. Л. 3–3 об.).

Материальное и социальное обеспечение, привилегии в этой сфере, являющиеся прерогативой «служительского класса» – один из важнейших критериев осознания строгановскими служащими своей общ-

ности. В многочисленных прошениях служащих о прибавке жалования, выделении натуральных пособий, содержания на малолетних детей, просьбах служительских вдов подобного рода постоянно встречаются ссылки на других представителей этой же социальной категории. Авторы прошений сравнивают себя с другими служащими, осознают себя равноправными членами данной социальной группы. Типичными являются формулировки такого рода: «положить содержание против прочих служительских детей», «в пример прочим», «по примеру прочих служительских вдовых жен» и т. п. (см., напр.: РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 7946; Д. 4659, Л. 8 об., 80–80 об., 84 об., 95 об., 109 об., 126 об. и др.). Так, крепостной Марк Иванович Паркачѳв, прослуживший сорок лет в Пермском имении графов Строгановых, в своем прошении на имя главноуправляющего В. А. Волегова от 4 сентября 1848 г. пишет: «В вознаграждение мне положена одна только хлебная выдача с женою по 3 пуда в месяц. А как *против прочих равных мне сослуживцев* (курсив наш – Н.Г.), получающих ныне за такую службу полный пансион, я такую выдачу мне... одного только провианта с женою считаю для себя весьма обидным...» (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4659. Л. 80–80 об.). Среди источников этого типа крайне редко, но встречаются даже групповые прошения (РГАДА. Д. 3675. Л. 11–12 об.; Д. 7405. Л. 98–98 об.).

Важнейшей привилегией крепостных служащих являлась возможность получить качественное образование. В строгановских вотчинах была создана целая сеть учебных заведений для крепостных, и в особенности дети крепостных служащих имели доступ не только к элементарным начальным знаниям, но и к общему образованию в приходских училищах имений, в специально созданной графиней С. В. Строгановой для обучения крепостных служащих Санкт-Петербургской школе земледелия и горнозаводских наук, а также обучались в учреждениях государственной школы [1, с. 51–55].

Образование являлось толчком к началу длительного процесса превращения «дворового» в интеллигента и в большой степени выводило последнего из того узкого круга жизни, который был определен статусом крепостного. Служащий, начиная осознавать ценность образования как такового, неизбежно приходил к мысли о том, что он облагодетельствован хозяином. В сущности, так оно и было: даже из числа служащих далеко не все получали хорошее, тем более профессиональное, образование, не говоря о крестьянах и мастеровых, а выбор кандидатов для обучения находился всецело под контролем владельцев. Типичное выражение такого признания заслуг «благодетелей» находим, например, у Н. А. Рогова, известного в Прикамье этнографа и лингвиста, по происхождению крепостного, в его воспоминаниях о Санкт-Петербургской строгановской школе: «С тех пор, как закрыта

названная школа, прошло уже 45 лет, но я, бывший крепостной воспитанник Санкт-Петербургской частной Школы Сельского Хозяйства и Горнозаводских наук, признал нужным написать настоящее воспоминание о школе, чтобы печатно заявить свою глубокую признательность покойной учредительнице этой школы графине Софье Владимировне Строгановой за данное мне и многим другим крепостным людям образование...» [4, с. 45]. Александр Ефимович Теплоухов, будучи молодым человеком, обращался в письме к своему другу и «однокашнику» по Санкт-Петербургской школе А. М. Пестрякову: «Ты, Шарин и я... поставлены в ряд просвещенных людей»; «осыпаны благодеяниями нашей матери; поэтому и будем всеми силами стараться заплатить за те благодеяния» (ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 466. Л. 4).

Помимо всего вышесказанного, служащие знали, что в соответствии со строгановским законодательством, а именно «Правилами об отпуске служителей на волю за ревностную и беспорочную службу» (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 301. Л. 278–279), после определенной, довольно большой, выслуги лет им положен отпуск «на волю», т. е. освобождение от крепостного состояния. Априори крепостные служащие стремились к освобождению от крепостной зависимости, но данная установка не была такой однозначной, и это во многом было связано с «социальной политикой», проводимой Строгановыми в отношении «служителей».

Достаточно ярко, на наш взгляд, демонстрирует осознание крепостными служащими своего особого положения в вотчине и в связи с этим – их отношения к «воле» канун отмены крепостного права в России. Известие о реформе, дошедшее до далекой уральской глубинки, конечно, взволновало крепостных служащих, но ожидания их были противоречивы. «Служители ждут теперь царских распоряжений о преобразовании крепостного состояния спокойно и наибольшая часть – равнодушно», – писал в донесении главноуправляющему майората Строгановых управляющий Усольским округом И. В. Глушков. Приказчик Добрянского завода А. И. Тунёв по этому же поводу доносил: «Служители..., некоторые хотя и с нетерпением, но смиренно, а другие – с трепетом, ожидают перемены» (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 25 об., 33–33 об.). Помощник главноуправляющего майоратом Павел Бушуев писал в Главную Санкт-Петербургскую контору Строгановых в 1861 г.: «Высочайше утвержденное положение дворовым людям кроме личной свободы не дало никаких материальных обеспечений в будущем их устройстве... У всех служащих одна надежда, что владелица их не оставит, и дай Бог, чтоб эта надежда их оправдалась» (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1512. Л. 4). В массе своей служащие были либо инертны к своему будущему освобождению, либо даже боялись его: боялись в первую очередь потерять собственную исключительность среди крепостных, оказаться в одном ряду с крестьянами и мастерами; но больше всего боялись поте-

рять материальную и социальную базу, опеку хозяина, т. к. далеко не все были уверены в собственных силах, для того чтобы занять достаточное прочное положение на вольной службе.

Таким образом, в конце XVIII – первой половине XIX в. Строгановыми в пермских вотчинах последовательно проводилась активная «социальная политика», направленная на улучшение условий жизни крепостных, в особенности – крепостных служащих, являвшихся важнейшим звеном в системе управления горнозаводским имением. В основе этой «политики» лежала патерналистская психология, культивируемая владельцами и воспринимавшаяся служащими как забота со стороны «хозяина-отца», за которую следует быть благодарным не только на словах, но и на деле, подтверждая ее ревностной и беспорочной службой. С другой стороны, в указанный период комплекс материальных и социальных привилегий, закрепленных «строгановским законодательством» за «служителями», воспринимался последними уже как совокупность их неотъемлемых прав, на которые они могут претендовать и которые могут просить у владельца, ссылаясь на строгановские «положения» и на пример других служащих.

Строгановские служащие в массе были удовлетворены своим материальным и социальным положением, что является доказательством эффективности строгановской «социальной политики» и ее позитивно-го восприятия со стороны этой категории крепостного населения.

Библиографический список

1. *Голохвастова Н. В.* Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на примере пермских вотчин Строгановых). Пермь, 2004. 249 с.
2. *Мезенина Т. Г.* Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации. Н. Тагил, 2011. 226 с.
3. *Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. 600 с.
4. *Рогов Н. А.* Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь, 1892.
5. *Садыков Р. М.* Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11 (ч. 1). С. 201–205. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35504> (дата обращения: 18.04.2016).
6. Положение для учреждения Третьей Суды в поместьях графини Строгановой, урожденной княжны Голицыной, составленное самой помещицею // *Пермский край*. Пермь. 1893. Т. 2. С. 137–152.
7. Положение об управлении Пермским нераздельным имением, изданное в феврале 1837 года. СПб., 1839.

8. Правила о Положении пенсий служащим и мастеровым с их семействами в Пермском имении // Пермский край. Пермь. 1895. Т. 3. С. 96–105.

9. *Шустов С. Г.* Пермское имение графов Строгановых в первой половине XIX века. Пермь, 2006. 96 с.

УДК 681.3.06

А. Е. Гордеев

Пермский институт (филиал) Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
actg@mail.ru

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ»

Термин «социальная инженерия» не является новым. Еще в начале XX в. ученые мечтали о подготовке специалистов по управлению социальными процессами в обществе на всех уровнях. Однако в связи с развитием информационных технологий содержание этого термина существенно трансформировалось. Современное понимание термина заставляет более пристально обращать внимание на безопасность организаций.

Ключевые слова: социальная инженерия, кадровая и информационная безопасность, этика современной социальной инженерии.

Alexander E. Gordeev

Perm institute (branch) of Plekhanov
Russian University of Economics

ABOUT THE MTANING OF THE TERM SOCIAL ENGINEERING

The term “social engineering” is not new. Back in the early 20th century, scientists have dreamed of training on management of social processes in society at all levels. However, with the development of information technology content of the term substantially transformed. The modern understanding of the term makes more closely pay attention to security organizations.

Key words: social engineering, human resources and information, without the danger of modern ethics of social engineering.

В последнее время среди специалистов, рассматривающих различные уровни, аспекты и виды социокультурной, экономической, кадровой, информационной и психологической безопасности, часто употребляется словосочетание «социальная инженерия», однако единого понимания содержания этого термина нет.

Анализ позволяет выделить три основных подхода к пониманию сущности социальной инженерии. Первая большая группа специалистов, опираясь на работы К. Поппера [5, 6], рассматривает социальную инженерию (social engineering) как совокупность подходов в прикладных социальных науках. Как указывает В. И. Франчук, социальная инженерия в этом понимании ориентирована на изменение поведения и установок людей, на разрешение социальных проблем, на адаптацию социальных институтов к изменяющимся условиям, на сохранение социальной активности [8]. Согласно представлениям исследователя, основными направлениями социальной инженерии в этом случае являются:

1. Проектирование, конструирование, строительство социальных институтов, например, государственное строительство, формирование политической организации общества, развитие гражданского общества, оптимизация органов власти.
2. Региональное строительство.
3. Формирование местных сообществ, элит.
4. Дизайн организаций или организационный инжиниринг.
5. Формирование целевых групп или команд (групповая социальная инженерия).

Вторая, относительно небольшая группа специалистов рассматривает социальную инженерию как осуществление инженерной деятельности с учетом социальных факторов. Странники данного подхода утверждают, что с помощью инженерных решений, например в строительстве, организации пространства, можно управлять поведением людей. Считается, что необходимо не только учитывать социально-психологические факторы и последствия при решении инженерных задач, но и использовать специальные законы взаимодействия человека с окружающим пространством, которые формируют необходимое поведение людей. Примером подобного подхода можно рассматривать работу В. С. Степина, В. Г. Горохова, М. А. Розова [7]. Считается, что это направление развития социальной инженерии очень перспективно. Ярким примером этого является развитие мерчендайзинга в коммерческой деятельности.

С развитием IT-технологий и увеличением значения информации сформировался третий подход к пониманию социальной инженерии. Считается, что отправной точкой данного подхода являются работы К. Митника, В. Саймона, Ф. Абигнейла и др. [1, 4]. Их сторонники

и последователи утверждают, что можно управлять поступками человека, опираясь на знание психологических и социально-психологических механизмов и феноменов его профессионального поведения. Более конкретное определение в рамках этого подхода рассматривает социальную инженерию как метод атак / несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств. Особый интерес для субъекта представляет инсайдерская информация.

Не трудно заметить, что в принципе все три подхода, не смотря на свои существенные отличия, не противоречат, а, наоборот, существенно дополняют друг друга, и существующее положение свидетельствует о бурном развитии этой области человеческих знаний.

Общим для всех трех подходов является то, что они обладают мощным потенциалом манипулятивного воздействия на поведение как отдельных людей, так и различных социальных групп, а значит, должны иметь как минимум нравственные ограничения для недобросовестных людей и разного рода манипуляторов. Об этом предупреждают многие отечественные авторы, в частности А. П. Андруник [9, 10].

Повседневность дает множество примеров обмана и мошеннических действий, основанных на использовании приемов из арсенала мошенников. Тревожно распространение «социальных хакеров», которые не считают безнравственным обман доверчивых людей. Обидно, что часто объектами таких преступлений являются самые незащищенные и уязвимые категории общества, в частности, пожилые люди, которым трудно адаптироваться к современному динамичному обществу. Это побуждает нас более пристально рассмотреть представления и технологии современных социальных инженеров.

Основными областями применения социальной инженерии по отношению к организации являются:

1. Общая дестабилизация и дезорганизация работы с целью снижения ее влияния и возможности последующего полного разрушения организации. Пример – гринмейл и другие виды недружественного поглощения.

2. Финансовые махинации в организациях, для которых используются разнообразные технологии и приемы.

3. Фишинг и другие способы кражи паролей с целью доступа к персональным банковским данным частных лиц.

4. Проникновение в сеть организации для дестабилизации работы основных узлов сети, чаще всего с целью шантажа.

5. Конкурентная разведка, в частности, методы социальной инженерии используются:

- для воровства клиентских баз данных;
- получения информации о маркетинговых планах организации;

- сбора информации о перспективных сотрудниках с целью их дальнейшего переманивания (хедхантинга);
- сбора информации об организации, ее слабых и сильных сторонах с целью внешнего давления и т. д. [3].

Для достижения своих целей социальные хакеры используют три основных механизма психологического воздействия на человека: убеждение, внушение, заражение.

Наиболее распространенными приемами манипуляции в социальной инженерии являются следующие.

Претекстинг – это действие, отработанное по заранее составленному сценарию (претексту). В результате цель (жертва) должна выдать определенную информацию или совершить конкретное действие. Этот вид атак применяется обычно дистанционно, чаще всего по телефону.

Фишинг – техника, направленная на манипулятивное получение конфиденциальной информации, чаще всего целью являются пароли и пин-коды.

Троянский конь – техника, которая опирается на любопытство либо алчность объекта. Предлагая различные бонусы, сотрудника побуждают зайти на определенный сайт или запустить вирусную программу.

Дорожное яблоко – адаптация троянского коня, которая состоит в использовании физических носителей. Для этой цели в компанию подбрасывают CD- или флеш-накопитель, который вызывает доверие и любопытство и на котором размещены вирусные программы; они внедряются после загрузки в корпоративную информативную систему и решают задачи злоумышленников.

Прием *кви про кво* основан на доверии простых сотрудников к техническим специалистам. Как правило, по внутреннему служебному телефону сотрудника направляют к выполнению определенных действий, которые обеспечивают злоумышленникам доступ в корпоративную систему, или же подталкивают запустить вредоносную программу.

Цель *обратной социальной инженерии* – заставить цель саму обратиться к злоумышленнику за «помощью». Для этого злоумышленники создают неполадки на компьютере жертвы, при помощи ложной информации организуют канал якобы технической компьютерной поддержки и таким образом побуждают обратиться за помощью к злоумышленнику напрямую. Последствия очевидны.

Не смотря на то, что приемы социальных хакеров постоянно меняются, им можно успешно противостоять, если жестко следовать ряду рекомендаций.

Основным способом защиты от методов социальной инженерии является обучение сотрудников. Все работники компании должны твердо усвоить опасности раскрытия персональной информации и конфиденциальной информации компании, а также способы предотвращения

утечки данных. У каждого сотрудника компании, в зависимости от подразделения и должности, должны быть подробные и понятные инструкции о том, как и на какие темы можно общаться, какую информацию можно предоставлять для службы технической поддержки, как и что должен сообщить сотрудник компании для получения той или иной информации от другого сотрудника. Инструктажи и проверки знаний по защите информации должны проводиться регулярно. Проведение таких инструктажей позволит сотрудникам компании иметь актуальные данные о существующих методах социальной инженерии, а также не забывать основные правила информационной безопасности.

Всем сотрудникам в день приема на работу должно быть разъяснено: те логины и пароли, которые им выдали, нельзя использовать в других целях, их запрещено передавать третьим лицам или другим сотрудникам компании, которые не имеют на это право.

Обязательным является наличие стандартов, регламентов по безопасности, в должностной инструкции должно быть четко прописаны полномочия сотрудника и информация, к которой пользователь должен всегда иметь доступ. В инструкциях должны быть описаны действия сотрудников при возникновении той или иной ситуации.

На служебных компьютерах сотрудников всегда должно быть актуальное антивирусное программное обеспечение. На компьютерах также необходимо установить брандмауэр.

В корпоративной информационной сети нужно использовать системы обнаружения и предотвращения атак, современные системы предотвращения утечки конфиденциальной информации. Все это позволит снизить риск возникновения внешних компьютерных атак. Необходимо максимально ограничить права пользователя в корпоративной информационной системе.

В компании должен быть разработан стандарт обслуживания клиентов и работы с посетителями компании, это требуется для того, чтобы исключить создание условий для информационной, программной и технической диверсии. Алгоритм работы с ними должен обязательно включать правила для установления личности посетителя и его сопровождения. Посетителей всегда должен сопровождать кто-то из сотрудников компании. Если сотрудник встречает неизвестного ему посетителя, он должен в корректной форме поинтересоваться, с какой целью посетитель находится в данном помещении и где его сопровождение. При необходимости сотрудник должен сообщить о неизвестном посетителе в службу безопасности.

Создание системы информационной безопасности по противодействию социальным хакерам позволит существенно защитить корпоративную информационную систему и снизить кадровые и информационные риски.

Библиографический список

1. *Абигнейл Ф.* Поймай его, если сможешь, или он поймает тебя. М.: Поколение, 2007.
2. *Джонс Дж. К.* Инженерное и художественное конструирование. М.: Мир, 1976.
3. *Кузнецов М., Симдянов И.* Социальная инженерия и социальные хаке-ры. СПб.: БХВ-Петербург, 2007.
4. *Митник Кевин Д., Саймон Вильям Л.* Искусство обмана. М.: АйТи., 2004.
5. *Поппер К.* Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 9. С. 22–48.
6. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2 т. М.: Феникс; Между-нар. фонд «Культурная инициатива», 1992.
7. *Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А.* Философия науки и техники. М.: Контакт – Альфа. 1995.
8. *Франчук В. И.* Основы общей теории социального управления. М., 2000.
9. *Andrunik A. P.* Determinants and prevention mechanisms opportunism of hired workers in social and industrial structures // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Vol. 4. Economics. B&M Publishing, San Francisco, California, USA, 2014. P. 11–19.
10. *Andrunik A. P., Molodchik A. V.* Employee Behaviour Management in 2S-Systems: Modern Imperatives [Electronic resource] // World applied sciences journal. 2013. Vol. 23, number 5. URL: [http://www.idosi.org/wasj/wasj23\(5\)13/17.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj23(5)13/17.pdf) (дата обращения: 25.01.2016).

УДК 343.35

В. А. Егоров

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал
Eg.vadim@yandex.ru

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена анализу коррупции на примерах прошлого и настоящего. Данный феномен зародился в тот момент, когда сформировалось общество людей. До настоящего времени коррупция остается проблемой всего мирового сообщества. Автор приводит механизм предупреждения и борьбы с коррупцией на современном этапе.

Ключевые слова: коррупция, коррупция бытовая, коррупция элитная, взятка, уровень коррупции.

V. A. Egorov

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

THE PHENOMENON OF CORRUPTION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to the analysis of corruption, with examples past and present. This phenomenon originated with the moment have created a society of people. To date, corruption remains a problem for the entire international community. The author provides the mechanism for the prevention and fight against corruption at the present stage.

Key words: corruption, everyday corruption, elite corruption, bribe, corruption.

Коррупция с присущими ей формами, критериями присутствует в любом обществе и на протяжении всего развития данного общества [8, с. 301]. Ее можно не замечать или делать вид, что не замечаем, однако она подспудно, но очень ощутимо тормозит или разрушает экономику государства. Коррупция, как лакмусовая бумага, показывает, что общество находится в стадии хронического заболевания. Отношения, которые складываются в экономике, где коррупция доминирует, приобретают характер всеобщего заражения. Как раковая опухоль, она разрушает организм, и если не принять радикальных мер, то можно лишиться органа или всего организма.

Средства массовой информации часто приводят социальные опросы граждан, которым не хватает средств на лечение, образование, на ремонт дорог, и главный виновник этого – чиновник, который обогащается за счет своего положения [4, с. 104].

Победа над коррупцией сегодня не является ситуативной целью. Она не должна принимать гипертрофированные формы крестового похода против ведьм. Главная цель, которую сегодня необходимо реализовать в борьбе с коррупцией, это создание прозрачной, конкурентной и честной экономики на основе права [5, с. 70].

Приступив к борьбе с коррупцией, Российская Федерация добилась в этом направлении неплохих успехов, например, созданы комитеты противодействия коррупции как на федеральном уровне, так и в регионах. Сегодня правительство признало, что в одиночку справиться с этим злом не получится, в связи с чем политические партии, неправи-

тельственные организации получили существенные полномочия для совместных действий.

Однако практика показывает и обратный результат, который заключается в том, что главной и основной причиной коррупции является чиновник со своими слабостями и пороками. Очевидно, что без государства в лице коррумпированного чиновника (конечно, не все чиновники сплошь бюрократы) борьбу с коррупцией вести невозможно. Опыт прошлых лет показывает: если нельзя победить врага, его необходимо сделать своим другом. Любой правитель знает, что коррупцию искоренить не удавалось никому на протяжении всей истории борьбы с ней [7, с. 206].

Как уже отмечалось, основная цель состоит не в том, чтобы общество в целом было бескорыстно при выполнении своих обязанностей. К примеру, Советский Союз пытался в отдельно взятой стране построить коммунизм, который теоретически был достижим, а на практике все оказалось гораздо сложнее.

Врачевание нам представляется самой гуманной профессией на земле. Мы уверены, что в соответствии с клятвой Гиппократов врач должен лечить больного бесплатно (бескорыстно); но на что сам врач будет приобретать лекарства и инструменты? Сам Гиппократ утверждал: «Врач, не берущий гонорара за лечение, подлежит изгнанию из корпорации» [1, с. 35].

Приняв за истину тот факт, что коррупция была, есть и будет присутствовать в любом обществе, заметим: некоторые проявления коррупции настолько проникли в жизнь человека, что воспринимаются как часть культуры. Например, подарить конфеты, коньяк доктору как благодарность за консультацию, при этом врач получает за свою работу заработную плату – и такая двойственность никого это не смущает [3, с. 100]. Та же ситуация с негласной взяткой сотруднику ГИБДД за реальное нарушение правил дорожного движения: сначала нарушитель спрашивает принять взятку, но после за то, что поступил не по закону, осуждает не себя, а сотрудника ГИБДД.

Знак тождества между «коньяком» врача и «взяткой» сотрудника ГИБДД поставить необходимо, но общество к первому относится лояльно, тогда как ко второму – отрицательно, считая, что это преступное деяние.

Сегодня социологи разделяют коррупцию на виды. К примеру, коррупция общества («бытовая») и верхов («элитная»), другой вид коррупции совпадает с федеральным, муниципальным и негосударственным уровнем.

Не все члены общества воспринимают коррупцию как негативное явление. Отдельные группы (например, представители малого и сред-

него бизнеса) схожи в том, что избежать многих чиновничьих препон лучше через систему взятки [2, с. 960].

Общество современного типа осознало, что коррупция является не только злом, но и тормозом всех инновационных процессов. Борьба с этим явлением должна включать совокупность принимаемых мер:

- реформу государственных институтов;
- изменение системы подотчетности государственных органов всех уровней;
- формирование отрицательного отношения к коррупции как к явлению в целом;
- консолидацию усилий всего общества.

Принимая во внимание цель и реализуя меры по противодействию коррупции, необходимо сконцентрировать борьбу в тех сферах, которые наиболее подвержены данному феномену. Сегодня к этим сферам можно отнести социальные программы (например, по распределению жилья). Необходимо также усилить контроль за деятельностью государственных служащих.

Исходя из понимания того, что коррупция существует, нужно создать условия, в которых коррупция была бы под контролем. Для этого необходимо обратиться к опыту тех государств, которые на протяжении нескольких лет ведут эффективную борьбу с коррупцией и смогли обуздать ее в определенных рамках. Эти государства нашли рычаги для разделения власти и бизнеса на принципах равноправия, а также выстроили эффективную иерархию системы государственного управления.

В современном мире нет стран, которые бы были закрыты от взаимопроникновения, но взять за основу положительный опыт, исходя из коррумпированности чиновников, может каждое государство.

Коррупция мешает увеличению валового внутреннего продукта: чем выше уровень коррупции в стране, тем экономика менее эффективна, следовательно, социальные программы выполняются не в полном объеме, что способствует росту недоверия граждан к правительству. Развитие экономики и размер коррупции – это две стороны одной медали. Показатель индекса коррупции сегодня один из значимых в оценке эффективности страны в целом.

Подводя итоги, отметим, что коррупция является основным демпфером эффективного экономического развития России. Коррупция разрушает социальные лифты, порождает недоверие граждан к власти, оставляет миллионы соотечественников без доступа к основным благам общества.

Общество должно сплотиться в борьбе с проявлениями коррупции, ведь абсолютизация любого элемента в борьбе с коррупцией незамедлительно порождает новые формы коррупции. Важно также, чтобы

действия антикоррупционной направленности носили системный характер [6, с. 179].

Проблема коррупции – в первую очередь индивидуальна, поэтому и начинать необходимо с себя.

Современные методы борьбы с коррупцией нужно дополнить, а именно:

- принять законы, которые ужесточат наказание за факты коррупционных злоупотреблений;
- создать конкуренцию посредством рыночной модели экономики;
- увеличить контроль за чиновниками со стороны общества.

Библиографический список

1. *Гиппократ*. Соч.: в 3 т. М.: Политиздат, 1997. 370 с.
2. *Лоторев Е. Н.* Ответственность за получение «избирательной взятки» // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 958–962.
3. *Лоторев Е. Н.* Субъекты применения федерального вмешательства и принцип «разделения властей» // Материалы науч.-практ. конф. юрид. фак-та ЕГУ им. И. А. Бунина. Вып. 13. Елец, 2012. С. 98–102.
4. *Яковлев Н. А.* Правонарушения, совершаемые лицами, отбывающими наказание в учреждениях ФСИН России, и основные способы их профилактики // Черные дыры в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 104–107.
5. *Яковлев Н. А.* Проблемы совершения коррупционных преступлений в учреждениях ФСИН России // Закон и право. 2013. № 1. С. 70–71.
6. *Яковлев Н. А.* Тюремная субкультура как феномен и её негативное влияние на лиц, находящихся в учреждениях ФСИН России // Общество и право: науч.-практ. журнал. 2008. № 4 (22). С. 177–180.
7. *Яковлев Н. А., Брусенцева В. А., Никонович С. Л.* Уголовное право. Особенная часть. Курс лекций / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов – Липецк, 2015. 582 с.
8. *Яковлев Н. А., Климов А. С., Никонович С. Л.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов – Липецк, 2015. 444 с.

С. В. Егорова, В. А. Егоров
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Липецкий филиал
Eg.vadim@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ЯДРО ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

В данной статье образование рассматривается как фактор развития человеческого потенциала, отмечается его важность в сегодняшнем определении экономического благосостояния страны.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, наука, человеческий потенциал, образование, технопарк.

S. V. Egorova, V. A. Egorov
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch

HUMAN POTENTIAL AS THE CORE OF THE ECONOMY

In this article, education is regarded as a factor of human development and points out its importance in today's definition of economic welfare of the country.

Key words: global economic crisis, science, human potential, education, technopark.

Современная экономическая модель любого государства состоит из многих элементов, но одним из главных является научно-технический прогресс, основанный на коренной перестройке ее производственной структуры.

Сегодня увеличение объемов производства или увеличение валового внутреннего продукта – это не просто увеличение продаж (количественный показатель). Мировой экономический кризис, который последовал за политическими событиями, очень больно ударил по экономике России. Мировой экономический кризис 2008 г. наглядно показал, что нельзя рассчитывать только на экономику, где 80 % государственного бюджета составляют средства, полученные от продажи углеводородов [7].

Главное, на что сегодня необходимо делать ставку, это образование. Конкурентоспособность экономики зависит от образованности населения: чем выше потенциал образованных людей, тем эффективнее экономический потенциал страны. Одним из критериев оценки уровня развития страны является процент граждан с высшим образованием.

Реформирование системы образования – это панацея в выводе экономики из депрессии.

Правительство Российской Федерации последовательно пытается исправить положение в образовании, от которого сегодня, а большей степени и завтра, будет зависеть, какой путь развития выберет Россия в XXI в. Если ориентироваться на то, что наше государство должно пересмотреть экономическую модель, поставив ее на рельсы науки и прогресса, то сегодня необходимо развивать систему высшего образования.

Перспектива развития инновационных технологий находится в плоскости человеческого капитала, который сегодня, скажем так, сидит за партами в школах и институтах. Деятельность людей, умственный потенциал – это «подушка безопасности» страны, основной капитал, в который необходимо вкладывать инвестиции сегодня, чтобы получить результат завтра; и чем быстрее это будет сделано, тем выше шансы не отстать от передовых экономик мира.

Человек с его возможностями и потенциалом сегодня уже не просто источник экономических возможностей, но как субъект он отдает и получает блага цивилизации, выступая в роли арбитра экономической действительности [8].

Великий русский поэт А. С. Пушкин, который не отличался прилежанием в получении знаний, писал, что открытия возможны посредством просвещения, получения новых знаний. Разум вселяет надежду, что человек с его возможностями может познать всё. Именно человек мыслящий отправил в космос летательный аппарат, который сегодня уже осваивает планету Марс.

Особенность рассматриваемого нами феномена заключается в знаниях человека, которые охватывают весь спектр мироздания. К нематериальным формам богатства Дж. Кендрик, как и многие американские экономисты, относит накопленные научные знания, которые материализуются в новой технологии [4].

Знания, по мнению ряда ученых, сами собой не формируются, их необходимо получать. А. Смит указывал на то, что человек является частью мироздания и целью общественного производства [3]. В том же русле мыслил А. Маршалл, который связывал накопленные богатства с развитием человека: «Производство богатства – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и раз-

вития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, он же служит конечной целью богатства» [цит. по 3].

Т. Шульц выделял функции образования по трем направлениям: талант, обучение, научная работа [8]. Под человеческим капиталом он понимал совокупность знаний, компетенции, квалификаций, выполняющих важнейшую роль в качестве средства производства.

Данные социологических исследований показали: 72 % россиян считают, что высшее образование помогает строить карьеру и достигать поставленных целей. Учитывая рейтинг стран мира по уровню образования, который с 1980 г. формирует Организация Объединенных Наций (Россия находится на 36-м месте из 187, а Австралия занимает первое место), акцент в этом плане необходимо сделать на средства, которые государство расходует на цели образования. Так, в бюджете Российской Федерации на 2016 г. [1] на образование выделено 3,6 % ВВП (ср.: в Исландии – 8,08 %, Южной Корее – 7,99 %, Южно-Африканская Республика – 4,76 %).

Фактором, который является ключевым в формировании интеллектуального потенциала общества, выступает наука, а точнее, развитие, динамика научных знаний посредством системы образования. Как говорил Наполеон: «Гибель армии – это беда, гибель императора – это двойная беда, а гибель интеллекта нации – это катастрофа».

Современные технологии оценивают человеческий потенциал через призму активности и результатов деятельности, где итогом выступают технологии, внедряемые в производство, и экономический потенциал страны. Производством знаний для экономики занимается прикладная наука, ее центрами являются технопарки, технополисы и разного рода бизнес-инкубаторы, которые имеют значение «индустрии знаний». Некоторые ученые даже рассматривают образование как отрасль экономики.

Институты сегодня выступают предприятиями по выпуску уникальной продукции особого качества – специалистов, которые будут приносить пользу государству. Но для того чтобы эта польза была эффективной, должно пройти не менее 15 лет с начала инвестиций в этот процесс [6].

Правительство страны передовыми темпами сегодня пытается наверстать упущенные возможности. Примерами могут служить принятая Конвенция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в период до 2020 г., профессиональные стандарты выпускников вузов.

В заключение отметим, что сегодня наука и образование в мире бьют по популярности все рейтинги, но не из-за того, что это модно, а по причине того, что сообщество пришло к пониманию важности

наступивших в мире перемен. Результаты, которых Россия добилась в науке за столь короткое время, подчеркивают правильность выбранного пути. Выпускники российских вузов находят работу во многих международных компаниях. Следовательно, Россия становится конкурентоспособной в мире по такому показателю, как человеческий потенциал, а это, в свою очередь, усиливает позиции государства на международной арене. Но это говорит и о том, что на достигнутом нельзя останавливаться. Наука – это путь, который покоряется тому, кто совершает усилие, преодолевая его.

Образование становится ценностью, которое приносит дивиденды тому, кто им обладает. Оно приобретает все большую популярность в нашей стране. И человек должен стать главным приоритетом развития страны, главным фактором этого развития.

Библиографический список

1. О федеральном бюджете на 2016 год [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 дек. 2015 г. № 359-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова. Е. Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 2005.
3. *Дятлов С. А.* Экономика образования в условиях переходного периода. СПб.: СПбУЭФ, 2005.
4. *Капелюшников Р. И.* Современные западные концепции формирования рабочей силы. М.: Наука, 2001.
5. Опорные конспекты лекций по курсу истории экономических учений. Барнаул: Изд. Алт. ГТУ, 2006.
6. Роль государства в экономическом росте и социально-экономических реформах // Доклад о развитии человеческого потенциала в России / под ред. С. Н. Бобылева. М.: Весь мир, 2003.
7. *Черных В. В.* Инвестиции в человеческий потенциал // Студенческий клуб «Альтернатива»: сб. науч. трудов студентов России: [сайт]. URL: <http://www.cs-alternativa.ru/text/2309/3>
8. *Шульц Т.* Вложения в человеческий капитал: роль образования и научных исследований. 1971.

А. А. Кальсина

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Пермский филиал
kalsina.alla@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются проблемы сферы образования в Российской Федерации, затрудняющие процессы модернизации. Вместе с тем подчеркнута особая роль сферы образования в обеспечении национальной безопасности страны.

Ключевые слова: модернизация образования, национальная безопасность, качество и доступность образования, неравенство образования.

А. А. Kalsina

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm branch

NATIONAL SECURITY AND THE EDUCATION SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the problem of education in the Russian Federation makes the process of modernization. At the same time, stressed the special role of education in ensuring the national security of the country.

Key words: modernization of education, national security, the quality and accessibility of education, education inequality.

Одним из важных элементов системы обеспечения национальной безопасности является образовательная политика государства. Роль и значение образования в системе национальной безопасности определяются также тем, что оно является средой и механизмом сохранения, воспроизводства национальной (гражданской и этнической) идентичности социума, составляющих его индивидов и групп. Система образования формирует общество, его социальную структуру, нравственные ценности, политические взгляды и в конечном итоге формирует

человеческий капитал. Какой была образовательная политика государства в последние годы, какой она является сейчас? Способствовала ли образовательная политика сохранению национальной безопасности Российской Федерации?

Современный срез процессов в сфере образования представляет собой сложную картину. Фактически она никем серьезно пока не проанализирована, хотя есть отдельные статьи, публикации. В отечественном образовании наблюдаются не только очевидные позитивные явления и процессы развития разнообразия образования, но и характерные для России катастрофические тенденции.

В настоящее время многие отечественные ученые осознают, что в активно разворачивающихся в стране процессах модернизации образования интересы государства и общества отнюдь не всегда совпадают. Будучи важнейшей составляющей социальной политики государства, образовательная политика проводится с перекосом в сторону организационно-управленческих и финансовых мер, никак не связываемых с единым образом модели нового образования. Широкая педагогическая общественность, по существу, во многом дезориентирована в отношении направлений модернизации. Представления о ней оказываются неполными и фрагментарными. Дезориентированы учащиеся и их родители: например, сегодня на вопрос о том, чем отличается бакалавр от магистра внятно и вразумительно никто из них ответить не может. В общественном сознании современной России проявляется явная неудовлетворенность модернизацией образования, и это становится важным сигналом для самого института образования о невыполнении им определенных социальных функций.

В большой степени присутствует пессимизм в оценке процесса и результатов модернизации образования. Более того, говорят о кризисе реформы образования. В настоящее время происходит непрерывное реформирование системы российского образования: не завершено и не отрефлексировано предыдущий этап, а новый уже начинается.

Сегодня при анализе многих социальных процессов принято прибегать к сравнению с нашим недавним прошлым. Обратимся к образовательной политике советского времени.

В целом, советский период развития образования отличался формированием единой системы образования, которая, по оценкам различных специалистов, с середины XX в. рассматривалась как одна из самых эффективных образовательных систем. Эффективность советской системы образования просматривается в ее функционировании, кроме того, заключается в специфике и особенностях процессов и факторов, определяющих изменение отечественного образования, что конкретизируется следующим образом. Во-первых, определяющей тенденцией в формировании советской системы образования после

революции и до середины XX в. была сильная роль государства в образовательной сфере. Сформированная система образования максимально соответствовала культурно-национальным особенностям российского общества. Во-вторых, государственно-политическая система советского общества рассматривала образование как важный элемент поддержки собственной власти и способствовала воспроизведению эффективной системы образования. В-третьих, определяемая как система массового образования советская система оптимально «встраивалась» в процесс становления индустриального общества в мировом социальном пространстве. По словам Э. Тофлера, политика советского государства по времени совпала с реализацией гениального изобретения, сконструированного индустриализмом, – реализацией массового образования [7, с. 15–17]. До 70-х гг. XX в. СССР лидировал по сравнению с США по числу обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях на 10 тыс. чел. населения. В СССР расходы на образование составляли 10–12 % национального дохода. К началу политики перестройки 1985 г. расходы на образование составляли уже 6 % [1, с. 38].

Согласно сегодняшним планам Правительства, финансирование системы образования в РФ будет продолжать снижаться. В ближайшие несколько лет Министерство финансов РФ запланировало существенное уменьшение финансирования образования. Проводимая бюджетная реформа, в соответствии с которой урезается финансирование образования, повлечет за собой сокращение штата педагогов, образовательные учреждения вынуждены будут перейти на частичную или полную самоокупаемость. Если в СССР, как уже отмечалось, расходы на образование составляли 10–12 % национального дохода, то в настоящее время на высшую школу Россия тратит всего 1,76 % расходной части бюджета; а в целом на систему образования – около 3 % национального дохода. В развитых странах западной демократии эти цифры составляют 5–7 % [5, с. 16].

Недостаток финансирования государственных вузов привел к росту негосударственной системы высшего образования. Если в 1994 г. в России было 144 негосударственных вуза, то в 2004 г. – около 1 тыс. (вместе с государственными вузами общее количество – более 3 тыс.). В настоящее время увеличение количества вузов не соответствует кризисному состоянию экономики и влечет ряд проблем: кадровых, материально-технических, финансовых, что в конечном итоге отражается на качестве образовательных услуг. Проводимый сегодня мониторинг вузов преследует цель повышения качества образования, и вместе с тем Министерство образования и науки РФ закрыло уже около тысячи вузов за два года! По данным ТАСС количество образовательных уч-

реждений, имеющих государственную аккредитацию на начало 2013 г. составляло 2 300, а к концу 2015 г. – менее 1 500 [2].

На пути модернизации российского образования существуют деструктивные факторы. Первое – это деструктивное влияние «демографической ямы». Значительный демографический спад, уменьшение количества учащихся, как следствие – дефицит молодых специалистов, приходящих в экономику. С 2004 г. общая численность населения РФ в возрасте от 14 до 30 лет резко сокращается, и этот процесс будет длительным. С 2005 по 2023 г. численность молодежи в возрасте от 14 до 30 лет сократится до 15,5 млн человек, и это очень много. Сокращение численности российской молодежи – это прямое следствие депопуляции населения РФ [5, с. 18].

Нестабильность экономической ситуации в стране способствует дестабилизации семьи (высокий процент разводов). Добавим к этому неустойчивость источников дохода населения, значительный рост стоимости жизни и эмиграцию (по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 2013 г. 67 % молодежи в возрасте от 18 до 24 лет желают выехать за рубеж [3]). Влияние депопуляции – это снижение численности учащихся, студентов, сокращение числа образовательных учреждений, штата учителей и преподавателей. По данным Центра социального прогнозирования и маркетинга, с 1989 по 2009 г. численность молодых россиян до 24 лет уменьшилась на 10 млн человек (с 53,7 млн до 43,7 млн), и в ближайшие годы эта тенденция сохранится, сужая базу среднего и высшего образования. Численность выпускников 11 классов российских школ сократилась с 2005 по 2010 гг. в два раза (с 13,6 млн человек до 7,5 млн) [5, с. 18]. Все это ставит перед российской высшей школой вопрос о поиске абитуриентов за пределами страны, дабы избежать сокращения преподавателей и дальнейшего закрытия учебных заведений.

Второе – довольно острой проблемой выступает проблема неравенства образования. Неравенство в образовании в современном российском обществе проявляется в виде ограничения (а иногда и принципиальной невозможности) доступа к качественному образованию. Помимо факторов платности и коммерциализации образования, есть факторы культурного и территориального расслоения. Образовательные неравенства носят кумулятивный (накопительный) характер: возникая на уровне детского сада, они закрепляются в старших классах средней школы. Рост социально-экономического неравенства фактически привел к возникновению в России двух систем образования – для образованных и обеспеченных (преимущественно городских) и малообразованных небогатых (преимущественно сельских) семей. Данная тенденция наблюдается на всех уровнях общего и профессионального образования. Приведем данные Федеральной службы статистики: размер

дохода на душу населения между 10 % самых бедных и 10 % самых богатых в современной России отличается в 17 раз, а по данным социологических опросов – в 30 раз, в мегаполисах – в 100 раз [6, с. 47]. Существующее неравенство проявляется и во внеэкономической сфере: качестве жизни россиян, социально-психологическом состоянии, восприятии жизни в целом, проживании в разных типах поселений.

В последнее время российская система образования все меньше играет роль социального лифта. Если на Западе действует модель «образование – профессия – доход», то в России «доход – образование – профессия». Таким образом, образование утрачивает роль фактора восходящей мобильности, что дифференцирует учащихся и воспроизводит российскую социальную структуру общества с масштабным неравенством.

Неравенство наблюдается и в доступе к профессиональному образованию. Повышая доступность образования для обеспеченных, принцип платности снижает ее для бедных и нуждающихся. В наиболее уязвимом положении находятся следующие категории российского населения: сельские жители и жители малых городов, удаленных от вузовских центров; дети малообеспеченных семей, в состав которых входят инвалиды, безработные, неквалифицированные рабочие; дети из семей с невысоким образовательным потенциалом родителей; дети мигрантов; дети с плохим здоровьем. Таким образом, профессиональное образование также становится частью цикла социального расщепления.

Существует также латентное неравенство – отсроченное во времени проявление результатов полученного образования. Специфика российского социума такова, что наличие диплома об образовании не становится «автоматическим пропуском в рай», гарантом интересной работы, успешного трудоустройства, высоких доходов.

Третье – территориальный фактор. 17 % российских школьников не имеют возможности выбирать школу, т. к. в их населенном пункте школа всего одна. В результате политики оптимизации (сокращения школ в связи с переходом на новые принципы финансирования) количество школ в Российской Федерации сократилось на 17,7 тыс. (на 25 % от уровня 1995 г.) [4], следует отметить и низкую доступность дополнительного образования, которое может «сглаживать» последствия неравенств [6, с. 50].

Демонтаж единой государственной школы, начавшийся в 1990-е гг., привел, с одной стороны, к большому разнообразию типов и видов школ. На сегодняшний день сформировалось как минимум три типа учебных заведений: 1) элитные гимназии, лицеи и спецшколы, как правило, платные на уровне 10–11 класса; 2) школы с частично оплачиваемыми услугами или отдельными привилегиями в образовании;

3) массовые общеобразовательные школы, обеспечивающие минимальный образовательный стандарт и предоставляющие различную возможность доступа к высшему образованию. Таким образом, выбор вуза и специальности стал определяться типом учебного заведения. С другой стороны, демонтаж единой государственной школы привел к разрыву единого образовательного пространства, что повлекло необходимость введения федеральных образовательных стандартов. Единство образовательного пространства – очень важный фактор сохранения гражданской и российской идентичности, а следовательно, и национальной безопасности.

Четвертое – проблема качества образования. На фоне массового «движения» молодежи в вузы происходит резкое снижение качества обучения. При этом качество обучения не устраивает ни работодателей, ни самих выпускников учебных заведений. Одна часть работодателей считает, что образование значения не имеет, все дело в личных характеристиках человека, в его способности осваивать новые знания и приобретать трудовые навыки. Другая часть работодателей считает, что диплом есть показатель общей культуры, и принимает на работу соискателей с высшим образованием даже в тех случаях, когда специфика работы вовсе не требует его наличия. К сожалению, система профессиональной социализации малоэффективна, разбалансирована и функционирует в условиях отсутствия связей с потребностями общества. Сегодняшний выпускник не мечтает о том, кем он станет и какую профессию выберет. Все будет зависеть от того, сколько баллов он получит, сдав Единый государственный экзамен (ЕГЭ), и какой вуз примет его с таким количеством баллов. К сожалению, не способствует улучшению качества образования и система ЕГЭ.

Несмотря на то что Министерство образования и науки РФ пытается совершенствовать процедуру сдачи единого экзамена, меняя каждый год контрольно-измерительные материалы, усложняя задания и вбрасывая все новые и новые условия для сдачи того или иного экзамена, все это не улучшает качества образования, а, скорее, превращает школу в поле для экспериментов. И результатом таких экспериментов являются серьезные психологические травмы и даже суициды выпускников на фоне сдачи ЕГЭ.

Пятое. Серьезной проблемой для сохранения национальной безопасности страны является продолжающаяся научная миграция. Да, «утечка мозгов» продолжает оставаться деструктивным явлением для интеллектуального потенциала России. Резкое увеличение роли науки в экономической сфере значительно повысило ценность ресурсов интеллектуального труда, и наблюдается медленный рост престижа науки в глазах молодежи. Тем не менее научная миграция продолжается. В период с 1987 по 2005 гг. из России эмигрировало 40 % физиков-

теоретиков высокого уровня, 10 % физиков-экспериментаторов, 80 % математиков, работающих на мировом уровне. Только по долгосрочным проектам на последние пять лет за рубежом работает 100 тыс. российских ученых [6, с. 50]. При рассмотрении этого процесса с нейтральной точки зрения можно отметить, что странам, из которых происходит «утечка» специалистов, наносится весьма значительный экономический, культурный, а иногда и политический ущерб, не говоря уже о национальной безопасности, и, напротив, страны, принимающие и обеспечивающие специалистов-эмигрантов, приобретают огромный и дешевый интеллектуальный капитал.

Подводя итог, следует отметить существующие противоречия в осуществлении модернизационных процессов в сфере образования. Большинство россиян уверены в том, что образование и наука – это классические общественные блага, которые должны предоставляться государством, причем бесплатно для потребителей. Образование рассматривается обществом как часть «социальной сферы», а не как производственная отрасль. Достаточно отметить, что до недавнего времени в программе Правительства и в программах ведущих политических партий реформа образования обсуждалась в разделе социальной политики.

Тенденция же последнего времени – образование рассматривается как отрасль экономики, которая приносит доход. Соответственно, реформирование данной сферы осуществляется в этом направлении. При этом разработанная государством стратегия развития образования часто не соответствует условиям реализации. На протяжении всего современного периода изменения отечественного образования создавалась ситуация, при которой требования в рамках развития образования предъявлялись, а условия – ресурсы для обеспечения реализации этих требований – либо отсутствовали, либо не соответствовали данным требованиям. Многие реформы, осуществляемые в сфере образования, представляют собой кальку с европейской системы образования, причем зачастую Европа или США, апробировав «новации», уже отказываются от них, а мы усиленно их внедряем. Например, многие европейские страны разочарованы в Болонском процессе, т. к. он нивелирует национальные образовательные системы, разрушая лучшие образовательные традиции стран. Российская Федерация присоединилась к Болонской системе на абсолютно чужих условиях, в ущерб сложившимся традициям в отечественной системе образования, а в условиях санкций и сложной геополитической обстановки академическая мобильность и студентов, и преподавателей вообще остается под большим вопросом.

Среди задач, которые еще предстоит решить государству, обеспечивая модернизацию данной сферы, а в итоге и национальную безопасность страны, выступают:

- создание условий для обеспечения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг;

- создание независимой общественно-государственной системы оценки качества образования, призванной обеспечить гибкий переход между различными образовательными программами и повысить доступность образования;

- включение работодателей в выработку образовательной политики, стандартов качества профессионального образования в целях потребностей рынка труда;

- обеспечение прозрачности финансовых потоков в системе образования;

- широкое привлечение общественности к управлению образованием;

- повышение качественного кадрового потенциала и доверия к педагогическому сообществу;

- обеспечение инновационного характера развития образовательной сферы.

Таким образом, развитие образовательной сферы должно быть важнейшим приоритетом политики национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Беляков С. А.* Финансирование системы образования в России. М., 2007.
2. В вузах отменяют заочное обучение по ряду направлений // ПЕДСОВЕТ.org: [сайт]. 2016. 21 июня. URL: <http://pedsovet.org/content/view/27177/265/>. (дата обращения: 26.06.2016).
3. ВЦИОМ: молодежь стремится уехать из России // Ариг Ус: сайт телекомпании. 2013. 30 июля. URL: <http://arigus-tv.ru/news/item/52834/> (дата обращения: 26.06.2016).
4. Количество школ и школьников в РФ // Россия и страны мира в цифрах: сайт И. Г. Калабекова. URL: <http://kaig.ru/rf/sho.pdf> (дата обращения: 26.06.2016).
5. Молодежь в России. 2010: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М., 2010. 166 с.
6. Российское образование: тенденции и вызовы: сб. / сост. В. А. Мау и др. М., 2009. 397 с.
7. *Тюрина Ю. А.* Трансформация образования в советской и постсоветской России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... докт. соц. наук. СПб., 2010.

Е. А. Кобелева

Пермская государственная сельскохозяйственная
академия имени академика Д. Н. Прянишникова
kobelewa.ek@yandex.ru

**«КРЫМ – ЭТО РОССИЯ? КРЫМ – ЭТО РОССИЯ!»:
ПРИКЛАДНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В статье рассматривается мнение студентов Пермской государственной сельскохозяйственной академии и Севастопольского государственного университета о вхождении Крыма в состав Российской Федерации, о проблемах нового субъекта Федерации. Подробно рассмотрены открытые ответы респондентов.

Ключевые слова: общественное мнение, студенты, воссоединение Крыма с Россией, присоединение Крыма к России.

Е. А. Kobeleva

Perm State Agricultural Academy
named after academician D. N. Prianishnikov

**«CRIMEA – IS RUSSIA? CRIMEA – THIS IS RUSSIA!»:
APPLIED SOCIOLOGICAL STUDY**

The article discusses the opinion of students of the Perm State Agricultural Academy and Sevastopol State University of joining the Crimea to the Russian Federation, the problems of neo-federal entity. Considered in detail the answers to the opening respondent.

Key words: public opinion, students, Crimean reunification with Russia, Crimea joining Russia.

Прошло уже два года после вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Тем не менее проблемы остаются. Наша страна переживает охлаждение в отношениях со странами Запада и США и откровенную ненависть со стороны Украины.

После проведения референдума о судьбе Крымского полуострова 18 марта 2014 г. Россия и Крым подписали договор о вхождении Крымского полуострова и Севастополя в состав России. 21 марта Президент России В. В. Путин подписал Федеральный конституционный

закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1]. Реализовалось существовавшее на протяжении последних десятилетий стремление крымчан, севастопольцев и россиян к воссоединению своей страны и своего народа.

В марте 2016 г. нами было проведено локальное социологическое исследование общественного мнения. В проведении опроса и кодировании информации принимали участие студентки 4-го курса группы Лдб-41 Пермской государственной сельскохозяйственной академии (ПГСХА) Е. С. Пчелинцева и П. А. Баженова.

С помощью электронных ресурсов были опрошены студенты из Перми (ПГСХА) и Севастополя (Севастопольский государственный университет, СевГУ). Всего в опросе принимали участие 60 студентов из СевГУ и 30 студентов из ПГСХА. Кроме того, мы исключили из выборки респондентов, не указавших свой возраст (один и восемь соответственно), не соответствующих по возрасту (два). Выборка по факкультетам не производилась. Не производился также ремонт выборки.

Из таблицы 1 видно, что наибольший интерес опрос вызвал у севастопольских студентов. Респонденты старше 23 лет являются магистрантами и аспирантами соответствующих вузов. Их участие позволило ознакомиться с точкой зрения более зрелых людей.

Таблица 1

Распределение респондентов по возрастным категориям

Респонденты	Пермь	Севастополь
Женщины		
17–19 лет	–	13
20–22 года	21	11
Старше 23 лет	–	1
Всего	21	25
Мужчины		
17–19 лет	5	11
20–22 года	2	18
Старше 23 лет	2	6
Всего	9	35

Первый блок анкеты связан с интересом к политике и путями получения информации. В Перми 17 человек заявили, что они редко интересуются политической и экономической ситуацией в России. В Севастополе более половины (23 человека) ответили положительно на этот вопрос. Еще один вопрос был связан с интересом к ситуации в Крыму. Среди пермских студентов голоса разделились практически поровну между ответами «редко» и «нет». Севастопольцы, естественно, интересуются проблемами своего региона гораздо больше: половина рес-

пондентов ответила «да». Интересно распределение ответов на вопрос о способах получения информации. Пермские студенты смотрят телевидение – 14 человек, второе место занимает Интернет (новостные сайты, форумы и т. д.) – 12 человек. Зато в Севастополе телевидение практически не смотрят. Этот ответ отметили всего шесть человек. 50 респондентов используют Интернет для получения информации.

Во второй блок анкеты вошли вопросы, связанные с выявлением общего настроения респондентов. Первый вопрос был достаточно простым: «Крым – это Россия?» Пермские студенты были единодушны. Только одна девушка ответила отрицательно. Неудивительно, что процент отрицательно ответивших севастопольских студентов был значительно больше (11,6 %).

Далее респондентам был задан вопрос: «Что вы чувствовали в 2014 году, когда произошло присоединение Крыма к Российской Федерации в качестве субъекта?» В Перми первое место занят вариант «Патриотический подъем» (восемь девушек и пять юношей), далее следуют удовлетворение, радость, неудовлетворение и безразличие (9, 4, 3 и 1 ответ соответственно). В целом положительные эмоции испытывало подавляющее число респондентов. У севастопольских студентов также первое место занимает патриотический подъем (22 ответа). Девушки отвечали так чаще, чем респондентки возрастной категории 20–22 года (4 и 2 соответственно), а у юношей данный вариант ответа по возрастным категориям был примерно одинаков (17–19 лет – 5 ответов, 20–22 года – 6, старше 23 лет – 4). На втором месте ответы «радость» и «удовлетворение» (11 и 12 ответов соответственно). Отрицательных эмоций было немного – варианты «неудовлетворение» и «горе» (8 и 1).

Открытые ответы были связаны с негативными оценками и безразличием, большую активность проявили юноши: «Из двух зол нужно выбирать меньшее» (мужчина, 20 лет), «Разочарованность вялостью правительства родной страны» (мужчина, 20 лет), «Удивление, граничащее с безразличием» (мужчина, 19 лет), «Желание кушать» (мужчина, 20 лет), «Равнодушие, без разницы, где жить» (мужчина, 18 лет)¹.

Следующий вопрос был связан со скрытым оценочным суждением. Респондентам был задан вопрос: «Как вы бы определили: присоединение Крыма к России или воссоединение Крыма с Россией?» Нами предполагалось, что воссоединение рассматривается как положительное явление, поддержанное жителями Крыма и Севастополя, как «возвращение домой». Вариант «Присоединение» предполагал насильственные действия со стороны России при недовольстве или безразли-

---

¹ Орфография и пунктуация авторов ответов сохранены.

чии населения. В Перми вариант «Воссоединение» выбрали 60 % респондентов, разницы между мнением девушек и юношей не наблюдалось. В Севастополе ситуация гораздо сложнее. Вариант «Воссоединение» также занимает первое место. Его выбрали 15 девушек из 25, 14 юношей из 35. Вариант «Присоединение» выбрали, соответственно, 8 и 15 человек. Респонденты высказали также свои варианты ответа: «вынужденное действие» (женщина, 19 лет), «Возвращение» (двое мужчин 20 и 21 года), «Аннексия Крыма» (трое мужчин 19, 20 и 22 лет), «Никак» (мужчина, 21 год), «Оккупация» (двое мужчин 20 и 21 года). В целом положительно оценивали процесс вхождения Крыма в состав РФ более половины респондентов, 8,2 % высказали резко негативное отношение.

Громадную роль в новейшей истории в России и в мире в целом играет Президент РФ В. В. Путин. Вопрос об оценке его роли в данном процессе дал следующие результаты. В Перми и Севастополе результаты одинаковы: почти 67 % оценивали деятельность Президента положительно. В одной из анкет содержалось даже признание в любви: «Обожаю Путина, он наш любимый президент» (Севастополь, женщина, 19 лет). Негативно отнеслись только три пермских студента, пять севастопольских. Причем все трое мужчины, ответившие на предыдущий вопрос «Аннексия», и один, ответивший «Оккупация», оценили роль В. В. Путина отрицательно.

Третий блок вопросов был связан с оценкой современной ситуации в Крыму и Севастополе. Общая оценка региональной обстановки отличается. Пермские студенты считают, что она улучшается (70 %, разницы в ответах студентов разного пола не наблюдается). Такая точка зрения связана с путем получения информации, т. к. передачи российского телевидения стараются показывать позитивные изменения в жизни Крыма. Ответы севастопольских студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ответы респондентов СевГУ на вопрос об общей ситуации в Крыму

Варианты ответа	Женщины			Мужчины		
	17–19 лет	20–22 года	Старше 23 лет	17–19 лет	20–22 года	Старше 23 лет
Улучшается	6	6	1	4	2	3
Не изменяется	3	3		4	6	
Ухудшается	3	2		2	9	2
Свой ответ / нет ответа	1			1	1	1
Всего	13	11	1	11	18	6

Большинство девушек всех возрастных категорий отметили улучшение ситуации, юноши же наоборот считали, что она ухудшается. Второе

место по популярности и у юношей, и у девушек занял ответ «Не изменяется». Представляют интерес развернутые ответы респондентов. Иногда респонденты писали свой вариант ответа вместе с предложенным, поэтому их количество больше, чем отмечено в таблице. Ответы можно разделить на две группы. Одни респонденты отмечали среднюю тенденцию в развитии ситуации: «*В одних отраслях улучшилась, в других – в застое*» (женщина, 20 лет), «*Сложно сказать, что-то стало лучше, что-то хуже*» (женщина, 18 лет), «*Что-то меняется в лучшую сторону, что-то в худшую. Баланс есть*» (мужчина, 19 лет). Другие обозначили роль общего с Россией кризиса: «*Экономический кризис прогрессирует*» (мужчина, 20 лет), «*После воссоединения с Россией, но с кризисом пришло много проблем*» (мужчина, 21 год).

В целом отношение севавтопольских студентов к обстановке в Крыму можно представить в виде диаграммы (рис. 1).

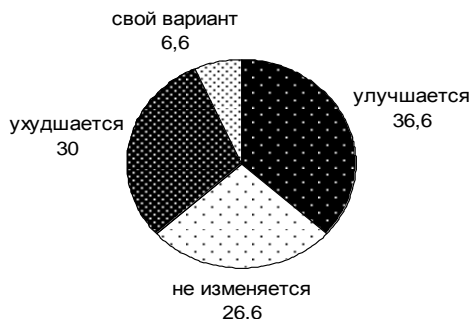

Рис. 1. Процентное отношение ответов респондентов СевГУ на вопрос об общей ситуации в Крыму

При анализе результатов можно выявить, что чуть больше трети респондентов отметили улучшение ситуации. Разница между отмеченными ухудшением и неизменностью условий жизни небольшая.

Конкретизировать данную тему помогли следующие вопросы. Респондентам предлагалось оценить развитие промышленности в Крыму за последние два года. Ожидается, что студенты ПГСХА отметили улучшение (17 человек из 30). Студенты Севастопольского ГУ не являются рабочими, тем не менее будущие специальности некоторых студентов помогли им более квалифицированно ответить на вопрос. Ожидаем также разброс мнений. Почти половина считает, что изменений не произошло (25 человек из 60, это отметили мужчины и женщина 20–22 лет). 21 человек возрастной категории 17–19 лет отметил положительную динамику.

Важнейшим ресурсом Крыма является туристическая отрасль. Она также претерпела изменения за последнее время. Пермские студенты

единодушно уверены в улучшении положения в области туризма (83,3 %). Почти половина (48,3 %) сева­сто­польцев считают, что ситуа­ции не изменилась. В этом уверены большинство женщин 17–19 и 20–22 лет. У молодых мужчин 17–19 лет первое место занимает вариант «лучше», у мужчин возраста 20–22 – вариант «хуже». Улучшение по­ло­жения отметили 20 человек (33,3 %), ухудшение – 14.

Далее респондентам было предложено высказать свое мнение о том, что именно изменилось после присоединения. Пермьяки отметили влияние событий на политическую ситуацию: *«политическая ситуа­ция»*¹ (женщина, 21 год), *«Отношения испортились как с Украиной, так и с многими странами Запада»* (женщина, 20 лет), *«Крым перешел в состав другого государства»* (мужчина, 22 года), *«где то там при­соединили второе Сочи, властям только и радость»* (женщина, 21 год). Причем, оценки скорее негативные. Более оптимистично на­строены студенты, увидевшие изменения в экономической сфере: *«Рекреационные ресурсы подняли остров»*² (женщина, 22 года), *«Все, то что мы оставили после отсоединения, жизнь Крымчан была на том же уровне, а сейчас мы их дотягиваем до уровня жизни России»* (женщина, 21 год), *«Поднятие туризма»* (мужчина, 19 лет). Негативно настроены респонденты, отметившие влияние крымских событий на собственную жизнь: *«Ничего, кроме поднятия цен на продукты»* (женщина, 20 лет), *«я ощутила только понижение зарплаты»* (женщина, 20 лет).

Севастопольские студенты, безусловно, видят больше проблем. Кардинальные перемены отметили несколько человек: *«все»* (женщина, 22 года, мужчина, 25 лет), *«Все. Начиная с отношением к людям и заканчивая с восстановлением промышленности»* (мужчина, 23 года), *«ВСЁ»*)» (мужчина, 26 лет). Один студент (мужчина, 19 лет) отметил, что изменились люди.

Две женщины 19 лет отметили изменение социально-экономического положения в целом. Положительных изменений фиксируется меньше, чем отрицательных: *«Наличие рабочих мест»* (женщина, 22 года), *«Финансируется развитие бизнеса»* (женщина, 19 лет), *«ЗП³ и оборудование на предприятиях»* (женщина, 24 года). Негативно вы­сказались четыре человека: *«медицина, образовательная деятельность – дно, зарплаты – нищенские, цены – огромные, дороги от­вратительные, разговаривают катастрофически много»* (женщина,

¹ Имеется в виду изменение политической ситуации.

² Так в тексте.

³ Заработная плата – так в тексте.

19 лет), *«Инфраструктура, которая падает и падает»* (мужчина, 21 год), *«Цены растут, зарплаты маленькие, IT в России вообще погибает»* (мужчина, 24 года), *«Дороги, про экономику из-за кризиса необъективно писать»* (мужчина, 21 год), *«Закрытие «Крыммолоко», инфляция, сокращение рабочих мест»* (мужчина, 22 года). Ответом на эти отзывы можно считать мнение мужчины 19 лет: *«Российские проекты пришли, но Крым ещё не готов к такому масштабному развитию»*. Респонденты видят и положительные перемены: *«Стало стабильно, пенсии выплачиваются вовремя, пляжи стали доступнее»* (мужчина, 18 лет), *«изменилась система образования, улучшилась экономика, стало безопасней»* (мужчина, 18 лет).

Несмотря на наличие негативно настроенных респондентов, оценивавших вхождение Крыма как аннексию или оккупацию, отрицательно отзывавшихся о деятельности В. В. Путина, политические вопросы рассматривались только двумя студентами. Мужчина 20 лет отметил, что *«местное правительство ужасное»*. Мужчина этого же возраста высказался о присутствии военных в регионе: *«численность войск на полуострове, фактически ставшим военной базой вместо какого-либо курорта»*.

Волнуют бытовые проблемы: *«Документы стали на русском»* (женщина, 21 год), *«Цены, законы»* (женщина, 18 лет), *«Цены, ужесточились законы»* (мужчина, 20 лет), *«цены»* (мужчины, 22 и 19 лет), *«валюта»* (мужчина, 20 лет). Среди оценочных суждений преобладают негативные: *«Зарплаты стали выше, но и цены возросли»* (женщина, 20 лет), *«Дорого, стало ещё хуже»* (женщина, 17 лет), *«Поднялись цены»* (женщина, 17 лет).

Молодые студенты отметили и проблемы своего вуза: *«везде ремонт хотя бы сделали»* (мужчина, 18 лет), *«увеличится распил бюджета ректором (не шутка...)»* (женщина, 18 лет). Самый развернутый ответ дал мужчина 20 лет: *«Мой университет стал полным дницем, со студентами никто не считается, у нас закрыли буфеты и столовые, а поселение в старое общежитие, где все время загорается проводка, нет горячей воды и просто ужасные условия – стоит столько, что можно пол года снимать квартиру в центре Севастополя, тем временем как в соседнее общежитие чуть хуже заселяют по четыре человека на 16 квадратных метров, потому что “мест нет”. У нас нет учебников, т. к. при Украине ничего не вкладывалось в университет, (мы занимаемся в темных и холодных аудиториях, на нас сыпятся потрескавшиеся стекла со старых окон), а теперь, Россия выделила большие деньги, но команда администрации, прибывшая к нам из Москвы и лишившая наших любимых преподавателей рабочих мест, открывает всякие сомнительные конторы, и строит элитные общежития с плазменными телевизорами и новейшей бытовой тех-*

ником, мы – простые студенты, даже не мечтаем о месте в таком общежитии, ибо если в нашу убогую бедную старую четверку поселение стоит под тысячу евро, то на новое “студенческое общежитие” нам вряд ли в этой студенческой жизни накопить». Его мнение вызвало значительное количество проблем в университете, которыми должна заниматься администрация.

В общей оценке ситуации представлен весь спектр мнений: «как жили, так и живем, только без войн» (мужчина, 22 года), «главное, что не в Украине, но в России не сильно лучше, хуже чем было при Украине, но если бы были в Украине до сих пор, то было бы еще хуже» (мужчина, 20 лет), «динамика положительная, но перспективы только на будущее, резко хорошо жить не стало» (женщина, 20 лет), «с одной стороны стало больше порядка, с другой – бюрократии намного больше, законодательная и финансовая системы устаревшие» (мужчина, 20 лет), «стало спокойнее и уверенней жизнь!» (женщина, 19 лет). И, наконец, в одной из анкет содержится приглашение к автору опросника посетить Крым и разобраться на месте: «вы можете узнать лично, приехав к нам» (женщина, 19 лет).

Конкретизирующим послужил следующий открытый вопрос: «Как сказалось на вашей жизни воссоединение Крыма с Россией?» На него ответили не все респонденты. Пермские студенты живут далеко от эпицентра событий. Поэтому какое-либо влияние на свою жизнь практически не замечают. Некоторые отметили наличие кризиса, связывая его с воссоединением (женщина, 22 года), ухудшение материального положения: «Жить стало трудней» (женщина, 22 года), «теперь слушаю мамины рассказы про вторую работу» (женщина, 20 лет). Женщина 20 лет отметила: «после воссоединения, не хочу посещать Крым, до этого было в планах посетить его». Резко негативных и позитивных отзывов по одному: «О моя жизнь поменялась! У нас начался больший оборот средств, рубль поднялся, а как радуются матери солдат, которые гибнут в этих чуть ли не скрытых войнах, вообще политику лучше не трогать. Посадят еще» (женщина, 21 год), «гордость за свою страну» (женщина, 20 лет). Респонденты думают не о материальных проблемах, а о политике, что встречается в среде молодежи очень редко.

Среди севастопольских студентов мнения разделились. Некоторые высказывают просто оценочные суждения, не конкретизируя их, что можно увидеть в таблице 3.

Такие отзывы дают в основном респонденты молодого возраста, которые часто испытывают трудности в вербальном оформлении своего мнения. Положительных суждений больше в два-два с половиной раза.

Повышение цен отметили многие респонденты: «Не вижу бабулю из Украины, все дорого» (женщина, 19 лет), «повышение цен» (две женщины 19 лет), «Стало тяжелее жить в финансовом плане» (муж-

чина, 22 года), «материально ухудшилось» (мужчина, 20 лет), «Стало невозможным жить на стипендию, родители лишились работы, некоторые родственники получают слишком маленькую зарплату и теперь помощь, которую они мне оказывали, становится частично невозможной» (мужчина, 22 года), «Путь к Родителям стал в 10 раз дороже» (мужчина, 19 лет). Некоторые респонденты начали решать вопрос улучшения своего материального положения самостоятельно: «Получил возможность найти работу в России (моряк, Камчатка)» (мужчина, 21 год).

Таблица 3

Распределение отзывов респондентов о влиянии вхождения Крыма в состав РФ на их жизнь

+	–	+/-
«Положительно и перспективно» (женщина, 20 лет), «Только Плюсы» (женщина, 17 лет), «Положительно» (мужчина, 20 лет), «Хорошо» (мужчина, 26 лет), «Положительно»	«Стало значительно хуже» (женщина, 19 лет), «Неудобства» (мужчина, 20 лет)	«Затрудняюсь ответить, есть как положительные, так и отрицательные моменты» (мужчина, 20 лет) «Не очень хорошо» (мужчина, 22 года) «Глобальное изменение» (мужчина, 25 лет)

Важное место в жизни студентов Севастопольского госуниверситета занимают проблемы высшего образования. Скорее положительных отзывов пять: «я поступила на бюджет, передо мной открылась огромная страна» (женщина, 19 лет), «я решил в Крыму учиться» (мужчина, 19 лет), «я получаю материальную помощь, которую не получал» (мужчина, 18 лет), «повлияло, вступил в РСО¹ и являюсь командиром отряда. Пока единственный, но огромный плюс» (мужчина, 19 лет), «участием на кубке России и Чемпионатах России» (мужчина, 23 года). Скорее отрицательных примерно столько же – четыре: «Изменилась программа образования» (женщина, 18 лет), «когда поступал в техникум, можно было после выпуска поступить на 2 курс очки или 3 курс заочки СевНТУ, из-за России пришлось идти на первый. Плюс сильно урезали стипендию, изменилась система определения кто ее будет получать в худшую сторону, постоянно выключают свет, генераторы не работают» (мужчина, 20 лет), «в университете поменяли все начальство, посадили своих людей. Бабок гребут немеренно» (мужчина, 22 года), «поменялась категория аккредитации ВУЗа, урезали стипендию, цены на автозапчасти выросли в разы» (мужчина,

¹ РСО – российские студенческие отряды.

19 лет). Тем не менее большинство сева­стопольских респондентов устраивает уровень образования в Крыму. В ответе на закрытый во­прос такой вариант выбрали 34 человека (56,6 %), так считают боль­шинство девушек и юношей молодого возраста (17–19 лет). Они или только поступили в вуз, или не успели проучиться в украинской выс­шей школе достаточно долго. Большинство же мужчин 20–22 и старше 23 лет, наоборот, заявили об ухудшении образования (11 из 18 и 4 из 6 соответственно).

Некоторые ответы не нуждаются в комментариях: *«Отняли родину, психологически... а по факту в какой жопе были в такой и остались, +/- в некоторых областях...»* (мужчина, 20 лет), *«В меня не стреляют»* (женщина, 24 года), *«Дух патриотизма веет в воздухе»* (мужчи­на, 20 лет), *«Я всегда был патриотом России, так как вырос в совет­ской семье. Поэтому для меня это много значило»* (мужчина, 18 лет). При сравнении ответов респондентов выяснилось, что негативно на­строенные студенты были активнее, больше писали. Они, как правило, относились к вхождению Крыма в состав России и к В. В. Путину отри­цательно.

События с Крымом подействовали не только на население полуост­рова, но и на экономику России в целом. Большие финансовые вложе­ния в крымскую инфраструктуру произошли в ущерб развитию других регионов. Большинство пермских студентов затруднились ответить на вопрос, оправдывает ли себя усиленное финансирование Крыма (19 че­ловек). Количество ответов «да» и «нет» одинаково (6 и 7 соответствен­но). Как правило, молодые люди не задумываются о событиях, происхо­дящих далеко от места проживания. Севастопольцы настроены скорее негативно (24 человека, 40 %). Ответ «да» выбрали 19 человек, процент затруднившихся составляет четверть опрошенных.

Интересно сравнить мнения респондентов по поводу вхождения Крыма и Севастополя в РФ в 2014 и 2016 гг. Им было предложено от­ветить на нижеследующий вопрос (результаты отражены в таблице 4).

Анализ результатов доказывает, что чувства пермских студентов не особо изменились. Поменялось количество людей, испытывающих патриотический подъем и удовлетворение. Результаты по Севастопо­лю изменились значительно. Резко снизилось количество людей, ис­пытывающих яркие и положительные эмоции (патриотический подъем и радость). Человек в силу своих психологических особенностей не может длительное время испытывать сильные эмоции. На смену им пришло более спокойное, но не менее положительное чувство удовле­творения. Достаточно длительный период времени выявил множество проблем в современном положении в Крыму, что вызвало резкий рост недовольных (треть опрошенных).

Таблица 4

**Сравнительный анализ мнения респондентов по отношению
к вхождению Крыма и Севастополя в состав РФ в 2014 и 2016 гг.**

Что вы чувствовали / чувствуете сейчас по отношению к присоединению Крыма и Севастополя к Российской Федерации в качестве субъектов?				
Ответы	Пермь		Севастополь	
	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
Патриотический подъем	13	10	22	6
Радость	4	4	11	7
Удовлетворение	9	13	12	20
Неудовлетворение	3	3	8	19
Безразличие	1	1		
Горе			1	
Другое				6

27 мая 2016 г. Президент РФ В. В. Путин на пресс-конференции по итогам переговоров с руководством Греции заявил, что вопрос Крыма закрыт. «Что касается Крыма, то вопрос, мы считаем, закрыт окончательно. Это историческое решение людей, проживающих в Крыму, и никаких обсуждений по этому поводу ни с кем Россия вести не будет», – сказал В. В. Путин [2]. Несмотря на недовольство крымских студентов, их ответы на проверочный вопрос «Хотели бы вы, чтобы Крым вернулся обратно в состав Украины?» доказывают поддержку политики руководства России молодежью. 83,3 % пермских студентов и 81,7 % севастопольских ответили отрицательно на данный вопрос, предпочитая пережить определенные проблемы и ограничения в экономической и политической сферах, но не возвращать Крым в состав Украины.

Из результатов локального социологического исследования мнения студентов Севастополя и Перми по поводу вхождения Крыма и Севастополя в состав РФ можно сделать вывод о различиях в ответах респондентов разных регионов. Так, студенты Севастополя отвечали развратно на открытые вопросы; наличествует больший процент студентов, отрицательно относящихся к изменениям. Были выявлены наиболее острые проблемы нового субъекта РФ. В целом отношение студентов к вхождению Крыма можно считать положительным.

Библиографический список

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220> (дата обращения: 28.05.2016).

2. Путин объявил вопрос Крыма закрытым // Взгляд: деловая газета: [сайт]. 2016. 27 мая. URL: <http://vz.ru/news/2016/5/27/813117.html> (дата обращения: 28.05.2016).

Е. Г. Кузнецова, А. Ю. Калугин
Прикамский социальный институт, Пермь
psiscience@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Основными формами здоровья являются физическое (физиологическое), умственное и психологическое (нравственное, психическое). Психологическое здоровье зависит от внешних и внутренних факторов, к внешним относятся гуманизация и гуманитаризация образования, а к внутренним – личностные особенности человека. Согласно Всемирной организации здравоохранения здоровье – это «состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека, а не только отсутствие у него болезней и физических дефектов». В нашем исследовании изучалась связь психологического здоровья с показателями психологического благополучия и личностными особенностями человека.

Ключевые слова: психологическое здоровье, гуманизация образования, гуманитаризация образования, психологическое благополучие.

E. G. Kusnetsova, A. Yu. Kalugin
Prikamsky Social Institute, Perm

PSYCHOLOGICAL HEALTH AND SAFETY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article deals with psychological health and safety of educational environment. It presents the main forms of health ecological (moral). Psychological health depends on external (humanization of education) and internal (personal peculiarities) factors. According to the worlds health organization, health is the state of person's physical, emotional and social well-being, not only the absence of illnesses and physical disability. The connection between psychological health, indications of psychological well-being and personal peculiarities is being studies in the research.

Key words: psychological health, psychological well-being, personal peculiarities, humanization of education, emotionalism.

Понятие «образование» давно перестали сводить лишь к усвоению знаний. Ни для учителей школ, ни для преподавателей вузов не является новостью факт, что образование предполагает развитие мыслящей, деятельной, а главное – здоровой личности.

Однако существует ряд условий, которые ставят под сомнение развитие творческой личности, например, форма обучения, которая в большинстве случаев остается традиционной, ориентированной на «среднего учащегося»; методы обучения, которые не предполагают учета индивидуальных интеллектуальных способностей.

За последние два десятилетия по результатам исследований Health Behavior in school aged Children совместно с Всемирной организацией здравоохранения стало возможным отследить развитие особенностей здоровья и образа жизни в контексте политических и экономических проблем. Постоянно отмечаются ухудшение здоровья детей и подростков нашей страны, рост заболеваемости по всем классам болезней. Выявлено, что к периоду окончания школы менее 15 % подростков можно признать практически здоровыми, а за годы обучения в высшем учебном заведении этот показатель снижается еще больше. За время обучения в школе в два-три раза возрастает количество школьников с нарушением органов зрения, в три раза – с патологией пищеварения, в пять раз – с нарушением осанки. 87 % подростков в возрасте 12–17 лет имеют различные заболевания кожи. Ежегодно более 35 % юношей не способны нести воинскую службу по медицинским показаниям. Помимо ухудшения здоровья в области физиологии, отмечается увеличение функциональных расстройств нервной системы и психической сферы, в основном неврозов [7; 8].

Принимая во внимание эти цифры, очевидно, что ситуация близка к критической. Поэтому в последние годы во внутренней политике Российского государства все более выраженной становится направленность на сбережение здоровья граждан, о чем свидетельствуют различные социальные программы («Год семьи», «Год здоровья»), имеющие своей целью привлечение внимания населения к здоровью как ценности. В связи с этим все больше сфер общественной жизни пользуются этим понятием, вкладывая в него что-то свое в зависимости от выбранного аспекта. Одна только медицинская сфера предлагает более 80 определений понятия «здоровье», сформулированных представителями различных научных школ. Ссылаясь на мнение П. И. Калью, автора труда о сущностной характеристике понятия «здоровье» [3, с. 13–14], можно разделить все многообразие трактовок этого понятия на четыре группы в соответствии с моделью исследования:

- 1) медицинская модель здоровья, содержащая строго медицинские признаки и характеристики;

2) биомедицинская модель, в которой здоровье рассматривается как отсутствие у человека органических нарушений и субъективных ощущений нездоровья;

3) биосоциальная модель, включающая в себя как биологические, так и социальные признаки здоровья в их единстве и взаимообусловленности при приоритетном значении медико-биологических признаков;

4) ценностно-социальная модель, рассматривающая здоровье как одно из главных ценностных оснований жизнедеятельности, как необходимую предпосылку для полноценной жизни человека.

Теоретик медицины Ю. П. Лисицин, анализируя общественное здоровье и здоровый образ жизни, исходит из того, что здоровье как целостное состояние человека – это не только совокупность характеристик и признаков индивидуального соматического или психического здоровья, но и «интеграция социально-экономических черт, делающих его жизненно необходимой частью того социального организма, каким является общество» [цит. по: 3, с. 15].

В Уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека, а не только отсутствие у него болезней и физических дефектов» [9]. Следовательно, общее здоровье человека может проявляться в двух взаимосвязанных формах: психофизиологической (соматической) и социально-психологической. Связующим элементом этих двух форм здоровья и необходимым условием для их целостного гармонического развития является индивидуальный стиль жизнедеятельности человека.

Таким образом, понятие здоровья многоаспектно и рассматривать его нужно с разных точек зрения, чтобы получить полную картину. Основными формами здоровья, по утверждению многих исследователей, являются физическое (физиологическое), умственное и психологическое (нравственное, психическое). Именно в контексте этих трех аспектов и можно рассматривать здоровье учащихся на любом этапе обучения, в том числе и на высшей ступени.

В данной статье не ставится задача проанализировать все три аспекта, рассматривается только психологическое здоровье и выделяются некоторые факторы, способствующие его сохранению и поддержанию у студентов очного и заочного обучения различных гуманитарных специальностей.

На сегодняшний день, по мнению педагогов, в обучении школьников и студентов существует ряд проблем, которые свидетельствуют о низком уровне гуманитарной (психологической, нравственной) культуры педагогического взаимодействия:

- ослабление жизненных сил, рост нервно-психических и соматических заболеваний;
- снижение генетического потенциала как следствие нездорового образа жизни;
- слабая социализация личности, выражающаяся в агрессивности;
- нетерпимое отношение к «иным» – по этническим признакам, политическим ориентациям;
- неблагополучие семейных отношений, отказ от выполнения родительских функций;
- чувство беспомощности, зависимости, безысходности, возникающее в результате индивидуализма, в поведении людей, особенно маргинальной части населения [11].

Для достижения такого результата, при котором личность юного человека была бы психологически здорова, участникам образовательного процесса следует принять новую философско-методологическую концепцию обучения, основанную на принципах гуманизации и гуманитаризации. Под гуманизацией, по утверждению А. И. Севрука и Е. А. Юниной, подразумевается «очеловечивание отношений между участниками образовательного процесса», а под гуманитаризацией – «очеловечивание содержания учебных предметов и способов их преподавания» [6, с. 163]. Это означает, что в основе гуманитаризации лежат ценности свободы, ненасилия, терпимости, эмпатии, созидания человека без разрушения его здоровья. В образовательном процессе примером для учащихся может и должен быть учитель (преподаватель).

По мнению А. И. Севрука и Е. А. Юниной, принцип гуманизации или отношения к человеку как к субъекту предполагает признание его уникальности (реализация права быть не таким, как все), активности (реализация права на инициативу, самостоятельность), внутренней свободы (реализация права на выбор), духовности (реализация права на уважение, любовь, развитие, творчество) [6].

Принцип гуманитаризации образования акцентирует внимание педагогов на человеческих ценностях как в содержании, так и в преподавании учебных дисциплин, включает развивающую направленность (развитие личностных качеств средствами учебного процесса), диалогичность, интегрированность (целостность образовательного процесса, достигаемая через межпредметные связи), экзистенциальность (развитие правополушарных процессов), фундаментальность (осознание педагогом своей деятельности) [6, с. 164–165].

Таким образом, факторами, способствующими сохранению и поддержанию психологического здоровья студентов, можно считать гуманизацию и гуманитаризацию образования. Данные факторы могут

быть реализованы в ненасильственном, дифференцированном (вариативном), рефлексивном, личностно ориентированном обучении.

Наряду с внешними факторами на психологическое здоровье влияют и внутренние факторы, а именно личностные особенности обучающихся. Например, В. П. Яссман, анализируя понятие психологического здоровья учащихся, отмечает, что это «одна из важнейших характеристик личности. Стержневыми качествами такого человека являются гармония, саморегулируемость, устойчивость, поэтому он адаптирован к социуму и успешно функционирует в нем» [12, с. 4].

В 2015 г. нами проведено исследование связи психологического здоровья с рядом показателей, отражающих самоощущение психологического благополучия: «Опросник личностной ориентации» (ЛиО) А. А. Рукавишниковой [4], «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) в адаптации Д. А. Леонтьева [2] и «Шкала чувства связности» по А. Антоновскому в адаптации М. Н. Дымщица [5]. Использовался также опросник «Большая пятерка» в адаптации А. Б. Хромова [10] для соотнесения психологического здоровья со свойствами личности. Для изучения психологического здоровья был использован «Опросник общего здоровья» (General Health Questionnaire, GHQ) Д. Голдберга [1, с. 213–214].

В исследовании приняли участие 200 студентов высших учебных заведений очного и заочного отделений различных гуманитарных специальностей (психология, история, культурология, юриспруденция, экономика) в возрасте от 17 до 43 лет ($M = 22,6$, $SD = 4,84$, преимущественно от 17 до 25 лет), 148 девушек и 52 юноши.

Проверка соответствия эмпирического распределения нормальному по критерию Колмогорова – Смирнова показала, что большинство шкал распределены нормально, следовательно, при обработке полученных данных могут быть использованы параметрические методы статистики.

Корреляционный анализ Пирсона позволил выявить значимые связи психологического здоровья с рассматриваемыми показателями психологического благополучия и свойствами личности (табл. 1.).

Следует отметить, что психологическое здоровье имеет тесные связи с обеими общими шкалами методики ЛиО, а также с «ценностью самоактуализации» ($r = 0,27$; $p < 0,05$), «гибкостью поведения» ($r = 0,16$; $p < 0,05$), «спонтанностью» ($r = 0,27$; $p < 0,05$), «самоуважением» ($r = 0,36$; $p < 0,05$), «целостностью» ($r = 0,22$; $p < 0,05$) и «способностью к близким контактам» ($r = 0,25$; $p < 0,05$). Положительные значимые связи выявлены между «психологическим здоровьем» и всеми шкалами теста СЖО, включая общую шкалу «осмысленности жизни» ($r = 0,40$; $p < 0,05$). «Чувство связности» имеет высокую положительную связь с психологическим здоровьем ($r = 0,51$; $p < 0,05$), что,

вероятно, говорит о некоем общем феномене, лежащем в основе обеих переменных. Была обнаружена только одна значимая связь между свойствами личности методики «Большая пятерка» и «психологическим здоровьем» по Д. Голдбергу – с «эмоциональностью» ($r = -0,50$; $p < 0,05$). Данная связь показывает: чем больше выражена «эмоциональность» личности, тем ниже уровень психологического здоровья.

Таблица 1

Связь психологического здоровья по Д. Голдбергу с показателями психологического благополучия и свойствами личности

		Психологическое здоровье
«Опросник личностной ориентации»	Tc – отношение времени	0,29
	I – внутренней опоры	0,26
	SAV – ценность самоактуализации	0,27
	Ex – гибкость поведения	0,16
	Fr – реактивная чувствительность	0,07
	S – спонтанность	0,27
	Sr – самоуважение	0,36
	Sa – принятие себя	0,13
	Nc – природа человека	0,08
	Sy – целостность	0,22
	A – принятие агрессии	0,11
C – способность к близким контактам	0,25	
«Тест смысловых ориентаций»	Осмысленность жизни	0,40
	Цели	0,33
	Процесс	0,38
	Результат	0,43
	Локус контроля – Я	0,37
	Локус контроля – Жизнь	0,31
«Большая пятерка»	Чувство связности	0,51
	Экстраверсия	0,11
	Привязанность	-0,10
	Контролирование	0,05
	Эмоциональность	-0,50
	Игривость	0,07

Примечание: полужирным шрифтом выделены значимые взаимосвязи на уровне $p < 0,05$.

Пошаговый множественный регрессионный анализ методом Forward позволил обнаружить переменные, вносящие наибольший вклад в психологическое здоровье (характеристики модели: $F(7, 192) = 18,515$; $p < 0,001$; $R = 0,63$; $R^2 = 0,40$, Adj $R^2 = 0,38$) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты пошагового множественного регрессионного анализа методом Forward

	Beta	Ст. ош. Beta	B	Ст. ош. B	t(192)	p-level
Intercept			4,80	4,27	1,13	0,26
Чувство связности	0,35	0,07	0,10	0,02	4,84	0,00
Эмоциональность	-0,28	0,07	-0,13	0,03	-3,86	0,00
C – способность к близким контактам	0,19	0,07	0,32	0,12	2,70	0,01
Sy – целостность	0,17	0,06	0,66	0,24	2,71	0,01
A – принятие агрессии	-0,20	0,08	-0,32	0,13	-2,56	0,01
Привязанность	-0,17	0,07	-0,09	0,04	-2,43	0,02
Игривость	0,13	0,06	0,08	0,04	1,98	0,05

Примечание: полужирным шрифтом выделены значимые показатели регрессионной модели.

Таким образом, психологическое здоровье связано с целым рядом характеристик, отражающих психологическое благополучие и свойства личности. Наибольший положительный вклад в психологическое здоровье вносит «чувство связности», наибольший отрицательный – «эмоциональность». Вероятно, мероприятия, направленные на развитие «чувства связности» и снижение негативного влияния «эмоциональности», позволят повысить степень самоощущения психологического благополучия. К таким мероприятиям, на наш взгляд, можно отнести участие в тренингах личностного роста, эффективного общения, занятия по самовоспитанию, которые, повышая степень психологического благополучия, способствуют в определенной мере созданию безопасности образовательной среды.

Библиографический список

1. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2006.
2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.
3. Науменко Ю. В. Здоровьесберегающее образование как модель социокультурной педагогической практики // Стратегия образования. 2006. № 4. С. 13–15.
4. Опросник личностной ориентации (ЛиО). Практическое руководство. М.: Генезис, 2002.
5. Осин Е. Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 22–40.
6. Севрук А. И., Юнина Е. А. Здоровьесберегающий урок: концепция, технологии, мониторинг // Школьные технологии. 2004. № 2. С. 200–207.
7. Соколова С. Б. Показатели здоровья. Результаты исследований // Директор школы. 2015. № 4. С. 105–110.

8. *Сухарева Л. М., Ранопорт И. К.* Хроники, астеники, невротики // Директор школы. 2014. № 3. С. 104–110.

9. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // Основные документы / Всемир. орг. здравоохранения. 48-е изд. Б/м, 2014. С. 1–26. URL.: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> (дата обращения: 15.04.2016).

10. *Хромов А. Б.* Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000.

11. *Ядагаева Г. Е.* О некоторых психологических аспектах урока // Сибирский учитель. 2006. № 5. С. 11–12.

12. *Яссман В. П.* Образование – это не только знания, но и психологическое здоровье учащихся // Директор школы. 2007. № 10. С. 4–10.

УДК 908 : 37.035.6

А. С. Лядова
Прикамский социальный институт, Пермь
liadowa.an@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА
КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
(на примере архитектурного наследия
братьев Каменских в городе Перми XIX века)**

В статье рассмотрены возможности использования историко-культурных ресурсов в системе духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан России (на примере архитектурного наследия братьев Каменских в г. Перми). Проанализированы способы формирования ценностных ориентаций, патриотического воспитания при помощи проведения тематических экскурсионных программ, акцентированных на историческом, культурном и архитектурном наследии г. Перми XIX в. Описаны основные архитектурные памятники, которые связаны с династией братьев Каменских и могут быть использованы в экскурсионных маршрутах.

Ключевые слова: историко-культурный туризм, наследие, братья Каменские, патриотизм.

A. S. Liadowa
Prikamsky Social Institute, Perm

DEVELOPMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL TOURISM AS AN ELEMENT OF MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION (on the example of architectural heritage of Kamensky brothers in city of Perm XIX century)

The article discusses the possibility of the use of historical and cultural resources in the spiritual, moral and patriotic education of Russian citizens' system (on the example of the architectural heritage of Kamensky brothers in the city of Perm). Analyzed ways of formation of value guidelines, patriotic education with the help of thematic tour programs that focus on the historical, cultural and architectural heritage of the city of Perm XIX century. The basic architectural monuments associated with the dynasty Kamensky brothers, which can be used in the excursion routes.

Key words: historical-cultural tourism, heritage, Kamensky brothers, patriotism.

В Стратегии национальной безопасности России сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации, одним из которых является сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, свободного развития всех народов Российской Федерации, культурного и научного потенциала страны.

Следует отметить, что на предыдущем этапе истории нашей страны место и роль культуры народов России в устойчивом и безопасном развитии российского общества и государства в целом недооценивалась. Судьбу самобытного развития народов страны, их всестороннего сотрудничества, как правило, сводили к изначально негативно воспринимаемому в России национальному вопросу. Он до сих пор занимает место «инородческого», а не родного, близкого и важного вопроса, решение которого обеспечивает устойчивое развитие уникальных народов, собирание и реализацию их потенциала на благо каждого из них и всего Отечества.

В условиях сегодняшней обостренной политической ситуации, когда российское государство стоит перед большим числом вызовов современного мира, проблема духовно-нравственного, патриотического воспитания граждан является краеугольным камнем внутривнутриполитического спокойствия в Российской Федерации.

Думается, что формирование патриотических чувств у различных слоев населения нашей страны должно осуществляться не только через применение традиционных назидательно-образовательных стандартизированных форм воздействия, таких как пропаганда, формирование и реализация целевых программ и т. д. (хотя и их значимость не следует недооценивать). Наиболее эффективными методами представляются

способы ненавязчивого, понятного для людей вовлечения их в процесс участия в культурно-исторических событиях. Одним из таких методов является получивший в нашей стране довольно широкое распространение культурно-исторический туризм.

Развитие туристской отрасли тесно связано с активизацией политики сохранения культурного и природного наследия народов Российской Федерации, которое выступает как особо значимый ресурс, важная предпосылка осуществления региональной стратегии. Это новый для нашей страны фактор. Ориентация на историко-культурное богатство становится одной из реальных возможностей перспективного социального и экономического развития ряда регионов страны и исторических городов.

Идея развития туризма с культурно-познавательными целями связана с принципиально новым тезисом: комплекс историко-культурного и природного наследия – это специфический и очень важный ресурс региона, он может и должен стать основой особой отрасли специализации, одним из перспективных направлений реализации социальной политики и развития местной экономики, важным фактором духовной жизни.

Современная тенденция развития туризма в России – это увеличение интереса к внутреннему туризму и перенесение основной зоны туристского освоения в центральный регион России. Все больше россияне отдают предпочтение отдыху в своей стране, что согласуется с общемировой тенденцией развития туризма.

Территория Пермского края обладает значительными туристско-рекреационными ресурсами. В связи с этим исследование туристского потенциала и особенностей развития туризма в Перми представляется актуальной и важной задачей.

В данной статье представлена попытка исследования только одного из множества возможных объектов историко-культурных ресурсов г. Перми – архитектурного наследия братьев Каменских.

Среди купцов и промышленников, оставивших свой след в истории Прикамья и России, выделяется династия пермских предпринимателей, парходчиков и благотворителей – Каменских. Основателями и ярчайшими представителями этой династии стали братья Федор и Григорий Каменские. Среди российского купечества семья Каменских выделялась многомиллионным капиталом, широко занималась благотворительной деятельностью, храмостроительством, развитием народного образования, коллекционированием живописи.

Однако в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) имеется крайне мало документов, касающихся как основателей семьи, так и их наследников. Согласно архивным источникам, носители фамилии Каменских (именно так она писалась в конце XVIII – первой половине

XIX в.) проживали в 1782 г. в районе Верхних Муллоу и Егошихинского завода. Трудно сказать, когда и откуда появились здесь Каменских. Известно лишь, что эта фамилия зародилась в начале XVII в. в Верхнекамье в деревне Сергиев Камень. В последующем ее представители расселились по территории Среднего Прикамья [8, с. 35].

Из материалов ГАПК следует, что по данным переписи 1782 г. в вотчине княгини В. А. Шаховской в починке «На усть речки Егошихи» жил 43-летний Филипп Петров Каменских с женой 42-летней Марией Гордеевой. У них были дети: дочери Анна 23 лет, Ксения 18 лет, сыновья-погодки Петр 12 лет и Козьма 11 лет. Филипп Каменских был крестьянином, в то время как его младший брат Иван числился дворовым служителем в Верхних Муллах (ГАПК. Ф. 177. Оп. 3. Д. 142. Л. 65–67 об., 114). В конце XVIII в. починок «На усть речки Егошихи» прекратил свое существование, а его жители разъехались по близлежащим селениям. Братья Петр и Козьма Каменских поселились в деревне Загарье, находившейся в верхнем течении реки Егошихи (ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 179.).

21 января 1805 г. Козьма женился на своей родственнице Анне Даниловне Верховланцевой – жительнице деревни Данилихи, куда и переселился (ГАПК. Ф. 412. Оп. 1. Д. 39. Л. 85). Таким образом он стал родственником известного пермского журналиста и краеведа В. С. Верховланцева [7, с. 2].

Козьма Филиппович имел сыновей Федора, Григория и Михаила, а также дочь Наталью. Младший сын Михаил умер в детстве. Семья была довольно бедной, и братья Федор и Григорий не получили никакого образования, но природная смекалка помогла им выйти в люди.

Внук Федора Козьмича, Федор Михайлович Каменский (названный так в честь деда), в своих мемуарах «Записки буржуа», вышедших уже в годы революции, воссоздал важные страницы родословной. Он пишет: «Со стороны отца мой прадед Кузьма Каменский был крестьянином, крепостным графа Шувалова в деревне Загарье, близ Перми, по Сибирскому тракту. У него были дети: Федор, Григорий и Наталия... Федор и Григорий Кузьмичи откупились и, выйдя из крепостного положения, купили усадебный участок в деревне Данилиха при самой Перми» [3].

Семья Каменских была многочисленной. У Федора Кузьмича было три сына – Михаил, Иван и Василий и две дочери – Татьяна и Ирина. Жена Федора – Маримьяна Ивановна происходила из рода Верховланцевых, и тем самым семья Каменских вновь породнилась с Верховланцевыми. В семье Григория Козьмича также было три сына – Александр, Алексей и Иван, а также дочь Апполинария. Сын Григория Иван впоследствии стал не только крупным предпринимателем, но и видным государственным деятелем – членом Государственного Совета Российской Империи [7, с. 6].

Необходимость заботиться о многочисленном семействе заставила братьев заняться новым для них делом. Из-за отсутствия железных дорог и пароходства конные перевозки были единственным средством доставки купеческих товаров, поэтому дело братьев Каменских процветало. Быстрая доставка товаров в XIX в. была выгодным делом, способным привести к обогащению. Кроме того, из документов известно, что предприимчивые братья, наделенные природной сметливостью и хваткой, возможно, занимались не только дорожным делом [4, с. 97].

Для того чтобы выкупиться из крепостной зависимости, требовались немалые средства. В. В. Вяткин указывает, что от крепостной неволи братья освободились в 1859 г. [2, с. 4]. В ревизских сказках за 1858 г. имеется запись, что братья Федор и Григорий Козьмичи отпущены на волю от княгини Бутеро в 1857 г. [2, с. 5]. В том же 1857 г. Федором Козьмичем у купца А. Т. Красильникова за 100 руб. была приобретена пустопорожняя земля в правой части г. Перми, за р. Егошихой, по левую сторону Соликамского тракта (ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–2.). Позднее эта земля была выгодно продана под строительство железной дороги. В краевом архиве хранится несколько документов о купле и продаже земельных угодий с 1857 по 1916 гг. как основателями, так и наследниками купеческой семьи (ГАПК. Ф. 134. Оп. 2. Д. 31. Л. 45–47.). Это была важная статья дохода. А еще – арендное содержание золотых промыслов в Верхотурском уезде и ростовщичество.

В конце XIX в., в 60-х гг., братья Каменские резко меняют профиль своего дела: они становятся пароходовладельцами. В 1859 г. Федор и Григорий строят на Сормовском заводе буксирный пароход «Работник» [2, с. 5]. Перевозка грузов водным путем стала новым источником для широкого развития коммерческих дел.

В последней четверти XIX в. парходчики Каменские расширяют свою предпринимательскую деятельность. В 1874 г. на берегу Камы был построен и пущен в действие литейно-механический завод, где кроме производства железа осуществляли постройку и ремонт речных судов [6, с. 331].

Одной из важных сфер, в которую Каменские вкладывали силы и средства, была забота о бедных. В 1882 г. Федор и Григорий приобрели дом для детского приюта, вложив на приспособление его под детское учреждение 25 тыс. руб. В 1887 г. Каменские пожертвовали 1 000 руб., положив основание капиталу, специально назначенному на построение церкви детского приюта. В 1879 г. для помещения городской общественной богадельни Каменские купили дом и в небольшом флигеле устроили временную церковь.

Пермские граждане относились к Федору и Григорию Козьмичам с уважением. Каменские были удостоены звания потомственных почетных граждан г. Перми, избирались на разные общественные должност-

сти по городскому управлению, по пермскому общественному Марьянскому банку, по разным комитетам и учреждениям [5, с. 24–25].

Династия Каменских внесла особый вклад в создание архитектурного ансамбля Прикамья. В музее династии Каменских, созданном в Пермской гимназии № 4, представлена карта Перми, где отмечены здания, построенные на их средства. Таких зданий около двух десятков. Среди них – постройки гражданского назначения и религиозно-культурные сооружения. Но, к сожалению, не всё архитектурное наследие братьев Каменских дошло до наших дней.

В 1859 г. братья Каменские часть своих доходов обратили в благотворительные пожертвования, тем самым заложив добрую традицию отмечать коммерческий успех благотворительными делами. Они купили здание по ул. Пермской (ныне – ул. Пермская, 66), провели в нем генеральную перепланировку с целью приспособления для классных занятий. В 1860 г. здание было подарено Каменскими первому женскому училищу, которое позднее было преобразовано в гимназию. Мариинская женская гимназия помещалась в стенах этого здания 27 лет. До конца своей жизни братья Каменские оставались попечителями гимназии [1, с. 66]. После 1917 г. в здании располагалось уездно-земельное управление, в 1923 г. был открыт Дом крестьянина, а через несколько десятилетий расположилась Ленинская районная организация Пермской областной общественной организации Всероссийского общества инвалидов. В настоящее время здание является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В середине XIX в. по заказу купцов Каменских было построено однопэтажное здание с цокольным этажом для расположения конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские» (ныне – ул. Монастырская, 3а). Долгие годы отсюда Каменские управляли своими делами. Именно это здание принято считать первоосновой коммерческого дела Каменских [6, с. 334]. В советские годы здесь располагался учебный комбинат порта Пермь и типография Камского речного пароходства. В настоящее время в здании располагаются коммерческие организации.

В 1871 г. на деньги братьев Каменских по проекту архитектора Н. Рукавишникова было возведено здание пересыльного замка для арестантов, следовавших по этапу из центральной России в Сибирь (ныне – ул. Сибирская, 65). Здание находилось за городской заставой на Сибирском тракте. На переднем плане был виден купол храма Во имя святого Николая Чудотворца, пристроенный в 1872 г. Будучи людьми набожными, братья Каменские полагали, что даже самый отпетый преступник не должен быть лишен милосердия и Божьей милости. Пристройка храма к пересыльному дому давала возможность осужденным к каторжным работам покаяться, помолиться и обрести душевный покой [1, с. 67].

В 1899 г. к пересыльному замку было пристроено еще одно здание исправительного приюта для несовершеннолетних. Весь этот архитектурный комплекс представлял здания социального назначения.

В 1917 г. пересыльный замок переименовали в Пермский исправтрудо № 2. С 1934 г. он стал именоваться тюрьмой НКВД № 2, через которую прошли жители Перми и области, ставшие жертвами сталинских репрессий. В 1953 г. со смертью Сталина тюрьма была закрыта [6, с. 335]. А в конце 1950-х гг. перестроенное здание было передано Пермскому областному театру кукол и юного зрителя.

В марте 1882 г. братья Каменские купили небольшой каменный дом с флигелем на углу улиц Покровской и Верхотурской (ныне – ул. Ленина, 11) (ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 772. Л. 1). Они вложили 25 тыс. руб. в перестройку этого дома. Работы велись по проекту архитектора А. Б. Турчевича. 1 ноября 1883 г. здание было подарено убежищу для детей бедных. В приюте воспитывались дети от семи до шестнадцати лет. Они получали здесь начальное образование и обучались различным ремеслам: сапожному, столярному, переплетно-картонажному и др. После шестнадцати лет их направляли на работу к частным лицам или на предприятия, которые делали заявки [1, с. 64–65]. В 1889 г. в здании была совершена торжественная закладка храма Марии Магдалины. В ноябре 1892 г. церковь была освящена.

В 1918 г. убежище для детей бедных стало детским домом им. Ленина. В 1936 г. были снесены колокольня и купол церкви, перестроены окна и надстроен третий этаж. С 1938 до 1976 г. в здании находился нефтяной техникум. В настоящее время здесь размещается Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук – Пермский институт морфологии и генетики микроорганизмов. Здание объявлено памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В конце XIX в. по проекту известного архитектора В. В. Попатенко для братьев Каменских было построено двухэтажное каменное здание на углу ул. Торговой и Кунгурского проулка (сейчас – Комсомольский пр., 12). Изначально оно служило жилым домом для многочисленной семьи братьев Каменских и деловым центром для ведения коммерческих дел (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Л. 1–2). В 1900 г. здание было арендовано, а позднее приобретено купцами Александром Павловичем Гавриловым и Александром Антоновичем Бобровым, которые продавали в этом доме мануфактуру, готовое платье, изделия из меха, кожаную и валяную обувь. В 1909 г. в нем открылась женская учительская семинария. В 1920-е гг., когда в здании находился институт народного образования, в нем была открыта выставка картин общества молодых художников. Потом в нем размещалась школа № 2, а ее сменила школа № 28 [6, с. 336]. С 1992 г. учреждение, здесь размещенное, называлось районным домом

творчества юных, который с 2000-х гг. получило имя «Пермячок». Здание входит в пешеходный маршрут «Зеленая линия» и является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

Кроме того, братьями Каменскими были куплены и пожертвованы дома для помещения Мариинской женской гимназии и ночлежного дома по ул. 25-го Октября, 10 [1, с. 62].

Новое здание Мариинской женской гимназии было построено в 1887 г. по проекту архитектора Ю. О. Дютеля. В гимназии существовало семь классов и дополнительно восьмой педагогический, по окончании которого выпускницы могли работать учителями в народных училищах. 12 июня 1887 г. новое здание гимназии в торжественной обстановке в присутствии Великого князя Михаила Николаевича было освящено. В 1898 г. рядом с гимназией выстроена домовая церковь во имя святого Николая Мирликийского и святой мученицы царицы Александры, соединенная с основным зданием теплым переходом. С другой стороны, по ул. Петропавловской, было пристроено общежитие для учениц. В конце XIX в. в гимназии обучалось до 300 учениц.

В 1918 г. здесь размещалась 30-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера, формировалась 51-я. Здесь же был открыт клуб железнодорожников им. И. М. Толмачева. В годы Гражданской войны в здании располагался госпиталь, с 1921 г. – Дворец труда, а с 1923 г. – агрофакультет университета, преобразованный в 1930 г. в высшую сельскохозяйственную школу (позднее – институт). В годы Великой Отечественной войны в здании находился госпиталь, но по ее окончании в него вернулся сельскохозяйственный институт [6, с. 337]. Здание является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В 90-х гг. XIX в. на Казанском тракте, 16 (ныне – шоссе Космонавтов, 16) по проекту архитектора В. В. Попатенко был построен дом для наследников братьев Каменских. Среди деревянных домов каменное здание выглядело очень красиво. Старые жители близлежащих домов рассказывали, что владельцы в доме почти не жили, потому что в нем появилась «нечистая» сила. И действительно, были моменты, когда в зрительном зале кинотеатра, позже разместившегося в этом доме, во время сеанса вдруг раздавались воюющие звуки. Старожилы утверждали, что дом проклят основателями династии Каменских, а причина проклятия заключалась в том, что наследники не сумели сообща продолжить дело своих отцов, разделили и продали их бизнес. В 1930-х гг. в стене здания с западной стороны, где располагалась кинобудка, обнаружили отверстие с замурованным горлышком от бутылки. Отверстие запечатали, и странные звуки прекратились [1, с. 64]. В советское время в здании располагался народный дом имени 8-го Марта, где размещались различные кружки, проводились лекции, работала библиотека. Рядом с домом по просьбе дочери Григорий Каменский по-

строил конюшню. Здание из кирпича (шоссе Космонавтов, 18) мало походило на привычные деревянные конюшни. Соседи с удивлением отмечали, что для лошадей Каменские построили палаты не хуже, чем для людей [1, с. 64]. Сейчас в зданиях располагаются офисные помещения и ремонтные мастерские.

Таким образом, Пермский регион и город Пермь в частности обладают многочисленными достопримечательностями, способными вызвать интерес на всероссийском и международном уровнях. В качестве одного из традиционных, но от этого не менее перспективных направлений развития выступает историко-культурный туризм.

Краеведческое исследование по персоналиям, оставившим значительный след в истории и культурном наследии Пермского края, позволяет нам говорить об основателях купеческой династии братьях Федоре и Григории Каменских не только как о наиболее успешных предпринимателях, но и как о ярких меценатах, благотворителях. Являясь основателями и попечителями образовательных учреждений, сиротских домов и т. д., они, несомненно, вносили весомый вклад в развитие социальной инфраструктуры Перми.

На материале данного исследования автором были разработаны два экскурсионных маршрута по объектам архитектурного наследия братьев Каменских: «История рода Каменских: из крепостных в купечество» и «Меценаты Каменские». В настоящее время ведутся переговоры по их внедрению в практику туристской отрасли в городе Перми.

Приобщение наших земляков и гостей Пермского края к историко-архитектурному наследию, к культуре Пермской земли является несомненным вкладом в процесс формирования ценностных ориентиров, патриотического воспитания и, в конечном итоге, обеспечения устойчивого культурного развития многонационального российского государства.

Библиографический список

1. *Водяненко С.* Адреса Каменских в Перми. Страницы пермской архитектуры. Пермь, 1999.
2. *Вяткин В. В.* Род ищущих господ. Пермь, 2001.
3. *Каменский Ф. М.* Записки буржуа // Пермская летопись: [сайт]. URL: <http://permhistory.ru/history/permskaya-letopis-1890-god> (дата обращения: 15.03.2015).
4. *Мельчакова О. А.* Предпринимательство Прикамья: история и современность. Пермь, 2002.
5. Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. Пермь, 1880.
6. *Спешилова Е. А.* Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999.
7. *Шумилов Е. Н.* Из родословной пермских купцов Каменских. Пермь, 1994.
8. *Шумилов Е. Н.* Каменский Иван Григорьевич // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 2. С. 35.

С. В. Мурашова
Орловский государственный университет
им. И. С. Тургенева
murashova.svet@yandex.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В статье предпринята попытка определить воздействие этнокультурных и этносоциальных трансформаций, происходящих в современной России, на возникновение межэтнических конфликтов. Автор обосновывает необходимость развития национальных культур, толерантности и самоуважения, а также установления межнациональных и межрегиональных культурных связей.

Ключевые слова: этническая культура, миграционные процессы, интолерантность, мигрантофобия, этностереотипы, гиперидентичность, национально-психологические особенности.

S. V. Murasheva
Oryol State University

INTERETHNIC INTERACTION AND TOLERANCE AS CONDITIONS OF ENSURING NATIONAL SECURITY AND PREVENTION CONFLICTS

In article an attempt to define impact of the ethnocultural and ethnosocial transformations happening in modern Russia on emergence of the interethnic conflicts is made. The author proves need of development of national cultures, tolerance and self-esteem, and also establishment of international and interregional cultural ties.

Key words: ethnic culture, migration processes, intolerant, migrantophobia, ethnotherapy, hyperidentity, national-psychological peculiarities.

В условиях современного процесса глобализации закономерно становится актуальной потребность представителей различных этносов в восстановлении этнокультурной идентичности. Это связано с их ориентацией на воссоздание традиционных ценностей, норм, социаль-

ных отношений и форм жизнедеятельности для обретения целостности и полноты повседневного быта народа. Однако изменившиеся условия нередко ведут к невозможности восстановления этнокультурного наследия в полном объеме. При этом элементы этнической культуры, как правило, используются неравномерно.

По мнению норвежского социального антрополога Ф. Барта, для маркировки этнических различий могут иметь значение не только культурные характеристики. В качестве этнических границ он рассматривает те факторы, которым группой придается маркирующее значение [2, с. 73]. В последнее время в больших городах России все чаще встречается явление расколотого рынка: состоятельные люди «восточных» национальностей (азербайджанцы, армяне, грузины) чаще нанимают на работу лиц славянских национальностей за более низкую плату, чем своих сограждан. В других случаях по таким же принципам нанимают на строительные площадки работников с Северного Кавказа [2, с. 75].

К детерминантам межэтнических взаимодействий относят психологические особенности, присущие конкретным участникам конфликтного взаимодействия, и психологические основы наций, представителями которых являются оппоненты. Именно в этой сфере этничность выступает как компенсирующий механизм, проявляет себя в защитной функции, восполняет потребность в групповой принадлежности, когда другие идентичности неустойчивы или ненадежны.

В сфере межэтнического взаимодействия переживаются все старые и недавние обиды, воспринимается статус своей группы и «других», проявляется стремление к позитивной идентичности, наблюдается избирательность получаемой информации, появляются оценки удовлетворенности – неудовлетворенности интересов, потребностей, переносится ответственность на иные группы, идет поиск «врагов», возникают негативные проекции.

Общепринятым является тот факт, что все уровни социальной детерминации существуют и функционируют вместе, а также взаимодействуют и дополняют друг друга [7, с. 76].

В обыденном сознании психологические основы собственной нации рассматриваются как естественные. Однако правила культуры относительны и не имеют универсальной значимости. То есть для адекватного межнационального взаимодействия необходимо оценивать смыслы и значения действий собеседника не в соответствии со стандартами и критериями своей собственной культуры, а исходя из того, насколько поведение оппонента традиционно для его собственной культуры [6, с. 116].

Одной из основных причин возникновения межнациональных противоречий является стереотипизация в восприятии специфических на-

циональных личностных особенностей. Этнические стереотипы представляют собой относительно устойчивые, упрощенные, схематизированные и эмоционально окрашенные образы обобщенного характера о той или иной этнической группе, которые с легкостью распространяются на всех представителей этой группы. Они вызывают ожидание определенного поведения от оппонентов, и субъекты стереотипизации невольно пытаются подтвердить эти ожидания. Иными словами, стереотипы рожают предсказания, склонные подтверждаться, поскольку люди невольно «отбирают» модели поведения других людей, которые соответствуют этим стереотипам [4, с. 57].

Этнические стереотипы включают в себя набор типовых программ и схем поведения. Они усваиваются очень рано – преимущественно в детском возрасте – и используются задолго до возникновения собственных мнений о тех группах, к которым они относятся. Кроме того, этнические стереотипы хоть и являются устойчивыми, регулярно повторяемыми элементами образа жизни, они не осознаются носителями поведения как поступки.

Объектом этнической стереотипизации, как правило, становятся национально-психологические особенности, т. е. компоненты психологии нации, которые характеризуют своеобразии протекания психических процессов и состояний, специфику взаимодействия, взаимоотношений и общения представителей конкретных этносов. Через национально-психологические особенности проявляется психология конкретного этноса.

Этническая культура присутствует в жизни народа как символическая ценность. Глобализация, расширив пространство существования этнических общностей, порождает стремление предъявить обществу локальную культуру региона (полиэтнического сообщества) как уникального явления, тем самым увеличив его социально-экономическую и этнокультурную привлекательность [4, с. 67].

Миграционная ситуация в России на сегодняшний день является очень сложной и неоднозначной. Количество иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации, постоянно растет, даже несмотря на экономические проблемы в стране. Это в первую очередь связано с отсутствием на рынке труда должной политики и несовершенством миграционного законодательства. Изменение социальной структуры российского общества, произошедшее в последние десятилетия, вызывает необходимость изучения новых проблем, связанных с мобильностью отдельных социальных групп.

Современное состояние общества характеризуется высокими темпами перемещения населения. Разные причины обуславливают подвижность людей в границах тех или иных территорий или за их пределы. При этом масштабы, интенсивность и направленность миграцион-

ных потоков актуализируют изучение влияния миграции на социальную структуру принимающего общества, его экономическую и демографическую сторону, межэтническое взаимодействие и возникновение конфликтов.

Интенсификация миграционных процессов неизбежно расширяет масштабы социального взаимодействия этнических мигрантов и населения принимающих обществ. По мнению исследователя М. В. Донцовой, социальное взаимодействие в системе «этнические мигранты – принимающее общество» представляется структурным целым, включающим в себя ряд элементов:

- участники взаимодействия (этнические мигранты, население принимающего общества, принимающее общество как структурное целое, власть),
- уровни взаимодействия (институциональный, групповой, межличностный),
- цели взаимодействия,
- условия ситуации (этноконтактная ситуация),
- нормативная ориентация [1, с. 45].

Каждый из перечисленных элементов имеет собственные характеристики и функциональное назначение. Несовпадение целей мигрантов и норм принимающего общества составляет конфликтогенную основу межэтнической интеракции. В этих условиях наблюдаются негативные стратегии взаимодействий, результатом которых выступают интолерантность и мигрантофобия.

Интолерантность проявляется в нетерпимости к этнокультурным различиям, несогласии с присутствием иноэтнических групп в социальном пространстве. Основаниями интолерантности являются: распространённость негативных общественных стереотипов по отношению к той или иной этнической группе, усиление ощущения доминантности «своего» этноса, т. е. гиперидентичность.

В основе мигрантофобии лежит ощущение социальной угрозы, исходящей от иноэтнических групп, осознание претензий этих групп на социальные ресурсы. Демограф и социолог Л. Л. Рыбаковский к предпосылкам возникновения мигрантофобии относит следующие факторы: усиление локально-идентификационных тенденций, общеэкономические предпосылки, ухудшение ситуации на рынках труда, обострение жилищных проблем, социально-льготная конкуренция, ухудшение оперативной обстановки [5, с. 71].

Направленность межэтнического взаимодействия определяется комплексом факторов, которые пронизывают все уровни данного взаимодействия – от институционального до межличностного.

На институциональном уровне находят отражение объективные факторы, которые касаются характеристик принимающего общества

с точки зрения его экономического развития, политического устройства, направленности миграционной политики, социально-структурных и культурных условий, степени этнической дифференциации, численности мигрантов и т. д.

На групповом уровне актуализируются факторы межгруппового взаимодействия, такие как особенности межэтнических стереотипов, степень внутригрупповой солидарности и сплоченности, особенность внутригрупповой идентичности, направленность межэтнических установок, наличие / отсутствие в групповом сознании мигрантофобии и т. д.

Межличностный уровень взаимодействия определяется субъективными (личностными) факторами, наиболее значимыми из которых являются: характер социальной и этнической идентичности, социальная дистанция по отношению к представителям иноэтнических групп, наличие / отсутствие в сознании индивидуального актора мигрантофобии [1, с. 45]. Указанные факторы, в зависимости от их характеристик, могут направить процесс социального взаимодействия в системе «мигранты – принимающее общество» как в позитивную, так и в негативную сторону.

Интолерантность как свойство межэтнических отношений проявляется главным образом на уровне межгрупповой и межличностной коммуникации, где актуализируются этностереотипы и направленность социальной и этнической идентичности, а мигрантофобия затрагивает по большей части институциональный уровень, характеристики которого и определяют степень распространенности мигрантофобии.

При решении перечисленных выше проблем в полиэтнических регионах важно акцентировать внимание на особенностях межэтнического взаимодействия, уровнях толерантности отдельных этнических групп по отношению друг к другу, а также на возможностях адаптации этногрупп к политическим и экономическим преобразованиям.

Особенностью современного этносоциального и этнокультурного развития многих сообществ является опора на историческую память, использование потенциала прошлого, воспроизведение национальных традиций. Традиция выступает значимой формой бесконфликтности, устойчивости, будучи важным компонентом историко-культурного наследия и способом трансляции этнокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению.

31 декабря 2015 г. президент В. В. Путин утвердил обновленную Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В документе подчеркивается, что сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей является одним из важнейших условий национальной безопасности России. Для противодействия угрозам в сфере культуры необходимо обеспечить эффективность государст-

венно-правового регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей. Эти меры будут способствовать предупреждению и конструктивному урегулированию конфликтов в различных сферах жизнедеятельности.

Библиографический список

1. *Донцова М. В.* Этнические мигранты и принимающее общество: процессы социального взаимодействия (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2007. 194 с.
2. *Дробижева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
3. *Карымова Л. С.* Отношение этнических общностей в условиях становления гражданского общества в современной России: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2012. 205 с.
4. *Лебедева Н. М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Психология, 1998. 224 с.
5. *Рыбаковский Л. Л.* Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социс. 2005. № 2. С. 71–81.
6. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Academia, 2002. 480 с.
7. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.

УДК 159.9.07:351

Ю. А. Набока
Пермский институт ФСИН России
tylka_96@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ДЕТЕРМИНАНТЫ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА

В статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с психологическими составляющими личности коррупционера, а также подходы к их изучению. Проанализированы и приведены мотивы совершения преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, личность, изучение, подходы, психология.

**PSYCHOLOGICAL COMPONENTS AND DETERMINANTS,
PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF
PERSONALITY CORRUPT OFFICIALS**

This article discusses a number of issues related to the psychological components of a corrupt individual, as well as approaches to their study. Analyzed and presented the reasons that cause the commission of corruption offenses.

Key words: corruption, personality, learning, attitudes, psychology.

Рассматривая коррупцию с точки зрения отношения к ней психологии как науки и практики, можно говорить о нескольких направлениях. Во-первых, это изучение самой личности коррупционера, его профиля, психологических составляющих его поведения, мотивов деятельности, психофизиологических особенностей. В этом случае можно говорить о существовании генетической предрасположенности к противоправному поведению или системы воспитания и формирования качеств, способствующих коррупционному поведению. Человек попадает в социум, где уже существует определенная атмосфера, с существующими критериями и оценками с точки зрения морали. Следовательно, вторым направлением является исследование социально-психологических процессов, происходящих во всех социальных институтах (семья, образовательные учреждения, профессиональные общности и др.), влияющих на коррупцию. И в-третьих, это психология лиц, которые являются нарушителями закона, – коррумпирующих лиц.

Личность коррупционера является центральной фигурой в системе коррупционных отношений. Как отмечают исследователи, психологический профиль коррупционеров близок к профилю бывших сотрудников правоохранительных структур, осужденных за общеуголовные преступления; при этом такие лица, как правило, полагают, что расплата за их коррупционную деятельность не наступит никогда (Д. В. Сачивко, Е. Е. Гаврина). Рассматривая более подробно характерологические особенности коррупционеров, можно говорить о различных психологических свойствах и качествах. Так, оправдание своих поступков, отрицание и компенсация выступают в качестве определенной психологической защиты. Такие личности руководствуются лозунгами: «Не я первый, не я последний!», «Так поступают многие» и т. д.

Перенос ответственности на коррумпированную личность оправдывает коррупцию. Ю. М. Антонян объясняет поведение коррупционера с точки зрения не только обогащения, но и игры, получения ост-

рых ощущений и победы от выигрыша: «Игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни» [1].

Вторым мотивом, вполне обоснованным, является получение дохода, прибыли достаточно легким путем. Интересны исследования, в которых коррупция отождествляется с психологическим свойством «толерантность». Как пишет Ю. Ю. Болдырев, «сама идея нормальности “минимума коррупции” уже выводит это явление из числа смертных грехов и переводит в разряд неабсолютного зла» [2]. В обществе коррупция воспринимается уже как вполне закономерное явление, что вызывает некоторое равнодушие и даже терпимость. Единственное, что может возмутить сегодняшнего обывателя, – это размер взятки и количество взяток. Причем известны факты, когда человек негативно оценивает коррупционные проявления других, но принимает это как должное в случае, когда возникает острая необходимость и есть возможность воспользоваться самому. Так, в социологическом исследовании, проведенном в рамках изучения теневой экономики, 86 % населения считают коррупцию одной из самых важных проблем современной России, но при этом 40 % выражают положительное или безразличное отношение к ней [3].

Интересны результаты исследований зарубежных ученых, которые на основе реальных экспериментов демонстрировали наличие или отсутствие связи коррупции с моралью и нравственностью.

Первая точка зрения базируется на эволюционном подходе, где высокоморальное поведение не всегда является правильной стратегией в процессе выживания. Каким бы цивилизованным ни было общество, всегда будет присутствовать злоупотребление положением. Именно хитрость, находчивость и изворотливость позволяют человеку иметь преимущество над другими и успех в жизни. Как утверждает С. Бендахан из Швейцарского федерального института технологии, «если вы большую часть времени честны, то это только из-за того, что у вас нет возможности обмануть». Так, решающее влияние власти было наглядно продемонстрировано в результате смоделированной ситуации по распределению материальных благ лицами, занимающими высокое положение. В первых раундах игры, где распределение контролировалось участниками, оно было справедливым и равным. По итогам десяти раундов уже 45 % участников шли против морали.

Й. Ламмерс, профессор Тилбургского университета, сравнил коррупционное поведение высокопоставленных лиц с алкогольным опьянением. Власть сужает внимание и провоцирует гиперуверенное пове-

дение. Следовательно, высокопоставленные лица не отдают отчета в своих действиях и по принципу «меня это не коснется» дополнительно взимают плату за свои услуги. Ученый назвал этот эффект моральной близорукостью. Поведенческий экономист Д. Ариэли из Массачусетского технологического института пришел к выводу, что в успехе коррупционных проявлений не сомневаются творческие люди с нестандартным мышлением и развитым воображением. Эти выводы подтверждают связь уровня коррумпированности личности и уровня интеллектуального развития.

На степень выраженности коррупции влияет также установка «не пойман – не брал». Возникновению желания дать или взять способствуют не только статус, должность, но и наличие возможности. Д. Ариэли провел эксперимент: вместо денег потенциальным коррупционерам предлагались фишки, которые в последующем можно было обменять на деньги. Ни один испытуемый не отказался от этого соблазна. Тем самым наличие посредника или замещающего деньги предмета снижает риск наказания и избавляет от некрасивой ситуации.

Еще одним из психологических факторов, провоцирующих или останавливающих коррупцию, являются нормы морали социальных институтов. Э. Барр из Оксфордского университета провела серию экспериментов со студентами из 34 стран. Участникам необходимо было для себя решить: дать взятку за больничный лист или нет. Студенты тех стран, где коррупция – вполне адекватно воспринимаемое явление, очень быстро согласились с этой возможностью, т. к. это приемлемая форма взаимодействия. Повторное исследование через год показало, что установка студентов из коррупционно неблагоприятных стран изменилась в пользу отрицания этой формы поведения. «Главное объяснение этому результату в том, что подчинение социальным институтам, принятым моральным нормам осуществляется как на осознанном, так и на подсознательном уровне» [4]. В странах, где хорошо развиты социальные институты, коррупция отвергается общественной моралью. «Психология человека подчиняется социальным институтам, а не доминирует над ними. Поэтому люди, приехавшие из стран с высоким уровнем коррупции в государства, где она практически отсутствует, в большинстве своем прекращают совершать коррупционные действия. Однако, возвращаясь обратно, они попадают под действие социальных институтов, поддерживающих коррупцию» [5].

Анализ психологических факторов, влияющих на коррупционное поведение, как в зарубежной, так и отечественной науке подтверждает, что доминирующими являются осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, а также мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения. С уверенностью можно констатировать, что личность коррупционера – это сочетание акцен-

туированных черт характера, которые в коррупционно комфортной ситуации способны проявиться и занять позицию ведущих в структуре личности.

Библиографический список

1. *Антонян Ю. М.* Типология коррупции и коррупционного поведения // Офиц. сайт Ю. М. Антоняна. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 16.03.2016).
2. *Болдырев Ю. Ю.* Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О. Т. Богомолова. М.: Ин-т экон. стратегий, 2010. С. 456–474.
3. *Клямкин И., Тимофеев Л.* Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000.
4. *Римский В. Л.* Коррупция во взаимодействии российских граждан с представителями органов власти // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 59–67.
5. Ученые выяснили, что происходит в головах у коррупционеров // Новолитика: федер. сетевая газета. 2011. 18 нояб. URL: <http://novolitika.info/news/65922> (дата обращения: 11.03.2016).

УДК 316.6:316.485.26

В. В. Неклюдова

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
им. академика Д. Н. Прянишникова
v_nekludova@mail.ru

ЗАМКНУТОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР ОСОБОГО ВНИМАНИЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассмотрены вопросы межличностных коммуникаций студентов в условиях угрозы терроризма и экстремизма. В собственном исследовании рассмотрена проблема замкнутости студентов. Даны рекомендации превентивных мер по предупреждению вовлечения студентов в террористические организации.

Ключевые слова: замкнутость, межличностные коммуникации, студенчество, социально-психологическая адаптация, терроризм, экстремизм.

V. V. Nekludova

Perm State Agricultural Academy
named after academician D. N. Prianishnikov

SELF-ABSORPTION PROBLEM IN STUDENT'S COMMUNITY AS A KEY ISSUE IN CASE OF TERRORIST THREAT AND EXTREMISM

The paper is devoted to an issue of student's interpersonal interactions in case of terrorist threat and extremism. This research mainly focuses on student's self-absorption problem analysis. Also recommendations on prevention of student's involvement in terrorist organizations are provided.

Key words: self-absorption, interpersonal communications, student community, social and psychological adaptation, terrorism and extremism.

В настоящее время одной из основных угроз национальной безопасности России и мира в целом является современная ситуация, характеризующаяся проявлениями терроризма и экстремизма.

В соответствии с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. экстремизм расценивается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [1].

Основным правовым актом в Российской Федерации по профилактике терроризма и экстремизма является Конституция РФ [2]. Противодействие экстремистской деятельности регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [4].

Одним из основных признаков экстремизма согласно ст. 1 вышеуказанного Закона являются публичные призывы к экстремистской деятельности. Публичные призывы – это выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (выступления людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.) [3].

Наибольшее распространение публичные призывы получили в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, в Интернете, основным пользователем которого является молодежь. Молодые люди и девушки значительную часть своего времени проводят онлайн, общаясь в социальных сетях, на различных сайтах, в бло-

гах и на форумах. Студенческая молодежь не является исключением. Первично обращаясь в интернет-пространство за учебным, научным и справочным материалом, студенты отвлекаются на другие сайты, и в результате интернет-серфинг становится каждодневным многочасовым занятием. За «обучающую среду» студент может принять новую религиозную информацию. На фоне постоянного общения в сети Интернет студенческая молодежь все реже общается «вживую», усугубляя проблему замкнутости и одиночества отдельно взятого человека. Таким образом, создается замкнутый круг: «человек, веря в то, что его истинное Я отвергнуто другими, замыкается в своем одиночестве и, чтобы не быть отвергнутым, продолжает придерживаться своих социальных “фасадов”, что приводит к опустошенности» [7].

Особенно актуальна проблема установления межличностных коммуникаций для иностранных студентов, студентов из сельской местности, первокурсников. Отмечается некоторая обособленность данных групп студентов, что сказывается на социально-психологической адаптации в вузовской среде. Состояния стресса и одиночества, переживаемые иногородними студентами в связи с переездом к месту учебы, расставанием с родителями, родственниками, родными местами, усугубленные проблемами обучения, быта и досуга, могут быть использованы религиозными радикалами, вербующими молодых людей в свои группы.

Независимо от места постоянного жительства, студенты находятся также под влиянием других социальных факторов: идеологический вакуум, неуверенность в будущем (правильность выбранной профессии, востребованность на рынке труда и т. д.), социальное расслоение, возможные семейные и личные проблемы и пр. Религиозно-радикальное экстремистское воздействие происходит путем применения разнообразных техник, методов, методик и способов с учетом индивидуально-психологических особенностей попавшего под воздействие студента (проблемы в семье, одиночество, несчастная любовь, непонимание родных и близких, трудности в учебе, социальная несправедливость и т. д.).

Данными фактами объясняется актуальность изучения вопроса замкнутости студенческой молодежи и необходимость профилактических мероприятий по выявлению и предотвращению террористических и экстремистских проявлений.

Исходя из значимости формирования коммуникативной компетентности как средства профилактики «вербовки» в целях организации деятельности террористической и экстремистской направленности было проведено собственное исследование студентов Пермской государственной сельскохозяйственной академии. При исследовании использован тест В. Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности» [6].

Простую случайную выборку составили студенты-очники в количестве 104 человека обоих полов, из них 36 юношей, 68 девушек в возрасте 18–23 лет.

По результатам опроса студенты были распределены на пять групп:
– группа замкнутых, неразговорчивых, предпочитающих одиночество – 20 человек (19,2 % опрошенных);

– группа «средне» общительных, в спорах и диспутах не участвующих – 35 человек (33,7 % опрошенных);

– группа с «нормальной коммуникацией» – 30 человек (28,9 % опрошенных);

– группа весьма общительных – 18 человек (17,3 % опрошенных);

– «рубаша – парень» – 1 человек (0,9 % опрошенных).

«Явно некоммуникабельных» и «слишком коммуникабельных» студентов выявлено не было. Несмотря на субъективную оценку большинства студентов, которые оценивают себя как достаточно общительные, коммуникабельные люди (более 70 %), опрос показал несколько иные данные [5]. Результаты опроса выявили значимую долю студентов (55 студентов, 52,9 %) с невысоким уровнем общительности, что необходимо учитывать в профилактических мероприятиях по предотвращению вовлечения студентов в террористическую и экстремистскую деятельность.

Показатели общительности / замкнутости являются важным фактором построения работы со студентами со стороны преподавателей, кураторов, заместителей деканов по воспитательной работе, психологической службы – специалистов, формирующих системный подход в решении задач по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной студенческой среде. В результате многосторонних долговременных превентивных мер должны быть решены следующие задачи: обучение индивида (студента) рефлексии – анализ собственного «ухода от действительности», замкнутость, отчуждение от друзей, семьи, коммуникаций с новыми знакомыми и принятие их радикально религиозных взглядов, диагностика личности по поводу формирования девиантного (радикально религиозного) поведения и пр.

Библиографический список

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Правовая система «Референт»: [сайт]. URL: <https://www.referent.ru/1/10927> (дата обращения: 15.10.2015).

2. Конституция Российской Федерации. Основной закон. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2011.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Неклюдова В. В.* К вопросу о замкнутости и отстраненности молодежи // Актуальные вопросы современной науки: сб. междунар. науч.-практ. заочной конференции, 30 декабря 2015 г. Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2015. С. 89–90.

6. Оценка уровня общительности (тест В. Ф. Ряховского) // ТЕСТотека: [сайт]. URL: <http://testoteka.narod.ru/mlo/1/07.html> (дата обращения 20.11.2015).

7. *Пьянкова Л. А.* Проблема одиночества в молодежной студенческой среде // Вестник ТГПУ. 2012. № 6 (121). С. 103–107.

УДК 656

Е. В. Пономаренко

Алтайский государственный университет, Барнаул

phukcia@yandex.ru

АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ СЕГМЕНТЕ

В статье рассмотрена проблема аварийного поведения водителя в состоянии алкогольного опьянения. Проанализировано распределение дорожно-транспортных происшествий с участием лиц в нетрезвом состоянии или отказавшихся от медицинского освидетельствования в разрезе недели. Анализ проводился на примере столицы Алтайского края города Барнаула.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, дорожно-транспортный сегмент, факторы аварийности, аварийная ситуация, поведение водителя.

Е. V. Ponomarenko

Altai State University, Barnaul

ALCOHOL INTOXICATION AS A SECURITY THREAT IN A TRAFFIC SEGMENT

The article considers the problem of accidental behavior of the driver in an alcohol intoxication. The distribution of accidents involving persons in a state of intoxication or refuse medical examination in the context of the

week. The analysis was conducted on the example of the capital of the Altai region city of Barnaul.

Key words: alcohol intoxication, road traffic segment, the factors of accidents, emergency situation, driver behavior.

Одной из серьезных проблем современности продолжает оставаться культура участников дорожного движения. В настоящее время российскими учеными [4] отмечены некоторые конфликтные ситуации, в которых поведение водителей оказывается решающим в вероятности дорожно-транспортного происшествия (ДТП). Например, нерегулируемый перекресток с обозначенной главной дорогой, особенностью которого является сравнительно одинаковая интенсивность движения, транспортный затор и др.

Значительную роль в человеческом факторе при ДТП играет состояние алкогольного опьянения. Известно, что алкоголь рассеивает внимание, понижает память, ухудшает координацию движения и волевою регуляцию. Однако ученые выявили также его психологическое влияние, ведь большинство дорожных происшествий, связанных с алкогольным опьянением, возникает при небольших дозах [3]. Если человек выпивает значительную долю алкоголя, то он обычно ощущает состояние опьянения и не садится за руль. Если же водитель решит управлять транспортным средством, то он будет стараться ехать как можно осмотрительнее, внимательнее, чтобы таким образом хоть как-то компенсировать снижение своих физических возможностей. В случае употребления небольшого количества алкоголя человек обычно не ощущает опьянения. Но такая небольшая доза все же тонизирует организм: человек чувствует подъем сил и неадекватно оценивает свои возможности.

В России признано, что вождение в алкогольном опьянении недопустимо. В соответствии с примечанием к ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1], административная ответственность наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, что ориентировочно 0,3 промилле.

Кроме того, для первоначального определения пьяного за рулем выделены некоторые критерии, к которым относят запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица [2].

Однако необходимо учитывать и другие особенности управления автотранспортным средством водителями в алкогольном опьянении.

К таким особенностям относят время наибольшего распространения ДТП с пьяными участниками дорожного движения. С целью его определения проанализированы ДТП, в которых водители транспортных средств оказались пьяными или отказались от медицинского освидетельствования. Исследование проводилось по г. Барнаулу на основе данных 2015 г. (см. рис. 1).

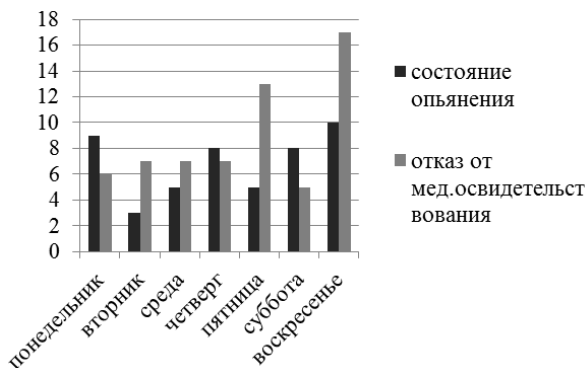

Рис. 1. ДТП при условии опьянения или отказа от медицинского освидетельствования, Барнаул, 2015 г.

Наибольшее количество ДТП с водителями в состоянии опьянения зафиксировано в воскресенье и понедельник; отказов от медицинского освидетельствования было больше в пятницу и воскресенье.

Для профилактической работы в изучаемом направлении интерес представляет суммарное распределение обоих видов ДТП, которое отражено на рисунке 2.

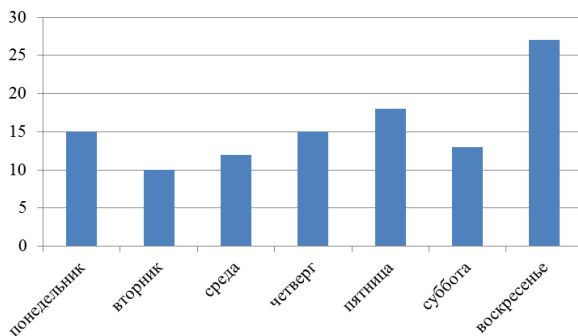

Рис. 2. Суммарное распределение ДТП, Барнаул, 2015 г.

Наибольшее общее число достигается в воскресенье и пятницу, однако существенные значения также отмечены в понедельник и четверг.

Профилактические работы по предупреждению вождения в состоянии алкогольного опьянения и, как следствие, возникновения ДТП, необходимы в настоящее время. Учет особенностей таких ДТП поможет проводить превентивные мероприятия более эффективно.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 18 дек. 2015 г. № 933н. (Зарегистрирован в Минюсте России 11 марта 2016 г. № 41390.) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Котик М. А.* Беседы психолога о безопасности дорожного движения. М.: Транспорт, 1987. 88 с.

4. *Печатнова Е. В.* Влияние поведения участников дорожного движения на эффективность транспортной инфраструктуры // Инновационная наука в глобализующемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 5–6 марта 2014 г.). Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. С. 138–140.

УДК 159.972:355/359.08

И. Е. Пузанкова

Прикамский социальный институт, Пермь,
Центр реабилитации участников боевых действий
ПРО ООО инвалидов войны в Афганистане
и военной травмы – «Инвалиды войны»
patronazh@yandex.ru

РЕАБИЛИТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СОХРАНЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы реабилитации участников боевых действий как метода снижения опасности, исходящей от человека, который получил психологическую травму в боевых условиях. Кроме теоретических оснований реабилитации описаны наиболее эффективные методы психологической реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация, безопасность, методы, симптомы, стресс, посттравматические стрессовые расстройства.

I. E. Puzankova

Prikamsky Social Institute, Perm,
Rehabilitation Center for the combatants of the Perm regional
organization of the Russian public organization of invalids
of war in Afghanistan and military trauma – «War invalids»

REHABILITATION OF MILITARY OPERATIONS PARTICIPANTS AS ON OF THE FACTORS TO PRESERVE SAFETY OF VITAL ACTIVITY

The article analyses the problems of military operations participants rehabilitation as one of the ways to reduce danger from people who have got psychological traumas in military conditions. Besides the theoretical bases of rehabilitation, it discusses the most effective ways of psychological rehabilitation.

Key words: rehabilitation, safety, ways, stress, posttraumatic stressful disorders.

Говоря о безопасности жизнедеятельности, на наш взгляд, важно затронуть вопросы реабилитации участников боевых действий (УБД). Такая необходимость объясняется тремя основными причинами:

1. Реабилитация УБД взаимосвязана с безопасностью жизнедеятельности общества в целом.

2. Комбатанты, являющиеся носителями психологической травмы, могут таить в себе потенциальную опасность для жизнедеятельности населения.

3. Необходимо решать вопросы реабилитации УБД, способствуя таким образом предупреждению потенциальной опасности.

На сегодняшний день на территории Пермского края проживает около 26 тыс. УБД. На первый взгляд, цифра не критична, если сравнивать с численностью населения Пермского края в целом. Но это если не брать во внимание боевой опыт, психологическую травму и низкий уровень адаптации бывших воинов.

Хронические синдромы и их последствия, связанные с участием в военных действиях, начали изучать еще после Первой мировой войны в 1919 г. З. Фрейд в своей работе «Психоанализ и военный невроз» главным фактором развития неврозов считал невротический конфликт между мирным и военным «Эго». Он выделил в развитии травматизации:

- момент неожиданности и страха;
- отсутствие психологической готовности воевать;
- тяготы военной жизни, которые разрушают не только стереотип жизни человека, но и возможные перспективы его существования.

Не менее известные специалисты Э. Крепелин и Г. Оппенгейм также выделяли у УБД состояние, которое характеризовали как «невроз пожара» или «травматический невроз».

Начало XX в. было ознаменовано работами известных отечественных специалистов А. Краснушкина и П. Ганнушкина. Они считали, что «любая война размножает психопатов, способных на неоднозначные поступки» [2, с. 121].

В 70-е гг. XX столетия интерес к проблеме УБД значительно вырос в связи с боевыми действиями во Вьетнаме, Алжире, Афганистане. В США был создан институт по делам ветеранов, возглавляемый доктором М. Фридманом. Это, безусловно, было серьезным прорывом в деле изучения психологического стресса и посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР). Параллельно с американскими коллегами европейские психологи активно изучали новое явление, обозначив его как «травматическое состояние». Разница в названиях не случайна: она предполагает различный подход в изучении симптомов ПТСР и методов реабилитации.

Нельзя не сказать о том, что прорывом в изучении стресса стали работы канадского физиолога Г. Селье, считавшего, что одним из механизмов стресса является некий адаптационный синдром, в развитии которого человеческий организм претерпевает как физиологические, так и личностные изменения, нарушающие его привычный образ жизни. Из этого можно заключить, что стрессовые ситуации приводят к таким нарушениям, которые могут быть опасны для самого человека и его окружения.

Рассмотрим, что же происходит с человеком, переживающим длительный стресс. Учитывая тот факт, что человеческий организм обладает целым рядом скрытых ресурсов и возможностей, они могут мобилизоваться только в особых, экстремальных условиях. Участие в боевых действиях является фактором, способствующим пробуждению скрытых резервов, поскольку явная опасность для жизни и здоровья человека является наиболее сильным стрессором. В результате мобилизации ресурсов психики организм привыкает жить на максимуме своих возможностей, и таким образом личность справляется с грозящей опасностью. По окончании экстремальной ситуации происходит следующее. Организм по-прежнему находится в напряжении. Он ищет для себя повторения экстремальных ситуаций, поскольку психологическая зависимость от адреналина после возвращения в мирные условия жизни никуда не исчезает. Происходит обратный процесс: организм искал ресурсы, теперь ищет, куда их применить.

Психика УБД требует острых эмоций, которые человек может найти, совершая дерзкие, опасные для жизни поступки. К ним можно отнести драки, преступления, правонарушения, экстремальные виды

спорта, гонки на автомобилях и т. д. Все это связано с риском и опасностью для населения.

Сказанное выше объясняет, почему важно заниматься реабилитацией УБД. Мы должны при этом понимать, что далеко не все бывшие воины позволяют себе выбрасывать адреналин путем создания опасности для окружающих. Определенная часть УБД подавляет в себе желание «ходить по острию ножа». Часть справляется со своим состоянием, часть помогает себе алкоголем, наркотиками.

Для того чтобы понять причины того, почему от некоторых УБД исходит опасность, обратимся к работе Б. Колодзина «Как жить после психической травмы» [5, с. 34]. В работе подробно описаны симптомы ПТСР, свойственные человеку, который пережил стрессовую ситуацию. Б. Колодзин выделяет 15 симптомов, но в связи с темой нашей статьи хотелось бы остановиться только на некоторых из них:

- немотивированная бдительность. Данный симптом выражается в постоянном ощущении опасности, и поэтому комбатант всегда находится в «боевой готовности». Он готов защитить себя или напасть первым в случае ожидаемой опасности, исходящей от окружающих людей;

- агрессивность. Проявляется как стремление решать проблемы или спорные вопросы с помощью грубой силы;

- приступы ярости. Возникают, когда ничего не получается. У многих УБД нет образования, работы, а значит, нет возможности обеспечить себя и свою семью. При этом помощи просить они не умеют;

- бессонница, ночные кошмары, как следствие, человек не высыпается, становится злым, не контролирует себя;

- аутоагрессия – мысли о суициде или ином причинении вреда себе;

- вина выжившего – приводит к развитию конфликтной ситуации с окружающими [5, с. 38].

Мы перечислили симптомы, которые могут создавать проблемы при межличностном взаимодействии бывших воинов и окружающих. Для снижения выраженности симптомов УБД должны стать частью общества. Процесс социализации и адаптации комбатантов к мирной жизни понимается как способность организма следовать требованиям и нормам, уже существующим в обществе.

Р. Лазарус, говоря об адаптации УБД, выделял эмоциональную составляющую психологической травмы, а именно оценку человеком происходящих травмирующих событий, своей роли и места в них [7, с. 123].

Мы должны признать тот факт, что большая часть участников боевых действий считают для себя важным ассимилироваться среди невоювавшего населения и прилагают к этому определенные усилия. Возможно, поэтому значительное количество бывших воинов готовы пройти курс реабилитации и позволить себе ощутить состояние комфорта, покоя, психологической удовлетворенности.

В Пермской региональной организации Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы – «Инвалиды войны» осуществляется комплексная реабилитация инвалидов, ветеранов боевых действий, членов их семей и членов семей погибших воинов. Реабилитация осуществляется по четырем направлениям:

- социальная, включающая в себя психологическую;
- культурно-досуговая;
- профессиональная.

Более подробно остановимся на психологической реабилитации. Мы подразумеваем под ней процесс постепенного возвращения УБД к мирной жизни и бесконфликтное встраивание в систему социальных связей.

Мы разработали собственную технологию, ее можно представить как схему, в которой выделяются этапы и методы реабилитации на каждом этапе. Первый этап – подготовительный. Он решает задачу снятия психического напряжения, приводящего к развитию ПТСР, путем аутотренинга, мышечной релаксации, телесно ориентированной терапии. Второй этап – коррекционный – решает задачу гармонизации системы отношений комбатантов путем личностной, поведенческой терапии и логотерапии. На третьем этапе решается задача повышения социально-психологической компетентности УБД методами развития социальной активности.

Среди методов терапии широко применяется метод арт-терапии, включающий в себя «рисунок боли», «рисунок состояния без боли». Эффективным мы считаем метод когнитивно-поведенческой терапии, в частности рациональной психотерапии, автором которого является Поль Дюбуа. Суть метода проста: необходимо убедить человека в том, что состояние является нормальной реакцией организма на ненормальные обстоятельства жизнедеятельности. Средствами воздействия выступают убеждения, переубеждения, разъяснение, отвлечение, ободрение [1].

Применяется также рационально-эмотивная терапия Альберта Эллиса. Он настаивал на том, что тяжесть психологической травмы зависит от системы убеждений личности, представлений об окружающем мире. В терапии УБД важно помочь человеку обрести иную жизненную философию, освободиться от идеи самообвинения.

В целом, методы поведенческой терапии способствуют развитию у наших клиентов адаптивных навыков и привычек поведения в травмирующих ситуациях.

Личностно-ориентированная терапия основывается на том принципе, что только человек отвечает за свой выбор. Если он хочет болеть – болеет, если хочет страдать – страдает. Выбор, который делает человек, дает ему шанс быть счастливым или не быть им [3].

Библиографический список

1. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003. 502 с.
2. Ганнушкин П. Б. Избр. труды. М.: Медицина, 1964. 291 с.
3. Джармен Р. Консультирование людей в дистрессе: психосоциальная реабилитация пострадавших от травматических переживаний в результате войны [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2011. № 1–2. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2094> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Кардинер К. Исследование хронического военного невроза. М.: Медицина, 1941. 128 с.
5. Колодзин Б. Как жить после психической травмы. СПб.: Шанс, 1991. 96 с.
6. Краснушкин Е. К. Психогении военного времени // Нервные и психические заболевания военного времени: сб. науч. работ / под ред. проф. А. С. Шмарьяна. М.: Медгиз, 1948. С. 245–253.
7. Лазарус А. Теория стресса и психофизиологические исследования. Л.: Наука, 1970. 406 с.
8. Положий Б. С. Психотерапия в комплексном лечении ПТСР. 2005 // Biblios: [сайт]. URL: <http://biblios.newgoo.net> (дата обращения: 15.10.2015).

УДК 39:81:2

Г. Н. Чагин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
g-chagin@yandex.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается взаимодействие народов Пермского края в контактных зонах проживания, которые оформились в ходе стихийного расселения в XVI–XVIII вв. На многочисленных примерах показано, как взаимодействие осуществлялось в материальной и духовной сферах. Мощными факторами, определявшими результаты взаимодействия в условиях пограничья, являлись язык, религия, самосознание.

Ключевые слова: Пермский край, цивилизационное пограничье, межэтническая коммуникация, религиозная духовность, православие.

**THE INTERETHNIC COMMUNICATION OF NATIONS
IN THE PERM KRAY IN THE FRAMEWORK
ON CIVILIZING FRONTIERS**

The article represents the cooperation of nations of the Perm Kray in contact settlement zones that emerged as a result of spontaneous settlement in the 16–18th centuries. Various and numerous examples demonstrate that this cooperation ran in material and spiritual spheres. The influential factors of that cooperation's results in the frontier context were language, religion and national awareness.

Key words: Perm Kray, civilizing frontiers, interethnic communication, religious pirituality, orthodoxy.

Предмет нашей статьи – цивилизация на пограничье. Мы будем говорить об особой культуре пограничья, прежде всего об этнических маркерах – материальной и духовной культуре и в целом о связующей роли пограничья у коренных народов Пермского края. Сначала обратимся к фактам истории, которые привели к образованию пограничья. Его мы понимаем как объективное достижение прошлого, а не искусственное образование.

Движение русских в Пермский край начинается с конца XV в., когда верхнекамские земли вошли в подчинение московских князей. Этот процесс шел одновременно с утверждением на новых землях православия. То есть формировалось русское население, и религиозная духовность скрепляла его прежде всего с коми-пермяками – коренными жителями Северного Прикамья.

Самым ранним районом русского заселения являлись верхнекамские земли. Крестьянское и посадское население с Северной Двины, Сухоны, Пинеги, Мезени, из Заонежья размещалось сначала на территории, издавна заселенной коми-пермяками, а потом и на свободных землях [12, гл. I].

На верхней Каме имелись большие возможности для занятий традиционным земледелием, скотоводством, лесными и домашними промыслами. Миграция русского населения в севернорусский регион привела к тому, что в нем повсеместно получили распространение севернорусские традиции языка и культуры. В значительной степени их заимствовали и коми-пермяки.

Во второй половине XVI в. началось освоение русскими Южного Прикамья – побережий Чусовой, Сылвы, Ирени, а также самой Камы и таких ее притоков, как Очер, Тулва, Сива, Буй, Сарс и др. В эти мес-

та переселялись крестьяне с верховьев Камы и в значительной степени из центральных европейских районов, прежде всего из Среднего Поволжья. Этот процесс особенно активно развернулся после того, как в 1552 г. в состав Московского государства вошло Казанское ханство, занимавшее обширную территорию Среднего Поволжья и Приураля [12, гл. I].

Язык и культурно-бытовые черты русского населения Южного Прикамья имели аналоги не только севернорусской, но среднерусской этнографической и лингвистической зоны. Расселение русских носило дисперсный характер, т. к. на этих же землях продолжали селиться татары, башкиры, мари́йцы, удмурты.

После похода Ермака и присоединения в 1580-е гг. Западной Сибири к Русскому государству началась миграция русских в Зауралье. Основу переселенцев в Зауралье составили севернорусские чернососшные крестьяне и жители посадов, пришедшие как из ранее освоенных верхнекамских земель, так и из центральных уездов Европейского Севера. Приходили в Зауралье и выходцы из среднерусских земель, но они селились преимущественно в его южной части (бассейн Пышмы, Исети, верховья Чусовой и Уфы).

В XVII в. Пермский край обрел контуры цивилизации: русские стали доминирующим населением по численности, вышли в Зауралье, а главное – сложилась четкость и определенность границ расселения, которая оставалась неизменной в последующее время – не только в XVIII в., но и значительно позднее вплоть до нашего времени.

Следует отметить, что русские не держались изолированно от других народов Пермского края. Они передавали навыки трудовой деятельности, обычаи и в то же время заимствовали рациональные приемы охоты, рыболовства, орудия труда, некоторые виды промысловой одежды и др. То есть взаимодействие осуществлялось в цивилизационном смысле, поскольку цивилизация предполагает включение в свое этнокультурное поле других народов.

Приведем конкретные факты цивилизационного пограничья русских Пермского края. Правительству приходилось несколько раз принимать меры, чтобы у народов пограничных зон утвердилась православная вера. В 1455 г. началась христианизация древнего коми населения, а как скоро стали складываться реалии в пользу Москвы, то в 1462 г. епископы Пермской епархии «добавне крестят людей» и ставят им «церкви и попы». В дальнейшем правительство и иерархи Русской православной церкви следили за процессом христианизации населения Пермского края. Митрополит московский Симон, узнав, что люди живут еще не по христианским правилам, направил в 1501 г. послание духовенству «о соблюдении пастырских обязанностей и наставлении новопросвещенных в христианских добродетелях» [1, с. 166–169].

Послание митрополита Симона насквозь пронизано христианскими наставлениями. Прежде всего он обратился к игумену, священникам и дьяконам, т. к. слышал о них, «что де и о церковном исправлении и о своем спасении нерадите, и о своих детех духовных небрежете и душевные пользы не ищите: сами де ядите и пьете не в подобно время, до обеда, да тем деи и новокрещеным людям ослабу даете; многие деи новокрещенные люди, ваши дети духовные, на вас смотря, сблажняются да тож творят, ядят деи и пьют и в праздники до обеда, да и женятся деи незаконными браки в племяни, и иные деи богомерзские дела творят по древнему обычаю, а вы деи им о том накрепко не взбраняете» [1, с. 166–167].

Духовенству наказывалось: «...от своего епископа херотонию прирасте, церковнаго ради исправления и вашего ради священства чистоты и за мирское спасение; и сих смотряюще, обрящете путь правый, ведущий в живот вечный, и стадо паствы вашей предпушающе. И вы бы всегда предстояние имели к Богу прилежное, с благословением, с постом и молитвами, поючи молебны по вся дни о здравие и о спасении благороднаго и христолюбиваго Великого князя Ивана Васильевича всея Руси и о благоверных великих княгинях, и о чядех их благородных князех наших, и о пособлении, и о укреплении христолюбиваго Великого князя воинства, и о благопробывании, и о устроении земском, и о тишине, и о здравие, и о спасении всего православнаго христианства» [1, с.167]. Миряне призывались «...к церквам Божьим, к вечерне и к заутрени и к обедне приходите с молитвою, и милостыню по силе давайте, а святаго пения слушайте со страхом, а священников, игуменов и попов и дьяконов чтите и слушайте о всем и повинуйтесь им о всех духовных делах» [1, с. 168].

Митрополит Симон «по своему святительскому долгу» стремился прекратить участие людей в языческих обрядах, ликвидировать их как явление общественной жизни и создать условия для интеграции населения Перми Великой в христианскую веру и русскую культуру. Приспособившись населению к изменяющейся ситуации приходилось трудно, но тем не менее язычество теряло позиции по мере утверждения новых ценностей, находивших отклик в христианском учении. Суть последнего, а не только его внешнюю форму, народным массам еще предстояло усвоить.

Нет сомнения, что людей заставляло следовать принятому христианству не столько религиозное рвение, сколько желание жить по обрядам и обычаям, способствующим удовлетворению хозяйственных нужд, плодородию, пользе скоту и растительному миру. Годовой обрядовый круг выстраивался в определенную систему – календарь. Постепенно календарными вехами становились не языческие символы, а дни почитания христианских святых и событий Священной истории.

О продолжительности перехода на христианский обрядовый круг населения Перми Великой, к сожалению, судить не приходится опять же из-за отсутствия источников. Но о введении календарных дат как важных событий для жизни населения все же судить можно [15, с. 22–31].

Упорядочивала православную жизнь в Пермском крае уставная грамота (первая редакция 1505 г. от великого московского князя Василия III, вторая – 1553 г. от великого князя и царя Ивана IV). Как известно из грамоты второй редакции 1553 г., на эту тему Ивана IV подтолкнула челобитная «пермичей» – жителей Перми Великой, в которой они просили отменить запреты на кануны (братчины), установленные местной церковью. Церковь, очевидно, пошла на запрет в связи с тем, что в обрядах присутствовали языческие элементы. Иван IV разрешил посадским людям «кануны (совместные трапезы по окончании молебнов в связи со стихийными бедствиями и поминовением умерших. – Г. Ч.) обетные и родительские держати по старине», но при условии, чтобы о них был извещен наместник, которому вменялось в обязанности брать пошлину «с пива с сапца по четыре денги, а меду с сапца по четыре ж денги».

Кроме того, Иван IV жаловал «пермичей» «в году три недели питья варити и пити: неделя Великоденная (Пасхальная. – Г. Ч.), другая Дмитриевская, третья неделя к зиме Рождественская» [3, с. 131]. При чем в этом случае не требовалось предварительного заявления наместнику. В круге христианских праздников указанные три недели имели большое значение для людей. Рождественскую и Великоденную (Пасхальную) недели посвящали важнейшим событиям из жизни Иисуса Христа – рождению и воскресению, а Дмитриевскую – поминовению усопших.

Примеры, запечатленные в уставной грамоте, показывают, что в Перми Великой христианам как недавно вошедшим в церковь, так и со стажем приходилось сопрягать обряды и вести хозяйственную и общественную основу жизни с крупными христианскими датами.

Для сплочения христианских сил в Перми Великой много значили события 1547 г. Тогда за христианскую Пермь Великую погибло 85 защитников и среди них инок Иов. Наличие в отряде инока вполне естественно понадобилось для того, чтобы идеологически обосновать господствующее положение церкви среди населения. Впоследствии защитники стали святыми, и этот факт говорит о том, что уровень христианизации великопермской земли породил потребность в заступниках перед Богом из своей среды. Несомненно, этот достоверно датированный и правдивый исторический пример стоит в ряду важнейших событий, связанных с приобщением посадского и крестьянского населения к христианству.

В истории Пермского края есть еще один пример соизволения сверху христианизации населения. В 1565 г. митрополит Афанасий подтвердил своим благословением жалованную грамоту своего предшественника митрополита Макария, по которой разрешалось Григорию Аникиеву сыну Строгонова «церкви божие ставити и игуменов, и попов, и диаконов призывати к нему в слободу на Каму-реку, меж Великие Перми и Казани», а «слободским игуменам и попам крестить по уставу святых отец в нашу православную христианскую веру греческого закона... приходящих иноземцев, татар, вогуличей и югричей» [4, с. 153].

Приведенные примеры позволяют прийти к заключению, что процесс введения христианства в Пермь Великой продолжался до начала XVII в. и находился под наблюдением пермских епископов, высших иерархов Русской православной церкви, великих московских князей и самого царя Ивана IV Грозного. Рубеж XVI–XVII вв. отмечен самым мощным подъемом в создании церковных приходов. Установление сроков христианизации Пермь Великой, соединение с ней борьбы с языческим мировоззрением позволяет увидеть некоторые черты преемственности явлений культуры, и это может послужить более обоснованному раскрытию проблем развития истории и культуры народов Урала, а в целом формированию русского цивилизационного пограничья на восточных рубежах Русского государства.

Правительство и Русская православная церковь брали под защиту нерусское население, которое входило в близкое соприкосновение с русскими. Так, когда царю Алексею Михайловичу поступила челобитная, что русские проникают для охоты в верхневишерские угодья манси (вогулов), в 1689 г. последовала от него грамота, запрещающая русским охотиться на «ясачных угодьях» [3, с. 136–137].

Первые марийцы, удмурты селились в Сылвенско-Иренском поречье как в собственных поселениях, так и в русских и татарских. Земля отводилась в пользование, и возникали непосредственные контакты народов. По мере контактов и увеличения русского населения развивалась естественная русификация. Нерусские народы в большей степени умели приспособляться, а не приспосабливать. Так, свои поселения они застраивали усадьбами, похожими на русские усадьбы, перенимали русскую одежду, говорили по-русски, пели русские песни. То население, которое приняло православную веру, вошло в церковные приходы, в которых доминировало русское население.

Особо следует отметить расселение старообрядческого населения. Его нужно признать сугубо положительным и имеющим отношение не только к религии, но и к культурному развитию Пермского края. Старообрядцы сохранили старые русские диалекты, севернорусскую

одежду, многие навыки ведения хозяйства, нормы поведения и формы общения в быту.

Первые старообрядцы на территории Пермского края появились в бассейне р. Обвы вскоре после раскола Русской православной церкви. В конце XVII в. сюда же добрались бежавшие из Москвы после подавления бунтов стрельцы-старообрядцы. С ними связаны два региона компактного проживания старообрядцев. Это верхокамский регион (вокруг истока Камы на 30–40 км) и юрлинский (юмо-лопвинский) регион (по рекам Лопва, Юм), отдаленные друг от друга почти на 150 км и имеющие разные исторические судьбы, поскольку в течение длительного времени они находились под воздействием разных духовных центров [10, с. 185]. В XIX–XX вв. регионы предстают независимыми центрами, хотя юрлинские старообрядцы первоначально были выходцами из бассейна р. Обвы.

У верхокамских старообрядцев (в Пермском крае их значительная часть проживала в верховьях Обвы и Сивы) в силу замкнутости общин не сложились русско-удмуртские и русско-коми-пермяцкие контакты. По Лопве и Юму первоначально шли процессы этнического смешения русских с коми-пермяками, но они не привели к утрате четкой этнической идентификации как у русских, так и у коми-пермяков. И здесь мы видим пример цивилизационного начала того и другого народа как необходимого элемента для самосохранения этносов. Имеются примеры обрусения коми-пермяков, но они далеко не все становились русскими, а все равно продолжали быть самими собой, т. е. коми-пермяками. Современное состояние этничности населения Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа по-прежнему служит примером того, что здесь не происходило этнической деидентификации двух народов. Возможно, цивилизационное начало коми-пермяков складывалось не без восприятия его у русских, которое осознавалось как необходимый элемент для собственного этнического взросления.

Весьма обстоятельно о цивилизационном пограничье можно поговорить на примере верхне-язвинской территории как этнической, созданной коми-язвинцами и русскими. Обособленность этой территории объясняется в значительной мере природными обстоятельствами. Она удалена на восток от транзитного водного пути по рекам Вишере и Колве. По мере развития общения русских и предков коми-язвинцев происходило сокращение этнической территории последних. Уже в начале XVII в. коми-язвинцы представляли собой лишь остатки большой этнической группы, которая в низовьях Язвы в значительной степени была ассимилирована русскими. Впоследствии процесс ассимиляции коми-язвинцев по языку с русскими продолжался в деревнях, расположенных в среднем течении р. Язвы [7, с. 67–74]. Длительное пребывание под владычеством и сильным влиянием русских

сказалось не только в освоении коми-язьвинцами русской речи, но и в особенностях материальной и духовной культуры и быта. Общности народов способствовала принадлежность к единой религии – православию.

В верховьях Язьвы с русскими и коми-язьвинцами контактировали и манси (вогулы). О связях коми-язьвинцев с вогулами нам рассказывали старожилы верх-язьвинских деревень еще в 1990-е гг., указывая, например, на их старинные стойбища возле д. Антипиной, а также на географические термины – р. Вогульскую (левый приток Язьвы), поле Шамандор между деревнями Нижнее Бычино и Гилево (у коми-язьвинцев дор – место, край, а шаман – человек, исполняющий обряды), на второе название д. Кислая – Яранинская (коми-язьвинцы и русские называли вогулов яранами). Но эти контакты являлись эпизодическими, не затрагивали область семейно-родственных связей, и поэтому они не отразились в этнокультуре русских и коми-язьвинцев.

В XVIII в. продолжалось расселение коми-язьвинцев по верховьям Язьвы при одновременном увеличении их численности. Перемещение населения из ранее обжитых мест обуславливалось двумя факторами: расширением важнейших занятий – охоты и земледелия с целью улучшения жизненных условий, что было возможным только на более богатых угодьях, и стремлением крестьян получить свободу для сохранения своей старообрядческой веры. Старообрядцев, особенно крепких в вере, побуждало к переселению стремление не «обмирщиться и не попасть в сети антихриста».

Старообрядцами стали жители всех деревень и починков, расположенных по р. Язьве выше с. Верх-Язьва. На остальной территории господствовала Русская православная церковь. Кстати, исторически сложившаяся конфессиональная обособленность населения сохраняется до нашего времени.

Крестьяне-старообрядцы основали на правом берегу Язьвы деревни Сюиб (в 1939 г. переименована в д. Ванькова), Симанова, Егорова, Ванина, Коновалова, Павловка, Ветлянка, Семина, Федотова, Макарова, Панова, Микулина и на левом берегу деревни Сысоева, Аксенова, Абрамова, Нефедова. В глухой местности, на значительном отдалении от р. Язьвы на рубеже XVIII–XIX вв. возникла д. Пудьва, которая быстро превратилась в важнейший центр старообрядчества, окруженный многочисленными скитами, разбросанными по лесам. Старообрядческие поселения сосредотачивались вокруг трех деревень – Паршакова, Антипина, Сюиб. По своему конфессиональному составу верх-язьвинские старообрядцы были однородны – все беглопоповского согласия, приемлющие священство. В д. Антипиной находился старообрядческий храм, а в д. Сюиб молитвенный дом (в 1923 г. преобразован в Никольский храм, в нем службы идут и в наше время).

Православное население в своем расселении группировалось вокруг двух центров – с. Верх-Язьва с приходским Христорожественским храмом и д. Нижняя Бычина с часовней. К волостному центру – с. Верх-Язьва – тяготело 15 поселений, значительная часть которых находилась по р. Шудье – правому притоку Язьвы, поскольку здесь были хорошие угодья для хозяйствования. Наблюдалась закономерность: православные крестьяне в силу своих религиозных убеждений не стремились селиться со старообрядцами в одних деревнях. Но при этом каких-либо несогласий и раздоров между православными и старообрядцами не происходило.

В целом отметим, что значение цивилизационного пограничья на верхней Язьве может быть признано как сугубо положительное и имеющее отношение к состоянию этнической идентичности и межэтнической коммуникации. Этнокультурная составляющая этого региона складывалась из нескольких факторов: природного, хозяйственного, этнического, конфессионального, лингвистического. Как нигде в другом регионе, здесь более эффективной цивилизационной деятельности населения способствовали православные и лингвистические рычаги развития. Память о благих плодах контактов с русскими старообрядцами у коми-язвинцев сохранилась до нашего времени.

Взгляд со стороны русских на территории Пермского края, заселенные марийцами, удмуртами, отличен от взгляда на коми-пермяков и коми-язвинцев. Тон здесь задавали язык и конфессиональная принадлежность, создававшие барьеры для духовных контактов. Каждый народ продолжал говорить на своем языке. Тюркские народы – татары и башкиры – исповедовали ислам, а марийцы и удмурты – язычество. Среди этих народов православная вера не имела всеобщего распространения, хотя и были примеры миссионерства среди марийцев и удмуртов.

Впервые в 1912 г. миссионеры провели обряд крещения 22 марийцев из пяти семей д. Васькино по р. Сылве (ныне Суксунский район). Крещению предшествовало открытие миссионерской школы в этой деревне. Крестились в пруду небольшой речки, который к этому празднику был украшен березками. Учитель Г. Ефремов произнес на марийском языке поучение о пользе принятия Святых тайн Тела и Крови Христовых и о спасительности таинства Крещения. Вечером этого же дня новокрещёные марийцы в храме с. Торговище приняли таинство брака [6]. Православие, как показывают примеры, оказало влияние на цивилизационные процессы. В частности, многие дети православных родителей выучились на учителей и посвятили свою жизнь просвещению в марийских деревнях. На этот факт мы обратили внимание во время этнографических экспедиций в деревнях Васькино, Иванково, Тебеняки в 1990-е гг.

В д. Васькино в 1915 г. был выстроен православный храм, освященный в честь Николая Чудотворца, поскольку марийцы особо поклонялись этому святому. Они называли его Миколо Юмо – Никола Бог. Помимо Николая Чудотворца марийцы почитали святого Илью Пророка. В его день не работали, устраивали праздничные обеды с весельем. Пример тому, какие последствия православное миссионерство имело среди марийцев, находим в записках одного из участников крестного хода по марийским деревням. В одном из домов он увидел картину, о которой сказал: «Обстановка в доме напоминала русскую: в переднем углу висела икона св. Николая Чудотворца. Я спросил хозяйку, почему они, оставаясь в язычестве, имеют икону. Она не смутилась этим вопросом и сказала, что у них в деревне многие имеют иконы и молятся перед ними Богу, имеют даже поминания и подают их в храм на проскомидию» [8].

Но не только сближение марийцев с русскими происходило на религиозной почве. По наблюдению И. Архангельского, автора этнографических записок 1887 г., русские, например, научили марийцев пить чай и пользоваться самоваром. «По своему радушию и простоте черемисы всегда приглашают приехавшего за каким-либо делом или по хлебосольству русского человека к чаю и столу». «Мужчины хорошо говорят по-русски... ищут с русскими сближение», – отмечает И. Архангельский [2].

Во второй половине XIX в. предпринимались меры по обращению в православную веру буйских удмуртов (куединских по-новому, гондырских по-старому названию). В волостном с. Большой Гондырь в 1873 г. появилась первая школа грамоты. Вторая школа грамоты была открыта в 1886 г. в д. Сухая Кирга. Удмурты охотно отдавали детей в школы, т. к. преподавание в них шло на родном языке. Кроме того, в этом же с. Большой Гондырь Пермское миссионерское общество в 1897 г. открыло православный Петропавловский храм. Но ожидаемых результатов как от православного храма, как и от мечетей, возводимых в удмуртских селениях в начале XX в., не было [11].

Однако заимствования некоторых традиций других верований – православной и мусульманской, в частности в календарных обрядах и праздниках, проявились. Например, Масленицу буйские удмурты справляли как русские, но с более архаичной символикой. Накануне Пасхи изгоняли злых духов. В дни празднования православных святых – Петра и Павла, Ильи, Покрова Пресвятой Богородицы – буйские удмурты чествовали и языческих божеств, дающих плодородие.

Удмурты, в отличие от марийцев, как пишет лучший знаток их быта земский врач Н. Тезяков, вели себя замкнуто по отношению к русским: «С большим недоверием вотяки относились к русским, поселившимся здесь намного позднее». Очевидно, это происходило пото-

му, как отметил Н. Тезяков, что «громادным авторитетом пользуются жрецы, которые оберегают языческие верования» [11].

Несмотря на то что Пермское православное миссионерское общество не предпринимало активных мер по привлечению татар и башкир в православную веру русского народа, взаимоотношения народов, прежде всего в хозяйственной и торговой сфере, проявились в народной календарной праздничной жизни. Весенние обряды приурочивались ко дню православного Благовещения, которое у татар и башкир получило название Плаушения. Отмечались дни святых Ильи Пророка, Архистратига Божия Михаила, Всемилоостивого Спаса, Покрова Пресвятой Богородицы [12, с. 203–206].

Совершался переход в православие и горно-таежного народа манси. Вишерских манси крестили у д. Сыпучи в 1751 г., но они от языческих верований не отступили. В семейных и родовых культурах долго сохранялись тотемизм, шаманизм, поклонения в горах и пещерах «деревянным изваянным богам и духам». Манси общались с русскими и заимствовали у них способы земледелия, животноводства, хлебопечения. В свою очередь русские перенимали у манси навыки коллективной ловли рыбы «сырпом» – сетью, в которую загоняли рыбу. Русские охотники заимствовали конструкцию мансийских нарт, устройство плота для сплава по перекатам горных рек. Манси заказывали русским железные ножи, подковы, светцы, огнива, скобы. Часто обменивали на шкуры и мясо или покупали лошадей, которые им нужны были для жертвоприношений, поскольку среди манси сохранялся культ коня еще с тех пор, как далекие их предки покинули южную степную родину. Русские же отдавали предпочтение охотничьим собакам манси, с которыми охота была намного успешней [13, с. 313–324]. В горно-таежных местах русские перенимали у манси их удобную одежду и шили ее исключительно из оленьих шкур и оленьими жилами [5, с. 25].

Несомненно, как показывают приведенные примеры, цивилизационной спецификой русских в Пермском крае явилась православная вера. Среди коми-пермяков и коми-язьвинцев она распространилась рано и успешно, а среди других народов довольно поздно. И поскольку требовалось время для реального перехода, то в начале XX в. православие у марийцев, удмуртов было представлено во фрагментарном состоянии. Но как бы там ни было, местные народы получили возможность приобщаться к православию посредством образования, вхождения в церковные приходы, а также включаться в общероссийскую словесную систему. Чтобы оценить степень цивилизационной деятельности русских, у нас есть много примеров, которые здесь не приводим из-за ограниченности объема статьи, и поэтому отправляем читателя к литературе [14, с. 260–278]. Несомненно, мы можем еще их значитель-

но умножать. Они убеждают в том, что в Пермском крае наиболее органично происходило слияние интересов всех населяющих его народов. Русская цивилизация выводила народы на новый хозяйственный и культурный уровень, и многие неоспоримые факты этого процесса осознавались самими народами.

Возвращаясь к идее русского цивилизационного пограничья, отметим, что в Пермском крае культурная доминанта выстраивалась по конфессиональным мотивам и по языковой принадлежности. Но результаты взаимодействия народов в условиях пограничья были для всех эффективными и прогрессивными.

Исторический ресурс взаимодействия народов не является исчерпанным. В наше время наблюдается повышение его роли, несмотря на процессы этнической глобализации. Исторический опыт чрезвычайно важен и востребован для выработки стратегии современной региональной национальной политики.

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. I.
2. *Архангельский И.* Краткий очерк современного быта инородцев Красноуфимского уезда // Пермские губернские ведомости. 1887. № 6.
3. *Берх В. Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.
4. *Введенский А. А.* Торговый дом в XVI–XVII веках. Л., 1924.
5. *Глушков И. Н.* Чердынские вогулы. М., 1900.
6. *Ефремов Г.* Духовное торжество, состоявшееся 20 июля сего года в деревне Васькиной Красноуфимского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1912. № 4.
7. Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар, 2007. Т. I.
8. Миссионерский крестных ход по Кунгурскому и Красноуфимскому уездам Пермской епархии // Пермские епархиальные ведомости. 1913.
9. На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии севернорусского крестьянства в XVII–XX вв. М., 1989.
10. Обзорение Пермского раскола так называемого «старообрядства», составлено А. П. СПб., 1863.
11. *Тезяков Н.* Праздники и жертвоприношения у вотяков-язычников // Новое слово. 1896. № 4.
12. Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004.
13. *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. Пермь, 1995.
14. *Чагин Г. Н.* Народы и культуры Урала. XIX–XXI вв. Екатеринбург, 2015.
15. *Чагин Г. Н.* Храмы земли Чердынской. Пермь, 2015.

В. Е. Шедяков
Киев, Республика Украина
shedyakov@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ЦИВИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Представлены итоги авторского исследования состояния и динамики социокультурных отношений культурно-цивилизационного мира во время трансформаций парадигмального уровня. С точки зрения обеспечения общественной безопасности в качестве содержания социокультурной среды проанализированы социокультурные отношения. Достижение состояния соборности рассматривается в контексте характеристик среды, предполагающей общественную безопасность и развитие на основе базовых ценностно-смысловых комплексов и инновационных социальных форм. Подчеркнуто, что под воздействием Сверхпроекта происходит не только трансформация роли элементов и целостности ценностно-смысловых комплексов, но и их обогащение. Вместе с тем, обращается внимание на возможность отбора из каждого вида моделей развития (традиционной, современной, постмодернистской) конкретики для определенного культурно-цивилизационного мира соответственно глубинным пластам ценностно-смысловых комплексов и динамике социальных трансформаций.

Ключевые слова: социальные трансформации, общественная безопасность, социокультурная среда, социокультурные отношения.

V. E. Shedyakov
Kiev, Ukraine

SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF CIVILIZATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC SECURITY

The results of the author's research of role of status and dynamics of social and cultural relations of a cultural and civilizational world during the paradigmatic level transformations are presented. Social and cultural relations are analyzed as the content of the sociocultural environment from the point of view of public security's quarantining. Achieving the level of "sobornost" is seen in the context of the characteristics of the social and cultural

conditions, involving public security and development based on the basic values and meanings systems and innovative social forms. It is emphasized, that under the impact of Superproject is not only the transformation of the role of the elements of integrity and value-semantic systems realizing, but their enrichment too. However, an attention is turned to possibility of the cultural-civilizational world to find in each type of model (traditional, modern, postmodern) of the development a specifics accordingly the deep layers of its value-semantic systems and the dynamics of social change.

Key words: social transformation, public security, sociocultural environment, socio-cultural relations.

События последних лет убедительно демонстрируют реактуализацию социокультурных аспектов национальной безопасности. Волны протестных движений часто включают в себя заметную социокультурную составляющую. После отчетливого бицентризма противостояния блоков НАТО (во главе с США) и ОВД (с лидерством СССР), когда состязание простиралось и на наполнение корзины социальных и экономических прав человека, наступили периоды сначала глобального доминирования США, затем постглобальных многоуровневых конструкций, где вопросы общегуманистического прогресса уже не кажутся столь уж критичными.

Между тем, обеспечение национальной безопасности всегда предполагает заботу о социокультурной среде, в частности, о социокультурных отношениях. Ныне же, прежде всего под воздействием как новых доминант в развитии ойкумены, так и характера переживаемого момента сфокусированных кардинальных перемен, роль социокультурной среды, ее состояния и динамики, резко возрастает. Собственно, приоритетной задачей элиты становится культивирование форм жизнеустройства, дающих возможность в новых условиях стабильного развития социально значимых инноваций и базирующихся на основных традиционных ценностно-смысловых комплексах. При этом усиливаются две максимы общественного развития и основания для показателей прогресса. Во-первых, жизнь человека, ее качество и продолжительность (это направление фиксируется прежде всего корзиной социально-экономических, политических и других прав человека, его уверенностью в завтрашнем дне, возможностями самореализации и т. п.). Во-вторых, достижения цивилизации, культурное наследие. Для более полного раскрытия их творческого потенциала необходимо двигаться не только от социально иерархической организации общественных отношений к экономической, но и с ее помощью – к социокультурной. Одновременно следует совершенствовать материально-техническую базу, характер общественных отношений, культуру и этику взаимодействия.

Достижение общественного согласия и развития на основе базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационного мира при балансе интересов позволяет обеспечить состояние соборности. При этом, с одной стороны, именно нравственные стержни – традиции, устои, обычаи – и формируют цивилизацию, а с другой стороны, в процессе социогенеза под воздействием регулятивного и нормирующего значения основного общественного Сверхпроекта происходит не только трансформация роли элементов и целостности ценностно-смысловых комплексов, но и их обогащение. Так, безотлагательное требование развертывания начал свободы и плюрализма, свойственное постсовременности, входит в число приобретений человечества в его развитии. Обеспечение растущего поля доминирования гуманизма, терпимости, политкорректности, права человека на собственное мнение, свободу слова и т. п. выступает ныне насущной задачей стабильного развития. Вместе с тем, из каждого вида модели (традиционной, современной, постмодернистской) развития конкретный культурно-цивилизационный мир, подтверждая свою геополитическую субъектность, получает собственную конкретику соответственно как глубинным пластам своих ценностно-смысловых комплексов, так и динамике трансформации [2; 3].

В условиях обостряющегося давления на состояние и динамику социокультурной среды со стороны ограниченности ресурсных баз (включая ресурс времени) и неравномерности их распределения крайне важно иметь доступ к качественной и своевременной информации для выработки и осуществления организационно-управленческих решений [6; 7]. Причем в момент сдвигов парадигмального уровня при приближении к состоянию институциональной неопределенности приходится не столько руководствоваться привычными регуляторными правилами, сколько ориентироваться, с одной стороны, на ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира (которые, реализуясь в формах традиций, обычаев, укладов, обеспечивают воспроизводство и развитие экономики и общества в целом), с другой – на общую логику исторического процесса и конкретные особенности (свои, своего положения и своих целей). В частности, настройка общественного механизма в подобной ситуации предполагает повышение внимания при организационно-управленческих отношениях к актуализации созидательного (прежде всего, интеллектуального) потенциала и сформированным социокультурным традициям, развитию вокруг них и на их основе культурно-цивилизационных миров. Нужна модернизация, но она отнюдь не обречена следовать модели вестернизации, тем более в «догоняющих», имитационных вариациях. При этом реализация принципа публично-приватного сотрудничества для обеспечения единства интересов исторична, а асимметричность

воздействия информационного простора может быть использована для стимулирования желательных изменений как на индивидуальном, так и на социальном уровне, и особенностью моделей «информационной эры», «умного общества», «постмодернизации» и прочих является их все более активная роль в социетальном масштабе.

Возможности и риски, даруемые социокультурной среде со стороны развертывающегося исторического процесса, при этом включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, эволюционные и революционные, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, изменяя представления о должном и желательном и обостряя конфликтность между культурно-цивилизационными мирами и внутри них. При этом, с одной стороны, история полна зигзагов общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующих неравномерность их развития и опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха, возможность «обогнать, не догоняя». С другой стороны, хорошо известны случаи, когда культурно-цивилизационных миры отказывались от дальнейшего развития и ограничивали внешнее взаимодействие [8–10].

Сейчас человечество вошло в очередной период открытия для себя новых горизонтов жизнеустройства и социокультурного порядка, механизмов обеспечения безопасности и развития ойкумены. Таковым изменением парадигмального уровня стало, например, когда-то появление человека и формирование им культурно-цивилизационных миров. В этот период важно учитывать характер и совокупности социокультурных отношений как содержания социокультурной среды и определяющих «точек развития»; как состояние, так и динамику, причем в кратко-, средне- и долгосрочных трендах. В зоне сконцентрированных изменений понятие социальной защиты тоже и трансформируется, и распространяется отнюдь не только на наиболее уязвимые в рыночной экономике слои. При этом, с одной стороны, альтернативы слишком радикальны, с другой – и слабые воздействия в точке бифуркации могут оказаться решающими. В точке бифуркации социальная защита должна рассматриваться в гораздо более широком контексте, включая отчетливые аксиологическую, духовную, общекультурную доминанты. Приходится защищать даже то, что ранее воспринималось как неизменное, стабильное, опорное. В частности, опасности подвергается и защиты требует сам уклад социокультурной жизни цивилизации, его устой.

Прежние доминанты социокультурной среды формировались преимущественно вокруг факторов материального успеха и локализовались в группе наиболее преуспевших стран, чье благосостояние и модель роста строятся за счет остального мира и заведомо не могут быть распространены на всю ойкумену по ряду параметров (например, техногенной нагрузке на общество и окружающую среду). Таким образом, длительная эпоха приоритета гонки за уровнем удовлетворения растущих материальных потребностей на базе расходования простого труда зримо выявила свои пределы, связанные с неравномерностью концентрации возможностей и угрозами всей планетарной экосистеме. При этом достигнутый уровень потребления и отходов, характерный для привилегированных регионов, даже близко не может быть распространен на всех, прежде всего из-за уровня давления на среду обитания. На первый план выходит духовно-информационная мотивация жизни, значение морально-нравственных ориентиров и научно-интеллектуальной активности.

Переход к духовно-созидательной доминанте социокультурной среды сопряжен с огромным количеством изменений. Переход к логике постмодерна, к логике свободы является в то же время отказом от признания единственно оптимальным любого базиса развития, всякой методологии и подхода. Конкурентоспособность и успех обеспечиваются развитием и реализацией личности и цивилизации, а отнюдь не нивелированием людей и усреднением функций. Соответственно, общество переструктурируется на основании, скорее, новой солидарности, которая возникает из тенденций творческой самостоятельности, чем прежних идеологических, профессиональных, классовых групп; и это радикально изменяет пределы и возможности как эффективного социетального управления, так и ресурсно-методологических баз взаимодействия публично-приватных интересов (осуществляемых в публичной и приватной жизни). И в социальном плане каждый должен быть готов к непрерывному процессу перемен, предусматривающему сосуществование, перекрещивание и сорезонирование самых разнообразных тенденций развития, среди которых уже ни одна не может претендовать на исключительное значение.

В этих условиях обеспечение реализованности и самостоятельности каждого из культурно-цивилизационных миров (макрорегионов) сегодня непосредственно зависит от наличия благоприятных факторов, от умения распорядиться имеющимся потенциалом, прежде всего, его научно-интеллектуальной составляющей. В то же время результаты участия в конкуренции часто обусловлены как индивидуальной самодисциплиной, готовностью работать с предельной самоотдачей, на грани и за гранью возможного, так и командными взаимодействием, согласованностью, когерентностью. Таким образом, с одной стороны,

определяются новые рубежи социализации / аккультурации и индивидуализации, с другой же – отнюдь не формальные конструкты, а качество жизни и возможности творчества определяют прогресс страны, новые горизонты развития открываются тем государствам, в которых общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала населения, а Сверхпроект объединяет и мобилизует на решение созидательных задач.

Соответственно, задачи осовременивания социокультурной среды общества состоят отнюдь не в том, как «ликвидировать отставание», а в том, как «сохранить и нарастить преимущества», сконцентрировать ресурсы и осуществить ими маневр в целях безопасности и развития культурно-цивилизационного мира, как обеспечить базовым ценностно-смысловым комплексам инновационные формы, обеспечивающие конкурентоспособность в меняющихся условиях. Адекватное эпохе прочтение мультикультурализма и культурно-социальной интеграции различных этнических и культурных групп представляет их аспектами равноправного взаимодействия и взаимной терпимости, которые заключаются в защите сосуществования и коэволюции разнообразных культур при их проникновении, обогащении и развитии на принципах и ценностях, признаваемых в данном культурно-цивилизационном мире справедливыми. Для успешного проведения своей очередной модернизации и эффективного использования механизмов стимулирования желательных трансформаций регион должен культивировать механизмы: не «обязывать», «заставлять», «администрировать», а «увлекать», «заинтересовывать», «мотивировать», что предполагает ответственную опору на свои базовые ценностно-смысловые комплексы. Необходимо создавать механизмы обеспечения отнюдь не подавления части общественных интересов (в частности, интересов общества, коллектива (группы), личных (персональных, индивидуальных), а их объединения.

В период концентрированных изменений общество становится особенно щепетильным к нахождению и поддержке баланса интересов, обеспечивающего сорбность как состояние и вектор трансформаций социокультурной среды, которые обеспечивают сбалансированное социальное согласие разнокачественных акторов социокультурной жизни [1; 4; 5]. Гармоничное основание осуществления разноуровневых интересов может быть рассмотрено в реализации всеобщего – общего – особенного (специфичного) как взаиморезонирования и взаимоукрепления интересов всего общества, отдельного коллектива (группы) и личных (персональных, индивидуальных) без подавления какой-либо из составляющих (кроме антисоциальных). При этом общественный интерес, как правило, имеет также выражение через корпоративные интересы коллектива (группы) и личные (персональные,

индивидуальные), самостоятельные особенные воплощения, что требует подбора форм их гармоничного сочетания. В то же время личный интерес – это не только форма реализации общественного и корпоративного (коллективно-группового): он имеет и самостоятельную сущность, и обособленное существование. Как самостоятельный вид интересов, личный интерес аккумулируется в совокупном интересе личностей – личностном срезе всех наличествующих интересов (общественных, корпоративных, личных etc.), субъектом которых является индивид в единстве его задатков и способностей.

В частности, публично-приватное сотрудничество, осуществляемое, прежде всего, путем государственно-частного партнерства, сегодня является необходимым компонентом для развития и продуктивного использования социокультурной среды, которая не должна превращаться в стимул войны всех против всех, а государственное регулирование и практика хозяйствования – в войну государства с бизнесом. Ответственность всех национальных акторов перед обществом в первую очередь касается баланса обязанностей и прав, с одной стороны, государства, с другой – частных предпринимателей, опирается как на публичное и приватное право, так и на устои и традиции конкретного культурно-цивилизационного мира, скрепленные присущими ему стержневыми ценностно-смысловыми комплексами. Организация публично-приватного партнерства на основе учета соответствующих интересов обеспечивает долгосрочное формирование социокультурной среды развития и открывает возможности совместного заинтересованного участия в создании и реализации общественно значимых проектов, сочетания для этого материальных и нематериальных ресурсных баз и разделения рисков между обществом (государственным сектором и неправительственными организациями) и частным сектором. Государственные, частные и неправительственные (неприбыльные) структуры могут использовать и развивать свои сильные стороны и возможности каждой из сторон, снижая себестоимость высококачественных социальных услуг. При этом, с одной стороны, система государственно-частного партнерства тесно связана с государственным регулированием экономики, но с другой – вовсе не тождественна становлению «смешанной экономики» (далеко не любое взаимодействие бизнеса и государства в смешанной экономике может характеризоваться как элемент системы государственно-частного партнерства). Это взаимовлияние наиболее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в направлениях диффузии самой корпоративной культуры. Вместе с тем, от комплекса образования стимулов поведения следует отличать систему реализации стимулов (собственное стимулирование), которая охваты-

вает подсистемы распределительную и воспроизводительную, а также стимулирование более полного развития способностей каждого и повышение заинтересованности в Сверхпроекте.

Особое значение реализации принципа публично-приватного сотрудничества (прежде всего, в инструментах государственно-частного партнерства) определяется уже не только задачами объединения сил и разнесения рисков, но и возрождения отечественной конкурентоспособности, тесно связанной и с особенностями ценностно-смысловых комплексов своего культурно-цивилизационного мира, и с демократическими институтами легитимности, которые предполагают выборность и подотчетность лиц, принимающих решения, оказывающие непосредственное влияние на состояние общественной безопасности и реализацию общих интересов.

Соответственно, разноуровневые механизмы реализации публично-приватного сотрудничества в государственно-частном партнерстве призваны разрешить актуальные проблемы фундаментального противоречия. Под влиянием новых социально-экономических тенденций (прежде всего соответствующих требованиям экономики знаний) активно усиливаются взаимозависимость производственных звеньев, дисциплина взаимодействия контрагентов, кооперация и сотрудничество партнеров. Кардинальные перемены глобального масштаба охватывают важнейшие опорные для мироустройства направления жизнедеятельности. Процессы социализации производства, распределения, обмена и потребления постсовременного уровня, с одной стороны, для поддержания своей конкурентоспособности предполагают широкое задействование инструментария маркетинга, что означает производство отнюдь не на неизвестный рынок, где только и устанавливается общественная цена предмета или услуги, выявляется объем потребности в них. С другой стороны, продолжается сегментация рынка и усиливается производство под потребительские склонности конкретных групп. То есть социализация проявляется не только в стандартизации, но и в индивидуализации воспроизводственных процессов.

Путь к обеспечению минимизации рисков социального развития и перехода к устойчивому развитию страны непосредственно связан с созданием продуктивной социокультурной среды, нормализацией взаимоотношений социальных групп и слоев. Проблемы же, касающиеся прежде всего применения механизмов государственно-частного партнерства для налаживания публично-приватного сотрудничества и обеспечения социальной ответственности бизнеса, затрагивают социальные, экологические, экономические, управленческие вопросы – и имеют выраженный отраслевой разрез и региональный аспект.

Формируемая комплексом общественных отношений социальная ответственность включает действия бизнеса в области благотвори-

тельности, сохранения нравственности, поддержки экологической безопасности, обеспечения качества продукции, социальной защиты работников, создания рабочих мест и поддержки достойного уровня заработной платы, взаимодействия с местным сообществом и властью и т. п. Это взаимодействие способно создать инновационно-синергетический эффект, на его основе возникнет качественно новое взаимовыгодное сотрудничество сторон при решении значимых социально-экономических.

Вместе с тем, успеха в бизнесе можно достичь и безотносительно вектора состояния социокультурной среды общества. Потому ответственностью государства является создание среды, благоприятной не просто для реализации корыстного интереса, а (при помощи его использования) для решения гораздо более глубоких общественных задач. Обеспечение сохранения и развития социокультурной среды общества не только поддерживает его механизмы саморегуляции, но и оптимизирует реакции на изменения внешних условий, что вводит их в круг приоритетов национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Конарева Л. А.* Стратегия реализации социальной ответственности в XXI веке // США – Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 2. С. 117–127.
2. *Ремизов М. В.* Проект «Государство-цивилизация». URL: <http://www.apn.ru/userdata/files/konst/2.pdf> (дата обращения 7.03.2016).
3. *Харин А. Н.* Цивилизация как новый актор геополитики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 3 (26). С. 293–298.
4. *Шедяков В. Е.* Место социальной ответственности в обеспечении продуктивной основы реализации общественных интересов // Соціальна відповідальність влади, бізнесу і громадян: у 2 т. / заг. ред. Г. Г. Півняка; М-во освіти і науки України; Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2014. Т. 1. С. 282–290.
5. *Шедяков В. Є.* Соціальне партнерство як чинник соціальної безпеки суспільства // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень. 2013. № 2 (64). С. 379–391.
6. *Шедяков В. Є.* Управління суспільними процесами: методологічні можливості й обмеження // Соціальна психологія. 2013. № 55. С. 157–165.
7. *Шедяков В. Є.* Якість соціального управління як чинник національної безпеки // Стратегічна панорама. 2009. № 1. С. 39–43.
8. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
9. *Burns T. R., Dietz T.* Revolution: An Evolutionary Perspective // International Sociology. 2002, dec. Vol. 16. № 4. P. 531–555.
10. *Nisbet R.* Social change. Oxford: Blackwell, 1972. 270 p.

Т. Ю. Шестова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Пермский филиал
shestova-t@mail.ru

БОРЬБА С ЧУМОЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

В данной статье рассматриваются проблемы борьбы с самым опасным эпидемическим заболеванием – чумой. Изучены меры безопасности, применяемые органами власти. Охарактеризованы риски Оренбургской губернии, сталкивающейся с чумой. Описана деятельность «Чумного форта».

Ключевые слова: чума, Россия, Оренбургская и Пермская губернии, борьба с эпидемиями, «Чумной форт».

T. Shestova

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm branch

COMBATING SWINE IN RUSSIA AT THE TURN OF THE CENTUR XIX–XX CENTURY

This article discusses the problem of the fight against the most dangerous epidemic disease – plague. Studied the security measures applied by the authorities. We characterize the risks of the Orenburg province, faced with the plague. “Plague fort” described activities.

Key words: swine, Russia, Orenburg and Perm province, the fight against epidemics, “Plague fort”.

Начиная с А. Л. Чижевского, многие исследователи отмечали, что рубежи веков отмечены повышенной активностью общества, войнами и эпидемиями. Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации называет здравоохранение в числе национальных приоритетов. В ст. 72 обозначено, что угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан являются возникновение эпидемий и пандемий.

Россия, как и многие страны Европы, не избежала череды событий «Чумного мора». В течение XIX в. практически не делалось различий между холерой и чумой – смертность была почти одинаковой. В конце же XIX столетия стало очевидно, что к холере у населения вырабатывается иммунитет, чего нельзя сказать о чуме. К концу XIX в. в стране был выработан ряд мер против чумы. В данной статье рассматривается только составляющая борьбы с чумой как зоонозным заболеванием, хотя следует остановиться и на основных документах, регламентирующих эту борьбу.

Катастрофическим для России стал 1892 г., когда началась пандемия холеры, а вслед за ней пришла чума. В сентябре пришли сведения от «генерал-лейтенанта Татищева о появлении в Персии подозрительной болезни под названием яр (туземное название), симптомы которой близко подходили к чумной». В портах установили трехдневную обсервацию судов, но вскоре ее отменили «согласно успокоительных известий от командированных врачей». Практически сразу после этого вспыхнула эпидемия [7, л. 161].

В том же 1892 г. в России был опубликован ряд документов по борьбе с чумой: «Правила, определяющие права, обязанности и ответственности высоких чинов и обывателей, призванных для оцепления местностей», «Врачебные правила о принятии мер к прекращению чумной заразы при появлении ее внутри империи». Последний документ был подготовлен Обществом принца А. П. Ольденбургского, его положения вытекали из глубинного опыта борьбы с эпидемиями в стране. В «Правилах» расписывались должностные обязанности губернаторов, городских дум, санитарно-исполнительных комиссий с участием членов земства, самого медицинского персонала [7, л. 116, 119; 4, л. 1–6, 14]. Прорыв санитарного оцепления изнутри территории, зараженной чумой, карался расстрелом.

Первая международная конференция медиков по чуме собралась в 1897 г. в Венеции [9, л. 34]. Внутри же России борьба с чумой заключалась в предупредительных мерах – как личных, так и общегосударственных. К личным относились повышенные гигиенические правила и быстрое обращение к медикам в случае заболевания. Общегосударственными мерами становилось улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения [19, с. 14]. 12 июля 1897 г. Николай II утвердил состав противочумной комиссии (КОМОЧУМ) под председательством принца А. П. Ольденбургского, в ее задачи входило выявление скрытых очагов чумы в стране [9, л. 38, 40]. Сам принц А. П. Ольденбургский стал инициатором создания в 1890 г. Института экспериментальной медицины для борьбы с инфекционными заболеваниями. В свою очередь, основой нового заведения стала лаборатория по производству пастеровских прививок от бешенства, открытая

в 1886 г. при ветеринарном лазарете лейб-гвардии конного полка на средства принца.

Что касается Урала, то, например, на мартовской сессии 1897 г. Пермское губернское собрание рассматривало возможность столкновения с эпидемией чумы и выделило 50 000 руб. из запасного капитала. Текст наставлений населению Пермская губерния запросила также у общества принца А. П. Ольденбургского [14. с. 72–73, 96].

Особое место в борьбе с чумой занимал форт «Александр I», или «Чумной форт» в Кронштадте. Все работы с опасными бактериями в России были запрещены и переносились именно сюда. Строился форт с 1835 по 1846 г. по проекту инженер-полковника Фон дер Вейде, однако с 1860-х гг. форт утратил военное значение и использовался под минный склад. По просьбе принца А. П. Ольденбургского Николай II в 1898 г. передал форт под лабораторию по изучению чумы и производству противочумной вакцины: форт, окруженный водой, был максимально изолирован от людей.

Античумная и противохолерные сыворотки носили имя Хавкина. Владимир Аронович Хавкин, ученик И. И. Мечникова, по рекомендации последнего работал в пастеровской лаборатории в Париже. В эпидемию холеры 1892 г. царская Россия отказалась от предложенной помощи народника В. А. Хавкина. Однако в 1896 г. страшная чума поразила Бомбей. И В. А. Хавкин, выехавший в командировку для изучения чумы на месте, создал и опробовал на себе действенную вакцину. Созданная им в Бомбее небольшая противочумная лаборатория стала впоследствии крупнейшим в Юго-Восточной Азии исследовательским центром по бактериологии и эпидемиологии и с 1925 г. называется Институт имени Хавкина [22].

Сыворотки и вакцины, произведенные в форте «Александр I», поставлялись в Австро-Венгрию, Бельгию, Бразилию, Португалию. На международном рынке цены на эту продукцию были ниже, чем у пастеровского института и его филиала в Бомбее, где работал доктор В. А. Хавкин. Сыворотки делались на основе крови лошадей, поэтому в структуре Чумного форта были предусмотрены помещения на 20 лошадей. Рядом с конюшней были построены две кремационные печи, предназначенные для сжигания трупов павших от чумы лошадей, мелких животных, навоза и всех отходов. В них также сжигали тела врачей, умерших от чумы. Здесь же помещались комнаты для мелких животных – белых мышей, крыс, кроликов и морских свинок. На последних проверялась чистота вакцины [20].

К концу XIX в. выяснилось, что чума – это зоонозное заболевание и передается людям от животных. Переносчиками становились мыши, голуби, кролики, куры. Это приводило к изменению всех санитарных мероприятий по чуме: «Если эти наблюдения верны, то к множеству

путей, по которым чума передвигается, добавляется новый, против которого самые строгие карантинные меры бессильны» [19, с. 9].

На территории России в XIX в. крупные эпидемии чумы были редки; врачи получали опыт борьбы с ней в командировках за пределами страны. По аналогии с Англией в конце 1890-х гг. в Индию и Египет были направлены столичные врачи Чурилов и А. М. Левин. Опубликованный отчет о командировке в Индию доцента военно-медицинской академии А. М. Левина был интересен с точки зрения изучения борьбы с чумой в многонациональных государствах с различными религиозными представлениями [7, л. 8–42; 11, л. 1–2]. Сам А. М. Левин отмечал, что «стремление индусов щадить всякое живое существо распространяется и на паразитных насекомых».

В 1897 г. в Индии А. М. Левин задался вопросом, не являются ли источниками заразы «башни смерти» парсов. При проведенной проверке оказалось, что это наиболее «чистый» способ захоронения для Азии: «обыкновенно коршуны уничтожают труп взрослого человека приблизительно в два часа и труп ребенка в час до скелета». Последующее исследование показало, что далее коршуны чуму не передают [16, с. 1, 22, 25].

Хуже обстоит дело с мелкими грызунами: «Суслики оказались очень восприимчивыми к чумной заразе и, перебегая огромные пространства, могут представить громадную опасность, как распространители чумы. Несомненно, что самый строжайший карантин не в состоянии спасти от заражения чумой, раз больны ею и могут занести ее крохотные грызуны, уследить за которыми немислимо».

На Урале в наиболее опасном положении оказывалась Оренбургская губерния. Появление в регионе сусликов относилось к началу 1870-х гг. Зверьки перешли сюда из соседних степных пространств Манчжурии и Китая и к 1891 г. распространились на территории около 2 млн десятин земли [15, с. 29].

В 90-е гг. XIX в. была установлена связь между распространением чумы и увеличением популяции сусликов. Оренбургская губерния, единственная из всех уральских, на губернском уровне с 1892 г. развернула долгосрочную кампанию борьбы с сусликами [12, с. 93]. Ежегодно для губернатора готовилось дело «Об уничтожении сусликов» [5]. До 1891 г. отловом сусликов занимались специальные агенты во главе с Главным агентом; затем экономические потери урожая от сусликов перевесила опасность чумы, и борьба с сусликами перешла в ведение медицинской части.

В 1900 г. в Илецком районе Оренбургской губернии отмечалось нашествие сусликов. Местное население не жаловалось на повреждение сусликами хлебов, но на огородах шли погравы картофеля, капуста-

ты и т. д. Жители использовали эти овощи в еду, что было чревато заносом чумы в губернию.

Поступило предложение разделить населенные пункты на участки для отлова. Отлов сусликов как повинность возлагался на казачество. На территории Илецка был установлен понедельный график для отлова сусликов женщинами и подростками. На ловлю суслика отражались и дети от пяти лет. За каждый пропущенный день ловли полагался штраф по 10 коп. с человека. Каждый казак должен был предоставить для отчета шестнадцать сусличьих лап. Казачий сход констатировал, что летом все ловят сусликов, в поселках остаются одни старики. Люди шли цепями, раскапывали и выкуривали норы углеродом, заливали их водой. С мест жаловались, что не хватает углерода для выкуривания, лопат и крючков.

Углеводород в Оренбургскую губернию поступал из Одессы, также часто находившейся под угрозой чумы. Запрос был немаленьким – 100 бочек сернистого углерода по 200 кг по цене 17 руб. за бочку с поставкой в месячный срок. Но как обычно товар задерживался. Всего на ликвидацию сусликов было выделено 2 485 руб., израсходовано 3 356 руб. 69 коп.

Обращаясь в канцелярию губернатора, казаки говорили о проблеме недостатка питания от заброшенности личных огородов и просили разрешения ловить сусликов не в постоянном режиме, а когда те начинают портить хлеба. Но, как уже говорилось выше, на рубеже веков причина ловли сусликов заключалась не в экономических потерях от уничтоженного зерна, а в риске занесения чумы из зон естественно-сохранения инфекции.

Из с. Богоявленка поступило даже такое экзотическое предложение по массовому уничтожению зверьков, которое можно расценивать как бактериологическое военное действие, – заразить всех сусликов тифом. Опасаясь, что при этом пострадают люди, местные власти отказались от таких радикальных действий [2, л. 6, 9, 11, 14, 17, 19–20].

В 1909 г. уничтожение сусликов было четко определено как одна из мер борьбы с чумой. В 1911 г. Букеевскую орду посетил И. И. Мечников с членами русской и парижской экспедиции по выяснению проблемы источников распространения инфекции. Подтвердилась связь людских эпидемий с чумными эпизоотиями степных грызунов. В 1914 г. Институт экспериментальной медицины командировал в Уральскую область группу для проверки существующей чумы на сусликах и полевых мышках, затратив на это 100 000 руб. [2, л. 9, 334, 6–7, 17, 254, 11; 9, л. 67, 5]. В ходе экспедиции было высказано предположение, что чумой болеют и верблюды. Оренбургская губерния часто сталкивалась с этими животными в азиатских караванах. Верблюды были привезены в «Чумной форт» для экспериментов. Медики форта и врачи Орен-

бургской губернии одновременно пришли к выводу, что верблюды не представляют опасности. Тем не менее во время эпидемии медики осматривали верблюдов. Группа И. И. Мечникова при работе в Уральской области в 1911 г. снова признала верблюдов носителями чумы [9, л. 75; 2, л. 12, 21; 18. с. 102].

Редактор журнала «Нива» И. М. Эйзен оставил описание своего посещения «Чумного форта» в 1900 г. И. М. Эйзена потрясло первое же впечатление во дворе: «Я думал встретить морских свинок, крыс, белок, обезьян, – одним словом, всю ту животную мелочь, которой, видимо, на роду написано страдать за род людской и исполнять свое библейское назначение – “быть на потребу человека”. Но увидеть среди воды, среди во все стороны несущихся кораблей – “кораблей пустыни” – этого я не предполагал при всем богатстве воображения» [23]. Лабораторией тогда руководил магистр ветеринарных наук М. Г. Тартаковский. Среди трех его подчиненных был известный ветеринар, в недалеком будущем начальник Ветеринарного управления МВД Российской империи Е. П. Джунковский, который провел И. М. Эйзена по форту.

Первый этаж по понятным причинам был отведен под стойла крупных животных. Он был разделен на обычную и заразную часть. В соответствии с этим делением на втором этаже располагались заразные и незаразные лаборатории.

И. М. Эйзен был потрясен составом зверинца: «На первом месте в клетках видна целая масса обезьян, орущих, весело прыгающих по клетке, очевидно, не подозревающих, что “все они там будут”, за дверьми, где посторонним вход строго воспрещен». Из мелких зверьков он описал кроликов, морских свинок, крыс. Отдельным вопросом в изучении зоонозных заболеваний стали сурки (сибирские тарбаганы). Предполагалось, что в Сибири существует аналог чумы, переносимый этими животными. В связи с усилением заселения Сибири требовалось определить, не являются ли они носителями. Помимо двух лисиц в форте содержались и печально известные суслики, «знаменитые враги полей, всячески истребляемые». (Бактериолог А. Йерсен, открывший в 1894 г. возбудителя чумы, полагал, что «бацилл чумы, проходя через организм грызунов, увеличивает свою разрушительную силу».)

За мелкими животными следовали крупные. Конечно, это были лошади и, неожиданно, целое стадо оленей, которых пробовали как альтернативу лошадям. В форте апробировали, не станут ли эти животные опасностью распространения чумы по всей Сибири: «значение их, как возможных распространителей заразы в случае занесения на Север чумы, может быть очень велико: нужно вспомнить, какие огромные пространства пробегают северные олени, и что Север – их не-

отъемлемое царство, где они служат одним из главных условий существования населения».

Затем И. М. Эйзен перешел в конюшни. Первенствовала среди 16 лошадей лошадь, носящая имя Йерсена. За три года экспериментов с нее было взято больше крови, чем весила сама лошадь. Лошади хорошо переносили вспрыскивание чумных бактерий, реагируя небольшой температурой в течение двух-трех дней. В конюшнях находились также коровы и козы.

В заразной лаборатории к животным подходили в защитной одежде. Поверх глухого холщевого халата надевалось специальное резиновое платье, использовались также штаны и колпак. Дающими большой процент защиты считались калоши (их надевали хирурги во время операций). Перед входом к зараженному животному сотрудника окутывали дезинфекционной жидкостью, «ноги в калошах обмакиваются в таз, в котором находится раствор сулемы или карболки».

По причине того, что на территории форта сложно утилизировать навоз, от здоровых животных он просто сжигался. Навоз зараженных животных складывали в ящики, вложенные друг в друга, заливали сулемой и сжигали в кремационной печи. Рядом с печью размещалась и площадка для вскрытия. Павшие животные уничтожались в автоклавах, куда спускались по специальной трубе. Сточные воды собирали в цистерну, кипятили при температуре 120 градусов и спускали в море. «Для большей безопасности в форте устроено то, чего мы еще тщетно ждем в Петербурге, – канализация».

В форте работало много русских и иностранных ученых. И. М. Эйзен писал: «С чувством особой гордости мы можем подчеркнуть, что в научной борьбе с чумой, этой страшнейшей в мире болезнью, унесшей миллионы людей, одно из первых мест занимают русские ученые» [23].

В научные командировки оренбургских врачей 1912 г. входила свободная работа при Институте экспериментальной медицины «со всеми бактериями за исключением чумных, с которыми можно заниматься только на форте Александра I» [10, л. 1]. Во время эпидемии 1910 г. Институт экспериментальной медицины уже предлагал ряд сывороток (дифтерийную, скарлатиновую, стрептококковую, бубонную, холерную и чумную), отпуская их больницам в три раза дешевле, чем частным лицам. При своевременном оповещении от дипломатов предполагалось готовиться к чуме через прививки населения в срок «от нескольких месяцев, иногда до года» [8]. Но вакцина давала осложнения, поэтому при чуме в 1912 г. в Оренбургской губернии было решено не прививать население до момента явного поражения [19, с. 114; 3, л. 12].

Во время чумы 1912 г. городская санитарная комиссия Оренбурга полагала, что предохранительные меры на случай занесения заразы имеют большее значение, чем лечение. Врачебный инспектор Л. П. фон Шлихтинг высказался, что следует обратить особое внимание на санитарное состояние города, на квартиры и пищу бедного класса населения, на наличие крыс, могущих при наличии чумных больных переносить заразу. Санитарный врач И. Дегтярев констатировал, что на окраинах Оренбурга санитарный контроль отсутствует вообще. Опасность несла открывающаяся в с. Уиле ярмарка. Комиссия решила установить на тракте Уил – Оренбург наблюдательно-врачебный пункт. Комиссия отказалась от опыта Одессы по поощрению ловли крыс населением. Листки с призывом об истреблении крыс не распространялись из опасения, что случайные укусы приблизят эпидемию. В очередной раз ветеринары приступили к обследованию верблюдов [3, л. 1, 9, 12, 21].

При выделении средств на противоэпидемическую работу в 1916 г. оренбургская губернская управа планировала принять на свой счет 1/4 расхода (49 124 руб.), а на остальные 3/4 (147 318 руб.) ходатайствовать перед противочумной комиссией. Помимо строительства барачков и финансирования пяти противоэпидемических отрядов, губернское собрание хотело получить от противочумной комиссии средства на строительство дезинфекционных камер японского типа в Верхнеуральске, Илецке, Миассе [13, л. 2, 21]. В 1915 г. в Оренбургской губернии заразные бараки строились руками военнопленных. Был создан противочумный отряд, который дислоцировался в Челябинском уезде и более других подвергался эпидемиям из-за прохождения по железной дороге военнопленных, имевших целый «букет» эпидемических заболеваний [16, с. 5–6, 14].

Во время Первой мировой войны форт «Александр I» продолжал готовить сыворотки для населения страны. Февральская революция 1917 г. привела к отставке принца А. П. Ольденбургского как члена императорской семьи. Профессор А. И. Бердников вывез оборудование и образцы чумы и холеры в Саратов, где был создан первый в стране противочумный институт «Микроб». Вскоре сам А. И. Бердников эмигрировал в Париж.

Форт «Александр I» дошел до наших дней в полуразрушенном состоянии. Срезаны все железные конструкции, видны следы недавнего пожара. «Известно также, что иногда местными властями форт сдается под open-air – танцы, музыка, пиво (аренда 1 000 долл./ночь). По свидетельству одного из очевидцев, “это самое величественное фортификационное сооружение из всех, что я видел. Его внешняя могучесть и неприступность в сочетании с внутренней разрухой и запустением как нельзя лучше передает ощущение от нашей Родины”» [20].

Суслики и сурки и сейчас являются фактором заражения чумой. В августе 2013 г. в Кыргызстане умер 15-летний подросток, съевший сурка. После смерти ребенка был утвержден диагноз «бубонная чума». Мальчик контактировал примерно с сотней человек. Известно, что шесть человек из этой деревни были госпитализированы с чумой. Далее известий не поступало. Всего в Кыргызстане 30 тыс. кв. м природных очагов чумы. В Советском Союзе сурков травили, а жителей вакцинировали. Но с 1982 г. никаких карантинных мероприятий не проводится из-за их высокой стоимости.

Таким образом, опыт совместной работы федеральных и местных органов самоуправления показывал, что защита населения от страшных эпидемических заболеваний возможна при мобилизации всех наличных сил. Органы власти обеспечивают санитарно-бытовые меры, а медики готовят новейшие методики борьбы с заболеванием. И в наше время по-прежнему требуется контроль за территориями природных очагов чумы.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Рос. газета. 2015. 31 дек.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 16, оп. 1, д. 230.
3. ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1427.
4. ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1226.
5. ГАОО, ф. 16, оп. 1, д. 234, 273, 299, 359, 364, 396.
6. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), ф. 408, оп. 1, д. 322.
7. РГАВМФ, ф. 408, оп. 1, д. 333, л. 8–42.
8. РГАВМФ, ф. 408, оп. 1, д. 130–131, 21, 38.
9. РГИА, ф. 1276, оп. 10, д. 1112, л. 34.
10. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), ф. 224, оп. 1, д. 1826, л. 1.
11. ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 13, д. 69, л. 1–2.
12. Адрес-календарь и справочная книга по Оренбургской губернии на 1894 г. Оренбург, 1893.
13. Доклад об эпидемических мероприятиях в 1916 г. в Оренбургской губернии собранию 3 очередной сессии губернской управы. Оренбург, 1916.
14. Журналы пермского губернского земского собрания 23 чрезвычайной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь, 1897.
15. Обзор Оренбургской губернии за 1892 г. Оренбург, 1903.
16. Отчет о командировке в Индию в 1897 г. для изучения чумной эпидемии доцента Военно-медицинской академии старшего врача Обуховской больницы А. М. Левина. СПб., 1897.
17. Протокол совещания оренбургской губернской земской управы с представителями земских единиц и врачами по выработке мер борьбы с эпидемиями. Оренбург, 1915.

18. Уральский округ и его районы. История изучения, библиография. Вып. 2. Уральск, 1930.
19. *Гозев В.* Чума. История, сущность и борьба с ней. М., 1897.
20. *Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С.* Лабораторная чума в форте «Александр I» (1904–1907) [Электронный ресурс] // Очерки истории чумы. В 2-х кн. Кн. II: Чума бактериологического периода. М., 2006. URL: <http://www.supotnitskiy.ru/book/book3-30.htm> (дата обращения: 05.04.2016).
21. *Фиш М. Х.* Пироговский съезд врачей // Протоколы и труды Оренбургского физико-медицинского общества за 1904–1909 гг. Оренбург, 1910.
22. *Хавкин, Владимир Аронович* // Википедия – свободная энциклопедия: [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Хавкин,_Владимир_Аронович (дата обращения: 05.04.2016).
23. *Эйзен И. М.* Борьба с чумой. Лаборатория для заготовления противочумных препаратов на форте «Александр I», Кронштадт (очерк 1900 г.) // Проблемы местного самоуправления: [сайт]. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/37-10.php> (дата обращения: 05.04.2016).

УДК [1:316]:316.334.52

Р. И. Щукина

Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь
raisa.schukina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена актуальным проблемам безопасности в этнической сфере в условиях глобализационных вызовов. Рассмотрены факторы рисков и современные механизмы минимизации угроз в этой сфере.

Ключевые слова: глобализационные вызовы, национальная безопасность, управленческие проблемы, национальная (этническая) политика, этнополитический конфликт, межэтнические отношения, социальные и философские аспекты, федеральное и региональное законодательство.

Р. I. Shchukina

West-Ural Institute of Economics and Law, Perm

SAFETY PROBLEMS IN ETHNIC SPHERES OF SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

© Щукина Р. И., 2016

The article is devoted to topical problems of security in the ethnic sphere in the conditions of globalization challenges. We consider the risk factors and modern mechanisms to minimize the risks in this area.

Key words: challenges of globalization, ethnopolitical conflict, national security, governance issues, national (ethnic) policy inter-ethnic relations, social and philosophical aspects time, the subjects of the Federation, regional legislation.

Глобализационный императив XXI в. актуализировал анализ трансформации понятия «безопасность». И это не случайно: «наступление новой фазы развития цивилизации, в которой первой и главной целью людей должно стать уже не столько удовлетворение непрерывно растущих материальных потребностей, сколько всестороннее обеспечение безопасности своей жизнедеятельности» [10].

Безопасность в этнической сфере невозможно рассматривать вне общего контекста смыслового содержания категории «безопасность». В этом плане стоит отметить, что социально-философские истоки осмысления феномена безопасности кроются еще в философско-политических трудах мыслителей Античности (школа стоицизма), Просвещения (Монтескье, Руссо) и т. д. Безопасность как основная ценность и право человека впервые возникает и изучается в западноевропейской общественно-политической мысли. Эти идеи актуальны и сегодня. Так, современный исследователь М. Ю. Зеленков подчеркивает социальную значимость трактовки безопасности известного писателя и юриста Нового времени Й. Зонненфельса: «Безопасность – это такое состояние, при котором никому нечего опасаться. Для конкретного человека такое положение означало частную, личную безопасность, а состояние государства, при котором нечего опасаться, составляло общественную безопасность» [7, с. 27].

Необходимо отметить, что понятие безопасности весьма активно подвергается эволюции и обретает новые содержательные грани и направления, включая и этническую безопасность. В современной науке существует множество концепций безопасности, в том числе неолиберальных, в рамках которых расширяется смысловое содержание этого феномена. Например, первым использовал в науке понятие «безопасность общества» известный специалист Б. Бузан, исследовавший эволюцию основных подходов концепта безопасности в работе «Люди, государства и страх» (1983 г.) [12]. Вместе с тем наука обращается и к традиционным подходам трактовки этого термина: «В принципиальных вопросах при определении понятия “безопасность” речь по-прежнему идет либо о способности (свойстве, качестве) какой-либо системы противостоять посягательствам, либо о состоянии объекта, характеризующегося защищенностью от опасности или отсутствием

самой возможности разрушительного воздействия» [7, с. 36]. Исследователями подчеркивается многоплановость содержания феномена безопасности: «Это многоаспектное состояние; многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле; конкретная цель» [9, с. 5].

Научные изыскания в области безопасности актуализируются в социальной практике, находя применение в нормативных документах РФ, регламентирующих государственную деятельность по обеспечению национальной безопасности страны. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – базовом документе стратегического планирования, где определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, – национальная безопасность трактуется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны» [2].

Одной из составляющих национальной безопасности России является безопасность в этнической сфере. Сфера этнических отношений – сложное, многоплановое явление, охватывающее важнейшие аспекты развития государства, социума и человека (единство и целостность страны, духовно-нравственные ценности, культурное многообразие, права человека, этнокультурные потребности и т. д.). Социально-философские аспекты безопасности в этой сфере проявляются на практике в таких направлениях, как улучшение социального климата, обеспечение социальной стабильности, сохранение и приумножение духовно-культурных ценностей (социальной солидарности, гражданского единения и т. д.). Консолидация российского общества является сегодня одной из важнейших проблем безопасности в этнической сфере: вызовы и угрозы в области этничности внушают обеспокоенность во всем мире, проявляются на региональном уровне. В ряде федеральных документов укрепление единства нации обозначено как приоритетная цель [3], а общероссийским союзом общественных объединений учреждена общенациональная общественная награда – орден «Российская нация». В этом контексте актуализируется этносоциальная безопасность, которая должна способствовать обеспечению социально и политически значимых интересов государства-нации, в числе которых укрепление национального суверенитета, сохранение этнополитической стабильности и территориальной целостности России, удовлетворение этнокультурных потребностей ее населения.

Факторы риска проблемного поля этносоциальной безопасности обусловлены современными социальными процессами. Так, негатив-

ные демографические процессы (соотношение показателей рождаемости и смертности основных народов и этнических групп страны или региона) могут привести к резкому изменению баланса традиционной этнической структуры и спровоцировать систему вызовов и угроз в социуме. Миграционные процессы могут усилить этноконфликтные риски. К примеру, за межпереписной период 2002–2010 гг. произошло значительное обновление этнической структуры Пермского края за счет мигрантских сообществ. В регионе зафиксирована самая высокая динамика численности киргизов (в 4,43 раза), китайцев (в 3,15 раза), узбеков (2,12 раза), таджиков (в 1,82 раза) [6]. При этом «одна из главных проблем – стремление новых этнических групп конвертировать свою национальную идентичность в собственные предпочтения и доходы. И элементы такого торга мы постоянно наблюдаем в вопросах имущественного характера. В этом есть определенная опасность, так как это ориентирует диаспоры не на развитие и интеграцию с местным населением, а на сохранение обособленности» [8].

Этнокультурные процессы аккумулируют вопросы сохранения культуры, языка, этнокультурного образования, книгоиздания и т. д. Отражая влияние вызовов и угроз в области этносоциальной и этнокультурной безопасности, они также могут спровоцировать недовольство среди населения. Так, представителями этнических сообществ реорганизация школ с этнокультурным компонентом, как правило, оценивается как утрата определенных возможностей, укрепляющих этническое самосознание, и может усилить протестные настроения населения. Именно по такому сценарию развивались события вокруг школы в марийской деревне Васькино Суксунского района [11].

Социальная значимость обеспечения безопасности в этнической сфере подчеркнута в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Прописаны и конкретные задачи практической деятельности (блок 7 «Культура», п. 82–84) [2]. Во-первых, это взаимодействие с институтами гражданского общества по повышению эффективности государственно-правового регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения; во-вторых, это сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации; в-третьих, возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей, укрепление духовного единства многонационального народа РФ и международного имиджа России. Одним из реальных механизмов воплощения этих задач является федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [4]. На уровне субъектов Федерации важны нормативные правовые акты, регламентирующие реализацию региональной национальной политики. Специфика этих законодательных документов

заключается в их соответствии, с одной стороны, возможностям отвечать на современные вызовы в области безопасности, с другой – новым требованиям, изложенным в нормативных документах федерального уровня, в том числе закону об определении ответственности органов региональной, муниципальной власти и их должностных лиц в межнациональной сфере [1]. В Пермском крае это законы и постановления Правительства края о *целевых комплексных* программах. В 1993 г. в Прикамье была разработана первая в России «национальная» программа. Сегодня реализовано уже пять комплексных программ.

В 2014 г. в рамках усиления регионального законодательства края принято постановление Правительства Пермского края 3 октября 2013 г. № 1326-п «Об утверждении государственной программы “Обеспечение взаимодействия общества и власти”» [6]. Эта программа разработана в целях реализации идеи гражданского единения. Ее содержание составляет *единый комплекс действий* по адекватному реагированию власти на запросы гражданских институтов, на конфессиональные и этнокультурные потребности населения во имя *обеспечения эффективного взаимодействия общества и исполнительной власти края*. Многоаспектность структуры этого документа позволила объединить ресурсные возможности семи подпрограмм по самым актуальным для региона направлениям гражданского развития (реализация национальной политики, позитивное развитие государственно-конфессиональных отношений и т. д.), содействующим гражданскому единению и общественному консенсусу.

Импульсом в законодательстве этнической сферы региона стала подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае». Она разработана с учетом приоритетов национальной политики РФ, новых федеральных правовых актов, этнокультурной специфики края и преемственности с предыдущими программами. И цель, и задачи, и ожидаемая результативность предусматривают: укрепление единства многонационального народа РФ (российской нации), проживающего в Пермском крае; содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; содействие этнокультурному многообразию народов России и т. д. Инструментом реализации этого документа избран ежегодный план с включением отдельного раздела *по гармонизации межнациональных отношений и формированию толерантности*. Существенно увеличен объем финансирования подпрограммы.

Кроме того, региональная национальная политика регламентируется подзаконными актами (указы, распоряжения губернатора, документы органов исполнительной власти и т. д.). Например, Положение о Координационном совете по национальным вопросам при губернаторе

Пермского края, членами которого являются лидеры национальных общественных объединений, утверждено указом губернатора [5]. Основные функции этого коллегиального органа заключаются в культивировании ценностей гражданского единения, достижении общественного согласия. В этом плане региональное законодательство регламентирует включение в процессы консолидации этнокультурных общественных институтов, главный приоритет деятельности которых – достижение социального консенсуса как главной ценности и фактора сохранения этнополитической стабильности в крае.

Таким образом, важнейшей особенностью безопасности в этнической сфере является многоаспектность ее смыслового содержания. Во-первых, это главное условие достижения межэтнического согласия и общественного консенсуса в обществе. Во-вторых, это неизменный атрибут целостности любого государства и важное условие укрепления государственности. В-третьих, оно сегодня пронизывает образ жизни человека, являясь ценностной характеристикой качества его жизни, способствует реализации прав человека и удовлетворению его этнокультурных запросов и потребностей.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений [Электронный ресурс]: федер. закон от 22 окт. 2013 г. № 284-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=153536> (дата обращения: 25.01.2016).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Интернет-портал «Российской газеты». 2015. 31 дек. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 08.05.2016).
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Утв. указом Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. // ГАРАНТ: информ.-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70284810/paragraph/1:1> (дата обращения: 15.05.2016).
4. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 20 авг. 2013 г. № 718 // ГАРАНТ: информ.-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70439260/paragraph/1:2> (дата обращения: 05.05.2016).
5. О Координационном совете по национальным вопросам при губернаторе Пермского края: указ губернатора Пермского края от 4 сент. 2012 г. № 58 // ГАРАНТ: информ.-правовое обеспечение: [сайт]. URL: http://www.garant.ru/Пермский_край/423458 (дата обращения: 15.05.2016).

6. Об утверждении государственной программы «Обеспечение взаимодействия общества и власти»: постановление Правительства Пермского края от 3 окт. 2013 г. № 1326-п. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW368;n=74441;frame=1600> (дата обращения: 12.05.2016).

7. *Зеленков М. Ю.* Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический ин-т МИИТа, 2002. 209 с.

8. *Никитенко Д.* Виновные в межнациональных конфликтах уже назначены // Рос. информ. агентство URA.RU: [сайт]. 2014. 6 февр. URL: <http://ura.ru/articles/1036261269> (дата обращения: 15.05.2016).

9. *Панарин С.* Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. Т. 3. № 4. 1998. С. 5–27.

10. *Сапронов В.* Глобальная угроза и безопасность // Основы безопасности жизни. 1998. № 5. С. 16–18.

11. *Семенова Н.* Судьба школы // Звезда. 2010. № 91 (31655). С. 2.

12. *Vujan B.* People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Could War Era. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1991. 395 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3

<i>Арапова О. А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	3
<i>Беляев В. П., Чапчиков С. Ю.</i> МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ..	16
<i>Беляева Г. С., Антонова Ж. Д.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	21
<i>Захарченко Т. К., Ралько О. В.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА	25
<i>Каминский Б. Б., Никитина И. Ф.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЭСКИЗ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ	30
<i>Карзенкова А. В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	36
<i>Карманова Е. В.</i> РОЛЬ КОМПЕНСАЦИИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	45
<i>Колмаков С. Ю.</i> СВОБОДА СОБРАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
<i>Маринкин Д. Н.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ДЕСТАБИЛИЗАТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ТАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ	59
<i>Маринкин Д. Н., Батыркаева Л. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ТАЙНОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	63
<i>Маринкин Д. Н., Костарева В. А.</i> ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОБОЕВ: «ЗА» И «ПРОТИВ»	68
<i>Мионов А. Н.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	71

<i>Олейник Н. Н., Олейник А. Н.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЕ: ЗАЩИТА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	76
<i>Павлова Э. С.</i> ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ... 84	84
<i>Пальчикова С. И.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И КОЛЛИЗИИ	93
<i>Пискунов А. И.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ.....	99
<i>Попова Г. А.</i> ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ УССР В ПЕРИОД 1925–1930-ГО ГОДОВ	106
<i>Рыбчинский М. М.</i> БЕЖЕНЦЫ И НЕЛЕГАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ.....	116
<i>Санин Р. Е.</i> УЧЕТ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	121
<i>Советов И. К.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	126
<i>Соловьёва В. В.</i> ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	133
<i>Степанов А. В.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ.....	138
<i>Тицнова Н. В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ «ЛЬГОТНОГО» АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА	143
<i>Филлимонов И. В.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ.....	149
<i>Цуканов В. Н.</i> ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	151

<i>Шилов В. В., Сергеева Т. Н.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края).....	156
<i>Яворский М. А.</i> ПРИЧИНЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	166
<i>Яковлев Н. А.</i> КОРРУПЦИЯ – НЕДУГ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	173
Раздел II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	178
<i>Адвокатова А. С.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ	178
<i>Ганин И. О., Руденко М. Н.</i> К ВОПРОСУ О ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	184
<i>Долганова Я. А.</i> ЗНАЧИМОСТЬ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	196
<i>Дьякова И. О.</i> РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ.....	201
<i>Злобин О. А.</i> НАЛОГОВЫЕ РИСКИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ.....	209
<i>Караваева Н. М.</i> РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	215
<i>Ковалева С. А., Гудкова А. А.</i> ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ МНОГОУРОВНЕВОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	221
<i>Костенко Е. А.</i> АСПЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	233
<i>Красносельских И. М.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ.....	238
<i>Липатова И. В.</i> О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	243

<i>Мезенцев Д. С.</i>	
РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	248
<i>Некрутенко Д. Ю.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	255
<i>Оборин М. С.</i>	
МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА.....	260
<i>Охрименко И. В.</i>	
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	269
<i>Павлов Р. Д.</i>	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	278
<i>Петенко А. В.</i>	
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ В ПРОЦЕССЕ ДОБЫЧИ УГЛЯ ПОДЗЕМНЫМ СПОСОБОМ.....	285
<i>Петенко И. В.</i>	
К ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА УКРАИНЕ.....	291
<i>Пивоварова О. В.</i>	
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ.....	298
<i>Рубан Д. А.</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ.....	304
<i>Руденко М. Н., Долганова Я. А.</i>	
СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	309
<i>Руднев М. Ю.</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БАНКРОТСТВА.....	322
<i>Савина Е. О.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК СЛЕДСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	327

<i>Савина О. Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	332
<i>Саркисян Э. П.</i> АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....	338
<i>Смирнова О. С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	351
<i>Стовба Е. В.</i> ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА.....	358
<i>Субботина Ю. Д., Ковычев А. Д.</i> КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	364
<i>Субботина Ю. Д., Олексеев В. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	370
<i>Терехова М. Г.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ	375
<i>Федосеева В. А.</i> К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ В РОССИИ	379
<i>Цейковец Н. В.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	388
<i>Черданцев В. П., Тронина М. В.</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ ЗАКУПОК ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	392
<i>Чудинов О. Р.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ.....	400
<i>Шалагинова А. А., Епишин В. В.</i> ВНУТРИФИРМЕННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ	405
<i>Шалагинова А. А., Керимова А. С.</i> ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ И ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	409

<i>Шостикова А. А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	412
---	-----

<i>Шумская Я. Д.</i> ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	417
---	-----

**Раздел III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 423**

<i>Бурдуков П. М., Скорынин А. А., Нвоклоку К. О.</i> ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	423
--	-----

<i>Бурдуков П. М., Сыролятов Б. Я., Шустов А. Д.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ».....	431
--	-----

<i>Гайкин В. А.</i> ВЫСТУПЛЕНИЕ В. В. ПУТИНА НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ ООН 2015 ГОДА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	436
--	-----

<i>Голохвастова Н. В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ВОТЧИНЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (на примере пермских вотчин Строгановых в конце XVIII – первой половине XIX века).....	443
---	-----

<i>Гордеев А. Е.</i> О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ»	452
---	-----

<i>Егоров В. А.</i> ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	457
---	-----

<i>Егорова С. В., Егоров В. А.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ЯДРО ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ	462
--	-----

<i>Кальсина А. А.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	466
--	-----

<i>Кобелева Е. А.</i> «КРЫМ – ЭТО РОССИЯ? КРЫМ – ЭТО РОССИЯ!»: ПРИКЛАДНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	474
--	-----

<i>Кузнецова Е. Г., Калугин А. Ю.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	485
---	-----

<i>Лядова А. С.</i>	РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (на примере архитектурного наследия братьев Каменских в городе Перми XIX века).....	492
<i>Мурашева С. В.</i>	МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	501
<i>Набока Ю. А.</i>	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ДЕТЕРМИНАНТЫ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА	506
<i>Неклюдова В. В.</i>	ЗАМКНУТОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР ОСОБОГО ВНИМАНИЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	510
<i>Пономаренко Е. В.</i>	АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ СЕГМЕНТЕ	514
<i>Пузанкова И. Е.</i>	РЕАБИЛИТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СОХРАНЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	517
<i>Чагин Г. Н.</i>	МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	522
<i>Шедяков В. Е.</i>	СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ЦИВИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	534
<i>Шестова Т. Ю.</i>	БОРЬБА С ЧУМОЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ.....	543
<i>Щукина Р. И.</i>	ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	552

Научное издание

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
И СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции
(Пермь, 28 апреля 2016 г.)

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцова

Подписано в печать 29.07.2016. Формат 60 x 84/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 32,90.
Тираж 100 экз. Заказ № 07.

АНО ВПО «Прикамский социальный институт».
614036, Пермь, ул. Одоевского, д.18а.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии издательства
Пермского национального исследовательского
политехнического университета.
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.